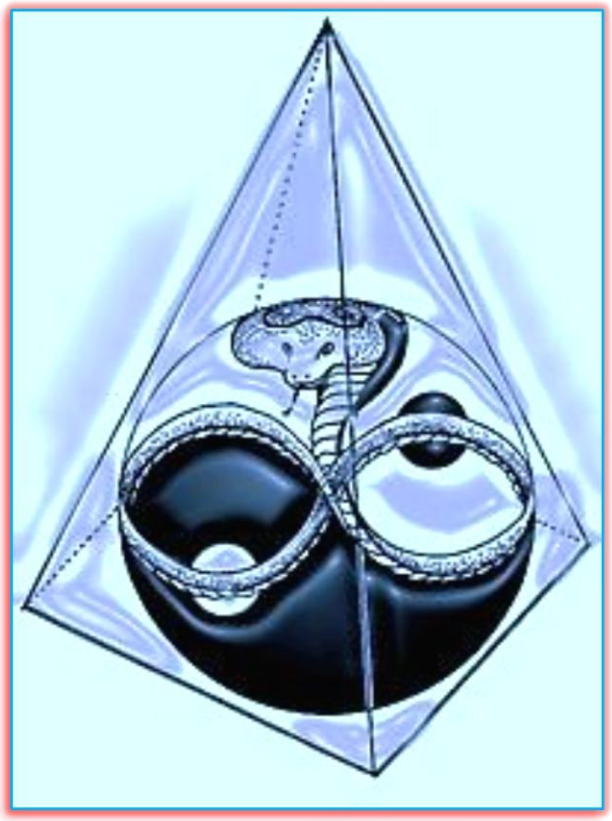


Бахарев Юрий Павлович

Философия для школьников

РИТЦ Вальтер (Ritz Walter)

(22.II.1878 – 7.VII.1909) — швейцарский физик-теоретик и математик. Ритц родился в Сионе(Швейцария). Окончил Цюрихский университет (1900). Работал в Геттингене, Бонне, Париже, Цюрихе Тюбингене.

Работы по физике посвящены спектроскопии, теории теплового излучения, электродинамике. В 1908 открыл закон, согласно которому волновое число любой спектральной линии равно разности двух термов из множества термов, присущих данному элементу. Формулу, описывающую любую спектральную линию элемента, дал в 1890 И. Ридберг. Отсюда и название «принцип Ридберга — Ритца» или «комбинационный принцип Ридберга — Ритца». Предложил упругостную и магнитную модели атома для объяснения атомных спектров в рамках классического подхода. В 1908 опубликовал свою баллистическую теорию, давшую наглядное объяснение опыту Майкельсона — Морли и другим опытам, исключавшим существование эфира, а также экспериментам, выявившим релятивистское изменение массы. В математике известен «метод Ритца» — метод решения вариационных и некоторых краевых задач мат. анализа (1908).

Основные исследования относятся к решению вариационных задач теоретической физики. Открыл спектральную формулу (формула Ритца). Предложил новый "прямой" метод приближенного решения вариационных задач (метод Ритца), который нашел широкое применение в теории колебаний, теории упругости, строительной механике. Метод Ритца является развитием метода Рэлея (иногда его называют методом Рэлея — Ритца). Разработал идею вычисления частот непосредственно из энергетического условия, без решения дифференциальных уравнений. Теоретическое обоснование метода Ритца дал (1918) И. М. Крылов.

МОСКВА 2012

Швейцарский физик и математик. Родился в Сионе (Швейцария). Учился в Цюрихском (1899 — 1900) и Гёттингенском (1900 — 1902) унивеситетах. Работал в Лейдене под руководством Х. А. Лоренца, а также в Тюбингене и Гёттингене (1908 — 1909).

Век назад, в 1908–1909 гг., появилась на свет смелая и универсальная научная доктрина, называемая Баллистической Теорией Ритца (БТР). Она включала в себя оригинальные идеи швейцарского физика Вальтера Ритца о природе света и электричества, массы и времени, магнетизма и гравитации, о строении атома и электрона. Эти идеи позволяют легко и наглядно объяснить красное смещение в спектрах галактик и другие загадки космоса, понять структуру атомов, ядер, элементарных частиц и природу их взаимодействий. Но, несмотря на это, а скорее, как раз поэтому, сторонники теории относительности и квантовой механики замалчивают успехи баллистической теории. Ведь БТР, будучи всеобъемлющей классической теорией, камня на камне не оставляет от нынешней абсурдной физики и космологии.

Дабы снять вековой заговор молчания, окружающий БТР, была издана книга С.А. Семикова «БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РИТЦА И КАРТИНА МИРОЗДАНИЯ», приуроченная к столетнему юбилею рождения баллистической теории и к столетию

со дня смерти Вальтера Ритца. Погиб учёный в 1909 г., в возрасте 31-го года, вскоре после издания своей революционной теории. Будем надеяться, что благодаря книге год памяти Ритца надолго запомнится физикам. Книга, по возможности, раскроет истинный смысл теории Ритца, расскажет о его воззрениях на структуру атома, электричества и света, поведает о природе времени и гравитации, об устройстве микромира и космоса, о вечной молодости Вселенной; покажет тесную связь идей Ритца с мыслями других выдающихся учёных: Демокрита, Коперника, Галилея, Ньютона, Ломоносова, Менделеева, Циолковского, Белопольского, Тесла.

О заговоре молчания вокруг баллистической теории говорит уже то, что не только о ней, но и о самом Ритце мало кто слышал, даже среди физиков, и мне, как многим другим сторонникам БТР, пришлось открывать основы баллистической теории самостоятельно. Лишь потом, при подробном анализе литературы, с удивлением обнаружил, что такие идеи выдвигались ещё век назад. Изучив оригинальные работы Ритца, по-настоящему открыл для себя БТР, и был столь очарован глубиной и значимостью этой теории, что подготовил русский перевод основного труда Ритца и популярно изложил его суть, сначала на сайте www.Ritz-BTR.narod.ru, затем в журналах и докладах, а теперь и в книге. Книга содержит и много новых, авторских, идей, которые развивают и укрепляют теорию Ритца уже на фундаменте современных научных данных. С позиций БТР мы единым взором охватим физику, химию, астрономию и космологию. Здесь читателю выпадает редкая возможность ознакомиться со скрытой информацией далёкого прошлого и заглянуть в будущее.

В противовес абстрактной теории относительности и квантовой механике, недоступных пониманию, теория Ритца, опираясь на классические, механические представления, образы и модели, объясняет все явления легко и наглядно. Поэтому книга доступна и школьнику, и студенту. Её можно читать и как захватывающий роман о драме великих идей и судеб, и как учебник по БТР. Освоивший книгу не только многое узнает об устройстве нашего мира, Вселенной, но сможет и сам делать важные выводы или даже открытия, решая проблемные вопросы физики и астрономии, над которыми учёные, не знавшие или не признающие БТР, бьются до настоящего времени. В книге читатель найдёт и много необычного, по-новому взглянет на явления природы.

Теорию относительности и квантовую механику критиковали многие. Но критика эта долгое время носила сумбурный характер: авторы разных концепций не помогали, а скорее мешали друг другу. Хочется надеяться, что БТР, ввиду своей универсальности, позволит объединить их усилия на общей классической основе, внесёт порядок и ясность в царящую здесь пестроту теорий, хаос идей, направит усилия авторов по одному руслу. БТР может послужить своего рода электрошоком для дефибрилляции сердца науки, запустив его заново, устранив беспорядочное сокращение мышц теорий и школ, заставив их работать согласованно, в такт. Подобный метод синхронизации мод колебаний есть и в физике лазеров, где беспорядочно мечущиеся гармоники благодаря согласующему механизму попадают в фазу, выдавая мощный лазерный импульс. Такой же мощный синхронизующий и гармонизующий импульс развития может придать БТР науке.

Поверхностная философия уводит от Бога, более глубокая приводит к нему обратно.
Л. Фейербах.

Как только мы что-нибудь выскажем, мы это удивительно обесцениваем. Мы думаем, что погрузились в бездонную глубину, а когда возвращаемся на поверхность, капля воды на бледных кончиках наших пальцев уже не похожа на море, откуда она взялась.
Метерлинк.

Математика есть наука о бесконечном- её целью является постижение человеком, который конечен, бесконечного с помощью знаков.
Г. Вейль, физик.

Ни логика, ни математика не имеют задачи исследовать душу и содержание сознания Скорее их задачей можно было бы считать исследование духа
Г. Фреге, основатель логической семантики

Числа управляют вселенной.
Пифагор.

Числа заведуют лишь «количественной» стороной природы.
Дж. К. Максвелл

Бог руководствуется геометрией.
Платон.

Великий Творец вселенной всё более начинает казаться чистым математиком.
Дж. Х. Джинс, физик.

Каждое новое открытие является по форме математическим.
К. Дж. Дарвин-физик-теоретик.

Бог руководит арифметикой.
Л. Кронекер (1823-1891).

. Математика является главным источником веры в вечную и точную истину, а также в сверхчувственный интеллигибельный мир.и всякое точное размышление имеет дело с идеалом, противостоящим чувственным объектам. Мысль благороднее чувства, а объекты мысли более реальны, чем объекты чувственного восприятия. Математические сущности, например числа, являются вечными и вневременными. и могут быть истолкованы как мысли Бога (!)
Б. Рассел.

Бог предаётся арифметическим занятиям.
Джемс Джинс.

верю, что числа и функции анализа не являются произвольными созданиями нашего разума. а существуют вне нас в силу той же необходимости, как и объекты реального мира, и мы их встречаем или открываем..
Ш. Эрмит (1822-1901)

СОДЕРЖАНИЕ:

От автора _4

Введение_27

1. Основные принципы построения философии как науки_43
2. Почему Русский ведизм!?_138
3. Философия знания_171
4. Философия просвещения _218
5. Философия духовного космоса_263
6. Философия русского космизма_338

От АВТОРА

Два направления в философии являют собой два диаметрально противоположных мира, порождая и отображая фактически две разные цивилизации, на которые и теперь расколото человечество. Эти два мира представлены сегодня не только в любом обществе и государстве, но и живут в каждой человеческой душе, разделённой и разъединённой на два полюса. На одном полюсе – вера в высшие идеалы, абсолютные ценности и Красоту, в священное происхождение и предназначение человека (линия Сократа-Платона). На другом полюсе – отрицание высших духовных ценностей, сведение к примитивным формам, материализм и потребительские ценностные системы, основанные на эпикурейском провозглашении удовольствий и наслаждений основной целью человеческого существования, в ведической культуре называется-погрязнуть в материальной гуне.

ФИЛОСОФИЯ (от греч. « люблю мудрость ») — форма общественного сознания; наука о всеобщих законах развития природы, общества, мышления; учение об отношении человека к миру; учение об общих принципах бытия и познания.

Философии — это не только «любовь к мудрости», но и философствование (размышление), то есть философия — это любовь к познаниию мира и путь к познаниию мира, формирование истинных, мудрых знаний о мире.

Философствование — это размышление о сущности, о взаимосвязи, свойствах, особенностях наиболее общих, глобальных явлений природы, о внешнем и внутреннем мире человека (о мире). При этом философию (любовь к мудрости и размышление) не нужно смешивать с мировоззрением, которое называют «марксистско-ленинским», «идеалистическим», «материалистическим», «диалектическим», «партийным», «социальным», «буржуазным», «религиозным» и тому подобное. Известно, что мировоззрение — это определённая, сформировавшаяся система знаний о мире, а не «любовь к мудрости и размышление». Философскими могут быть только вопросы, мудрыми могут быть только ответы на вопросы, мысли и знания. «Любить мудрость» и «философствовать» — не означает быть мудрым, а быть философом — не означает быть мудрецом. Можно быть философом (любить мудрость и философствовать), прочесть и даже, написать много философских работ, но при этом заблуждаться в основном и главном, иметь абстрактные и ошибочные знания о мире, не иметь мудрого мировоззрения. Все философские вопросы и ответы на них обусловлены языком, так как язык — средство выражении мысли, поэтому в философии, прежде всего, необходимо конкретизировать, уточнить значения, используемых слов и понятий.

Современная материалистическая наука имеет ряд преимуществ. Так, ее объективность и независимость от любых сложных, нематериальных факторов открывает широчайшие возможности для получения надежного и высоко эффективного инструмента технологического воздействия на окружающий мир в различных областях. Эта наука как инструмент включает в себя конкретные схемы

(например, математические модели, теории, или технологические приспособления и устройства), которые всегда упрощенны, но вследствие их материалистичности стабильны и в меньшей степени поддаются возмущению. Однако, если этот полезный созидательный материал конкретных схем основывать на неверном мировоззрении, идеологии: искусственно и примитивно сводя систему миропонимания к таким схемам, наука может становиться негибкой, жесткой, схоластичной. Такой подход, впрочем, едва заметно способствуя положительному развитию технологического материала, **приводит к ряду крупных негативных последствий, поскольку при этом**:

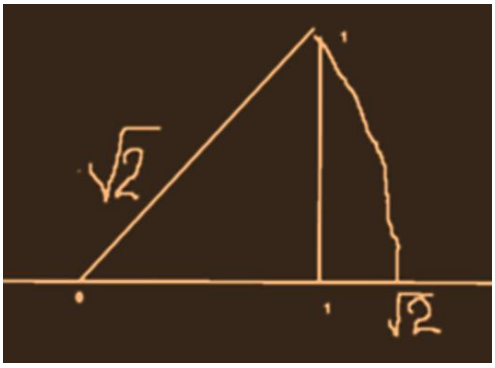
- ***создаются неверные представления об окружающем мире;***
- ***происходит утрата подлинных ценностей взамен отдельных сравнительно очень малозначительных ценностей, что непременно сопровождается устойчивым вырождением человеческой личности и культуры;***
- ***создаются антагонистические противоречия и конфликт с окружающим миром и природой, который в рамках такого мировоззрения не может быть разрешен в принципе. Причем этот глобальный конфликт становится опасным для всей живой природы на нашей планете, а как следствие, и для той цивилизации, которая конфликт порождает, в то время как уничтожение природы сделало бы невозможной и жизнь человека.***

Мысли, выраженные неопределенными, абстрактными словами, не могут быть конкретными, истинными и мудрыми. Чем больше в языке многозначных слов, тем меньше конкретных, истинных знаний. Абстракции в философии недопустимы, так как приводят не к истине и мудрости, а к заблуждению, при этом «любовь к мудрости» остаётся неудовлетворенной. Изучение истории философии не имеет смысла, если это не приводит к истине и мудрости. ***В философии, прежде всего, необходимо дать чёткие определения и разъяснения действительности, бытия, существования, реальности - нереальности, объективности, сущности, истины, материи и не материи, свойств, явлений сознания, памяти, ума, эмоций и других глобальных объектов познания.***

Прорыв к духовному естествознанию и философии духа.

Объективное отношение целостности, проявляется во вселенской объединяющей тенденции, с одной стороны, — через всеобщий закон тяготения(отталкивания) материальных тел, а с другой и субъективно, — в чувстве любви, сплачивающей(разъединяющей) сердца. Так истина Откровения полностью согласуется с наукой, означая торжество единого мировосприятия. Структуры

Арифметики[1] и **Геометрии**[2] могут отображать идеальные сущности, лежащие в основе мироздания (Архимед, Платон), но «разделяющая руки» **рационализма**[3], стремится всё систематизировать и разложить по полкам. **Вспомним, как вводятся иррациональные числа.** На прямой линии, отражающей натуральный ряд чисел(0,1,2,3,..n) откладывается отрезок единичной длины, перпендикулярно ему, в конечной точке, откладывается единичный отрезок, соединим их конечные точки и вычислим согласно теореме Пифагора его длину: она равна $\sqrt{(1^2 + 1^2)} = \sqrt{2}$. Далее спроектируем отрезок равный $\sqrt{2}$ на ту же прямую. Налицо конфликт между арифметикой и геометрией: на прямой нет величины $\sqrt{2}$. Вводим понятие иррационального числа. Указанная хромающая соединяемость отчасти преодолевается математическим анализом, когда два основных способа исследования – наглядный и численный – стали снова, как и в пифагорейской философии, выступать в единстве. Эпохальный рывок здесь сделал **Р. Декарт**[4], создав знаменитый метод координат на плоскости, заявленный чуть раньше ещё **П. Ферма**[5]. Выявленные на конкретном примере перипетии познания характерны, по-видимому, для эпистемологии в целом. На ранней стадии развития знания в любой сфере превалируют полуинтуитивные представления – типичные, скажем, для древнегреческих натурфилософов – когда мыслитель стремится более открыть, чем



[1] Арифме́тика (др.-греч. ἀριθμητική от ἀριθμός — число) — раздел математики, изучающий числа, их отношения и свойства. Предметом арифметики является понятие числа, вопросы о его происхождении, развитии (натуральные, целые и рациональные, действительные, комплексные числа) и свойствах, измерения, вычислительные операции (сложение, вычитание, умножение, деление) и приёмы вычислений. Изучением индивидуальных свойств целых чисел занимается высшая арифметика, или теория чисел. Теоретическая арифметика служит для определения и анализа понятия числа, в то время как формальная арифметика оперирует логическими построениями предикатов и аксиом. Арифметика является одной из основных математических наук, она тесно связана с алгеброй и теорией чисел

[2] Геоме́трия (от др.-греч. γῆ — Земля и μετρέω — «мерю») — раздел математики, изучающий пространственные структуры, отношения и их обобщения.

[3] Рационали́зм (от лат. rationalis — разумный) — философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей, источником и критерием истинности всех жизненных устремлений человека. Рационализм противостоит как иррационализму, так и сенсуализму, эмпиризму. Исторически рационалистическая традиция восходит к древнегреческой философии.

[4] Рене́ Дека́рт (фр. René Descartes [ʁəˈne deˈkaʁt], лат. Renatus Cartesius — Картезий; 31 марта 1596, Лаэ (провинция Турень), ныне Декарт (департамент Эндр и Луара) — 11 февраля 1650, Стокгольм) — французский математик, философ, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автор метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике, предтеча рефлексологии.

[5] Пьер де Ферма́ (фр. Pierre de Fermat, 17 августа 1601 — 12 января 1665) — французский математик, один из создателей аналитической геометрии, математического анализа, теории вероятностей и теории чисел. По профессии юрист, с 1631 года — советник парламента в Тулузе. Блестящий полиглот. Наиболее известен формулировкой Великой теоремы Ферма.

построить. А затем, по мере возрастания требований к предсказательной силе науки и необходимости количественного изучения объектов, на сцену выходит формально-

логический понятийный аппарат. Нейрофизиолог сказал бы, что всё объясняется большей активацией логически-временного полушария нашего мозга по сравнению с образно-пространственным. Так примерно и обстояло с «левополушарным» **Аристотелем**, сменившим своего «правополушарного» учителя. И примечательно, что у **Платона** вовсе нет стройного и завершённого учения об эйдосах, ставшего, тем не менее, определяющей парадигмой на века, тогда как его любимый ученик только и занимался систематизацией и наведением порядка во всех мыслимых областях. Ясно, что нет-нет да надо сверять формально-категориальный подход с интуицией, поскольку последняя может быть фрагментарной, а логический вывод вдруг уйдёт в сторону и разойдётся с ней на каком-то отдалённом этапе. К счастью, такое знаменательное соитие и свершилось в математике на теории множеств. Как писал академик **П. С. Александров** (1972), «по мнению многих выдающихся математиков, это учение лежит уже вне их науки, а быть может, и вне науки вообще.». То, что дело обстоит именно так, и будет показано ниже. Истинное слияние арифметики и геометрии в учении о совокупностях впервые миру поведал **Ф. Клейн**[6], здесь он передаёт сокровенную цель изысканий своего близкого друга **Г. Кантора**. Он констатирует, что через всю историю математики, как и философию, проходит различие между дискретным в арифметике и непрерывным в геометрии, причём в новейшее время на первый план выдвигаются именно дискретные величины «как наиболее лёгкие для понимания». Потрясшее математику учение о множествах — **Г. Кантора**[7] было призвано, таким образом, урегулировать пресловутый конфликт и показать, что целые числа и геометрические образы «вырастают» из понятия множества,

[6] **Феликс Христиан Клейн (нем. Felix Christian Klein; 1849—1925) — немецкий математик и педагог. Член Берлинской академии наук (1913), иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1895).**

[7] **Ге́орг Ка́нтор (нем. Georg Ferdinand Ludwig Philipp Cantor, 3 марта 1845, Санкт-Петербург — 6 января 1918, Галле (Заале)) — немецкий математик. Он наиболее известен как создатель теории множеств, ставшей краеугольным камнем в математике. Кантор ввёл понятие взаимно-однозначного соответствия между элементами множеств, дал определения бесконечного и вполне-упорядоченного множеств и доказал, что действительных чисел «больше», чем натуральных. Теорема Кантора, фактически, утверждает существование «бесконечности бесконечностей». Он определил понятия кардинальных и порядковых чисел и их арифметику. Его работа представляет большой философский интерес, о чём и сам Кантор прекрасно знал.**

выступающего более первичной категорией, открытой самым глубинным слоям нашей интуиции. Абстрактное множество заняло центральное положение в иерархии рассматриваемых математиками сущностей – статус объекта, который «существует сам по себе». Кантор классифицировал множества, отвлекаясь от конкретной природы составляющих элементов и учитывая лишь их «количество» и порядок. А так как дело касалось в основном бесконечных совокупностей, проблема их «величины» оказалась не столь тривиальной. Всё замкнулось вокруг «неудобной» абстракции актуальной бесконечности – застарелой и философской проблемы, всегда доставлявшей много головной боли. Некоторые даже видели в теории бесконечных множеств опасную форму математического умопомешательства и предостерегали от превращения «царицы наук» в сумасшедший дом. Но туда реально попал Кантор, претерпев под занавес нервный срыв, будучи расстроен, в частности, всплывшими в его теории парадоксами типа «множества всех множеств». Тут же стали создаваться различные аксиоматические теории, в которых непротиворечивость построения достигалась наложением определённых ограничений на исходные постулаты наивной канторовской модели. Однако сам факт формализации её по крайней мере четырьмя выдвинутыми системами навевает мысль о каком-то непреодолимом неблагополучии ситуации. На наш взгляд, здесь кроется некий «гносеологический барьер», разделяющий интуицию и логику. Озарившись интуитивно – не факт, что придет озарение при построении логической модели. О «непостижимости» подобного рода прекрасно писал наш религиозный философ и психолог **С. Франк**[8]. И в его «онтологической гносеологии», придерживающейся духа интуитивизма, рациональное знание восполняется в религиозном «знании-жизни» как благодатной форме цельного существования человека. А что может быть важнее столь гармоничного сочетания?.

Явственный свет тут проливает и семиотика.

СЕМИОТИКА

(от греч. semeiot — знак) — общая теория знаковых систем, изучающая свойства знаковых комплексов самой различной природы. К таким системам относятся естественные языки, письменные и устные, разнообразные искусственные языки, начиная с формализованных языков логики и математики и кончая языком искусства. Идеи семиотического подхода к знаковым системам встречаются уже в «универсальном исчислении» **Г.В. Лейбница**[9], предтечи математической логики,

[8] **Семён Лю́двигович Франк (16 (28) января, 1877, Москва, Российская империя — 10 декабря 1950, Лондон, Великобритания) — крупный русский философ, религиозный мыслитель и психолог.**

[9] **Го́тфрид Ви́льгельм Ле́йбниц (нем. Gottfried Wilhelm Leibniz или нем. Gottfried Wilhelm von Leibniz, 21 июня (1 июля) 1646 — 14 ноября 1716) — немецкий философ, логик, математик, физик, юрист, историк,**

который анализировал языки логики и математики. Впоследствии на материале естественных языков эти идеи стал разрабатывать **Ф. де Соссюр**, создавший семиологию, или теорию значения знаков в рамках таких языков. Его идеи получили развитие в исследованиях по лингвистической семиотика которые привели к созданию структурной лингвистики. Это направление в настоящее время разрабатывается весьма интенсивно в применении как к лингвистическим дисциплинам, так и к методологии и философии языка.

Однако основоположником семиотики как общей теории знаковых структур, который в явном виде сформулировал ее принципы и ввел сам термин «семиотика», считается **Ч.С. Пирс**[10]. Именно он впервые создал классификацию знаков, разделив их на знаки иконические, изображающие обозначаемые ими объекты, в частности, картины, географические карты и портреты; знаки естественные, указывающие на явления природы, напр. тучи, напоминающие о дожде; и знаки конвенциональные, или условные, принятые по соглашению, напр. красный цвет, предупреждающий об опасности или запрете. Условными являются знаки и слова письменного и устного языка, а также логические и математические символы. Дальнейшее развитие семиотические исследования получили в трудах Ч. Морриса, Р. Карнапа, С. Крипке, Р. Монтегю, Л. Тарского и др. Особое значение такие исследования приобрели в связи с анализом парадоксов теории множеств, считавшейся фундаментом здания всей классической математики. В новых программах обоснования математики, выдвинутых сторонниками формализма, интуиционизма и конструктивизма, синтаксический и семантический анализы математических теорий приобретают решающее значение. В этом направлении были получены важные новые результаты. Семиотика согласно Моррису, принято делить на три части: синтактику, изучающую комбинацию знаков

дипломат, изобретатель и языковед. Основатель и первый президент Берлинской Академии наук, иностранный член Французской Академии наук. Лейбниц, независимо от Ньютона, создал математический анализ — дифференциальное и интегральное исчисления, основанные на бесконечно малых. Лейбниц создал комбинаторику как науку; только он во всей истории математики одинаково свободно работал как с непрерывным, так и с дискретным.

Он заложил основы математической логики. Описал двоичную систему счисления с цифрами 0 и 1, на которой основана современная компьютерная техника.

Первым ввёл понятие «живой силы» (кинетической энергии) и сформулировал закон сохранения энергии. Выдвинул в психологии понятие бессознательно «малых перцепций» и развил учение о бессознательной психической жизни

[10] Чарльз Сандерс Пирс (англ. Charles Sanders Peirce; 10 сентября 1839, Кембридж, Массачусетс — 19 апреля 1914, Милфорд, Пенсильвания) — американский философ, логик, математик, основоположник прагматизма и семиотики. Ввёл в философию термин фанерон, предложил концепцию тихизма. В логику — стрелку Пирса, в картографию — проекцию Пирса. Немецкий философ Апель назвал Пирса «Кантом американской философии»

и их отношение друг другу; семантику, исследующую значение и смысл знаков, т.е. отношение знаков к объектам, которые они обозначают; прагматику, обращающую внимание на использование языка в процессе коммуникации. При изучении естественных и искусственных, в частности формализованных, языков логики и математики синтактику, или синтаксис, связывают обычно с грамматикой языка, т.е. правилами образования, изменения и преобразования знаковых комплексов, напр. слов или символических выражений. Следуя Карнапу, семантику обычно разделяют на чистую, или теоретическую, исследующую искусственные, гл.обр. формализованные языки, и прикладную, имеющую дело с естественными языками. Изучаемый язык в этом случае называется объектным, или предметным, языком, а язык, с помощью которого он изучается, — метаязыком. Семантические утверждения относятся к знакам, словам или др. выражениям объектного языка и устанавливают, что они обозначают. Прагматический анализ показывает, как участники общения взаимодействуют друг с другом. Пользуясь терминологией теории информации, можно сказать, что в ходе диалога один из участников кодирует свои мысли в словах и выражениях языка, т.е. представляет их в определенных знаковых комплексах, а др. — декодирует их, придавая им определенный смысл и тем самым понимая их. В связи с этим в последнее время в состав семиотики нередко включают **герменевтику**[11]. Фактически уже Пирс придерживался такой позиции, т.е. считал понимание завершающим этапом семиотического анализа.

Считается, что слова необходимы для поддержки мысли как на стадии её формулировки, так и при коммуникации; но вот

«внутренняя мысль, особенно когда она творческая, охотно использует другие знаки, более гибкие и менее стандартизированные, чем речь, и которые оставляют больше свободы и подвижности творческой мысли.» (**Р. Якобсон**).

О роли неречевых элементов в мышлении – «обычно визуального или изредка двигательного типа» — писал и А**. Эйнштейн**.

Оказывается, «слова.приходится подыскивать с трудом только на вторичном этапе, когда игра ассоциаций дала уже некоторый результат.».

Что же лежит в основе столь интригующей смысловой и даже, вероятно, эмоциональной связи в «потёмках» нашего сознания?

Будем, ***во-первых***, исходить из лейбницевской «предустановленной гармонии», воспринятой и **Энгельсом**[12] в виде «соответствия между разумом и природой.

[11] **Герме́невтика (др.-греч. ἑρμηνευτική — «искусство толкования», от ἑρμηνεύω — «толкую», этимология которого неясна); искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов, в том числе, текстов классической древности; направление в философии XX века, выросшее на основе теории интерпретации литературных текстов. С точки зрения герменевтики задача философии заключается в истолковании предельных значений культуры, поскольку реальность мы видим сквозь призму культуры, которая представляет собой совокупность основополагающих текстов. Теоретик и (или) практик в области библейской (богословской), философской или филологической герменевтики называется герме́невтом.**

[12] **Фри́дрих Э́нгельс (нем. Friedrich Engels; 28 ноября 1820, Бармен (ныне район Вуппертала) — 5 августа 1895, Лондон) — немецкий философ, один из основоположников марксизма, друг, единомышленник и соавтор трудов Карла Маркса.**

поскольку продукты человеческого мозга. не противоречат остальной природной связи». ***Во-вторых***, в теории множеств было воскрешено синтетическое мышление, искавшее в «чувственном представлении» совокупности образ некой целостности и понимания её как «многого в едином». Математическая мысль как бы перекинулась, оставаясь на «территории непрерывного», от бесконечно малого в анализе к трансфинитно большому в синтезе, а «время раздирать», как делился мудростью Соломон, сменилось «временем сшивать» (Еккл.3:7). На этом-то пути и следует ожидать желанного объединения. Попытаться «сшить» оба «конца» бесконечности можно, разумеется, только уповая на предполагаемый в ней сквозной порядок, схватывающий её в монолитное единство. И прецедент известен: на «**аксиомах порядка**[13]» как раз и базируется описание множества **R** действительных чисел – тривиального соотношения «**больше**», «**равно**» или «**меньше**». Но такое очевидное упорядочение типа простого следования, восходящее к ряду натуральных чисел, ещё далеко от понятия целостности. Чтобы восполнить пробел, попробуем взять тройку чисел, рассматриваемых с позиции целого и его двух частей и потребуем, чтобы они были сцеплены ещё и одним отношением. Ограничимся бесконечным и счётным множеством ℝ рациональных чисел, оставляя пока в стороне «несоизмеримые» иррациональные числа, образующие континуум. Тогда для любого числа ℝ, как целого, примем предшествующие ему два партнёра за его меньшую и большую части, выраженные в долях x единицы: ℝ(1-x) и ℝx. Множество ℝ «всюду плотно», и потому наверняка найдётся тройка чисел, удовлетворяющая указанной целостности. Теперь, исходя из упомянутого подобия и вспоминая Платона, мы вправе написать: Родоначальник платонизма восхищался в «Тимее» пропорцией как «прекраснейшей из связей», в которой из трёх чисел первое так относится к среднему, как последнее к третьему, ибо «два члена сами по себе не могут быть хорошо сопряжены без третьего». А говоря современным языком, **аддитивность**[14] идеально сочетается с **мультипликативностью**[15], которая в свою очередь может ассоциироваться с «фрактальным устройством» числовой оси. Собственно, **фрактальность**[16]просматривается и в известном методе определения любого числа через

[13] **Очевидное предложение: «Истину может изречь всякий». На формальном языке логики высказываний эту сентенцию можно представить следующей клаузой: A ⟹ B → A. Она означает: «если A истинно, то источником этой истинности может быть что угодно, например, B». Если произвести эквивалентное преобразование этой клаузы A, B ⇒ A, то семантика ее тоже изменится, и станет примерно такой: «если ранее было установлено, что A истинно, то истинность B не может проявиться так, что A станет ложным» или «истинность одного высказывания (B) не может повлиять на истинность другого высказывания (A)».**

[14] **Аддитивность (лат. additivus — прибавляемый) — свойство величин, состоящее в том, что значение величины, соответствующее целому объекту, равно сумме значений величин, соответствующих его частям, в некотором классе возможных разбиений объекта на части. Например, аддитивность объёма означает, что объём целого тела равен сумме объёмов составляющих его частей.**

[15] **Мультипликативная функция — арифметическая функция одного аргумента f(m), удовлетворяющая условию f(mn) = f(m)f(n) для любых взаимно простых чисел m и n.**

[16] **Фракта́л (лат. fractus — дроблёный, сломанный, разбитый) — геометрическая фигура, обладающая свойством самоподобия, то есть составленная из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком. В математике под фракталами понимают множества точек в евклидовом пространстве,**

последовательность вложенных друг в друга отрезков. Существует простая рекурсивная процедура получения фрактальных кривых на плоскости. Зададим произвольную ломаную с конечным числом звеньев, называемую генератором. Далее, заменим в ней каждый отрезок генератором (точнее, ломаной, подобной генератору). В получившейся ломаной вновь заменим каждый отрезок генератором. Продолжая до бесконечности, в пределе получим фрактальную кривую. На рисунке справа приведены четыре первых шага этой процедуры для кривой Коха.Для вящей убедительности возьмём в качестве исходного и условного «целого» ещё и натуральные числа. Итак, числовой континуум, будораживший умы со времён Аристотеля, обретает смысл в естественном целостном порядке, имеющем фрактальное строение. ***Оно таково и буквально, и фигурально – если считать, что простейшие целые числа, созданные, по Кронекеру, самим Богом, порождают рациональные, а через них и «тёмные» иррациональные.*** Так окончательно торжествует «математика гармонии, воплотившая, по сути, мечту **А. Лосева** о «философском осмыслении математики, переходящей от конструирования отвлечённых «логических цепей» к целостному отображению мира».

Именно! Тот факт, что математика, по мнению Г. Вейля, должна быть чем-то большим вместо простой игрой в формулы, коррелирует с плохой приспособленностью нашего мышления к формальным выкладкам. Есть что-то более ценное помимо них.. Нам трудно производить или воспринимать длинные и громоздкие вереницы цифр или других знаков, если неизвестна цель, на которую направлены преобразования, и отсутствует руководящая идея. **Анри Пуанкаре**[17],

имеющие дробную метрическую размерность (в смысле Минковского или Хаусдорфа), либо метрическую размерность, отличную от топологической.

[17] **физик, астроном и философ. Глава Парижской академии наук (1906), член Французской академии (1908)[1] и ещё более 30 академий мира, в том числе иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1895). Историки причисляют Анри Пуанкаре к величайшим математикам всех времён[2]. Он считается, наряду с Гильбертом, последним математиком-универсалом, учёным, способным охватить все математические результаты своего времени[3]. Его перу принадлежат более 500 статей и книг.[2] «Не**

отличавшийся блестящей геометрической интуицией и пренебрегавший часто педантичной строгостью доказательств, отмечал важность определённой нити в своей аргументации и. порядка, который — «гораздо важнее самих подчиняющихся ему элементов мышления и силлогизмов». Что же это за «сквозная идея», требуемая нашим мозгом, или его некий ориентирующий настрой? И нельзя ли назвать последний без обиняков **духом целостности**?. Оказывается, наша психика лучше справляется с «группами движений» и операциями, чем со статикой «графем или

Золотое сечение (золотая пропорция, деление в крайнем и среднем отношении) — деление непрерывной величины на две части в таком отношении, при котором меньшая часть так относится к большей, как большая ко всей величине.

Отношение большей части к меньшей в этой пропорции выражается квадратичной иррациональностью

$$\varphi = \frac{\sqrt{5}+1}{2} \approx 1{,}6180339887\ldots$$

и, наоборот, отношение меньшей части к большей

$$\frac{1}{\varphi} = \frac{\sqrt{5}-1}{2} \approx 0{,}6180339887\ldots$$

Число φ называется также **золотым числом**.

В дошедшей до нас античной литературе деление отрезка в крайнем и среднем отношении (ἄκρος καὶ μέσος λόγος) впервые встречается в «Началах» Евклида (ок. 300 лет до н. э.), где оно применяется для построения правильного пятиугольника.

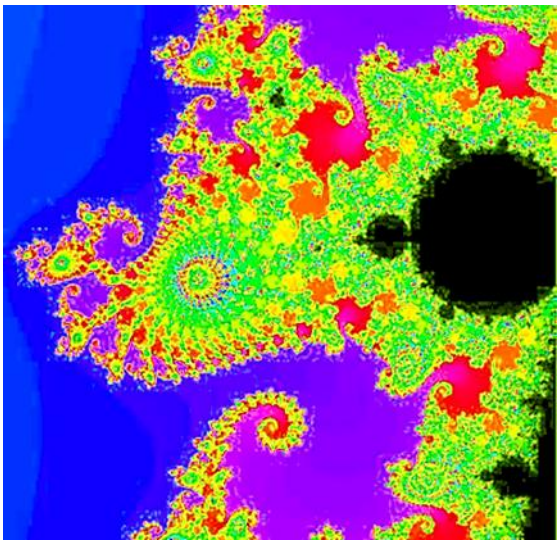
Лука Пачоли, современник и друг Леонардо да Винчи, называл это отношение «божественной пропорцией». Термин «золотое сечение» (*goldener Schnitt*) был введён в обиход Мартином Омом в 1835 году.

Золотое сечение имеет множество замечательных свойств, но ещё больше свойств вымышленных!

фонем» (В. Тростников). Но тут вместе с идеей целого вспоминается «гештальткачество» переживания – специфическая характеристика, сохраняющаяся при изменении отдельных частей, скажем, при музыкальных вариациях и аранжировках, и наоборот, теряющаяся при сохранении оных – когда мелодия в той же тональности проигрывается «с конца». Сторонники гештальтпсихологии особо подчёркивают функциональную и динамическую структуру целого. А «процесс нахождения смысла подобен отысканию гештальтов» (**В. Франк**). Но не точнее ли и уместнее говорить о направленности нашего сознания? Эта интенция ведь явственно проявляется уже в словах и самой речи – за исключением разве что некоторых оригинальных и забавных палиндромов. Да и на бумаге мы пишем в одну сторону. Нечто аналогичное, а именно — устремлённость к целому – мы неожиданно находим и в «**золотой пропорции**», чья «юрисдикция», простёртая на числовой континуумом, сразу проливает свет на его смысл как «среды свободного становления» (**Г. Вейль**).

будет преувеличением сказать, что не было такой области современной ему математики, "чистой“или "прикладной“, которую бы он не обогатил замечательными методами и результатами»[4].
Среди его самых крупных достижений: Создание топологии. Качественная теория дифференциальных уравнений. Теория автоморфных функций. Разработка новых, чрезвычайно эффективных методов небесной механики. Создание математических основ теории относительности. Наглядная модель геометрии Лобачевского.

Ещё Аристотель направленность становления связывал с **энтелехией**[18] – своим неологизмом, который он часто смешивал с понятием энергии и который позже употреблялся в смысле целесообразно действующей жизненной силы (!). У Гегеля



под становлением подразумевается переход мысли в определённость, и абсолютная истина трактуется как становящееся целое. «Последний философ» говорит также о «самосознающем» духе, независимом от какого бы то ни было земного носителя и тождественном с чистым Божественным духом, рассматриваемым как идеальное целое. И дух же — «самопознание абсолютной идеи». Уникальность непрерывной пропорции заключается в том, что в развёрнутом виде она органически сочетает в себе свойства геометрической и арифметической прогрессий. Её «арифметичность» обусловлена изящным способом задания целостности, а «геометричность» — тоже законом получения её членов, но уже в аспекте отношения. Но ведь и отношение как таковое и само по себе тоже идеально! Отсюда и напрашивается соотнести «поток» золотых чисел с «потоком сознания» (Д. Джемс) или духом целостности, лежащим в основе мира. В самом деле, наше сознание только и занимается, что «берёт» отношения, ища сходство и различия во внеположенных ему объектах (**D.Bohm**). А по **П. Флоренскому**, процесс мышления и познания представим рекуррентным рядом следующих друг за другом актов «знания о знании», идентичных как раз непрерывной пропорции («Пределы гносеологии»). Тогда итерирование в нашем случае действительно имитирует обращённость сознания на себя – которую ещё Платон и Аристотель приписывали демиургу и Божественному разуму, объединяющему мыслимое и мысль. ***Философская же рефлексия – осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления, или эвристический источник нового знания.*** По Гегелю же, рефлексия мирового духа выступает движущей силой его развития, а также внутренней формой саморазвития культуры. Итак, нелинейная итерация открыла неожиданный факт – неравноправность двух направлений вдоль бесконечной золотой пропорции. Каузальная связь, задаваемая направленной обусловленностью меньших членов пропорции большими, действует в одну сторону, определяя предшествование целого своим частям – когда на сцену выступает «конечная причина», или цель. А последнюю Аристотель толковал как «то, ради чего» нечто существует, а «целое

[18] **Энтеле́хия (греч. ἐντελέχια «осуществленность», от ἐντελής, «законченный» и ἔχω, «имею») — в философии Аристотеля — внутренняя сила, потенциально заключающая в себе цель и окончательный результат; например, сила, благодаря которой из грецкого ореха вырастает дерево. По Аристотелю, душа есть первая энтелехия организма, в силу которой тело, располагающее лишь «способностью» жить, действительно живёт, пока оно соединено с душою.**

прежде своих частей». Да собственно и любая вещь, пересекающая прилавок, существует и востребована в силу своей завершённости, позволяющей ей в полной мере выполнять своё предназначение. Целенаправленные мысли и действия творчески созидательны. Напротив, «в обратимых процессах физики, — как с прискорбием отмечал **Н. Винер**, — ничего нового не возникает». «Отец кибернетики» смотрел в корень: все микропроцессы физики и в самом деле обратимы, будучи инвариантными относительно времени, тогда как «видимый мир» упорно стремится к увеличению энтропии и хаоса. Поэтому-то, исследуя только наблюдаемые явления, нам никак не удаётся физическими средствами обнаружить глобальный антиэнтропийный фактор, долженствующий противостоять деструктивному напору **второго начала термодинамики**[19]. Он попросту выходит за компетенцию науки, так как обитает вне материи, имея духовную природу живой рефлектирующей мысли. Впечатляюще зримой манифестацией всепроникающего духа служит, на наш взгляд, уже упомянутый фрактальный фликер – столь же вездесущий, хотя и всё более подавляемый и вытесняемый, с поступью цивилизации, одиозным «белым шумом». Он олицетворяет собой размеренный и уравновешенный ритм многих процессов, в том числе и в человеческом организме. Так флуктуируют, в частности, «спайки» нервной импульсации, сердцебиение и обменная диффузия ионов через мембрану клетки. И вот, настало время объединить накопленное – восходя к единой и высшей инстанции, задающей порядок через **Метрическое пространство**.[20] Оно обозначает множество с определённой на нём некоторой метрикой, или проще – расстоянием между любыми двумя его точками. Тем самым между элементами множества задаются соотношения, характерные вообще для привычного нам пространства, в частности, — для трёхмерного евклидова. Следующий шаг состоит в упорядочении метрики через представление её в виде сходящейся «фундаментальной» последовательности (О.Коши). Причём, во множестве **рациональных чисел**[21]**,** рассматриваемых как метрическое

---

[19] **Второе начало термодинамики — физический принцип, накладывающий ограничение на направление процессов передачи тепла между телами. Второе начало термодинамики запрещает так называемые вечные двигатели второго рода, показывая что коэффициент полезного действия не может равняться единице, поскольку для кругового процесса температура холодильника не может равняться абсолютному нулю. Второе начало термодинамики является постулатом, не доказываемым в рамках термодинамики. Оно было создано на основе обобщения опытных фактов и получило многочисленные экспериментальные подтверждения.**

[20] **Метри́ческим простра́нством называется множество, в котором определено расстояние между любой парой элементов.**

[21] **Рациональное число (лат. ratio — отношение, деление, дробь) — число, представляемое обыкновенной дробью m/n, где m — целое число, а n — натуральное число. При этом число m называется числителем, а число n — знаменателем дроби. Такую дробь следует интуитивно понимать, как результат деления m на n, даже если нацело разделить не удаётся. В реальной жизни можно использовать рациональные числа для счёта частей некоторых целых, но делимых объектов, например, тортов или других продуктов, разрезаемых на несколько частей перед употреблением, или для грубой оценки пространственных отношений протяжённых объектов. Множество рациональных чисел обозначается $\mathbb{Q}$ и может с определённой долей строгости быть записано в виде:** $\mathbb{Q} = \left\{ \frac{m}{n} \mid m \in \mathbb{Z}, n \in \mathbb{N} \right\}$

пространство, последовательность десятичных дробей, аппроксимирующих какое-нибудь иррациональное число, например **π** с недостатком, оказывается, не имеет предела. Эта последовательность сходится только при «пополнении» рациональных чисел всеми действительными, множество которых характеризуется полнотой, а соответствующее пространство – как полное. Но с другой стороны, множество рациональных чисел считается «всюду плотным» любой сколь угодно короткий промежуток содержит рациональное число. Где же тогда помещаются иррациональные «собратья»? Это вечно преследующее нас недоумение живописуется и в популярной книге «**Что такое математика**?» (2001, с.85**) Р. Куранта и Г. Роббинса**: «Наивному сознанию, несомненно, может показаться странным и парадоксальным, что везде плотное множество рациональных точек не покрывает всей прямой. Никакая наша «интуиция» не помогает «увидеть» иррациональные точки или отличить их от рациональных. и несоизмеримость продолжает оказывать провоцирующее воздействие на людей, склонных к углублённому мышлению». Проблема снимается – когда, углубляясь, наша мысль приходит к родственной себе самой и объективной мысли. Это – квинтэссенция изложения и как бы «золотая середина» между, с одной стороны, философски-словесным описанием, которое мы, наверное, не смогли бы завершить и до конца своих дней, и математически-знаковым подходом, приспособленным в основном для «конструктивных» объектов, — с другой. Тогда-то и происходит «прорыв к трансцендентному» (**П. П. Гайденко**) и реализуется воспетая **М. Хайдеггером** метафизическая «трансценденция», обеспечивающая полнокровную «экзистенцию». Симптоматично, что в последние годы жизни немецкий философ тоже окончательно разочаровался в рациональном постижении бытия. К близким соображениям пришёл и **Дж фон Нейман**, полагая, что **при определённой степени сложности любая система являет описание самой себя**. Теперь канторовское видение действительных чисел сквозь призму ансамбля эквивалентных фундаментальных последовательностей становится на твёрдую почву.

Трактовка каждого рационального числа как предельной точки множества иррациональных чисел видится сейчас через итог стягивания вложенных друг в друга отрезков-сегментов числовой оси, образующих фрактальное целое и описываемых бесконечной «золотой пропорцией». Возникающую картину разделяет и обыденное сознание: исходя из интуиции, что иррациональные числа распределены более непрерывно и «мощно», а рациональные, несмотря на их плотность, рассеяны там и сям, легко представить, что при общем бесконечном «собрании» чисел, теснящихся на конечном промежутке, они обязательно будут иметь где-нибудь в нём точку сгущения, или конденсации.

Если два отрезка прямой имеют общую меру, то отношение (ratio) этих отрезков выражается числом целым или дробным. Поэтому числа целые или дробные наз. рациональными. На основании формул a/d ± b/d = [a±b]/d; (a/b)x(c/d) = ac/bd; (a/b)/(c/d) = (ad)/(bc) результат четырех арифметических действий над единицей есть число Р. Например: [1/(1+1+1) + 1/(1+1+1)]:[(1+1)/(1+1+1+1+1)x(1+1)] = 10/12 = 5/6.

Другими словами, поскольку числа на вещественной прямой расположены «сплошняком» и неразделимо перетекают одно в другое, то должно быть и нечто общее для всех, к чему они стремятся. Но метрическое пространство суть важнейший частный случай топологического пространства, а **топология**[22] в первое вводится именно через понятие расстояния. Топология изучает свойства фигур или пространств, не изменяющиеся при любых деформациях, производимых без разрывов и склеивания, или – при взаимнооднозначных и непрерывных отображениях. Можно сколь угодно долго и по-всякому мять кусок пластилина, но он так и останется гомеоморфным шару или кубу. Все три – одинаковые многообразия. Иногда удобно, пользуясь таким соответствием и с комфортом изучая соотношения между образами «множества прибытия», составить представление о ситуации с прообразами в исходном «множестве отправления». В философском же плане и в унисон сказанному звучит давний обнадёживающий тезис о сходстве (или совпадении!) порядка идей и вещей. Обсуждение и заключение. Щекотливая проблема адекватности любой теории реальному миру, будь то в математике или физике, поднимается регулярно. Насколько исходные посылки в лице аксиом или постулатов, да и вообще – отношения между идеальными объектами выдвигаемых моделей равноценны таковым среди действительных сущностей? По большому счёту и если брать не только профессионалов, но и простых «людей с улицы», всё сводится к согласованию отдельных умов и приведению их к некому единству. А после эпохального переворота **К. Гёделя** (1931), совершённого в математической логике, новая эпистемология должна как-то сводить вместе непротиворечивость и полноту. И на кухне финитной математики раздались настойчивые голоса о выходе за её пределы (П. Бернайс), или попросту – призывы легализовать актуальную бесконечность. Последняя и без того всегда беспокоила, а с подачи Кантора внесла явную сумятицу в математическое сообщество. По горькому признанию одного из его выдающихся адептов П. Коэна, «жизнь была бы гораздо приятнее, не будь гильбертовская программа потрясена открытиями Гёделя». Но блестящей антитезой сказанному служат слова современного математика А. Н. Паршина: «Если бы не было **теоремы Гёделя**[23], то жизнь не только не оставалась бы

[22] **Тополо́гия (от др.-греч. то́пос — место и ло́гос — слово, учение) — раздел математики, изучающий в самом общем виде явление непрерывности, в частности свойства пространства, которые остаются неизменными при непрерывных деформациях, например, связность, ориентируемость. В отличие от геометрии, в топологии не рассматриваются метрические свойства объектов (например, расстояние между парой точек). Например, с точки зрения топологии, кружка и бублик (полноторий) неотличимы.**

[23] **Курт Фри́дрих Гёдель (нем. Kurt Friedrich Gödel; 1906—1978) — австрийский логик, математик и философ математики, наиболее известный сформулированной и доказанной им теоремой о неполноте. Теоре́ма**

приятнее, а её просто не было бы». Существенный момент! Познание, рефлексируя, становится экзистенциальным, и мы овладеваем истиной не отстранённо, препарируя её левым полушарием, а будучи вовлечены в неё всем своим существом через правую половину мозга и – NB! — сердце. Отныне истина видится не формальной, а «внелогичной» и содержательной, да ещё и впрямую связанной с актуальной бесконечностью (А. Тарский, Дж. Парис и Л. Харрингтон). Для нового броска в понимании нам осталось только окончательно осмыслить математический континуум, переходя от его линейного геометро-числового образа к равномощному с ним много-или даже бесконечно-мерному. Принимая его за «вместилище» непрерывно-духовного, интересно было бы выявить переход к дискретно-материальному. По свидетельству Фомы Аквинского, существенный признак количества заключается в упорядоченной распространённости частей, имеющей, разумеется, место как в непрерывном, так и в дискретном. Причём видовое отличие для первого будет состоять в слитности частей, согласно аристотелевскому определению непрерывности, тогда как для второго – в раздельности их. Рассмотренная выше «свободно становящаяся последовательность», типичная для метрического пространства, которой была придана решающая «онтология в золоте», уже наделяет континуум смыслом и содержит намёк на появление дискретного через предельную точку. Но есть шанс продвинуться и дальше – если прибегнуть к **принципу сжатых отображений**. Суть его заключается в отображении f(x) в себя замкнутого множества S (содержащего все свои предельные точки) полного метрического пространства, при котором происходит «сжатие» исходной метрики (**Г. Корн. Справочник по математике. М.1977. с.382**). В случае выполнимости такой операции в данном множестве обнаруживается неподвижная точка отображения f, удовлетворяющая уравнению f(x) = x, решением которого будет предел последовательности $x_n+1 = f(x_n)$, (n = 1,2,3) для произвольной (!) начальной точки X из S. Но неподвижная точка всплывает и при так называемом гиперболическом отображении, которым занимался ещё Гаусс, выведя многие его свойства и дав повод потомкам именовать его гауссовым. Если применить его в виде $x_n+1= 1/x_n$ и произвести итерацию, то её неподвижной точкой как раз и будет **φ = 0,618.** Тем же приёмом мы приходим и к представлению φ через непрерывную, или цепную дробь: [1,1,1,] – в известном смысле более естественному, чем запись φ в «детской» десятичной системе счисления или в «двусмысленной» двоичной (0,100111.) (М. Шредер). Причём, в согласии с излагаемым звучит и замечание о том, что цепные дроби вообще «априори несут в себе физический смысл движения» и динамику (С. Л.

Гёделя о неполноте́ и втора́я теоре́ма Гёделя[Иногда упоминается как вторая теорема Гёделя «о доказательствах непротиворечивости», «о неполноте», «о неполноте арифметики»] — две теоремы математической логики о принципиальных ограничениях формальной арифметики и, как следствие, всякой формальной системы, в которой можно определить основные арифметические понятия: натуральные числа, 0, 1, сложение и умножение. Первая теорема утверждает, что если формальная арифметика непротиворечива, то в ней существует невыводимая и неопровержимая формула. Вторая теорема утверждает, что если формальная арифметика непротиворечива, то в ней невыводима некоторая формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой арифметики.

Василенко). И наконец, выясняется полная общность «сжатия», гауссова отображения и нашей итерации «золотой пропорции», описанной выше. Нетрудно убедиться в эквивалентности её «сдвинутой» гиперболе $x_m+1 = 1/\{1+x_m\}$, дающей тот же конечный результат, хотя у нас – и это ключевой момент – итерация сопоставлялась с рефлексией. Спрашивается: нельзя ли видеть в точке сгущения первый сгусток энергии-материи?

Теперь же, соединяя всё вместе, настало время осознать за математическим флёром философский смысл.

Произошла конкретизация смутной и навязчивой интуиции о динамике **континуума**[24], начиная с аристотелевского понимания непрерывности и кончая «становлением» у Гегеля и Г. Вейля. Скажем прямо: континуум, мыслимый непременно через некое движение, становится мыслящим. Так, по ходу, была «реабилитирована» и первичная интуиция непрерывности, которую в XIX в. почти изгнали из математического анализа как «нестрогую». Но интуиция внелогична, и вопрос заключается лишь в доверии к ней. А преувеличенное стремление к формальной строгости сплошь и рядом заслоняет от философии животрепещущие экзистенциальные проблемы – приобретающие именно сегодня особую значимость. Наша интуиция сработала на полную мощь, идентифицировав в загадочном континууме мысль, ибо последняя и есть сама непрерывность, а ища истину, наша мысль и успокаивается только тогда, когда совпадает с родственной ей самой. Где-то рядом ходил и упомянутый Джон фон Нейман, много думавший над механизмом мышления и склонявшийся к утверждению, что описание достаточно сложной системы должно быть значительно более громоздким, чем собственно её устройство. Такой архисложной системе легче функционировать и предъявить себя, чем давать некое описание на определённом языке. Скажем, человеческий мозг, как самая сложная из всех нам известных систем, познаётся скорее по своей интеллектуальной продукции. А самое тщательное изучение его морфологии так и не проливает свет на то, как рождается мысль – в полном согласии с простейшим резюме гёделевских теорем, гласящим о невозможности для любой системы познать самоё себя, не выходя за свои пределы.. Вот и в нашем случае, сверхлогическая эвристика, питаемая интуицией, уходящей в глубины математики, открыла духовную реальность, чьё познание, подчеркнём, особенно важно ради взаимодействия с ней. **Активный и деятельностный характер духовного начала** обязывает определиться в

[24] **Конти́нуум (от лат. continuum — непрерывное) — непрерывное. Термин, употребляемый по отношению к некоторым представителям древнегреческой философии. Термин «континуум» зачастую заменяют совпадающим с ним по значению существительным «непрерывность», «длительность». Принцип континуума противоположен принципу атомизма. В теории множеств, конти́нуум (от лат. continuum — непрерывное) — мощность (или кардинальное число) множества всех вещественных чисел. Обозначается строчной латинской буквой с во фрактурном начертании: ℭ. Множество, имеющее мощность континуум, называется континуа́льным множеством. Также термин континуум может обозначать само множество вещественных чисел, или даже любое континуальное множество.**

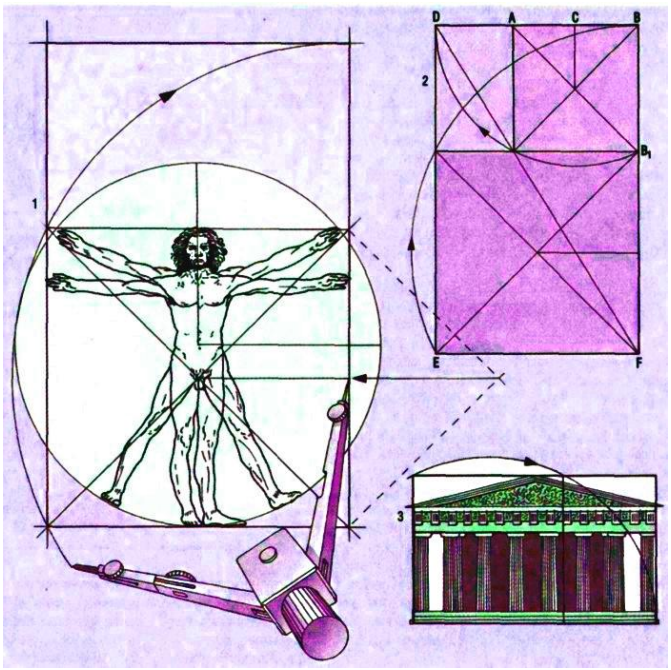
отношении к нему. Но всякое отношение, и в частности бинарное – как основа всех прочих отношений - взаимно. Сказанное затрагивает и гносеологию – в плане соотнесения «душевных явлений» с объективной истиной и вещами. С первыми коррелировали, очевидно, различные мнения об абстрактной теории множеств, но когда под последнюю удалось подвести «независимый» принцип организации, всё встало на незыблемый объективный фундамент. Также обстоит и с нравственными чувствами любви или дружбы и патриотизма: всегда находится заповедь или абсолютный императив, т.е. нечто побуждающее и независимое от моих переживаний – а иначе было бы нелепо говорить о подчинении ему. Исключительное место, конечно, занимает любовь – как «жажда целостности и стремление к ней» (Платон).

Следующий отсюда и из всего изложенного вывод однозначен: «Математика гармонии» наконец-то сказала своё решающее слово и переоткрыла своими средствами дух целостности – вседержителя мира, данного ещё в Откровении и безраздельно господствующего на просторах Вселенной. Дух подвигает к соединению в дополнительности части мира: всё материальное – посредством безусловной гравитации, а сознательные существа – через избираемую сердцем любовь. Так неукоснительно утверждается смысл мира, увы, безответственно нарушаемый нашими техническими амбициями, влекущими к продуцированию артефактов, не обладающих сквозной «золотой» целостностью. Таков неутешительный вывод! Примечательно, что даже хвалёная интуиция «конструктивной математики» считается «итогом внедрения в нашу психику опыта оперативного вмешательства в окружающий мир». А известный психолог Ж. Пиаже тоже пишет о перенесении операций, выполняемых над объектами, к таковым над символами и в мыслях. Не узнаём ли мы тут современного «левополушарника», самозабвенно плодящего неповторимое своё в интеллектуальной и практической сферах?. Итак, потребовался лишь трезвый философский взгляд на предельные основания самой абстрактной из наук и привлечение для их осознания не притянутых за уши аксиом, чью валидность можно и оспаривать, а естественного порядка, предначертанного «сверху». Силу предпринятого подхода проиллюстрируем ещё одной неожиданной аллюзией. Ничто не мешает под новым углом рассматривать семью как плод «сжатого отображения» государства в себя – когда «золотая математика» оборачивается духом любви, долженствующим цементировать и любое «гражданское общество», и его «элементарную ячейку», — высшей и созидательной любовью, окончательно торжествующей, правда, лишь в христианской общине. Мимо такого «гармонично-двухполушарного» взгляда на вещи проходит однобокий рационалист, захваченный линейным и плоским «однодумьем» — поучительным разве что в плане эпистемологических параллелей. Действительно, к непрерывному и сплошному – но только по форме, а не по содержанию и смыслу! – философская и физическая мысль стремилась всегда, ища в нём ответы на все вопросы. Достаточно вспомнить апейрон Анаксимандра, воду Фалеса, пятый элемент Аристотеля, современные поля — гравитационное, электромагнитное, цветные (!) лептонные и кварковые поля и т.п. и особенно —

модное торсионное, понятие физического вакуума, концепцию активного времени в причинной механике Н. Козырева, четырёхмерное пространство-время А. Эйнштейна, и снова. возрождаемый сегодня эфир, изгнанный из умов основателем теории относительности за ненадобностью. К общей слабости всех «полевых гипотез» можно отнести «отсутствие руководящей идеи» — в чём горько признался – касательно нашумевшей теории суперструн – один из видных её разработчиков (**Б. Грин. «Элегантная Вселенная»**). На фоне блистательных математических изысков остаются висеть вопросы: «ради чего?» и «каков конечный смысл всей затеи?» Но неудовлетворённость в теоретическом плане с лихвой компенсируется громкими обещаниями в прикладном — многочисленными проектами использования энергии вакуума, эфира и т.д., повергающими в шок академический **истеблишмент**[25] хотя, вроде бы, уже реализованными на «торсионных генераторах», неких самодвижущихся тележках и тепловых преобразователях с невероятным КПД более 100% (!). Как же подобные сенсации увязываются с непреложным законом сохранения энергии? Да просто надо перестроить своё мышление и принять новую парадигму – уже не столько рационально-научную, сколько всеобъемлющую и гармоничную, впускающую в себя как материальную сторону бытия, так и духовную, определяющую всё и вся. Тогда спадает всякая мистика со «скандальных» устройств, поставляемых «паранаукой»» и отвергаемых принятой окостеневшей системой мышления, давно требующей «ремонта» и устранения вопиющих паралогизмов. Но вот — ирония: называя эпатирующие изобретения очередными «перпетуум мобиле», скептики по сути попадают в десятку!. Энергия и в самом деле черпается из беспредельного и вечного источника! В богословии – а обращение к нему в нашем контексте теперь законно – она называется «нетварной» и часто отождествляется с духом (Г. Палама, В. Лосский. С. Хоружий и др.). «Золотая» метафизика нашла у этой первоэнергии высшую и целесообразную организацию, постепенно, увы, теряемую по мере диссипации и перехода в «броуновское движение». А упомянутые устройства, вероятно, заимствуют «забортную» энергию за счёт пространственного синхронизма по типу радиоволновой антенны. Глубокая аналогия просматривается и дальше — стоит только другими глазами посмотреть на электромагнитные волны – порождаемые разрывом молекулярных связей. «Свёрнутая» в материи первоэнергия стала с конца XVIII в. и с лёгкой руки Л. Гальвани и А. Вольты выпускаться на свободу – когда для человечества началась эра как бы «рукотворного духа». Но всякий «джин», выпущенный из бутылки, далеко не всегда приносит одно благо. Вместо эйфории по поводу дармовой энергии эфира или космоса, неплохо бы, проявляя мудрость и взвешивая все «за» и «против», задуматься и о смысле складывающейся ситуации. Не бес-цельны ли помпезные прожекты о новой «энергетике III тысячелетия» — как промахивающие мимо главной цели по

[25] **Исте́блишмент (от англ. Establishment — «установление», «основание») — власть имущие, правящие круги, политическая элита. Совокупность людей, занимающих ключевые позиции в социально-политической системе, являющихся опорой существующего общественного строя и формирующих общественное мнение, а также совокупность институтов, с помощью которых эти люди поддерживают существующий социальный порядок.**

обеспечению и сохранению цельности?. Ибо первозданный дух в первую очередь предназначен для поддержания жизни и даже — вечной, согласно Писанию. А в лице винтообразного строения мышцы сердца найдено и ещё одно феноменальное свидетельство тому. Спиральная закрутка волокон миокарда, да ещё — с увеличением частоты витков у верхушки сердца, изоморфна нашему вихреподобному представлению о духе или. фрактальному фликеру (!). И тогда нас осеняет: сверхмощная пульсация духа, резонируя с нашим главным «мотором», бережно «выкручивает» его – по типу отжимания руками белья – помогая перегонять по нему до одного ведра крови в минуту – невероятное количество, просто непосильное, очевидно, для сугубо механического и «бездуховного» насоса. А прогрессирование сегодня сердечной недостаточности вопиёт, несомненно, о разрыве этой благой и жизнедающей связи. Да и требование пожизненного поддерживающего лечения для страдающих этим недугом наводит на мысль, что у них просто «недозакручивается» мускулистая сердечная спираль – из-за того, что, суетясь, человек отдаляется от самого источника жизни Но физиологический резонанс, действующий почти «на автопилоте», неотделим от произвольного духовного, только и вводящего нас – через любовь! — в высшую целостность бытия. По В. Соловьёву, межличностная любовь – «соединение с другим для взаимного восполнения жизни», когда «самоотрицание существа и утверждение им другого.приводит к его высшему самоутверждению». И о том же библейское: «блаженнее давать, нежели принимать». Напротив, голое самоутверждение – будь то через претенциозные модели и теории или гигантские сооружения в металле и бетоне – оканчивается крахом. Как сказано: «погибели предшествует гордость, а падению надменность» (Прит.16:18). Суетное «знание надмевает, а любовь назидает». ибо «кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1Кор.8:1,3). Завершая, возвратимся к нашему континууму. Его решающая онтологизация «**в золотом сечении**»[26] сдвинула с места извечную математическую «заковыку» по сведению в



Золотое сечение (1)— это особое соотношение, используемое в искусстве и архитектуре на протяжении веков. Основано на пропорции, найденной в природе и приблизительно равной 1,618:1. На рисунке (2) пока зан способ геометрического построения отрезка, соответствующего числу 1.618 Пропорции Парфенона (3) в Афинах могут служить примером золотого сечения в архитектурных пропорциях.

[26] **ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ (золотая пропорция, деление в крайнем и среднем отношении, гармоническое деление), деление отрезка АС на две части таким образом, что большая его часть АВ относится к меньшей**

единстве арифметики с геометрией. Фатальная непреодолимость конфликта арифметики и геометрии на протяжении 2500 лет, как и беспомощность в его преодолении новейшими аксиоматическими средствами, гласят об одном — что он окончательно устраняется не «внизу», а «наверху». Абсолютно «всё едино» только в горнем мире, в том числе и математики, а в дольнем происходит общее разделение, олицетворяемое даже в «царице наук» «алгебраистами» и «геометрами». В самом деле, ещё Кант проводил параллель между временем и пространством, с одной стороны, и арифметикой (порядком следования) и геометрией (порядком расположения), — с другой. Первая пара, согласно кёнигсберскому мыслителю, — это априорные формы чувственного созерцания, или – по Беркли и Маху – формы упорядочения комплексов ощущений и опытных данных. А вторая, скажем так – способы интеллектуального обозрения двух абстрактных порядков. Но подобный взгляд согласуется с мнением отцов церкви в лице Августина и других, а также Ньютона — о порождении Богом пространства и времени вместе с миром. Обратим внимание на то, что еврейское эрец, переведённое в самом первом стихе Библии словом «земля», имеет также значение и «пространства»! Бог сотворил (бара) пространство, создав (аса) гравитирующие – в духе! — материальные тела, а запустив их периодически двигаться по небосводу, позволил отсчитывать и время. Таким образом, подступаясь к духовному миру, мы смиряемся с его непостижимостью в деталях и частях.

Наше познание смещается с амбициозного «левополушарно-логического» к более сдержанному «правополушарноэмоциональному», апеллирующему к сердцу и открывающему нам «путь жизни». Такой гармоничный «целоличностный» подход обеспечивает, помимо собственно знания, ещё и встраивание в высшую целостность бытия, постигаемую только на духовном уровне. Новое видение континуума, сочетающее в себе – в терминах Гёделя – непротиворечивость и полноту, позволяет объять в единстве библейскую и научную картины мира. Упрощённо говоря, именно смысл, как исключительное достояние первой, с решающим эффектом передался на вторую. А «нейтральная» для обеих «золотая пропорция» – эта непризнанная «золушка» — успешно справилась с «третейской» ролью соединительного звена, примирив наконец-то оба хронически дистанцирующихся взгляда на мир. И в итоге, вобрав в себя две восполняющие друг друга части, из пепла восстало Целое.

Так сработала рекомендация о «согласовании математики и философии» логика

BC так, как весь отрезок AC относится к AB (то есть AB : BC = AC : AB). Приближенно это отношение равно 5 : 3, точнее 8 : 5, 13 : 8 и т. д. Термин «золотое сечение» был упомянут римским историком Витрувием как основа пропорции классической греческой архитектуры. Пропорция, считающаяся приятной для созерцания, видна во многих образцах архитектуры и живописи Ренессанса. См. также ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ФИБОНАЧЧИ. Золотое сечение — это особое соотношение, используемое в искусстве и архитектуре на протяжении веков. Основано на пропорции, найденной в природе и приблизительно равной 1,618:1.

Г. Фреге,[27] считавшего, кстати, и вопреки мнению многих своих коллег, что символы служат не объектами, а средствами математических исследований. Что убедительно и продемонстрировал П. Флоренский на иррациональных числах в своей программной диссертации (1914). Эти «глухие числа» — как назвал их Леонард Пизанский — «требуют разрыва рассудочной области» и выхода в «по-ту-сторонний и трансцендентный круг арифметических сущностей, невыразимых в конечных символах». Флоренский опирается на канторову интерпретацию иррационального числа в виде сходящейся последовательности «имманентных рассудку символов» и подчёркивает, что именно их совокупность, как единый объект, отображает идею целого. Но «имманентность и трансцендентность в области сущностей разума подобна таковым в.онтологии: Бог трансцендентен миру, с точки зрения последнего, но мир не трансцендентен Богу, а всецело пронизывается Божественными энергиями». В самом деле, упомянутые вначале сжатые отображения легко трактуются сейчас как сведение в точку «нетварной энергии» — спиральное сгущение, дающее по известной формуле — спасибо Эйнштейну! – первые элементарные частицы, наделённые поэтому обязательным механическим моментом. Отображение с «выколотой точкой»! Так проясняется простой механизм таинственного «творения из ничего», и следовательно, один из центральных богословских тезисов на законных основаниях входит в репертуар науки. К сожалению, рациональный ум, до сих пор носящийся с «Большим взрывом», движется больше по линии редукции – от «низшего» к «высшему», да и на практике преуспел более в обратном процессе — рассотворении – создавая всё новые взрывчатые вещества, напротив, высвобождающие «упакованную» в их молекулах энергию. Но изложенное выше взывает обратиться к созидательному духу мира, в чьей реальности уже не остаётся сомнений. Думать иначе – что всё вершит бездумная самоорганизация – запрещает ныне простая логика вменяемого ума. Разве может возникнуть сам собой столь прекрасный мир или самопроизвольно и без всяких творческих усилий составиться любой – и тоже «в золоте»! — шедевр искусства? Художник служит проводником духа, воспроизводя в своих произведениях по «образу и подобию» великолепный «дизайн» нашего Создателя.

[27] **Фридрих Людвиг Готлоб Фреге (Friedrich Ludwig Gottlob Frege, 8 ноября 1848, Висмар — 26 июля 1925, Бад-Клайнен) — немецкий логик, математик и философ. Представитель школы аналитической философии. Сформулировал идею логицизма, то есть направление в основаниях математики и философии математики, основным тезисом которого является утверждение о «сводимости математики к логике».**

В заключение нельзя обойти молчанием ближайшую «сподвижницу» духа – воду, которую Леонардо да Винчи назвал «соком жизни на Земле». Молекула воды – тетраэдр, а валентный угол в треугольной цепочке НОН равен в точности «золотому» — 108 (Наука и жизнь. №10.2004, с.2-5). Отмечается, что в трёхатомных гомологах, где вместо кислорода стоят атомы серы, селена или теллура, данный угол равен 90, а сами вещества являются газами. Как же уплотняются «самые маленькие трёхкомпонентные молекулы» в жидкость с непревзойдёнными свойствами? Напрашивается предположить, что популярная кластерная модель скорее всего имеет фрактальное строение с конформационными колебаниями, управляемыми духом, который и «оживляет» воду. .«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2). Последний глагол на древнееврейском (мерохефет) означает также «согревать» и «животворить» (о. Константин Пархоменко.2008). Первозданную водную бездну как бы согрело животворящее Божие дыхание, поскольку допустимо и так переводить словосочетание «Руах Элохим». А во второй день Бог, продолжая упорядочивать своё творение, разделяет воду небесным куполом.используя то замечательное свойство, что плотность парообразной воды меньше плотности воздуха. Не вдаваясь в дальнейшие подробности, согласимся с выводом из цитированной работы (НиЖ) об удивительно «выверенных эстетических качествах молекулы воды» и необходимости выхода «за рамки традиционного мышления, чтобы посмотреть на взаимную любовь воды и жизни.со стороны гармонии и красоты». Но теперь, оставляя метафоры и суммируя изложенное, мы понимаем, что куда важнее приобщиться — уже не только головой, но и всем существом — к третьей и верховной инстанции – духу любви и подателю самой жизни. Философия любви и духа, только ли в семантике этих слов смысл?

Для конкретных ответов на философские вопросы достаточно древних русских слов, поэтому ненужно изобретать новые философские термины и заимствовать слова из разных иностранных языков. Вы только начинаете свой путь в науке и в философии в частности. Внемлите этому!

ВВЕДЕНИЕ

Человечество, оглядываясь на пройденный путь и подводя итоги своей деятельности на Земле, констатирует, что оно, говоря словами В. И. Вернадского, по интеллектуальным и физическим возможностям, стало сравнимо с геологическими силами, т.е. силами природы.

Однако, несмотря на действительно высокий уровень индустриального развития, на все более распространяющееся использование средств информации, успехи в развитии и развитие знаний, несмотря на осознание и признание того факта, что деятельность человечества сопровождается постоянно увеличивающимся загрязнением среды и истощением природных ресурсов, остаются неизменными основы представлений о глобальном Мире, месте и роли человека в нем — целесообразность устройства Мира, Солнечной системы, Земли считается предназначенной Человеку. Человек до сих пор осознает себя не только венцом творения природы, но и ее повелителем.

В развитии данных представлений определенную роль играли не только религиозные убеждения, но и огромные запасы различных ресурсов: плодородие почв, биологические ресурсы, залежи высококонцентрированных полезных ископаемых и удивительная, трудно поддающаяся осознанию целесообразность действия законов развития Природы. Но если на ранних этапах развития человечество было ближе к природе и именно ее считало Богом, то с началом распространения христианства и его ветвей, включая ислам и др. религии, стали утверждаться убеждения, согласно которым мироздание, по крайней мере Солнечная система, Земля, сотворены Богом ради сотворенного им и подобного ему существа — Человека. Для этой ситуации существует понятие – антропный принцип.

Антро́пный при́нцип(далее везде -АП**)** — аргумент «Мы видим Вселенную такой, потому что только в такой Вселенной мог возникнуть наблюдатель, человек». Этот принцип был предложен с целью объяснить, с научной точки зрения, почему в наблюдаемой нами Вселенной имеет место ряд нетривиальных соотношений между фундаментальными физическими параметрами, которые необходимы для существования разумной жизни.

Слабый антропный принцип: во Вселенной встречаются разные значения мировых констант, но наблюдение некоторых их значений более вероятно, поскольку в регионах, где величины принимают эти значения, выше вероятность возникновения наблюдателя. Другими словами, значения мировых констант, резко отличные от наших, не наблюдаются, потому что там, где они есть, нет наблюдателей.

Сильный антропный принцип: Вселенная должна иметь свойства, позволяющие развиться разумной жизни.

Вариантом сильного АП является АПУ (Антропный принцип участия), сформулированный в 1983 году **Джоном Уилером.** Различие этих формулировок можно пояснить так: сильный антропный принцип относится к Вселенной в целом на всех этапах её эволюции, в то время как слабый касается только тех её регионов и

тех периодов, когда в ней теоретически может появиться разумная жизнь. Из сильного принципа вытекает слабый, но не наоборот. Формулировка антропного принципа опирается на предположение, что наблюдаемые в наше время законы природы не являются единственными реально существующими (или существовавшими), то есть Вселенные с иными законами должны быть реальны. Физики исследовали несколько вариантов размещения в пространстве и времени альтернативных Вселенных. Одна Вселенная, в ходе бесконечной эволюции которой физические константы меняются, принимая всевозможные значения. При благоприятном сочетании констант возникает разумный наблюдатель. Одна Вселенная, разбитая на множество невзаимодействующих пространственных областей с разными физическими законами. В тех областях, где имеется благоприятное сочетание фундаментальных констант, возникает разумный наблюдатель. Сразу же можно допустить Множество параллельных миров (Мультивселенная), реализующих разнообразные законы природы. Вышеупомянутый АПУ (Антропный принцип участия) Уилера означает, что Вселенные без разумного наблюдателя не обретают статус реальности. Причина этого в том, что только наблюдатель в состоянии осуществить редукцию квантового состояния, переводящую ансамбль возможных состояний в одно, реальное. В 2005 году АПУ получает свое естественное продолжение: «Отправители необходимы для привнесения сознания во Вселенную [Senders are necessary to bring consciousness into the Universep Другими словами, разумные низкоэнтропийные **METI-сигналы** [28]представляют собой осознанный вклад в строение Вселенной» Термин «антропный принцип» впервые предложил в 1973 году английский физик **Брэндон Картер**. Впрочем, как обнаружили историки науки, сама идея неоднократно высказывалась и ранее. Первыми её ясно высказали физик **А. Л. Зельманов** в 1955 году и историк науки **Г. М. Идлис** на Всесоюзной конференции по проблемам внегалактической астрономии и космологии (1957). В 1961 году ту же мысль опубликовал Р. Дикке. Брэндон Картер в вышеуказанной статье 1973 г. сформулировал также сильный и слабый варианты антропного принципа. Статья Картера привлекла к данной теме всеобщее внимание, свои мнения высказывали не только физики, но и многие другие — от журналистов до религиозных философов. В 1986 году вышла первая монография: **Дж. Д. Барроу и Ф. Дж. Типлер**, «**Антропный космологический принцип**», где признан приоритет Г. М. Идлиса. В 1988 году в Венеции прошла первая научная конференция, посвящённая антропному принципу, спустя год в СССР

[28] **В 2005 году Александр Зайцев в статье «Уравнение Дрейка с METI-коэффициентом»(Уравнение Дрейка — формула, с помощью которой можно определить число цивилизаций в галактике, с которыми у человечества есть шанс вступить в контакт.) предположил, что для установления контакта, помимо высокого научно-технического уровня, цивилизация также должна обладать и соответствующим поведением, и сформулировал дополнение к Антропному принципу участия. Человечество в состоянии передавать радиосигналы, которые можно было бы уловить с ближайших звёзд, но при этом не производит регулярных целенаправленных попыток передачи своих сообщений. А. Л. Зайцев предложил ввести METI-коэффициент, определяющий долю цивилизаций, которые не только достигли соответствующего технологического уровня для передачи радиопосланий, но и регулярно и целенаправленно посылающих сигналы.**

состоялся международный семинар «Антропный принцип в структуре научной картины мира: история и современность». В дальнейшем антропный принцип постоянно затрагивался как на специализированных форумах, так и при обсуждении фундаментальных вопросов физики, космологии, философии и теологии.

Численные значения многих безразмерных (то есть не зависящих от системы единиц) фундаментальных физических параметров, таких как отношения масс элементарных частиц, безразмерные константы фундаментальных взаимодействий, кажутся не подчинёнными никакой закономерности. Однако выясняется, что если бы эти параметры отличались от своих наблюдаемых значений лишь на небольшую величину, разумная жизнь (в привычном нам понимании) не могла бы образоваться.

Размерность пространства

Прежде всего бросается в глаза тот факт, что только в ***трёхмерном*** пространстве может возникнуть то разнообразие явлений, которое мы наблюдаем. Так, для размерности пространства более трёх при принятии ньютоноподобного закона тяготения невозможны устойчивые орбиты планет в гравитационном поле звёзд. Более того, в этом случае невозможна была бы и атомная структура вещества (электроны падали бы на ядра даже в рамках квантовой механики). Именно при числе измерений больше трёх квантовая механика предсказывает бесконечный спектр энергий электрона в атоме водорода, допускающий как положительные, так и отрицательные значения энергии. В случае размерностей меньше трёх движение всегда происходило бы в ограниченной области. Только при N=3 возможны как устойчивые **финитные**[29], так и инфинитные движения.

Изложенные выше аргументы относятся к случаю нерелятивистского рассмотрения проблемы. Если же попытаться распространить общую теорию относительности как современную теорию гравитации на пространство-время с другим количеством пространственных измерений, то картина получается обратной: при двух пространственных измерениях гравитационно взаимодействующие тела ни при каких условиях не могут образовывать связной системы, а при числе измерений пространства большем трёх гравитационное взаимодействие наоборот, настолько сильно, что не позволяет бесконечного движения тел. Таким образом, предельный переход общей теории относительности в ньютоновскую теорию тяготения возможен только в пространстве трёх измерений. Интересно также, что Стандартная Модель физики элементарных частиц, базирующаяся на теории полей **Янга —**

[29] **Замкнутая система тел в механике — совокупность физических тел, у которых взаимодействия с внешними телами отсутствуют. Более строго: система называется замкнутой, если существует замкнутая финитная оболочка, содержащая эту систему, такая, что любое граничное условие на оболочке равно нулю. Замкнутые системы в широком смысле этого термина играют фундаментальную роль в изучении законов природы, т. к. по сути обозначают чистоту эксперимента, свободного от привнесённых факторов. В этом заключается их отличие от незамкнутых систем (инфинитных), которые подвержены произволу внешнего воздействия и потому не могут дать сведений о законах своей природы.**

Замкнутая термодинамическая система — изолированная термодинамическая система, для которой невозможен обмен с внешней средой путём совершения работы.

Миллса[30], не **перенормируема**[31] в пространстве более, чем трёх измерений.

Значения масс электрона, протона и нейтрона

Свободный нейтрон тяжелее, чем система протон+электрон, и именно поэтому атом водорода стабилен. Если бы нейтрон был легче хотя бы на десятую долю процента, атом водорода быстро превращался бы в нейтрон. В результате материя имела бы лишь один уровень организации — ядерный, а атомов и молекул не существовало бы вовсе. Известно, что для образования связанного состояния двух частиц (в обычном, трёхмерном пространстве) необходимо не только чтобы они притягивались, но и чтобы это притяжение было достаточно сильным. Притяжение между протоном и нейтроном оказывается почти «на грани»: их связанное состояние (дейтрон) существует, однако оно слабо связано и потому имеет довольно большие геометрические размеры. Это приводит к тому, что реакция горения водорода в звёздах идёт очень эффективно. Если бы сила протон-нейтронного взаимодействия была бы меньше, дейтрон был бы нестабилен, и вся цепочка горения водорода оборвалась. Если бы константа связи была заметно сильнее, то размеры дейтрона были бы меньше, и реакция горения шла бы не столь интенсивно. И в том, и в другом случае оказалось бы, что звёзды горели бы менее интенсивно, что не могло бы не сказаться на жизни.

С другой стороны, известно, что два протона не способны образовать связанного состояния: сильное взаимодействие хоть и превышает кулоновский барьер, но всё же недостаточно сильно. Если бы константа сильного взаимодействия была бы немного сильнее, то дипротоны (ядра гелия с массой 2) были бы стабильными частицами. Это имело бы катастрофические последствия для эволюции Вселенной: в первые же её дни весь водород выгорел бы в гелий, и дальнейшее существование звёзд оказалось бы невозможным.

---

[30] Тео́рия Я́нга — Ми́ллса — калибровочная теория с неабелевой калибровочной группой. Калибровочные поля в этой теории называются полями Янга — Миллса. Такие теории были предложены в 1954 году Чж. Янгом и Р. Миллсом, однако некоторое время рассматривались лишь как математические изыски, не имеющие отношения к реальности. Несмотря на это, именно на основе теорий Янга — Миллса в 1960—1970-х годах были созданы две краеугольные теории Стандартной модели в физике элементарных частиц: квантовая хромодинамика (теория сильных взаимодействий) на основе группы SU(3) и теория электрослабых взаимодействий на основе группы SU(2).

[31] Перенормиро́вка в квантовой теории поля — процедура устранения ультрафиолетовых расходимостей в классе теорий, называемых перенормируемыми. С физической точки зрения соответствует изменению начальных (затравочных) лагранжианов таких теорий с тем, чтобы результирующая динамика теории не содержала сингулярностей (и совпадала с наблюдаемой, если теория претендует на описание действительности). Другими словами, перенормировка — это уточнение лагранжиана взаимодействия с той целью, чтобы он не приводил к расходимостям. Члены, добавляемые для этого в лагранжиан, называются контрчленами.

В реальных вычислениях для проведения перенормировки используются процедуры регуляризации. Регуляриза́ция — технический приём в квантовой теории поля, позволяющий избегать математически некорректных выражений в промежуточных вычислениях (то есть вместо явных бесконечностей мы оперируем конечными величинами). Подразумевается, что после получения окончательного ответа, регулирующий параметр устремляется к нулю и при этом окончательный ответ для наблюдаемой величины стремится к конечному значению.

Резонанс в ядре углерода-12

Согласно стандартной космологической модели, сразу после Большого взрыва материя во Вселенной практически полностью находилась в виде водорода и гелия. Ядра гелия сами по себе практически стабильны, и потому совершенно неочевидно, что в процессе горения звёзд должны в больших количествах образовываться более тяжёлые элементы. Действительно, уже на первом этапе имеется препятствие: два ядра гелия не образуют стабильное ядро бериллия-8 (этот нуклид распадается за 10^{-18} с). Нет сколько-нибудь стабильных ядер и с массовым числом A=5, которые могли бы образоваться при слиянии альфа-частицы с протоном или нейтроном. В принципе, три ядра гелия-4 могут образовать стабильное ядро углерода-12, однако вероятность одновременного столкновения трёх альфа-частиц столь мала, что без «посторонней помощи» скорость такой реакции была бы ничтожна для образования значительного количества углерода даже в астрономических масштабах времени.

Роль такой посторонней помощи играет резонанс (возбуждённое состояние) **углерода-12 с энергией 7,65 МэВ**. Будучи практически вырожденым по энергии с состоянием трёх альфа-частиц, он кардинально увеличивает сечение реакции и убыстряет процесс горения гелия. Именно благодаря ему на конечной стадии звёздной эволюции образуются тяжёлые элементы, которые после взрыва сверхновых разлетаются в пространстве и впоследствии образуют планеты.

В принципе, наличие ядерных резонансов не представляет собой ничего удивительного. По-настоящему необычным является лишь случайное («подобранное») численное значение энергии возбуждения резонанса. Так, в работе H. Oberhummer, A. Csoto, and H. Schlattl, Science 289, 88 (2000); Nucl. Phys. A 689, 269c (2001) (nucl-th/9810057) показано, что если бы константа нуклон-нуклонного взаимодействия отличалась хотя бы на 4%, углерод в звёздах практически не образовывался бы.

В целом, учитывая изложенные аргументы, возникает ощущение, что во Вселенной всё «настроено» для того, чтобы жизнь смогла образоваться и просуществовать достаточно долго. Этим ощущением, как аргументом, пользуются **креационисты**[32] — сторонники теории разумного творения. Однако, математик **М. Икеда** и астроном **У. Джефферис** утверждают, что это ощущение является следствием неверной интуитивной оценки условных вероятностей. Параметры электрослабого взаимодействия: в работе V. Agrawal et al., Phys.Rev. D57 (1998) 5480-5492 (hep-ph/9707380) показано, что для образования достаточно сложных наборов

[32] **Креацио́низм (от лат. creatio, род. п. creationis — творение) — теологическая и мировоззренческая концепция, согласно которой основные формы органического мира (жизнь), человечество, планета Земля, а также мир в целом, рассматриваются как непосредственно созданные Творцом или Богом.**

Креационистские концепции варьируют от чисто религиозных до претендующих на научность. Такие направления как «научный креационизм» и появившаяся в середине 1990-х годов нео-креационистская концепция «Разумного замысла» (англ. Intelligent design), утверждают, что имеют научное основание. Однако, научным сообществом эти концепции признаны псевдонаучными, поскольку противоречат научным данным, а также не соответствуют критериям верифицируемости, фальсифицируемости и принципу Оккама[

химических элементов требуется, чтобы среднее значение хиггсовского поля в электрослабой теории не превышало наблюдаемое значение (ГэВ) более, чем в пять раз.

Поддержка и критика антропного принципа в современной физике

Ряд физиков сделали попытки вывести антропный принцип из тех или иных физических соображений. Краткий обзор таких моделей приведен в статье А. Линде.

Другие учёные отмечают, что существование множественных вселенных, на которое опираются как антропный принцип, так и содержащие его модели, не имеет никаких опытных подтверждений. Нобелевский лауреат Стивен Вайнберг иронически заметил, что «если все эти вселенные недостижимы и непознаваемы, утверждение об их существовании, похоже, не имеет никакого смысла, кроме возможности избежать вопроса, почему они не существуют». Вайнберг считает, что антропный принцип, если и останется в физике, то лишь для объяснения одного-единственного параметра: космологической постоянной. По мнению Г. Е. Горелика, «антропный принцип в сущности принадлежит пока не физике, а метафизике». Академик Л. Б. Окунь расценивает оба типа антропных принципов как спекулятивные, но заслуживающие обсуждения. Другой нобелевский лауреат, Дэвид Гросс, считает, что антропный принцип лишь демонстрирует наше неумение ответить на сложные вопросы.

Критики антропного принципа обычно отмечают, что если фундаментальные физические константы не являются независимыми, то надобность в антропном принципе отпадает, поскольку исчезает возможность множественных вселенных. Предлагались и другие альтернативы. В частности, в научной среде продолжается обсуждение оригинальной идеи «размножения вселенных» (fecund universes, её называют также теорией «космологического естественного отбора», CNS, Cosmological Natural Selection), которую выдвинул американский физик Ли Смолин.

Согласно этой гипотезе, «по ту сторону» чёрной дыры возникает новая вселенная, в которой фундаментальные физические постоянные могут отличаться от значений для вселенной, содержащей эту чёрную дыру. Разумные наблюдатели могут появиться в тех вселенных, где значения фундаментальных постоянных благоприятствуют появлению жизни. Процесс напоминает мутации в ходе биологического естественного отбора. Подробное описание своей гипотезы Смолин опубликовал в книге «Жизнь Космоса» (The Life of the Cosmos, 1999)[19]. По мнению Смолина, его модель лучше, чем антропный принцип, объясняет «тонкую настройку Вселенной», необходимую для появления жизни, так как имеет два важных преимущества. В отличие от антропного принципа, модель Смолина имеет физические следствия, которые поддаются опытной проверке. Жизнь во множественных вселенных возникает не случайным образом, а закономерно: больше «потомков» в ходе отбора имеют те вселенные, параметры которых приводят к возникновению большего числа чёрных дыр, и эти же параметры, по предположению Смолина, благоприятствуют возможности зарождения жизни.

Ряд физиков и философов отнеслись к идее Смолина достаточно скептически. Оппонентом Смолина выступил известный космолог Леонард Сасскинд, который,

тем не менее, оценил эту гипотезу достаточно высоко. Дискуссия Смолина и Сасскинда (2004) о роли антропного принципа в науке вызвала большой интерес научной общественности. Однако, антропный принцип вступает в видимое противоречие с космологическим принципом Коперника, утверждающим, что место, где существует человечество, не является привилегированным, как-либо выделенным среди других. ***Если расширить понятие «место» на всю Вселенную, то отмеченные выше соотношения между фундаментальными константами, делающие возможным существование достаточно высокоорганизованной материи, являются необходимыми для возникновения разумной жизни, и, следовательно, лишь некоторые из ансамбля возможных вселенных являются пригодными для обитания; в этом смысле выделенными являются определённые области в пространстве параметров.*** В обычном физическом пространстве Солнечная система также занимает достаточно специальное положение — её орбита в Галактике находится на так называемой коротационной окружности, где период обращения звезды вокруг ядра Галактики совпадает с периодом обращения спиральных рукавов — мест активного звездообразования. Таким образом, Солнце (в отличие от большинства звёзд Галактики) очень редко проходит сквозь рукава, где вероятны близкие вспышки сверхновых с возможными фатальными последствиями для жизни на Земле.

Синтезом антропного принципа и принципа Коперника является утверждение, что выделенными являются области возможных параметров, существенных для возникновения разумной жизни, тогда как параметры, конкретные значения которых не влияют на вероятность возникновения разумной жизни, не тяготеют к каким-либо специальным значениям. Так, положение, которое занимает во Вселенной наша Галактика — одна из миллиардов спиральных галактик, ничем не выделено.

Научный же анализ развития цивилизации подводит к иному выводу: человек не стоит над земным миром и не наделен возможностями глобального целенаправленного управления. Вся созидательная деятельность человечества замкнута в цепь взаимосвязанных и взаимообусловливаемых функциональных отношений. Человеческое общество и экосистема вместе образуют единую среду, и главным средообразующим фактором в ней является отнюдь не человек. Да и само поведение человека совсем не похоже на благородное поведение Царя Природы.

Все формы социально-экономических отношений сопровождались имущественным и правовым неравенством, физическим и моральным подавлением сильным слабого, что продолжается до сих пор и питает извечную мечту человека о справедливом обществе благоденствия, которое, якобы, можно организовать с помощью добра и служения Богу, как это утверждается некоторой частью общества до сего времени; или реализовать эту мечту, организовав общественные отношения на основе демократических принципов, подчиняясь "невидимой руке" свободно развивающегося рынка. Ни одна из данных парадигм ни в отдельности, ни вместе не привели к разрешению противоречий в обществе. Наоборот, противоречия стали развиваться с большей

силой. Не устранила их и попытка организации коммунистического общества с его призрачной мечтой о всеобщем благоденствии. В настоящее время появилась и развивается идея, названная "устойчивым, гармоническим, сбалансированным развитием", которая ставит своей целью построить постиндустриальное, информационное общество на всей территории планеты, при этом сохранить ресурсы и среду, чтобы обеспечить возможность прогрессивного развития будущим поколениям!

Однако, несмотря на эти практически подтверждающиеся предупреждения и явно нарастающий дефицит ресурсов, человечество вынуждено использовать их во все больших количествах и ускоряющимися темпами.

Очевидно, что чем выше поднимается цивилизация в своем развитии, тем больше потребуется ресурсов. Расходы энергии, вещества и информации растут пропорционально росту уровня экономического развития, со всеми сопутствующими процессами: загрязнением среды, истощением ресурсов, ростом населения городов и их перенаселенностью, обострением социально-экономических коллизий и пр. При этом экстенсивные методы эксплуатации преобладают в развивающихся странах, а интенсивные — в развитых. Поддерживается этот процесс желанием (может быть, в большей мере опосредованным) не только сохранить достигнутый уровень потребления энергии развитыми странами, составляющими по численности всего пятую часть населения Земли, но увеличить ее производство и потребление. Между тем строительство будущего давно начато и интенсивно продолжается. Но строится оно на исторически заложенном фундаменте, заменить который, увы, нельзя. И совсем не потому, что общество, политики или научные элиты не прониклись желанием изменить его, а потому, что нельзя изменить последовательность событий в развитии цивилизации. Так называемый путь постиндустриального и информационного развития не является свободно выбранным из нескольких возможных. Он фатально предопределен историей интеллектуального развития человечества. Последовательность задана исторически, и именно она является фундаментом современной парадигмы развития общества — идеологическим обоснованием современной его деятельности, представляющим по существу не писанный, но объективно действующий свод законов социально-экономических отношений. Этот свод законов играет роль невидимой руки, направляющей развитие цивилизации ко все более неразрешимым проблемам. В своих рассуждениях я буду исходить из того, что мир, как видимый, так и не видимый, материален и только материален. Развивается мир благодаря наличию в нем двух противоположных сторон, находящихся в постоянном единстве. Вспомните изображение знака Инь-Янь, пришедшего к нам из глубин веков с Востока, который всегда был противоположностью демонического Запада. Это великолепная иллюстрация генератора бесконечного движения и развития. В нем заключены все три основных закона диалектики. Заметьте, каждая из противоположностей имеет внутри себя начало своей гибели через замещение своим антиподом. Этот же процесс можно шаг за шагом проследить при перемещении точки по синусоидальной кривой. ***Каждый раз, переходя через нуль, любое явление в соответствии со вторым законом***

диалектики — Перехода Количества в Качество и третьим законом — Отрицания Отрицания будет менять свою сущность на прямо противоположную, сохраняя главное — Единство и Борьбу Противоположностей. Итак, по моим представлениям, Мир Материален, Вечен и Бесконечен. Он находится в постоянном движении и развитии. Причина движения — наличие двух противоположностей, находящихся в вечном антагонизме. Мир Материален и только Материален. Сознание является неотъемлемым качеством материи, и в результате — Мир Разумен, поскольку обладает способностью к собственному отражению, осмыслению и самоорганизации. Таким образом, Материя есть максимально ёмкая философская категория для обозначения объективной и субъективной реальности, включающей в себя все сущее, как видимое, так и невидимое, как познанное, так и неизвестное, вплоть до наших ощущений и представлений. Поэтому совершенно не согласен с теми философами, которые утверждают, что "материи как таковой не существует". Ну ладно, скажем мы, пусть понятие "материя" вас чем-то не устраивает, но все-таки что-то лежит в основе мира? Так дайте этому определение. Только зачем изобретать велосипед, если наука философия в этом вопросе давно уже определилась? Иные утверждают, что "материи нет, а есть материальные объекты, отличающиеся друг от друга своим качеством". Вот те раз! Материи нет, а материальные объекты существуют! Это что за глупость? Откуда она возникла? Оказывается, эта глупость возникла из описания свойств материи, взятого из философского энциклопедического словаря под редакцией **М. М. Розенталя**, где, между прочим, на полном серьезе сказано, что "не существует какой-либо первичной, бесструктурной и неизвестной субстанции, которая лежала бы в основе всех свойств материи". Заявлено так, будто современная наука уже познала все бесконечное разнообразие форм материального мира и дальше нам делать нечего. Не слишком ли самоуверенное заявление? И многие философы с этой точкой зрения готовы согласиться. Только, думаю, не следует путать описание свойств "материи" с ее определением. Если вы употребляете понятие "материя" и все связанное с ним, то элементарная логика требует от вас дать определение употребляемого вами слова, в противном случае каждый будет вправе толковать ваши "материальные объекты" как угодно вольно. А раз это касается такого максимально емкого понятия, как "материя", то вы уж, извините, в основу своей доктрины закладываете такую бомбу, которая в дальнейшем приведет к ее полному краху. Не следует забывать, что понятие "материя" не физическая, а философская категория, призванная обобщить и выразить все объекты и явления окружающего мира, как познанные нами, так еще и неизвестные нам. Поступательное развитие человеческих знаний идет от Бога или Создателя этого мира, и как бы не заблуждалось человечество под влияние противоборствующего этому развитию дьявола, рациональное зерно истины всегда блестит в куче мусора. Наша задача: его оттуда извлечь, а не закапывать глубже. Как результат умаления категории "материя" и придания ей значения качественного состояния какой-то никому не известной субстанции, составляющей окружающий нас мир, стало появление в различных современных концепциях равнозначного ей

понятия — "информация". ***Так, борясь с основой разделения процесса познания и, в конечном итоге, людей между собой, (которое, как это ни странно, начинается с вопроса — что первично: сознание или материя?), появившиеся в последнее время доктрины фактически сохраняет эту древнюю первопричину всех бед, когда подменяют категорию "сознание" категорией "информация" и ставит в один ряд с категорией "материя"***. В моем понимании Сознание, равно как и Информация, есть разумное качество Материи. Если в этот вопрос сразу не внести полной ясности и строгости, то в дальнейшем на этой почве закономерно возникнет множество фальсификаций и двусмысленности, которые, в конечном итоге, погубят любую доктрину. В своих выводах я опираюсь только на результаты современных научных опытов, которые делают однозначный и определенный вывод о том, что сознание человека, суть которого — человеческая мысль, материально. Современная реанимационная медицина дала нам возможность поставить точку в бесконечном и бессмысленном споре, что первично: сознание или материя? Ученые-материалисты под давлением многочисленных фактов вынуждены начать соглашаться с последователями древних материалистических учений, утверждающих, что сознание материально, а спор о первичности и вторичности оказывается совершенно излишним и надуманным. Формы существования материи: Пространство и Время. В связи с тем, что Материя разумна, Пространство и Время могут носить как объективный, так и субъективный характер. Здесь все будет зависеть от места в Иерархии представителей высокоразвитой разумной, самоорганизующейся материи. Это касается и человека, но только в ничтожно малой степени, как существа лишь начинающего осваивать способы отражения объективной реальности, субъективной в этот момент для кого-то из Представителей Высшего Разума. Материальный мир находится в постоянном видоизменении, развитии и степени самоорганизации благодаря наличию в нем двух противоположностей: положительной и отрицательной. Данное явление свойственно не только для всего мира в целом, но и для каждой частной его формы или явления. То есть все в мире, от микро до макро, от Вселенной до атома и далее вглубь находится в постоянном противостоянии и видоизменении. Внешне это напоминает пульсацию или изменение одного качества в противоположное. В результате на микроуровне атом предстает то частицей, то волной, на нашем уровне все мы живем то во сне, то наяву, а вот что случится с нашей Вселенной, мы можем только предполагать — для нас период колебаний Вселенной несоизмеримо велик. Источником развития мира является наличие в нем двух крайних противоположностей, между которыми идет постоянная и непрерывная борьба. Это силы Света, или Добра, и силы Тьмы, или Зла. Иначе это состояние Мира названо Единством и Борьбой между двумя противоположностями: Положительной и Отрицательной. Силы Света, Добра, или Провиденциальные силы — это силы, Созидающие Миры и поддерживающие в них биение или пульсацию жизни. Силы Тьмы — это силы, разрушающие Миры и стремящиеся паразитировать на проявлениях жизни. Принципами деятельности Провиденциальных сил Света являются: Любовь, Сотрудничество, Взаимопомощь. Вот как их суть изложена в

"**Розе Мира**" **Даниила Андреева**: "Вселенский план Провидения ведет множество монад к высшему единству. По мере восхождения их по ступеням бытия формы их объединения совершенствуются, любовь к Богу и между собой сближает их все более. И каждая из них погружается в Солнце Мира и со-творит Ему — осуществляется единство совершеннейшее: слияние с Богом без утраты своего неповторимого "[33]. Принципы, которыми руководствуются демонические силы Тьмы — суть диаметрально противоположны. Это как бы зеркальное отражение Божественных качеств. Это: ненависть, себялюбие, эгоцентризм, подчинение себе других, существование за счет других. "Великий замысел Люцифера противоположен. Каждая из примкнувших к нему монад — только временная его союзница и потенциальная его жертва. Каждая демоническая монада, от величайших до самых малых, лелеет мечту — стать владыкою Вселенной; гордыня подсказывает ей, что потенциально сильнее всех — именно она. Ею руководит своего рода "категорический императив", выражаемый до некоторой степени формулой: есть и есть не-; все не- должно стать мною; другими словами, все и все должны быть поглощены этим единственным, абсолютно самоутверждающимся . Бог отдает Себя; противобожеское начало стремится вобрать в себя все". (Там же).

Силы Света способны к созиданию и творению. Их миры развиваются, крепнут и растут. Численность Монад сил Разума умножается. Силы Тьмы к созиданию и творению не способны. Все созданное ими неустойчиво и недолговечно. Каждый из представителей сил Тьмы способен только к потреблению и поглощению, но не рождению и творению. Суть каждого из них — паразитизм. Силы Тьмы в процессе борьбы сокращаются и чахнут. Но с переходом в новую фазу развития мира происходят новые "отпадения", и процесс бесконечной борьбы продолжается. Разнообразие материального мира бесконечно и многолико. Даниил Андреев, которому были показаны перспективы как миров Высших, так и ада, сообщает, что в Космосе пустот нет, что все пространство Вселенной многослойно заполнено. Это количество разноматериальных слоев, или пространственных координат, "достигает до восьми тысяч". (Там же, стр. 45). Около земли таких пространственных координат значительно меньше и составляет только шесть. Временных же измерений значительно больше и достигает двухсот тридцати шести. (Там же, стр.44). Поэтому можно предположить, что правы те ученые, которые утверждают, что представители иных миров находятся рядом с нами, но невидимы, поскольку находятся в иной системе пространственного и временного отсчета.

Физическая форма материи, имеющая в пространстве только три измерения и только одну временную составляющую, является одной из грубых форм материи. Ввиду своей неустойчивости благодаря только трем пространственным векторам физическая форма материи является энергетическим источником для существования высокоразвитой мыслящей формы материи. Человек является неотъемлемой частью физического мира, скажем, венцом его развития, и выполняет, на мой взгляд, триединую роль: во-первых, служит трансмутирующим элементом,

[33] **Д. Андреев. "Роза Мира", стр. 46**

трансформирующим и передающим лучистую энергию звезд (в нашем случае Солнца) в виде тонкой психической энергии в многомерные пространства тонких материальных сфер. во-вторых, в условиях быстроменяющегося физического мира человек является способом взращивания разумной материи. В тяжелейших условиях углеродной, либо кремниевой основы жизни отдельные искры разума быстро обретают самостоятельность и волю к познанию. в-третьих, благодаря тяготам физического мира через физическое тело человека происходит быстрое обучение Различению Добра и Зла, и в зависимости от способности к Различению и познания Меры идет самоотбор разумной материи, главным критерием которого является коллективный творческий труд, направленный на просветление физического мира. Благодаря господству в Мире закона Свободы Воли, каждое наделенное разумом и волей существо вольно самостоятельно и безгранично развиваться во всех направлениях, за исключением направлений, связанных с причинением вреда жизни материальному миру, либо каких-нибудь ограничений его развитию. Каждое нарушение этого неписаного, нравственного закона карается неотвратимым возмездием, ибо все без исключения, вплоть до мыслей человека, "записывается" на скрижалях "Книги Жизни", присутствующей рядом с каждым из нас в тонко-материальном или информационном виде. В случае откровенного и устойчивого нарушения этого правила, или так называемого "отпадения" Божьего чада от Провиденциального плана нашего общего Отца-Создателя, последнее карается полным уничтожением человеческой души путем расщепления ее на отдельные разрозненные части около гигантских звезд-пульсаров, что, собственно, только и можно обозначить таким термином, как: смерть. Но функцию наказания, а тем более уничтожения мыслящего существа выполняет не Создатель, поскольку он Вселенская Любовь, а его антипод — Дьявол, который выполняет роль Вселенского Мучителя. В противном случае между ними не было бы никакой отличительной разницы. Бог же вечно скорбит о Своих неразумных чадах, подпавших под влияние сил Зла, и надеется на торжество их разума и воли. В основе человеческой души лежит Божья искра Разума, или Божественная Монада. Затем вокруг нее формируются еще шесть материальных слоев различного свойства и качества. Последним, седьмым слоем, приспособленным к жизни в условиях тяжелой материи физического мира, является трехмерное физическое тело человека. "Человека можно представить в виде твердого ядра или тела в привычном смысле слова, которое снаружи окружено многослойным "скафандром" из невидимых микролептонов. Первая оболочка-голограмма по форме напоминает его тело, но увеличенное и округленное. Недавние результаты расшифровки генома человека потрясли ученый мир. Выяснилось, что собственно человеческих генов наш геном содержит ничтожно малую часть — всего тридцать тысяч. Все остальное приходится на гены низших существ, в ходе эволюции которых и возникло человеческое тело. И тут вышла, весьма кстати, книга **П. Гаряева** "**Волновой геном**", в которой автор утверждает, что не вся наследственная информация записана в нашем геноме. Он считает, что значительно большая часть информации приходит извне, на волнах, природа которых пока не изучена. Свое утверждение он подтвердил экспериментально,

проведя опыт над икринками лягушек. Одну группу икринок он поместил в камеру из простого металла, другую в камеру из пермалоя, не пропускающего электромагнитных волн. В результате в одной камере вылупились нормальные головастики, а во второй появились сплошные уродцы, которые погибли спустя несколько дней. Данный эксперимент наглядно показал, что для нормального развития живой материи явно не хватало какого-то решающего фактора и существенной части наследственной информации, поступающей извне. Так простейший эксперимент, с одной стороны, объяснил причину небольшого числа человеческих генов в геноме человека, а с другой, указал на существование животворящего духоматериального Божественного Начала, оплодотворяющего и организующего творения Природы. Следовательно, современная наука вплотную подошла к пониманию того, что физический мир, частью которого является и человек, сотворен Миром Высшим. Осталось только назвать вещи своими именами и открыто предоставить Создателю Его почетное место в науке, признав, что Он есть, и как все сущее, является объектом познания! Весь Мир иерархичен. Это его основополагающий принцип. Кстати, только русский язык дает столь глубокое понимание сущности мира и человека в нем. Это указывает на его высочайшую духовность. И эту духовность Некто очень могущественный хочет погубить. Каждый осознающий свою ответственность перед Создателем за жизнь и разум на земле не должен этого допустить. Троичность духовного, как проявление законов диалектики. Все мы наслышаны о Триаде, или Триединстве Создателя. Очень часто с папертей и амвонов служители церкви возносят хвалу Пресвятой Троице: Богу-Отцу, Богу-Сыну и Богу-Святому Духу, и при этом не удосуживаются объяснить людям, о чем, собственно, они говорят. Почему? Скорее всего, по причине незнания ответа на этот весьма непростой вопрос. И это является наиболее слабым местом христианского учения. Не случайно Основатель ислама отверг этот догмат, предположив, что это один из вариантов многобожия, который непременно выльется в идолопоклонничество. Однако суть этого явления не имеет ничего общего с многобожием, поскольку он связан с выражением сторон жизнедеятельности духовных субстанций. Проявление этого принципа вы найдете во всех формах жизни, тем более в человеческом обществе, где благодаря соединению мужского и женского начала, как двух противоположностей единства возникает третье, новое начало, бесконечно продолжающее человеческий род. Поскольку явление единства и борьбы противоположностей категория всеобъемлющая, то действие этого закона проникает во все явления и предметы материального мира. Все законы в мире Едины и строятся по Аналогии, так как жизнь Мира есть единый и непрерывный процесс деления. Как это происходит? Для наглядности возьмем сферу, как самую идеальную форму во Вселенной. Сколько в ней можно поместить аналогичных сфер с диаметром вдвое меньше? Две. Вершины этих сфер всегда будут совпадать в одной точке большей сферы — в ее центре. Соедините мысленно диаметры двух сфер. Они составят диаметр большей сферы. Опустите из точки пересечения перпендикуляр к диаметру. То же сделайте в малых сферах. Полученные перпендикуляры соедините в точке пересечения со сферами.

Что получим? Два перевернутых треугольника с вершинами в центре большой сферы. Повернем каждый из них вокруг оси. Что получим? — Две призмы с вершинами в центре большей сферы. Попытаемся взойти по поверхности одной из вращающихся призм, а уж она-то точно вращается. Что получим? — Спираль. Только одна будет восходить к вершине, другая будет уходить от нее. Представьте себе картину: импульс одухотворенной материи проникает извне в тяжелую физическую субстанцию, приготовленную неким Некто до него, и начинает ее "осваивать", или, выражаясь словами Андреева, — "осветлять в целях жизни и развития". Спиралеобразно вращаясь, он проникает в каждую часть самых тяжелых и отдаленных слоев материи, побуждая ее к движению и жизни. Из химизма физического вещества, в конце концов, возникает соединение, способное к реакции отражения. Так появляется первая живая клетка, затем вторая, третья, десятая, сотая, тысячная и так далее. Усложняясь и соединяясь клетки образуют сложные соединения, или клетки растений. Усложняясь, растения образуют системы, наделенные способностью к отражению и движению, или простейшие живые организмы. Так развиваясь и усложняясь, растительный мир медленно перетекает в мир животный. Границ между ними не существует. Они условны. И поиски их совершенно напрасны. Завершающей фазой развития живой физической материи, естественно, является человек. Мать-Природа в конце концов создает храм души — человеческое тело. Пружина спирали эволюции сжимается. Бег времени по мере движения вверх ускоряется. Каждый последующий виток спирали короче предыдущего, и эволюционный процесс по мере подъема вверх идет все быстрее и быстрее. Взглянув на проложенную по поверхности призмы спираль, легко убедиться в том, что за сравнительно короткий исторический отрезок времени человечество прошло на земле несколько этапов развития. Мы пятая раса людей. Предыдущие четыре выполнили свою задачу и погибли. Последняя раса атлантов, просуществовав на земле миллион лет и дав человечеству опыт формы, полностью оказалась в цепких лапах Гагтунгра и была уничтожена в результате падения на землю гигантского космического астероида. Упав в Атлантический океан, болид пробил земную кору, поднял огромную волну и смыл высокоразвитую цивилизацию людей с лица планеты. Так мы были испытаны водой. Впереди испытание огнем. При этом следует учесть, что к явлению огня в полной мере относится и энергия мысли. Массовое изменение сознания людей должно стать результатом этого испытания. Чей ум застыл, кто предался животным инстинктам, насилию и стяжательству, кто не желает видеть реалий и знаков времени, тому будет не суждено преодолеть всех препятствий, ниспосланных человечеству. Приход новой шестой расы людей неотвратим — как неотвратимо движение вверх по спирали времени. Срок жизни новой расы будет короче нынешней. За ней придет последняя седьмая раса людей, за ничтожно коротким существованием которой последует массовый переход, выражаясь словами Циолковского, в "светоносносное лучезарное человечество". Процесс развития для каждого из индивидуумов, возникших на пути вращения этой эволюционной спирали, различен. Каждый из них находится на определенном этапе движения. Но вот первый достиг вершины, и далее его путь лежит по

раскручивающейся спирали Духа. Теперь он уже не человек, теперь он — сам Дух и Творец Жизни и Миров. Резюме,

Материя — есть максимально емкая философская категория, охватывающая собой весь мир, как видимый, так и невидимый, как познанный, так еще и неизвестный нам. И в этом смысле мир един. Но это не монизм, а дуализм, в котором противопоставляются не дух и материя, а положительная и отрицательная его составляющие. Жизнь как явление есть процесс биения между этими двумя вселенскими Началами.

Диалектика — методологическая наука о наиболее общих законах развития материального мира. Развитие мира происходит благодаря наличию двух диаметрально противоположных сторон, находящихся в вечной борьбе и взаимопроникновении. В результате все новое рано или поздно стареет и загнивает, и постепенно превращается в свою противоположность. Материальный мир разумен, благодаря чему возможен процесс его отражения и самопознания. Тут весьма кстати будут слова великого неоплатоника Плотина о его характеристике Первоединого: "он сам обладает бытием и сам его созерцает, он есть бытие и ум вместе (тождество бытия и мышления)". Эти слова в полной мере относятся и к категории "материи", явлению столь же непостижимому, как и Господь Бог. Человек — есть вершина эволюции животного мира и начало мира духовного. Таким образом, человек — это единство двух противоположностей, в нем духовное противостоит физическому качеству материи, между которыми идет постоянная и непрерывная борьба. Процесс эволюции, как процесс развертывания, развития и усложнения, есть процесс поступательный и восходящий от простого к сложному. Следовательно, на этапе эволюционного развития человека на протяжении тысячелетий идет процесс взращивания Единым Духом великого множества духовных начал на месте созданных Природой живых физический тварей, наделенных животным инстинктом. Вселенский дух или Бог — есть творящее Начало мира. Дьявол или обезьяна Бога — есть паразитирующая и разрушающая составляющая мира. Бог — Создатель Плана мирового развития, или Творец Слова. Исполнителями Его Воли или Действенным Глаголом является многочисленная Иерархия духовных Сущностей, добровольно подчиняющихся друг другу в соответствии с уровнем развития индивидуальной Духовной Мощи каждой из них. Человек находится в самом начале Божественной Иерархии сил Света. Каждому из нас предначертан бесконечный путь восхождений, проделанный до нас нашим Создателем. Дьявол — изнанка мира, или проявление деятельности разумной части антимира, находящегося лишь в потенции. Как и все мы, живущие в мире, дьявол (имеется в виду Люцифер) так же рожден Богом, как Создателем Мира, но некогда поддался посулам и соблазнам Анти-Бога — главного Иерарха антимира, отказался от исполнения начертанного Создателем Плана, противопоставив ему свой. Вместе с ним отпали от Отца и другие меньшие духовные сущности. Вместе они составили иерархию сил Тьмы. По мере осветления Вселенной все возрастающими силами Вселенского Духа от ее центра к периферии идет процесс возвращения в лоно Отца Его некогда предавших детей. Монада, или Дух — главная,

неуничтожимая, Богосотворенная составная часть разумной личности, Божественная основа каждого духовного существа, в том числе и человека. Физический мир как самостоятельное начало создал тело, или храм Духа, а Дух вселил в него свою частицу — разумную неделимую монаду. На человеческой стадии развития монада еще не слита целиком с мыслящим существом и находится в раю. Человек соединяется с монадой только во время сна или после утраты физического тела и восхождения души в рай. Душа (шельт) — основная часть человеческого существа, находящаяся в бесконечном и постоянном совершенствовании и развитии от воплощения к воплощению. Этой разумной основе, приобретающей в тяжких мучениях в условиях тяжелого трехмерного мира понимание того, что творение добра является самым простым и самым идеальным способом существования, что главным является не личный, а коллективный успех, будет суждено стать самостоятельной разумной субстанцией, призванной двигаться как всевозрастающей волне по бесконечному простору мироздания от ничтожной былинки — человека, к Духам светил, галактик, вселенных и еще более колоссальных миров.

Только такая философия, срывающая покрывала таинственности с живого тела многомерного и многовременного материального мира, населенного злыми и добрыми существами, способна помочь человеку обрести ясное развернутое сознание и определить свое место в жизни.

Диалектический же материализм для каждого станет индивидуальным инструментом познания постоянно изменяющегося многообразного мира, его универсальным концептуальным оружием. Отбросив, благодаря такой философии, наивные представления об "идеальности" и прекратив "изобретать велосипед", встав на позицию твердой материальной и диалектической методологии, человечество в течение нескольких поколений будет способно вырастить плеяду гениальных людей, презирающих смерть, золото, почести и богатства, ибо перед лицом вечности эти ценности — ничтожны! И такое человечество недоступно для цепких лап дьявола. Дух этих людей будет сильнее огня, воды и стали. Заключение Примечательно и очень символично, что по завершению работы над рукописью появился и ЗНАК Свыше. Речь идет о внешне ординарном факте, на котором современное человеческое сознание обычно задерживается не слишком долго, и сломя голову в суете сует бежит дальше. хочу обратить внимание тех, кто осилил мою работу до конца, на недавнее предупреждение государственного агентства Великобритании по изучению ближнего космоса о потенциальной опасности столкновения. В нем говорилось, что американские астрономы отследили траекторию астероида, который через десять лет — 21 марта 2014 года может поразить Землю. Это довольно большой астероид, около километра в диаметре и

движется он с очень высокой скоростью. Предположительно этот небесный странник раз в 10 меньше того, который 65 миллионов лет назад стал причиной гибели динозавров, но массы и этого вполне достаточно, чтобы уничтожить все живое на каком-нибудь континенте. Шансы, как обычно, невелики: всего 1 к 909000, но это больше, чем обычно, когда говорят об опасности столкновения. BBC сообщает, что с настоящего момента траекторию астероида взяли под наблюдение. Астероид, который потенциально может разрушить, по крайней мере, один из континентов, если его путь пересечется с земной орбитой, получил кодовое обозначение 2003 QQ 47. В ближайшие два месяца астрономы Великобритании и США проведут более тщательное исследование: не исключено, что после более скрупулезных расчетов вероятность столкновения значительно снизится. Так вот, я считаю, что это ЗНАК всему человечеству о его возможной грядущей гибели. Ученые рассуждают об уничтожении только одного континента, и совершенно ничего не говорят о возможных последствиях падения столь огромного небесного тела на поверхность планеты. А если он упадет не на континент, а в море, а еще того хуже в океан? Какой высоты волны побежит от него в разные стороны? А как отреагирует на это падение планета, если астероид пробьет ее мантию? А что будет с полюсами? И в какое состояние придет вся инфраструктура цивилизации, если на земле повсеместно произойдут сильнейшие землетрясения, а над нами пронесется всеразрушающая ударная волна или километровый вал воды? Разве можно после этого будет говорить о продолжении существования цивилизации?

Если в течение пяти-семи лет не сделаем этого, и не станем все вместе формировать на Земле цивилизацию ВЫСОКОНРАВСТВЕННЫХ людей, то неминуемо погибнем. Ибо Мир не хаос, а высокоорганизованная система, в которой все контролируется, несмотря на видимость внешней и внутренней свободы. Увы, это иллюзия для слепых и безумных.

1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ФИЛОСОФИИ КАК НАУКИ

Актуальность проблемы состоит в том, что философии как науки в настоящее время не существует или, по крайней мере, научная составляющая философии настолько растворена в плюрализме учений, что фактически не выделяема из него. Такое положение наблюдается как на Востоке, так и на Западе.

На территории бывшего СССР после катастрофического поражения социализма господствующий в то время диалектический материализм многими философами был отброшен в порядке голого отрицания, а его приверженцами в лице коммунистов не переосмыслен до сих пор и сохраняется в виде догматической системы. ***Свидетельством тому могут служить итоги XX Всемирного философского конгресса, на котором из России и стран СНГ не оказалось ни одного докладчика, который проанализировал бы происшедшие изменения в нашей философии, а докладчики из других стран утверждали, что освободившись от идеологического гнета марксизма-ленинизма, российская философия не смогла встать на собственные ноги.*** Сегодня, по их мнению, под видом философии в России имеет место все, что угодно: богословие, парапсихология, вольные рассуждения на тему культуры (так называемая культурология), политология и т.д., кроме собственно философии.

Применительно к западной философии еще можно говорить о философии науки, но не о философии как науке, поскольку последняя представлена множеством противостоящих друг другу школ и учений и в общем случае воспринимается как преходящий и потому относительный культурно-исторический феномен, доверие к которому подрывается нынешними идеями постструктурализма и деконструкции, граничащими с полной потерей смысла и шизофренией.

Исходные принципы построения философии как науки определяются самим понятием философии как науки, т.е. философия может базироваться только на фактах, признаваемых наукой, и потому из нее заведомо исключаются всякие учения, отвергаемые наукой, такие как астрология, уфология, спиритуализм и т.п.

Философия должна исходить из того, что не существует какой-либо границы, отделяющей философию от науки, и все принципы научности в равной мере применимы к философии, как и к любой другой научной дисциплине. Существует, однако, граница возможностей рационального познания, но эта граница проходит не между философией и наукой, а внутри самой философии и должна быть определена и осмыслена как таковая.

Философия как наука не может исходить из истории философии и ее обобщения. Ни одна из частных наук не отождествляет себя с историей своего становления. Отождествление же философии со своей историей свидетельствует о том, что философия — это еще не ставшая наука, что она еще находится в процессе своего

становления. И до завершения этого процесса еще далеко, т.к. до сих пор не разрешены ключевые моменты, которые должны **определить данную дисциплину как науку**:

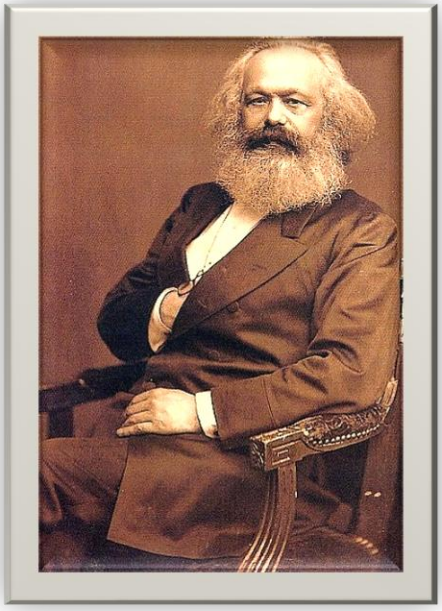
а) нет единого мнения о предмете данной науки (и даже оспаривается возможность наличия такового);
б) не решен вопрос о том, что является эмпирической базой философии и может ли быть таковая в принципе.

Биологи говорят, что анатомия человека есть ключ к анатомии обезьяны. В общем виде эту мысль можно выразить так: с точки зрения несовершенной системы анализ более совершенной системы невозможен. Это относится и к философии: невозможно на основании исторически ограниченных учений выстроить современную систему философии. Расплывчатость философии, неопределенность ее критериев уравнивают философские концепции различных культур как в географическом, так и в историческом плане, погружают философию в неоправданный плюрализм. Тут каждый волен выбирать по себе. Но чего мы добиваемся этим? Свободы личного самоопределения? Но она и без того существует! Если приглядеться к каждому обучающемуся студенту, вообще к каждому человеку, к каждому из нас, то можно заметить, что в каждом из нас существуют свои три кита, или три слона в качестве личных оснований, на которых держится мир, и поколебать эти личные основания набором философских принципов, им не соответствующих, невозможно, потому что эти основания складываются не на базе лекционных часов, а на протяжении всей жизни человека, начиная с его рождения. Поэтому философия в случае плюралистичности подхода к бытию ничего не достигает в смысле коррекции позиции человека, она только расширяет базу для выбора примеров, обосновывающих уже выбранную позицию. ***Плюралистический подход в философии ведет к отрицанию философии как науки, лишает ее убедительности и тем самым не позволяет философии выполнять ее истинную и единственно ценную функцию — научить человека строить свое миропонимание и мироотношение на основе разума и единства с тем миром, в котором он живет, единства со всем человечеством.*** Для этого философия должна быть научной, должна найти те единые принципы, из которых она может исходить и которые может использовать для построения самой себя как систематического знания. Сделать это можно не на основе суммирования исторически преходящих форм знания, а на основе современного естественнонаучного знания и совокупного социально-исторического опыта человеческого бытия. И уже после того на основе разработанной системы знания будет возможно оценить все философские учения, существовавшие в истории и существующие сейчас, определить их место в системе знания и их значение для всестороннего и прогрессивного развития человечества.

Проблема начала. При построении любой системы знания фундаментальное значение имеет проблема начала, тем более это актуально, если речь идет о построении наиболее общего знания, каковым во все времена считалась философия.

Если мы под системой знания подразумеваем знание о мире, то вопрос о начале конкретизируется, и мы должны спросить: в чем состоит начало мира?
В истории философии было множество ответов: вода Фалеса, апейрон Анаксимандра, атомы Демокрита, идеи Платона, нейтральные элементы Маха и т.д. Современная наука утверждает, что мир бесконечен, он не имеет конца, но такое утверждение логически подводит нас к тому, что он не может иметь и начала. Бесконечность есть характеристика некоторого протяжения или протяженности. Но у всякого протяжения есть как минимум два направления, и если хотя бы одно из направлений имеет конец, то это протяжение не бесконечно. Следовательно, если мир бесконечен, то он в то же время и безначален, так как начало есть обратная сторона конца. Этот фундаментальный факт мы должны принципиально учитывать при построении философской теории.
Получается, что начинать мы должны именно с бесконечности, с осмысления ее. Но с бесконечности мы не можем начать, потому что бесконечность не есть нечто, она есть отсутствие нечто, отсутствие конца (мы не можем его обнаружить). Бесконечность дана нам лишь потенциально, актуально же мир дается нам в виде конечных величин, конечных значений своих параметров и мировых постоянных. То есть мир дается нам как единство конечного и бесконечного, и это мы тоже должны принять как фундаментальный факт бытия.
Анализ понятия бесконечности показывает, что оно представляет собой единство противоположностей в полном смысле этого слова, с какой бы стороны мы не подходили к этому понятию. Реальное бытие, данное нам в опыте, фактически подтверждает это симметрией своих начал. Если бесконечное безначально, то всякое конечное образование имеет свое начало. И наш конечный мир имеет свои элементарные частицы, которые элементарны для нашего мира и не элементарны по отношению к бесконечности, поскольку, будучи конечными для нас, они бесконечны в самих себе и в самих себе содержат бесконечные миры. Рассматривая элементарные частицы, мы обнаруживаем пары противоположностей: положительное и отрицательное, протон и электрон, частица и античастица, правое и левое и т.д. Но противоположности эти при внимательном анализе оказываются существенно разными. Если протон и электрон, имея противоположные заряды, могут сосуществовать и взаимодействовать между собой, образуя атомы — эти структурные единицы нашего мира, то частица и античастица сосуществовать не могут — они аннигилируют, т.е. взаимно уничтожаются, образуя пару фотонов высокой энергии, которые разлетаются в противоположные стороны.
Известен один из основополагающих законов диалектики, который называется законом единства и борьбы противоположностей. В русском языке понятие борьба имеет довольно широкий спектр значений. Можно говорить не только о борьбе с врагом, но и о борьбе за урожай, например, или борьбе за мир, и даже борьбе за любовь и дружбу. Но, к сожалению, из практики применения этого понятия в социальной марксистской философии мы видим, что оно имеет только одно значение, относящееся к классовой борьбе. Такое понимание основного закона диалектики, почитаемого как ядро диалектики, представляется односторонним. Оно

абсолютизирует момент борьбы между противоположностями и противоречия между ними. Но, если между частицей и античастицей действительно есть противоречие, которое (по **Марксу**[34]) можно назвать антагонистическим, так как оно не допускает возможности их сосуществования без риска взаимоуничтожения, то между протоном и электроном такого противоречия нет, так как они необходимым образом дополняют друг друга и даже могут образовывать единую частицу, которая называется нейтроном. На основе взаимодействия протона и электрона более логичным было бы назвать этот закон как закон единства и любви противоположностей. Очевидно, что бытие включает в себя оба момента как крайние позиции: и борьбу на взаимоуничтожение, и высокую любовь. Но бытие как определенная предметная данность может строиться и существовать только на основе взаимодействия дополняющих друг друга противоположностей и взрывается при невозможности такого взаимодействия. Мир может строиться и существовать только на основе любви.



Итак, мы выяснили, что за начало всякой реальности можно принять некие исходные противоположности, способные конструктивно взаимодействовать, не уничтожая друг друга. Конкретный вид противоположностей зависит от конкретного вида рассматриваемой реальности.

В данном случае нам необходимо выяснить начала философского знания. Задаваясь вопросом, что такое знание вообще, находим, что познание как процесс есть одна из сторон взаимодействия человека с миром, а само знание — один из результатов такого взаимодействия. Рассмотрение взаимодействия человека с миром и должно быть началом философского знания, а также его предметом и его содержанием. Отношение "человек-мир" оказывается предельно широкой оппозицией, охватывающей все мыслимые формы взаимодействия человека и мира и в то же время включает существенные (и сущностные) компоненты этого взаимодействия, охватывающие все возможные формы бытия. Бытие, бесконечное в себе и

[34] **арл Генрих Маркс (нем. Karl Heinrich Marx; 5 мая 1818, Трир — 14 марта 1883, Лондон) — немецкий философ, социолог, экономист, писатель, политический журналист, общественный деятель. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике — теорию прибавочной стоимости, в политике — теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой коммунистического и социалистического движения и идеологии, получив название «марксизм». Автор таких работ, как «Манифест коммунистической партии» (впервые опубликован в 1848 году), «Капитал» (впервые опубликована в 1867 году). Некоторые его работы написаны в соавторстве с единомышленником Фридрихом Энгельсом.**

безначальное, допускающее в принципе начинать с чего угодно, не может быть раскрыто сразу, с чего бы мы ни начали, оно раскрывается только в процессе взаимодействия и потому должно начинаться с рассмотрения самого взаимодействия. Отношение "человек-мир" в бытийном (обыденном) аспекте.

Люди могут пользоваться разными способами систематизации знания и способами его запоминания, поэтому схемы, относящиеся к одному и тому же предмету, но составленные разными людьми, могут различаться, так как отражают не сам предмет, а субъективный принцип организации знания об этом предмете. Очевидно, что субъективная сторона схем уменьшает их объективную значимость и саму возможность их объективной оценки. Схема, отражающая не систему объективных связей, а систему знания, как правило, значима лишь для ее составителя и сомнительна для остальных. Поэтому при составлении схемы, если мы стремимся к объективности, необходимо придерживаться принципа: схемы надо не выдумывать, а открывать, отражая реально существующие связи

Если рассматривать отношение "человек-мир" как систему, то необходимо выявить структуру этой системы, ее элементы и связи между ними. Элементы системы нам изначально заданы — это человек и мир.

Первой особенностью соотносящихся элементов является их несоразмерность. Человек есть конечное существо, локализованное в пространстве и времени, мир же бесконечен. Правда, считается, что человек обладает потенциально бесконечными возможностями в познании и практике освоения окружающего его мира, но на каждый данный момент, как теперь, так и в будущем эти возможности конечны. Таким образом, человек и мир соотносятся между собой как конечное с бесконечным.

Вторая особенность взаимодействующих элементов состоит в том, что человек не стоит вне мира, а находится в нем самом и включен в него как его часть.

Третья особенность отношения человека с миром заключается в том, что сфера взаимодействия человека с миром ограничена как по пространственно-временным параметрам, так и по имеющемуся опыту познания и социально-исторической практики. Причем сам человек находится в центре сферы познания, а мир окружает его со всех сторон. Напомним еще раз, что сам человек является частью мира, это означает, что познание мира предполагает познание также и самого человека.

Что же представляют собой рассматриваемые элементы взаимодействия? Если человек как элемент системы нам интуитивно ясен — он есть субъект взаимодействия, его активная и побудительная сторона, а в конечном счете и цель нашего рассмотрения, — то понятие "мир" является довольно неопределенным. Человек не может взаимодействовать со всем миром сразу, он в каждом конкретном случае выделяет какие-то его отдельные элементы. И первое, на что мы наталкиваемся при рассмотрении возможных элементов взаимодействия — это другой человек. Второй возможный элемент взаимодействия — это какой-либо природный объект, неодушевленный или одушевленный, но помимо человека. Таким образом, понятие "мир" конкретизируется в виде совокупности двух понятий: человека и природы, характер связи с которыми принципиально различается.

Взаимодействие человека с человеком есть субъект-субъектное отношение, сущностью которого является этика вне зависимости от степени осознания этого взаимодействующими субъектами, а взаимодействие человека с природой есть субъект-объектное отношение, сущностью которого является физика. В своем социальном выражении субъект-объектное отношение выступает в форме техники, а за социальное выражение сущности субъект-субъектных отношений можно принять религию (как наиболее адекватное выражение этики).

Анализируя эти два существенно разных вида отношений в их историческом развитии, мы обнаруживаем, что субъект-объектные отношения имеют несомненно прогрессивный характер, причем темпы научно-технического прогресса с течением времени постоянно возрастают — в последнее время мы даже говорим о научно-технической революции, а вот прогресс в развитии субъект-субъектных отношений крайне сомнителен. Более того, новые достижения человеческого разума в познании мира и самого человека сплошь и рядом используются против человека, для разработки все более мощных и все более изощренных средств уничтожения людей. В этих условиях принципы субъект-субъектных отношений, предлагаемые религией, до сих пор остаются непревзойденным идеалом на протяжении всей истории развития человечества. Таким образом, наблюдается противоречие в нашем сознании, своего рода ножницы, когда, осмысливая свое мироотношение на уровне современной науки, человек вынужден строить межличностные отношения по сути дела на мифологической основе двухтысячелетней давности, так как наука ничего более ценного в этом отношении предложить не в состоянии.

Принципы этики в субъект-субъектных отношениях и принципы физики в субъект-объектных отношениях являются крайними позициями возможных отношений в их абстрактном, идеально очищенном виде. В действительности имеют место различные комбинации или сочетания этих отношений. В историческом плане такие сочетания наблюдаются с древнейших времен. ***В мифологические времена человек, с одной стороны, одухотворял природу, относился к ней так же как к субъекту, как к другому носителю духа, способному влиять на результаты его деятельности; с другой стороны, стремился ограничить субъект-субъектные отношения рамками племени или узкого круга индивидов, относясь к остальным как к объекту уничтожения или покорения и использования в своих целях.*** Социальное развитие приводит к возникновению религии, утверждающей божественное происхождение мира и всех людей, равенство всех людей перед высшей силой в лице Бога и их ответственность перед Ним. Религия возвысила субъект-субъектные отношения и явилась мощной силой развития культуры.

Субъект-субъектные отношения по сути своей есть идеальные отношения. Субъект-объектные отношения осуществляются человеком также на основе идеального отражения бытия, но по сути своей есть материальные отношения. Развитие культуры способствует прогрессу также и в материальных отношениях, ведет к развитию производства и в конечном счете к становлению капитализма, дискредитирующего субъект-субъектные отношения и превращающие субъекта в объект возможной эксплуатации и извлечения прибыли. Принципы этики в

непосредственных субъект-субъектных отношения в личном плане опосредуются понятием права, а в социальном плане — политикой, таким образом, культура перерождается в цивилизацию. Тотальная секуляризация, отказ от религии ведут к размыванию нравственного начала, сведению всех отношений с субъект-объектным, человек объективируется (по Н. Бердяеву). Но если в основе права не лежат принципы этики, то нормы права превращаются в формальность, вырождаются в казуистику, а политика — в демагогию.

Субъект-объектное отношение можно представить в виде развернутой схемы взаимодействия материи и сознания, что же касается субъект-субъектного отношения, то оно сугубо индивидуально и схематизации принципиально не поддается. Оно в большей мере имеет образный характер и более адекватно выражается средствами искусства.

В современном мире на земле практически не осталось чисто природных объектов, не тронутых деятельностью человека, и человек в процессе субъект-объектного отношения имеет дело не с природным, а с социально преобразованным или искусственно созданным объектом. Человек творит новый мир, так называемую вторую природу, но в творчестве своем, если он не руководствуется этическими принципами, может натворить такое, что результаты его творчества возвращаются к человеку весьма неприятными последствиями. Этот факт человечество стало осознавать только тогда, когда отрицательные последствия стали принимать глобальный характер. Так что принцип этики оказывается необходимым не только в субъект-субъектных, но и в субъект-объектных отношениях. Научно-технический прогресс, принявший глобальный характер, делает очевидным необходимость дальнейшего развития человечества как единого целого. Для этого необходимо всестороннее решение острейших экологических проблем. Под всесторонним решением здесь понимается решение проблем природной, социальной и духовной экологии. ***Нарушение природной экологии грозит нам глобальным загрязнением окружающей среды с возникновением необратимых изменений климата, а также состава воздушной и водной среды; нарушение социальной экологии ведет к недопустимому расслоению в обществе, широким социальным конфликтам и к глобальной гуманитарной катастрофе; и, наконец, нарушения духовной экологии, связанные с деструктивными тенденциями в развитии культуры, явно наметившимися в последнем столетии и связанными с недостаточным осознанием человеком границ своей свободы в отношении к самому себе и к ближним своим, вызывают процессы деантропологизации и ведут к вырождению человека.*** Перед философией стоит серьезнейшая задача теоретического осмысления возникших проблем, но для этого она сама еще должна организоваться как теория, которой можно поверить и принять для руководства к действию. Отношение "человек-мир" в философском аспекте предполагает осмысление человеком мира как целого, выделение его наиболее общих свойств и их характеристика.

Наше специфически философское отношение к миру выражается в обобщенном понятии бытия. Наиболее общим и достоверным суждением о бытии можно считать

то, что оно есть, доказательством чему служит то, что мы сами находимся в нем и в меру нашего нахождения в нем составляем его часть, которая есть наше собственное бытие. Но нам недостаточно знать о бытии, что оно есть, усилия философии в не меньшей мере направлены на то, чтобы установить, что оно есть. Что есть бытие?

Бытие можно представить как бытие реальностей различного уровня: объективной реальности, субъективной реальности, социальной реальности, виртуальной реальности и т.п., причем объективная реальность выступает как корневая, а остальные как производные, могущие существовать только на основе корневой, поэтому осмысление бытия необходимо начать с осмысления именно объективной реальности.

На обыденном уровне объективная реальность дается нам как бытие различных материальных форм (или объектов), существующих в пространстве и времени и воспринимаемых нами посредством органов чувств как нечто объективное, т.е. существующее вне и независимо от нашего сознания. Единство субстрата существующих форм породило обобщенное понятие материи как объективной реальности, данной нам в ощущениях. Но материя есть преходящая составляющая бытия, она находится в вечном движении и изменении, возникновении новых форм и исчезновении старых. Категория материи не дает возможности для ясного понимания непреходящей стороны бытия, которая обеспечивает устойчивость мира и благодаря которой мир остается самим собой.

Непреходящая сторона бытия есть логос, т.е. законы, по которым происходит движение и изменение материальных форм. Логос обеспечивает тождественность частицы самой себе в различные моменты времени и тождественность одноименных частиц в различных точках пространства. Логос обеспечивает подобие объектов, возникающих по единому закону, и позволяет отобразить их единым нарицательным именем. Логос обеспечивает бытие множеств, которые в наших представлениях отражаются в форме идей и порождают загадку так называемых универсалий.

Примечание: Необходимо четко представлять себе, что неизменных материальных форм не существует (так называемые атомы Демокрита и пустота физически невозможны). Если мы признаем бесконечность материи вглубь, то это значит, что каждой элементарной частице в данный момент ее бытия предшествует бесконечное количество изменений, и то, что, например, один нейтрон функционально тождественен самому себе в разные моменты времени и другому нейтрону в один и тот же момент времени свидетельствует о том, что нейтроны возникают и существуют по одному и тому же закону.

Во всей предшествующей философии, начиная с Платона, идеальное некорректным образом отождествляется с логосом. Такое отождествление неправомерно. Логос есть объективная реальность, существующая вне и независимо от нашего сознания, а идеальное есть социальная реальность, форма человеческого отражения логоса в виде идей (понятий). Логос, будучи непреходящей составляющей бытия, обеспечивает единство мира. Единство мира заключается в логосе, а не в материальности.

Единство мира — в его логосе.

Что первично, материя или логос? Нам представляется, что не стоит (и неправильно) ставить такой вопрос, потому что материя и логос — это предельные понятия, относящиеся к абсолюту и уходящие в беспредельность бытия, которое в любом случае выходит за границы нашего опыта, поэтому будем полагать, что в беспредельности бытия все понятия сливаются в Единое. Правомерно отказываясь решать вопрос о первичности материи и логоса, поставим этот вопрос несколько по-другому: что важнее для человека, материя или логос?

ЛОГОС (греч. λόγος — речь, слово, высказывание, понятие, основание, мера), понятие античной философии и христианского богословия, где оно обозначает разумный принцип, управляющий миром, и Бога-Сына, второе лицо Троицы.

Как философское понятие появляется у Гераклита, хотя толкование его остается в высшей степени спорным, вплоть до отрицания за логосом какого-либо смысла, кроме общеупотребительного (слово, высказывание). Из тех немногих фрагментов, где говорится о логосе, мы узнаем, что люди не понимают вечносущий всеобщий логос, по которому все свершается, что он служит мерой превращения стихий, что логос души бесконечно глубок и сам себя увеличивает, что, внимая логосу, надо признать все единым. Однако анализ контекстов позволяет интерпретатору существенно расширить область значения «логоса». Можно отметить намеренную парадоксальность термина: если архаическая мифология знает повествования о богах, которые произносят творящее слово, то у Гераклита слово первичнее бога или само есть бог; античная культура ценит слово, несущее смысл, но Гераклит выбирает для обозначения высшего разума не слово-содержание (эпос, мютос, рема, лексис, онома), а «логос» — слово-форму, слово-число, слово-речь, которое, видимо, было лишено сакральных коннотаций. Слово — это то, что произносят, слышат и понимают, тогда как логоса никто не понимает и, в сущности, никто не говорит. В то же время Слово предполагает, в отличие от Разума, вещественный и субъективный субстрат. Полисемия слова, его способность менять значение в разных контекстах позволяет ему, в отличие от однозначного рационального понятия, совмещать противоположности. Можно также предположить, что термин «логос» акцентирует не столько слово с его морфологией, сколько предложение с его синтаксисом как аналог структурного расчленения бытия, с одной стороны, и организации мышления - с другой. Таким образом, Слово — в сравнении с Разумом, Законом, Числом, Бытием, Апейроном, Стихией — оказывается более концентрированным выражением таких функций досократовского правящего начала (архе), как власть (одновременно безличная и божественная) меры и закона, сохранение единства и порядка во взаимопревращении стихий, вовлечение человека в процесс преображения хаоса в космос.

Близкий гераклитовским мотивам фрагмент о логосе находим у Эпихарма, где говорится о том, что логос правит (κυβερνά) людьми и спасает их, но расчет (λογισμός) человека происходит от божьего логоса. Однако в дальнейшей истории античной философии вплоть до стоиков логос не отягощен никакой метафизической нагрузкой. Зато фиксируется его значение как рассуждения, аргумента,

дискурсивного познания. Платон определяет научное знание (эпистеме) как правдивое мнение (док-са) с логическим отчетом и разъяснением («дать логос» значило по-гречески «дать отчет» — см. Phaed. 76b, Theaet. 20led). Логос мыслится в этой связи как способность давать качественные различения (ср. Theaet. 208c). В составе диалектического метода Платона (см. Resp. 534b; Soph. 253de; Polit. 262b—e) логос осуществляет роль инструмента различения и определения видов через дихотомическое рассечение рода (диэреза). Для Платона характерно также сопоставление логоса и мифа как двух способов выражения истины. Аристотель чаще всегда употребляет термин «логос» в смысле «определения» или «разумности вообще». Полагаем, что и здесь было бы опрометчивым принять что-то одно и отодвинуть второе как менее важное. Здесь необходимо руководствоваться принципом, который можно выразить афоризмом: Нельзя становиться только на одну сторону противоположностей — мир может перевернуться! Такова материя. Когда мы говорим: материя, то в этом нет ничего криминального. Понятие материи выражает объективно-реальную наполненность бытия, его форму и цвет; материя дает все звуки и запахи мира, позволяет выразить дизайн и музыку бытия. Но, когда мы говорим: материализм, то это означает неправомерную абсолютизацию преходящей стороны бытия в ущерб непреходящему логосу. Материализм искажает наши представления об объективной реальности, так как сводит ее только к материи. В действительности объективная реальность(ОР) есть единство материи и логоса. Символически это можно выразить так: **ОР=М&Л**

Примечание: Обращает на себя внимание просматриваемая аналогия приведенной формулы знаменитой формуле Эйнштейна $E=mc^2$. Более того, саму формулу Эйнштейна возможно трактовать на философский лад. Если объективную реальность (ОР) понимать как реальность, данную субъекту (человеку) в качестве объекта, то объективная реальность в ее отвлечении от человека есть Единое (Е). Тогда Единое будет равно произведению материи на закон движения, где закон движения есть квадрат предельной скорости распространения электромагнитного сигнала. Но при этом не следует забывать, что мы имеем дело только с аналогией, так как понятие Единого не тождественно физическому понятию энергии, философское понятие материи не тождественно физическому понятию массы и т.п.

Эта формула показывает, что понятие объективной реальности является более широким по сравнению с понятием материи. Сведение объективной реальности только к материи зауживает представление о ней и искажает наше представление о мире. С этой точки зрения диалектический материализм полунаучен, и это более опасно чем ненаучность, так как в данном случае его можно посчитать за науку. Диалектический материализм необходимо освободить от "мата" и попробовать его развить как диалектический реализм.

Логос, в отличие от материи, не воспринимается нашими органами чувств, он не дан нам в ощущениях, потому что природа не строит графиков и диаграмм, не составляет анализирующих таблиц и не пишет формул — она представляет нам мир в виде единичных вещей. Логос можно увидеть только разумом, только на основе идеальной формы отражения, которая, воспроизводя в нашей памяти

последовательность событий во времени, приходит к видению закона становления и изменения вещей. Постигнув логос и обладая волей свободного действия, человек получает ключ к творению бытия.

Но, будучи несовершенными, человеческие законы часто и во многом не согласуются с логосом, и потому человек творит не лучший из миров, примером чему может служить вся история человечества.

Объективно логос есть абстрактное понятие физического закона, поэтому не следует отождествлять логос с идеями Платона в том числе с идеей высшего блага. На физическом уровне к логосу не применимы понятия добра и зла. Сам по себе логос индифферентен по отношению к этим понятиям. Но при выходе несовершенного разума к логосу происходит раздвоение: если логос и

воспринимается как Единое, то возможно его отождествление с понятием мира высшего блага, индивидуалистическое же понимание логоса ведет к дроблению противостоянию индивидуальных воль. В этом случае выход к логосу порождает дьявольскую, разрушительную силу и царство зла.

Проблема Единого. Единое есть гипотетическая реальность, предположительно являющаяся причиной бытия. Благодаря Единому мир существует как целое с едиными для всего законами, нарушение которых ведет к деструктивным изменениям в бытии. Исторически в нашем сознании Единое отображается идеей Бога как субъекта-творца всего сущего и носителя высшего блага.

В пределах нашего опыта мир подчиняется физическим законам, исключая возможность каких-либо чудес, которые свидетельствовали бы о существовании надприродной силы. Это служит основанием для отрицания Бога и так называемого научного атеизма. Но на основании конечного опыта некорректно судить о бесконечном. Бесконечное выходит за пределы опыта и потому все гипотетические реальности, относящиеся к нему, в принципе не могут быть предметом знания. Они могут быть только предметом веры. На этом основании необходимо четко отделять философию как науку от религии, потому что наука строится на основе доказательства, а религия — на основе выбора. Человек выбирает объект поклонения и в качестве такового может быть не только Бог, но и сатана.

В пределах нашего понимания Бог есть абсолют, некая высшая сущность, обладающая бесконечными параметрами, и потому к понятию Бога в полной мере применима логика бесконечности. То есть мы никак не можем судить о Нем. Мы даже не можем сказать (в строго научном смысле), что Бог есть, так же, как не можем утверждать, что Бога нет. В силу бесконечности своей Он одновременно и есть, и нет. Он бесконечно удален от человека, и это означает, что человек абсолютно свободен в своих действиях, т.е. не существует никакого физического запрета на любые возможные действия человека, и он может действовать так, будто Бога нет. Но законы логоса таковы, что человеку рано или поздно, так или иначе приходится расплачиваться за результаты своих действий так, будто Бог есть. К концу своей жизни, когда амбиции и силы человека иссякают, он приходит к мысли о Боге, но уже поздно и исправить ничего нельзя. Может случиться и так, что человек умирает в неведении, уверенный в правоте своего дела и своих идей, но потом на его голову

сыплются проклятия последующих поколений. Так случается, когда ошибается не один человек, а целые народы или большие группы людей.

Для верующего человека не существует вопроса, есть Бог, или нет Бога, потому что Бог находится с ним. Вера приближает человека к Богу, который уже находится не в бесконечности, а рядом с человеком и помогает ему, предостерегает от вольных или невольных ошибок.

Бог и человек едины. Без Бога нет человека, потому что выход к осознанию высшей силы есть как раз та граница, которая отделяет человека от животного. До такого осознания человек остается зверем, и от него можно ожидать любых бед. Актом крещения младенец нарекается именем человеческим и приобщается к божественному началу. Сам он, конечно, этого знать не может, но через родителей своих, через отца и мать крестных, через всю культуру последующего воспитания, христианского отношения к ближним своим, к труду и к жизни в целом воспринимает те необходимые человеческие качества, без которых невозможно истинно человеческое бытие. Нравственные запреты осознаются человеком настолько, что отождествляются им со своей человеческой сущностью. Эти запреты не могут быть нарушены, пока он есть человек, и они оберегают не только окружающих от недобрых дел, но в первую очередь его самого от нравственного падения и деградации, от расчеловечивания, от оскотинивания.

К сожалению, широко распространившееся безбожие, стремление к жизни чувственной, но не духовной, повсеместная пропаганда культа животного наслаждения приносит человечеству большой вред, ведет к деантропологизации, нравственной деградации, утрате смысла и цели человеческого бытия и к последующему вымиранию.

Помочь человеку осознать свою человеческую сущность и свое высокое назначение в этом мире является важнейшей задачей философии.

Действительность — это не только «объективная реальность», «существующий на самом деле» и «подлинное бытие, в отличие от видимости».

Слово «действительно» не означает фактически и реально, поэтому ненужно его использовать в этом значении. Чувство, идея, мысль, знание являются действительностью, хотя не являются реальностью и фактом. Действительностью является и то, чего нет в настоящем, и никогда не было в прошлом. Например, то, что мамонтов нет, человек не имеет крыльев, не видел Бога и чёрта, не был в раю и в аду, не был на Марсе и т. д., тоже — действительно (или действительность). То есть действительностью является всё бытующее в мнре и не бытующее. Действительно — всё, что бытует, и было, а также всё, что не бытует, и никогда не было.

Наука дает нам достоверные знания о мире.

Справедливость научных знаний подтверждается практической деятельностью человечества.

В процессе развития науки достигается все более точное знание, все более точное приближение к выяснению реальных, свойств окружающего мира. Оглянемся вокруг. И присмотримся к тем предметам, которые нас окружают и которые определяют характер жизни современного человечества. Автомобили, самолеты, машины, станки, холодильника, телевизоры и другие электрические и электронные приборы, синтетические материалы И задумаемся над вопросом, который в силу привычки ко всем этим полезным вещам обычно не приходит нам в голову: откуда и как они появились?

Попробуем проследить предысторию любой вещи до самых ее истоков. И мы придем к неожиданному выводу, что все те предметы, о которых идет речь, а любые другие в конечном счете созданы из земли, воды и воздуха. В самом деле, когда человек начинал на нашей планете свою удивительную созидательную деятельность, в его распоряжении не было ничего, кроме земли, воды и воздуха и тех живых организмов, к которым привело саморазвитие животного и растительного мира. Многие столетия потребовались для того, чтобы из этих исходных продуктов создать то великое многообразие предметов, которое составляет материальный фундамент современной цивилизации. И в основе этого созидательного процесса лежал процесс познания человеком окружающего мира и его закономерностей.

«Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов, и т. д., — писал **К. Маркс**. Все это — продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это — созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания».[35] XX век — век наиболее бурного прогресса науки и техники. Это объясняется прежде всего тем обстоятельством, что текущее столетие стало эпохой величайших социальных преобразований в жизни человеческого общества. И поэтому не случайно, что именно наше время отмечено наиболее впечатляющими успехами науки в области познания окружающего мира, небывалым развитием таких ее областей, как физика, химия, астрономия, биология, теоретическая физика и физика элементарных частиц, открытием принципиально новых явлений во Вселенной. С невиданным размахом отвлеченные знания, добытые в научных лабораториях, абстрактные формулы находят практические выражения, превращаются в реальные технические и технологические свершения такого масштаба, как космические ракеты и спутники, межпланетные станции, атомные электростанции, быстродействующие электронно-вычислительные машины.

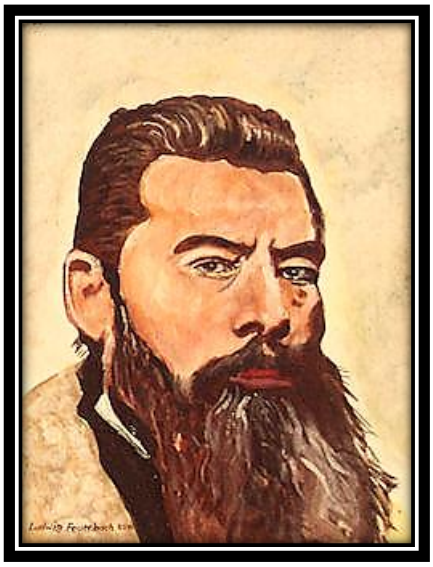
Ускоряется процесс внедрения научных открытий в производство. Все большее значение приобретают фундаментальные научные исследования, изучение наиболее глубоких, всеобъемлющих закономерностей реального мира. Возрастает сила воздействия науки на все окружающее, на судьбы человечества.

[35] **Маркс К. Критика политической экономии, — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 215.**

В последние годы в самых различных областях науки происходят глубокие революционные изменения, революционные преобразования совершаются и в технике. Эти изменения и преобразования тесно связаны между собой, сливаясь, по существу, в единый процесс — научно-техническую революцию.

Наука, как это в свое время предсказывал К. Маркс, сама становится непосредственной производительной силой.

Достаточно напомнить хотя бы о тех радикальных, далеко идущих преобразованиях, которые внесли в наш быт за последние десятилетия электричество, атомная энергия, радио, телевидение, авиационный транспорт



Научное открытие часто способно облегчить работу целых предприятий или даже отраслей промышленности. Но дело не только в этом. Если в прошлом наука в значительной мере развивалась стихийно, то на современном этапе она превращается в управляемый элемент, сознательно направляемый обществом на достижение определенных целей, решение тех или иных насущных задач.

Особенно благоприятные возможности для целенаправленного управления наукой открывает плановая социалистическая система, позволяющая сосредоточить необходимые силы и средства на главных, наиболее актуальных направлениях развития науки. Впечатляющими примерами подобной целенаправленно организованной научной деятельности, принесшей блестящие результаты, могут служить осуществленные в нашей стране работы в области овладения атомной энергией (в том числе для мирных целей) и в области освоения космоса.

Таким образом, прогресс науки в наше время сделался одним из главных факторов, определяющих судьбы человечества. Наука же неотделима от знания. Высшая задача науки, отмечал выдающийся немецкий философ-материалист **Людвиг Фейербах** [36](1804–1872), — познать вещи такими, каковы они есть.

Примерно те же мысли о сущности науки высказывал и создатель теории относительности Альберт Эйнштейн (1879–1955). То, что мы называем наукой, говорил он, имеет своей исключительной задачей твердо установить, что есть. Таким образом, ученые исследуют реальный мир, стремясь выяснить его подлинные свойства и подлинные закономерности, т.е. добыть подлинное знание о нем. Однако естественные науки изучают не всю реальность, не всю материю, а лишь определенный ее «срез», лишь некоторые определенные стороны материальной действительности, вычлененные из неисчерпаемой реальности посредством

[36] **Лю́двиг Андре́ас фон Фейерба́х (нем. Ludwig Andreas von Feuerbach; 28 июля 1804, Ландсхут, Бавария — 13 сентября 1872, Нюрнберг, Бавария, Германская империя) — выдающийся немецкий философ - материалист и атеист, сын криминолога, специалиста по уголовному праву Пауля Йоханна Анзельма фон Фейербаха.**

активной практической и познавательной деятельности человека. Это хорошо понимал А. Эйнштейн. «При анализе физической теории, отмечал он, — необходимо учитывать различие между объективной реальностью, которая не зависит ни от какой теории, и теми физическими понятиями, с которыми оперирует теория».

В процессе изучения реальной действительности совершается построение научной картины мира. Картина мира, если ее понимать в самом широком смысле, — это отображение человеком окружающей природы, это итог всего многовекового пути научного познания, обобщенное, интегральное отображение человеком окружающей природы, в основе которого лежат современные для данной эпохи представления физики, астрономии, биологии, химии, геофизики и других фундаментальных наук.

Таким образом, научная картина мира — это нечто значительно более широкое, чем та или иная конкретная научная теория или даже совокупность научных теорий. Это общее представление о мире в целом.

Но это не просто какая-то часть, какой-то «кусок» окружающего нас мира со всеми его бесчисленными связями, а лишь некоторая доля причинных взаимосвязей и взаимодействий, выделенных человечеством в процессе его практической деятельности и определенных характером возникающих перед ним задач.

Эта выделенная часть связей и отношений объективной действительности реально существует независимо от человека, но выбор связей и отношении, которые и составляют «окружающий нас материальный мир», зависит от человечества.

Термин «картина мира» нередко встречается в работах классиков естествознания: Эйнштейна, Бора, Планка, Берна, Дирака и других. Этот термин прочно вошел в язык современной науки. Говорят об изменении и развитии научной картины мира, ее соответствии объективной реальности и так далее и тому подобное.

Если тщательно проанализировать работы корифеев современного естествознания, то можно убедиться, что, несмотря на все различия и выделение самых различных аспектов картины мира, все они включают в понятие «картины мира» нечто общее.

В картину мира должны быть включены основные структурные уровни развития материи, научные представления о строении мира, о законах природы.

Картина мира является фундаментом для философского осмысления основных понятий научных теорий, она играет чрезвычайно важную роль в обобщении результатов конкретных наук, связывая между собой эти науки и философский уровень познания.

А поскольку картина мира включает в себя и фундаментальные гипотезы, заполняющие пробелы в существующем знании, она играет также важную эвристическую роль, т.е. помогает осуществлению новых научных открытии.

Картина мира является основой мировоззрения — вне картины мира человек не может осознать свое место в мироздании. Этому процессу способствует то существенное обстоятельство, что различные научные представления.

составляющие картину мира, включаются в нее не в той форме и не на том языке, как в естественных науках, а в более приближенном к массовому пониманию, в форме, способствующей включению научных знании в массовое сознание. Иными словами, картина мира включает в себя массовые коммуникации — они служат преодолению

разрыва между сознанием ученого и массовым сознанием. Таким образом, картина мира является важнейшим промежуточным звеном в осуществлении процесса включения науки в массовое сознание. Из всего сказанного вытекает, что научная картина мира определяется, с одной стороны, его реальными свойствами, а с другой — социально обусловленной активной познавательной и преобразующей деятельностью человечества, которое выбирает из бесчисленного множества связей и отношений объективной действительности те, которые существенны для него в данный момент.

Поэтому в принципе нельзя ставить вопрос о том, как выглядят Вселенная, материальный мир, а также другие объекты научного познания «сами по себе», вне построенной человечеством системы знаний. В этой связи напомним еще раз приведенное в предыдущей главе замечание К. Маркса о том, что вопрос о действительности вне человеческой деятельности являемся чисто схоластическим вопросом. Одна из самых существенных, характерных особенностей науки состоит в том, что она опирается на изучение и анализ реальных фактов, т.е. тех или иных явлений, происходящих в окружающем нас мире.

«Чисто логическое мышление, — писал А. Эйнштейн, — само по себе не может дать никаких знаний о мире фактов; все познание реального мира исходит из опыта и завершается им».

Что стоит за великой теоремой Пуанкаре-Перельмана?

Сенсационное доказательство одной из гипотез выдающегося французского математика, совершённое сто лет спустя (2004) его не менее талантливым коллегой по цеху из Петербурга, всколыхнуло весь мир. Оно не обсуждается сегодня разве что в детских садах и банях – хотя, вероятно, известно и там.

Попробуем посмотреть на произошедшее в целом — рассматривая двойное событие — по выдвижению нетривиального предположения и его обоснованию. Вообще говоря, налицо характерный бинарый процесс, могущий иметь место – с тем или иным успехом — у нас «под шляпой» и локализованный, как принято считать, в правой и левой половинах мозга.

Следовательно, то, что обычно вершится в одной голове, случилось в двух — будучи разнесено ещё и во времени. Причём, решающей оказалась специализация умов, каждый из которых явно придерживался одной из двух фундаментальных стратегий мышления. В чём же их типология?

Если коротко, то межполушарная функциональная асимметрия мозга сводится к взаимодополняющим способам обработки информации. «Болтливое» левое полушарие отвечает за речь, письмо и последовательно-логическую обработку, а «молчащее» правое – за «параллельно-образную» и эмоциональную. Важно, что правая половина коры, связанная с нашим сердцем, ответственна за целостную картину, творческое озарение и вдохновение, а также. за интуицию. Считается, что правый «двойняшка» администрирует над всем мозгом, осуществляя общее руководство. ***Интуицию берут за основу такие учения как философский***

интуитивизм и математический интуиционизм - видящие в ней, соответственно, единственно достоверное средство познания и основной критерий проверки правильности доказательств.

А не могли они «пересечься» на великой теореме?.

И как раз **Анри Пуанкаре** (1854-1912) – математик-универсал, схожий по широте мысли **с Д. Гильбертом** (1862-1943) и соревновавшийся с ним за лидерство – полагал, что именно интуиция играет главную роль в математическом творчестве. Применяя её успешно на практике, он и сделал свои беспрецедентные вклады почти во все отрасли математики, включая и топологию – отцом каковой обычно и считается.

Поклонникам интуиции в математике противостоял логицизм, заложенный ещё Г. Лейбницем и завершившийся капитальным трёхтомным трудом «Основания математики» (1910-13) Б. Рассела и А. Уайтхеда.

Ещё Декарт указывал на имманентные нашему интеллекту два действия — «посредством которых мы можем придти к познанию вещей» — интуицию и дедукцию. Но только первой постигаются принципы, из коих уже при помощи второй и «путём последовательного и нигде не прерывающегося движения мысли.» познаются остальные вещи. «Интуиция – понятие ясного и внимательного ума,. порождаемое естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция». Паскаль также глубоко верил в мощь интуиции и в своих математических работах опирался в основном на неё.

На деле, однако, оба модуса мышления редко проявляются в гармонии – что и подтверждает очевидная для всех дихотомия культуры. Её-то метастазы и проникли в математику, породив, говоря упрощённо, армию «геометров» (Б. Риман) и «алгебраистов» (К. Вейерштрасс). Одно из немногих исключений представлял, вероятно, К. Ф. Гаусс (1777-1855), который – по словам Пуанкаре – «одновременно был гениальным геометром и очень искусным и уверенным вычислителем».

Но «король математиков» и «гёттингенский колосс» был «последним из могикан», блестяще сочетавшим оба способа мышления. С тех пор его наука претерпела немало потрясений, о чём — как «утрате определенности» — и писал Морис Клайн в своей известной книге (1980).

А ещё раньше (1931) озабоченность высказал Г. Вейль, выделивший два направления в математике – топологию и абстрактную алгебру, причём якобы первая со временем полностью переменила своё лицо, обратившись в преимущественно вторую, и её аппаратом стали формально-логические конструкции, в которых для геометрии уже места не оставалось. Эта трансформация будто «выбила из седла» даже ряд крупных топологов с геометрическим складом мышления. Тонкое наблюдение! Интересно: что сейчас о данной тенденции сказал бы «геометр» Пуанкаре, подразделявший мыслителей на «логиков» (Ш. Эрмит) и «синтетиков» (Ф. Клейн) – куда относил и себя? «Анамнез заболевания» проясняется теперь со всей очевидностью: математика, следуя культуре, упорно тяготеет к «левополушарному» стилю мышления – пренебрегая откровениям «правдоруба» с другой стороны. В итоге над открытиями превалируют изобретения,

и продуцируется масса искусственных и надуманных моделей, лишённых онтологических оснований. А всё оттого, что логические усилия ума — часто противоположные интуиции! – провоцируют зуд правой руки, начинающей неудержимо марать бумагу.

Показательна в этом отношении история с формализацией математики, затеянная «левополушарным» **Гильбертом** и сокрушённая эпохальными теоремами **К. Гёделя** (1931). Не вдаваясь в детали, обсуждённые в предыдущих работах, отметим только, что последующие усилия в математической логике (А. Тарский (1936), Дж. Парис и Л. Харрингтон (1979) привели к существенному, но, увы, недооценённому многими выводу — о связи истины с актуальной бесконечностью. А отсюда делаем не менее важное заключение – что поскольку данная «абстракция необозримости» неподвластна нам, то мы можем только обнаружить её – с гносеологической точки зрения, или даже как-то «подключиться» к ней – с онтологической. Но не сливаются ли оба аспекта в подлинном и глубоком познании – когда истина обретает ещё и своё бытийное измерение? «Гораздо важнее видеть целостный смысл» — провозгласил некогда **Д. Бом**, соратник А. Эйнштейна, разуверившийся, надо полагать, в узких физических изысканиях и занимавшийся в последние годы жизни поиском имплицитного порядка в мире.

А таковой и выражается изящным и простым инвариантом красоты и гармонии в лице знаменитой «золотой пропорции». Будучи развёрнутой до бесконечности (!) в обе стороны, она описывает трансцендентную и фрактально организованную целостность, охватывающую все уровни бытия. Решающий шаг в понимании!.

Но здесь-то и претыкается, в частности, физика – всячески избавляясь от «расходимостей». Да и **философия долго мучилась с бесконечностью**, не зная, куда её пристроить. Но если она не «втискивается» в наш бренный мир, то наверняка с комфортом располагается «этажом выше» — в духовном. Ибо свершилась настоящая «перезагрузка» сознания. В новой парадигме мы переходим от расплывчатых утверждений о разумном устройстве мира с антропным принципом и удивительной настройкой мировых констант и т.д. к понятию целостности. Приходится отныне перестроить своё мышление, допустив, что мир не эволюционировал, а изначально был настроен на целостность. Последняя и эксплицируется через окружающую красоту всего сущего «в золоте». Так видимая гармония ассоциируется со скрытой целесообразностью, и осознаётся смысл всего мироздания.

Если вспомнить о незыблемых законах сохранения, то напрашивается теперь добавить к ним ещё один и, наверное, самый весомый – о сохранении целостности. В самом деле, даже смысл любой вещи, пересекающей торговый прилавок, заключается в её целостности – что уж говорить о мире. Следовательно, целостность универсума должна поддерживаться и сохраняться неким постоянно действующим активным началом и настроем – каковой и называется в теологии Духом.

Разумеется, эта смыслопорождающая и пронизывающая всё и вся инстанция господствует и в головах — настраивая и упорядочивая мысли. И адекватность познания теперь означает следование Духу – когда мы схватываем своим правым полушарием целое и разворачиваем его в значках и словах для других

заинтересованных лиц – через левое. В противном случае – при автономном кропании формул на бумаге наша «левая мысль» без тормозов способна зайти слишком далеко. Такой духовный подход вполне согласуется с откровениями **Пуанкаре**, изложенными в докладе Психологическому обществу в Париже (1908) и в его книге «**О науке**». (М.1989) «При расположении силлогизмов в известном порядке, последний оказывается гораздо более важным, чем они сами, а я обладаю чувством, или интуицией, этого порядка»(!). Высшая ипостась последнего и служит центральным пунктом нашего изложения. Подобное прямое усмотрение истины, или созерцание – по Платону – идей, и позволило учёному «в один присест и без всякого усилия написать свой окончательный мемуар». Не исключено, что имелся в виду как раз **Analysis Situs** («Анализ положения» — по дефиниции Лейбница), **где и была выдвинута (1904) замечательная гипотеза (Избр. труды, т.2. М.1972).**

Пуанкаре верно подчёркивает ведущую роль бессознательного в уловлении сути. «Сознательные усилия пускают в ход машину бессознательного, а потом надо задействовать результаты этого вдохновения. и провести доказательство». Именно так – двигаясь как бы «справа налево»!

Всё становится на свои места – если напомнить о сопоставлении **К. Г. Юнгом** бессознательного с метафизической субстанцией и чуть ли не с Божественным. Но мы пойдём дальше и скажем прямо – с Духом целостности, наводящим единый порядок во всех правильно устроенных и неповреждённых умах. Только отсюда вытекает естественная общность взглядов у людей, да и обычное взаимопонимание.

К тому же клонит и французский гений. «Подсознательное . обладает чувством изящного и лучше умеет отгадывать, являясь более высшим, чем сознательное». Эстетическое чувство у математиков без труда схватывает целостность(!), а «гармония даёт нам зрелище правильно расположенного целого». Прекрасно сказано! И ещё: «Учёный исследует природу. потому, что ею восхищается, поскольку она прекрасна. имею в виду ту бездонную красоту, которая таится в гармоничном порядке составных частей и которую может уловить чистый интеллект». В унисон вещает и **Эйнштейн**: «Мы с готовностью воспринимаем лишь те физические теории, которые обладают изяществом». Впечатляющая универсальность Пуанкаре, обнимавшая собой эстетику и логику, проявлялась и в том, что он с одинаковой лёгкостью и проворством писал на лекциях как левой, так и правой рукой — чем и вызывал весёлое оживление в аудитории. Из предыдущего уже понятно, откуда берётся столь весьма редкая **амбидекстрия**[37].

Осталось выяснить причастность к затронутой и ускользающей целостности самой интригующей гипотезы Пуанкаре: «**всякое односвязное компактное трёхмерное многообразие без края гомеоморфно трёхмерной сфере**».

Начнём издалека — с высказанной ранее версии относительно «золотой» упорядоченности числового континуума. Идея взята не с потолка, ибо и теория

[37] **Амбидекстри́я (от лат. ambo — «оба» и лат. dextera — «правая рука») — врождённое или выработанное в тренировке равное развитие функций обеих рук без выделения ведущей руки и способность человека выполнять двигательные действия правой и левой рукой с одинаковой скоростью и эффективностью. Обратное явление, когда человеку сложно использовать обе руки, называют амбисинистрией.**

множеств, базируясь на «аксиомах порядка», искала в чувственном представлении совокупности элементов образ целостности и понимание её как «многого в едином». Тем самым перекидывался некий мост между бесконечно малым в анализе и трансфинитно большим в синтезе.

Обратимся к школьной и двухчастной «золотой пропорции», где наряду с «каноническим» целым =1 «используем» последовательно всё счётное множество натуральных и рациональных чисел. Если развернуть выражение a/b=b/(a+b), где отрезок разделен на две части (**a** и **b**) и **a<b**, беспредельно в обе стороны, то возникает нетривиальный вопрос: покроет ли тогда образующееся бесконечное семейство чисел полностью арифметическую ось? Учтём ещё, что каждому частному «целому» на месте единицы будет отвечать под «х» бесконечное множество производных иррациональных чисел. Приведу для справки.

Золотое сечение – гармоническая пропорция

В математике пропорцией (лат. proportio) называют равенство двух отношений: a : b = c : d. Отрезок прямой АВ можно разделить на две части следующими способами:

- ✓ ***на две равные части – АВ: АС = АВ: ВС;, где С-точка на отрезке, А и В-крайние точки отрезка***
- ✓ ***на две неравные части в любом отношении (такие части пропорции не образуют);***
- ✓ ***и только тогда, когда АВ: АС = АС: ВС - последнее и есть золотое деление или деление отрезка в крайнем и среднем отношении.***

Золотое сечение – это такое пропорциональное деление отрезка на неравные части, при котором весь отрезок так относится к большей части, как сама большая часть относится к меньшей; или другими словами, меньший отрезок так относится к большему, как больший ко всему

a: b = b: c **или** **c: b = b: a**

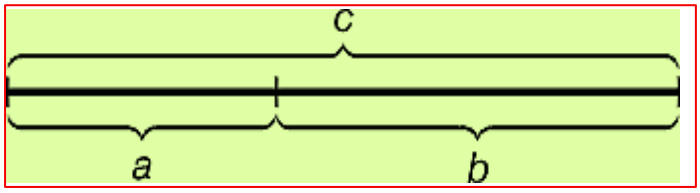


Рис. 1. Геометрическое изображение золотой пропорции

Практическое знакомство с золотым сечением начинают с деления отрезка прямой в золотой пропорции с помощью циркуля и линейки.

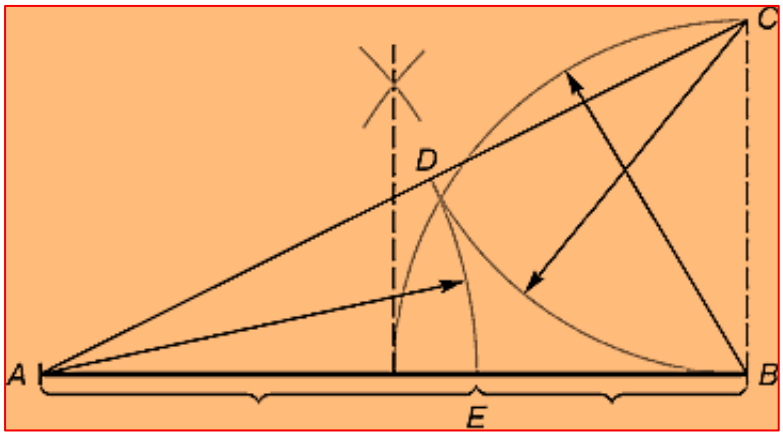


Рис. 2. Деление отрезка прямой по золотому сечению. BC = 1/2 AB; CD = BC

Из точки B восставляется перпендикуляр, равный половине AB. Полученная точка C соединяется линией с точкой A. На полученной линии откладывается отрезок BC, заканчивающийся точкой D. Отрезок AD переносится на прямую AB. Полученная при этом точка E делит отрезок AB в соотношении золотой пропорции.
Отрезки золотой пропорции выражаются бесконечной иррациональной дробью AE = 0,618..., если AB принять за единицу, BE = 0,382... Для практических целей часто используют приближенные значения 0,62 и 0,38. Если отрезок AB принять за 100 частей, то большая часть отрезка равна 62, а меньшая – 38 частям.

Свойства золотого сечения описываются уравнением:

$$x^2 - x - 1 = 0.$$

Которое получается, если в золотую пропорцию подставим a/b=x
Решение этого уравнения:

$$X_{1,2} = \frac{1 \pm \sqrt{5}}{2}$$

Свойства золотого сечения создали вокруг этого числа романтический ореол таинственности и чуть ли не мистического поклонения.

Вопрос принципиален и как бы воскрешает «многострадальную» континуум-гипотезу Г. Кантора (1878). Совместим ли континуум действительных чисел с нашим заявленным порядком — или «золотое множество» имеет несколько меньшую мощность? Хотя прямое доказательство и затруднено, на выручку приходит уместное положение: «множество данной мощности может быть упорядочено, вообще говоря, многими разными способами»[38] Чем, спрашивается тогда, хуже предложенный вариант – имеющий под собой глубокие онтологические основания?.

[38] **А. Н. Колмогоров. Элементы теории функций. М.1976, стр.33)**

К тому же «золотой порядок» фрактально организован – как и вся природа (Б. Мандельброт). Более того, поскольку числовая прямая образует полное метрическое пространство, а «один и тот же запас точек может быть по-разному метризован» (там же, с.50), то почему бы в таком случае не метризовать его в духе «золотой» целостности?

Любопытны и другие аллюзии. Сквозная «игра» в развёрнутой золотой пропорции с двумя составляющими, пробегающими значения большей и меньшей частей, а также промежуточного целого, находит свой коррелят и в теории множеств. Упорядоченность их базируется тоже на отношении порядка между парами элементов. Попарно различные точки фигурируют и при рассмотрении сходимости и предельной точки множества.

Метрическое пространство называется полным и компактным, если имеет сходящуюся (фундаментальную) последовательность (Коши). Но и наши «золотые» последовательности, порождённые указанным выше способом, сходятся к нулю — предельной точке (накопления, или конденсации). Нельзя не коснуться и связности множества – когда любые две его точки могут быть соединены ломаной или дугой, лежащей целиком в нём. В «равномощном» двумерном случае эту роль и выполняет логарифмическая спираль, сопутствующая «золотой пропорции».

Кстати, и Кантор видел сокровенную сверхзадачу своего менгенлере в синтезе арифметики и геометрии. А его близкий друг Ф. Клейн констатировал, что через всю историю проходит различие между дискретным первой и непрерывным второй, причём в новейшее время на первый план выдвигаются именно дискретные величины «как наиболее лёгкие для понимания». Абстрактное множество заняло центральное положение в иерархии рассматриваемых математиками сущностей – статус объекта, который «существует сам по себе». Кантор классифицировал множества, отвлекаясь от конкретной природы составляющих элементов и учитывая лишь их «количество» и порядок. А так как дело касалось в основном бесконечных совокупностей, проблема их «величины» оказалась нетривиальной.

Всё замкнулось вокруг «скользкой» абстракции актуальной бесконечности – застарелой и философской проблемы, всегда доставлявшей много головной боли. А некоторые даже видели в теории бесконечных множеств опасную форму математического помешательства и предостерегали от превращения «царицы наук» в сумасшедший дом. Но в реальное заведение попал Кантор, претерпев под занавес нервный срыв и будучи расстроен, в частности, всплывшими в его теории парадоксами типа «множества всех множеств».

На наш взгляд, здесь кроется некий «гносеологический барьер», разделяющий интуицию и логику. Попросту говоря, озарения, блеснувшие по ведомству первой, не всегда выразимы во второй. О «непостижимости» подобного рода прекрасно писал наш религиозный философ и психолог С. Франк, продолжавший линию апофатики Н. Кузанского и Вл. Соловьёва. И в его «онтологической гносеологии», придерживающейся духа интуитивизма, рациональное знание восполняется в религиозном «знании-жизни» — как благодатной форме цельного бытия человека. А

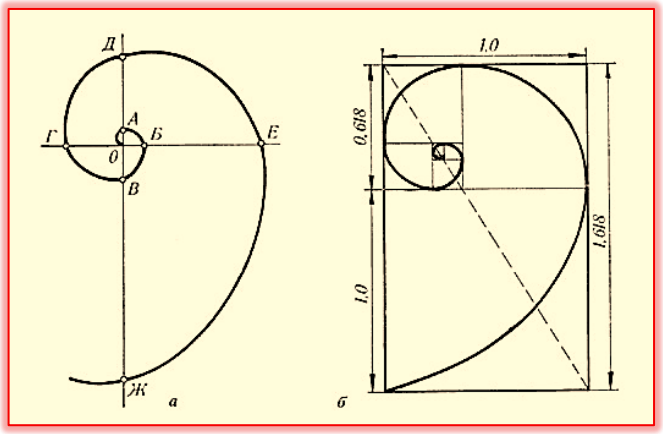
что может быть существеннее столь гармоничного сочетания? Ибо в конечном счёте «важнее быть, чем знать» (Максим Исповедник).

Словом, открывается новый – расширенный и метафизический взгляд на вещи. Он позволяет скорректировать чисто логический подход – могущий уйти в сторону и разойтись с верной интуицией на каком-то отдалённом этапе. И не случайно, что как раз в бесконечных множествах Кантор искал сверхчувственное начало, апеллируя к авторитетам Августина и Н. Кузанского.

«Учение о множествах – отмечал глава отечественной топологической школы академик **П. С. Александров** — лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще». Неожиданное признание! А то, что дело обстоит именно так, и будет показано ниже.

Надо лишь привлечь «эстетический ресурс», скрывающий за собой целостность. Прислушаемся к вещим словам Гёте: «Прекрасное есть манифестация сокровенных законов природы, без проявления которого они так и остались бы сокрытыми.». И самый, очевидно, сокровенный из них — выдвинутый выше закон сохранения целостности. «отливающий золотом».

Под новым углом надо посмотреть ныне и на закон сохранения энергии, который М. Планк считал следствием принципа наименьшего действия (**Мопертюи-Эйлера-Лагранджа-Гамильтона**). Мир видится наполненным в высшей степени организованной духовной энергией – каковая и была когда-то экономно и эффективно преобразована по формуле Эйнштейна в первые частицы материи. К этой энергии приблизилась и наука, именуя её бездушным физическим вакуумом, торсионными полями, «эфироворотами» некой мутной среды и т.д., но упуская главное – её целесообразную упорядоченность.



Вернёмся, однако, к исходному пункту — стандартной золотой пропорции и разрешим её численно с помощью итерации. Последняя, начатая с левого отношения, быстро сходится к «аттрактору» или «притягивающей неподвижной точке» **x = 0,618**., и расходится в противоположном случае. Вся процедура – достаточно впечатляющая — наглядно иллюстрируется графически, а сам почти шокирующий результат требует отдельного философского осмысления. Итерация тут вполне имитирует рефлексию и направленность сознания, т.е. также неотвратимо ведёт к духовному началу.

С другой стороны, проделанная операция есть не что иное, как сжимающее отображение (Банаха) метрического пространства в себя. Подобный метод последовательных приближений часто применяется к доказательству теорем существования и единственности решений для уравнений различных типов.

А мы посмотрим на дело с онтологической точки зрения – как на свидетельство существования целостности в качестве основного, а по сути — единственного условия бытия. К тому же – хотелось бы думать — должны вести и фундаментальные теоремы **Э. Нётер**[39] (1918), касающиеся общей связки симметрия-сохранение.

Какова же роль в обрисованной картине собственно «геометрии положения»?

Была ли случайной аллегоризация неуловимой «квинтэссенции» мира именно пятым правильным **Платоновым телом**[40] с двенадцатью пятиугольными гранями? Или она была призвана послужить законной прелюдией к дальнейшему уяснению геометродинамики духовного первоначала?..

Воспользуемся поучительной параллелью с изящным замощением плоскости «плитками» Р. Пенроуза (1974)[41], запатентовавшим даже несколько образцов комнатных обоев. Мозаика Пенроуза, плитки Пенроуза — непериодическое разбиение плоскости, апериодические регулярные структуры, замощение плоскости ромбами двух типов — с углами 72° и 108° («толстые ромбы») и 36° и 144° («тонкие ромбы»), такими (подчиняются пропорции «золотого сечения»), что любые два соседних (то есть имеющих общую сторону) ромба не образуют вместе параллелограмм. Все такие замощения непериодичны и локально изоморфны друг другу (то есть любой конечный фрагмент одной мозаики Пенроуза встречается в любой другой). Его покрытие составляется из узких и широких ромбов с типичными «золотыми» углами, соответственно, 36° и 144°, 72° и 108°, и полностью покрывает «пол» без пропусков и перекрытий. Столь симпатичный узор (см. рисунок ниже) –

[39] Ама́лия Э́мми Нётер (нем. Amalie Emmy Noether ; 23 марта 1882, Эрланген, Германия — 14 апреля 1935, Брин-Мор, Пенсильвания, США) — выдающийся немецкий математик, «самая крупная женщина-математик, когда-либо существовавшая»

[40] Правильный многогранник или платоново тело — это выпуклый многогранник, состоящий из одинаковых правильных многоугольников и обладающий пространственной симметрией.

[41]

заметим – родился в голове крупнейшего физика и математика, а догадаться о тупом покрытии из равносторонних треугольников по силам и любому пятикласснику.
Следовательно, красивое и целесообразное, или нечто цельное, рождается — как и в природе! — только мощным разумом. Кстати, в «мозаике» Пенроуза – если присмотреться – узнаётся и пентаграмма («пифагорейский герб»). Как увидим ниже, она победоносно просвечивает и в обобщении плоского мощения на три измерения.
Подлинный гимн икосаэдру воспел **Ф. Клейн** (1849-1925), полагая его исключительным объектом математики, центрирующим пять её ветвей, включая теорию Галуа и группы Ли. Спустя ровно сто лет прогноз автора знаменитой

Список правильных многогранников

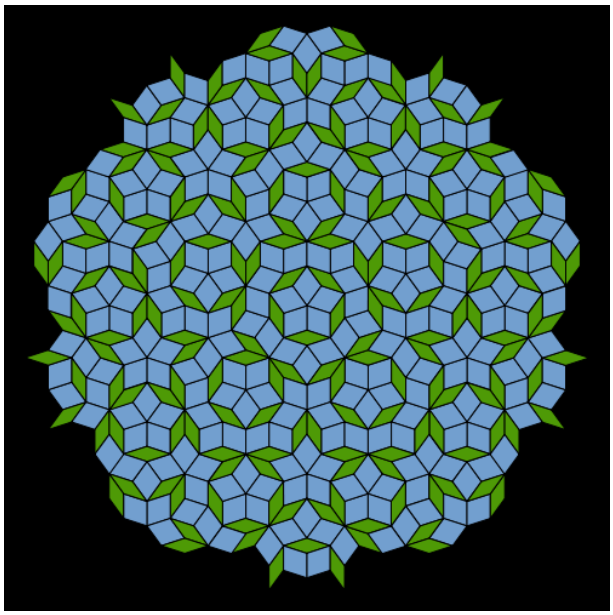
Существует всего пять правильных многогранников:

Изображение	Правильный многогранник	Число сторон у грани	Число рёбер, примыкающих к вершине	Число вершин	Число рёбер	Число граней	Тип пространственной симметрии
	Тетраэдр	3	3	4	6	4	T_h
	Октаэдр	3	4	6	12	8	O_h
	Икосаэдр	3	5	12	30	20	I_h
	Гексаэдр или куб	4	3	8	12	6	O_h
	Додекаэдр	5	3	20	30	12	I_h

Название каждого многогранника происходит от греческого названия количества его граней и слова "грань".

Эрлангенской программы начал сбываться — через открытие израильским физиком Д. Шехтманом квазикристаллов с икосаэдрической симметрией (1982 – сплав Al + Mn).
В русле настоящего контекста заманчиво обратиться к принципу Кюри – о наложении симметрии среды на формируемое в ней тело. Особым ноу-хау при синтезе квазикристаллов безусловно является быстрое охлаждение — позволяющее нам выдвинуть «нефизичную» версию: о запечатлении в них всеобъемлющей и незримой организации. За короткое время перехода в твёрдую фазу материал ускользает от «поимки решёткой» (Н. В. Белов) — как это обычно происходит с растущим изнутри кристаллом – а пронизывается и как бы захватывается извне. динамической и «золотой» симметрией.
Полный аналог сказанного мы находим во второй фразе Библии: «и Дух Божий носился над водою». В привычной, но уникальной по своим свойствам жидкости — «соке жизни» (Леонардо) – тоже недавно выявлена «золотая» структура! (В. Белянин и др.). Но вот замечательный факт: именно икосаэдр и символизировал в древнегреческой космологии воду! Следовательно, на заре творения происходило одухотворение воды – и не столько фигуральное, сколько буквальное. Вездесущая вода входит и в нашу кровь (80%). а «душа всякого тела есть кровь его». Словом, через новую метафизику разрешается целый букет извечных богословско-психологических проблем, на которых здесь не будем задерживаться.

Акцентируем лишь внимание на несовместимости пятерной оси с трансляционной симметрией, или периодической решёткой. А вот «золотая» апериодичность уже видна из **ряда Фибоначчи**[42] в символах: B. A. AB. ABA. ABAAB. ABAABABA. Резюме



таково: в отличие от конечных кристаллографических систем (сингоний), обсуждаемая целостность находит своё завершение в бесконечном Духе – оставляющим свободу для творчества. Потому-то все шедевры искусства, созданные под в-дух-новением, и отмечены «золотым дизайном». А экзотические квазикристаллы, «ничего не зная о правилах построения Пенроуза» и балансируя «между локальным и глобальным порядком», в итоге как раз под последний и подстраиваются — через координацию им действия образующих межатомных сил.

Теперь у нас всё подготовлено для осознания непрерывного в «золотой» организации. Учтём только «трансразмерность» сверхчувственного начала – о чём писал и апостол: «чтобы вы. могли постигнуть. что широта и долгота, и глубина и высота». Получается, «мир Духа» во всяком случае четырёхмерен – как и полагал, согласно эпиграфу, **Генри Мор**, оказавший сильное влияние на молодого **Ньютона** и впервые употребивший сам термин **quarta dimension**.

И «хотя аналогия часто вводит в заблуждение, это наименьшее из того, что нас туда заводит.» По крайней мере – в геометрии, которую Гельмгольц отождествлял с интуицией (!). Следуя ей и аналогии, будем восходить по линии симплексов от плоского мира треугольников и «тетраэдрического трёхмерия» к загадочному четырёхмерию — где нам придётся как-то слепить фигуру, составленную из пяти тетраэдров и, увы, трудно изобразимую на бумаге. Но её «ненаглядность» окупается

---

[42] **Чи́сла Фибона́ччи — элементы числовой последовательности**

0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610, 987, 1597, 2584, 4181, 6765, 10946, … (последовательность A000045 в OEIS) в которой каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел. Название по имени средневекового математика Леонардо Пизанского (известного как Фибоначчи)[1]. Иногда число 0 не рассматривается как член последовательности. Более формально, последовательность чисел Фибоначчи задается линейным рекуррентным соотношением: F{n}

$F_0=0$, $F_1=1$, $F_n=F_{n-1}+F_{n-2}$ $n\geq 2$

Иногда числа Фибоначчи рассматривают и для отрицательных номеров n как двусторонне бесконечную последовательность, удовлетворяющую тому же рекуррентному соотношению. При этом члены с отрицательными индексами легко получить с помощью эквивалентной формулы «назад»: $F_n=F_{n+2}-F_{n+1}$

n	−10	−9	−8	−7	−6	−5	−4	−3	−2	−1	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
F_n	−55	34	−21	13	−8	5	−3	2	−1	1	0	1	1	2	3	5	8	13	21	34	55

Легко заметить, что $F_{-n}=(-1)^{n+1}F_n$

общим видом и приятным для нас сюрпризом: проекция на плоскость полученного четырёхмерного «тетраэдра», или «пентаэдроида», снова даёт неистребимую «пентаграмму»![43] Великолепный подарок!.

Но наша цель – не влезая в тонкости топологии и отвечая на вопрос заглавия, протянуть «онтологическую нить» между 3-х-и 4-х-мерием. Обратим сразу внимание на общность развёртки у обсуждаемых репрезентантов двух миров: каркас икосаэдра и – в каком-то смысле — «пентаэдроида» составлен из 20 — и граней-треугольников. Не могут ли они друг в друга отображаются?.

С другой стороны, нельзя забывать и о двойственном икосаэдру родственнике. Чем же предпочтителен додекаэдр, если они оба успешно заполняют наше пространство «а-ля Пенроуз»? Или спросим: какой из двух платоновских полиэдров «более онтологичен»?.

Остроумной проверкой тому служат опыты по уминанию массы податливых шариков из пластилина или гороха и свинцовой дроби – все они дают после деформации по преимуществу пятиугольные грани[44]. Следовательно, наше пространство от века «приспособлено» к пятикратной симметрии.

Исполним ещё одну геометрическую интермедию. Соединив пять тетраэдров, вершины которых служат углами додекаэдра, а грани лежат в плоскостях граней икосаэдра, мы получим два энантиоморфных варианта; также не обладают зеркальной симметрией и два архимедова тела – «курносый» додекаэдр и «курносый» куб — встречающихся в двух модификациях, не допускающих евклидова построения.[45] Все эти геометрические изыски ведут исподволь к хиральности пространства – на каковую провидчески намекал ещё В. И. Вернадский, говоря о разной закрутке у процессов и структур в организмах (сахара и аминокислоты). Эта «право-левая изомерия», отметившаяся в почти скандальном несохранении чётности слабых взаимодействий физики, заявляет о себе, разумеется, и в асимметрии двух отсеков нашей черепной коробки.

«Хиральный фактор биогенеза» (А. Холманский) доминирует и у полипептидных цепочек белков, и у «самой главной молекулы» — ДНК, закрученной вправо, причём с «роковым» углом в 36°! (М. Д. Франк-Каменецкий). Энантиоморфизм зафиксирован также в архитектонике сетей кровеносных сосудов (В. Глотов), да и вообще любой организм построен как бы из винтов. Одно из объяснений было дано раньше – через двоякое действие формообразующей креативной логспирали. Уместно, наконец, оживить и всем известное изречение И. Кеплера о двух «сокровищах математики» — теореме Пифагора и «золотом сечении». Но если первая, по большому счёту, характеризует свойства евклидовой плоскости, то второе, очевидно, говорит о пространстве. Обе данности сходятся в «золотых» прямоугольных треугольниках, чья последовательная пристыковка сразу даёт и знакомую спираль(!). Учтём и динамическое понимание идей со времён немецкого идеализма (Шеллинг и Фихте) -

[43] Р. Курант, Г. Роббинс. Что такое математика? М.2004, с.259

[44] Карл Левитин. Геометрическая рапсодия. М.1984.с.104

[45] У. Болл, Г. Коксетер. Математические эссе и развлечения. М.1986.

тогда необходимо и за обсуждаемой симметрией видеть незримую активную силу – Дух высшей органической и «золотой» целостности, упорядочивающий мир в чудесной гармонии – ибо «порядок и связь вещей совпадает с порядком связью идей» (Б. Спиноза). Короче, за видимым следствием мы распознаём скрытую мироустрояющую причину, а говоря философски, сводим наконец-то сущность с явлением.

Говоря точнее, Дух осуществляет непрерывное отображение самой жизни и мысли в материю, а тополог делает «руками» нечто сходное и под наитием той же инстанции со своими абстрактными объектами. Неудивительно поэтому, что в блестящих умах, верно следующих интуиции свыше, и отражается зачастую завуалированная метафизика Духа, руководящего всем и вся, – как и произошло в отношении великой теоремы.

Словом, Пуанкаре конгениально схватил своей безукоризненной интуицией миротворческий акт – когда, говоря языком онтологии, целостная организация «трёхмерной сферы» наверху спроецировалась на «односвязное компактное многообразие» нашего бренного мира внизу. А поскольку компактность подразумевает возможность склеивания геометрической фигуры из конечного числа комков[46], то в них-то и опознаются первые дискретные вещественные образования – «гомоморфные» Духу. Говоря иначе, спираль скручивается в элементарные частицы-микровихри, концентрируя и материализуя «нетварную» энергию в «точке накопления» — откуда и возникает присущий им всем угловой момент, или спин. Заметим, что и любой гидродинамический вихрь стягивает в себя энергию из окружающей среды – отличаясь от многих других процессов, идущих, наоборот, с рассеянием энергии.

Тем самым проливается свет на вечно интригующую тайну богословского «творения из ничего» и на утверждение «материя – явление энергетического порядка». Более того, находится и философский коррелят для подчёркнутой взаимности математического соответствия – в виде обязательной обоюдной связи частей в едином и целом. Такое «демократическое» отношение вещей во Вселенной и есть не что иное как всемирное тяготение, а в социуме – притяжение сердец в созидающая любви, обозначенной, согласно Библии, как раз и первым «плодом Духа». Причём, и там и там основой служит парное взаимодействие – точно также как и математический порядок базируется на бинарном отношении, более первичном, чем многоместные аналоги. Но не будем вдаваться в дальнейшие коннотации, ибо сейчас это не наша тема.

Итак, интеллектуальный подвиг в математике обернулся подлинным триумфом её «непостижимой эффективности» (Е. Вигнер) – и уже не столько в познании физического, сколько духовного мира! Такой финал, конечно, предвидели по-своему и Пифагор – «всё есть число», — и Платон – «Бог геометризует»; а в «золотой» математике оба её крыла без проблем и естественно соединились — обеспечив прорыв в миропонимании.

[46] **В. Успенский. Апология математики. СПб.2009, с.216**

Поистине, корни Вселенной — в непременно красивой математике (П. Дирак). Уточним теперь: её теоремы и законы физики – это вечные идеи, обосновывая которые, великие умы в истории лишь повторяли ход вселенской мысли. В самом деле, любая интеллектуальная находка, входящая в картину мира, могла быть сделана до или после и другим первооткрывателем; а потому, вообще говоря, и не зависит от последнего. Как и всякая информация — от своего материального носителя. Также вполне объективно и целостное миропредставление — итог коллективного и уже почти «анонимного» труда.

Факты, зарегистрированные в самой природе или в специально осуществленных исследованиях, служат материалом научного познания.

О том, что научные факты действительно отражают реальные явления, говорят те способы, с помощью которых они добываются.

Наиболее простой способ регистрации фактов — наблюдение природы. Непосредственно или, как это чаще всего бывает в современной науке, с помощью специальных устройств (электронных микроскопов, телескопов, радиотелескопов и других приборов) исследователь наблюдает ход тех или иных процессов и фиксирует интересующие его события.

Наблюдения — не столь пассивный способ изучении природы, как может показаться на первый взгляд. Как подчеркивает известный советский ученый академии В. А. Амбарцумян, и наблюдатель в большинстве случаев располагает возможностью активно выбирать объекты наблюдения в соответствии со своими исследовательскими задачами.

В частности, он может сознательно использовать такие естественные сочетания природных процессов, которые позволяют осуществить наблюдения изучаемого явления.

Яркий пример — проверка одного из основных выводов общей теории относительности Эйнштейна об искривлении световых лучей под действием сил тяготения. Для этой цели используется момент подпой фазы солнечного затмения, когда появляется уникальная возможность одновременно сфотографировать перекрытый Луной солнечный диск и звезды, расположенные в этот момент вблизи его края. Затем полученные фотографии сравниваются с обычными снимками звездного неба. И если расположение одних и тех же звезд на этих фотографиях не совпадает, то по их смещению можно оценить степень искривления световых лучей при прохождении в непосредственной близости от Солнца.

Но как бы там ни было, наблюдатель все же во многом зависит от естественного хода интересующих его природных процессов. Скажем, наиболее удобное время для наблюдения планеты Марс приходится на те несколько месяцев (один раз в два года), когда Земля и Марс располагаются по одну сторону от Солнца. Во все остальное время Марс теряется в ярких лучах Солнца и почти недоступен телескопическим наблюдениям.

В не менее сложном положении оказываются ученые при наблюдении солнечной короны — самой внешней оболочки нашего дневного светила. С наземных обсерваторий в обычных условиях корона не видна: ее слабое сияние теряется в

рассеянном свете земного неба. Корону можно наблюдать либо с помощью особых внезатменных коронографов высоко в горах, либо во время полных солнечных затмений, когда диск Луны перекрывает яркую фотосферу. Но,

во-первых, полные солнечные затмения происходят довольно редко, а

во-вторых, их полная фаза, во время которой только и можно наблюдать солнечную корону, длится всего несколько минут.

Значительно более активным и эффективным способом изучения природы является эксперимент. Экспериментатор по своему желанию тем или иным путем изменяет состояние интересующего его объекта (нагревает его, воздействует электрическим или магнитным полем, подвергает действию химических веществ и т. д.) и наблюдает последствия этих изменений. Другими словами, исследователь, осуществляя тот или иной эксперимент, сознательно создает такие условия или такое сочетание событий или так направляет течение природных процессов, что интересующее его явление приоткрывается с определенной стороны.

«Эксперимент, — писал один из основоположников современной физики **Луи де Бройль**, — неотъемлемая основа любого прогресса этих (естественных. — В. К.) наук, эксперимент, из которого мы исходим и к которому мы всегда возвращаемся, — лишь он один может служить нам источником знаний о реальных фактах»

В отличие от наблюдения эксперимент при наличии соответствующих условий (теоретические предпосылки, аппаратура и т. п.) может быть, в принципе, произведен в любое время и повторен любое число раз. Кроме того, в зависимости от полученных результатов в ход эксперимента можно вносить необходимые изменения и поправки и получать новые результаты. Таким образом, эксперимент — это наиболее активный способ познания реального мира. В эксперименте ученый вызывает то или иное явление из его условий и может повторить эту операцию многократно. Воспроизводимость того или иного эксперимента, как, впрочем, и наблюдения, есть одно из необходимых, обязательных требований, предъявляемых к любому научному исследованию. Эксперимент или наблюдение, которые невозможно повторить и тем самым невозможно проверить, фактически лежат за пределами науки.

Таким образом, процесс научного исследования основывается на фактах, добываемых в результате изучения реального мира. Однако, для того чтобы удостовериться в том, что научные знания в самом деле отражают объективную действительность, необходимо отчетливо представлять себе и те трудности, с которыми сталкивается ученый в ходе наблюдательных или экспериментальных исследований, а также природу тех ошибок, которые иногда вкрадываются в полученные данные. Прежде всего необходимо заметить, что, хотя результаты научных наблюдений и экспериментов отражают свойства реальных явлений, это отнюдь не означает, что такие результаты представляют собой безупречную зеркальную копию тех или иных природных процессов. Дело прежде всего в том, что показание того или иного измерительного прибора — отклонение стрелки или почернение фотопластинки — само по себе еще не является научным фактом. Чтобы

показание прибора стало фактом, оно должно быть соответствующим образом истолковано, интерпретировано. А такая интерпретация может быть осуществлена лишь в рамках определенной научной теории.

«Эксперимент никогда не имеет характера простого факта, который можно только констатировать, — подчеркивал **Луи де Бройль**. — В изложении этого результата всегда содержится некоторая доля истолкования, следовательно, к факту всегда примешаны теоретические представления».

И если в какой-либо области науки имеются в данный момент конкурирующие теоретические концепции, то одни и те же наблюдательные или экспериментальные данные могут получить с точки зрения этих концепций совершенно различные истолкования.

Например, на протяжении длительного времени одни и те же детали, видимые на телескопических фотографических изображениях кольцевых лунных гор-кратеров, интерпретировались сторонниками гипотезы вулканического формирования лунного рельефа как вулканические образования, а сторонниками метеоритной гипотезы как метеоритные воронки. Источником всякого рода ошибок может служить несовершенство применяемой аппаратуры, различные помехи и посторонние эффекты, которые не всегда сразу удается должным образом учесть, а также попытки истолковать показания приборов на пределе их чувствительности.

Классический пример — знаменитая история с «каналами» на Марсе. В конце прошлого столетия итальянский астроном Скиапарелли обнаружил на поверхности красноватой планеты загадочную сетку темных линий, пересекавших ее в различных направлениях. Их приняли тогда за гидротехнические сооружения разумных обитателей нашего космического соседа. Впоследствии загадочные линии обнаруживались и на фотографиях Марса, сделанных с помощью достаточно крупных современных телескопов. Однако в дальнейшем, благодаря применению космической техники, позволившей сфотографировать поверхность Марса с близкого расстояния, выяснилось, что таинственные каналы всего лишь оптическая иллюзия. Благодаря огромному расстоянию при наблюдениях с Земли обособленные мелкие образования на марсианской поверхности сливались в сплошные темные линии.

В иных случаях ложные выводы возникают вследствие пел ранил ьио поставленных экспериментов. Одно из обязательных условий надежности научных заключений — чистота опыта. Любой научный эксперимент должен осуществляться таким образом, чтобы было надежно гарантировано отсутствие каких-либо посторонних, внешних влияний на его результат. Иначе неизбежны ошибки.

Так, нашумевшая в свое время «теория» О. Лепешинской о том, что клетки животных, растений и микроорганизмов будто бы могут формироваться из некой «внеклеточной субстанции», возникла на основе нечисто поставленных опытов, во время которых руки экспериментатора были загрязнены простейшими организмами. Несколько лет назад появилось сенсационное сообщение о том, что в метеоритах обнаружены микроорганизмы. Однако и это сообщение было

результатом элементарной ошибки. В процессе исследования не были приняты достаточно надежные меры против внешнего «загрязнения» изучаемых материалов.
С другой стороны, современный научный эксперимент (например, исследования в области физики микропроцессов) в ряде случаев отличается необыкновенной сложностью. И далеко не всегда удается в достаточной степени учесть все привходящие обстоятельства, способные влиять на полученные результаты.
Так, за последние годы в научной печати не раз появлялись сообщения о том, что в той или иной физической лаборатории наконец обнаружены кварки гипотетические фундаментальные частицы вещества. Однако повторные исследования этого не подтверждали. Не менее показательна история с поиском так называемых гравитационных волн, или волн тяготения.
Из общей теории относительности Эйнштейна вытекает, что в пространстве должны распространяться волны тяготения, возникающие в результате некоторых космических процессов, например вращения двойных звезд. Эти волны напоминают хорошо нам знакомьте электромагнитные волны, но их энергия чрезвычайно мала, и поэтому их весьма трудно зарегистрировать.
Тем не менее несколько лет назад американский физик Дж. Вебер построил необыкновенно чувствительную аппаратуру для обнаружения гравитационных волн. Приборы были установлены и вскоре несколько раз зарегистрировали ожидаемый эффект. На этом основании Вебер пришел к заключению, что волны тяготения обнаружены.
Однако, когда другие исследователи в разных странах попытались повторить эксперименты Вебера, полученные им результаты не подтвердились. В конце концов тщательный анализ привел ученых к заключению, что аппаратура Вебера на самом деле зарегистрировала не гравитационные волны, а какие-то совсем иные эффекты.
Вот почему современные физики не спешат делать далеко идущие выводы до тех пор, пока результат того или иного эксперимента не будет многократно проверен и надежно подтвержден.
Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что ученые — люди со своей индивидуальной психологией, со своими воззрениями, убеждениями, планами и надеждами. И потому может случиться так, что даже самый черствый и объективный экспериментатор может принять желаемое за действительное и прийти таким образом к ошибочному результату. Уже не говоря о лжеученых, которые сознательно «передергивают» или специально подтасовывают результаты наблюдений (к сожалению, бывают и такие случаи), стремясь подобным способом обосновать свои «идеи».
Разумеется, ученые принимают все меры к тому, чтобы избежать в процессе экспериментов и наблюдений нежелательных неточностей и ошибок. Но поскольку подобные ошибки являются следствием все усложняющегося процесса научного исследования, с возможностью их возникновения нельзя не считаться.
Значит ли это, однако, что результатам научных наблюдений и экспериментальных исследований вообще нельзя доверять? Подобное заключение было бы совершенно неправомерным.

В процессе длительного изучения природы наука выработала вполне надежную методику постановки экспериментов и наблюдений, достаточно хорошо гарантирующую исследователя от грубых ошибок.

Не могут служить свидетельством недостоверности научных данных о мире и те острые споры, которые нередко возникают в науке вокруг истолкования результатов тех или иных наблюдений и экспериментов. Подобные споры вполне естественны и нормальны для развития естествознания. Они являются необходимой составной частью процесса научного познания, одним из его необходимых этапов. По мере совершенствования экспериментальной а наблюдательной техники и накопления все большего количества опытных данных и теоретических знаний появляется возможность не только все более надежной оценки, соответствия добываемых в ходе научного исследования фактов реальной действительности, но и все более точного их истолкования, все более глубокого проникновения в сущность явлений.

Таким образом, наука представляет собой систему, развитие которой обеспечивает отбор все более достоверных данных о явлениях природы.

Процесс познания только начинается с обнаружения тех или иных фактов. Факты нуждаются в теоретическом осмыслении.

«Что касается теории, — писал **Луи де Бройль**, — то ее задача состоит в классификации и синтезе полученных результатов, расположении их в разумную систему, которая не только позволяет истолковывать известное, но также, по мере возможности, предвидеть еще и неизвестное».

Задача научной теории состоит в том, чтобы объяснить с единой точки зрения известные факты, относящиеся к некоторой области явлений, определить пути дальнейшего научного поиска, а также предсказать новые факты, еще неизвестные.

Но, как мы уже видели, связь между фактами и их теоретическими объяснениями отнюдь не является односторонней. Теория строится на фактах, но, с другой стороны, сами факты нуждаются в осмыслении с точки зрения тех или иных теоретических представлений. Это одно из проявлений диалектического характера процесса научного познания природы.

Любая теория представляет собой определенную идеализацию, ибо ни один объект невозможно изучить во всех его бесконечных связях и взаимодействиях, внутренних и внешних.

«Например, изучая атом как устойчивое и обособленное материальное образование, — пишет известный философ **А. С. Кармин,** — мы устанавливаем конечность всех его характеристик — массы, энергии, размеров и т. д. Но в том же атоме при "изучении его взаимодействия с другими атомами, при изучении взаимосвязи и движения элементарных частиц, образующих его, мы натолкнемся на бесчисленное множество разнообразных отношений, связей, зависимостей, которые свидетельствуют, что атом по своей природе неисчерпаем, бесконечен".

Таким образом, любой конечный объект, с одной стороны, является частью бесконечного, существующего вне его, а с другой — содержит бесконечное в самом себе, можно сказать, как бы "наполнен бесконечным".

Поэтому, создавая любую теорию, ученый, как говорят философы, "оконечивает мир“, рассматривает только некоторые определенные связи и отношения, временно отвлекаясь от всех остальных.

В качестве характерного примера можно привести хорошо всем известный первый закон динамики, открытый и сформулированный Галилеем и Ньютоном. Он известен также под названием закона инерции. Согласно этому закону любое — тело должно сохранять состояние покоя или равномерного прямолинейного движения, если на него не действуют другие тела.

Нетрудно, однако, видеть, что это явная идеализация, так как ни при каких реальных условиях невозможно изолировать любое тело от действия на него других тел (и, следовательно, каких-то сил), хотя бы различных космических объектов (и, следовательно, сил тяготения).

Таким образом, любая научная теория всегда неизбежно ограничивает себя изучением лишь некоторых связей и отношений. В процессе дальнейшего исследования в рассмотрение вовлекаются все новые отношения. Осуществляется процесс последовательных приближений — движение к абсолютной истине через ряд истин относительных. Как и накопление различных научных фактов о явлениях природы, их теоретическое осмысление также встречается с определенными трудностями. Пожалуй, главная из них — недостаточное количество исходных данных, исходного фактического материала. Правда, иногда складывается противоположная картина: фактов накапливается слишком много, и никак но удается уложить их в стройную теоретическую схему. Но противоречия с тем, что было сказано выше, здесь нет. Чаще всего подобная ситуация возникает в тех случаях, когда основные фундаментальные факты в данной области явлений, т.е. такие факты, от которых непосредственно зависит построение теории, еще не открыты. Однако попытки обнаружить подобные факты нередко наталкиваются на весьма серьезные затруднения. В качестве характерного примера можно привести проблему изучения внутреннего строения Солнца и звезд, которая является одной из центральных в современной астрофизике.

Как известно, все основные сведения о физических процессах в космосе мы получаем благодаря исследованию различных космических излучений электромагнитных и корпускулярных. Свойства этих излучений зависят от свойств их источников, тех физических явлений, которые их породили. Таким образом, сама природа как бы вкладывает в излучения определенную информацию о свойствах тех или иных космических объектов.

Но когда возникает проблема изучения внутреннего строения Солнца и звезд, астрофизики сталкиваются с тем, что все те излучения, которые изучаются для получения различных сведений об этих объектах, рождаются в их поверхностных слоях. Таким образом, непосредственно из звездных недр никакая информация к нам не поступает.

Возникает научная ситуация, которую кибернетики называют "ситуацией черного ящика“. Необходимо построить теоретическую модель некоего объекта, о внутреннем устройстве которого ничего не известно. Известно только, какие у этого

объекта "входы“, т, е. что поступает в него извне, и какие "выходы“, т.е. что выходит из него наружу. Задача состоит в том, чтобы по соотношению входных и выходных сигналов составить представление о строении изучаемого объекта и его функционировании. Как и в других случаях, для этого в принципе есть два пути: путь наблюдений (наблюдать входные сигналы и сравнивать их с выходными) и более эффективный путь экспериментов (самим подавать на вход различные сигналы и смотреть, что при этом получается на выходе). Однако на практике возможность осуществления соответствующих экспериментов имеется далеко не всегда. Упомянутый нами случай с изучением Солнца и звезд тому пример.

Солнце и звезды-это "черные ящики“, к тому же без входа. Иными словами, мы не знаем таких внешних воздействий, которые могли бы оказывать заметное влияние на их физическое состояние. На данном уровне развития науки невозможен, разумеется, и соответствующий эксперимент. Поэтому при построении теоретической модели внутреннего строения Солнца астрономы вынуждены опираться только на те данные, которые получены в результате изучения выхода этого "черного ящика“, т.е. тех поверхностных явлений, которые мы в состоянии наблюдать.

Нетрудно понять, что отсутствие прямых данных относительно внутреннего состояния нашего дневного светила не может не затруднять построение соответствующей теории и вносит в нее значительную долю неопределенности.

Точно так же и в других случаях при недостатке тех или иных фактических данных теоретикам приходится вводить в свои построения различные дополнительные предположения и допущения, что, естественно, не может не сказаться на степени их достоверности.

Кроме того, случается, что один и тот же "набор“ фактов достаточно хорошо укладывается в рамки различных, а иногда и прямо противоположных теоретических моделей. Очевидно, какие-то из них должны оказаться неверными.

Однако в процессе развития пауки в результате накопления новых фактов и совершенствования самой теории происходит постепенное уточнение теоретических представлений. Неправильные предположения, противоречащие новым фактическим данным, отбрасываются, уменьшается число вводимых в теорию всякого рода допущений, появляется возможность обоснованного выбора между конкурирующими теоретическими моделями.

Таким образом, и в области построения научной теории действует "механизм“, обеспечивающий все более точное приближение теоретических представлений к реальной действительности, все большую их достоверность.

И первостепенную роль в этом "механизме“играет накопление новых фактов.

"Изучайте, сопоставляйте, накопляйте факты, — призывал великий физиолог **Иван Петрович Павлов (1849–1936).** — Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда на могло бы поднять ее ввысь, не опираясь на воздух. Факты — это воздух ученого. Без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши "теории“— пустые потуги“.

С другой стороны, научная теория развивается не только благодаря открытию новых фактов. Научная теория обладает способностью саморазвития, своей внутренней

логикой, которая позволяет исходя из уже известных теоретических положений выводить те или иные следствия, вновь ведущие в конечном счете к фактам, допускающим наблюдательную или экспериментальную проверку». Тем самым научные теории, научная картина мира не только вбирают в себя новые факты, но и активно формируют сам предмет научного исследования, выделяя из окружающей действительности те явления, которые подлежат первоочередному исследованию.

Таким образом, между наблюдением фактов и их теоретическими обобщениями существует диалектическая взаимосвязь. С одной стороны, любые факты могут быть осмыслены и истолкованы лишь в рамках определенной картины мира, уже существующих теоретических представлений, с другой — научная картина мира направляет опытное, или, как — принято говорить, эмпирическое, познание действительности.

Каким же образом эти новые факты добываются?

Возможность их обнаружения тесно связана с разработкой новых методов научного исследования, с созданием более совершенной научной аппаратуры.

Так, на протяжении длительного времени астрономия была «оптической наукой», занимавшейся изучением светового излучения космических объектов, способного проникать сквозь воздушную оболочку Земли. И хотя в атмосфере нашей планеты, помимо «оптического окна», есть еще и «радиоокно», вплоть до конца первой половины XX столетия космические радиоволны не изучались. Это объясняется тем, что энергия космического радиоизлучения ничтожно мала и приемные устройства, достаточно чувствительные для их регистрации, появились только после окончания второй мировой войны.

Радиоастрономия сразу намного расширила возможностей изучения космических процессов и за сравнительно короткое время принесла множество уникальных сведений о Вселенной. Дело в том, что,

во-первых, радиоволны хорошо проходят сквозь межзвездную среду и поэтому несут информацию о таких объектах, от которых световые лучи добраться к нам не могут.

А во-вторых, источниками радиоизлучения во многих случаях являются космические объекты, на которых происходят бурные физические процессы. Но именно такие объекты, находящиеся на поворотных этапах своего развития, представляют особый интерес для пауки о Вселенной.

Однако сегодня той информации о космических явлениях, которую удается получать оптическими и радионаблюдениями с наземных обсерваторий, тоже уже недостаточно. Современной науке необходимы сведения, которые несут о космических процессах и другие электромагнитные излучения-инфракрасные, ультрафиолетовые, рентгеновские и гамма-лучи. Но эти излучения можно последовать, только поднявшись на большую высоту, за приделы плотных слоев земной атмосферы. Такая возможность возникла с появлением космических аппаратов.

Применение космических аппаратов открыло также возможность непосредственно доставлять научно-исследовательскую аппаратуру и приборы в интересующие

ученых районы космоса. Благодаря этому были получены новые, очень важные данные об околоземном космическом пространстве, межпланетной среде, а также о Луне и ближайших планетах Солнечной системы. При этом, однако, чрезвычайно важно подчеркнуть, что применение космических методов исследования различных объектов Вселенной, в частности Луны и планет Солнечной системы, ни в какой мере не зачеркнуло та знания, которые были добыты многолетними астрономическими исследованиями. Основные астрономические представления блестяще подтвердились.

В то же время новые методы исследования оказались в ряде случаев более эффективными, в особенности для выяснения различных деталей изучаемых процессов, наблюдения таких явлений, которые невозможно изучать наземными средствами.

Будущее науки о Вселенной представляется как тесное взаимодействие астрономических методов исследования и разного рода наблюдений, осуществляемых с помощью космической техники.

Применение космической техники в будущем позволит решить ряд чрезвычайно важных задач современной астрономии. В качестве примера можно привести задачу определения расстояний до далеких галактик.

Для этой цели в настоящее время существуют разные способы, но все они сложны и носят многоступенчатый характер. Последовательно определяются расстояния до ближайших звезд, звездных скоплений, затем до ближайших галактик и так далее. На каждом из этих шагов возможны ошибки, которые постепенно множатся и вносят в окончательный результат значительную неопределенность.

В принципе, однако, имеется возможность прямого измерения расстояний до далеких космических объектов таким же способом, какой применяется для определения расстояния до ближайших звезд (т. е. путем измерения углов из концов некоторого базиса и соответствующих тригонометрических подсчетов). Но для этой цели необходимо располагать несколькими радиотелескопами, разнесенными на весьма значительные расстояния. Подобную задачу можно было бы решить с помощью нескольких космических аппаратов, находящихся на расстоянии в несколько сотен миллионов километров друг от друга.

Тогда появилась бы возможность измерять весьма малые углы и с большой точностью определять расстояния до космических объектов на огромных удалениях, вплоть до границ наблюдаемой Вселенной.

Использование космической техники позволяет также проводить на борту космических аппаратов разнообразные физические, химические и биологические эксперименты и наблюдения в необычных условиях невесомости и космического вакуума, которые невозможно воспроизвести в земных лабораториях.

Развитие космической техники открыло также возможность осуществления различных научных экспериментов в космических масштабах. Речь идет не только о доставке научной аппаратуры в различные районы космоса и на поверхность ряда небесных тел, но и об искусственном воспроизводстве некоторых космических явлений.

Любопытно, что с появлением космических аппаратов ученые смогли использовать для дистанционного изучения нашей собственной планеты накопленный современной астрономией огромный опыт исследования различных объектов на расстоянии. С этой целью с борта пилотируемых космических аппаратов осуществляется крупномасштабное фотографирование различных участков земной поверхности, охватывающее значительные по площади районы нашей страны.

Как оказалось, подобный метод, получивший меткое название «астрономия наоборот», является весьма эффективным, особенно в тех случаях, когда фотографирование земной поверхности осуществляется в различных цветных лучах.

Анализ таких крупномасштабных снимков позволит выявлять особенности геологического строения земной коры и на этой основе прогнозировать наличие залежей полезных ископаемых, осуществлять сейсмическую разведку (в частности, таким путем было проведено уточнение распределения сейсмических зон в Средней Азии и сейсмическое районирование значительной части трассы БАМа), определять состояние растительности и посевов, вести гидрогеологические исследования, выявлять состояние грунтовых вод, а также характер обводненности и засоленности земель и т. д.

Подобные исследования позволяют комплексно судить о взаимодействии человека и природы, вырабатывать обоснованные прогнозы оптимального использования природных ресурсов. В ряде случаев соответствующие данные, полученные благодаря крупномасштабному космическому фотографированию, уже позволили выдавать весьма ценные рекомендации для нашего народного хозяйства, принесшие немалый экономический эффект.

В настоящее время ученые разрабатывают методы анализа крупномасштабных космических фотографий с помощью электронно-вычислительной техники. Подобный способ значительно упростит и ускорит расшифровку снимков, полученных из космоса, и тем самым обеспечит более оперативное и эффективное управление природными ресурсами. Это будет иметь колоссальное значение для дальнейшего развития нашей промышленности и сельского хозяйства, для охраны природы и сохранения окружающей среды.

Совершенствуется аппаратура и для обычных наземных исследований, в том числе и астрономических. Создаются все более крупные и совершенные телескопы и радиотелескопы. Недавно вступил в строй самый большой в мире русский шестиметровый телескоп. С помощью этого уникального инструмента, установленного в горах Северного Кавказа вблизи станицы Зеленчукской, можно было бы увидеть пламя свечи, расположенной на расстоянии 25 тысяч километров.

На подходе и новый весьма действенный метод изучения физических явлений во Вселенной — нейтринная астрофизика. Этот метод, в частности, открывает возможность получить непосредственную информацию о процессах, протекающих в недрах Солнца и звезд.

Нейтрино[47] — одна из самых удивительных элементарных частиц. Она по имеет электрического заряда и движется со скоростью в точности, равной скорости света.
Другими словами, нейтрино, как говорят физики, не имеет массы покоя. Но пожалуй, главная особенность нейтрино состоит в том, что эта частица чрезвычайно слабо взаимодействует с веществом. Длина свободного пробега нейтрино, т.е. среднее расстояние, которое оно способно пройти в веществе, но испытывая взаимодействий с другими частицами, исчисляется миллионами миллиардов километров. Полярная звезда находится от нас на расстоянии около 500 световых лет, но если бы мы сплошь заполнили все пространство между этой звездой и Землей чугуном, то нейтрино пронизало бы эту чугунную плиту словно пустое пространство!
Чтобы в полной море оцепить проникающую способность нейтрино, достаточно напомнить, что луч света можно задержать листком бумаги. Металлический лист или даже металлическая сетка поглощает радиоволны, а сравнительно тонкая свинцовая плита — рентгеновские лучи.
Для того же, чтобы полностью преградить путь нейтрино, необходимо создать свинцовую защиту толщиной около 10 триллионов километров!
Согласно теоретической модели внутреннего строения Солнца и звезд, принятой в современной науке, источником внутризвездной энергии являются реакции термоядерного синтеза гелия из водорода. Как следует из теории термоядерных процессов, в ходе таких реакций должны в большом количестве рождаться нейтрино. Энергия солнечных нейтрино и их поток непосредственно зависят от характера этих реакций. Пронизывая толщу солнечного вещества, нейтрино вылетают в космическое пространство, и определенная их часть достигает Земли. О процессах, протекающих в самых сокровенных недрах: Солнца, эти частицы могут сообщить нам буквально через несколько минут.
Число нейтрино, летящих к Земле от Солнца, можно примерно рассчитать. Поскольку Солнце в целом находится в состоянии теплового равновесия, то энергия, которая рождается в его недрах в течение некоторого времени, должна приблизительно за то же самое время излучаться с солнечной поверхности в окружающее пространство.
Следовательно, по интенсивности солнечного излучения можно вычислить скорость термоядерных реакций, протекающих в недрах Солнца, а отсюда и среднее число нейтрино, покидающих Солнце за определенное время.
Таким образом, если бы нам удалось «изловить» солнечные нейтрино, оценить интенсивность их потока, измерить их энергию, мы могли бы, в буквальном смысле

[47] **Нейтри́но (итал. neutrino — нейтрончик, уменьшительное от neutrone — нейтрон) — нейтральная фундаментальная частица с полуцелым спином, участвующая только в слабом и гравитационном взаимодействиях, и относящаяся к классу лептонов. Нейтрино малой энергии чрезвычайно слабо взаимодействуют с веществом: так, нейтрино с энергией порядка 3—10 МэВ имеют в воде длину свободного пробега порядка 10^{18} м (около 100 св. лет). Также известно, что каждую секунду через площадку на Земле в 1 см² проходит около $6 \cdot 10^{10}$ нейтрино, испущенных Солнцем. Однако никакого воздействия, например, на тело человека они не оказывают. В то же время нейтрино высоких энергий успешно обнаруживаются по их взаимодействию с мишенями[**

слова, заглянуть в недра дневного светила и проверить справедливость наших предположений о термоядерной природе его энергии.

Все шире используются в науке наших дней массовые исследования. Перед современным естествознанием возник ряд крупномасштабных проблем, изучение которых требует анализа огромного количества наблюдательных данных. В связи с этим возникла необходимость продолжения некоторых международных научных предприятий в масштабах всей планеты с участием многих государств мира.

Одним из наиболее показательных мероприятий подобного рода явился Международный геофизический год, который ознаменовал собой начало нового этапа в современном естествознании и в истории научного сотрудничества ученых разных стран. Международный геофизический год начался 1 июля 1957 г. и продолжался в течение двух е половиной лет. Наблюдения проводились на морях и океанах, на полярных станциях и высокогорных ледниках, в далекой Антарктиде и верхних слоях земной атмосферы. Было специально открыто более двух тысяч новых научных станций и обсерваторий. В разнообразных исследованиях по согласованной программе приняли участие ученые около 70 стран.

В результате были получены совершенно новые, очень важные данные о Земле, явлениях земного магнетизма и воздействии солнечной энергии на нашу планету и околоземное пространство. Было положено начало новой научной дисциплине — солнечно-земной физике.

Успех Международного геофизического года показал целесообразность и эффективность подобных коллективных крупномасштабных исследований и положил начало серии международных научных проектов.

Так, благодаря постоянному совершенствованию методов научного исследования окружающего нас мира появляется возможность добывать все новые и новые факты, позволяющие судить о все более сокровенных его свойствах.

Здесь еще раз очень важно подчеркнуть тесную взаимосвязь и взаимозависимость процесса научного познания и процесса общественного развития. Развитие науки ведет к открытию неизвестных ранее закономерностей, новые знания способствуют ускорению научно-технического прогресса, что, в свою очередь, создает возможности для использования более совершенной исследовательской аппаратуры, позволяющей открывать неизвестные ранее факты.

Так, исследования строения Солнца и звезд способствовали изучению строения вещества, выяснению свойств элементарных частиц, а эти исследования, в свою очередь, сделали возможными нейтринные наблюдения Вселенной.

Проверяет практика

Таким образом, наука представляет собой не только систему, генерирующую знания, но и систему, функционирование которой обеспечивает все большее приближение к истине, все более высокую степень достоверности получаемых результатов, их соответствия реальности.

Подтверждается это соответствие практикой в широком смысле этого слова — как практикой самой науки, так и ее практическими приложениями.

Так, развитие новых, более совершенных и точных методов исследования позволяет проверить — подтвердить или уточнить (или опровергнуть) полученные рапсе данные. Например, полеты космических аппаратов на Луну, Марс и Венеру убедительно продемонстрировали достоверность данных наземной астрономии. Сообщили ряд ценнейших новых сведений об этих небесных телах и многое уточнив, они в общем и целом подтвердили те основные представления, которыми располагали астрономы.

В некоторых случаях результаты астрономических исследований могут быть проверены путем приложения в земных условиях тех знаний, которые добыты при изучении космоса. Так, теоретическая картина атомных и термоядерных реакций, разработанная в процессе изучения звезд и основанная на выводах специальной теории относительности Эйнштейна, прошла практическую проверку в атомных реакторах и лабораторных установках термоядерной физики.

Еще одним убедительным практическим подтверждением специальной теории относительности может служить то обстоятельство, что ее формулы лежат в основе расчетов многих устройств и установок современной ядерной физики. Если бы эти формулы были не верны, то подобные устройства просто не работали бы.

Вообще можно было бы перечислить множество чисто практических свершений, прежде всего в технике и технологии, которые являются непосредственным результатом тех или иных достижений науки. Иногда ученые сами дают рекомендации относительно возможных применений полученных ими результатов. В других случаях та или иная область народного хозяйства или техники ставит перед наукой прямые задачи. Особенно показательно в этом смысле воздействие на научные исследования современной космонавтики.

Каждый космический полет, особенно в тех случаях, когда ставятся новые задачи, — сложнейшая комплексная проблема, для решения которой необходимо использовать существующие высшие достижения многих областей современной науки. Более того, научные исследования, выполненные по заказам космонавтики, затем находят себе широкое практическое применение в технике, на производстве и в других областях человеческой деятельности. Можно, например, упомянуть о разработке средств дальней космической радиосвязи, малогабаритных радиотехнических устройств, микроминиатюрных электронных блоков, новых измерительных приборов и другой уникальной аппаратуры, а также способов передачи телевизионных снимков на большие расстояния.

Метод штамповки крупногабаритных деталей космических ракет используется в кораблестроении, а способ сварки нержавеющей стали с алюминиевыми сплавами — в промышленном производстве. Кроме того, для космических аппаратов были разработаны новые материалы с особыми свойствами, рассчитанные на экстремальные температуры, переменный нагрев и вибрационные нагрузки.

Большое значение, далеко выходящее за рамки задач освоения космоса, имеет и опыт, накопленный космической медициной. В частности, разработан метод комплексного непрерывного контроля функционального состояния человеческого организма, позволяющего на расстоянии получать объективные данные о его

реакциях на меняющиеся внешние условия. Такой метод не только обеспечивает получение значительно более обширной и ценной информации о состоянии организма, чем те способы, которые применяются в современной медицинской практике, но и делает возможным оперативное дистанционное наблюдение за состоянием тяжелобольных людей в клинических условиях.

Были созданы и некоторые новые эффективные фармакологические препараты, в частности снотворные и тонизирующие средства, а также различные успокаивающие препараты — транквилизаторы и средства для борьбы с морской болезнью. Таким образом, достижения космической медицины не только обеспечивают надлежащую подготовку космонавтов к сложной работе в космосе, но и находят важные практические применения в борьбе за жизнь и здоровье людей. Практические приложения — наиболее наглядное и убедительное подтверждение справедливости научных знаний. В других случаях практика как критерий истинности результатов научных исследований выступает в несколько иных формах, быть может и не столь эффективных, ко не менее убедительных. Так, падежной проверкой правильности тех или иных теоретических выводов может служить их сравнение а данными наблюдений или экспериментов.

Классический пример — открытие планеты Нептун на основании теории движения небесных тел и гелиоцентрических представлений о строении Солнечной системы.

Было время, когда самой далекой планетой Солнечной системы считалась седьмая от Солнца планета — Уран. Но затем в движении Урана обнаружились также отклонения — астрономы называют их возмущениями, — которые не удавалось объяснить притяжением со стороны известных планет и Солнца. Оставалось предположит что на Уран влияет какая-то еще неизвестная, восьмая планета, обращающаяся вокруг Солнца на еще более далеком расстоянии. Знаменитый французский математик и астроном У. Леверье (1811–1877) рассчитал, в какой точке небесной сферы и в какой момент должна находиться неизвестная планета. Руководствуясь этими расчетами, немецкий астроном И. Галле (1812–1910) действительно обнаружил вблизи указанной точки новую планету, которая получила название Нептун.

Как мы уже упоминали, процесс синтеза новых знаний определяется, с одной стороны, свойствами изучаемого объекта, а с другой заинтересованностью общества в их получении. Наряду с этим существенную роль играет и внутренняя логика развития самой науки, накопленный к данному моменту материал, а также индивидуальные особенности и качества познающего субъекта, под которым понимается отдельный исследователь, общественный класс или даже все общество.

Именно внутренняя логика развития науки иногда приводит к получению результатов, в которых общество в данный момент еще не нуждается и к практическому использованию которых нет ни технических, ни технологических предпосылок.

Это своеобразный научный задел, который через определенное время может стать теоретической основой для решения важных научных и практических задач,

поставленных в повестку дня развитием общества, на осуществление которых оно направляет необходимые силы и средства.

Например, такой раздел математики, как математическая логика, долгое время казался в высшей степени отвлеченным. Но с появлением кибернетики математическая логика стала ее основным теоретическим аппаратом.

Вывод о возможности превращения некоторого тела путем придания ему необходимой скорости в искусственный спутник Земли следовал из законов движений, открытых еще И. Ньютоном. Но первый искусственный спутник был, как известно, выведен на орбиту РУССКИМИ учеными и инженерами только в 1957 г.

В некоторых случаях проверка научных результатов критерием практики может носить косвенный характер.

Как, например, убедиться в справедливости тех сведений, которые приносит нам о далеких космических объектах метод спектрального анализа? Непосредственно проверить полученные с его помощью данные мы не имеем возможности. И тем не менее результатам спектрального анализа мы вполне можем доверять, так как сам этот метод многократно проверен в земных лабораториях, иными словами, подтвержден практикой.

В других случаях практика в процессе научного исследования может выступать и в иных формах. Но как высший критерий истины она в том или ином виде всегда сопутствует изучению окружающего мира, контролируя соответствие реальности научных данных и обеспечивая тем самым достоверность научных представлений.

Причины. Следствия. Закономерности

Сама возможность научного познания природы основана на всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости ее явлений. Если бы такой связи не существовало, то мир представлял бы собой сплошной хаос, в котором не было бы ничего устойчивого и который не поддавался бы абсолютно никакому научному исследованию.

Простейшая форма взаимосвязи — причинная зависимость между явлениями, т.е. такая зависимость, когда одно событие непосредственно вытекает из другого.

Так, сила, приложенная к телу, сообщает ему ускорение, а действие одного тела на другое вызывает равное по значению, но противоположное но направлению противодействие. Движение электрических зарядов по проводнику приводит к образованию в окружающем пространстве магнитного поля, а наличие некоторой массы — к образованию поля тяготения

Сцепление причин и следствий создает причинно-следственные ряды, внутри которых каждое из событии является непосредственным следствием предыдущего и причиной последующего.

Кроме прямых, непосредственных причин, у каждого явления есть и более общие, так сказать, отдаленные причины, которые могут служить отправной точкой для различных причинно-следственных рядов. Ряды эти могут ветвиться и далеко расходиться один от другого, так что события, принадлежащие разным рядам, могут казаться совершенно не связанными друг с другом, но связь между этими событиями все же существует, через общую, хотя, быть может, и весьма отдаленную причину.

Так, общая причина любых явлений, происходящих на Земле, возникновение нашей планеты как небесного тела.

Различные причинно-следственные ряды могут пересекаться, и тогда возникают редкие сочетания событий, впечатляющие совпадения. Вспомните упомянутую во введении к этой книге историю спасения балтийского моряка. Моряку оно показалось чудом. На самом дело, поскольку каждое из событий, составляющих совпадение, имеет свою естественную причину, такая причина есть и у самого совпадения. Но эта причина гораздо более сложная и завуалированная, она не элементарна, не однозначна — обнаружить ее чрезвычайно трудно.

В связи с этим может сложиться впечатление, что у совпадения вообще не существует причины. И поскольку такая ситуация противоречит привычному, повседневному жизненному опыту, это нередко и побуждает некоторых людей к поискам причин, лежащих за пределами материального мира.

В действительности никакого нарушения естественной причинности не происходит и в подобных случаях мы можем и не знать прямой и непосредственной причины того или иного явления, но оно так или иначе всегда имеет определенную причину и вместе с другими — предшествующими и последующими явлениями — охватывается едиными естественными законами.

Школьнику законы природы должны быть хорошо знакомы из курса физики. Законы Ньютона, закон всемирного тяготения, законы Кеплера, закон Ома, законы сохранения В современной науке существует довольно много различных определений того, что следует понимать под законами природы: регулярность в природных процессах, ограничения, которые природа «накладывает» на движение материи, устойчивые отношения и т. п.

Но если не вдаваться в тонкости, то во всех этих определениях есть одна общая черта: законы природы устанавливают определенные связи между явлениями, определенные правила, которым подчиняется течение тех или иных процессов и согласно которым одни явления переходят в другие.

В природе не может быть явлений, которые не подчинялись бы тем или иным естественным законам. Если бы такие явления имели место, это было бы равносильно существованию сверхъестественных сил.

Принципиально важно подчеркнуть, что законы природы существуют и действуют в мире независимо от человека. Человек не может навязывать природе угодные ему законы. Изучая окружающий мир, он способен позвать и сформулировать эти законы и использовать полученные знания в своей практической деятельности.

Наиболее просты законы механики, однозначно определяющие связи между причинами и следствиями.

С точки зрения механики взаимное расположение тел а скорости, которыми они обладают относительно друг друга в данный момент, определяют все последующие состояния той или иной системы, ее будущее. Иными словами, будущее чисто механической системы однозначно заключено в ее настоящем.

Не случайно знаменитый французский математик и механик Пьер Лаплас (1749–1827) говорил в свое время: Дайте мне начальные положения и скорости всех частиц в мире, и я предскажу все, что должно произойти, на вечные времена.

В этом высказывании нашла отражение наиболее существенная черта законов механики: они устанавливают «железные» зависимости между явлениями, которые ни при каких обстоятельствах не могут нарушаться. Какие-либо случайности исключаются в принципе.

И если бы мир представлял собою чисто механическую систему, то его будущее было бы единственным образом предопределено (или, как говорят, детерминировано) на сколь угодно отдаленные времена.

Однако события, происходящие в реальном мире, связаны не только однозначными закономерностями, типа механических. Подобные закономерности, в точности определяющие индивидуальное поведение каждого рассматриваемого объекта в отдельности, обычно называют динамическими. В природе существует еще и случайность.

Схематично различие между этими двумя типами взаимодействий можно изобразить следующим образом. При чисто механическом взаимодействии всякий раз, когда наступает некоторое событие A, с необходимостью реализуется и его следствие B. При наличии же случайности дело обстоит несколько иначе. Событие A может повлечь за собой либо B, либо C, либо D и т. д., и заранее в принципе нельзя сказать, какое именно из этих следствий осуществится.

Однако было бы совершенно неверно сделать из этого вывод о том, что подобные события не подчиняются абсолютно никаким закономерностям, следуя лишь ничем не ограниченной воле слепого случая. Как показывает опыт, в материальных системах, в которых действуют случайные факторы, при многократном повторении событий также проявляются определенные закономерности, получившие название статистических. Их изучением занимается особая область науки — теория вероятностей. Статистические закономерности — это новый по сравнению с механическими типами закономерностей, которые проявляются при массовом характере происходящих процессов. При изучении статистических закономерностей мы как бы отвлекаемся от индивидуального поведения каждого объекта в отдельности, а интересуемся лишь «средним» поведением большинства из них.

Представьте себе, что мы находимся на главной улице какого-либо города, по которой перемещаются основные Людские потоки, и регистрируем всех пешеходов, проходящих мимо нас слева направо и справа налево.

Если такой подсчет вести достаточно долго, то в конце концов обнаружится, что в среднем за сутки в обоих направлениях проходит примерно одинаковое число людей.

Это и понятно. Ведь если бы дело обстояло иначе, то в конце концов все население города переместилось бы либо в его правую, либо в его левую часть. Таким образом, полученный нами результат можно было предвидеть заранее.

Однако это вовсе не означает, что статистические наблюдения приводят к одним лишь тривиальным результатам. Если бы мы заинтересовались движением людских

потоков не за сутки, а за меньшие промежутки времени, то неизбежно открыли бы определенные закономерности. Мы могли бы, например, обнаружить, что в утренние часы основная масса пешеходов движется по главной улице слева направо, а вечером, наоборот, справа налево. Это, очевидно, указывало бы на то, что большинство предприятий и учреждений расположено в правой части города. Если бы мы обнаружили, что интенсивность людских потоков значительно ослабевает в дневные часы, это означало бы, что большинство городского населения составляют рабочие и служащие, и т. д.

Выявление статистических закономерностей не только позволяет составить достаточно полное представление о том или ином явлении, но и дает простой и в то же время вполне надежный метод решения многих практических задач, в том числе и задач, связанных с предвидением.

Например, для успешной работы городского транспорта и своевременного обслуживания пассажиров необходимо изучить интенсивность людских потоков в различное время суток. Конечно, можно было бы решить эту задачу путем индивидуального опроса каждого пассажира и соответствующей последующей обработки полученных сведений. Однако статистика указывает гораздо более простой путь решения. Индивидуальный учет пассажиров вовсе не обязателен. Для работы транспорта важно не то, кого именно будут перевозить, а сколько человек надо перевезти в данном направлении в данное время. Поэтому вполне достаточно провести учет интенсивности пассажирских потоков в различных направлениях в разное время суток, отвлекаясь от индивидуальности пользующихся транспортом людей.

Однако при использовании статистических закономерностей и формул теории вероятностей возникает вполне законный вопрос: достаточно ли они надежны? Другими словами, описывают ли они явления природы с достаточной точностью?

Когда мы, например, один раз подбрасываем монету, то теория вероятностей не может предсказать, какой стороной упадет она в этот именно раз. Но зато при достаточно большом числе бросаний мы сможем убедиться в том, что число выпадений «орла» будет приблизительно равно числу выпадений «решетки», как это и предсказывает в данном случае теория вероятностей.

В этом совпадении и заключена основная сущность теории вероятностей, ее смысл как научной теории, отражающей реальные явления. Это положение получило в математике название закона больших чисел, который гласит: при большом числе рассматриваемых случаев частота появлений тех или иных событий совпадает с их вычисленными вероятностями. Таким образом, определение вероятностей и обнаружение статистических законов имеет вполне реальный смысл. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что состояния, имеющие большую вероятность, повторяются соответственно чаще, а состояния с вероятностью, мало отличающейся от нуля, практически никогда не осуществляются. Это, разумеется, относится не только к микропроцессам, но к любым системам, в которых действуют статистические закономерности.

В принципе, например, можно представить себе такой случай, когда в результате хаотического движения молекул воздуха, наполняющего комнату, все молекулы окажутся в одной ее половине, а человек, находящийся в это время в противоположной половине, задохнется от отсутствия воздуха. На основе статистических закономерностей можно вычислить и вероятность подобного события — она ничтожно мало отличается от нуля. И действительно, за все время существования человечества не произошло ни одного подобного случая.

Столь же малым числом выражается и вероятность так называемого «чуда Джинса». Английский физик Д. Джинс (1877–1946) подсчитал, что теоретически в принципе возможен случай, когда вода, поставленная в горячую печь, вместо того чтобы закипеть, как ей полагается в таких случаях, превратится в лед!

И тот факт, что никто никогда не наблюдал ничего подобного, лишний раз подтверждает, что теория вероятностей действительно отражает объективные связи между явлениями.

Среди многочисленных закономерностей окружающего нас мира особо следует выделить фундаментальные закономерности, охватывающие особенно большой круг явлений. К их числу относятся, например, закон всемирного тяготения, законы динамики, закон сохранения материи и движения, закон эквивалентности массы и энергии, обнаруженный специальной теорией относительности, и ряд других.

Фундаментальные законы составляют теоретическую основу естествознания. Бытующая действительность может быть неосознаваемой и осознаваемой, неизвестной и известной, независимой от бытия сознания и зависимой. Мы ничего не знаем о бесконечном множестве явлений, бытующих в бесконечном, вечном, бытующем мире. Свет, цвета, звуки и бесконечное множество других явлений природы являются бытующей действительностью, независимо от того, видимы они и слышимы или не видимы и не слышимы, то есть бытующая действительность независима от бытия сознания, но может быть и зависимой от бытия сознания. Всё зависимое от бытия сознания — тоже бытующая действительность, все наши осознанные действия, а также их последствия зависимы от бытия сознания, но тоже являются бытующей действительностью. Чувствование, осознание света, цвета, звука и других явлений природы, также является бытующей действительностью, зависимой от бытия сознания. Бытующая действительность — это весь бесконечный мир во всём своём бесконечном разнообразии. То, чего нет в мире, тоже является действительностью (см. гл. «Действительность»), но не является, бытующей действительностью. Например, то, что человек не был на Марсе, и не имеет крыльев — это, тоже действительность, но не бытующая. Мамонты были в прошлом, но в настоящее время не являются бытующей действительностью. Всё бытующее всегда действительность, но действительность не всегда является бытующей, то есть действительность может быть или не быть. Не бытующая действительность — то, что не происходило и не происходит в мире, чего нет ни в каком виде и форме. Не бытующая действительность независима от сознания, не обусловлена сознанием и не характеризуема, так как то, чего нет в мире, не может быть зависимым,

обусловленным, характеризуемым как-либо. Бытующая действительность может быть неизвестной никому, или известной кому-либо. О бесконечном множестве бытующей действительности мы ничего не знаем, так как она неизвестна, никогда не была для нас объектом познания. Неизвестная, бытующая действительность не была и не является объектом познания, или была, но существо, которому она была известна, не осознаёт, не существует. Бытие неизвестной, бытующей действительности независимо от бытия сознания, не обусловлено бытием сознания.
Поэтому, произнося слова «бытующая действительность может быть такой-то.», мы говорим о возможности бытия, её особенностей, которые могут быть и не быть. Бытие не противоположно сознанию так же, как любой другой бытующей действительности. Бытию противоположно только небытие. Сознанию противоположно не бытие, а то, что не сознание, то есть реальная действительность. Утверждение о том, что «бытие независимо от сознания» не имеет смысла, так как при этом, не сказано бытие чего именно «независимо от сознания».: От бытия сознания независимо только бытие неопознанной и неосознаваемой действительности. Известная фраза «бытие определяет сознание» не содержит смысла, так как, во-первых, в ней не сказано бытие чего «определяет сознание». Бытие не известно чего не может что-либо определять. Во-вторых, слово «определяет» в этой фразе можно отнести как к бытию, так и к сознанию. Фактически бытие любого сознания, зависимо от бытия осознающего существа, Солнца, Земли, воды, воздуха, пищи, материи, её свойств и множества другой бытующей действительности. Бытие материальной действительности материально, так как наличие любого материального предмета, его состояние — это тоже материя. Возникновение материального явления (системы, процесса, движения материи), его начало и бытие — материально, его небытие — нематериально. Возникновение и бытие Солнца, Земли, воды, воздуха, всех процессов и систем, бытующих в мире — материально, так же, как и их движение. Их исчезновение и превращение во что-либо, тоже материально. Небытие и бытие нематериальной действительности не материально, так как это не действие, не состояние, не система, не процесс и не явление материи. Возникновение и бытие пустого пространства, времени, смысла, свойств — нематериально, так как всё это не движется, не изменяется, не происходит. Суть философии в познании бытия материальных явлений и нематериальной действительности, в отличии от физики, химии, биологии, зоологии, математики и других специальных наук, направленных на познание самой бытующей действительности.

РЕАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

«Реальный — Действительно существующий, не воображаемый. Реальная действительность – процесс осуществимый, отвечающий действительности, практически, исходящий из понимания подлинных условий действительности. Однако, «Реальность» — это не «действительно существующее» и не «объективный мир, существующий независимо от человеческой воли и представлений». «Осуществимые планы, задачи» реалистичны, так как могут быть воплощены в

реальность, но при этом всегда нереальны. Явления сознания, также как любые другие явления — материальны, поэтому материю ненужно противопоставлять сознанию (см. далее «Сознание»). Реально не всё «существующее вообще», не всё бытующее, не всё действительное и не все объективное. Реально — все, бытующее вокруг нас и в нас, материальное и нематериальное, известное и неизвестное, за всклюючением явлений сознания (чувств, понятий, идей, мыслей), бытующих в памяти существ, которые тоже материальны, ио нереальны. Бытующая действительность состоит яз реальной действительности и нереальной. Реальны живые и осознающие системы, микроорганизмы, атомы, электроны, излучения, звуки, мы сами, наш организм и все, происходящие в нём процессы, осознаваемые и неосознаваемые, за исключением явлений сознания, происходящих в памяти. Реальна также память и её состояние (волнение, раздражение, покой, сон и т. д.), (см. гл. «Память» и «Эмоции»). Реальна не только материя, но и нематериальная бытующую действительность — свойства материи, способности существ, их ум, психика, сущность, значение, смысл, время, пустота. Вся бытующая нематериальная действительность реальна, так как не является сознанием. Нереально только сознание (явления сознания). Реальность может быть неизвестной или известной, непознаваемой или познаваемой, обусловленной н необусловленной, абсолютной и не абсолютной, относительной и не относительной, правдивой или неправдивой и т. д., при этом может иметь реальные всевозможные особенности. Неизвестная (не познанная), бытующая действительность, также является реальной, так как реальная действительность независима от её известности. Бытие реальной действительности (реальных явлений) может быть обусловленным (например, бытие смысла слов) и не обусловленным (бытие мира, пространства и времени). Бытне реальной действительности может быть относительным (бытие познаваемой, известной, объективной действительности) не относительным (Земля, Солнце, планеты, частицы и т. д.). Зеркало — материальная, реальная действительность, содержащая в себе то, что в неё входит, включая его свойства (хрупкость, твёрдость.) и сущность (назначение). Свойства и сущность зеркала, тоже реальны, но нематериальны, поэтому ничего в себе не содержат. Отражение света от зеркала (луч, солнечный зайчик) — материальная реальность. Отражение реального объекта (человека, природы) в зеркале, тоже материальная реальность, так как это — материальный, реальный свет. В отличие от отражения реального света от зеркала, реальность не отражается от памяти, а оставляет в ней следы (знания), которые, тоже материальны, но нереальны. Реальная материальная действительность содержит смысл, сущность, значение, свойства, способности, являющиеся реальной действительностью, но знания существа обо всём этом — нереальны.

НЕРЕАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Нереальная действительность — это бытующие в памяти явления сознания (чувствование, ощущение, запоминание, воображение, мышле-няе, воспоминание, понимание, идеи, мысли и т. д.). Бытующая действительность состоит из реальной и нереальной действительности. Все явления сознания (чувствование, ощущение, восприятие, понимание, мышление), реалистичные и нереалистичные — это

нереальная действительность (нереальность), бытующая (существующая) в памяти. В памяти человека бытуют нереальные понятия о реальном значении (смысле) слов, фраз, объектов. Нереальная действительность (представления, выводы, знания) может быть реалистичной (истинной, соответствующей реальности) и нереалистичной (не соответствующей реальности). Дом, дерево, шкаф, существо, его.организм, органы и все процессы, происходящие в организме, бытуют реально, но их чувствование (чувства), знание о ннх бытуют в памяти существа нереально. Кошки, собаки, зайцы и т. д. — реальная действительность, реальные существа; их чувствование, представление о них или знание — нереальные явления сознания, реалистичная (соответствующая реальной действительности), бытующая действительность. Русалки, черти, Боги — нереальные, воображаемые, нереалистичные существа представления, не соответствующие реальной действительности. Нереалистичные, воображаемые (нереальные) существа, состоят из комбинаций реалистичных представлений о реальных существах, рогах, хвостах и т. п., соответствующих реальной действительности. В болезненном, расстроенном, полусонном, бредовом, стрессовом состоянии, под воздействием наркотиков, алкоголя, отравляющих веществ, память может непроизвольно воспроизводить, представлять голоса, слова, фразы, разные видения, чёртиков, чудовищ, домовых и т д., воспринимая их как реальные, но всё это нереальные явления и нереальные существа, не соответствующие, бытующей реальности. Осознающая система (существо) бытует реально и существует нереально, так как состоит из реальной живой системы и нереального сознания. Вне существа (вне памяти) реально бытуют слова, фразы, произносимые и написанные в книгах, фильмах, магнитофонных и компьютерных записях, и реально бытует их значение (смысл). В философии недопустимо называть явления сознания (сознание) «субъективной реальностью», так как явления сознания вообще не являются реальностью. Нереальная действительность (явления сознания) — материальна (см. гл. «Явления материи» и «Знания»). Зафиксированные в памяти, нереальные знания материальны, так как они воспроизводимы, вспоминаемы, «читаемы», при этом существуют в памяти до тех пор, пока не будут забыты. Если бы знания не были материальны, то воспроизвести их в памяти, вспомнить было бы невозможно. Все бытующие в памяти явления сознания и знания (чувства, понятия, мнения, мечты, планы) — материальны, но нереальны, в отличие от записей в памяти компьютера, на пленках, дисках, бумаге и т. д., которые также материальны и при этом реальны. Все нереальные явления сознания происходят и бытуют только в памяти. Память своими органами чувств и организмом чувствует («фотографирует») реальную действительность, фиксирует (запоминает) следы чувствования (свои чувства), сравнивает, обобщает, анализирует, понимает, воображает и содержит знания. Бытие нереальной действительности обусловлено бытием реальной действительности, так как нереальность невозможна вне реальной действительности (см. гл. «Обусловленная действительность»). Бытие нереальной действительности абсолютно, так как не частично (см. гл. «Абсолютная действительность»). Бытие нереальной действительности не относительно, так как

сознание бытует в памяти, а не относительно её (см. гл. «Относительная действительность). В философии недопустимо смешивать нереальные явления сознания (чувства, понятия, знания) с реальностью, поэтому истинные и реалистичные понятия недопустимо называть реальными. Понятие (идея, мысль) может быть истинным, соответствующим реальности (реалистичным), но не может быть реальным. То есть реалистичный, «возможный для выполнения, осуществимый план (идея, мысль)» — это тоже нереальная действительность (нереальность). Выполнимая, реализуемая идея (мысль) — реалистична, но нереальна. Явления сознания (сознание) недопустимо называть «субъективной реальностью». «Субъективной реальностью» можно называть всё, принадлежащее субъекту, — весь его организм, все органы и процессы, за исключением явлений сознания (сознания), которые являются нереальной действительностью (см. гл. «Субъективная действительность»).

СУЩЕСТВУЮЩАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Существование (от латинского «существую») — в марксистской философии синоним бытия; внешнее бытие вещи, которое, в отличие от сущности вещи, постигается не мышлением, а опытом». «Существовать — быть в действительности, в наличии; иметься, наличествовать». Такие определения лишь вводят в заблуждение. Если «существование» синоним бытия, то зачем нужно иное определение — «внешнее бытие вещи, постигаемое опытом». Пояснение, что «существование — синоним «бытия», не о чём не говорит, так как слово «бытие» в словарях русского языка и марксисткой философии, трактуется как «реальность, существующая объективно», то есть одно объясняется другим, но то и другое непонятно и неверно. Если «существование» синоним «бытия», то почему внутреннее бытие вещи, «постигаемое мышлением», не является «существованием», в том числе бытие явлений сознания (чувств, мыслей, идей, представлений, знаний), которые, тоже бытуют (см. гл. «Бытующая действительность»). Быть не в «действительности» невозможно, так как бытие всегда действительность (см. гл. «Действительность» и «Бытующая действительность»), то есть определение не имеет смысла. В философии необходимо разграничить и различать бытующую, существующую, реальную, нереальную, объективную, относительную, обусловленную, абсолютную действительность и все другие особенности бытующей действительности, но это невозможно посредством многозначных слов. Так как слово «существование» является синонимом бытня в марксисткой философии, то, видимо, в других философиях оно имеет другое значение. Слово «существование» произошло от латинского «существую», поэтому оно должно быть связано со значением слова «существо», означать бытие существа (осознающей системы), так как сказать о себе «существую» может только осознающее существо. Неоспоримо, что живые системы «живут», осознающие — «осознают», существа — «существуют». В соответствии с этим «существование» должно означать не «внешнее бытне вещн», а, прежде всего, бытне существа, В более широком значении слово «существование» в современном русском языке означает не только бытне существа, но н всё, что существо знает, н о чём знает, то есть все его знания н всю известную существу, бытующую действительность. При этом слово

«существование» не является синонимом бытия, а означает только бытие существа и бытие осознаваемой существом, и известной существу бытующей действительности. В соответствии с этим существование является относительной, бытующей действительн остью. То есть всё, что быггует, но существу не известно не является для него существующим. Относительно нас не существует бесчисленное множество явлений, происходящих, бытующих в мире: космосе, в морях, на Земле, в лесах, городах, домах, квартирах, так как мы об этом не знаем. Осознающее существо существует только относительно себя и тех существ, которые о нём знают, относительно тех, которые о нём не знают, — не существует. Синонимом слова «существующий» является древнее русское, легко произносимое, краткое слово — «сущий». Сущая (осознаваемая и известная существу) действительность является лишь частью бытующей действительности, существует (является сущим) не всё, что бытует, а только осознающее существо, всё, что он чувствует, знает, то есть его знания и вся реальная действительность, о которой ему известно. В соответствии с этим, бытует не только то, что является сущим (существует), то есть слово «бытие» имеет более широкое значение, чем слово «существование».

ОБЪЕКТИВНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

«Объект. То, что существует вне нас и независимо от нас; внешний мир, действительность, на которые направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта». То, «что существует вне нас и независимо от нас», — реальная действительность, а не объект. Объект всегда «существует» зависимо от нас, так как без нас нет «практической и познавательной деятельности», следовательно, нет и объектов. То, «что существует вне нас», может быть объектом, но пока на это не направлена, какая-либо деятельность существа — не является объектом. Объектом познания может быть и «то, что существует» в нас, мы сами и наш внутренний мир, так как мы всё это, тоже познаём. Объектом является не «то, что существует вне нас», а всякая бытующая действительность, на которую направлена познавательная или реальная («практическая») деятельность существа («субъекта»). Объектом позиання является то, на что направлена познавательная деятельность существа, соответственно, то, на что не направлено позна-Ннe’ Не является объектом познання, хотя действительно бытует. Неизвестная существу, бытующая действительность, может быть объектом познания, но пока не познаётся — не объект, то есть бытие объекта зависимо от бытия сознания. Объектом познания может быть любая бытующая действительность, материальная и не материальная — вещь, процесс, явление, деталь, вещество, особенность, частица, атом, электрон, форма, цвет, свойство, смысл, способность, пространство, время, пустота, бытие, существование и т. д. Объектом познания может быть не только то, что «вне нас», «внешний мир», но и мы сами, зависимый от нас внутренний мир, наш организм, память, мозг и все, происходящие в нём процессы, явления сознания, чувства, эмоции, так как всё это мы, также познаём, думаем об этом. То, что не познаётся, — это не объект, а бытующая действительность, которая может быть первична по отношению к бытию существа и не первична. Для того чтобы бытующая действительность стала объектом познания, необходимо познающее существо,

сознание. То, что для одного существа является объектом, для другого может не быть объектом, то есть объект — это бытующая, существующая относительно существа, действительность. Наши явления сознания (чувствование, понимание, мысли, идеи, представления) также могут быть объектами позиания, так как мы их тоже познаём, анализируем, обобщаем, характеризуем (материальны они или не материальны, реальны или нереальны, конкретны или абстрактны, истинны или ошибочны и т. д.). Наши реалистичные знания о том, что Земля — круглая, вращается вокруг своей оси и вокруг солнца, могут бьггъ объектом познания при проверке их на реалистичность, обусловленность, относительность, абсолютность, также как и нереалистичные знания о том, что Земля плоская, стоит на трёх слонах и т.д. Сознание всегда первично по отношению к объекту, так как прежде, чем, реальная действительность будет объектом, должно быть существо и его сознание. Объект познания может быть материальным и нематериальным, реальны и нереальным, абсолютным и неабсолютным, обусловленным и необусловле!ным, относительным и не относительным. Объекты познания имеют названия и определения, но определение любого объекта будет неполным, если не определено то, что не является таким объектом.

В философии должны быть чётко определены и обозначены не только материальная, бытующая, реальная, абсолютная, относительная, обусловленная действительности, но и нематериальная, не бытующая, нереальная, неабсолютная, не относительная, необусловленная действительность.

Не бытующая действительность ничего в себе не содержит, поэтому не может быть объектом познания, например, то, что человек не имеет крыльев, это не бытующая действительность, которая не может быть объектом познания.

«Объективный — существующий вне сознания и независимо от него. Связанный с внешними условиями, не зависящий от чьей-нибудь воли, возможностей. Лишённый предвзятости, беспристрастный». Согласно этих противоречивых определений слово «объективный» является многозначным, не имеет определённого значения, создаёт в философии абстракции. Если слово «объективный» означает «существующий вне нас как объект», то называть «лишённые предвзятости, беспристрастные, оценки, мнения, понятия, отношения», об этом объекте, тоже «объективными» недопустимо, так как это означает объективное понимание объективной действительности и объективное отношение к объективной действительности. «Объективная оценка, объективное отношение» не могут «существовать вне нас как объект», так как они «наши» и бытуют только в «нашей» памяти. «То, что принадлежит объекту, существует вне сознания людей», является бытующей, реальной действительностью, которая может быть, как познаваемой (объектом познания), так и непознаваемой (не объектом), поэтому это определение, тоже неверно. Философия должна конкретизировать знания, а не абстрагировать, поэтому слово «объективный», также как и все другие слова, не должно быть многозначным. Многозначные слова необходимо исключить из философии. Называть «объективной» бытующую, реальную действительность и её особенности, которая уже имеют простые и всем

понятные названия, не имеет смысла и в философии недопустимо. Объективно, объективная действительность — то, что познаётся, является объектом познания, что не является осознанием объекта и знанием об этом объекте. В соответствии с таким определением слово «объективно» имеет смысл использовать только в том случае, когда нужно подчеркнуть то, о чём говорится, не является чувствованием объекта, мнением, понятием об объекте, оценкой объекта, отношением кого-либо к объекту, а является самим объектом познания. Объективно всё, что мы познаём, чувствуем, о чём думаем, но не чувства, понятия и истинные знания об этом. При этом следует уточнить, что объективной действительностью является только то, что мы сами познаём. То, что где-то создаётся (строится, рисуется, пишется и т.п.) или познаётся, для нас не является объективной действительностью, если мы сами это не познаём, так как называть всю бытующую, реальную действительность ещё и «объективной» нет смысла. Бытие объективной бытующей действительности относительно, так как то, что для одного существа является объектом познания, для другого может не являться объектом. Бытие объективной действительности зависимо от бытия сознания, обусловлено бытием сознания, так как познание объекта невозможно без бытия сознания. Бытующая материальная и нематериальная действительность состоит из реальной и нереальной действительности, при этом может быть объективной, (познаваемой) и необъективной. То есть бытующая «объективная» действительность отличается от бытующей «необъективной» действительности только тем, что она являетси объектом познания, а не тем, что «существует вне нас». То, что бытует вие нас, может быть объективным и не объективным, как и то, что бытует в нас. Всё, что бытует вне нас и в нас не является объективным, если мы это не познаём (не чувствуем и не думаем об этом). Любая бытующая действительность, весь материальный и нематериальна ный мир, включая сознание, любая частица и особенность являются объект тивной действительностью (объектом познания), если это познаётся существ вом (субъектом). ***«Объективный» не означает известный, известная действительность может быть объективной (познаваемой) и не объективной (непознаваемой). 1 Объективная материальная действительность (явление, процесс, частица! система) может содержать в себе множество разных явлений, особенностей свойств, значений, которые могут быть или не быть объективными.***

Нематериальная действительность (пустота, время, свойства, сущность) так же может бьть и не быть объективной (осознаваемой) действительностью. В отличие от объективной материальной действительности, нематериалш ная действительность ничего в себе не содержит. Свойства, способности, сущность (смысл, значение), содержат в себе только материальные явления и системы, но их нематериальные свойства, способности, сущность и бытие не материи ничего в себе не содержат, также как нематериальное пространство и время. ***Например, вода содержит в себе молекулы, атомы, химические и физические свойства, может реагировать, кипеть, испаряться и т. д., которые могут быть объектом познания, ио её нематериальные свойства ничего в себе не содержат, написанное***

материальное слово содержит смысл, но смысл ничего в себе не содержит, так как нематериален. Так как существо осознаёт само себя, то, находясь в сознании, всегда осознаёт себя, то есть является объективной действительностью. Объективной действительностью может быть не только «существующее вне нас», но и всё бытующее в нас, все наши органы и происходящие в нас процессы, в том числе наше сознание (чувства, понятия, знания) и эмоции. То есть объективной может быть не только реальная действительность, но и нереальная (сознание, знание). При этом, при познании самих знаний, объективными являются как истинные знания, так и не истинные. Так как объективность не характеризует истинность знаний, то есть истинные и не истинные знания могут быть объективными, то слово «объективная» не применимо к знаниям и истине. ***Любая информация (устная, письменная, телевизионная, правдивая и неправдивая) может быть объективной действительностью (познаваемой), но это не означает, что она правдивая, поэтому называть правдивую информацию «объективной» недопустимо***. Информация может соответствовать объективной действительности, быть правдивой, реалистичной, но называть такую информацию «объективной» означает называть её «объективной информацией об объективной действительности», вместо понятного и простого выражения «правдивая информация об объективной действительности». Бытующая действительность является объективной только для того, кто её познаёт. Слово «объективный» по своему смыслу не характеризует истинность мнения, оценки, знания объекта. «Предвзятые», «пристрастные», любые оценки, мнения и отношения являются «объективными» только при их познании. Оценка всегда сравнительна (так как даётся в сравнении с другими), обусловлена (баллами, словами, знаками) и «объективна», если познаётся, при этом «субъективна», так как это — продукт сознания субъекта. Оценку можно охарактеризовать и назвать «заслуженной и незаслуженной», «справедливой и несправедливой», «завышенной и заниженной», «предвзятой и непредвзятой», но делить сравнительные, условные оценки на «субъективные» и «объективные» недопустимо. Справедливая и не справедливая оценка, выраженная в баллах или словами «хорошо», «плохо», отлично», всегда даётся субъектом, то есть всегда «субъективна»; достижение, выраженное в метрах, килограммах, секундах — это, вообще, не оценка, а реальный объективный или необъективный результат, зависимый от точности замера, а не от мнения судей. Оценка может быть заниженной и завышенной по сравнению с другими оценками, но независимо от этого — может бггь «объективной» (познаваемой) и «не объективной», поэтому слово «объективная» не характеризует оценку и неприменимо к оценке. Вместо слов «объективная оценка» и «объективные отношения» следует говорить однозначные, всем понятные слова «заслуженная оценка», «беспристрастное отношение». ***Называть бытующую, реальную, истинную, реалистичную, беспристрастную и т п. действительность «объективной» не имеет смысла, поэтому использовать слово «объективный» вместо этих слов не допустимо. При многозначном толковании слов «объективный», «реальный», «существующий» словосочетания «объективная***

реальность» и «необъективная реальность», «существующая объективная реальность» и «не существующая объективная реальность», «объективная истина» и «необъективная истина», тем более непостижимы. Во всем этом ненужно разбираться, если слово «объективный», будет иметь только одно значение — бытующая, познаваемая действительность.

Субъект не является противоположностью объекта, соответственная субъективная действительность не является противоположностью объективной. Противоположностью объекта познания (объективной действительности) является не существо (не «субъект»), а непознаваемая («необъективная») действительность (не объект). Так как, познающее существо не противостоит и не противоположен объекту познания, то называть существо «субъектом» не имеет смысла. Если слово «субъект» — это синоним слова «существо», то никакие новые определения не нужны. ***Если субъект — это существо, то не нужно добавлять слова «обладающее сознанием и волей, способностью к целесообразной деятельности, направленной на тот или иной объект», так как всякое существо ~ это осознающая система, а всякое познание, даже простое чувствование, «не обладающего волей существа» направлено на тот или иной объект.***

Явления сознания (сознание) тоже могут быть объектами познания, поэтому не противостоят объекту, то есть могут быть «объективными», так же как любая другая бытующая действительность. Поэтому называть явления сознания «субъективными» также нет смысла. Любые явления сознания — ощущения, чувства, мысли, идеи, мнения, знания истинные и не истинные — «присущи данному лицу» и больше никому, поэтому все они, по определению «субъективны» и при этом могут быть объективными, так как могут бггь объектом познания, но если так, то зачем их называть «субъективными» и делить на «субъективные» и «объективные»? «Присущи только данному лицу» не только явления сознания (мнения и т д.), но и память существа, весь организм, все реальные системы, органы и процессы, происходящие в организме. Тогда «субъективно» всё бытующее, из чего состоит субъект, то есть «субъективными» нужно называть все органы и процессы организма субъекта, руки, ноги, глаза и т. д., а не только явления сознания, и тем более не только «пристрастные и предвзятые оценки и мнения». Но тогда для чего называть «субъективным» то, что не может не принадлежать субъекту, если и так понятно, что оно не может быть не принадлежащим субъекту? Или для того, чтобы подчеркнуть, что всё это не отрезано и не отрублено от него? «Присущие только данному лицу ощущения, пристрастные оценки и мнения» ненужно называть «субъективными», так как беспристрастные «оценки и мнения», также субъективны, при этом те и другие могут быть объективными. То есть слова «субъективный» и «объективный» не характеризуют знания, мнения, оценки и отношения, так как любые явления сознания всегда «субъективны» и при этом объективны, еальная действительность может быть познаваемой (объективной) и не познаваемой (необъективной), но делить реальность на «субъективную» и «об-сктивную» недопустимо. «Субъективная реальность» — всё из чего состоит субъект, за исключением его Сознания, которое является «субъективной нереальностью», но так, как то и другое

не может не принадлежать субъекту, то называть «субъективным» реальность и нереальность не имеет смысла. Мы не говорим «субъективная нога, рука, сердце и т. д.», также нет смысла говорить «субъективное чувство, мнение, понимание, знание». Знания человека могут быть истинными или ошибочными, при этом они могут совпадать илн не совпадать с мнением большинства, но в зависимости от этого, их не нужно делить на «субъективные» и «объективные». ***Термин «субъективная реальность», обозначающий знания «субъекта», — это ложный, ненужный, вредный «сорняк» в языке и философии, так как это влечёт большие сложности и неразрешимые проблемы; то есть словосочетание «субъективная реальность» следует заменить одним словом «нереальность», это существенно упростит и упорядочит всю философию.***

Явления сознания являются нереальной действительностью, поэтому называть их какой-либо реальностью недопустимо, в том числе «субъективной». Получается, что слово «субъективный» в философии нужно только для того, чтобы установить его значение, хотя оно не однозначно и в любом значении заменимо другими словами. В философии не нужны лишние синонимы с неопределённым значением, создающие неразрешимые проблемы, поэтому слово «субъективный» следует вообще исключить из философии.

АБСОЛЮТНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Абсолютный:
1 Существующий, рассматриваемый, оцениваемый вне связи, зависимости от чего-либо.
2. Достигший высшего предела; полный, совершенный.

«Существующий вне связи и зависимости от чего-либо» может быть солютным «в не связи и зависимости» и не абсолютным, то есть — это определение, необусловленной чем-либо действительности, а не абсолютной. Абсолютная действительность не противоположна относительной и обусловленной, так как может быть относительной и не относительной, обусловленной и не обусловленной. Абсолютная действительность может быть относительной (движение, существование, объект) и не относительной (время, пространство, материя, свойства, ум, память, сознание). Абсолютная действительность может быть безусловной (бесконечность, вечность, мир, природа, неделимая частица) и обусловленной (движение, кипение, наполнение).

Существующий в связи и зависимости от чего-либо, то есть обусловленный — тоже может быть абсолютным. Например, кипение воды зависимо от её температуры (обусловлено), но абсолютно, если она кипит вся (не частично), наполнение ёмкости водой зависимо от количества в ней воды, то есть обусловлено, но тоже абсолютно, если ёмкость заполнена до предела, движение — обусловлено энергией, свойствами и т.д. Бытие объекта познания зависимо от бытия сознания, но абсолютно, так как не частично, бытие неизвестной и необъективной действительности независимо от бытия сознания, но тоже абсолютно, так как тоже не может быть не полным, не

может частично не быть. То есть слова «не относительный», «необусловленный» и «абсолютный» имеют разное значение. Абсолютно только то, что достигает высшего предела, предельное. ***Бытующая действительность может быть абсолютной и неабсолютной по однородности, наполнению, форме, соответствию, сути, значению, назначению, правдивости, независимости и т. д. То, что не может достигать предела, не может быть абсолютным, и не абсолютным, например, тёплый, горячий, холодный, большой, малый, кривой, ложный, мягкий, твёрдый и т. д. не может быть абсолютным. Всё, что не характеризуется по однородности, наполнению, отсутствию примеси и т.д., называть «абсолютным» (предельным) не имеет смысла. Абсолютным или не абсолютным может быть то, что может достигать предела — влажность, сухость, плотность, наполнение, пустота, чистота, истинность, правдивость, свет, темнота, тишина, новизна, форма (круглый, плоский, прямой, ровный).*** Чувствование, понимание, истинность, реалистичность (явления сознания) могут быть полными и не полными (абсолютными и не абсолютными). Бытующая материальная нереальная действительность (сознание) может характеризоваться как предельная (абсолютная) и не предельная (неабсолют-иая), так как сознание может быть полным и не полным (полусонным, бредовым). Знание, понятие может быть абсолютно или не абсолютно истинным, то есть истина может быть абсолютной и не абсолютной. Стол, дом, солнце, небо, Земля, атом, и т. д. не являются абсолютными и а»солютными, так как не характеризуется полнотой и пределами. Называть абсолютным то, что не может иметь пределов, не может быть полным, или неполным не имеет смысла. Бытие бытующей действительности — реальной и нереальной, известной и неизвестной, существующей и не существующей, объективной и необъективной - не может быть не абсолютным, так как всё, что бытует, не может частично не быть. Не полным (неабсолютным) может быть состояние (зрелость, твёрдость, понимание), то есть бытующая действительность, но не бытие состояния.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

«Относительный - устанавливаемый по сравнению, сопоставлению другим, изменяющийся в зависимости от отражающих условий; не безусловный, неабсолютный. Относительная действительность — реальные явления, бытующие данной системы, но связанные с ней, или с другими явлениями, не возможные без связи с другими системами. Относительная действительность — это движение материи, существование, объективная, известная, познаваемая. Относительная действительность всегда обусловлена бытием другой реальной действительности. Например, движение материи относительно, при этом обусловленными явлениями (инерцией, притяжением, взрывом, энергией, другими мами). Воздействие, добро, зло не возможно без бытия другой действительности, то есть тоже обусловлены. Но «относительный» не означает обусловленный, так как обусловленный может быть и не относительным (сознание, память, свойства, ум).

ОБУСЛОВЛЕННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Абсолютному противоположно непредельное или неполное, относительному — не относительное, безусловному условное или обусловленное. Обусловлено то, что зависимо от другой действительности, невозможно без чего-либо. Бытующая не объективная и объективная, реальная и нереальная, абсолютная и не абсолютная, материальная и нематериальная действительность может быть обусловлена чем-либо (зависима), от чего-либо и необусловлена (независима). Бытие реальной действительности может быть обусловлено или иеобу-словлено бытием сознания и бесконечным множеством событий, явлений, систем, предшествующих её возникновению и бытию. Всевозможные особенности реальной действительности могут быть обусловлены или не обусловлены какой-либо другой, всевозможной бытующей действительностью. Ничем не обусловлено только вечное бытие всего мира (всей природы) и неделимой, неизменяемой частицы материи. Пространство и время тоже неделимая, ничем не обусловленная, вечная, бесконечная, нематериальная действительность — пустота, заполненная материей. Бытие нереальной действительности (сознания) обусловлено бытием реальной действительности (зависимо от бытия реальной действительности), так как сознание невозможно вне реального мира, реальной материальной системы, вне существа и памяти. Бытие сознания обусловлено бытием реальной памяти, так как сознание бытует (существует) только в памяти, без бытия памяти и всей осознающей! системы бытие сознания невозможно. Бытие необъективной бытующей действительности зависимо от небытия, сознания, так как при познании она становится объективной, при этом зависимо от бытия и небытия многих других явлений, обусловлено многими обстоятельствами. Бытие всех реальных материальные микро и макро систем и явлений обусловлено бытием бесчисленного множества других систем и явлений, произошедших в прошлом и происходящих в настоящем. Бытие материи обусловлено бытием пространства и времени, но фактически, бытие материи независимо не от чего, так как пространство и время — бесконечная вечная пустота. Материя в целом не может не быть, так как бесконечная вечность (пространство) не может исчезнуть, а материя не может превратиться в пустоту. Фактически материя — это вечно бытующая, независимая от бггия чего либо действительность, но возникновение и исчезновение, бытие отдель систем и явлений материи, их изменение зависимо от бытия бесчисленно множества других систем и явлений, то есть обусловлено. Особенности явлений (движение, цвет, форма, твёрдость, прочность, долговечность, величина, рост и т.д.) обусловлены бытием разных явлений, ма риальными и нематериальными обстоятельствами. Бытие нематериального пространства обусловлено отсутствием матер альной действительности (явлений). Свойства системы, материала, вещества изменяются только при изме нни этой системы, материала, вещества, после изменения её состава, качесх температуры и т. д., но это уже новые свойства иной системы или иного ее ства. То есть свойства материи — необусловленная, нематериальная действительность. Сущность систем и явлений обусловлена назначением, применением, использованием, бытием других явлений. Познание нематериального пространства и времени обусловлено бытием сознания, то есть бытие пространства

и времени, как объективной действительности, обусловлено бытием сознания. Истинное знание (истина), выражаемое словами, обусловлено памятью, чувствованием, значением слов, обозначением систем и явлений (названием).

МАТЕРИАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

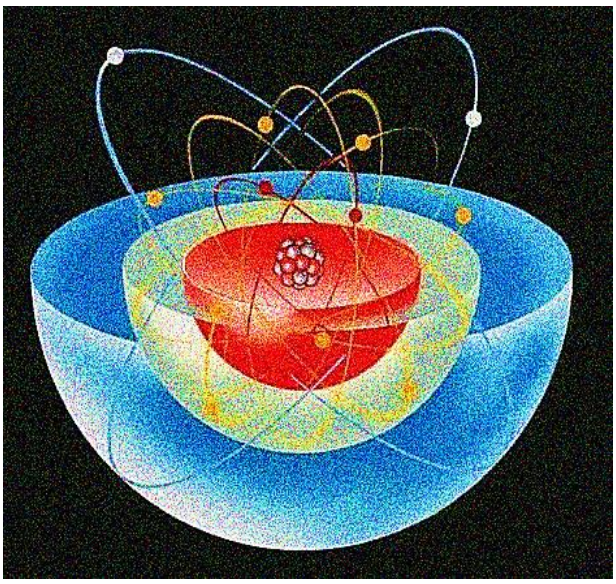
«Материя — это бесконечное множество всех существующих в мире объектов и систем, всеобщая субстанция, субстрат любых свойств, связей, отношений и форм движения». При правильном понимании значения слов, материя — это не только «объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания», ио и необъективная и не существующая. «Человеческое сознание» тоже материя, поэтому оно не может быть независимым само от себя (см. ниже соответствующие главы). Материя — это реальная и нереальная, объективная н необъективная, известная н неизвестная, бытующая действительность. Материальная действительность (материя) — это бесконечное множество реальных и нереальных объективных и необъективных материальных явлений (процессов, систем, частиц, элементов, веществ), бытующих в бесконечном, вечном пространстве. Газ, воздух, радуга, спектр, снег, свет, звук, волны, излучения, следы на снегу и на земле, следы чувств в памяти и т. д. всё это материально, то есть материя. Материальны: существа, организмы, явления сознания, мысли, идеи, чувствование (чувства), эмоции. Все виды энергии — кинетическая, тепловая, электрическая, свет, магнитная, химическая, атомная — материальны. Силы притяжения Земли и других планет — материальны, так как нематериальная действительность не может воздействовать на материальную. Магнитные поля, силы притяжения магнитов, тоже материальны. Потенциальная энергия не является материальной, так как не является действующим явлением и может никогда не преобразоваться в действующую энергию, например, дерево может не сгореть, а сгнить, взрывчатое вещество может никогда не взорваться, бензин может испариться, смешаться с землёй или водой. Темнота, тишина, пустота — это не явления материи, так как это — не волны, не процессы, не системы. При этом в темноте, тншине и вакууме могут быть материальные частицы и явления, световые волны и другие формы материальной энергии. Вакуум, темнота, тишина — не материя, но чувствование (или осознание) всего этого — материальные нереальные явления сознания. Материя вечно движется в пространстве, вечно изменяется, переходит из одного состояния в другое. Без движения частиц и систем невозможны реакции, процессы кипения, испарения, роста, осознания и т. д. Материя может быть существующей (осознаваемой существами) и не существующей (ие осознаваемой). О характеристике, особенностях и свойствах, несуществующих для иас явлений, мы ничего сказать не можем. Несуществующие для нас необъективные (неизвестные) материальные явления — это не горячая и не холодная, не белая и не чёрная, не твердая и не мягкая, не светлая и не тёмная, не пресная и не кислая, не сладкая и не горькая материальная действительность, так как всё это мы не чувствуем и не чувствовали. Необъективная (неосознаваемая), несуществующая материя — это невидимый существом свет и цвет, невидимая молиия, неслышимый гром и любой звук и т. д. Для того чтобы быть существующей, материя должна превратиться в живые, осознающие системы

(существа). Существующая материя - это реальная и нереальная материальная, чувствуемая, осознаваемая существом, бытующая действительность. Материя имеет свойство концентрироваться в различные системы, в том числе в живые и осознающие системы (существа), при этом быть, осознающей и осознаваемой.
В материи вечно происходят различные процессы. Материя не может быть первична по отношению к своим свойствам так как материя и её свойства неотделимы и вечны. Материя в целом первична по отношению к сознанию, так как сознание повременно (или мгновенно), имеет начало и конец, а материя вечна. Осознаваемая материя не первична по отношению к сознанию, сознание не первично по отношению к осознаваемой материи, так как сознание и осознаваемая материя возникают одновремеиио. Материя в различных состояниях и формах бесконечна и вечна в пространстве и времени. Материальная действительность обусловлена наличием пространства и времени, невозможна вие пространства и времени, так как все материальные явления размещаются в пространстве, занимают пространство, происходят и движутся только в пространстве и во времени. Пространство и время — это нематериальная, бытующая действительность. Материя измеряема в пространстве и времени, в пределах от бесконечно малой величины до бесконечно большой и вечной, но «измеряема от бесконечно малой» не означает — бесконечно малая. Бесконечно малая частица материн невозможна, так как — это уже не частица материи, а ничто, обозначаемое как ноль. Видимо, бесконечная, вечная материя состоит из очень малых неделимых частиц, а не из бесконечно малых и бесконечно делимых частиц. Из того, что материя бесконечно большая в бесконечном пространстве, не следует, что она обязательно состоит из бесконечно малых частиц. Бесконечно малая величина — это уже не величина, а ноль целых и бесконечное множество нулей после запятой от любой малой величины, то есть 0,0000000 1, или просто 0, поэтому бесконечно малое пространство и время — это ноль пространства и времени, то есть — не пространство и не время. Бесконечность пространства, времени и материи невообразима сознанием. Понять бесконечность можно лишь логически, исходя из того, что за концом любой, измеряемой, бытующей действительности не может не быть новая действительность. Образно представить бесконечность невозможно, но не потому, что наши умственные способности ограничены, а потому, что это невообразимо. Материя никогда не возникала и никем не создавалась, так как вечное и бесконечное не может возникать, исчезать, иметь начало и конец.

ЯВЛЕНИЯ МАТЕРИИ

Материальная действительность (материя) состоит из бесчисленного множества явлений (процессов, систем, частиц), бытующих в вечном, бесконечном пространстве и времени. Явление материи — это всё, что материально, любая бытующая материальная действительность, всё, о чём мы говорим «является». Явление не может быть не материальным, поэтому к слову «явление» необязательно добавлять слова «материальное» и «материи». Пространство, время, сущность, смысл слов, свойства, мощность — это не явления. Они ничем не являются, так как нематериальны. То есть к нематериальной бытующей действительности слова

«явление» и «является» неприменимы. Ум, могущество, мощность, психика, способности, свойства, совесть, воля, смысл, сущность, вакуум, темнота, тишина не материальны, поэтому это не явления. Всякую бытующую материальную действительность можно назвать «явлением», всякое явление — «материальной действительностью», то есть они синонимы. Системы, частицы, действия, состояния, изменения, превращения, состояния, энергии, движения, реакции и т. д. — это явления материи. Жизнь, сознание, существа, познание мира, существование — тоже явления материи. Явления материи (материя) — это делимые и неделимые частицы, вещества, атомы, электроны, молекулы, клетки, микро и макро системы, процессы, реакции, воздействия, излучения, потоки, энергии, газы, воздух, атмосфера, вода, грунт, микробы, существа и т. д. **Атомы**[48] состоят из движущихся электронов, молекулы из атомов, солнечная система из движущихся планет, частиц, энергии, световых и звуковых воли и т.д. Явления материи состоят из множества других явлений, в которых происходят процессы разложения, формирования, жизнеобеспечения, роста, старения, окисления, излучения, испарения, замерзания, отвердения, выделения газов и энергий, которые, тоже материальны и являются материей.



Камень, вода, воздух, дерево, дождь, гроза, Земля, Луна, Солнечная система, свет, звук, радуга, клетка, молекула, атом, излучение, сознание, знания, эмоции, мысли и т. д. — всё это явления, которые происходят, состоят, изменяются, движутся, превращаются. Явление может быть мгновенным (взрыв) и вечным (движение материи).! очень малым (атом, электрон, ядро атома, нейтрон, протон, неделимая частица), очень большим (Солнечная система) и бесконечным (вселенная, вся материя). Всякая материальная система, процесс, делимая и неделимая частица материи — то явления материи. Существенного различия между процессами и системами нет, например, система «растущее или гниющее дерево» — то же, что и

[48] **Áтом (от др.-греч. ἄτομος — неделимый) — наименьшая, химически неделимая часть химического элемента, являющаяся носителем его свойств. Атом состоит из атомного ядра и электронов. Ядро атома состоит из положительно заряженных протонов и незаряженных нейтронов, связанных между собой при помощи сильного взаимодействия. Если число протонов в ядре совпадает с числом электронов, то атом в целом оказывается электрически нейтральным. В противном случае он обладает некоторым положительным или отрицательным зарядом и называется ионом. Атомы классифицируются по количеству протонов и нейтронов в ядре: количество протонов определяет принадлежность атома некоторому химическому элементу, а число нейтронов — изотопу этого элемента. Атомы различного вида в разных количествах, связанные межатомными связями, образуют молекулы.**

процесс «роста) или гниения дерева», система, разрушающийся камень», тоже, что и процесс «разрушения камня». Суть в том, что всё это материальная действитель-, ность, или явления. Система может состоять из бесчисленного множества явлений (систем, частиц, процессов), явление может состоять из бесчисленного множества различных систем, частиц, то есть из других явлений. Материальные явления имеют химические, физические, биологические особенности. Различаются по массе, форме, составу, строению, энергии, силе, способностям, свету, цвету, вкусу, запаху, температуре и т.д. Все цвета (красный, белый, черный и т.д.) — явления материи, так как это видимый цвет чего-либо материального, или часть солнечного света, спектр. Всё, что можно почувствовать, — явления материи. ***Явления могут быть чувствуемы существами посредством органов чувств и различных приборов, при этом различаются по форме, свету, запаху, вкусу, состоянию, воздействию и т. д. Следы на снегу, земле, бумаге (записи), чувствуемые органами чувств, — реальные явления.*** Следы чувств (знания), бытующие в памяти, не чувствуе-мые, но читаемые памятью в ПАмой себе, нереальные явления сознания. Бесчисленное множество бытующих явлений (излучения, газы, ультразвук, волны, магнитные поля, потоки, энергии и другие явления) не видимы, не слышимы, не осязаемы и не обоняемы, то есть не чувствуемы. Все явления сознания, бытующие в памяти (чувствование, понимание, мышление, понятия, выводы, идеи, мысли), — не чувствуемы.

Сознание — нереальное, не чувствуемое явление материи. Материальные системы бесконечно разнообразны, при этом могут быть живыми и неживыми, осознающими и не осознающими. Живые и осознающие системы имеют свойства распадаться, растворяться, превращаться в другие живые и неживые, осознающие и не осознающие системы. Превращение живых систем в неживые происходит кратковременно или мгновенно (через старение, болезни, горение, убийство). Превращение неживой материи в живые системы — это длительные процессы, предопределенные свойствами материи, включающие формирование живых планет, живой среды на планетах, живых клеток, организмов, живых существ. Без таких процессов невозможно бытие осознаваемого мира, существование материи и всего мира.

Явления сознания — это нереальные явления материи, бытующие в памяти живых существ. Явления сознания (сознание), существующие в памяти, — кратковременные явления в вечной материи, не отделимые от неё, так как они тоже материя. Сотворение существ, осознание самой себя их памятью, бытие осознаваемого объективного мира, при этом существование материи — высшее, конечное творение материн. Все явления, происходящие в неживой и живой материи, включая явления сознания (сознание), предопределены свойствами материи. Свойства — это возможность явлений (систем, веществ, частиц) при определённых обстоятельствах изменяться, двигаться, превращаться, разрушаться, стареть, умирать, реагировать, ломаться, гореть, гнить, действовать, гнуться, расти, излучать, выделять, поглощать, перерабатывать, взрываться, осознавать, мыслить и т. д., но не сами эти явления материи.

СВОЙСТВА МАТЕРИИ

Свойство — качество, признак, составляющие отличительную способность чего-нибудь. Свойство — философская категория, выражающая такую сторону предмета, которая обусловливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении с ними. Свойство - отличительная особенность, черта, характерный признак кого-либо, чего-либо.

Однако, признак, характеристика и качество предмета могут не быть свойством, так форма, масса, температура, состав, поверхность, цвет и т. д. не являются свойством. «Философская категория» — это утверждение, заключение, вывод о чём либо, а не свойства. Свойства материи — это нематериальная, но реальная закономерность, предопределяющая бытие, изменение, происхождение, возникновение и исчезновение всех материальных явлений. Всякое материальное явление (система, процесс, вещество), за искпючением неделимой и неизменяемой частицы, имеет свойство изменяться, превращаться в иные формы, обретать новые особенности в результате воздействии на них других веществ, систем, частиц, явлений.

Свойства — это не явления горения, осознания, действия силы, бега, и т. д., а горючесть, хрупкость, гибкость, растворимость, прочность, пластичность, долговечность, способность бегать, прыгать, кричать, петь, осознавать и т.д. То есть свойство — это не само материальное явление (реакция, осознание, рост и т. д.), а лишь способность явлений при определённых обстоятельствае реагировать, осознавать, расти, изменяться, совершать реальные и нереальны действия. Например, газ, уголь, нефть имеют свойство гореть, но, пока не горят, ма териальный процесс горения не происходит, то есть свойство — это не материальный процесс, не материя. Для того чтобы процесс горения происходил, нужны кислород и огонь. Человек может никогда не совершить множество действий, которые имея (имеет) возможность, способность (свойство) совершить. Способности — это свойства живых, осознающих систем (существ). Способности существ и свойства неживой материи невозможно почувствовать, так как они не материальны. Свойства предопределяют все реальные и нереальные явления, постоянство, стабильность, упорядоченность материальных систем. Без свойств невозможен порядок, стабильность, жизнь и сознание. Способность существ — это их умственные, психические и физические возможности, предопределяемые реальными и нереальными обстоятельствами. Ум, физическая сила, ловкость, медлительность и т. д. — это нематериальные, реальные способности, зависимые от материальных явленинй или систем. В философии недопустимо смешивать материальные явления с нематериальными свойствами материи. Например, сознание (явления сознания) недопустимо называть «особым свойством материи», а ум и психику (умственную и психическую способность) — явлениями материи. Свойства материи, предопределяющие все происходящие в ней процессы, включая нереальные явления (сознание) можно считать ее разумом.

ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ

Живые системы — это клетки, микроорганизмы, растения, деревья, насекомые, черви, птицы, морские и речные существа, рыбы, млекопитающие, люди, и т. д. Живые системы состоят из множества других, взаимосвязанных живых систем — клеток, коры, кожи, костей, мягких тканей, внутренних органов, органов чувств, мозга, крови, волос, ногтей, рогов, копыт, листьев, стволов, стеблей, корней, чешуи и т. д. Живые системы состоят из живой не живой материи, питаются живой и неживой материей — водой, воздухом, солями, органическими и минеральными веществами, необходимыми для зарождения и жизнеобеспечения живых систем. Живые системы не могут произойти из ничего, из не материи, то есть все они произошли из неживой материи, в результате многих сложных процессов при определённых обстоятельствах, благодаря бытию, воздействию и взаимодействию многочисленных явлений. Живые системы имеют свойства зарождаться, поглощать и перерабатывать воздух, воду, пищу и энергию, расти, умирать, превращаться в другие живые системы (организмы) или в неживую материю. Живые системы погибают (умирают), распадаются, превращаются в новые неживые и живые системы (в микроорганизмы, клетки, растения, червей). Живые системы могут быть осознающими и не осознающими. Реакции живых, не осознающих систем (клеток, растений, организмов) на внешние воздействия предопределены свойствами живой материи, при этом клетки могут сокращаться или расширяться, растения могут неосознанно по-вРачивать листья и наклоняться к свету, свертывать цветы перед непогодой, сбрасывать листья и т. д. В живой системе всеми процессами жизнеобеспечения управляет мозг, но наличие и функционирование мозга ещё не означает наличие сознания, то есть система, имеющая мозг, может и не иметь сознания. Живая система, имеющая мозг, может бессознательно (не имея сознания) дышать, расти, переваривать пищу, поглощать воду, при этом у неё бессознательно может работать сердце, внутренние органы, и всеми этими процессами управляет мозг. Можно считать, что все простейшие живые системы (клетки, растения) имеют зону, которая управляет процессами их жизнеобеспечения, то есть имеют «мозг», который в различных системах может быть различен (слой.! кора, вода, биосфера). Дерево, которое мы не считаем осознающей системой, также потребляет и, усваивает питательные вещества, растет, дышит, поэтому можно считать, что' и в дереве есть орган, регулирующий все процессы жизнеобеспечения, есть мозг. Но при наличии «мозга» для того, чтобы такая система была осознающей, необходим центр сознания (память). То есть мозг нужно отличать от памяти, в которой осуществляются процессы сознания. Мозг живой системы управляет всеми процессами жизнеобеспечения, регулирует все процессы в организме (дыхание, кровообращение, пищеварение, рост и т. д.), происходящие независимо от наличия сознания. ***Наличие сознания у живых систем, способных двигаться, есть, кричатц имеющих органы чувств, мы определяем по их реальным действиям — движениям органов, прыжкам, бегу, полёту, крику, плачу, по глазам, жестам и т. д. Нужно учитывать, что осознанные действия живых систем могут быть на явными, не очевидными, не известными, или известными, но***

мы их не считаеш осознанными, например, можно предположить, что деревья осознанно поворачивают листья к свету, поглощают воду, питательные вещества и т. д.

ОСОЗНАЮЩИЕ СИСТЕМЫ

Самой значительной и отличительной особенностью живых систем явт ется их способность или не способность осознавать. Способность осознавать (ум) могут иметь только живые системы, имен щие память. Осознающей системой (существом) является всякая, чувствующ! сама себя и внешний мнр, живая система. Осознавать не означает обязательно понимать и мыслить, осознанием является всякое чувствование мира и самого себя, даже самое простейшее. То есть существами являются все чувствующие, что-либо живые системы имеющие, хотя бы простейшую память, в том числе микроорганизмы, насекомые, любые микро и макро системы. Явления сознания (знания, идеи) не могут быть вне существа, существо не может быть без системы жизнеобеспечения, без органов чувств, организма и памяти. Живые системы, имеющие системы жизнеобеспечения и даже мозг, но не имеющие памяти, не могут осознавать, то есть не являются существами. Признаком осознающей системы (существа) являются явления сознания, но они не чувствуемы, поэтому сознание можно определить только по его проявлению в осознанных, чувствуемых реальных действиях: по глазам, движениям тела, звукам, знакам, плачу, стонам, словам и т. д. Но существа бесконечно разнообразны, поэтому реальные проявления их сознания (реальные действия) также могут быть бесконечно разными. Так, некоторые болотные н морские живые, осознающие системы внешне не отличаются от растений, которых мы не считаем осознающими, но прн этом могут осознанно хватать и поглощать в пищу мошек, комаров, насекомых, рыбок, то есть являются осознающими существами. То есть нужно учитывать, что осознающую систему (существо) мы не всегда можем отличить, от не осознающей живой системы, так как осознающая система может никак не проявлять своё сознание (чувствование) в реальных действиях, может осознавать (чувствовать, воспринимать, понимать), никак не проявляя этого в реальности. Нельзя исключать, что растения и другие простейшие живые системы, которые не прыгают, не бегают, не кричат, не имеют органов чувств, но при этом дышат, потребляют воду, питательные вещества, растут, реагируют на свет и температуру тоже чувствуют, то есть имеют хотя бы простейшее сознание. Если, какая-то часть растений (слой коры) исполняет функции памяти (также как кора головного мозга), то при этом и дерево может чувствовать внешние воздействия и происходящие в нём процессы (холод, голод, жажду, боль), то есть может осознавать и совершать осознанные действия (как слепое и глухое существо). Можно считать, что все живые системы (растения, деревья, клетки) имеют хотя бы простейшее сознание — чувствуют внешние воздействия и происходящие в своём организме процессы (боль, голод, жажду н т.д.) и при этом некоторые действия совершают осознанно, хотя мы не считаем их осознанными. Формы живых систем бесконечно разнообразны, и одной из таких форм является Земля. Земля — живая система, так как содержит атмосферу, биосферу, воздух, воду — бесчисленные живые клетки, микроорганизмы, растения,

существа, зародившиеся в ней в результате материальных процессов. Процессы жизнеобеспечения Земли (круговорот воды и воздуха и другие) Регулируются её «мозгом», так же как в любой другой живой системе. Не исключено, что Земля является не только живой системой, но и осознающей, то есть чувствует происходящие в ней процессы и совершает при этом какие-либо осознанные реальные действия. Если Земля является осознающей системой, то она имеет не только «мозг», неосознанно регулирующий процессы, но и осознающую память, управляющую осознанными процессами Земли. Функции мозга и памяти Земли как живой, осознающей системы, может исполнять вода, биосфера, земная кора (так же как кора головного мозга). Земля является матерью бесчисленного множества живых растений, организмов, существ, зародившихся на ней результате материальных процессов* одной из бесчисленных форм живых систем, бытующих в бесконечном мире. Как в не осознающей, так и в осознающей системе, все происходящие процессы, предопределены свойствами материи, в том числе явления сознав ния, то есть всё, что происходит на Земле, так или иначе предопределено свойствами материи, которые можно считать её «разумом». **Земля**[49]**,** так же как и всякая система, не вечна, рано или поздно распадётся превратится в неживую систему вместе с бесчисленным множеством, живущих на ней существ.

ПРИРОДА

Природа — в широком смысле — всё существующее, весь мир в многообразии его форм, вселенная в её совокупности; система мироздания как целое. Следует уточнить, что природа — это не всё существующее, а вся бытующая материя, в совокупности со своими свойствами. Вечная, бесконечная пустота (пространство и время), которую заполняют вечная бесконечная материя, не является природой. Все макро- и микроявления, бытующие в пространстве и времени в совокупности со свойствами материи — это часть природы, частица природы. Природа состоит из естественных и искусственных явлений. Все искусственные явления, созданные человеком, тоже природа, так как все они материальны и созданы благодаря свойствам материи, по законам природы. Свойства материи — это нерушимые законы природы.

[49] **Земля́ - планета Солнечной системы, третья по порядку от Солнца. Обращается вокруг него по эллиптической, близкой к круговой орбите (с эксцентрисистетом 0,017), со ср. скоростью ок. 30 км/с. Ср. расстояние Земли от Солнца 149,6 млн. км, период обращения 365,24 ср. солнечных суток (тропический год). На ср. расстоянии 384,4 тыс. км от Земли вокруг неё вращается естественный спутник Луна. Земля вращается вокруг своей оси (имеющей наклон к плоскости эклиптики, равный 66°33 22) за 23 ч 56 мин (звёздные сутки). С вращением Земли вокруг Солнца и наклоном земной оси связана смена на Земле времён года, а с вращением её вокруг оси – смена дня и ночи.**

Мир — это не только материя в совокупности со свойствами, но и материальное пространство и время, то есть совокупность всей материальной и нематериальной действительности, бытующей во вселенной. Бытующий материальный и нематериальный мир состоит из реальной нереальной, действительности. Реальный не объективный мир вечен, бесконечен, бесконечно разнообразен, первичен по отношению к бытию сознания, так как сознание — временное явление в вечном мире (в вечной природе). Реальный объективный мир не вечен, так как зависим от бытия сознания которое не вечно. Реальный мир — это совокупность материальной и нематериальной, известной и неизвестной (существующей) действительности, независимой и зависимой от бытия сознания. Бытие реального неизвестного (не существующего) мира не обусловлено бытием сознания, независимо от бытия нереального мира (от бытия сознания). Бытие осознаваемого мира (существование мира), зависимо от бытия сознания, невозможно без бытия сознания, так как это — осознаваемая действительность. Неосознаваемый мир и осознаваемый мир — бытующая реальная и нереальная действительность. Реальный неосознаваемый (несуществующий) мир вечен, так как независим от сознания, которое не вечно. Нереальный мир — это совокупность материальных явлений сознания, бытующих в памяти каждого существа. Нереальный мир невозможен без реального, так как явления сознания и знания невозможны без реальных систем жизнеобеспечения, вне реального организма и вне реального материального внешнего мира Нереальный мир не вечен, так как сознание не вечно. Нереальный мир состоит из чувств, абстрактных и конкретных, истинных и неистинных знаний. Существующий реальный и нереальный мир — мгновенное бытие, осознаваемой и осознающей материи в вечном необъективном мире. ***Бытующий реальный, неосознаваемый (несуществующий) мир один, но существующих (осознаваемых), реальных миров столько, сколько существ, то есть бесконечное множество. Смысл, содержание всего реально написанного, изложенного, изображенного, произнесенного в книгах, фильмах, произведениях, фразах, тоже реальный нематериальный мир.*** Неосознаваемый (несуществующий) мир — это невидимый свет и темнота, неслышимый звук и тишина, негорячий огонь и нехолодный лёд, так как никто этого не видит, не слышит, не чувствует, не осознаёт. Осознание одного и того же объективного мира человеком, кошкой, собакой, птицей, насекомым, микробом и разными людьми различно, так как различна их память и различны их органы чувств. Осознание объективного реального мира слепым, глухим, дальтоником и т- п. различно, так как различны их органы чувств, чувства и знания, отражающие реальность. ***В памяти бесконечного множества разных существ бытует бесконечное множество разных нереальных миров, состоящих из реалистичных и нереалистичных знаний о реальном мире***. Рождение всякого существа — это начало как нереального мира, так и существующего реального мира, смерть существа — конец бытующего в его сознании нереального мира, а также, существующего относительно его, реального мира, который, также не может быть без бытия сознания существа. В бесконечной и вечной материи вместе с зарождением бесконечного множества живых существ и их сознаний вечно

зарождается бесконечное множество нереальных и реальных существующих миров и вместе с ними (с их смертью) исчезает. Нереальный мир — не вечен и не первичен по отношению к материи и к сознанию, так как это кратковременное явление осознания материей самой' себя. Высший смысл жизни человека и любого другого существа — бытие существующего реального и нереального мира (существование мира).

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Пространство - одна из форм (наряду со временем) существований бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом. Вне времени и пространства нет движения материи. Протяжённость - место, не ограниченное видимыми пределами. Пространство — это неограниченная пределами, бытующая, реальная, нематериальная, бесконечная, вечная действительность, пустота, заполненная материей. Не заполненное материей пространство — ничего в себе не содержащая, нематериальная пустота. Пространство — нематериальная вечная бесконечность и бесконечная вечность. Бесконечность и вечность — это не пространство, а лишь его характеристика по величине и продолжительности нахождения в мире. Бесконечностью и вечностью характеризуется не только не материальное пространство, но и материя, заполняющая пространство. Пространство — бесконечно и вечно, поэтому пространство всегда связано со временем, обусловлено временем, невозможно вне времени. Не обусловлены временем только размеры пространства, его особенное - бесконечность, но не само пространство (не «бесконечная вечность»). Пространство бесконечно во всех направлениях и вечно, так как пустота, заполненная и не заполненная материальными явлениями и системами, не ограниченная пределами, не может иметь начала и конца, не может возникнуть исчезнуть.

Время - одна из форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи — последовательная смена её явлений и состояний, продолжительность, длительность чего-нибудь, измеряемая секундами минутами, часами. Время — это не «одна из форм (наряду с пространством) существования материи. Время — продолжительность бытия (нахождения) в пространстве бесконечной вечности явлений материи. Вечность — бесконечно большая продолжительность времени, характеризующая продолжительность бытия всей материи в бытующем мире. Пространство и время взаимосвязаны, обусловлены между собой, невозможны одно без другого. Пространство и время первичны к бытию сознания, так как вечны, а сознание кратковременно (мгновенно). ***Пространство и время не относительная действительность, не зависимая от сознания, ничего не содержащая в себе, абсолютная, недвижимая, бесконечная, вечная пустота, в которой движутся системы, частицы, планеты, их спутники, стрелки часов, люди, существа.*** Пространство и время — абсолютная действительность, так как не могут быть частично не пространством и не временем. Пространство и время — нематериальная действительность, которая не может ндти, бежать, лететь, двигаться; движется не пространство н время, движутся в пространстве и времени материальные системы и явления, измеряемые и

характеризуемые величиной, расстояниями, массой, формой, временем бытия. Бытие пространства и времени не относительно, существование пространства и времени относительно и обусловлено бытием сознания. Время — это продолжительность бытия в мире и пространстве материального явления, поэтому время само в себе, вне мира и пространства невозможно. Бытие пространства и времени независимо от бытия сознания, бытие пространства и времени, как объективной и существующей действительности зависимо от сознания.

ПАМЯТЬ

Мы обычно называем «памятью» способность запоминать и вспоминать, и при этом центром, осознающей системы, имеющим такую способность, считаем мозг, но мозг — это, прежде всего, центр живой системы, который Управляет всеми её органами и процессами неосознанно, независимо от сознания. ***Мозг, его отделы, независимо от сознания, управляет системами дыхания, пищеварения, кровообращения, управляет работой сердца, сосудов, языка, гортани, вызывает кашель, чихание, рвоту, выделяет гормоны роста, вырабатывает иммунитет и т. д. Мозг выполняет функции управления, регулирования и координации всех систем и процессов организма, обеспечивающих его жизнедеятельность, неосознанно и независимо от сознания.*** Явления сознания осуществляются памятью, чувствующей реальную действительность посредством органов чувств, организма, нервной системы и мозга. Память управляет всеми осознанными действиями через мозг и нервную систему. Память входит в состав головного мозга, его часть, но в философии не обязательно знать, из чего состоит память (кора больших полушарий или что-то другое) и как она работает. В философии необходимо знать, что память - это не способность запоминать, а центр хранения и формирования знаний осуществляющий все осознанные действия системы и управляющий всеми осознанными действиями существа. ***Мозг — объект познания в биологии и медицине, как центр живой систем мы, но в философии, наибольший интерес представляет не мозг, а память, как центр осознающей системы и хранилище знаний. В философии и медицине необходимо знать, что всеми процессами живой системы управляет мозг, но при этом, все явления сознания осуществляются памятью. Так же как в компьютере есть часть, предназначенная для записи, хранения и выдачи информации, называемая «памятью», так же существо имеет память, фиксирующую, хранящую, воспроизводящую знания.*** Если знания воспринимаются и хранятся в памяти, то память это не способность запоминать, а место (часть мозга) формирования и хранения знаний, хранилище, кладовая знаний. Если «памятью» называть и клетки памяти (кладовую знаний), и способность запоминать, то это неизбежно приведёт к смешиванию материальной памяти и не материальных способностей, то есть к неопределённым, абстрактным знаниям. Зрительной памяти нет, так как память это не способность запоминать. Зрительную способность памяти запоминать, недопустимо называть «зрительной памятью», так как это означает «зрительная память памяти». Также недопустимо называть памятью любую другую способность памяти (слуховую, музыкальную, осязательную, обонятельную, мыслительную).

Память это не «способность к воспроизведению опыта», а клетки памяти - центр осознающей системы, имеющий «способность к воспроизведению опыта» (знаний), хранилище знаний, поэтому слова «хорошая память» означает не хорошую способность запоминать, а хороший, осознающий центр, заполняющий, формирующий, обрабатывающий и вспоминающий знания. Существо не может не иметь памяти, так как система, не имеющая памяти, не является осознающей (существом). Память чувствует реальную действительность посредством своих органов чувств и нервной системы, запоминает, понимает, думает, мыслит, формирует и сохраняет знания, а также ощущает реальные явления, происходящие в своем организме, без участия органов чувств. Нереальные явления чувствования, понимания, мышления, запоминания, воспоминания и нереальные знания происходят только в памяти, вне памяти невозможны. Память имеет способность чувствовать, запоминать, понимать, мыслить, то есть имеет способность осознавать, имеет умственные способности (ум). Умственные способности памяти — это ум памяти, а не память памяти. ***Осознающая материальная память может быть невнимательной, не воспринимающей, не напряженной (не напрягать умственные усилия), рассеянной, внимательной, воспринимающей, напряженной, сосредоточенной.*** Ум памяти не может быть внимательным, воспринимающим, напряженным, расслабленным, так как ум — нематериален. Память новорожденных существ не имеет опыта, поэтому не может понимать (сравнивать, обобщать н т. д.), она осознаёт, чувствует реальность, но без понимания её значения, причины, связи явлений. Воспринятые памятью (зафиксированные), но непонятые ей чувства фиксируются как, не понимаемые, абстрактные знания. Но по мере приобретения опыта память сравнивает, анализирует, обобщает, понимает чувства, то есть формирует конкретные знания (понятия, выводы, идеи, мысли), отражающие реальность и выражающие своё отношение к реальности, принимает соответствующие решения, управляет осознанными действиями субъекта. Все неопределенные н определенные, абстрактные и конкретные явления сознания — нереальны, но материальны (см. соответствующие главы). Память фиксирует и воспроизводит, зафиксированные (запомненные) в ией знания, при этом эмоционально реагирует, сравнивает, анализирует, обобщает знания, формирует понятия и мысли, управляет осознанными действиями через соответствующие зоны мозга и нервную систему. ***В осознающей памяти постоянно происходят нереальные процессы осознания бытующей действительности — чувствование, запоминание, понимание, мышление, воспоминание, анализ, обобщение, планирование, решение задач и т. д. Память существ является и памятью всего осознаваемого, бытующего мира, так как существо — это часть осознаваемого, бытующего мира.***

Материя чувствует, ощущает, осознает себя памятью существ, так как существо это частица материи, явление материи.

СОЗНАНИЕ

Сознание — одно из основных понятий философии, психологии и социологии, обозначающее высший уровень духовной активности человека как социального

существа, процесс отражения действительности мозгом человека, включающий все формы психической деятельности и обуславливающий целенаправленную деятельность человека. Восприятие и понимание окружающего, свойственные человеческому уму, разуму. Сознание - человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении, восприятие и понимание, окружающей действительности. Если рассмотреть более широким взглядом: сознание — это не только «высший уровень духовной активности человека», но и всякая «духовная активность» любого живого существа — «социального» и несоциального.

В философии необходимо отличать,

- ***осознающие материальные системы от их нематериальных свойств;***
- ***материальные явления сознания (сознаний от нематериальной способности осознавать, то есть от разума.***

Без этого не возможно конкретно ответить на основные философские вопросы. Так, например, невозможно ответить на вопросы «материально или нематериально сознание, реально или нереально, первично или не первично», не зная, что сознание — это не свойство, а явление. Всякая осознающая система состоит из памяти, органов чувств, нервно системы и организма. Память имеет способность (свойство) осознавать, осуществлять и хранить в себе явления сознания. Сознание — это нереальные явления сознания, бытующие в памяти реальной живой, осознающей системы. Сознание — кратковременное явление в вечной материи. Сознание не может быть первичным по отношению к материи, так как это материальный кратковременный процесс в вечной материи. Без сознания невозможно бытие осознаваемого мира, то есть существование мира. Существующий мир возникает и исчезает одновременно с возникновением и исчезновением сознания. В вечной и бесконечной материи вечно существует, возникает и исчезает бесконечное множество сознаний и вместе с ними бесконечное множество, осознаваемых миров. Утверждение (философская категория) о том, что «бытие определяет сознание» не содержит смысла, так как из этих слов непонятно, что является определяющим бытие или сознание. Кроме того, бытие неизвестно чего конкретно (само по себе) не может «определять сознание». Бытие само по себе ничего не определяет. Бытие одной системы может определять бытие другой, например, бытие родителей определяет бытие их потомков, бытие цветов определяет бытие плодов, но просто бытие не может определять что-либо, в том числе сознание, которое, также является бытующей действительностью, то есть тоже бытует. Бытие сознания зависимо от бытия пространства и времени, материи, её свойств, существа, его памяти и множества других явлений, первичных к бытию сознания. От бытия сознания зависимо бытие существующей действительности, осознанные действия и все их последствия. Сознания разных существ зависимы от их памяти, органов чувств и бесконечно разны. Сознание не материи и вне материи невозможно, так как сознание — это живая материя, явления живой материи. Явления сознания невозможны вне материального существа, так как невозможно явление материи вне

материи. Бытие сознания зависимо от бытия множества явлений и свойств неосознаваемой и осознаваемой действительности.

ЧУВСТВА

Чувства — способность ощущать, испытывать, воспринимать внешние воздействия, а также само такое ощущение.

Внешние чувства (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус).
Чувство боли, состояние, в котором человек способен сознавать окружающее, эмоции, переживания.
Чувство радости, огорчения, юмора, долга.

В философии, чувства — это чувствование памятью материальной реальной действительности посредством органов чувств. Чувства — это нереальные явления чувствования памятью, материальной, реальной действительности (реальных явлений). Нереальные, материальные знания память не может чувствовать, но может вспоминать, при этом процесс воспоминания знаний, по сути, не отличается от процесса ощущения своего собственного состояния (от ощущений своих эмоций). Чувствование боли, голода, сытости, страха, любви, злости и других реальных явлений своего организма мы называем, «чувством боли, голода, сытости, страха, любви, злости» и т. д. То есть чувствование материальных явлений, происходящих в своём организме, это и есть чувство. Знания это — следы чувствования (чувств), зафиксированные в памяти и тоже — явления сознания. Способность чувствовать (осознавать) — это не чувства, а ум, поэтому, оценивая зрение, слух, обоняние (нюх) мы оцениваем не чувствование (не чувства), а способности чувствовать, то есть ум. Память может чувствовать явление, не воспринимая его, не обращая внимания, не фиксируя и не реагируя, при этом оно отражается в ней как в обычном зеркале не оставляя никаких следов. Воспринимаемое чувствование реального объекта фиксируется (запоминается) ей, то есть от воспринимаемых чувств в ней остаются следы (знания). Воспринимаемые чувства, могут фиксироваться нечётко или чётко и в зависимости от этого следы чувств (знания), зафиксированные в памяти, могут быть глубокими (неизгладимыми, незабываемыми) или неглубокими, легко забываемыми. Память может чувствовать (видеть, слышать, ощущать и т. д.) не только отдельные явления и системы, но и их взаимосвязь, процессы, события, последовательность, последствия и всё это также фиксируется («записывается») в ней. Фиксируя чувства, отражающие взаимосвязь явлений, память формирует готовые понятия (выводы, идеи, мысли). Это очень важно знать для понимания процесса формирования понятий (идей, мыслей). Память новорожденного существа вначале может воспринимать (фиксировать) только отдельные явления (горячее, боль, голод) без их взаимосвязи, то есть без понимания их значения. Но по мере накопления знаний, память начинает воспринимать (фиксировать) и взаимосвязь явлений, их значение, последовательность, причину и т. д., формируя этим понятия (выводы, идеи), при этом сравнивает, анализирует, обобщает, чувствуемые явления, используя при этом накопленные знания. Используя сделанные выводы, память может делать новые выводы, то есть углублять знания, и так — бесконечно. Все

знания, бытующие в памяти, обусловлены и сформированы чувствами. Чувствуют не органы чувств, а — память посредством органов чувств. Глаза, кожа, сердце, желудок, пальцы, организм не могут чувствовать; чувствовать может только память. Реальные явления, происходящие вне организма, память чувствует посредством органов чувств. Реальные явления, происходящие в организме, в самой себе и в своих органах чувств, память чувствует посредством нервов, без органов чувств. Живые системы, не имеющие памяти, не являющие существами, не могут чувствовать. Растения, живые клетки, простейшие организмы, не имеющие памяти, чувствуют, хотя и реагируют на температуру, свет, погоду. Так, память может чувствовать нематериальную темноту, тиши! ну, пустоту. Чувствование нематериальной действительности (тишины, темноты пустоты) отличается от не чувствования материального (света, звука, явло ия). Чувствование не материи (тишины или темноты, пустоты) — это бытие осознание и существование не материи, а не чувствование материи (звука света, явления) глухим или слепым — это бытие неосознаваемого, то есть не существующего звука, света, явления. Поэтому чувствование темноты не равно не чувствованию света слепык чувствование тишины не равно не чувствованию звука глухим. Чувства — это бытующая в памяти нереальность, отражающая реальность бытующую вне существа и в существе (см. гл. «Нереальная действительность) Чувствование (чувство) — начальное явление сознания, предопред! ляющее все явления сознания. ОЩУЩЕНИЯ «Ощущение — исходный уровень процесса отражения, результат воздейст вия объективной реальности на органы чувств. Совокупность ощущений образует чувственный состав предметных образов реальности, выступает источником и предпосылкой познавательного отношения. Ощущение можно назвать «чувствованием» и «чувством», но чувствование памятью внешней реальности посредством органов чувств — это не «ощущения», а «чувства», то есть слово «чувствование» имеет более широкое значение, чем слово «ощущение».

ВОСПРИЯТИЕ

Восприятие - способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира; усвоение, осознание. Психический процесс действующих в данное время на органы чувств, предметов или явлений материального мира, включающий в себя осмысление их на основе, предшествующего опыта. Восприятие — фиксируемое, запоминаемое памятью чувствование (чувство, «Воспринять чувство» означает: сосредоточить внимание при чувствовании, зафиксировать, запомнить чувство. Не воспринимаемые чувства не фиксируются в памяти, или фиксируются, но очень слабо. В памяти, как в зеркале, может одновременно отражаться множество реальных объектов, которые она чувствует, но воспринимает при этом не все чувства, а лишь некоторые из них. Память существа может воспринимать и может не воспринимать свои чувства, то есть воспринимает их выборочно. Память фиксирует чувствование реальных явлений, происходящих в а ём организме и чувствование реальности вне организма посредством своих органов чувств. Мы чувствуем реальность, но запоминаем (фиксируем) реальность, а не реальные чувства.

Воспринимаемые чувства, оставляют следы в памяти (знания), котор она может вспоминать (читать сама в себе).

ПОНИМАНИЕ

Понимание — это процесс формирования понятий (выводов, идей мыслей) в результате обобщения, анализа, сравнения, познаваемой вновь и познанной ранее действительности, с использованием для этог фиксируемых вновь и ранее обретённых знаний. В процессе понимания формируются и запоминаются новые понятия, и переформируются, усложняются, конкретизируются и запоминаются вновь старые понятия. Понимание — процесс формирования новых понятий (выводов, идо мыслей) при осознании, чувствуемой реальной действительности и воспомз иании, ранее зафиксированных знаний. Понятия это — выводы, идеи, мысли, формирующиеся и фиксируемые памяти. Понятия — вторичные (после чувств) явления сознания. ***Понятия могут быть неокончательно сформировавшимися, абстрактным ошибочными, нереалистичными, неистинными, или конкретными, реалистичными, истинными.*** Живое существо, в том числе человек, может чувствовать (осознавая объект, не понимая их, пока его память не имеет опыта, поэтому не имев опыта новорождённые существа не проявляют никаких адекватных действий — не спасаются при опасности, никак не реагируют на знаки и т. д. Понятия могут быть не выражены, или выражены словами. Мышление — это формирование понятий при чувствовании, анализе, нении, обобщении, познаваемой действительности посредством слов имеющих условное значение. Существа, не знающие слов и речи (животные, насекомые, птицы, ыбы), тоже имеют понятия. Они понимают опасность, свои потребности. «Имеют понятия» не означает, что не имеют инстинктов. Инстинкт самосохранения и стремления к познанию мира — это осознаваемое, понимаемое желание любого существа, в том числе человека. Инстинкт самосохранения — это понимаемое желание вущеества существовать и познавать мир, реальное, осознаваемое состояние его памяти.

СЛОВА

Слово — единица речи, представляющая собой звуковое выражение отдельного предмета мысли. Слово — условное обозначение явления, выраженное звуками, буквами или знаками. Написанное и произносимое слово — бытующее, материальное, реальное явление; произнесенное слово — бывшее, материальное, реальное явление; запомненное непроизнесенное или придуманное слово — бытующее в памяти, материальное нереальное явление сознания. Например, слово «дом», написанное или произносимое вслух бытует реально и материально, так как любая запись и звук — материальны и реальны; слово «дом», произнесенное вслух, было реально и материально, так как звуки материальны, непроизнесенное слово «дом» бытует в памяти нереально и материально, так как это явление сознания (знание). Слово — реальное или нереальное материальное явление, содержащее обусловленный, нематериальный смысл. Произнесенные, написанные и бытующие в памяти нереальные материальные слова и фразы содержат обусловленный,

реальный, нематериальный смысл. Написанное слово — материальный, реальный объект познания, содержащий нематериальный смысл, который может быть не известен читателю. Значение (смысл) слова бытует условно, но реально, так как не является явлением сознания. Знание значения (смысла, сути) понятных слов — материально, нереалы существует в памяти. Знание произношения и написания слов, тоже существует в памяти н ально. Слово как звукосочетание или буквосочетание отделимо от смысла и жет быть реальным объектом без обусловленного смысла. Например, слово «абракадабра» не имеет смысла. Одно и тоже слово может иметь несколько разных значений, а разн, слова могут иметь одинаковый смысл (синонимы). Многозначные слова без определённого значения и синонимы создае абстракции, усложняют мышление, вводят в заблуждение. ***Утверждение о том, что «в начале было слово», неверно, так как до был слова было существо, сознание, понятия, эмоции, материя, свойства материи, весь бытующий реальный и нереальный мир, вся природа.***

СУЩНОСТЬ

Сущность — это внутреннее содержание предмета, выражающееся единстве всех его многообразных свойств и отношений. Сущность — это значение (назначение, смысл) одной бытующей действительностн (явления, системы, свойства) для другой бытующей действительностн (явления нлн системы). Все явления природы — солнце, земля, воздух, вода, растения, дере; корни и листья деревьев, слова, фразы, произведения, здания, города, ее инструменты, машины, существа и т. д. имеют значение для бытия других явлений, содержат воплощенную в них идею, замысел творца, смысл, сущность. Земля является живой системой, поэтому все явления природы, происэ дящие на Земле и в космосе, необходимые для её жизнеобеспечения, име значение, смысл, суть. Солнце, Луна, воздух, вода, рекн, свет, тепло, круговорот воды, ее| вращение и движение и т. д. необходимы для жизнеобеспечения Землн есть имеют значение, смысл, суть. Кора деревьев, листья, кожа, шерсть, органы дыхания, пищеварения, вообращения, зрения, слуха руки, ноги и т. д. имеют значение для жизиеоб печения живых систем, предназначение, смысл, сущность. Все органы живых систем и все процессы, необходимые для их жиз обеспечения, являются творениями материи (природы), содержат в себе значение, значение, смысл, сущность. Слово, книга, нож, автомобиль, лопата, дом — творения человека, со; жащие определенное значение, назначение, смысл, суть. Все бытующие в мире явления зависимы от других явлений, имеют: чение, влияние, содержат в себе сущность. Сущность жизни самой Земли и всех, живущих на ней систем и существ, в числе человека — бытие бесконечного множества, осознаваемых реальных й нереальных, существующих миров и существование всего мира. Сущность бытия сознания, памяти, существа, человека — бытие объективного мира, осознание материи самой собой и существование материи. Сущность явления — это нематериальная, реальная действительность, независимая или зависимая от бытия сознания. Суть (сущность) явления — это бггующая, нематериальная, известная или неизвестная, существующая или не существующая абсолютная или не абсолютная, относительная или не относительная обусловленная или необуслов-

ленная действительность. Сущность (значение) солнца, воды, землн, воздуха, корней, листьев, коры для жизни систем обусловлена наличием и свойствами этих и многих других явлений. Значение глаз, рук, ног и т. д., для существа, также обусловлено наличием и свойствами многих систем, мозга, памяти. Обусловленный смысл имеют все названия (обозначения) объектов, значения всех слов, назначение и применение приспособлений, творений человека. Понимание сути творения — это материальная, существующая в памяти нереальная действительность (материальная нереальность). В памяти бытует не сущность, а понятие о сущности (о смысле). Бытующее в памяти понятие о сущности явления может отличаться от его реальной сущности. ***Суть (смысл, значение, назначение) сотворенного, произнесенного, написанного явления (системы, слова) содержится в нём, являясь бытующей, нематериальной действительностью.***

Свойства могут иметь значение, но не содержат в себе значений, так как они не материальны. Нематериальная действительность тоже может иметь значение (сущность), но оно содержится не в ней, а в материальной действительности. Например, нематериальная способность осознавать (ум) имеет значение (суть), но оно содержится не в уме, а в осознающей системе (в памяти существа), имеющей ум. То есть «имеет значение» не означает — содержит это в себе. Слова, фразы, книги — всегда материальны, поэтому они содержат в себе значение (сущность). Необходимость (значение, суть) бытия Солнца, Земли, воды, воздуха для Всего живого на земле — абсолютная действительность. Сущность (суть, смысл) явления, творения — это не материя и не процесс но бытующая, реальная действительность (реальность).

МЫШЛЕНИЕ

Мышление — высшая ступень человеческого познания, процесса отражения объективной действительности; способность человека мыслить — высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредствованном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий. Мысль — это понятие об объекте, выражаемое словами. Мышление — это процесс понимания, бытующей объективной действ тельности посредством обозначения её словами или знаками. ***Мышление — это понимание зависимости, взаимосвязи, причин, последся вий с использованием (воспоминанием), накопленных знаний, посредством слов.*** Понимание возможно и без обусловленных слов, но мышление невса можно без использования слов и знания их смысла. Мысль — это понимание смысла (сути) явлений, познаваемой действительности, выраженной словами, а не её смысл. Осмысление — это понимание смысла явления. Осмысление может быть невыраженным словами, то есть пониманием смысла и может быть выраженным словами — мышлением. Мысли можно выражать только словами илн знаками, содержащими обусловленное значение. Понимание, выражаемое словами, — это логическое понимание или мышление, то есть слово «логическое» применимо только к пониманию, применительно к мышлению слово логическое излишне, так

как мышление всегда является логическим (посредством слов). При этом мышление (логическое понимание) может быть логичным и нелогичным. Логичное мышление — вполне закономерное, последовательное, правильное, не ошибочное мышление. Например, утверждение о том, что «бытие объекта зависимо от бытия сознания», можио объяснить логично словами, «так объект не может быть не осознаваемым». Но это же можно объяснить и нелогично: «бытие объекта независимо от сознания, так как всё познаваемое независимо от сознания», не учитывая, что без бытия сознания не может быть и познаваемого объекта. ***Мысли могут быть ошибочными, неверными, нелогичными, по причине недостатка знаний о причинах, взаимосвязи явлений, опыта, слабоумия, суеверия, непродуманности, ошибочности и т.д. Логически (словами) можно понять, объяснить, доказать теорему, решить задачу, установить истину, при этом можно допустить ошибку, сделать нелогичный вывод, заключение.*** Как говорим, так и мыслим, то есть речь — это слышимое мышление (мышление с реальным воспроизведением). Живые существа, не знающие слов, могут чувствовать, воспринимать, запоминать и понимать, но не могут мыслить. Понимание существ, не выражаемое словами, фразами, знаками, мыслями, — это не мышление. Осознающие существа, не знающие слов и речи, могут понимать, но не могут мыслить и передавать при общении накопленные знания. Возможности мышления зависят от умственной способности памяти (от её ума), опыта и запаса слов. Мысль — это понятие о чувствуемой или вспоминаемой объективной действительности (явлении, системе, их взаимосвязи, состоянии, свойствах, причинах, следствии и т. д.), выраженное словами или знаками. Мысли могут выражать понимание реального или нереального объекта при понимании значения, воспринятых чувств и воспоминании, знаний; понимание отношения существа к воспринятым чувствам и знаниям (понимание своих желаний); понимание способов для удовлетворения желаний; понимание плана действий и т. д. Например, «в комнате темно» — это мысль, выражающая понимание (оценку, реального объекта; «плохо вижу» — это мысль, выражающая понимание чувств ва; «хочу лучше видеть» — мысль, выражающая понимание своих эмоций;] «нужно включить свет» — мысль, выражающая способ удовлетворения жела- ний; «для этого нужно включить выключатель» и «для этого нужно подойти и нему» — мысли, содержащие план действий, сформировавшиеся в результате воспоминания знаний, бытующих в памяти. Обобщая всё, изложенное в главах о чувствах и понятиях, можно проследитм последовательность формирования мыслей. То есть мысли и их формирование — это материальные явления сознания я ничего сверхъестественного в формировании мыслей нет. Зафиксированные мысли — это знания, которые память может вспомииаггя и при этом анализировать, обобщать, сравнивать, отражаемую ими объектив! ную действительность, формируя новые, сложные мысли, и так бесконечно. Мысль — это явление мышления с конечным результатом (выводом, заклю! чением). Мысль без конечного результата — неоконченная мысль. Мысли могут быть простыми и сложными, состоящими из несколыаш простых. Простые мысли могут состоять из одного слова, например — «чайник», «горячий», «вода», «стоит», «стол». «Чайник горячий с водой стоит на

столе» — мысль, состоящая из нескольких простых. Чем больше слов, тем сложнее мысль, труднее её формирование и понимание другими. Чёткость и ясность мыслей зависят от чистоты языка. Правильные и не правильные, реалистичные и нереалистичные, истинный и неистинные мысли всегда «субъективны» и выражают «субъективную оценку» чувствуемого или вспоминаемого объекта и «субъективное отношение при этом могут быть объективными, поэтому их ненужно делить на «субъективные» и «объективные». Мысли, выражающие оценку и характеристику познаваемой действители ности, формируют мысли, выражающие отношение к ней, которые формируют эмоции, вызывающие мысли, решения и действия. ***Любовь, неприятность, опасность, ненависть, неприязнь, желание, нежелание — это эмоции; ощущение своих эмоций — это чувство; понимание ощущения эмоций — это понятие (вывод, идея), понимание ощущения, выраженное словами, — это мысль.*** То есть понимание эмоций — это понятие; понятие эмоций, выраженное словами, — мысль. Эмоции определяют мысли, выражающие отношение к реальности; вспоминаемые знания могут вызывать эмоции. Юмор — это не чувство, не ощущение и не эмоция, а несерьезная мысль (шутка), вызывающая смешливое состояние (смех), которое проявляется реально в улыбке или хохоте. Улыбка и хохот, вызываемые щекоткой, — это реальное проявление смешливого состояния памяти, вызываемого чувством осязания. То есть на чувствование щекотки (на явление сознания) память реагирует эмоционально, также как на несерьёзную мысль (тоже явление сознания). ***Человек не может «иметь чувство юмора», так как такого чувства нет, но может «говорить и мыслить несерьезно, шутя, с юмором» и «быть в состоянии смеха»; «юморист» — это шутник, формирующий несерьёзные мысли. Животные не могут мыслить несерьезно, с юмором, так как вообще не могут мыслить и не могут смеяться от щекотки, так как их память не имеет свойство быть в состоянии смеха.*** Мысли вызывают эмоции, эмоции вызывают соответствующие мысли. Мысли зависимы от эмоций, психических и умственных способностей, особенностей памяти и при этом могут быть ошибочными, глупыми, верными, истинными, мудрыми, серьёзными, шуточными. В философии верные, истинные, мудрые мысли не следует называть «умными», так как неверные, ошибочные и глупые мысли также невозможны без «ума», то есть в той или иной мере тоже «умные». Всякий, осознающий человек имеет ум, то есть «умный», при этом может быть очень умным и слабоумным; даже дурак имеет хотя бы слабый «ум», поэтому тоже «умный». Мысль материальна, так как мысль — это материальное явление сознания.

РАЗУМ - способность, деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи. Стремление понять мир с помощью разума и преобразовать его в соответствии с разумом называют рационализмом; метафизическим рационализмом является вера в разум, управляющий мировыми событиями. **Кант** понимает под разумом всю высшую способность познания. Наряду с чувственностью (см. Чувственный) разум является основой нашего познания. Благодаря ему создаются

систематизирующие принципы; систематизирующие идеи – идеи души, мира и Бога. Он может, согласно этим принципам, или судить (теоретический разум), или действовать (практический разум). В логическом мышлении основным принципом разума является нахождение безусловного для условного познания рассудка. Вслед за понятием разума (греч. «нус»), появившимся сначала у Анаксагора и Аристотеля, у стоиков встречаем понятие мирового разума, идентичного с закономерностью природы. Гегель сделал разум принципом мира: что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно. **Гаманн и Гердер** выводили разум из слушания: он представляет собой тот орган души, с помощью которого мы воспринимаем невидимое, трансцендентное, божественное. Для **Фихте**, придерживающегося этического понимания разума, единственной и последней конечной целью, которую может ставить перед собой разумное существо, является единоличное господство разума.

Разум.

РА́ЗУМ - мышление в той форме, которая адекватно и в чистом виде осуществляет и обнаруживает его всеобщую диалектическую природу, имманентный ему творческий характер. Понять мыслительную способность субъекта как разумную – значит преодолеть дуалистичное противопоставление законов мышления и универсальность всеобщих определений объективной действительности и охарактеризовать мышление не с точки зрения его проявления в актах сознания, но с точки зрения тождественности законов мышления реальным категориальным формам предметного мира, деятельно осваиваемого человеком. Разум есть достояние общественного человека как субъекта всей культуры. Разум обладает высшей, сравнительно с рассудком, определенностью, логической организованностью и строгостью. Его строгость выступает как строгость содержательного понимания, как всецело предметная, т.е. как превращающаяся в активную способность субъекта лишь потому, что она адекватна объекту; она не утрачивается за пределами формально упорядоченного знания, т.е. не фрагментарна, а всеобща; она, далее, осуществляется не через подчинение понятий извне диктуемой формальной строгости изложения, а напротив, подчиняет понятиям формальную, языково-терминологическую строгость, делая ее необходимым вспомогательным средством. Разум диалектически снимает противоположность между "готовым знанием" и интуитивной формой творческого акта. На место рассудочной дискурсивности, в которой истина-процесс превращается в противостоящий творческому движению застывший результат. Разум ставит свою собственную, разумную дискурсивность. Последняя есть лишь явное изображение истины как движения по логике самого предмета, как развертывания системы его понятийных определений, Разум рассеивает порождаемую рассудком видимость, будто конкретное и абстрактное суть специфические атрибуты познающего субъекта, принадлежащие соответственно чувственности и мышлению, и выявляет в каждом понятии конкретное единство многообразия. В то время как рассудок убивает особенное, придавая самостоятельность абстрактно-всеобщему, разум есть постижение особенного, он столь же мало противопоставляет антиномию

результату ее разрешения, как и наоборот – он открывает и разрешает противоречие предмета, тем самым делая его объективнейшим "двигателем" развития теории. Для него эмпирическое мышление – то же теоретич. мышление лишь в его описательном применении. В философии разум требует монизма. Не признавая никаких "запретных" для него сфер, он самостоятельно осуществляет целеполагание, не терпит диктата внешней, чуждой целесообразности и не передоверяет никаких проблем слепым иррациональным силам, он – воплощение суверенности научного мышления: он есть "...та универсальная независимость мысли, которая относится к о в с я к о й в е щ и так, как того требует сущность самой вещи"[50].

Антич. философы-досократики уже догадывались, что истоки силы разума – не в сознании, не в "мнениях", а в объективной всеобщности, следовать которой и значит быть разумным[51]. Платон, ухвативший надындивидуальную мощь обществ. Р. в ее отчужденности от человека, изобразил ее как абс. мощь "царства Идей", основанного на сверхразумном "Едином". В познании **Платон** не только отличал мышление от мнения (δόξα), т.е. от уподобления и верования, свойственного обыденному рассудку, но и в мышлении различал рассуждение (διάνοια) – "способность геометров и подобных им" – и знание (ἐπιστήμη); здесь намечается различение рассудка и разума. **Аристотель** детально классифицировал "способности души", из которых черты обыденного практичного рассудка схватывает φρόνησις, рассудка – διάνοια, отчасти – λογισμός, νοῦς, в той мере, в какой он лишен движущего начала, целеполагания, "страдателен".[52]

Рассудок – это "способность составлять суждения", мыслить, "способность к знаниям", которая изначально субъективна, неэмпирична. В основе рассудочного категориального синтеза – его спонтанная функция, "продуктивная способность воображения", из которой проистекает также "способность суждения". Синтез этот – лишь в границах "конечного опыта", условный, фрагментарный. Но рассудок нуждается в ориентировке на целостность, на безусловное, на тотальность, на абсолютные принципы – нуждается в идеях. Необходим "самостоятельный", "творческий" рассудок, способный порождать предметы, воплощая в них свою активность. Однако "конечность" человека лишает его такого разума и обрекает его действовать лишь "как если бы" имелся такой разум-прообраз. Гегель не сумел также осуществить снятие рассудка как противоположности разуму и увековечил его, приписав ему одному способность обеспечивать "устойчивость" понятий и т.п. Глупость — это ошибочная, неверная мысль (вывод, идея, план, рец» ние), а не умственная способность. Всякий ребенок глупый, но это не говорит о его умственных способад стях и сообразительности. Умный может быть неопытным, мало знающим, немудрым, глупым. Ум не противоположен глупости, также как умный не противоположи глупому, так как ум это способность осознавать, а глупость — это ошибочная неверная мысль. Глубокий ум — это не мудрость, также как

[50] Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 7

[51] Гераклит, B. 2, 41, Diels9

[52] Аристотель, "О душе", 432 в, 433 а, 430 а;

неглубокий, поверхностный щ это не глупость. Мудрость — это не «глубокий ум», не способность глубоко мыслитьЯ глубокие знания, предопределяемые «глубоким умом», опытом, познание размышлением, философией. Мудрость противоположна глупости и так же, как глупость, харя теризует не ум, не способности, а идеи, мысли, то есть явления сознании Глупой мысли (глупости) противоположна мудрая мысль (мудрости Абстрактные, поверхностные, неглубокие, глупые мысли противополся ны мудрым мыслям. Мудрые мысли формируют мудрые знания и мудрое мировоззрение, щ Неопытный, мало знающий, мало понимающий, невежественный, глупя человек противоположен мудрому человеку. Большинство мыслей являются неглупыми и немудрыми, при этом могут быть истинными, реалистичными, правильными, верными. ***Причиной глупости может быть слабый ум, недостаток опыта или знаний, ложная информация, усталость, спешка, расстройство, волнение, страх, забывчивость, ошибочность мышления.*** Человек, имеющий даже очень хорошие умственные способности, может мало знать и быть глупым. Глупый человек может стать мудрым, мудрый от старости и болезней может стать слабоумным и, как следствие, глупым. Глупость проявляется в реальных действиях человека, словах и поступках, но не может бьгть реальной, то есть реальные поступки не следует называть «глупостью». Всякий человек, даже очень умный и мудрый может ошибаться, допускать глупости по какой-либо причине, то есть глупость неизбежна. Мудрость невозможна без глупости. Так как все знания материальны, то глупость и мудрость — материальны. Всякое яблоко (зрелое и незрелое) материально, аналогично — всякое знание (глупое и мудрое) материально. Мудрость и глупость — материальная, бытующая в памяти нереальная действительность. Явления понимания, воображения, мышления, идеи, мысли не могут быть не воспринимаемыми, поэтому они также всегда оставляют в памяти следы, фиксируемые памятью, называемые знаниями. Чувства и понятия — это явления сознания, их следы, фиксируемые в памяти, тоже явления сознания, называемые «знаниями». Знания — третичное (после чувств и понятий) явление сознания, но фактически, чувствование и понимание может осуществляться одновременно с их фиксацией, то есть одновременно с формированием знаний. Воспоминание знаний — заключительное явление сознания. В реальной, материальной, осознающей памяти бытует множество разных нереальных явлений сознания, к которым относятся и знания. Всякое знание — это материальное явление, так как накопление, хранен! и воспроизведение того, что не материально, невозможно. Явление, система, процесс, клетка, след, знание не могут быть не матер альными. Память не чувствует свои чувства, так как чувства это и есть чувство! ние, также память не чувствует и свои знания, которые, также, как и чувств явления сознания. Память не чувствует, но может вспоминать (воспроизм дить), «читать сама в себе» свои знания, так как знания это — материальнц читаемые следы. Конкретные, истинные знания заостряют ум, открывают возможное для формирования более сложных, глубоких и мудрых знаний. Реалистичные представления об объектах не имеют названий и не обоз чаются словами или знаками, так как названия имеют сами реальные объек нереалистичные

представления могут иметь названия и обозначения, н мер, «бог», «черт», «русалка» и другие. Знания, бытующие в памяти, материальны, но смыл слов, произнес написанных и запомненных, нематериален. Знания общества состоят из множества знаний, бытующих в памяти, общающихся людей, при этом книги, газеты, фильмы, фотографии содержат обусловленную или зафиксированную реальную информацию, но не знания. Знания всегда нереальны и могут быть только в памяти. книгах, средствах информации, творениях общества бытуют не знания, а материальные, реальные, условные знаки, изображения, слова, фразы, содержащие смысл. Материальные нереальные знания могут быть только в материальной памяти. Знания не могут быть в книгах илн вне материн. Книги содержат обусловленную знаками информацию, а не знания. Познание мира человеком и любым существом начинается с чувствования материальных явлений, при этом, воспринимая чувствование без понимания сути (без сравнения, обобщения, классификации, установления взаимосвязи, причины и последствий), человек обретает абстрактные знания. Но человек может чувствовать и фиксировать в памяти также и взаимосвязь этих реальных явлений, их причину, последствия и т.д. (причину дождя, света, темноты, звука и т. д.), при этом может формировать и фиксировать о них конкретные понятия (приятность, неприятность, боль, опасность и т. д.). Формирование понятий о чувствуемой взаимосвязи (смысле, сущности) не вызывает особых проблем и не требует больших усилий памяти, происходит само собой, так как для этого достаточно увидеть (или услышать) и запомнить события в их последовательности, а затем сравнить с ранее увиденным (или услышанным) и запомненным. Для формирования понятий, о чувствуемой взаимосвязи, не обязательно знать слова (обозначать объекты словами), поэтому не только человек, но и другие существа, имеющие органы чувств, чувствуют и понимают чувствуе-мую взаимосвязь (имеют понятия). ***При познании чувствуемых явлений и их взаимосвязи (при выражении понятий словами) точность обозначения используемых слов для самого мыслящего не имеет значения, а при общении слушатели или читатели могут понять смысл слов в контексте с другими словами или даже с помощью жестов.*** Например, то, что «чайник горячий» можно почувствовать, понять и объяснить жестами и звуками без слов, не зная слов «чайник» и «горячий», а также различными словами в контексте с другими словами. Также в контексте с Другими словами несложно понять, о каком луке идет речь, из которого стреляют, или о том, который едят. Знание многозначных, абстрактных слов, их словосочетаний, певщных определений и разъяснений, приводит к тому, что человек из незнающей или верующего становится заблуждающимся в абстракциях. Философия при всём этом становится не только бесполезным, нщ вредным занятием, раздражающим память, притупляющим ум, ухудшающе состояние и здоровье человека. Примером абсолютной (предельной) истины является знание того, что солнце светит и греет, мир вечен и бесконечен, земля вращается и т. д. Примером неабсолютной истины является, например, понятие о том, что ведро полное, если его можно дополнить хотя бы немного, или знание того, что земля имеет форму шара, если она вытянута к полюсам. Абстрактные знания и вера не

могут быть истинными и абсолютно истинными, поэтому верующие не могут быть истинно и абсолютно верующими. Верующие могут быть, фанатично или бездумно верующими, но не истинно верующими. Истина не может быть реальной, так как истина — это бытующее в памяти, нереальное знание или представление об объекте. Бытие неабсолютной и абсолютной истины обусловлено бьггнем памяти, существа, реальности, многими явлениями, как и всякое явление сознания. Истинные знания невозможны без ошибочных, неистинных знаний. Правда н неправда бытует в написанных и произносимых реальных фразах, рассказах, книгах как обусловленная реальность. Смысл, содержание книги, рассказа, произведения, фразы, слова, произнесенного или написанного, может быть правдивым или ложным, и такая правда и ложь это — нематериальная реальность, бытующая в словах и фразах книги обусловлено. Без установления истины, познание свелось бы к созерцанию и бессмысленной фиксации чувств, без выводов, вопросов и ответов, без установления соответствия известному, нужному, желаемому; без анализа, обобщения, сравнения существующей действительности. Животные также ошибаются при чувствовании: принимают чучело птш за птицу, звук манка за ее голос, идут на приманку и т. д. Истина — это неискажённое отражение объективной действительна сти, зафиксированное в памяти, знание соответствующее объекту позв ния. Книги, газеты и реальные устные фразы содержат не знания, а инфорМ цию, поэтому не содержат истины, но при их прочтении человек обрета истинные и не истинные знания, также как при чувствовании органами чувся не обусловленной словами реальности. Правдивая устная или письменная информация — это обусловленная | альность, а не нереальные знания, поэтому — не истина. Реальные произведения искусства — картины, скульптуры, литературнз произведения не могут быть истинными, но могут быть реалистичными, таю как идеи, мысли, знания. Все нереалистичные знания состоят из элементов реалистичных зианш так, например, нереалистичное представление о русалках состоят из реалистичного представления о женщинах и рыбах, нереалистичное представления о чертях состоит из реалистичного представления о человеке и реалистичной представления о рогах и длинных хвостах и т. п. Истину, правду и реалистичные знания не нужно называть «объективными», так как не истина, неправда и нереалистичные знания, тоже могут бы! «объективными» (см. гл. «Объективная действительность»). Истина может быть абсолютной и не абсолютной, не полной. Критерием абсолютности истины может быть, чувствование, опыт и логика, например, знание того, что солнце светит и греет, снег падает, вода льётся. Оценивая ум человека, мы обычно оцениваем его способности запоминать, вспоминать, понимать и мыслить, но в философии ум — это не только способность понимать, но и способность чувствовать, то есть любая способность осознавать. Интеллект, в отличие от ума, характеризует способность понимания, мышления, рассуждения, но не характеризует способность чувствовать (видеть, слышать, осязать). Интеллект — это способность понимания, мышления. Способности осознавать (ум) у слепых или глухих существ ограничены, то есть существа, не способные видеть и слышать, имеют ограниченные умственные способности, но при этом могут иметь высокий интеллект, благодаря высокой

способности понимать и мыслить. Многие живые существа могут чувствовать реальность острее человека, лучше видеть, слышать, обонять, то есть в чувствовании их ум может превосходить ум человека, но их интеллект значительно ниже человеческого. Умственные возможности памяти (ум) зависимы от её физиологических особенностей, органов чувств, накопленных знаний, развития и состояния. Умственные способности памяти (ум) могут развиваться, улучшаться и ухудшаться, также как физические способности организма, то есть ум зависим от состояния памяти, количества и качества знаний, которые зависимы от ума. То есть знания существ зависимы от их ума, а ум зависим от их знаний. Качество и особенности ума зависимы не только от врожденных качез памяти, но и от приобретенных, определяемых различными обстоятельства! (от питания, вредных привычек, наркомании, физического здоровья, учеб тренировок, воспитания, общества и т.д.). То есть наш ум, так же, как и физическую силу, можно развивать и с вершенствовать, или ухудшать. Мы постоянно изменяемся, обретая новые особенности своих физическз и умственных способностей. «Человек — это постоянно изменяемая, осознающая система, зависимая! своих свойств и способностей, которые зависимы от состояния системы и стоянно изменяются. Ум можно характеризовать как слабый, большой, тупой, острый, оград ченный, неограниченный, незаурядный, гениальный, но это — не физическ| не химические и не биологические характеристики ума, так как ум нематери лен. Ум реален, так как это не явление сознания. Ум и физическая сила — это нематериальная, но реальная действительность, Понятие об уме — это материальная, нереальная действительность. Эмоции материальны и всегда осознаваемы, так как это чувствуемые (осознаваемые) реакции памяти, на осознание действительности; в бессознательном состоянии память эмоционально не реагирует ни на что. Но эмоции — это не явления сознания (не чувства, не процессы понимания й не знания), поэтому — это реальная действительность. Эмоции реальны, так как эмоции — это состояние памяти, а не явления сознания. Нереальными явлениями сознания являются только ощущения эмоций (происходящих в памяти реакций, её состояний). Эмоции памяти ощущаемы, как и многие другие реальные процессы в организме. Свое отношение (эмоции) память может «чувствовать», «ощущать и понимать», то есть выражения «чувствую любовь, зависть, желание, злость, раздражение.» — правильны. Память может чувствовать (ощущать) собственное волнение, раздражение, желание и т. д. Знания, формируемые ощущением эмоций и ощущением своего организма, могут быть непонятыми или понятыми, неосмысленными или осмысленными. Первые эмоции (реакции) и их ощущения могут быть у ещё не рожденных существ, так как их память ощущает реальные процессы своего организма (боль, голод), своё состояние и фиксирует свои ощущения. Память новорожденных чувствует реальность и своё состояние, реагирует на чувства и фиксирует следы чувств, то есть фиксирует, формируемые чувствами непонятные знания. Чувствование эмоций без их понимания проявляются у новорожденных в их плаче, улыбках, сне, вздрагивании и т. д. Эмоции — это материальные, реальные процессы памяти, которые влияют на состояние и

процессы всего организма, на его физическое здоровье. Для восстановления энергии и работоспособности памяти требуется отдых (покой) так же, как и всем органам её жизнеобеспечения, всему организму. В состоянии покоя память восстанавливает умственные и психические способности так же, как её организм восстанавливает физические способности. Сон — состояние покоя памяти, при котором она не чувствует реальную действительность, то есть не осознаёт её и потому не реагирует на неё. В состоянии покоя в памяти не происходит осознание реальной действительности, но может осуществляться воспроизведение (воспоминание) нереальной действительности, то есть накопленных, существующих в ней знаний в форме сновидений. В состоянии сна без сновидений память полностью отключается, не чувствует и не вспоминает, не воспроизводит существующие в ней знания. В состоянии сна со сновидениями память, отключённая от реальности, непроизвольно (без усилий и напряжения) воспроизводит накопленные знания, при этом осознаёт сама себя (своё я) в нереальном мире знаний, даже делает выводы и принимает решения и при этом эмоционально реагирует (радуется, переживает, волнуется, боится, стыдится, смеётся, интересуется, желает или не желает). То есть в состоянии сна со сновидениями в памяти происходят нереальные явления сознания, на которые она может реагировать, также как на чувствование реальной действительности и на вспоминаемые наяву знания, при этом, может формировать понятия, как и наяву. В сновидениях память может воспроизводить чувства из зафиксированных в ией знаний, может «видеть» и «слышать», то есть в ней может происходить процесс обратный процессу формирования знаний из чувств, подобно процессу зарядки и разрядки аккумулятора. Воспроизводимые в сновидениях чувства и новые снотворные знания обычно нечётки, расплывчаты, туманны, поэтому фиксируются слабо и обычно при пробуждении забываются (стираются), Сновидения нереалистичны, но состоят из элементов реалистичных зна-Вии» так же, как и воображаемые наяву нереалистичные знания. В состояние сна память переходит (и выходит из него) не мгновенно, а Постепенно, при этом она может находиться в полусонном состоянии. Для пророческих предсказаний необходимо учитывать все будущие стоятельства, но это невозможно, так как их бесконечное множество и mho из них непредсказуемы. Что-либо подобное сновидениям может произойти в будущем, но может не произойти никогда. Предсказать по картам, звёздам, сновидениям можно лишь то, что, можно, будет, но не то, что обязательно будет. Предсказать то, что предопределено свойствами материи (судьбой) звёздам, снам и картам, невозможно. Сон со сновидениями — это реальное состояние памяти, не воспри] мающей реальность, но воспроизводящей знания и чувства из своих копленных ранее знаний, которые могут снова фиксироваться, оставл] памяти свои следы (знания о снах). Сновидение — это непроизвольное воспроизведение чувств (из накопленных знаний), их восприятие и понимание, вызывающие реа памяти. Сновидения — это не состояние (не эмоции), но нереальные явления, происходящие в памяти в состоянии сна, воспроизводящей свои знг без напряжения и концентрации умственных усилий. ***В состоянии сна может быть не только память людей, но и других ществ, при этом некоторые из них могут спать***

длительное время (всю зиму] В памяти животных в состоянии сна также могут воспроизводиться ства и знания, то есть животные, также могут видеть во сне. Если дерево имеет сознание, то оно также может быть в состоянии с при этом воспроизводить чувства, осознавать во сне, то есть все живое сходство, не имеет принципиального различия. Память может отключаться не только во время сна, но также при Нар по причине травм или болезней. То есть память имеет предохранитель, который отключает её в критических состояниях, и может в спокойном состоянии отключаться постепенно предохранителя. Отключённая, неработающая память — это кладовая, в которой не ходят процессы сознания или почти не происходят.

ПС0ХИКА

Психика — совокупность ощущений, представлений, чувств, мыслей как отражение в сознании объективной действительности; душевный склад человека — свойство высокоорганизованной материи, являющееся особой формой отражения субъектом объективной реальности, свойство высокоорганизованной материи — головного мозга-отражать действительность в виде ощущений, восприятий, мыслей, чувств. Психика — не реакция памяти (не эмоции), а лишь свойство эмоционально реагировать на осознание. «Психовать» — означает реагировать на осознание бытующей действительности, «психика» означает способность эмоционально реагировать. Ум — способность осознавать (чувствовать, понимать, мыслить.), психика — способность эмоционально реагировать (волноваться, раздражаться, любить.). Психология человека — это совокупность его эмоций и мыслей, влияющие на поступки, действия, поведение. Память человека и любого существа может быть умственно сильной и слабой (слабоумной), психически уравновешенной (нормальной, здоровой) и психически неуравновешенной (ненормальной, больной). Эмоционально реагировать, можно только находясь в сознании, то есть психика (способность реагировать) зависима от ума н сознания. Физические, умственные и психические способности (физическая сила, ум, психика) — нематериальны, не имеют физических характеристик и поэтому лечить их невозможно. Психическая способность (психика, способность реагировать) людей различна, так же как различны физические и умственные способности. Физическая сила существа зависит от особенностей и состояния организма, качества его клеток (тканей), также ум и психика зависимы от особенностей, количества и состояния клеток (тканей) памяти, клеток нервов. Психика, так же как и ум, зависима от врождённого и приобретённого состояния памяти, от её особенностей, качеств, здоровья. ***Психические болезни — это врождённая или приобретённая патология клеток (тканей) памяти, по причине расстройств, травм, отравлений, сотрясений, болезней, старости.*** Психически больной — это слишком бурно или вяло реагирующий, дражительный, безразличный, испытывающий беспричинный страх, смех т.д. Слабоумных, ограниченных, тупых, легкомысленных, дебильных сле, ет отличать от психически больных. " Психически больными могут быть как слабоумные, ограниченные, тупые, так и нормальные, очень умные, остроумные, гениальные. Причиной слабоумия может быть врождённые или приобретённые особенности и патология памяти, но

это уже не психическая болезнь, то есть рак может быть психически здоров и крепок. «Дураков не лечат», но слабоумие можно лечить, если оно вызвано не врождёнными особенностями памяти, а является следствием травм, наркомании, алкоголизма, отравления, болезни организма, склероза мозга. Психически больных, также можно лечить, если их болезнь вызвана врождённой патологией и какими-либо неизлечимыми особенностями памяти. Наши поступки зависимы от ума и психики, то есть от сознания, состония и особенностей памяти. Существенной разницы между слабоумными и психически больными нет, так как всё это зависимо от состояния и особенностей памяти человека. Если психически больного можно освободить от ответственности за его преступления, то можно освободить и слабоумного, так как существенной разницы нет. По какой причине совершено преступление (поступок)? По причине слабоумия, психического заболевания, отсутствия совести или безответственности. Человек должен нести ответственность перед обществом за все свои осознанные поступки (если он вменяем, в сознании), независимо от того, чем обусловлены — особенностями ума, психики, слабоволием, безволием, отсутствием совести или моральным разложением. Психика и ум взаимосвязаны и зависимы от реальных и нереальных с стоятельств.

СОВЕСТЬ

Совесть - чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом, чувство моральной ответственности за своё поведение свои поступки перед самим собой, окружающими людьми. Совесть — способность человека осуществлять самоконтроль, оценивать свои поступки, понимать нравственную (моральную) ответственность перед обществом и перед самим собой. Совесть — особенность ума и психики и так же как ум и психика — нематериальная, но реальная способность. Совесть — способность памяти осознавать нравственность своих реальных поступков, при этом соответственно реагировать (стыдиться, смущаться, раскаиваться, страдать, сострадать) и чувствовать своё состояние. Воля — способность преодолевать трудности и неприятности, ради достижения главной цели; настойчивость в достижении поставленной цели. То есть воля, так же как совесть не явление, а особенность ума и нематериальная реальность. Стыд, смущение, расстройство, дискомфорт, страдание, сострадание — это состояния памяти (эмоции), которые память может чувствовать. Совесть нельзя чувствовать, так как это способность, а не состояние памяти; смущение или стыд можно чувствовать, так как это состояние памяти, а не способность. Стыд — чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины — это не «чувство сильного смущения», не явление сознания, а само «сильное смущение», то есть стыд — это реакция памяти на понимание «предосудительности поступка, вины, эмоциональное состояние памяти на осознание предосудительности. Совесть — свойство (способность) стыдиться, а не сам стыд. Память, имеющая совесть, это всезнающий, контролирующий и оценивающий себя судья, которого невозможно обмануть. ***Человек всегда оценивает себя по своим делам и поступкам, поэтому не может быть удовлетворённым при реальном проявлении своей слабости, безволия,***

никчемности, ничтожности, подлости, предательства, жестокости, эгоизма, несправедливости и т. д. Неудовлетворённость собой, своими действиями и поступками расстраивает память, вызывает в ней раскаяние, страх, сожаление, стыд, бессонницу, кошмары, болезнь и т. д., так как она имеет совесть, способна оценивать себя, сострадать, сочувствовать. Удовлетворение собой, своими действиями и поступками, осознание себя честным, справедливым, благородным, сильным, волевым, способным, знающим, мудрым и т. д.,. успокаивает память, вызывает положительные эмоции, улучшающие состояние и здоровье. Человек, имеющий совесть, — высшее существо, высшее, разумное творение материи. Культуру человека определяют знания, ум, психика и совесть.

ДОБРО И ЗЛО

Добро — всё хорошее, положительное, всё, что приносит счастье, благополучие, пользу (противоположность — зло). Зло — нечто плохое, дурное (противоположность — добро). Добро — благоприятное явление или свойство, улучшающее состояние памяти и организма, обстоятельства, продлевающее жизнь. Зло — неблагоприятное явление или свойство, ухудшающее ссостояние существа, обстоятельства, сокращающие жизнь. Добро и зло всегда относительно, при этом может быть реальным и не альным, материальным и нематериальным. Реальное материальное зло — землетрясение, извержение вулкана, болезнь, убийство, голод, холод, пожар, вредное воздействие, угроза, отрвратительные эмоции и т. д. Нереальное материальное зло — чувства, мысли, знания, вызывающие отрицательные эмоции. Реальное добро и зло всегда существует относительно и обусловлено тием сознания, так как не осознающие системы не имеют понятий добра и одно и то же реальное или нереальное явление для одного существа может бьть полезным и приятным (добром), для другого — вредным и опасным (злом). В существующем реальном и нереальном мире добро невозможно зла, поэтому любое существо (в том числе сверхъестественное) вы! совершать добро и зло. Зло неискоренимо н непобедимо, образно сравнимо с многоголовым, смертным драконом, у которого вместо каждой отрубленной головы вырастает новая. Зла нет лишь в несуществующем, неосознаваемом мире и в небытие, в нём нет и добра.

Вера не может превосходить истинные знания, которые всегда обоснованны чувствованием, фактами, логикой. Вера в бога это не «состояние верующего», а явление сознания, влияющее на эмоциональное состояние верующего. Вера в бога, также как и вера в бытие любого явления, это не «убеждённость», а лишь предположение, мнение о бытие бога, выдаваемое религиями за убеждение. Вера может быть обоснованной опытом (например, вера в то, что после ночи наступит утро и новый день, после зимы наступит весна), какими-либо косвенными доказательствами (например, вера в победу), и может бьггь ничем не обоснованной, например, ребёнок может принимать за правду любые сказки и мифы. Обоснованная и необоснованная вера не может «превосходить силу аРгументов, фактов, логики». Верить (иметь мнение, предположение) можно только в то и тому, что мы Не знаем, что не видели и не слышали, не чувствовали, что не подтверждено °пьггом, что не

доказано фактами и логикой. Вера не может быть абстрактной и конкретной, истинной и неистинно! так как вера — это не убеждение, не знание и не представление. Веру в бытие бога нужно отличать не только от убеждения, но а представления о боге. «Представлять бога не означает верить в бога, поэтому представление боге возможно и без веры в его бытие. Представить можно всё, что угодно — трёхглавого дракона, дьявола, чертей, русалок, Бабу ягу, домового, рай, ад и т. п., но это не означает верил бытие всего этого в реальной действительности. Представление — это явление сознания, формируемое из имеющихся памяти знаний, но само не являющееся знанием, убеждением, верой, мнешк предположением.

РЕЛИГИИ

Религия — одна из форм общественного сознания — совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные сили существ (богов, духов), которые являются предметом поклонения. Религия — это не «форма общественного сознания», не «духовное представление». Вера в религии — это, действительно, «одна из форм общественного создания или одно из его направлений», так как любая вера — это часть сознания человека, то есть часть сознания общества, но вера в религию и сама религия — это не одно и тоже. Религии — это реальные мероприятия (см. гл. «Реальная действительность»), а любая вера, в том числе вера в бога и в религии — это нереальные явления сознания, то есть нереальная действительность (см. гл. «Нереальная действительность»). ***Религия — это организация верующих, объединяемых одинаковыми представлениями о посланниках бога, одними мифами, святымя писаниями, догмами, храмами, обрядами, ритуалами, символами, имеющая централизованную власть (иерархию), управляемая священнослужителями (законодатели) и церковнослужителями (исполнители). Религии состоят из широкого комплекса реальных мероприятий, выдаваемых за богоугодные, имитирующих общение с богом, обращение к богу.*** Буддизм» — одна из трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Возник в Древней Индии в 5 веке до н.э. Основателем считается Сиддхартха Гаутама. Основные направления; хинаяна и махаяна. Рассвет буддизма в Индии 5 в. до н.э. — начало первого тысячелетия н.э.; распространился в Юго-Восточной и Центральной Азии, отчасти в Средней Азии и Сибири, ассимилировав элементы брахманизма, даосизма и др. В Индии к 12 в. растворился в индуизме, сильно повлияв на него. Выступил против свойственного брахманизму преобладания внешних форм религиозной жизни (в т.ч. ритуа-лизма). В центре буддизма — учение «О четырех благородных истинах»: существуют страдания, его причина, состояние, освобождение и путь к нему. Страдание и освобождение — субъективные состояния и одновременно некая космическая реальность: страдания — состояние беспокойства, напряженности, эквивалентное желанию н одновременно пульсация дхарм; освобождение (нирвана) — состояние несвязанности личности с внешним миром и одновременно прекращение волнения дхарм. Буддизм отрицает потусторонность освобождения; в Буддизме нет души как неизменной субстанции — человеческое «я» отождествляется с совокупным

функционированием определенного набора Дхарм, нет противопоставления субъекта и объекта, духа и материи, нет бога без творца и безусловно, высшего существа. В ходе развития Буддизма в нем постепенно сложились культ Будды и бодхисатв, ритуал, появились сангхи (монашеские общины) и т.д. отрешенность от мира, индивидуализм определяют глубокую асоциальность мировоззрения Буддизма. Будда (просветлённый) - имя, данное основателю буддизма **Сиддхартхе Гаутаме (623 — 544 до н. э.),** происходившему, по преданию, из царского рода, Семени шакьев в северной Индии.) В Буддизме — существо, достигает состояния высшего совершенства. «Индуизм» — одна из наиболее крупных по числу последователей религий Мира. Сформировалась в 1-м тысячелетии н. э. Является результатом развитияведической религии и брахмантизма и процесса дальнейшей ассимиляции щ| родных верований. Основа индуизма — учение о перевоплощении душ (санса-ра), происходящем в соответствии с законом воздаяния (карма) за доброда тельное или дурное поведение, определяемое почитанием верховных богд (Вишну или Шивы) или их воплощений, и соблюдением кастовых бытовн правил. Культовые обряды совершаются в храмах, у местных домашних алтарей, в священных местах. В качестве священных почитаются животные — корова, змея, реки (Ганг), растения (лотос) и др. Для индуизма характерно представление об универсальности и всеобщности верховного божества, что особенно проявилось в учении бхакти. Современный индуизм существует в двух течениях: вишнуизма и шиваизма».

«Ламаизм» — тибето-монгольская форма буддизма. Возник в Тибете (тибет, буквально — высший).

«Христианство» — одна из трех мировых религий (наряду с буддизьмом и исламом). Имеет три основных направления; католицизм, православие, тестантизм. Общий признак, объединяющий христианские вероисповедаш секты, — вера в Иисуса Христа как Богочеловека, Спасителя мира, воплощение второго лица триединого божества (троица). Главный источник вероучен священное писание (Библия, особенно 2-я часть, Новый завет). Христианство возникло в 1-м веке новой эры в восточной провинции Римской импери Палестине) как религия угнетенных. Постепенно было приспособлено господствующими классами к своим целям; в четвертом веке стало государственной религией Римской империи; в средние века христианская церковь освятила феодальный строй; в 19 веке с развитием капитализма, превратилась в слугу буржуазии». «Троица, один из основных догматов христианства, согласно которой бог един по своей сущности, но существует в трёх «лицах» («ипостасях»): отец, бог-сын (логос — «слово») и святой дух. Термин учение о Троице развито в 3 в., вызвало острую дискуссию в христианской церкви. «Католицизм» — одно из основных направлений в христианстве. Католики составляют большую часть верующих в Италии, Испании, Портута Франции. Разделение христианской церкви на католическую и православную произошло в 1054 — 1204 гг.; в 16 в. в ходе Реформации. От католицизма откололся протестантизм. Организация католической церкви отличается централизацией, иерархическим характером; монархический центр — глава римский папа, центр —

Ватикан. Источники вероучения — Священное писание и Священное предание. Протестантизма характерно стремление «примирить» религию с наукой, дать рационалистическое толкование Библии, проповедь «религии без бога» (то есть только нравственное учение). «Кальвинизм — направление протестантизма, основанное **Ж. Кальвином**. Вероучение соответствовало интересам буржуазии того времени. Под знаменем кальвинизма происходили буржуазные революции. Для кальвинизма особенно характерны: доктрина об абсолютном предопределении, проповедь «мирского аскетизма», республиканское устройство церкви. Современные приверженцы Кальвинизма — кальвинисты, реформаторы, пресвитериане, конгрегационалисты». Гугеноты, приверженцы кальвинизма во Франции (16 — 18 ее). Борьба гугенотов с католиками вылилась в так называемые «релиозные войны». «Религиозные войны во Франции, 1562 — 98 между католиками и гугенотами. Активная сила обеих лагерей — плебейство и мелкое дворянство».

Ислам» — одна из наиболее распространенных (наряду с христианством и буддизмом) религий; ее последователи — мусульмане. Возник в Аравии в 7 в. Основатель Мухаммед. В результате арабских завоеваний распространился на ближнем и Среднем Востоке, позднее в некоторых странах Дальнего Востока, Юго-восточной Азии, Африке. Главные принципы ислама изложены в Кораие. Основной догмат — поклонение единому богу — аллаху и признание Мухаммеда «посланником аллаха». Основные направления — «суннизм» и «шиизм». Мекка — город в Саудовской Аравии.

Одни религии считают иконы святынями, другие признают любые изображения бога и его посланника оскорблением бога и верующих; когда у одних пост у других может быть Масленица; одни крестятся, другие совершают обрезание, даже день рождения одного и того же Иисуса Христа отмечается разными христианскими религиями в разное время. То есть все обряды, символы, жесты, придуманы людьми и к богу не имеют никакого отношения. Если бог один, то разные религии, с их разными условными ценностями ему не нужны и соответственно не нужна вера людей в этн разные религии. Если бог действительно высоко ценит верующих, то ему не нужны возможные доказательства веры, так как всезнающий бог и без этого должс знать, верит человек или не верит. Если бог знает все иашн дела и мысли, то и без просьб и молитв знг что нам нужно и что ненужно, раскаиваемся мы или не раскаиваемся. Богу не нужны постоянные просьбы верующих, молитвы о прощении унижения людей. Имитируя общение с богом, священники возвышают себя над верующими, как приближённые к богу. Вера в религию не является убеждением, так как человек не выбирает религию по своим убеждениям. Если бог один, то разные религии не могут быть правдивыми и если все религии правдивы, то нужно признать, что не только «вера разна», и «боги разны». Бог и религия — это не одно и тоже, соответственно, вера в религию вера в бога — не одно и тоже. Вера в бога и религию ради спасения, нз страха перед смертью и судом, ради угождения богу — не является истинной и искренней.

ПРАВОСЛАВИЕ

Православие — примитивная христианская религия, формирующая психологию раба, навевающая тоску и уныние. В основу православия положены нелепые еврейские мифы о непорочной деве Марии, непорочном зачатии Христа, его распятии на кресте и вознесеннии, о грехопадении Адама и Евы, рае и т. п. Религия, уважающая себя и верующих, должна быть правдивой, мотивированной аргументами и фактами, а не прикрываться тем, что неверие в её дивость и святость — непростительный грех.

Почему Русский ВЕДИЗМ!?

Как это ни печально, о Христианстве речь придётся повести особо. В основном из-за настырных попыток множества лиц и организаций протащить данную экспортную версию Иудаизма в качестве духовной основы русского национального возрождения. Давно известно, что “вранье другим — чаще всего спектакль, вранье себе — всегда болезнь”. Давайте же перестанем, наконец, врать, в первую очередь, сами себе, да и другим — тоже. И признаемся честно, что ни в одной из катастроф, потрясших Россию в двадцатом столетии, Православное Христианство сколько-либо существенной позитивной роли не сыграло. — Иудо-Христианское «Православие» не спасло нацию от раскола в страшной кровавой смуте революций и Гражданской войны начала века, войны ужасающей по своей дикой, немилосердной, зверской жестокости.

- ***Ничего для смягчения нравов той братоубийственной бойни Православие не дало. Все христианское «благообразие» в раз, будто перхоть, с людей осыпалось.***
- ***Православная нравственность не остановила вакханалию стукачества и не предотвратила подлость тоталитарной бюрократической тирании советских десятилетий нашей истории.***
- ***Не с Христом русские воины выстояли в развалинах Сталинграда и не Христа ради дошли до Берлина.***

Современная Православная Церковь, живя душа в душу с клептократическими режимами СНГовии, активно обгладывает нынешние обломки Великой России, спекулируя раком легких (сигаретами т. е) и иконами. Случайно ли? Да ни в коем случае! ***Будучи типично агрегориальной религией, построенной на далёких от совершенства догматах, Христианство множит число:***

- ***людей с калейдоскопическим мировоззрением и бессистемным, хаотичным мышлением;***
- ***людей с типично «туннельным сознанием», принципиально ограниченным «прокрустовым ложем» навязанных им примитивных догматов (а потому так некритично воспринимающих всё, что кажется похожим на такие догматы, как это было с явно похожим на Христианство ДЕКЛАРИРУЕМЫМ «коммунизмом»;***

- ***людей беззащитных перед привлекательным, агрессивным враньём (чем удачно воспользовались большевики);***
- ***людей рабски безответственных (и предпочитающих отдавать свою судьбу «на волю божью», плавно заменяемую «волей начальства»);***
- ***людей со «стадной психологией» (легко порождающей, так называемый, «комплекс совка»);***
- ***людей психологически пассивных и слабых духом.***

И право не стоит козырять тем, что «великий советский полководец» маршал Жуков всю войну провозил в своей машине христианскую икону. Назовите, пожалуйста, хоть одну христианскую заповедь, которую бы Г. К. Жуков не нарушил фактически? На фоне явного духовного кризиса Западного мира апологеты Христианского Православия любят говорить о принципиальном отличии Православия от Западных версий Христианства. Давайте уточним, чем отличается наше якобы "спасительное" Православие от Католицизма и Протестантизма.

- ***Да, в ряду православных праздников затесался один из ярких осколков Солнечного культа — языческая и ведическая Масленица, которую западные христиане не празднуют.***
- ***Да, у них есть насквозь сатанинский "Хэлоуин", активно насаждаемый у нас системой массовой информации, которую «фашиствующие экстремисты» почему-то называют «жидовиденьем».***

Однако, по сути, и все! Основной "руководящий документ" отечественного Христианства — православная Библия отличается от Библии Западных Христиан одной (!) лишь книгой "**Притч Соломоновых**". Хотя, как известно, древний «иудейский царь Соломон» ЕВРЕЕМ НЕ БЫЛ. Но может ли кто-либо, будучи в здравом уме и трезвой памяти, утверждать, что именно "Притчи Соломоновы" и есть тот самый ярчайше самобытный элемент русской национальной культуры, фундаментально отличающий русское Православие от европейских версий Христианства? Но это — мудрость книжная. А как с живым мировосприятием? Высшим критерием истины в Католицизме является мнение каждого очередного «хранителя Престола Святого Петра» — Папы Римского. Ныне действующий (2001 год) глава Римской Католической церкви недавно во всеуслышание покаялся во всех заблуждениях и преступлениях своих христианских предшественников. Как показала практика, покаялся лишь для того, чтобы «благословлять» преступления и заблуждения новые. В Протестантизме высшим авторитетом признаётся частное мнение каждого верующего. Любой христианин-протестант волен выбирать в Библии те заповеди, которые ему нравятся, и следовать им, спокойно игнорируя все прочие. Стоит ли удивляться тому, что преимущественно протестантские США стали главным рассадником Сатанизма на планете? В Православии высшим авторитетом признается лишь вся Православная Церковь в целом. Причем это утверждается с самым серьезным видом. Без намека на юмор. Может ли кто-либо внятно объяснить, как практически выглядят осененные столь высокими авторитетами истины? Что это? Проголосованное мнение Патриархата? Или некие консенсусы по конкретным вопросам всех православных батюшек вкупе? Или это суммарный плюрализм

мнений всех православно верующих христиан, начиная от высших Иерархов Церкви и кончая полуграмотными бабушками? Если справедливо последнее, то может ли столь аморфно хаотичный разброд мнений обладать претензиями на некую “высшую истинность”? Или достаточно собраться вместе и после обсуждения, как на партсобрании, проголосовать за “истину”? Проголосовать точно так же, как на “Никейском Соборе” в четвертом веке была “утверждена” голосованием “божественность” Иисуса Христа. И может ли считаться образцом христианского милосердия тот факт, что все голосовавшие тогда “против” были немедля жестоко умерщвлены? Задумывался ли кто-либо из православных христиан над странными словами молитвы “Отче Наш”: “ Да не введи меня в искушение”? Кто конкретно вводит человека в искушение в Библии прописано совершенно недвусмысленно. Уж никак не Бог. А если так, то к кому же тогда обращается верующий с молитвой? Уважаемые христиане, осеняя себя крестным знамением, вы прорисовываете в пространстве перед собой ПЯТИКОНЕЧНУЮ ЗВЕЗДУ — древний символ Диавола. Проследите внимательно все движения своих пальцев от начала и до конца процесса “осенения”. Практически, во всех христианских храмах купол украшен так называемым “Всевидящим оком” — глазом в треугольнике, издревле считающимся “Глазом Сатаны”. Подумайте, кому вы молитесь, «братия во Христе», кому отдаете энергию своих чувств и мыслей. К весьма далеко идущим выводам может привести человека разумного и тот факт, что все христианские молитвы заканчиваются словом “АМЕН = НЕМА”, то есть — “нету” или, иначе говоря, “да не сбудется то, о чём я молил”.

Почему Ведичество, а не Язычество?

Эти и многие другие, тоже крайне странные детали христианского культа очень удачно осмыслены в талантливой книге Владимира Истархова “Удар русских Богов”, — бестселлере конца двадцатого столетия. Во всём ли прав Истархов? Нет, не во всём. Его призыв вернуться к примитивным языческим верованиям есть призыв к возврату в первобытный примитивизм культа Духов Природы. Нечто подобное пропагандирует и г. Асов — апологет старинного марийского национального язычества, сохранившегося поныне. Вернуться к гармонии с Матерью-Природой конечно же надо. Как ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТА, создающий для человека ГАРМОНИЮ с Духами Природы, Язычество, бесспорно, необходимо. Но “высота планки” национального ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ должна быть поднята нами до Вселенского всеединства, порождаемого ДРЕВНЕЙШИМ КУЛЬТОМ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ ВЕДИЧЕЧСКИМ БОГОСЛАВИЕМ — исконным многотысячелетним Вероисповеданием наших предков. Не случайно именно теперь, на крутом переломе времен, после столетий христианской лжи и десятилетий примитивного атеистического бреда коммуно-марксо-ленинцев, древние многотысячелетние Боги Великой Руси и России вновь открыли свои лики именно русскому народу — народу, несущему в своих душах Божественный Свет, народу — хранителю древнейшей Культуры планеты.

4. Высшие Боги Ведического Пантеона. Всеединый Всевышний Бог Творец и Вседержитель Мироздания может быть назван коротко и просто — Абсолют. Суть процессов взаимодействия Абсолюта с материально проявленными мирами легко понять, прочтя «Логику начал основной Космической Функции человека». Вдумчивое осмысление этой книги позволяет достаточно быстро понять, что

еврейский племенной Агрегор — Бог Иудеев Иегова (Ияхава), вокруг которого строится вся тематика «Ветхого Завета», никакого отношения к Абсолюту, мягко говоря, не имеет. Как не стыкуется с самой идеей Абсолюта и вся догматика Иудо — Христианства. Подробности, — в очерке «Гиперборейское учения Замкнутого Креста». Здесь отметим вкратце, что взаимодействие Абсолюта с проявленными мирами, очевидно, предполагает выделение в таком взаимодействии ТРЁХ Божественных Функций Абсолюта, которые, собственно, и могут быть названы Богами = Безграничными О(торами) Горними:

- Миро Творение (Бог Творец), - Миро Стабилизация или поддержание гармонии Мироздания (Бог Вседержитель), - Миро Очищение. Достаточно очевидно, что в периоды стабильного существования Мироздания Функции Миро Творения и Миро Очищения входят составной частью в Божественную Функцию Миро Стабилизации. Потому ВЫСШИХ Богов Ведического Пантеона ИЗДРЕВЛЕ всего два:

— Бог Вседержитель Мироздания — ТОР ХОР;

- Богиня Хранительница Жизненной Силы — ТАРА ХАРА или ТАРА ХАРЯ. Имена этих Богов вовсе не случайно сокрыты в нашей бытовой и научной терминологии именно великорусского языка. Функция ХРАНЕНИЯ — ТАРА в переводах не нуждается. Пышущее здоровьем и жизненной силой лицо — "ХАРЯ" — слово русее некуда. Является ли русским понятием ЖИЗНЕННАЯ СИЛА — ХАРА? У "учителей" античных римлян славянского племени "этрусков" (это слово никому ничего не напоминает?) «Богом» («духом», — если правильней) ГРАНиц был "ТЕРмин". Если тут слегка вдуматься, то хорошо всем знакомое понятие ХАРАКТЕР есть ни что иное, как способность человека прилагать свою ЖИЗНЕННУЮ СИЛУ — "ХАРУ" "К" самооГРАНичениям и "К" преодолению оГРАНичивающих человека жизненных препятствий. Имеются основания утверждать, что данная этимологическая расшифровка слова "характер" более точна, чем та чушь, что излагается по данному поводу в «толковых словарях». Ещё более наглядно и глубоко научно раскрывается имя Бога Творца и Вседержителя Мироздания. ТОР — пространственно-образующая энергия. ХОР — гармоничное сочетание. На санскрите — научном языке древних русов "ошо" означало "благодать", "благость". А значит, хорошо всем известное слово "хорошо" есть ни что иное, как "гармоничное сочетание благостей". Да и "гармония" означает вовсе не то, что про нее в словарях пишут. Наше это слово, а вовсе не "др. греческое" исконно.

- "Гарь" — это "пламя, огонь", - "моно", на санскрите, — "единение, единство". То есть, "гармония" есть ни что иное, как "пламя единения", "огненная энергия единения". Следовательно? Следовательно, ТОР-ХОР есть "гармоничное сочетание пространственно-образующих энергий Мироздания". Именно это является главным и единственным проявлением Бога Творца и Вседержителя. Если в чём-то гармонии нет, то это «что-то» — итог «труда» не Бога, а иных Сил.

Духовная сфера Макрокосмоса

«На Востоке» и поныне очень верно говорят: "Бог вне Сил". Точнее не скажешь. Бог Творец и Вседержитель Мироздания во всех материальных процессах, происходящих в Мире, неизменно обеспечивает спасительный баланс энергетики всей суммы Сил, взаимодействующих в этих процессах. И только. Сами силовые воздействия вне функций Бога, что вполне очевидно. Потому-то, кстати, и живёт в веках пословица:

“На Бога надейся, а сам не плошай”. Наряду с этими высшими вселенскими Богами, обеспечивающими гармонию Мироздания, в качестве организующих наш мир и творящих жизнь системных факторов на глубинно-материальных, так называемых “тонких планах” Бытия, существуют информационно-энергетические “корни” Планет и Звезд, которые можно назвать «Духами» Планет и Звезд. Подобные им функции выполняют Духи явлений Природы и Духи её материальных образований — гор, лесов, рек, озер, полян и т. д. Последних, совершенно однозначно, не следует считать Богами. Хотя разумное духовное и ментальное взаимодействие с ними в определенной мере для человека благостно. Духи Матери-Природы все-таки. Но всего лишь «Духи», а не «Боги». Включая «Духа грозы и атмосферного электричества» — «Перуна», и «Духа энергий времени» — «Сварога». Духи планет и звезд тоже вряд ли могут быть названы Богами. Возможно, это допустимо лишь в отношении Солнечного культа — Бога Солнца “РА”. Не только учитывая огромную роль нашего ЖИВОТВОРЯЩЕГО светила в жизни Земли. Но ещё более, вследствие того, что именно Солнце, внутри которого происходят ВСЕ СТУПЕНИ ТРАНСФОРМАЦИИ материального проявления ЭНЕРГИЙ от Абсолюта до физической материи, фактически осуществляет МИРОТВОРЯЩУЮ ФУНКЦИЮ в нашей области Вселенной. Не случайно ведь наши предки, да и нынешние воины России, следуя древнейшей традиции, атаковали и атакуют врага с боевым кличем: “УР — РА!” = “Свет Солнца!” на устах (УР — “свет” на санскрите). Можно сказать, что именно Солнце является для нас НАИБОЛЕЕ НАГЛЯДНЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ Абсолюта. Из всех неоднократно менявшихся в процессе истории и существовавших одновременно, как синонимы, названий Солнца, в которых, обычно, отмечались и Его Божественная суть, наибольший интерес для нас сейчас представляют два Его названия: «ДАЖЬБОГ» (мужское Божество Солнца) и «ДАЖЬБА» (женское солнечное Божество, супруга Дажьбога). Этимология названия проста: «ДАющий ЖизнЬ БОГ». Именно этот Бог считался Высшим Божеством ЯЗЫЧЕСКОГО ПЕРИОДА Руси непосредственно перед насаждением Христианства. Достаточно очевидно, что Бог Солнца «Дажьбог» — Божество не вселенского масштаба. Не говоря уже о Мироздании в целом. Образно говоря, Он — МЕСТНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО Абсолюта. Хотя и превыше всех Христов и прочих тому подобных. Это вкратце. Впрочем, у нас речь о БОЛЕЕ ДРЕВНИХ КОРНЯХ арьийско-гиперборейской Культуры.

Культ Ведического Богославия

А потому, собственно РУССКИЕ БОГИ, о Культе Богославия которых здесь идёт речь, это - Перво-Отец славян — Бог Вседержитель Мироздания — ТОР ХОР и - Перво-Матерь славян — Богиня-Хранительница Жизненной Силы — ТАРА ХАРА или ТАРА-ХАРЯ. И всё. Иное — «от лукавого». С точки зрения ВНЕШНИХ РИТУАЛОВ Культ Ведического Богославия прост донельзя.

- В нём нет никаких спектаклей силами “актерской группы” неких особых “богослужителей”.

- Никаких рабских поз и униженных просьб-молений. Кстати говоря, молить о чем-либо Бога или Богов, давших человеку ВСЕ, мягко говоря, неприлично. Грешно вымаливать то, что у тебя самого есть в достатке и чем следует лишь уметь воспользоваться, идя по Пути САМОРЕАЛИЗАЦИИ. На этом Пути, Богов следует лишь славить. И делается это крайне просто. Достаточно воздеть лицо и руки к небесам

(древняя “поза Оранты”) и лучше громко и ясно, но можно и мысленно, про себя, произнести ДРЕВНЕЙШУЮ ФОРМУЛУ “ВЕДИЧЕСКОГО БОГОСЛАВИЯ”: “СЛАВА! РУССКИМ! БОГАМ! Слава! Слава! Слава!” Вариациями этой формулы являются прославление Бога Вседержителя Мироздания — ТОР-ХОРа и Богини-Хранительницы Жизненной Силы — ТАРЫ-ХАРЫ. Групповое прославление Русских Богов значительно усиливает энергетический эффект взаимодействия человека с Ними. Не верьте ни чьим советам и ни чьим наветам. Выйдите в чисто поле (лес, горы) и испытайте сами тот могущественный поток животворящих Божественных космических энергий, который охватит вас самих и мир вас окружающий при и после произнесения формулы Ведического Богославия. Испытайте и почувствуйте этот поток энергий сами. Проще нет ничего. Особо следует подчеркнуть, что в стремительно разрастающемся массовом культе Ведического Богославия нет и не может быть никаких “Гуру”, никаких “духовных” деятелей, корчащих из себя “Бога во плоти” или “Представителя Бога на Земле”. Ничего этого для Ведического Богославия не надо. Не надо никаких сект и никаких “пастырей” человечьего “стада”. Смело посылайте “в даль светлую” любого, кто под видом “возврата к природе” или ради якобы группового “духовного единения” потянет вас в вульгарное сексуальное скотство. Отметим, что все фильмы со сценами сексуально-свальных “древних ритуалов славян” есть наглая и подлейшая ложь. Целомудренно-гармоничное, глубоко духовное отношение к природе человеческой и к природе нас окружающей — неотъемлемое свойство Культа Ведического Богославия, как основы духовной жизни Святой Руси. Методики такой гармоничной жизни уже есть. Но давайте здесь и сейчас не будем пытаться “объять необъятное”.

Три формы культуры

Вспомнив, что “культура” в дословном переводе с санскрита есть “помысление света”, то есть “наполнение мысли светом, проникновение мысли в свет”, давайте уточним, что в настоящее время существует ТРИ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРА МИРСКАЯ или простое накопление житейско-бытовой, научно-профанической и производственно-хозяйственной информации; КУЛЬТУРА РЕЛИГИОЗНАЯ (извращённая версия древних духовно-энергетических практик), заключающаяся в исполнении определенных ритуалов, объединяющих духовную энергетику человека с энергиями тех Сил Космоса, которые этот человек воспринимает в качестве Бога или Богов; КУЛЬТУРА ОСОЗНАННОГО САМОРАЗВИТИЯ. Последняя, третья форма культуры, на сегодняшний день, — культура для единиц из сотен, если не из тысяч. Лишь для них, для тех, кто сознательно становится Воином Духа в лютой битве Сил Света с Силами Тьмы (а эти — тоже силы космического масштаба) жизненной необходимостью становятся методики древнейших русских АРьИЙСКО-ГИПЕРБОРЕЙСКИХ ВЕДИЧЕСКИХ ПРАКТИК, деградация и извращение которых много тысячелетий тому назад, собственно, и породили УРОДЛИВЫЙ ФЕНОМЕН МАГИИ.

Суть феномена магии

Что такое МАГИЯ? В предельном, откровенно искажающем дело УПРОЩЕНИИ, можно сказать, — «на пальцах», для современного стандартно образованного человека, этот феномен может быть объяснён так. Из курса школьной физики любой знает, что вокруг проводника с током образуется электромагнитное поле. То есть когда

«электрончики» бегут по «нейрончикам» (нервным клеткам человека), то человек этот излучает электромагнитные волны и, соответственно, электромагнитные волны вызывают движения тех же «электрончиков» по «нейрончикам». При этом “тонкие” электромагнитные энергии отличаются от “грубых” всего лишь структурными кодами (схемами) их поляризации. В “тонкой” энергетике — выше концентрация структурно упорядоченных связей квантов энергии и - меньше доля хаотично рассеиваемых энергий. Лишь этим электромагнитные поля человеческого мозга и человеческого тела отличаются от электромагнитных полей бытовой техники, к примеру. Без преувеличения, хотя и сильно упрощая дело, можно сказать, что каждый человек является “полевым” природным компьютером и теле — радиостанцией разом. Осознанно или нет, но мы постоянно работаем в таковом качестве “на излучение”. Воспринимаем мы и излучения окружающего мира. Воспринимаем, обычно, крайне смутно и совершенно не осознанно. Как известно, “невежество” означает дословно «не видение». Как говаривал Дерсу-Узола: “Глаза есть, а видеть нету”. Хотя мыслим мы ни чем иным, как голограммными мысле-образами, возникающими в электромагнитных полях, связанных с головным мозгом человека. И вот здесь-то и проявляется интересная закономерность ни в каких учебниках не прописанная, но достаточно очевидная. Чем эти наши голограммные мысле-образы целостнее, яснее, чем концентрированнее, упорядоченней «тонкоматериальная» энергетика их составляющая, тем сильнее НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ, прямое воздействие этих образов на окружающий нас мир. Эти воздействия могут носить эгоистичный узко-частный характер, в итоге неизбежно приводящий к негативным последствиям. Такие узко-частные воздействия с использованием специальных ритуалов и приемов составляют основу “ЧЕРНОЙ МАГИИ”. Когда воздействия на окружающий мир основываются не на эгоизме, а на ПРИНЦИПАХ добра и милосердия, но при дефиците интуитивной полноты мировосприятия, то это — “МАГИЯ БЕЛАЯ”. С магией “черной” её роднит тот грустный факт, что не благие намерения “черной” магии “ведут в ад” по дороге “вымощенной благими намерениями” магии “белой”. Не секрет, что хотение благого далеко не всегда ведет к достижению благих результатов. Большинство людей решают данную проблему, становясь МАГАМИ СЕРЫМИ. То есть, генерируя в своем мышлении ОТРИЦАНИЕ МАГИИ вообще. Своим развитым и убежденным неверием во всякую мистику, отрицанием миров и процессов “тонких” энергий такие люди блокируют, в первую очередь, собственные энергетические воздействия на окружающий мир. Эта блокировка имеет весьма полезные результаты. Так как сами блокируемые воздействия человеческих мыслей на мир чаще всего трудно назвать благими. Таким отрицанием человек отчасти защищает также и себя от негативных воздействий “тёмных” сил, сводя такие воздействия к минимуму. Трудно оглохнуть от шума, когда уши надежно заткнуты метровым слоем ваты. Трудно ослепнуть когда между вспышкой света и глазами глухая стена.

Ведические духовно-энергетическме ПРАКТИКИ.

Суть этих практик можно обозначить, как воздействия энергетики человеческого Микрокосмоса на Макрокосмос. «Серая Магия», как способ самозащиты, — деградантная линия человеческого Бытия. Чтобы РЕАЛЬНО РАЗВИВАТЬСЯ, человек должен жить и действовать глубоко осознанно и зряче. Пробки неверия и стены

отрицания надо убирать. Но одних благих намерений здесь категорически мало, тут нужно что-то еще. И это “что-то” начинается с полноты и целостности мировосприятия. Лишь когда такая полнота и целостность, хотя бы в первом приближении, достигнуты, когда воздействия на окружающий мир - сопрягаются с осознанным духовным саморазвитием человека - и в качестве первичной энерго-основы таких воздействий используются энергии любви и сострадания, - озарённые развитой духовной интуицией, перед нами — ВЕДИЧЕСКИЕ духовно-энергетические ПРАКТИКИ. Предельно упрощённым, рассчитанным на широкое и вполне безвредное (!) массовое употребление вариантом “русских ведических духовно-энергетических практик” являются “Симаронские” методики, популярно и уже огромными тиражами издаваемые в “Учебнике везения” и “Технологии успеха”, написанных Гуранговым и Долоховым. Эти книги продаются едва ли не на каждом углу. В них нет глубинных концептов, но очень ясно и просто излагаются гармонизирующие окружающий мир методики БЕЗВРЕДНОГО влияния человека на - энергетику времени и - энергетику пространства. Эти же методики мощно развивают творческие способности человека, выводя его на Путь Самореализации. Концепты, лежащие в основе таких методик, имеются в книге “Логика начал основной космической функции человека”, переизданной с дополнениями и уточнениями в качестве следующего очерка Концептуального раздела. Должно особо отметить, что древнейшие русские ВЕДИЧЕСКИЕ духовно-энергетические ПРАКТИКИ основаны НЕ на колдовских приемах, а на развитии собственной энергетики души человека и на использовании этих внутренне сгармонизированных энергий для гармонизации окружающего мира, с так называемых “тонких планов” бытия начиная. Эти ПРАКТИКИ не имеет ничего общего - ни с “церемониальной магией” колдунов и колдуний всяческих толков, видов, вер и народов, - ни с так называемой “русской крестьянской магией”, являющейся по сути магией “черной”. Кстати, именно этой магии обучила няня Арина Родионовна нашу национальную гордость — поэта А. С. Пушкина. Да, в практиках Ведических духовных энерго-воздействий Учитель необходим. Но здесь крайне важно знать основной критерий, отличающий Учителя от ЛЖЕучителя. Критерий этот прост. Истинный Учитель - никогда не становится в позу “пророка” и - никогда ничего не навязывает, в том числе и - никогда не навязывает собственную волю. Такое НАВЯЗЫВАНИЕ ученику собственной ВОЛИ «учителя» — ПЕРВЕЙШИЙ ПРИЗНАК ЛЖЕучителя. Учитель ИСТИННЫЙ, никогда не становясь между человеком и Богом, лишь - помогает ученику развить собственные его возможности и способности, - умело направляя собственные поиски человека на Пути сознательного САМОРАЗВИТИЯ и САМОРЕАЛИЗАЦИИ человеческой души. При этом ПЕРВЕЙШИЙ ПРИНЦИП русских Ведических Практик, в корне отличающий эти ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ Практики от многоразличных Магий планеты — ПРИНЦИП “НЕ НАВРЕДИ”. Не навреди человеку, не навреди Матери-Природе, не навреди Мирозданию. Все воздействия на окружающий мир ЛИШЬ ОЧИЩАЮЩИЕ ОТ ЧУЖЕРОДНОЙ “грязной” демон (о) — ической, дисгармоничной ЭНЕРГЕТИКИ, энергетики существенно уродующей нашу жизнь ложными стремлениями, противоестественными желаниями, досрочным старением, болезнями тела и духа.

Битва, о которой знают немногие

С “тёмными” космическими силами, привносящими такую энергетику, существенно уродующую нашу жизнь, Ведические Воины Духа = Волхвы и бьются. Случается, что бьются на смерть (внешне это смерть от инфаркта или инсульта, чаще всего). Битва эта жестока до лютости и совершенно беспощадна. Слишком высокие ставки. Для “чёрных” наша победа означает конец их энергетического паразитизма на жизненной энергетике Человечества, последствия чего выходят далеко за пределы планеты Земля. В этой битве лишь
— СУФИЙСКИЕ «МАСТЕРА», ведающие эзотерикой Ислама,
— Адепты Зороастрейства (2 млн. Зороастрейцев живет в Иране), да
— Адепты Индуистских школ Знания (Йоги), среди которых есть и чистопородные евреи,. вполне на нашей стороне. Все они — единое войско Витязей Света, главной и самой могущественной частью которого являются Великорусские Волхвы. Практически, все остальные Адепты ДУХОВНЫХ ПРАКТИК планеты, практик, по сути, духовно-демонических и магических (Буддизм вообще, но особенно — чёрный буддизм Бонпо, иудейские каббалисты, русские крестьянские колдуны, европейская Церемониальная магия, широко практикуемая масонами, колдуны африканские, латиноамериканские и все прочие им подобные) — холуи космической “черни”. То есть, все они — холуи тех сил, которые традиционными массовыми религиозными конфессиями относятся к силам Демонической Иерархии. По-другому, проще и точнее, эту космическую «чернь» и её земные «группы поддержки» издревле называли «СС» — «Силы Сатаны». Кстати, существовавший в гитлеровской Германии «Чёрный Орден СС», руководимый Г. Гимлером, и был одним из таких достаточно боевых отрядов Сил Сатаны. Достаточно очевидно, что как - толпы атеистов, настырно требующих «доказать» им факт существования Бога, так и - многомиллионные массы верующих всех современных религиозных конфессий, в лютой битве Человечества с Силами Сатаны, в лучшем случае, — статисты. Хотя, нередко, — и жертвы. Речь тут не только о, так называемой, «одержимости бесами». Очень многие психиатрические феномены, начиная от элементарной «истерии» и заканчивая тяжёлыми психозами, порождаются воздействиями на людей СС. Впрочем, это отдельный и достаточно долгий разговор, не относящийся напрямую к нашей теме. **Г. В. Ф. Гегель** неоднократно подчеркивал, что опровергать ложь следует не выдвижением утверждений ей противоположных, а вскрытием внутренних логических механизмов самой лжи. Именно потому перед тем, как изложить первичные представления о Ведическом Богославии, автору пришлось вкратце охарактеризовать некоторые странности Православного Христианства, которое значительные общественные силы России продолжают и сейчас пропихивать в качестве «духовной основы» русского национального возрождения. Не может быть спасительным то, что многократно на деле показало явную свою неспособность спасти страну и народ от гибельных кризисов. На пороге чудовищной геополитической катастрофы России пора бы, наконец, это понять. Збигнев Бжезинский совершенно обоснованно утверждает: “Россия обречена, так как у нее нет концепции национального развития”. У нас до сих пор нет именно НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ глубоко и четко соответствующей духу, обычаям, характеру народа, соответствующей природно-климатическим и геополитическим

условиям нашего бытия. Однако, знаменитый афоризм К. П. Пруткова: “Зри в корень” не случайно родился именно в России. У нас достаточно людей, постоянно и сполна следующих этому призыву незабвенного Козьмы Петровича. Для таких людей, способных видеть коренные причины происходящего, теперь совершенно очевидно, что - ни чужеродный марксизм, - ни столь же чужеродное Христианство основой концепции национального развития России стать не могут. Ни при каких условиях!

Ведическое Миро знание и Ведическое Богославие, как основа концепции русского национального возрождения

Почему таким спасительным средством, такой основой нашего духовного возрождения может стать ВЕДИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ Мира и сопряжённые с этим Знанием ВЕДИЧЕСКИЕ ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, включающие в себя и древнейший Культ Руси — ВЕДИЧЕСКОЕ БОГОСЛАВИЕ? Уточним сразу, что ВЕДИЧЕСКОЕ МИРОЗНАНИЕ неразрывно связано с ВЕДИЧЕСКИМ БОГОСЛАВИЕМ, главный смысл которого состоит в «подключении» энергетики Микрокосмоса человека к Божественной Энергетике Абсолюта. Без такого «подключения» ПОЛНОЦЕННЫЕ Ведические Знания человеку попросту недоступны. Почему это всё так важно для нас? Во-первых, это наша родная, древнейшая национальная Культура глубоко укоренённая в нравах, привычках, обычаях и в самом национальном характере русского народа на уровне Архетипов. Во-вторых, что и было с безукоризненной ясностью показано в статье “Об энергетике ритмов времени и энергетике мерности пространства”, напечатанной полностью в сдвоенном 6-7 номере федерального журнала “Национальная безопасность и геополитика России” (2000 г.), а с большими сокращениями в 9 номере журнала “Инженер”, именно КОНЦЕПЦИЯ МИРОВЕДЕНИЯ древнерусского ВЕДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ имеет глубинную смысловую мировоззренческую основу ОБЩУЮ с самой современной наукой. Действительно общую, без малейших смысловых натяжек. К примеру, в словаре-приложении к этой статье “материя” определяется предельно ясно и просто как “сквантованная божественная энергия”. И всего-то. Стоило ли философо-образную муть марксо-ленинского “речекряка” разводить? В этом же словаре-приложении даются исчерпывающие по точности и смысловой полноте определения “информации”, “энтропии”, “энергии”, “квантования”, “объекта”, “системы”. Лица сомневающиеся имеют возможность взять журнал и попытаться опровергнуть эти определения по существу. А если нет, то могут принять их в качестве терминологической основы современной науки. Никаких препятствий тому, кроме академических амбиций, нет. Впрочем, читателю этой книги утруждать себя поисками журнала трёхлетней давности никакой нужды нет. Приводимый несколько далее «Краткий словарь научных терминов арьйского фундаментализма», кстати, выросший за три года именно из того самого словаря-приложения, содержит довольно много определений, включая и перечисленные В-третьих, и пожалуй, в главных, никогда ни один народ в истории не переживал надолго своих Богов. Нам была дана “фора” более чем в тысячелетие. Ресурс времени на блуждания в чужеродных информационных пространствах истёк. Пропасть исторического небытия в упор глядит нам прямо в глаза. И вряд ли утешением может служить то,

что в случае нашей гибели, вослед за нами неизбежно погибнет и почти всё остальное Человечество. Причем это вовсе не шовинистический бред. Нравится это кому-либо, нет ли, но основную нагрузку планетарно-космического энергообмена несут именно русские. Несут в том смысле, как это раскрыто в книге "Логика начал основной космической функции человека". Поэтому сокращение нашей численности ниже некой критической величины неизбежно приведет к чудовищным всепланетным катаклизмам, которые - радикально сократят численность Человечества и - отбросят его вновь в каменный век. Чего и добивается так называемая "космическая чернь" или "демонические силы" по христианской терминологии, более привычной большинству наших современников. И к чему в пароксизме безумия фактически стремиться, так называемое, Мировое Правительство, осуществляющее через своих марионеток геноцид русского народа.

Любопытные пророчества

В заключении грех не упомянуть о двух интересных пророчествах, растиражированных книгой "Гиперборейская вера русов", изданной в 1999 г. издательством "Гранд". Эпиграфом одной из глав в этой книге взято пророчество болгарской ясновидящей Ванги: "Древнейшее учение придёт в мир". В той же главе и на той же странице пропечатано пророчество М. Нострадамуса: "в начале третьего тысячелетия севернее 48-й параллели возродится древнейшая религия, которая так сплотит нацию, что запад, юг и восток содрогнутся". Точнее говоря, возродится древнейшее Вероучение и Вераисповедание.

Плюсы и минусы концепции "Мертвая Вода"

В дополнение к сказанному стоит уточнить ещё ряд смысловых узлов темы. И в первую очередь, есть смысл озвучить здесь "СПОУ" — Схему приоритетов общественного управления (они же — типы информационного и материального оружия), введённую в научный оборот группой советских ученых-аналитиков спецслужб Советского Союза, разработавших интересную мировоззренческую концепцию под названием "Мертвая вода". Само это название взято из русского народного эпоса. Хотя концепция никак не может претендовать на национальную укоренённость и на роль мировоззренческой основы русского национального возрождения. Слишком много в ней смысловых провалов и принципиально неустранимых недостатков. Совершенно правильно критикуя "Иудо-Христианство" как информациооно-психологическое оружие "Евро-Американского Иудо-Библейского Конгломерата", концептуалы "Мертвой воды" не нашли ничего лучшего, чем впасть в производный от Иудо-Христиансва Ислам. А после вообще убрали религию из первого (концептуально-методологического) приоритета в третий (идеологический). Целостного взгляда на религиозную тематику у "мертво-водовцев" нет. Их сочинения на религиозные темы — сплошь окрошечный набор цитат из священных книг Ислама и того же Христианства, которое они по-прежнему вполне обоснованно ругают. В экономике концептуалы "Мертвой воды", громко именующие себя неким "Внутренним Предиктором", так и не вышли за границы вульгарного государственно-бюрократического социализма. То есть высшим экономическим авторитетом для них остаётся, по сути, всё тот же "внук двух раввинов" Карл Маркс. В социологии "мертво-водовцы" договорились до отрицания

элиты, как таковой. Их критика так называемого “толпо-элитаризма” есть чуть модернизированный вариант “свободы, равенства и братства” сатанистов-иллюминатов и производных от оных марксо-ленинцев. Говоря о гнилости элиты, лишенной сакральных знаний, “мертво-водовцы” добалтываются до отрицания элиты вообще, бредово предлагая распространить её управленческие функции на всё общество. Это всё та же “кухарка” во главе государства. Российскому обществу вновь предлагаются все те же уже отполированные и нашими подошвами, и нашими лбами хорошо знакомые “грабли”. Если элита плоха и лучше не становится, а это достаточно очевидно, следует изменить принципы её формирования и функционирования. Кадровая база элиты должна быть расширена до границ всего общества. Талантливый ребёнок может родиться в любой семье и процветают те страны и общества, в которых такие таланты оказываются востребованы, в которых есть общественный механизм их реализации. А это уже один из вопросов функционирования элиты, но вовсе не отмена её. В целом функционирование элиты должно быть поставлено таким образом, чтобы и - было обеспечено совершенствование самой этой элиты, и - росло качество ее управленческого труда. Для этого совершенно необходимо вернуть управление страной по всем приоритетам в границы страны. То есть вернуть России, в первую очередь, КОНЦЕПТУАЛЬНУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ. Без этого любая российская власть — “бычок на веревочке”. И конец этой веревочки во вражьих руках, сколько бы наши властители не раздували щеки. Короче говоря, без полноценного возрождения НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ и НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, первой ступенью которого является так называемая “национальная философия”, о государственной самостоятельности России можно только болтать. Можно, конечно, и поболтать, но время, отпущенное на разговоры, давно закончилось, национальная геополитическая катастрофа на пороге. Говоря о такого рода болтовне, нельзя не упомянуть философские потуги концептуалов “Мертвой воды”. Древние мудрецы очень правильно говорили, что “Вселенная стоит на трех “китах” — материи, энергии, разуме”. По сути эта концептуальная формула верна. Имеет смысл её уточнять и расшифровывать. “Мертво-водовцы” с чего-то надумали заменить саму триаду “материя, энергия, разум” на триаду иную: “материя, информация, мера”. Велико ли это “открытие”? Уместно вспомнить здесь великого гуманиста Л. Н. Толстого, предлагавшего давать 50 ударов кнутом тому писателю, который употребит в тексте слово, ему самому непонятное. Не обладая универсальной определенностью понятия “информация” и очень смутно представляя, что такое “материя”, концептуалы “Мертвой воды” уже вовсе не понимают ГЛАВНОЙ СМЫСЛОВОЙ СУТИ наиболее часто употребляемого ими понятия “МЕРА”.“МЕРА” — это МЕсяц=Луна + Солнце=РА. Или, иначе говоря, -ГАРМОНИЧНЫЙ БАЛАНС ЭНЕРГИЙ, ПОГЛОЩАЕМЫХ, ОТРАЖАЕМЫХ и ИЗЛУЧАЕМЫХ СИСТЕМОЙ. И только! Именно в этом смысле понятие “мера” идеально вписывается в универсальное определение: “ИНФОРМАЦИЯ есть МЕРА СИММЕТРИЧНОСТИ КВАНТОВАНИЯ ЭНЕРГИЙ МАТЕРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ”, — впервые опубликованное в 6-7 номере федерального журнала “Национальная безопасность и геополитика России” за 2000-й год на стр. 210. Там же даётся и определение: “МАТЕРИЯ есть СКВАНТОВАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ”. Напоминаю, что

универсальные определения понятий: “энергия”, “квантование”, “время”, “пространство” и “система” там тоже даются. Исчерпывающие по смыслу определения. А теперь глубоко и внимательно осмыслив только что данные определения “материи”, “информации” и “меры”, попытайтесь понять, каков же смысл сведения этих понятий в некую единую философскую триаду? Зачем это делается? Есть такая эстрадная шутка: “О чём этот фильм?.. А ни о чём!” 17. Схема приоритетов общественного управления (типы информационного и материального оружия) Это если вкратце о некоторых наиболее ярких недостатках концепции “Мертвая вода”. Однако, кое-какие здравые зёрна у “мертво-водовцев” есть.

Дураков в информационных центрах спецслужб держать не принято. Одной из безусловно удачных теоретических находок концептуалов “Мертвой воды” является предложенная ими **СХЕМА ПРИОРИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:**

1. Концептуально-методологический приоритет.
2. Хронологический (исторический) приоритет.
3. Идеологический приоритет.
4. Экономический приоритет.
5. Экологический приоритет.
6. Материально-технологический приоритет.

Эти же приоритеты при враждебном воздействии на общество могут рассматриваться как оружие. Первые три приоритета — информационное оружие, последующие три — материальное оружие. Схема эта даёт широчайший простор для важных обобщений и многомерной систематизации всех знаний об обществе и о процессах его бытия. Вписываются в неё и все ТРИ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ. При этом первая “мирская” форма культуры охватывает пять нижних приоритетов со второго по шестой. Вторая “религиозная” форма культуры распределяется по первому и третьему приоритету, составляя в современных профанических обществах извращённую версию первого и основу, фундамент третьего. А третья форма культуры — “сознательное саморазвитие”, охватывая своими методиками первый приоритет и являясь ключевой идеей большинства концепций, оказывает позитивное влияние и на идеологию, и на экономику, и на экологию, а через них и на материально-техническую жизнь общества. Это уже не говоря о том, что среди современных Ведических Волхвов немало изобретателей буквально прорывных технологий в сфере материального производства и не только.

Этапы оккупации России

Короче, очень интересная схема. Для темы нашей сегодняшней беседы она интересна, в первую очередь, тем, что позволяет ясно понять суть и сроки ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЦЕНТРОВ УПРАВЛЕНИЯ НАШЕЙ СТРАНОЙ за её границы. Что может быть названо просто и понятно ОККУПАЦИЕЙ СТРАНЫ ПО ДАННОМУ ПРИОРИТЕТУ. Оккупация по первому “концептуально-методологическому” приоритету произошла у нас - с ликвидацией национального Вероисповедания с заменой его чужеродной «религией» и - с устранением непосредственного влияния Волхвов на высшую государственную власть. Чтоб этого добиться, усилиями «агентуры влияния» национальное Вероисповедание у нас в течение веков извращалась, а связанные с ним Знания искажались и примитивизировались. Всё это делалось с целью создания условий для насильственного навязывания Руси Иудо-Христианства. Чему

способствовала также и очень благоприятная для деятельности “космической черни” эпоха “Кали-Юги” = “Черная эпоха” = “Железный век”. Оккупация Руси по второму “хронологическому” приоритету началась после захвата власти в стране масонско-европейским родом Романовых, появившихся в пределах Руси за 200 лет до своего воцарения и прорвавшихся к трону в ходе жесточайшей гражданской войны, лукаво именуемой в учебниках истории “Смутой”. Именно Романовы на протяжении трёх веков всё более “европеизировали” страну, прилагая при этом огромные усилия по извращению наших представлений об отечественной истории. Началось это вовсе не с самодура Петра I. Под страхом смерти все летописи собирались в единый так сказать “Гохран”. Но когда после полутора столетий такого “собирательства” автор одной из малоизвестных версий русской истории князь Щербатов был допущен в данный царский архив, он с удивлением обнаружил там всего менее двух десятков “старинных” рукописей, многие из которых были явно фальсифицированы. Причем, гнусная фальсификация нашей истории продолжается и поныне. Случайно ли современные историки утверждают, что до прихода варягов на нашей территории жили полудикие племена, не имевшие собственной высокоразвитой культуры? Более чем странная версия, если учесть, что около ДЕВЯТНАДЦАТИ ТЫСЯЧ (!) сохранившихся поныне этрусских надписей и многочисленные письменные памятники критской, микенской и других древних культур читаются почему-то не иначе как на основе древнерусской лексики или, проще говоря, по-русски. Следует уточнить, что главная цель всех этих фальсификаторов — не только и не столько отрыв русского народа от его культурных основ, от исторических корней нашей древнейшей цивилизации, сколько сокрытие, затуманивание того факта, что главные беды Руси начались с насаждения у нас Иудо-Христианства, разрушающего дух и волю нации, навязывающего людям хаотично-уродливое мировосприятие. Именно в этом заключается величайшая тайна отечественной истории. Оккупация по третьему “идеологическому” приоритету есть ни что иное, как принятие российской элитой, и вообще всеми т. н. “образованными слоями” общества ЧУЖЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА МИР. По меткому выражению **Н. Я. Данилевского** российские дворяне и российская интеллигенция “впали в европейничанье”, которое более всего прочего привело к расколу русского общества. Впрочем, к началу двадцатого века 75% российских дворян по крови, по генам были НЕ РУССКИМИ. Более половины дворянских родов России имели европейские корни, чему также способствовала ТРЁХвековая политика Романовых. Не случайно ведь один из русских генералов в ответ на вопрос Российского Императора: “Как тебя наградить?” ответил четко и ясно: “Ваше Величество, сделайте меня немцем!” Дело доходило до того, что уже в девятнадцатом веке профессора Российских Императорских Университетов, получавшие жалование от правительства, активно культивировали марксизм, жестоко преследуя клеветой и интригами тех своих коллег, которые достаточно ясно бредовость марксизма обосновывали и доказывали. Получается так, что революции и Гражданскую войну 1917-1920 гг. можно без особых смысловых натяжек назвать “русским национальным восстанием”, возглавленным (ирония истории) анти-русскими политическими силами. С приходом к власти большевиков с их идеологией интернационализма и марксизма-ленинизма, страна была полностью оккупирована по третьему приоритету

“идеологическому”. Одновременно началась оккупация России по приоритету четвертому “экономическому”. Принципы управления экономикой стали неизменно проверяться на правильность по уродливым идеям и схемам “Капитала” К. Маркса. Все, кто пытался что-то возразить, кончали плохо. Окончательная оккупация страны по четвертому приоритету была достигнута в 1991 г. Яд западного либерализма, особенно смертельно вредный в наших геополитических и климатических условиях, с ураганной скоростью начал и продолжает уничтожать саму экономическую основу нашего национального бытия. Замечательная книга А. П. Паршнева “Почему Россия не Америка” раскрывает и доказывает этот факт с убийственной неоспоримостью. Самое забавное, что на официальном “научно-экономическом” “фронте” отечественным выкормышам западноевропейских либерало-экономистов противостоят стойкие приверженцы западноевропейского “гиганта экономической мысли” господино-товарища К. Маркса. Есть такой цирковой номер — “борьба нанайских мальчиков”, когда актер влезает в особо устроенный костюм, придающий ему вид двух одетых в меха мальчишек, и, упираясь в пол руками и ногами изображает их “борьбу”. Смешно смотреть с каким апломбом эти научно-академические холуи Запада отвергают саму возможность каких-либо научных дискуссий с авторами лучших отечественных экономических разработок, которые с убойной логикой давно уже интеллектуально раздавили и К. Маркса, и либералов. Ни та, ни другая экономические парадигмы в наших условиях “Восточной Европы и Северной Азии”, по терминологии А. П. Паршнева, категорически неприемлемы. Власть “либералов” открывает экономические границы страны, что приводит к смертельному для экономики оттоку капиталов. В случае же марксового “гос-монополистического социализма”, при обеспечении разумной степени закрытости от мировой экономики, отсутствие конкуренции внутри национальной экономики приводит к т. н. “застою”, многократно усиливаемому всевластием государственной бюрократии. Особенно если мышление и мировосприятие ее извращено бредовыми идеологическими химерами. “Куда ни кинь, всюду клин!” Надо формировать свои концепции, экономические — в том числе. И они есть. Однако, власти СНГовии знать о них не хотят, да и не могут, плотно окружив себя верноподданными холуями и “академическим научным мусором” — марионетками двух основных направлений европейской экономической мысли. Хотя, если говорить строго, К. Маркс у них там за ученого не числится вообще-то. Государственное регулирование экономики в Европе и Америке проводится по Д. М. Кейнсу, действительно одному из крупнейших экономистов двадцатого столетия. Но и он — не пророк истины в последней инстанции ни у нас, ни у них. Ситуация с пятым приоритетом — “экологическим” и при Советах была аховой — по разным оценкам от 12 до 25% россиян живут в зонах экологических бедствий, ситуация в которых чуть улучшилась с развалом и остановкой промышленного производства при либералах. Но с ними же и полностью прекратились инвестиции в экологическую сферу. То ли ещё будет. Пока нет лишь оккупации по шестому приоритету, нет вражьих солдат на перекрестках улиц. Однако, если дела пойдут так и дальше, то стоит выражаться более точно: “Пока что еще нет...”. Впрочем, вернёмся к основной нашей теме. Напоминаю, что вся эта многоуровневая ОККУПАЦИЯ России началась с оккупации на уровне высшего

мировоззренческого концептуально-методологического приоритета более тысячи лет тому назад. Давайте поговорим о нём поподробнее.

Чем вредна духовная зараза Иудо-Христианства

Основной смысл влияния Иудо-Христианства на порабощенный этой заразой народ достаточно прост. Христианствующая личность ОТРЕКАЕТСЯ ОТ ДУХОВНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ, уповая во всём на "милость Божию". В человеке развивается очень привлекательная для "людей толпы" ДУХОВНАЯ ЛЕНЬ, лень, порождающая духовное иждивенчество вплоть до духовно-энергетического паразитизма. Сама суть христианских догматов такова, что для человека, им следующего, самостоятельный интеллектуально-духовный поиск Истины становится невозможен. Личностная воля при этом атрофируется, заменяясь рабским смирением, или же человек начинает жить по принципам "двойной морали": "Богу богово, кесарю кесарево". Что приводит к уродливому раздвоению христанутой личности, к ее нравственной ("грешим да каемся") и мировоззренческой раздвоенности. В итоге, все христиане, даже глубоко верующие, на уровне бытового и научного миропонимания оказываются совершенно глухими, окостенелыми МАТЕРИАЛИСТАМИ. Подобная духовная лень и слепота порождаются самой сутью христианского культа. Все грехи «отпускаются» по сходной цене. Нет нужды искать и устранять их причины. Сложная и трудная работа по личному духовному самосовершенствованию, по развитию ума, воли и характера, труд по возвышению духовных устремлений делаются излишними. Но особенно поражает при внимательном взгляде на любую христанутую личность дубово-глухая материалистичность её мировоззрения. Эту материалистичность можно было бы назвать стихийной, если бы она не была заложена в самой сути христианских догматов. Эти догматы выстраивают непреодолимую стену, бездонную пропасть между Богом и человеком, обвешивая его неподъёмным грузом "греховности". Одновременно "божественность" присваивается в общем-то обычному Магу средней руки, КОМАТОЗНОМУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ ФАНТОМУ которого надлежит молиться. Долгие века это коматозное тело блокировало на "тонких планах" своими энергиями СВЯЩЕННЫЙ СИМВОЛ КРЕСТА, отображающий ВЕЛИКОЕ ЕДИНЕНИЕ ПРОЯВЛЕННЫХ и НЕПРОЯВЛЕННЫХ БОЖЕСТВЕННЫХ ЭНЕРГИЙ. Последние, то есть, — НЕПРОЯВЛЕННЫЕ Божественные энергии для любого христианина "звук пустой" и даже разговоры о них для христанутой личности — "диавольские происки". Пространства миров "тонких энергий", труднейшая и важнейшая духовно-энергетическая работа человека в них христианину "до лампочки". Его мировоззрение крайне калейдоскопично, окрошечно-хаотично. Христианину нет нужды поднимать энергетические потенциалы совей души до уровня Божественного сотворчества с Силами Света, ему нет нужды расширять сферу своего целостно-осознанного мировосприятия. Помолился и в стойло. Роль Христианства крайне наглядно иллюстрируется следующим примером. Когда червь поедает живое тело, он не вгрызается в его ткани, что было б больно, а выпускает некие ферменты, превращающие живое человеческое тело в бульон. И вот этот-то бульон и употребляет червь. Без особых смысловых натяжек можно сказать, что Христианство и есть "фермент", превращающий Дух Нации в "бульон", удобоваримый для паразитов. Вся история России последних столетий — живой и страшный тому пример. Исторический опыт не только России, но и многих других стран дает

основание утверждать, что Христианство способно плодить множество самых изуверских сект, благополучно сочетающих в себе колдовскую Чёрную магию и примитивное скотство с отдельными фрагментами христианского культа. Что не мешает, впрочем, плодиться и сектам язычески-колдовским, а то и вообще профаническим, то есть чисто мошенническим, по сути, при самой разной их риторике.

20. Корректировка человеческих иллюзий Божественным Промыслом Хорошо зная манеры некоторых наших оппонентов, вынужден особо подчеркнуть, что любое уподобление в публичных выступлениях ВЕДИЧЕСКОГО МИРОВЕДЕНИЯ и БОГОСЛАВИЯ сектантству или примитивному язычеству будет рассматриваться нами как НАГЛАЯ КЛЕВЕТА со всеми вытекающими последствиями, в лучшем случае, правовыми. О не правовых могу сказать только, что они суровее любых решений «суда земного». Причем спектор таких последствий весьма обширен: — от “разлитого Аннушкой масла” до чудовищного много тысячекилометрового по площади потока Небесного Пламени, в считанные секунды испепелившего Атлантиду несколько тысячелетий тому назад. Мощь небесного огня была такова, что огромный архипелаг менее чем за минуту был буквально вдавлен им под поверхность океана. Именно об этом историческом факте напоминает масонский символ — горящий в океане остров. Древнейшие Боги Великой Руси не только мудры и могущественны, но и грозны в праведном воздаянии своем. Все многовековое Зло, принесенное “космической чернью” и её земными холуями Святой Руси, в соответствии с космическими законами гармонии “пламенем энергий единения” будет возвращено и возвращается уже к своим источникам. И возврат этот по имеемым фактам бывает таков, что далеко не у самых слабонервных людей, без преувеличений, кровь в жилах стынет. Все сомнения в реальности механизма “кармы” в миг отшибает начисто. Лукавым болтунам от прессы, телевидения и политической публицистики не советую под эту “раздачу” попадать. Мало не покажется.

Памятка Русской элите

Отечественной правящей элите стоит крепко запомнить, что в перечне смертных грехов ныне по тяжести последствий первым стоит ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО. То есть предательство своей страны и своего народа. И никакого значения не имеет, верит конкретный деятель в это или нет. Ни малейшего значения. Кара по последствиям дел абсолютно неотвратима. Сколь мерзки дела, столь сурова и кара. “В этой жизни”, чаще всего. Соответственно «КАРМЕ РОДА», — с внуков и детей начиная. Все это вовсе не значит, что русским следует сесть, сложа руки, и ждать что всё само собой устроится. За дело приниматься пора. Пора возрождать Ведическую цивилизацию и Ведическую Культуру, главный фундамент которой — наши исконные САКРАЛЬНЫЕ ВЕДИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ и ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, включающие и наше древнейшее национальное Вероисповедание — ВЕДИЧЕСКОЕ БОГОСЛАВИЕ. У святой Руси один Путь — Великий Путь ИМПЕРИИ ДУХА. Путь возрождения и массового распространения Сакральных Знаний и Сакральных Практик. Что вовсе не противоречит развитию высочайших технологий в производстве и бытовом жизнеобеспечении. Всё это необходимо и возможно лишь при освобождении страны от оккупации по всем приоритетам

общественного управления. Иного пути нет. Или мы возрождаем КОНЦЕПТУАЛЬНО САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ и САМОВЛАСТНУЮ по всем приоритетам могучую Великую Русскую Империю, или нам конец — полнейшая геополитическая и историческая катастрофа и массовое вымирание русского народа. Как на это отреагирует планета, мы уже уточняли. И нет для нас освобождения более важного, чем освобождение по первому концептуально-методологическому, высшему мировоззренческому приоритету. Основа такого освобождения — возрождение исконно национальной Ведической Культуры Руси и важнейшего элемента этой Культуры, — Сакральных ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРАКТИК, включающих в себя Культ ВЕДИЧЕСКОГО БОГОСЛАВИЯ. Напомню ещё раз, что именно этот Культ является наиболее простой и массово реализуемой методикой подключения Микрокосмоса человека к энергетике Абсолюта. Что создаёт очень важное условие позволяющее сполна возродить ВЕДИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ и ВЕДИЧЕСКИЕ сакральные ПРАКТИКИ, органично сочетающиеся с самой современной наукой. Именно этот последний фактор, наряду с весьма высокой мерой сохранности древнейших арьийских Архетипов в психике русских людей, кстати говоря, и даёт надежду на стремительно быстрое возрождение нашей древнейшей исконно-русской Культуры.

ВЕРА БЕЗ РЕЛИГИЙ

Бог — это образное или абстрактное представление о «творце неба и земли, всего сущего, всеведающем высшем разуме, управляющем миром». Так как бог — это лишь представление, а не реальное явление, то бог — это явление сознания, которое может быть только в памяти (душе) человека. То есть, в реальном мире реального бога нет. Вера в бога — это не представление, но тоже, явление сознания, бытующее в душе (в памяти) человека. Вера в бога без веры в религию — это признание реалистичности, каких-либо представлений о боге, богах без признания правдивости и святости религии. Вера в бога без веры в религию может быть обоснованной, какими-либо косвенными доказательствами и может быть ничем необоснованной, так как является продуктом полной свободы воображения, фантазии, представления, мышления. ***Вера в бога без веры в религию исключает нижеследующее.***

- ***признание «истиной того, что не доказано с несомненностью».***
- ***Признание веры в бога убеждением без каких-либо аргументов, фактов и логики. Признание правдивости религиозных мифов о посланниках бога, Адаме и Еве, загробной вечной жизни, рае и т. п.***
- ***Признание святости религиозных писаний, догм, икон, «святых» мест, священников, каких-либо животных и т. п.***
- ***Признание богоугодными всех религиозных мероприятий, обрядов, символов, жестов, постов, молитв, жертвоприношений, крещений, обрезаний.***
- ***Признание бессмертия души и бытие загробной жизни.***
- ***Признание грехом неверия в бога.***
- ***Признание истинным представление бога как «сверхъестественного существа», подобного человеку.***

Вера в бога при абстрактном и любом представлении бога, без веры в религию не является догматичной, навязанной, основанной на ложном страхе и запугивании. Такая вера может быть лёгкой, светлой, искренней, вышающей человека.

БОЖЕСТВЕННОСТЬ

Материя является божественной, если всё, что мы приписываем богу, вершается самой материей. Фактически всё происходящее в бытующем, реальном и нереальном мире, обусловлено реальными свойствами вечной, бесконечной, всемогущей материи, законами природы, поэтому материя и природа — «божественны». Бытующая вечная бесконечная материя божественна, так как самоуправляема и самоосознаваема. «Божественная» — не означает абсолютно справедливая и добрая по ношению ко всем верующим. Справедливость и доброта не имеют пределов, поэтому не могут быть абсолютными. Добро и зло — относительны. То, что добро для волка, для овцы может быть большим злом, также что добро для одного человека, для другого может быть злом. ***«Божественный» означает самоуправляемый и самоосознаваемый, при этом, достигающий высшего предела могущества, величия, гармонии, совершенства, создания, знания, мудрости.*** Материя божественна, так как бесконечно велика и вечна, веемо! чудодейственна, разнообразна, прекрасна, гармонична, самоупра! упорядочена свойствами, является творцом жизни и сознания, независима от чьей-либо воли и прихоти. Природу, материю, все её бесчисленные явления никто не создавал, так как она вечна и бесконечна. Идея создания любого мира, любой системы и её реализация — это материальные явления, которые могут возникнуть и быть только в осознающей материальной системе. Всем материальным миром (всей материей) управляет не всемогущее существо, материя самоуправляема свойствами и своей энергией. Свойства материи предопределяют все реальные и нереальные явления, в том числе все явления сознания. Разум природы (мировой разум) — это свойства всемогущей, вечной, бесконечной материн во всех её формах. Миром действительно управляет реальный, всемогущий «боже», но «боже» это не «сверхъестественное существо», а свойства материи. Сверхъестественное существо — это лишь образное представление свойств материи, а представление не может управлять миром. Так как боже — это свойства материи, то материя, имеющая свойства, является божественной. Материя является божественной, так как всеми её явлениями управляет боже (мировой разум), в том числе всеми высшими и низшими, осознающими системами (существами), и всеми их явлениями сознания. Все материальные явления, включая все виды энергий, — божественны. Божественная материя имеет свойства превращаться в живые и осознающие системы, при этом быть осознаваемой. Божественность материи заключается в её способности создавать жизнь и сознание, осознаваемый, реальный и нереальный мир. Сотворение, осознающих систем (существ) — это длительный процесс, который включает формирование живых планет, живой среды обитания, живых клеток. Божественная материя — это Солнце, энергия, свет, тепло, живые и осознающие системы, все процессы создания жизни н жизнеобеспечения, роста, плодоношения, размножения, сознания, цветы, плоды, пение птиц, музыка, искусство, человек,

человечество, его творения. Сознание это тоже божественная материя, так как все процессы сознания, тоже предопределяют свойства материи (боже). Сознание — высшая форма материи, высшее творение божественной материи. ***Сознание (чувствование, восприятие, понимание) — это божественное явление материи, предопределённое её свойствами, без которого невозможно бытие объективного, осознаваемого, сущего мира.*** Осознающими могут быть микросистемы и макросистемы, но любая осознающая система не может одна осознанно управлять всем бесконечным, вечным миром. Управлять бесконечным множеством реальных и нереальных явлений, вечно происходящих в бесконечном материальном мире, из одного осознаю- щего центра, невозможно. Божественная материя имеет высший предел величия, так как она беско- нечно велика и вечна. Божественная материя никем и никогда не создавалась, так как вечиое и бесконечное не может создаваться, иметь начало и конец. Если материю создало высшее, сверхъестественное существо, то это означает признание того, что до этого материи не было и что материя не вечна. Также никто и никогда не создавал и не упорядочивал свойства материи. Материя вечна и вечно имеет свойства, вечно упорядочена, вечио божеетч веина. ***Божественная материя всемогуща, так как является творцом всех систем, и процессов, жизни, сознания, объективного, сущего мира.***

Человек не чувствует и не контролирует бесчисленное множество живущих на нём и в нём микроорганизмов, так и Земля не чувствует и не контролирует каждого человека. Не осознающая материя беспристрастна к человеку и к человечеству, поэтому молиться ей бессмысленно. Рождение и гибель бесконечного множества живых существ, реальных и нереальных миров для материи — неизбежность и норма. Небеспристрастным к человеку могут быть только осознающие материальные системы. Осознающие «божественные» материальные системы (существа) могут чувствовать, иметь понятие о добре и зле, могут наказывать и поощрять, вредить и помогать, рождать и убивать. ***Человечество — «божественная» осознающая система, но «божественная» не означает идеальная, добрая, справедливая, мудрая. Человечество — это высшая осознающая система в божественной материи, которая может разрушать и создавать, спасать и убивать, помогать и вредить, поощрить и наказать, при этом не всегда заслуженно и справедливо, так как не может не иметь недостатков.*** Человечество — это не всемогущая, но могущественная, имеющая достоинства и недостатки, осознающая «божественная» система, которая контролирует и судит человека. Общество вознаграждает и карает человека только в земной жизни, после смерти наградить и покарать то, чего нет — невозможно. Человек — это творение общества, зависимое от общества. Человек вие общества, при всех его способностях, будет беспомощным существом, без знаний и средств существования. Материя вечна и вечно имеет свойства, то есть вечно упорядочена, само-управляема, никогда не была не «божественной». Материя — это мать всех существ, знающих и верующих, святых и грешных. Солнце и Земля — материальные,

божественные системы, сотворившие жизнь и человечество. Свойства материи — «святой дух», «разум материи» «всемогущий боже».

РАЗУМ МАТЕРИИ

Весь вечный, бесконечный, материальный_ мир не может быть управляем одним существом, зависим от воли одного существа, каким бы он не был гениальным и мудрым. Если бог (один или совместно с дьяволом) управляет всем материальным миром, независимо от свойств материи и законов природы, то такой мир не прочен, как карточный домик, так как зависим от его (их) воли и прихоти, Одно существо, даже «высшее, сверхъестественное» не может управляв всем бесконечным, вечным миром. «Естественный» означает «совершаемый по законам природы, обязанный им, а не постороннему вмешательству». ***Соответственно, «сверхъестественный» означает «совершаемый не по законам природы». Бесконечный, вечный материальный мир (природа) самоуправляем, посредством свойств материи, которые являются вечными, неизмздными, незыблемыми законами природы.*** Свойства материи — это не чувствуемая, нематериальная, но реальная сила, которую можно назвать «чудодейственной», «мировым разумом», «разумом природы» или «боже».

Все процессы распада и возникновения новых систем, происходящие в мире, предопределены свойствами материи, законами природы. Свойства материи — это нематериальный, не имеющий лика, но рассредоточенный (растворённый) во всей бесконечной материи и пр «боже». Без этого боженьки невозможно бытие сознаний, живых существ, тивного и нереального мира. Такой нематериальный боже неотделим от материи, также как физические и умственные способности человека неотделимы от его мозга, памяти, организма. ***Естественные свойства материи, её вечная способность превращаться, изменяться, творить, жить, осознавать — это реальный нематериальный «боже».*** Невидимые свойства божественной материи обеспечивают упорядоченность, постоянство, закономерность явлений, сотворение жнзни и сознания. Без этого «боже» не может родиться и умереть, заболеть и выздороветь не одно низшее и высшее существо, так как любое существо не может возникнуть и быть вопреки свойствам материи и законов природы. Без свойств не может быть закономерностей, постоянства, порядка. Явления природы, происходящие и бытующие вопреки свойств материи, это мировой материальный хаос. Не одно существо в мире не может отменить свойства материи и законы природы, управлять ими и превосходить их. Сверхъестественное существо, совершающее что-либо вопреки свойствам материи, является разрушителем, нарушителем законов природы, создателем беспорядка и хаоса в природе. Такое существо является не создателем «божественного» мира, а разрушителем мироздания — «дьяволом». Свойства и способности всякой осознающей системы (существа, человека, человечества) с полным основанием можно считать её нематериальным, реальным разумом и называть «боже», так как жизнь и благополучие любой живой системы зависят от её свойств и способностей. Без такого «боженьки» не может быть самого человека и его нереального (духовного) мира. Разум человека — не идеальный, не вечный, не всемогущий, не материальный,

но реальный «боже», имеющий достоинства и недостатки, так как достоинства не возможны без недостатков. ***Ум человека может быть слабым и сильным, малым и великим, заурядным и гениальным, при этом зависимым от многих явлений неживой и живой материи, которые зависимы от свойств материи.*** Для формирования и развития умственных способностей необходимы контрастные благоприятные и неблагоприятные обстоятельства, добро и зло. В идеальных «райских» условиях, без неприятностей и опасностей, без труда и борьбы со злом ум не будет развиваться и деградирует, так как будет не нужен. Величие ума человека определяется языком, общением и преемственностью знаний в обществе. Ум человека — нематериальный, реальный боже», от которого зависимы многие реальные обстоятельства, его благополучие и жизнь. Все реальные и нереальные обстоятельства и вся жизнь человека предопределены разумом всей божественной материи, разумом природы. Разум человека предопределяет все его, осознанные действия, но при этом, беспристрастен, не контролирует, не оценивает, не судит, не видит и не слышит, так как то, что не является материальным, не может быть приным, видеть, слышать, оценивать н суднть. Поэтому умолять н просить этого бога бессмысленно. Только осознающие материальные системы могут реально вознаграждая, убивать, уничтожать, оценивать, контролировать, поощрять, карать, регулировать и т. д. ***Нематериальные свойства и способности — летать, бежать, двигаться, кипеть, испаряться, ощущать, чувствовать, осознавать — не могут отделяться от материальных явлений.*** То есть «нематеривльная душа» не может отделяться от памяти и переселяться в загробный мир или в другое существо. Нематериальную душу невозможно осудить и покарать. Нематериальная душа не может гореть в огне, кипеть в котле, не может ничего чувствовать, радоваться, блаженствовать. Нематериальная душа не может чувствовать, получать наслаждения н «испытывать вечное блаженство». Для того чтобы переселиться в загробный мир или в другое существо, душа должна быть материальной. Если душа это «внутренний мир человека», то это — совокупность его чувств, знаний и эмоций. Такая душа это — «материальная субстанция». Материальная душа (материвльная субстанция) — это наша память вместе со всеми происходящими в ией реальными явлениями (эмоциями) и неревльными явлениями сознания — чувствами, знаниями, представлениями. ***В материальной душе могут быть представления о боге, дьяволе, рае, аде, загробной, вечной жизни, но нереальные представления, называемые «бог», «рай», «ад» и другие, бытуют только в душе (памяти) человека, так как это нереальные явления сознания, поэтому материальная душа не может «улететь к богу, в рай или в ад».*** Материальная душа, также не может отделяться от памяти н тела н быть вне памяти, так как это явления сознания, существующие в памяти (в её клетках), а эмоции — это реакции самой памяти. То есть материвльная душа, также не может «отделяться от тела» и переселяться в иной мир или в ииое существо. Память с её чувствами, знаниями, эмоциями, действительно может иметь массу (3 гр.), так как это часть мозга, но такая «душа» не может быть вне организма, вне системы жизнеобеспечения. Даже находясь в живой системе, память не может функционировать без воздуха н крови, отключается,

перестаёт функционировать, не может осознавать. Материальные знания, чувства, идеи, мыслн не могут быть разрозненными н отделяться от памяти, как пылинки или молекулы газа, но они могут умереть, погибнуть, сгореть, истлеть, превратиться в неживую материю вместе с памятью. ***Тело не может получать наслаждения и удовольствия, все наслаждения, удовольствия и неудовольствия может получать только материальная память (материальная душа), и для этого ей необходим организм с органами чувств. В загробном мире материальная душа (память) должна функционировать, осознавать загробный мир без систем жизнеобеспечения, то есть без крови и кислорода, чувствовать без органов чувств и организма, при этом вечно сохранять знания, накопленные до загробной жизни, и реагировать на все это.*** В раю без опасностей и неприятностей, без ощущений и эмоций память потеряет интерес к себе и к миру, деградирует, умрет со скуки, будет не нужна. Если в новой (загробной) жизни память (душа) забудет все свои знания о земной жизни, то не будет иметь к себе земной никакого отношения, то есть будет уже новой душой. Душа не может находиться в сердце или в пятках, так как душа это или способность памяти, или сама память с её знаниями и эмоциями. Душа нематериальная или материальная неотделима от человека щ не может быть вне памяти и «бренного тела». Если душа — это не ум, не психика, не сущность, не чувства и не знания, а не бытующая действительность, то это не бытующее ничто. Переселение такой «души» означает переселение не бытующей действительности (того, чего нет в мире) в не бытующий мир.

БЕССМЕРТИЕ

«Бессмертие — никогда не умирающий, живущий вечно, не подверженный гибели, уничтожению». Бытие всех живых и осознающих систем в природе не вечно, кратковременно, вечно только пространство, время, вся материя, её свойства. В природе всё, что имеет начало, имеет конец, всё, что возникает, зарождается, рано или поздно умирает, погибает, исчезает, из временной бытующей: действительности уходит в вечное небытие, превращается в иные явления. Все живые существа зарождаются и после кратковременной жизни погибают, исчезают. Всякое зародившееся в природе существо, осознаёт самого себя — это осознающая память со всеми своими явлениями сознания, эмоциями, организмом, органами и системами жизнеобеспечения. — это осознающая сама себя и окружающий мир память (душа), сосстоящая из материальных чувств, знаний, эмоций. Если живое существо забудет все накопленные знания, но при этом, будет снова чувствовать и осознавать себя и мир, то, по сути, будет являться «новым» существом, новым «» с тем же организмом. Если память существа будет ежедневно забывать свои знания, то каждый новый день она будет новым «» с прежним организмом. Память, переселившаяся в новый организм и при этом сохранившая все свои обретённые до этого знания, останется прежним «», но это невозможно. «Бессмертие человека» означает вечное бытие его знаний в вечной памяти. Чтобы не стать новым «» после смерти в загробной или новой Земной жизни, память должна помнить свою прошлую жизнь, и при этом к вспоминаемому прошлому иметь отношение, как-либо относится (сожалеть, любить, ненавидеть, переживать, сочувствовать.). При этом для того, чтобы чувствовать

загробный мир и ощущать себя, ей нужен новый организм с новыми органами чувств. Забыв своё прошлое, память становится новым с новым организмом. ***Если после смерти память переселяется в новое тело, но при этом ничего не помнит о своей прежней жизни, то становится иовым (новым существом), которое: прежняя жизнь, знакомые, родственники и т. д. уже не могут интересовать и волновать, так как она ничего этого не помнит, всё прошлое для неё не существует.*** Бессмертие человека означает, что миллионы, миллиарды лет, ее.чно его память, находясь в загробной жизни, должна помнить себя в земной жизни, вечно вспоминать всех своих родных и знакомых, иметь к этому отношение, то есть волноваться, реагировать на воспоминание. Вечное бытие памяти (души) — это вечное бытие и вечное накопление знаний, но возможности любой памяти ограничены, не беспредельны. Если ещё при жизни человек забывает многие знания, то, как можно говорить о вечном бытие знаний. Знания бытуют только до смерти существа и не могут переселяться в загробный мир или в другое существо, за исключением наследственных знаний, сохраняющихся в генах потомков, то есть знаний, которые могут «переселяться» в другие подобные живые существа при размножении. Никаким другим способом сохранение и переселение знаний невозможно. Материальное живое осознающее существо превращается в перегной, пепел и газ вместе со всеми своими материальными знаниями. Смерть существа — это окончание осознания им своего , исчезновение его чувств, знаний, эмоций, всего существующего относительно его и в нём мира. Сущность ценности «осознаваемого » для себя самого — бытие своих знаний. В существах запрограммировано, предопределено свойствами материи, свойствами осознающих систем желание жить, познавать, накапливать и со хранять свои знания, своё . Это свойство предопределяет самопознание материи и существование вечно бытующего мира. После смерти человек никогда не сможет сожалеть о том, что умер, что исчезли его знания, исчезло «родное, тёплое, дорогое, близкое, знакомое, известное «бренное тело», его самое дорогое в мире «», так как он об этом не может знать и никогда не узнает. Человек смертен, так как всё, что имеет начало, имеет и конец, но после смерти это его не будет интересовать, так как то, чего нет, не может реагировать, волноваться, сожалеть и интересоваться. Бессмертно только то, что не рождалось, не было живой системой. Зарождение существа (начало жизни) для него самого — неощущаемый и неосознаваемый процесс. Рождение живого существа для него самого — ощущаемый, болезненный, осознаваемый, но не понимаемый и не фиксируемый им процесс. Смерть (окончание жизни существа) — безболезненный и не понимаемый им процесс, так как ощущать боль и понимать смерть некому. Человек обдуманно, преднамеренно может изменить место жительства, выбрать специальность, работу, жениться, совершить поступок, произнести слово, сделать шаг и т. д., или не делать этого. Кажется явным, что все такие обдуманные, преднамеренные действия и их последствия не являются неизбежными (судьбой), так как зависимы от самого человека, от его памяти и сознания, но фактически это не так. Фактически все осознанные, обдуманные, преднамеренные, умышленные, реальные и нереальные действия, зависимые от него самого, также являются

неизбежными, то есть тоже судьба. Все обдуманные, преднамеренные действия также неизбежны, так как они предопределены, независимыми от иас свойствами материи и неизбежными для нас обстоятельствами. Человек действительно имеет свободу нереальных и реальных осознанных действий и может это доказать, совершив любое, осознанное действие, любой поступок. ***Для доказательства свободы своих действий он может выпрыгнуть в окно, встать на голову и т. д., но всё, чтобы он ни совершил, глупое и мудрое, плохое и хорошее — также будет предопределено свойствами материи и неизбежными обстоятельствами, так как свойства материи предопределяют все его физиологические, психические, химические, умственные способности, возможности и действия.*** То есть все случайные и неслучайные, непреднамеренные и преднамеренные действия предопределены свойствами материи и неизбежны. Мозг, память и весь организм человека «запрограммированы» неизбежными обстоятельствами и сами являются неизбежным обстоятельством, так же, как и все явления сознания. ***Свойствами материи «запрограммированы» память, её способности, ум и безумие, пассивность и активность, чувства, эмоции, мысли, стремление к познанию, к совершенству, самореализации, обогащению и т. п. Все осознанные реальные действия предопределены нереальными явлениями памяти, которые предопределены свойствами, способностями и явлениями живой и неживой материи.*** То есть все реальные и нереальные явления и действия человека, все, что он совершает, независимо от причин, предопределено, неизбежно и также является судьбой. Внешний и внутренний мир человека, его память, чувства, знания, эмоции, его способности, физиологические и духовные потребности, все действия предопределены свойствами материи, неизбежны, то есть судьба. Но это судьба, не задуманная каким-то таинственным, всемогущим существом, персонально для каждого, а судьба — стихийная, никому не известная заранее. Все, что произошло, происходит и произойдёт в мире и в жизни каждого, предопределено свойствами материи и неизбежными обстоятельствами, поэтому фатально, неизбежно. Все процессы и явления в неживой и живой материи предопределены ее свойствами, в том числе процессы, происходящие в памяти живых существ. Каждый человек это частица материи и живёт неизбежно по её законам. Судьбу каждого человека определяют законы материи, то есть свойства материи. Для того чтобы быть независимой от обстоятельств, память должна не только свободно мыслить и действовать, она должна быть независимой от исходных данных, то есть должна сотворить сама себя и не зависеть от свойств, но это невозможно. Безусловно, всё, что произошло, происходит и произойдёт в жизни каждого человека и всего человечества, предопределено обстоятельствами и свойствами материи, поэтому неизбежно для нас и, безусловно, судьба. Условно, если не учитывать, что память, ум, способности, возможности и потребности человека предопределены обстоятельствами и свойствами материи, то преднамеренные, осознанные действия и последствия можно считать не неизбежными, так как человек самостоятельно может принимать решени* и изменять обстоятельства. Любое наше осознанное действие н

бездействие, каждый осознанный шаг, преднамеренный и не преднамеренный, предопределённый свойствам материи, нашими способностями и неизбежными обстоятельствами, есть — судьба. То есть судьба — это ннкем не задуманная, стихийная, фатальная неизбежность, состоящая из независимых и зависимых от нас обстоятельств, случайных и неслучайных. Все зависимые и независимые от нас случайные и неслучайные явления, происходящие в природе, закономерны и неизбежны, так как предопределены свойствами материи.

ОБЩЕСТВО

Общество — совокупность людей, объединённых исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности. Человеческое общество — люди, объединяемые совместной жизнью н деятельностью в семьи, коллективы, государства, организации, всё человечество, являющиеся осознающими системами. Всё человечество может состоять из отдельных, изолированных обществ и может быть единым обществом. В настоящее время всё человечество является единым обществом, благодаря средствам общения. ***Человечество — сложная осознающая система, состоящая из множества обществ, связанных языками, знаниями, отношениями, средствами общения и информации, местом жительства, общими потребностями, производственной и другой совместной деятельностью и т. д. Невидимые, материальные чувства, знания и эмоции посредством языка и средств общения связывают людей в единую, осознающую систему, имеющую множество различных знаний, предопределяющих развитие науки, техники, производства, строительства, медицины, искусства и т. д.*** Человечество — могущественная, осознающая, саморазмножающаяся, постоянно обновляющаяся система, имеющая множество знаний. Могущество общества определяют знания, которые определяет язык, позволяющий сохранять и преумножать знания, накапливать их в поколениях. Благодаря развитию языка, человечество является могущественной осознающей системой, достигло высокого развития во всех областях деятельности — науке, технике, производстве, медицине, искусстве. Без языка не было бы учебных заведений, учебников, книг, науки, техники, производства, культуры и всей цивилизации. Но при всём этом язык приносит человечеству не только добро. *Без языка не было бы армий, войн, революций, гонки вооружений, религий, политиков, фанатов, предсказателей, гадалок, шарлатанов, мошенников, лжи, скандалов, оскорблений, брани и многого другого.* Всё это невозможно без языка, также обусловлено бытием языка. Человечество — могущественная система, способная как создавать, так и разрушать, могущая уничтожить все свои творения, достижения и сама себя. Человек — осознающая система, полностью зависимая от общества, творение общества, частица общества. Бытие человека вне общества невозможно. Вне общества человек не может родиться и быть. Общество — предок и потомок, родственник человека. Человек вне общества — не способное размножаться (однополое), смертное, беспомощное существо, не имеющее знаний и простейших средств жизнеобеспечения (ножа, топора, лопаты, спичек, соли и т.д.). Человек может быть и реализовать свои способности только в обществе, на благо общества или во вред

обществу. Все его следы, его творения, потомки, спасённые, воспитанные, наученные, вскормленные, вылеченные с его участием и т. д. могут быть только в обществе. Всё, что человек приобретёт в обществе за свою краткую жизнь, переходит обратно обществу. Общество — осознающая система, способная, совершать реальные действия, изменять обстоятельства, реагировать на просьбы человека, совершать добро и зло, контролировать и судить человека. Оценить заслуги, достоинства и недостатки человека может только общество и сам человек. Оценивая свои поступки, человек не может не учитывать отношение к ним общества, то есть не может не смотреть на себя глазами общества, так как является частицей общества. Человечество может быть бессмертной, осознающей системой, так как оно способно саморазмножаться вечно, но для этого люди должны переселяться на другие планеты, в другие галактики, так как в бесконечном, вечном мире даже Солнце не вечно. Человечество может быть до тех пор, пока будет необходимая для его существования среда обитания — воздух, вода, пища, свет, тепло, живая планета. Бытие и благополучие человека зависимо от общества, в котором он живёт, от бытия человечества.

КУЛЬТУРА

Культура — совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей. Культура общества — это не производственные, научно-технические и иные достижения людей, а духовные качества людей, их мировоззрение, нравственность, отношения между собой, включая производственные отношения. Достижения общества или человека в производстве, технике, науке, спорте, искусстве и других областях характеризуют цивилизацию, но не культуру, не являются показателем культуры. В настоящее время человечество имеет величайшие достижения в науке, технике, производстве, медицине, спорте, искусстве, других видах деятельности, но культура человечества остаётся на низком уровне, не соответствует этим достижениям. ***Низкая культура человечества проявляется в таких явлениях как бесконечная гонка вооружений, войны, терроризм, наркомания, алкоголизм, курение, ложь, разные религии, религиозный фанатизм, невежество, безнравственность и т д. Несоответствие культуры достижениям в науки, техники и производства может привести человечество к самоуничтожению, при этом никакой бог и посланник бога не спасёт человечество от самого себя.*** Для спасения человечества от самого себя необходимо построить систему, исключающую возможность войн, гонку вооружений, для чего необходимо разоружить все государства, ликвидировать их армии, создать общечеловеческие законы, органы надгосударственной власти, общенародные, исполнительные органы и общенародные вооружённые силы. Общечеловеческими, международными законами государствам должно быть запрещено — иметь всякое оружие и, в первую очередь, оружие массового уничтожения. Количество стрелкового оружия в государствах должно быть ограниченно, не превышать потребностей полиции для поддержания внутреннего порядка. Международные вооружённые силы должны иметь столько оружия, сколько необходимо для оперативного исполнения решений

общечеловеческих органов власти и привлечения к ответственности руководителей государств за нарушение международных законов. Все межгосударственные конфликты и споры должны решаться только в международном суде. Всё это вполне осуществимо и необходимо для сохранения цивилизованного человечества. Цивилизованное, культурное человечество, прежде всего, должно упорядочить отношения между народами и государствами. Государства не будут стремиться вооружаться только тогда, когда будут защищены международными законами и международной властью, также как не стремятся вооружаться граждане в государствах, защищённые государственной властью и законами. Высокая культура не может быть основана на предрассудках, гаданиях, предсказаниях по звёздам, вере в религиозные мифы, страхе перед богом и т. п. Высококультурное общество может быть построено только на истинных, научных знаниях и на правде. Мировоззрение, основанное на вере в религии, не может быть мудрым. Проповедники религий формируют у людей ложные представления о мире, вводят в заблуждение, оглупляют людей, поэтому не являются высоконравственными. «Нравственность — внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами». Люди, верящие в правдивость религиозных мифов, также как люди, считавшие, что Солнце вращается вокруг Землн, что Земля плоская и т. п., являются невежественными, поэтому малокультурными. Духовные и нравственные ценности должны формироваться не на основе веры в религии, а на основе истинных знаний о себе, обществе н мире, отношения к другим людям, как к самому себе. Учебные заведения предназначены давать знания о мире, учить правильно, логично, свободно мыслить, а не приобщать учеников к бездумной вере н к религиям. Религиям не место в учебных заведениях и армиях. *Священники не должны благословлять солдат или вдохновлять их на подвиги «во имя Аллаха», «за веру в царя и отечество» и т. п. Бог должен слышать священников и верующих н реагировать на их молитвы, поэтому должен не допускать войны и убийства одних солдат другими не по приказу и не с благословления.* Культура и нравственность человека, его отношение к себе и к людям не обусловлены верой в правдивость религий и в бытие бога. Можно быть неверующим в религии и в бога, не ходить в церковь, не молиться, не соблюдать религиозные обряды н при этом быть высоконравственным. ***Человек может быть и должен быть полезным обществу, благожелательным, сочувствующим, внимательным, вежливым, трудолюбивым, справедливым, сочувствующим, помогать людям, лечить, кормить, спасать и т. д., независимо от веры в бога и веры в религию.*** Высокая нравственность и культура человека, его отношение к себе, людям и миру зависит не от веры, а от его убеждений, знаний, мировоззрения. В философии, прежде всего, различают идеалистическое мировоззрение («идеализм») и материалистическое мировоззрение («материализм»), но такое деление необоснованно, ошибочно.

ИДЕАЛИЗМ

Идеализм (франц. dealsme, от греч. dea — идея), общее обозначение философских учений, утверждающих, что дух, сознание, мышление, психическое первично, а

материя, природа, физическое — вторично, производно. Идеализм противостоит материализму в решении основного вопроса философии — об отношениях бытия и сознания, материального и духовного. Возник более 2,5 тыс. лет назад; термин «идеализм» как обозначение одного из двух противоборствующих лагерей в философии появился в начале 18 в. Основные формы идеализма — объективный и субъективный. Первый утверждает существование духовного первоначала вне и независимо от человеческого сознания, второй отрицает наличие какой-либо реальности вне сознания субъекта, либо рассматривает её как нечто полностью определяемое его активностью. ***Различаются многообразные формы идеализма, в зависимости от того, как понимается духовное первоначало: как мировой разум (панлогизм) или мировая воля (волюнтаризм), как единая духовная субстанция (идеалистический монизм) или множество духовных первоэлементов (плюрализм), как разумное логическое постигаемое начало (идеалистический рационализм), как многообразие ощущений (идеалистический эмпиризм и сенсуализм, феноменализм), как незакономерное, алогичное начало, не могущее быть объектом научного понимания (иррационализм).*** Крупнейшие представители объективного идеализма: в античной философии — Платон, Плотин, Прокл; в новое время — Г. В. Лейбниц, Ф. В. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель. Субъективный идеализм наиболее ярко выражен в учениях Дж. Беркли, Д. Юма, раннего И. Г. Фнхте (18 в.). В современную эпоху господствующее в буржуазной философии идеалистическое течение — неопозитивизм, (постпозитивизм), экзистенциализм, феноменология, неотомизм, философская геневтика и др. Марксистская философия противостоит всем формам идеализма». Для изучения этих и других многочисленных форм идеализма не хватит жизни, но всё это не прибавит ума н мудрости, не приведёт к истинным знаниям о мире. Учение о том, что «дух (душа), сознание, мышление, психическое — первично, а материя, природа, физическое — вторично, производно» это не «идеализм», а «идиотизм». Душа, сознание, мышление — это явления материи, часть материи и природы (см. соответствующие главы), поэтому никак не могут быть первичными по отношению самих к себе и к вечной материи. Материя никогда не создавалась, так как не могла возникнуть из пустоты, из ничего. Материя вечна, поэтому по отношению к материи ничто не может быть первично. Все осознающие системы (сознания) не вечны, возникают, бытуют кратковременно (мгновение) в вечно бытующем материальном мире и исчезают. Сознание материально и не может быть вне материи, так как это явление материи, поэтому первичность бытия сознания является первичностью бытия и материи. Психика н ум — это свойства осознающих материальных систем, то есть свойства материи (см. гл. «Ум» и «Психика»), поэтому тоже не могут быть первичны к материи и природе. «Основной вопрос философии об отношении бытия и сознания, материального и духовного» является бессмысленным, так как сознание, идеи, мысли и душа тоже являются материальными и бытующими. Идеи — это одна из форм материи, её часть, а не противоположность материи, поэтому никакого противостояния между идеализмом и материализмом нет и быть не может. Идеализм и все его формы (измы) порождены

абстрактными представлениями о бытие, сознании, материи, природе, душе, психике и другой, бытующей действительности.

МАТЕРИАЛИЗМ

Материализм — философское направление, которое исходит из того, что мир — материален, существует объективно, вне н независимо от сознания, что материя первична, никем не сотворена, существует вечно, что сознание, мышление — свойство материи, что мир и его закономерности познаваемы. Материализм противоположен идеализму; их борьба составляет содержание истинного философского процесса. Термин «материализм» употребляется с середины 17 века главным образом в смысле физического представления о материи, а с начала 18 века в философском смысле для противопоставления материализма идеализму. «Ход развития науки и общества» подтверждает не «истинность высших форм философского материализма — диалектического и исторического», а подтверждает его ошибочность, приблизительность и абстрактность.

Во-первых, мир не только материален, но и нематериален, так как пространство, время, свойства, сущность это тоже бытующий, объективный, но не материальный мир. При этом мир бытует и существует объективно и необъективно, вне сознания и в сознании, независимо и зависимо от сознания. Сознание н мышление — это не свойства материи, а явления материи. В философском смысле материализм не противостоит идеализму, так как идеи, тоже материальны, то есть идеализм, тоже является материализмом, а все его формы — формами материализма.

Диалектический материализм - наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления; научное философское мировоззрение н общая методология познання объективного мира и рев. действия. Возник как синтез обобщения истории развития философии, науки и общественной практики. Диалектический материализм составляет органичное единство материализма н диалектики, исходит из того, что материя — единственная основа мира, сознание — свойство материи, признаёт всеобщую взаимосвязь предметов и явлений, движение и развитие мира как результат его внутренних противоречий. Центральная категория диалектического материализма — материя, способ её существования — движение, основные формы существования — пространство и время. ***Сущность диалектического понимания движения и развития объективного мира и познания выражают законы диалектического материализма, среди которых основные: единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания.*** Предмет диалектического материализма, его принципы и законы раскрываются в категориях: качество н количество, противоречие н причинность, возможность и действительность и др. Важнейший принцип диалектического материализма — совпадение (или единство) диалектики, логики и теории познания, выражающее единство законов бытия и мышления. Исходные моменты теории познания диалектического материализма — принцип отражения, распространение материалистической диалектики на область познания, практика как основа

познания и критерий истины. Диалектический материализм — мировоззренческий и методологический фундамент современной науки, естественного, научного и социального познания, революционно-преобразующей деятельности коммунистических партий диалектический материализм образует неразрывное единство с историческим материализмом. Методологически оплодотворяя научное познание и социальную практику, диалектический материализм постоянно развивается и обогащается в ходе общественно-исторического процесса».

«ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ»

Возникновение исторического материализма было переворотом в развитии философии и обществознания, так как означало преодоление господствовавших во взглядах на общество идеализма, волюнтаризма и фатализма. Важнейшие принципы исторического материализма: признание первичности материальной жизни общества, бытия по отношению к общественному сознанию, которое в свою очередь играет активную роль в обществе; выделение нз всей совокупности общественных отношений производственных отношений как формы развития производительных сил, как экономической структуры, базиса общества, определяющегося надстройку, все другие отношения между людьми, дающего объективную основу для их анализа. Идея о том, что люди, трудящиеся массы, сами творят свою историю, а побудительные мотивы их деятельности определяются материальными условиями общественного производства; исторический подход к обществу, то есть признание развития в истории, понимание его как закономерного, естественного процесса движения н смены общественно-исторических формаций; первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая формации образуют прогресс, ступени развития общества; движущей силой развития антагонистического общества является класс, борьба. Она приводит к социальной революции, которая является выражением противоречий между производительными силами и производственными отношениями, закономерной формой переходаот одной формации к другой. Капитализм — последняя в истории антагонистическая формация, на смену которой с необходимостью в результате социалистической революции, осуществляемой рабочим классом в союзе со всеми трудящимися, приходит коммунистическая формация.» Ценой неисчислимых жертв большевики построили уникальную систему, власть в которой 70 лет, по сути, принадлежала не народу и не Партии, а великой идее «построения коммунистического общества, в котором от каждого — по способности, каждому — по потребности». Великая идея была догмой, не подлежала сомнению и обсуждению, оправдывала любые средства и методы, любые преступления, совершаемые в настоящем во имя прекрасного будущего, поэтому, несмотря на многомиллионные жертвы и огромный материальный ущерб, причинённый народу, террор, репрессии «великому», «гениальному», «мудрому» вождю пролетариата по всей стране были воздвигнуты памятники, его именем названы улицы, площади, предприятия, колхозы, газеты, всё и вся.

РЕАЛИЗМ И МУДРОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Реализм - направление в искусстве, ставящее своей целью правдивое воспроизведение действительности в её типических чертах, ясное и трезвое понимание действительности при осуществлении чего-нибудь. Средневековый реализм утверждал, что универсалии (общие понятия) существуют реально и независимо от сознания. Понятия — это нереальные явления сознания, поэтому они не могут «существовать реально и независимо от сознания». Реализм в философии — это не идеалистическое и не материалистическое направление, а реалистичное. Наши знания о мире могут быть абстрактными, неопределёнными, фантастичными, образными, нереалистичными, ложными, но реалистичная философия, в отличие от поэзии, живописи, искусства, религиозных писаний и других фантастических произведений направлена на формирование только конкретных, истинных знаний, формирование мудрого мировоззрения. Реализм — это реалистичное (истинное) понимание объективной действительности, её правдивое оннсанне, выражение, воспроизведение в философии, искусстве, творчестве. Философ может не быть мудрецом, но реалистом быть необходимо, так как никакое иное философское направление не приведёт к истине и мудрости. ***Мудрое мировоззрение — это конкретные, истинные, глубокие и широкие, упорядоченные, систематизированные знания, о человеке, мироздании, реальном и нереальном материальном мире, сознании, свойствах материи, глобальных явлениях природы их причинах, взаимосвязи и сущности.*** Наши бесчисленные материальные знания, бытующие в памяти, образно сравнимы с бесчисленными растениями, произрастающими на Земле. Также как растения они постоянно зарождаются, разрастаются и углубляются (усложняются), отмирают (забываются), вырастают новые (обновляются). Многие знания являются простыми, кратковременными, малозначительными, поверхностными (как травинки), но есть и разросшиеся вглубь и вширь (как вековые деревья) мудрые знания. Абстрактное и ложное мировоззрение образно сравнимо с сознанием человека, заблудившегося в непроходимых зарослях, мудрое мировоззрение образно сравнимо с бытием в лесу, состоящем из вековых деревьев. Формирование истинных мудрых мыслей невозможно при многозначной трактовке слов, поэтому прежде чем заниматься философией, необходимо провести «санитарную чистку», забыть, ложные, абстрактные знания, исключить из речи многозначные слова. В отличие от бытовой речи и поэзии, в философии не допустимо различные объекты (явления, их характеристики, особенности, свойства) обозначать одинаково, а одни и те же различно, так как при этом невозможно охарактеризовать объекты, установить их взаимосвязь, задать конкретные вопросы и дать конкретные ответы. Например, для того чтобы ответить на вопросы, «что первично материя или сознание», «что существует независимо от сознания и что зависимо», «что определяет бытие и что сознание», «материальны ли чувства, мысли, эмоции» ит. п., необходимо чётко знать, что такое материя, сознание, бытие, реальность, нереальность, чувства, мысли, эмоции и т.д. В философии недопустимо смешивать материю с не материей, явления материи со свойствами, бытие с действительностью, действительность с

реальностью, реальное с реалистичным, мысли со смыслом, ум с сознанием и памятью, чувства с эмоциями и т. д.

Изучение философии следует начинать не с изучения истории философии, также как изучение физики, химии, математики, биологии мы начинаем не с изучения их истории. В философии не нужно бесконечно выдумывать новые термины, так как они лишь усложняют философию новыми абстракциями, создают непреодолимые трудности, вводят в заблуждение.

Мудрое мировоззрение не совместимо с бездумной фанатичной верой в ложные религии, сверхъестественные существа, нечистую силу, экстрасенсов, предсказателей, гадалок и т. п. Все живые существа на Земле, человек и человечество сотворены не «сверхъестественным существом», а божественной материей, всемогущей природой. Свойства «божественной» материи, ее способность превращаться в живые и осознающие системы и при этом быть осознаваемой — это реальный разум природы, определяющий всё происходящее, бытующее в мире. Божественную материю можно образно представить в облике человека, изобразить на иконах, обозначить любым словом и знаком, просто крестиком или ноликом, но не нужно принимать такие изображения и символы за портреты богов и молиться на них. Сверхъестественного, то есть сверх природного в мире ничего быть не может, так как природа — это весь бесконечный, вечный бытующий мир — материальный и нематериальный. Никакое сверхъестественное существо, если бы оно действительно было, не может управлять всем бесконечным, вечным миром, одновременно управлять бесконечным множеством макро и микросистем, явлений, происходящихв бесконечном мире, не может вечно контролировать поступки бесконечного множества существ, при этом одновременно судить, поощрять, карать, рождать, уничтожать их. Всё это осуществляет только бесконечная и вечная «божественная» материя, так как она вечно имеет свойства, то есть имеет разум. Свойства материи это высшие естественные силы, высший естественный разум природы, вечно управляющий всем бесконечным материальным миром, Свойства материи предопределяют все процессы превращения неживой материи в живую материю, возникновение живых существ и сознания, бытие объективного (осознаваемого) мира. Всякая материальная система имеет свойства, всякое существо имеют физические, химические и биологические свойства, существо имеет умственные и психические способности. Материя вечна, но всякая материальная система не вечна, так как материя вечно изменяется и вечно переходит из одного состояния в другое. Всякая материальная вещь, существо, сознание — это временный процесс и временное явление материи. Свойства материи неотделимы от материи и вечны, но свойства всякой материальной системы (предмета, вещи, существа) не вечны, так как любая система не вечна. Также как дерево не может иметь свойств после того, как оно сгниёт или сгорнт, так и способности человека, его физическая сила и ум (способность осознавать) не могут быть после его смерти, то есть не могут быть вечны. Всякая живая осознающая система (существо) превращается в другие живые системы или в неживую форму материи, обретая при этом новые свойства. Свойства вечной материи, в том числе наш разум — это невидимый, не чувствуемый

вездесущий и всемогущий, реальный «боже», который всегда с нами и в нас, «без такого бога не до порога», такой бог действительно один при разной вере и разных представлениях. От этого «боже» действительно зависит бытие объективного мира, наше бытие и наше благополучие, хотя молиться ему бессмысленно, так как он не слышит нас и не видит. Разум божественной материи, в том числе наш разум, не может чувствовать, видеть и слышать, так как он нематериален. Услышать, увидеть человека и помочь ему может только общество и он сам, то есть осознающие системы, которые являются частью божественной природы. Вечной, божественной материей управляют вечные, незыблемые законы природы, поэтому «сверхъестественное существо», нарушающее законы природы, несовместимо с природой, недопустимо и невозможно в природе. Вечная «божественная» материя вечно имеет свойства и вечно упорядочена и никакое сверхъестественное существо не может изменять свойства системы, без изменения её состояния и реальных обстоятельств. В упорядоченном материальном мире, не одно реальное и нереальное явление не может произойти вопреки свойствам материи.

Философия знания

ЗНАНИЕ — результат процесса познания, обычно выраженный в языке или в какой-либо знаковой форме. Стремление понять, что такое знание и чем оно отличается от др. продуктов человеческого сознания, характерно уже для философов античности, которые поставили и пытались разрешить проблему: чем знание (episteme) отличается от мнения (doxa)? Если кратко резюмировать воззрения **Ксенофана, Гераклита, Парменида, Платона и Аристотеля** по этому вопросу, то можно сказать, что антич. мыслители относили мнение к чувственно воспринимаемому изменчивому миру, а знание — к умопостигаемому миру вечных сущностей. Мнение может быть истинным или ложным, знание — всегда истинно. Это обусловлено тем, что чувственно воспринимаемые вещи изменчивы и любое утверждение, истинное для них в настоящий момент, через некоторое время может стать ложным. Например, высказывание «Сократ сидит» в момент его произнесения может быть истинным. Но вот Сократ встал, и это высказывание стало ложным. Мир идей не изменяется, поэтому высказывания об объектах этого мира всегда остаются истинными, напр. высказывание «Человек есть разумное животное» остается истинным, какие бы изменения ни происходили в чувственно воспринимаемом мире и с отдельными конкретными людьми. Т.о, антич. мыслители полагали, что знание всегда остается истинным и может быть получено лишь посредством разума. Некоторые из них вообще склонялись к тому, что знание владеют лишь бессмертные боги, а на долю людей остается лишь ненадежное мнение. Для философов Средневековья главной проблемой становится проблема разграничения знание и веры и выяснения отношений между ними. знание понималось как то, что можно рационально обосновать, постулаты же веры принимаются без всякого обоснования.

В связи с истолкованием взаимоотношения между верой и знание выделились три основные позиции.

- Представители одной (Августин, Ансельм Кентерберийский) утверждали, что постулаты веры предшествуют знание и служат отправным пунктом при построении рациональных рассуждений («верую, чтобы понимать» — вот их кредо);
- сторонники второй позиции (П. Абеляр), напротив, настаивали на том, что знание должно предшествовать вере и использоваться для ее обоснования («понимаю, чтобы веровать»); наконец, третья позиция (Тертуллиан, Петр Дамиани) провозглашала несовместимость знание и веры и невозможность рационального обоснования догматов веры («верую, ибо абсурдно»).

Таким образом, знание может и должно быть рационально обосновано, вера же не нуждается в таком обосновании. Современная философия, в частности философия XX в., продолжая старую традицию выделения знание из всей совокупности человеческих убеждений, верований, предрассудков и т.п., ставит вопрос об отличении научного знание от религиозных, философских идеологических построений и мифов («проблема демаркации»).

К отличительным особенностям научного знание в настоящее время относят: *непротиворечивость, эмпирическую проверяемость, логическую или эмпирическую обоснованность.*

Утверждения же и концепции, не обладающие этими характеристиками, остаются вне сферы научного знание Итак, подводя итоги рассмотрения проблемы отличения знание от др. феноменов человеческого сознания в истории философии, можно констатировать: знание есть такой результат познавательной деятельности, который обладает непреходящей истинностью, может быть логически или фактически обоснован и допускает эмпирическую или практическую проверку. знание принято разделять на обыденное и научное. Обыденное знание, опирающееся на здравый смысл и повседневный опыт человека, служит для его ориентации в окружающем мире и организации практической деятельности. Считается, что это знание не всегда вербализировано и отчасти существует в чувственных образах и наглядных представлениях о вещах и явлениях. Такого рода знание в элементарных формах присуще уже высшим животным. Обыденное знание относится к отдельным предметам и явлениям, оно не проникает в суть вещей, носит обрывочный и фрагментарный характер. Знание о глубинной структуре предметов и явлений, об их существенных взаимосвязях дает наука. Научное знание отличается систематичностью и опирается на целенаправленные познавательные процедуры. Оно разделяется на эмпирическое и теоретическое знание Первое является результатом применения эмпирических методов познания (наблюдения и эксперимента) и относится к чувственно воспринимаемым вещам и явлениям. В этом отношении оно близко подходит к обыденному знание Теоретическое знание выражает существенные, закономерные связи изучаемой области явлений и, как правило, относится к идеализированным, абстрактным объектам. Некоторые исследователи (напр., **М. Полани**) полагают, что в науке — наряду с вербальным —

имеется еще и невербальное - неявное знание, представленное навыками, умениями и личным опытом ученого. Основная проблема, обсуждавшаяся в философии XX в., в связи с понятием знание, — это проблема отношения знание, главным образом научного, теоретического - к реальности. Представители марксистской философии, пользовавшейся широким влиянием в XX в., истолковывали знание как адекватное отражение действительности, т.е. считали, что знание дает нам образ, картину окружающего мира. Такая позиция близка к точке зрения «наивного реализма», считающего, что предметы и явления окружающего мира таковы, какими они нам представляются. Но уже со времен открытия «вторичных качеств» стало ясно, что это далеко не так. Поэтому представители марксистской философии попытались раскрыть особый характер отображения мира в сознании человека, показать, что это — не зеркальное, не буквальное отражение. Однако понятие отражения — важнейшее понятие марксистской гносеологии — так и осталось неясным. *Трудно сказать, например, в каком смысле языковое выражение, скажем, предложение «уголь черен», «отражает» черноту угля. Поэтому если истолкование знание как отражения или описания реальности в той или иной мере разделяется многими философами в том случае, когда речь идет об общей картине мира, создаваемой человечеством в ходе его исторического развития, то в применении к отдельным элементам знание — понятиям, законам, теориям — принцип отражения вызывает трудности и споры. В какой-то мере этот принцип разделяют ныне представители «научного реализма» (**Х. Патнэм**), стремящиеся доказать, что понятиям научных теорий соответствуют реальные объекты и взаимосвязи.* С реалистской интерпретацией знание конкурирует инструментализм, сторонники которого считают, что знание, гл. обр. теоретическое, не является отображением или описанием реальности, а представляет собой лишь инструмент для установления фактов, их систематизации и предсказания. Инструменталистская концепция возникла еще в 16 в., когда была предпринята попытка истолковать учение **Н. Коперника** не как описание Солнечной системы, а как удобный математический аппарат для вычисления положений звезд и планет. И каждый раз, когда в науке происходит смена теорий, вызванная отказом от прежних представлений, инструментализм возрождается. В XX в. в связи с возникновением теории относительности и квантовой механики и крушением картины мира классической физики оживились попытки рассматривать теоретическое знание только как инструмент, а не подлинное описание. Одна из интересных и недавних попыток истолкования знание принадлежит К. Попперу. Он исходит из невозможности обосновать истинность знание и считает всякое знание принципиально недостоверным. Верно, конечно, что научное знание претендует на описание реальности, но наука не может надежно обосновать этих претензий, поэтому получаемое ею знание остается предположительным и ненадежным. Можно сказать, что такая трактовка знание в определенной мере возвращает нас к античности: истинное знание доступно только богам, люди же вынуждены довольствоваться лишь изменчивым и ненадежным мнением. ***Во второй половине XX в. именно такое понимание знания получило наиболее широкое признание: знание есть***

такой результат познания, который претендует на адекватное описание реальности, поэтому может оцениваться как истинное или ложное, которое может быть рационально обосновано, однако при этом все наши оценки и обоснования относительны, поэтому никакое знание не является вполне надежным и достоверным. И до сих пор нет сколько-нибудь признанных ответов на многие интересные и сложные вопросы по поводу понимания знание: можно ли считать знание то, что невыразимо в языке? В каком смысле можно говорить о «ложном знании»? Если знание оказалось ложным, то не равнозначно ли это «незнанию»? **Наконец, самый главный вопрос**: в какой мере знание обусловлено особенностями познаваемого объекта, а в какой — деятельностью познающего субъекта?

Во-первых, если начать с "общей постановки проблемы", то проблемность при этом приобретет характер задачи из учебника, у которой, с одной стороны, есть ответ в конце учебника, а, с другой стороны, есть метод решения, заданный способом "общей постановки". И то и другое превратит исследование в методологически вынужденное и творчески непривлекательное действие.

Во-вторых, нужно сначала решить проблему самому и только потом начинать смотреть литературу по этому вопросу. С одной стороны, в процессе решения происходит конституирование вопроса как концептуальной ориентации пространства, в котором существует проблема.

Поэтому предварительное изучение литературы уже задаст концептуальную ориентацию пространства и, следовательно, набор возможных направлений концептуализации, а самостоятельное исследование может направить в направлении еще не предусмотренном литературой. С другой стороны, не нужно лишать себя удовольствия открывать, не подсматривая уже имеющиеся решения: это развивает собственные интеллектуальные способности. Конечно, при таком подходе открытия не могут еще претендовать на общезначимость, они еще только открытия "для себя". Здесь нужно четко сознавать это и не останавливаться на первичных открытиях. Тут и наступет время изучения литературы по данному вопросу, уже получившему первичное конституирование. Тут может открыться, что все мои открытия для других давно не открытия, а общие места, но не исключено, что могут найтись направления и акценты еще не найденные другими. Во всяком случае я буду знать каковы мои интеллектуальные способности в Поэтому предварительное изучение литературы уже задаст концептуальную ориентацию пространства и, следовательно, набор возможных направлений кй, нужно придерживаться того же метода исследования. Надо исследовать литературу не всю целиком, а по частям. После каждой части нужно проводить очередной этап самостоятельного исследования, Далее, при работе с литературой, нужно придерживаться того же метода исследования. Надо исследовать литературу не всю целиком, а по частям. После каждой части нужно проводить очередной этап самостоятельного исследования, Далее, при работе с литературой, нужно придерживаться того же метода исследования. Надо исследовать литературу не всю

целиком, а по частям. После каждой части нужно проводить очередной этап самостоятельного Сначала должна идти литература, ставящая по-преимуществу проблемы, а потом — дающая решения. Такой метод сильно удлинняет процесс исследования, но зато дает возможность исследователю "говорить за себя". Такой ход ("от конкретной проблемы") и такая задача исследования (концептуализации проблемы) задает свои особенности для развертывания аргументации. Т.к. цель исследования — концептуализация проблемы, то те понятия и концепции, которые вводяться при этом, имеют значение только в отношении их концептуализирующей способности. Они не разрабатывались сами по себе. Глубина их разработки определялась только целью концептуализации. Как только они выполняли свою цель, их дальнейшая разработка прекращалась. Отдельным фактором исследования является полнота и глубина концептуализации. ***Но здесь мое исследование ограничивается тем набором конкретных ракурсов проблемы, которые для меня вообще открылись, а из них — теми, которые посчитались наиболее важными, а из них — теми, которые удалось удачно концептуализировать.*** Ограничения исследования "во времени и пространстве" наложили соотвествующие ограничения на широты и глубину концептуализации: концептуализация осуществлялася только в той мере, в какой она давала лишь принципиальные решения. Т.к. концепции при таком методе имеют значение только в отношении их концептуализирующей способности, то это налагает соответствующие ограничения на значение сравнительного анализа этих концепций с другими (из литературы). Сравнительный анализ, если он не хочет быть простым украшением рассуждения, должен выполнять в нем какую-либо функцию. А обычная функция сравнительного анализа — это выяснение значения одной концепции по отношению к другим концепциям. *Т.к. моей целью было, в первую очередь, решить задачу концептуализации, а не задачу анализа выдвинутых концепций, и т.к. решение этой задачи и заняло все "время и пространство" исследования, то задача анализа выдвинутых концепций была на втором плане и осталась невыполненной (тем боле, что задача анализа вынуждает изменить направление, а, следовательно, и задачу исследования).* Введеные мною понятия и концепции, вследствии этого, не могут претендовать на оригинальность. Они, пока что, могут претендовать только на значимость в отношении решения выдвинутых проблем. Далее ясно, что эти понятия и концепции пришли ко мне, по-преимуществу, из того "культурного фона", который меня окружает, или даже явно заданы той литературой, которую я читал. Там, где есть эта явная заданность, легко указать ее источник. Но там, где явной заданности нет, где использованы понятия, давно и многообразно разработанные, едва ли имеет смысл говорить об их источнике, т.к. в этом случае функциональность такого объяснения для рассуждения будет явно нулевой и, следовательно, это будет не более, чем украшение. Но даже если и есть явная заданность, то и в этом случае функциональность указания на нее не очевидна. Если речь идет о соблюдении научной честности, то здесь все просто: я, заранее выбрав свой метод, отказал себе в претензии на оригинальность. Если же речь идет о рассмотрении генеалогии проблемы, понятия или концепции, то здесь опять возникает вопрос: какую

функцию выполняет этот прием в рассуждении. **Ницше** написал "**Генеалогию морали**" для того, чтобы обосновать свое отношение к морали, сложившееся у него до написания этой работы. В этом случае **генеалогия**[53] играла роль способа обоснования. Если же генеалогия выполняется только для того, чтобы продемонстрировать знание автором этой самой генеалогии, то тогда у исследования и цель должна быть соответствующая: продемонстрировать знание генеалогий. Тогда и начаться исследование должно не с конкретной проблемы, а с концепции для того, чтобы потом исследовать ее генеалогию. Возможно такой способ отношения к проблемности есть "исторический подход", игравший когда-то определенную позитивную роль в мышлении, но с тех пор выродившийся в методологический "аппендикс". Здесь иследование как способ решения проблем подменяется исследованием как способом построения генеалогий, т.е. превращается в абстрактную академическую задачу. Если подразумевать, что для "решения проблем" и для "построения генеалогий" применяются одни и те же интеллектуальные способности, то для проверки наличия этих способностей "генеалогию" вполне можно заменить на "проблему". Если же эта проверка наличия интеллектуальных способностей замыкается на определенное содержание их проявления, то это уже не более, чем академическая абстрактная игра, значимая не более, чем любая другая абстрактная условность. Для выбранного мной метода генеалогии понятий не играют ни какой позитивной роли. Точнее, я не дошел в своем исследовании до той стадии, где эти генеалогии могли бы играть позитивную роль. Единственное уместное объяснение, в смысле "указания на источники", в данной ситуации — это указание того, какие проблемные слои данного анализа с какой литературой связаны. Что касается проблемности соотношений понятий деятельности и знания и соотношений понятий знания и предметности, которые составляют содержание первого и второго разделов, то это — самая "оригинальная" часть моего исследования (в том смысле, что ни какие конкретные источники не инициировали эту проблемность). Исключение в них составляет проблема соотношения способа разработки предметности (который я назвал дискурсом) и способа представления этой предметности.

ЗНАНИЕ

Человек, обладающий знанием, имеет знание о чем-то, то есть о чем-то, что существует, так как то, что не существует, есть ничто. (Это по Пармениду) Таким образом, знание безошибочно, поскольку логически невозможно, чтобы оно было ошибочным. Но мнение может быть ошибочным. Как же это возможно? Не может быть мнения о том, что есть, так как это было бы знанием. Поэтому мнение должно быть одновременно о том, что есть и чего нет. Но как это возможно? Ответ гласит, что отдельные предметы всегда включают в себя противоположные свойства: то, что прекрасно, является также в некоторых отношениях безобразным; то что

[53] **Генеало́гия или родосло́вие (др.-греч. γενεαλογία — родословная, от γενεά (genea) — «семья» и λόγος (logos) — «слово, знание») — систематическое собрание сведений о происхождении, преемстве и родстве фамилий и родов; в более широком смысле — наука о родственных связях вообще.**

справедливо, бывает в некоторых отношениях несправедливым и т.д. Все отдельные чувственные предметы, как утверждает Платон, обладают этим противоречивым характером; они являются, таким образом, промежуточными между бытием и небытием и пригодны в качестве предметов мнения, но не знания. . «Но, что те, которые созерцают самое неделимое, всегда тождественное и себе равное? Не правда ли, что они знают, а не мнят». Таким образом, мы приходим к заключению, что мнение является мнением о мире, данном органам чувств, тогда как знание является знанием о сверхчувственном вечном мире; например, мнение относится к отдельным прекрасным предметам, знание же относится к прекрасному самому по себе. Единственный выдвинутый аргумент состоит в том, что будет противоречием самому себе предполагать, что то или иное явление может быть одновременно прекрасным и непрекрасным или одновременно справедливым и несправедливым и что тем не менее отдельные явления, по-видимому, сочетают такие противоречивые свойства. Поэтому отдельные вещи нереальны. **Гераклит** сказал: «В одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем». Путем сочетания этого с тем, что говорит Парменид, мы приходим к выводу Платона. . С этим связан другой любопытный взгляд Платона, а именно, что знание и мнение должны относиться к разным объектам. **Мы должны говорить**: «Если я думаю, что пойдет снег, — это мнение; если позднее я вижу, что идет снег, — это знание; но объект в обоих случаях тот же самый». Однако Платон считает, что то, что может быть в любое время предметом мнения, никогда не может быть предметом знания. Знание определенно и безошибочно; мнение не только подвержено ошибкам, но непременно является ошибочным, поскольку оно допускает реальность того, что представляет собой лишь видимость. Все это является повторением того, что было сказано Парменидом. .

Большинство наших современников считает не требующим доказательства, что эмпирическое знание зависит или происходит из восприятия. Однако у Платона и у философов некоторых других школ имеется совершенно иная теория, а именно — что поучается через органы чувств, недостойно называться "знанием" и единственно реальное знание должно иметь дело лишь с понятиями. Согласно этому взгляду, "2 +2 = 4" есть подлинное знание, но такое утверждение, как "снег белый", настолько полно двусмысленности и неопределенности, что он не может найти места в собрании философских истин. (**Платон**). "Так вот мне кажется, что нечто знающий чувствует то, что знает; а потому теперь представляется, что знание есть ничто иное, как чувствование". . Психический объект восприятия — это именно явление; он не бывает ни истинным, ни ложным. Заполненный словами, он есть суждение и способен быть истинным или ложным. Это суждение я называю "суждением восприятия". Предложение "знание есть восприятие" следует истолковывать как обозначающее "знание есть суждение восприятия". Только в этой форме оно способно в грамматическом отношении быть правильным. Если, рождаясь, мы теряем то, чем владели до рождения, а потом с помощью чувств восстанавливаем прежние знания, тогда, по-моему, "познавать" означает восстанавливать знание, уже тебе принадлежавшее. И, называя это "припоминанием", мы бы, пожалуй, употребили правильное слово. — А разве мы уже не говорили, что, когда душа

пользуется телом, исследуя что-либо с помощью зрения, слуха или какого-нибудь иного чувства (ведь исследовать с помощью тела и с помощью чувства — это одно и то же!), тело влечет ее к вещам, непрерывно изменяющимся, и от соприкосновения с ними душа сбивается с пути, блуждает, испытывает замешательство и теряет равновесие, точно пьяная? Когда же она ведет исследование сама по себе, она направляется туда, где все чисто, вечно, бессмертно и неизменно, и так как она близка и сродни всему этому, то всегда оказывается вместе с ним, как только остается наедине с собой и не встречает препятствий. Здесь наступает конец ее блужданиям, и, в непрерывном соприкосновении с постоянным и неизменным, она и сама обнаруживает те же свойства. Это ее состояние мы называем разумением, правильно? Значит, не во впечатлениях заключается знание, а в умозаключениях о них, ибо, видимо, именно здесь можно схватить сущность и истину, там же — нет.

Так вот, чтобы попять меня, вообрази, что в наших душах есть восковая дощечка; у кого-то она побольше, у кого-то поменьше, у одного — из более чистого воска, у другого — из более грязного или у некоторых он более жесткий, а у других помягче, но есть у кого и в меру.

Скажем теперь, что это дар матери Муз, Мнемосины, и, подкладывая его под наши ощущения и мысли, мы делаем в нем оттиск того, что хотим запомнить из виденного, слышанного или самими нами придуманного, как бы оставляя на нем отпечатки перстней. И то, что застывает в этом воске, мы помним и знаем, пока сохраняется изображение этого, когда же оно стирается или нет уже места для новых отпечатков, тогда мы забываем и больше уже не знаем. И вот что, как говорят, происходит отсюда. ***Если в чьей-то душе воск глубок, обилен, гладок и достаточно размят, то проникающее сюда через ощущения отпечатывается в этом, как говорил Гомер, сердце души, а "сердце" у Гомера не случайно звучит почти так же, как воск, и возникающие у таких людей знаки бывают чистыми, довольно глубокими и тем самым долговечными.*** Как раз эти люди лучше всего поддаются обучению, и у них же наилучшая память, они не смешивают знаки ощущений и всегда имеют истинное мнение. Ведь отпечатки их четки, свободно расположены, и они быстро распределяют их соответственно существующему (так это называют), и этих людей зовут мудрецами. *Когда же это сердце, которое воспел наш премудрый поэт, косматo или когда оно грязно и не из чистого воска и либо слишком рыхло, либо твердо, то у кого оно рыхлое, те хоть и понятливы, но оказываются забывчивыми, те же, у кого твердое, — наоборот; у кого же воск негладкий, шершаво-каменистый, смешанный с землей и навозом, у тех получаются неясные отпечатки.* Неясны они и у тех, у кого жесткие восковые дощечки, ибо в них нет глубины, и у тех, у кого они чересчур мягки, ибо отпечатки, растекаясь, становятся неразборчивыми. Если же ко всему тому у кого-то еще и маленькая душонка, то, тесно наползая один на другой, они становятся еще того неразборчивее. Все эти люди бывают склонны к ложному мнению. Ибо когда они что-то видят, слышат или обдумывают, они, медлительные, не в силах к каждому быстро отнести ему соответствующее и, распределяя неправильно, по большей части и видят, и слышат, и мыслят превратно. Про таких говорят, что они заблуждаются относительно существующего, и называют их

неучами. Все люди от природы стремятся к знанию. Доказательство тому — влечение к чувственным восприятиям: ведь независимо от того, есть от них польза или нет, их ценят ради них самих, и больше всех зрительные восприятия, ибо видение, можно сказать, мы предпочитаем всем остальным восприятиям, не только ради того, чтобы действовать, но и тогда, когда мы не собираемся что-либо делать. И причина этого в том, что зрение больше всех других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий [в вещах]. Появляется же искусство тогда, когда на основе приобретенных на опыте мыслей образуется один общий взгляд на сходные предметы. Так, например, считать, что Каллию при такой-то болезни помогло такое-то средство и оно же помогло Сократу и также в отдельности многим, — это дело опыта; а определить, что это средство при такой-то болезни помогает всем таким-то и таким-то людям одного какого-то склада (например, вялым или желчным при сильной лихорадке), — это дело искусства. В отношении деятельности опыт, по-видимому, ничем не отличается от искусства; мало того, мы видим, что имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием (logon echein), но не имеет опыта. ***Причина этого в том, что опыт есть знание единичного, а искусство — знание общего, всякое же действие и всякое изготовление относится к единичному: ведь врачующий лечит не человека [вообще], разве лишь привходящим образом, а Каллия или Сократа или кого-то другого из тех, кто носит какое-то имя, — для кого быть человеком есть нечто привходящее.*** Поэтому если кто обладает отвлеченным знанием, а опыта не имеет и познает общее, но содержащегося в нем единичного не знает, то он часто ошибается в лечении, ибо лечить приходится единичное. Но все же мы полагаем, что знание и понимание относятся больше к искусству, чем к опыту, и считаем владеющих каким-то искусством более мудрыми, чем имеющих опыт, ибо мудрость у каждого больше зависит от знания, и это потому, что первые знают причину, а вторые нет. В самом деле, имеющие опыт знают «что», но не знают «почему»; владеющие же искусством знают «почему», т.е. знают причину.

Правда, могло бы казаться, что знание есть мера, а то, что познается,— измеряемое, однако на деле оказывается, что хотя всякое знание касается того, что познается, но не всякое познаваемое соотнесено со знанием, так как в некотором смысле знание измеряется тем, что познается. Множество же но противоположно ни малому (малому противоположно многое, как превышающее множество — множеству превышаемому), шт. единому во всех его значениях; однако единому оно противоположно, во-первых, в том смысле, что, как было сказано, само оно делимо, тогда как единое неделимо; во-вторых, в том смысле, что они соотнесены друг с другом, как знание с тем, что познается, если множество есть число, а единое — мера. Знание и могущество человека совпадают, ибо незнание причины затрудняет действие. Природа побеждается только подчинением ей, и то, что в созерцании представляется причиной, в действии представляется правилом. Ибо то, что основано на природе, растет и преумножается, а то, что на мнении, меняется, но не растет. Его вывод, что повторяемость не имеет совершенно никакой доказательной силы, хотя и играет доминирующую роль в нашей когнитивной жизни или в нашем

«понимании», привел его к заключению, что аргументы или разум играют лишь незначительную роль в процессе понимания. Обнаруживается, что наше «знание» носит характер даже не просто верования (belief), а верования, не поддающегося рациональному обоснованию — иррациональной веры (faith). Эмпиризм Локка, Беркли и Юма должен быть понят в свете исторической обстановки: его главной проблемой была, говоря упрощенно, «религия против иррелигиозности», или, более точно, рациональное оправдание, или оправдываемость (ustifiability), христианства по отношению к научному знанию. Это объясняет, почему знание во всех произведениях этих авторов рассматривалось как вид мнения, убеждения или веры (belief) — веры, оправдываемой эмпирическими данными, особенно данными восприятия, свидетельством наших органов чувств, ничто так не вредит расширению наших знаний, как нескромное желание знать приносимую ими пользу еще до исследования и даже до того, как можно себе составить хоть какое-нибудь понятие об этой пользе, если бы даже она стояла у нас перед глазами. Всякое наше знание начинает с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления. Старая теологическая проблема "веры" и "знания" — или, точнее, инстинкта и разума, — стало быть, вопрос, заслуживает ли инстинкт при оценке вещей большего авторитета, нежели разум, ставящий вопрос "почему?", требующий оснований, стало быть, целесообразности и полезности, — это все та же старая моральная проблема, которая явилась впервые в лице Сократа и еще задолго до христианства произвела умственный раскол. Технические и технологические процедуры человеческой деятельности становятся заменителями самой человеческой деятельности. Они становятся основной формой, реализующей знания. Истинное знание от верования и мнения Гуссерль отличает как знание, обладающее признаком ясной, светлой, «непосредственной очевидности. Человек постигает нечто, когда знает, что с ним следует делать, когда познает себя самого и что с собой можно сделать, чем он может быть. В диалекте винту в Калифорнии имеется пять глагольных наклонений, выражающих то, откуда получено знание о действии: путем зрительного восприятия, тактильных ощущений, путем индуктивного вывода, размышлений или, наконец, получено из уст других людей Все пять наклонений относятся к грамматической категории знания, которая противопоставляется категории предположения, выражающейся посредством других форм. отношений со сверхъестественным миром выражается посредством наклонений, относящихся к категории знания, в частности наклонения тактильных ощущений (т. е. наиболее интуитивных форм чувственного опыта) и наклонений индуктивного вывода и умозаключений. Просвещение в широком смысле слова преследовало цель освободить человека от страха, чтобы сделать его властелином. Но освещенная земля сияет светом триумфального поражения. Саморазрушение неминуемо, ибо просвещение парализовано «страхом перед истиной. Это привело к тому, что знание скорее стало техничным, чем критичным. Страх отдалиться от фактов (от принятого социального направления) связан с потерей веры в объективный разум. Важна не истина теорий, а их функциональность: над целями

разум больше не властвует. Другими словами, разум стал чисто инструментальным. Единственно, что он умеет — конструировать и усовершенствовать инструменты для установленных и необсуждаемых более целей, контролируемых к тому же системой. Мы живем в тотально административном обществе, и естественное наказание неотделимо от социального прогресса». В самом деле, «рост экономической эффективности порождает, с одной стороны, более справедливые условия, с другой — технический аппарат и владеющие им социальные группы, возвышающиеся над прочим населением. Индивид перед лицом экономических сил сверхпотенции есть ничто. Общество господствует над природой как никогда. Служа аппарату, индивид исчезает, но и как никогда он аппаратом оснащен. Чем слабее и неустойчивее масса, тем больше в ее распоряжении материальных благ. Свет всегда был понятием духовной терминологии. В частности, он служил метафорой для знания в отличие от тьмы невежества. Во тьме мы не можем ничего увидеть, узнать. Мы пребываем в неведении. Но при свете дня мы не заблудимся — мы знаем. Этот простой человеческий опыт был перенесен в сферу ума и духа еще на заре истории человечества", пытаясь ответить на вопрос "что такое знание?", наша мысль сталкивается с апорией — почти неразрешимым затруднением. Можно сказать, что начинающий жить организм уже обладает определенной теорией. То, что обычно называют наблюдением, представляет собою просто подобие спускового курка, который позволяет решить проблему — увидеть, как в данном случае, ожидаемый предмет. Когда утенок реально увидит свою мать, его врожденная теория получит подтверждение. Теория, то есть ожидание увидеть жизненно необходимый объект, уже сформирована в организме до всякого реального наблюдения. Теория оказывается не только средством сохранения только что зародившегося существа, но определяющим условием его жизнедеятельности. Роль наблюдения, несомненно, важна для жизни организма, но результат теории уже почти полностью подготовлен заранее. Тут мы вынуждены отвлекаться от проблемы истинности знания. (Знание — болевой нерв философской мысли). Возражая против концепции объективного знания, иногда говорят еще и так: нет сомнения, что мое знание может быть сходным со знанием другого человека. Сходным, близким моему знанию, но не тем же самым, не тождественным тому, что знаю я. Жизненный опыт общения убеждает нас, что даже при полном единодушии и согласии в мыслях мы никогда не выражаем эти мысли совершенно одинаково. У другого человека свое, свойственное лишь ему знание. Как же при этом мы можем говорить об объективном знании, существующем вне человека? Мы убеждены, что знание принадлежит каждому из нас, мы его приобретаем в результате нашего жизненного опыта и обучения. Мы можем научиться многому от других людей. Каждый человек перенимает знание у своих учителей и не только у них — у всех тех, кто так или иначе вступает с ним в общение. Мы учимся знанию, которое принадлежит или принадлежало субъективному знанию другого человека. Конечно, знание может быть записано в статьях или книгах. Но пока знание не прочитано и не усвоено, оно остается более или менее организованной суммой знаков, смысл которым может придать лишь человек. Каждая историческая форма жизни — особенная культура — определяется или,

точнее сказать, формируется в связи с характерными для нее средствами получения знания. (Знание — болевой нерв философской мысли). Феномен знания, подчеркнем еще раз, неотделим от феномена сознания. язык — это средство приобретения знания, мышление — это интеллектуальный процесс, направленный на определенный предмет изучения, а знание — это результат оперирования средствами, это та цель, ради которой мы предпринимаем попытку мыслить, выражая содержание мыслей в языке. Можно согласиться с очевидным наблюдением: "Не только истинное научное знание, но и заблуждения, фантазии, верования, убеждения, предрассудки и обыденные представления и нравственные решения являются формами знания". Действительно, разнообразие типов знания так велико, что едва ли возможен учет всех его типов. В особенности, если мы включим в этот список не только знание, которое мы считаем на данное время достоверным, но и "заблуждения, фантазии, верования". В самом деле, то, что ныне считается истинным, завтра может предстать как ложное. Вспоминая цитированное высказывание Ньютона об океане непознанной истины, расстилающемся перед ним, я бы переформулировал высказывание великого физика и сказал, что мы стоим на берегу океана знания и незнания, который живет своей бурливой и таинственной жизнью, а мы можем только искать средства, чтобы выловить из необъятного океана (мира-3) нечто достоверное, необходимое нам в данный момент. Важнейшая задача эпистемологии — это поиски критерия достоверности полученного знания, существует ли кардинальное отличие, которое можно было бы зафиксировать, между тем, что называется околонаучным или паранаучным знанием, и собственно научным знанием. Попытка различить их в XX в. оказалась неудачной, а критерии демаркации между этими формами знания оказались размытыми.

В современной философии науки был выделен ряд критериев научности знания:

1) проверяемость;

2) возможность предсказания;

3) доказательность;

4) опровержение.

При детальном обсуждении этих критериев оказалось, что они недостаточны, что они не схватывают специфику научной рациональности. Так, критерий проверяемости и соответственно программы верификационизма были подвергнуты критике, в ходе которой были выявлены границы применимости этого критерия. Возможность предсказания — важнейшая характеристика целого ряда естественнонаучных дисциплин, однако в сфере социального и гуманитарного знания, где ученые сталкиваются с обратным воздействием предсказания на жизнедеятельность и поведение людей, возможность предсказания весьма ограничена. Критерии доказательности знания также были подвергнуты критическому анализу, в ходе которого были выявлены разрывы в процедурах доказательства, недоказуемость исходных аксиом, наличие круга в доказательстве и др., что и привело к выдвижению новых, более широких идеалов рациональности, не

отождествляемых с критериями доказательности — дедуктивной и индуктивной. Тем более в социальных и гуманитарных науках критерий доказательности если и принимался, то с достаточной долей условности и в тех направлениях, которые стремились построить этот тип знания по образу и подобию точных наук. Критерий опровержения и построенные на его базе концепции фальсификационизма, по моему мнению, вообще не адекватны социальному и гуманитарному знанию, поскольку не учитывают его особенностей — построение знания на основе структур, у которых нет денотата и которым ничего не соответствует. Иными словами, социальное и гуманитарное знание конструирует реальность, создает идеальные типологии, которые нельзя ни проверить, ни опровергнуть. Это знание базируется на конструкциях (например, социальная группа, класс и пр.), которые задают определенную систему отсчета при анализе действительности, а эти базисные конструкции в свою очередь развертываются в концептуальных схемах, которые оказываются фикциями (например, равновесие между социальными группами в структурном функционализме, стоимость как воплощение абстрактного труда в марксистской политэкономии). Хочу сразу же подчеркнуть, что для меня научное знание тождественно точному знанию, апеллирующему к методам математики и естественных наук (т.е. в английском смысле Science), а вненаучное знание не тождественно околонаучным, или паранаучным, формам знания. Вненаучное знание — это не контрнаучное знание. Более того, вненаучное знание образует как бы питательную среду научного знания, ту атмосферу, в которой только и может существовать наука. Нередко вненаучное знание обращается к идеалам научного знания и стремится построить себя по парадигмам точного знания. Целые сегменты вненаучного знания могут строиться и строятся в соответствии с методами и критериями научного знания, принятыми в научном сообществе и в культуре того или иного времени в качестве наиболее значимых. Но не этот процесс экстраполяции научных методов на области вненаучного знания или процесс их рецепции вненаучным знанием составляет специфику вненаучных форм знания. К вненаучным формам знания принадлежит, например, философия, роль которой в возникновении научного знания и идеалов рациональности громадна. Вненаучные формы знания, например, классическая философия, при всей ее ориентации на науку, строили конструкции, далекие от эмпирической реальности. ***Так, понятие субстанции, с помощью которого стремились осмыслить инвариантность изменений, устойчивость вещей и процессов, оказалось мифологемой, составлявшей ядро метафизики до начала XX в. Именно субстантивация отношений, в том числе познавательных отношений, человека к миру, субстантивация отношений предикации, выраженных в суждениях и предложениях, составляла и составляет особенность вненаучных форм знания с самого начала и вплоть до наших дней.*** Этим объясняется и возникновение того, что современными постмодернистами названо философскими персонажами, — таких структур, которые лежат в основании философских систем и которые объясняют все дальнейшее построение. Можно вспомнить роль таких философских персонажей, как

трансцендентальное сознание в философии **Канта**, в философии **Фихте**, абсолютный дух в философии Гегеля и т.д.

Философия XX в. отнюдь не свободна от такого рода мифологем, или философских персонажей — все такого рода философские персонажи представляют собой не просто мифологемы, а субстантивацию тех или иных отношений человека к миру или их направленности. Марксизм также ввел целый ряд мифологем, которые имели для него объяснительную силу. Так, критерий практики, понятой как всемирно-исторический процесс, как Praxis, не давал каких-либо эмпирических возможностей для проверки тех или иных построений на истинность — ведь отсылка на всемирную историю никогда не могла быть ни проверена, ни опровергнута, тем более, что субъектом такого критерия был пролетариат как класс, а не пролетариат, реально существующий в тех или иных странах. Это была мифологема, выросшая из реально функционировавшего критерия практической проверки тех или иных суждений на истинность. Субстантивация — важнейшая и неотъемлемая черта не только языка, отождествляющего слово и реальный предмет, но и человеческого познания, приписывающего своим аналитическим конструкциям онтологическую силу и статус существования. В истории точных наук — математики и естествознания — мы нередко сталкиваемся с тем, что ученые и философы, отстаивающие прежние критерии и идеалы рациональности, выступают против новых направлений научного поиска. Так, полемика Д. Беркли против дифференциального исчисления Ньютона была полемикой не обскурантиста с новым научным направлением, а мыслителя, отстаивавшего идеалы античной математики в эпоху, когда они начали сменяться на новые идеалы. Еще один пример из истории науки. Создание описательной экологии швейцарским натуралистом Фришем встретило резкую оппозицию со стороны тех ученых, которые не без влияния К. Бернара ориентировались на методы эксперимента в биологии и усматривали критерий научности именно в эксперименте. Поэтому не только натуральная история, но и описательная экология рассматривались ими как вненаучная форма знания, как знание, не удовлетворяющее принятым критериям научности. Можно сказать, что признание тех или иных методов науки в качестве критериев научности предполагает признание их со стороны научного сообщества. ***Иными словами, для исследования процесса превращения определенных методов науки в критерии научной рациональности необходимо обращение к социальным факторам функционирования и развития научного знания, к социальным группам, обеспечивающим преемственность научного знания, к социокультурным параметрам роста науки.*** Вне социологии науки невозможно осмыслить превращение методов науки в методологию и конкуренцию исследовательских программ и научных групп за их признание. Вненаучное знание основывается не только на субстантивации отношений человека к миру, но и на целом ряде лингвистических отождествлений, рефлексия над которыми позволит понять исходные интуиции тех или иных философских концепций. Напомню лишь те отождествления, которые оказываются весьма значимыми в современной французской философии постмодернизма — отождествление смысла и

чувственности, коль скоро они выражены одним словом Sinn, отождествление письма и буквы, коль скоро они выражены одним словом Lettre. Ненаучные формы знания всегда предпочитают играть с многозначностью слов естественного языка, строить на амбивалентности их значений философские конструкции. Научное знание основывается (точнее, стремится основываться) на однозначности понятий, выдвигает эту однозначность в качестве идеала научной рациональности, а философия, ориентирующаяся на науку, делает предметом своего анализа значение языковых выражений и предложений, значение, понятое в своей определенности и однозначности. Вненаучное знание основывается на многозначности структур смысла, выдвигая в противовес понятию либо идеи (философия XVIII и XIX ее., начиная с **Локка и Лейбница** и кончая **Гегелем**), либо предложения (пропозициональный подход, развиваемый, начиная с Рассела и кончая Куайном), либо концепты, структуры, "иссушаемые" в однозначных понятиях и коренящиеся в актах речи и языковых игр (французский постмодернизм в лице **М. Фуко, М. Бланшо** и др.). Это движение к полисемантичности смысловых структур можно было бы рассматривать как отказ от научной рациональности и сдвиг в сторону иррационализма. Но такой подход был бы крайне односторонним и ущербным. Можно напомнить, какие споры вызвало возникновение многозначной логики, которая далеко не всеми логиками была встречена с энтузиазмом. Очевидно, что осознание многозначности смысла слов и предложений и естественного языка, и многих сегментов научного языка в последующем может сформировать (если уже не формирует) новое понимание научной рациональности. В качестве одного из примеров можно привести концепцию речевых актов, которая существенно расширила предмет лингвистики и лингвистического анализа. Во всяком случае, по моему мнению, мы в наши дни сталкиваемся с тенденцией, которая свидетельствует об изменении идеалов научной рациональности, которые оказались узкими и далеко не охватывающими собой все способы рационализации отношений человека к миру и всю многозначность человеческой речи, и тем более взаимоинтенциональность и взаимосопряженность смысловых актов в речевом диалоге. Хотя потребность различать "науку" и "ненауку" по-прежнему актуальна, для занимающихся данной темой становится все более ясной структурная сложность сферы, обозначаемой достаточно неопределенными терминами "антинаука", "паранаука" и т.д. В конце концов не только обыденное или философское сознание противостоит профессиональному мышлению ученых, но и художественное, религиозное и даже техническое. Все это определяется как "ненаука". При всей важности задач, решаемых научной популяризацией, и несомненными достижениями на этом пути сегодня обнаруживаются его определенные опасности, ранее не замечаемые. Опасности, связанные прежде всего как раз с проблемой демаркации. Упрощенное представление о чрезвычайно сложных структурах современной познавательной деятельности, "наглядное" изображение теоретических моделей, производимых исследователями сегодня, размывают границы собственно науки, порождая мнение о легкой доступности и процедур научного поиска и его результатов. Вследствие этого множество людей вполне искренне начинают считать, что они могут

рассуждать о самых фундаментальных проблемах науки на основании прочтения нескольких популярных брошюрок, а некоторые предпринимают усилия для написания уже "солидных" книг, опровергающих положения, принятые специалистами. Визгин. (Фуко). для Фуко не существует власти отдельно от знания, и наоборот. Знание не есть особый внеполитический продукт, который может лишь внешним образом использоваться властью, замедляясь или ускоряясь в своем развитии в результате влияния на него «политики». Знание само по себе есть власть, оно насквозь пропитано отношениями господства, построено с самого начала так, чтобы была возможна его политическая утилизация. И наоборот, власть всегда есть, по сути дела, знание, т.е. существует в реальности, говорит Фуко, только единое нераздельное целое — «власть-знание» (pouvoir-savoir). Никакое знание не формируется без системы коммуникации, регистрации, накопления, трансляции, которая уже сама по себе есть форма власти и в своем существовании и функционировании связана с другими ее формами. В свою очередь, никакая власть не существует без извлечения, усвоения и присвоения знания, без его распределения или удержания. На таком уровне анализа не существует отдельно, с одной стороны, познания или науки, а с другой, общества и государства, но существуют лишь фундаментальные формы «власти-знания». Фуко набрасывает контуры генеалогической истории знаний. Он выделяет три основные матрицы их генерации: «мера» или «измерение» (Античность), «опрос» или «дознание» (Средние века), «осмотр» или «обследование» (Новое время). Поппер. прагматисты основали всю свою философию на том убеждении, что идея «чистого» знания представляет собой ошибку, что не может быть знания ни в каком ином смысле, кроме как в смысле инструментального знания, что знание есть сила, а истина есть полезность. Познание неинтуитивно по природе, говорит он, в нем не должно быть ни заимствований из здравого смысла, ни априорных синтетических суждений. Познание — это исследование. Поиск начинается с сомнения. Сомнение раздражает и подталкивает к борьбе. Ради достижения некоторой уверенности, состояния покоя и удовлетворенности, мы стремимся приобрести верования, поскольку они определяют наши действия. Характерный недостаток идеалистической теории суждения, по мнению Кука Уилсона, состоит в том, что она собирает воедино акты мышления, которые необходимо всеми средствами различать: с одной стороны — знание, с другой — различные этапы пути к знанию (мнение, верование, предположение и т. п.), которые, в сущности, зависят от знания и могут быть определены только в терминах знания, но не должны отождествляться с ним. Что такое «знание»? Кук Уилсон сказал бы, что ответить на этот вопрос невозможно, если он предполагает определение знания. Знание является простым, предельным, неопределимым; всякая попытка определить его, «обосновать» или «доказать, что оно возможно», неизбежно сведется к порочному кругу. Философ может разве что привести примеры знания, и лучший из них, по мнению Кука Уилсона, — математика. То, что математика является объективным знанием, является просто фактом, не требующим ни защиты, ни доказательства - он заявляет, что все другие формы мышления включают в себя знание, знание же не включает в себя других

форм мышления. Иными словами, знание не является одной из форм мышления, подобной многим другим, оно — базовая форма, опора для всех остальных уровней мышления3. Мы можем иметь мнение только в том случае, если знаем, что свидетельство в его пользу сильнее, чем свидетельство в пользу альтернативного мнения; мы можем удивляться, только если знаем то, чему удивляемся. С точки зрения Кука Уилсона, логика должна детально разъяснить, каким образом мнение, верование, удивление сообща трудятся на благо знания, хотя сами по себе не являются таковым. Он доказывал, вопреки Грину, что познание не есть форма «делания», т.е. соединение элементарных «чувствований» в интеллектуальное целое. Делать — это одно, знать то, что сделано, — совсем другое, знание возможно, если познаваемое находится «в нашем собственном сознании». Стоит только понять, что возможность знания в принципе недоказуема (поскольку всякое доказательство предполагает, что некоторые вещи мы уже знаем), как рассматриваемый аргумент рушится. И безусловно, утверждение, что наше знание ограничивается ментальными состояниями, совершенно неправдоподобно, не существует «иного вида знания, помимо того, который обычно называют "научным". Не следует принимать описание того, как возникает представление, за определение, не следует принимать указание на душевные и телесные условия, приводящие предложение к сознанию, за доказательство, и не следует смешивать процесс, в котором предложение становится мыслимым, с его истинностью! Одним из значительнейших открытий астрономии в свое время было то, что каждое утро встает не новое Солнце, а то же самое Если, например, я действительно знаю, что Земля существовала задолго до моего рождения, то я достоверно знаю это лишь потому, что об этом свидетельствовали другие вещи, которые я знал в прошлом. И я, безусловно, не знаю точно, какого рода было это свидетельство. Однако это не кажется мне достаточным основанием для сомнения в своем знании. Еще одну вещь надо помнить при любых обсуждениях ментальных понятий — нашу эволюционную неразрывность с низшими животными. В частности, знание не следует определять так, чтобы этим подразумевалась непроходимая пропасть между нами и нашими предками, не пользовавшимися преимуществами языка. "Познание", по моему мнению, является гораздо менее точным понятием, чем обычно думают, и его корни глубже скрыты в невыразимом словами поведении животного, чем большинство философов склонно допускать. Логические основополагающие допущения, к которым приводит наш анализ, с психологической точки зрения являются концом длинной серии абстракций, которая начинается с привычки животных чего-либо ожидать, например, ожидать, что нечто, имеющее определенный запах, будет хорошим для съедения. Таким образом, вопрос о том, "знаем" ли мы постулаты научного вывода, не так прост и определенен, как кажется. Ответ должен быть таков: в одном смысле — да, в другом — нет; но в том смысле, в котором "нет" является правильным ответом, мы вообще ничего не знаем, и "познание" в этом случае является обманчивой иллюзией. Затруднения философов происходят, вообще говоря, от их нежелания пробудиться от этого блаженного сна. Научное познание стремится стать абсолютно безличным и пытается утверждать то, что открыто коллективным разумом человечества.

"Познание", которое в большинстве своих форм связано с задержанными реакциями, не является вполне правильным и ясным понятием. Многие трудности философов возникли именно потому, что его считали ясным и правильным. "Познание" является неясным понятием по двум причинам.

Во-первых, потому, что значение слова всегда более или менее неясно, за исключением области логики и чистой математики;

во-вторых, потому что все, что мы считаем познанием, в большей или меньшей степени недостоверно и не существует способа решения вопроса, какая степень недостоверности делает нашу уверенность в чем-либо недостойной названия "познание", как не существует способа решить, сколько человек должен потерять волос, чтобы считаться лысым. Предложения должны отражать различия в этих разных употреблениях слов. Они должны также — и это, возможно, их главное назначение — выражать то, что мы можем назвать "задержанными реакциями". Допустим, что вы собираетесь предпринять завтра железнодорожное путешествие, а сегодня ищете в расписании поездов ваш поезд; вы не предполагаете в этот момент как-либо использовать полученное вами знание, но когда наступит время, вы будете действовать соответствующим образом. Познание в том смысле, в каком оно является не только регистрацией настоящих чувственных впечатлений, состоит главным образом из приготовлений для таких задержанных реакций. Такие приготовления во всех случаях могут быть названы "верой" и называются "знанием" только в том случае, когда они обещают успешные реакции или по крайней мере оказываются связанными с относящимися к ним фактами таким образом, что их можно отличить от приготовлений, которые можно было бы назвать "ошибками", большая часть познания людей, имеющих какой-то уровень образованности, не относится ни к одному из этих видов. Мы знаем то, что нам сообщили или что мы прочитали в книгах или газетах; здесь на первом плане находятся слова, причем часто не бывает необходимости знать, что эти слова значат. Когда я с верой узнаю: "Вильгельм Завоеватель, 1066 год", то - во что я на самом деле верю, как правило, есть: "Слова "Вильгельм Завоеватель, 1066 год" истинны". Это имеет то преимущество, что эти слова можно ощутить, когда я захочу; сам "Завоеватель" умер, но его имя живет, когда я его произношу. Это имеет также и то преимущество, что это имя является общественным и одним и тем же для всех, тогда как образ (если таковой имеется), участвующий в мысли о Вильгельме, будет разным у разных лиц и будет наверняка чересчур конкретным, когда я верю в то, что утверждает то или иное предложение, слова, произведшие соответствующий эффект, больше мне не нужны. Нужно только состояние духа и тела, соответствующие факту, утверждаемому предложением. Ошибочно считать, что вера состоит единственно из тенденций к действиям определенного вида. Возьмем аналогию: веру можно сравнить с цистерной, трубкой и краном. Кран может быть повернут, точно так же как вера может повлиять на действие, но ни то, ни другое не происходит без дополнительного стимула. Когда человек во что-нибудь верит, у него должны существовать или соответствующие слова, или соответствующие образы, или по

крайней мере соответствующие мускульные приспособления. И то и другое при определенных дополнительных обстоятельствах (соответствующих повороту крана) произведет действие, которое может показать постороннему наблюдателю, во что человек верит; это особенно характерно для случаев, когда действие заключается в произнесении соответствующих слов.

Стремиться распознать и точно определить «природу знания» является ошибкой. Идея знания — это не источник формирования понятий с помощью умозрительной нити некоторого рода тождества. Еще раз, знание — это не столько теоретическое требование, сколько практическое обстоятельство. Заявлять, что « знаю "p"», означает сделать сообщение, заключающее в себе обязательство: «Вы можете положиться на меня, ссылаться на мое слово, рассчитывать на мою способность делать «добро». (Следовательно, « знаю, но, возможно, неправ» — просто абсурдное заявление). Философия не проливает свет ни на что и не объясняет ничего — просто описывает реальность, используя все богатство предполагаемого языка. Гудмен. Психологи некоторое время назад привели экспериментальные данные, согласно которым обезьяны будут прилагать больше усилий для любопытства, чем для поиска пищи. Удовлетворение любопытства может со временем стать столь же почтенной целью, что и удовлетворение голода; и тогда мы уже не будем обязаны оправдывать астрофизику тем, что она потенциально может сделать для урожая пшеницы. Отчет о знании, сделанный Аристотелем, Фомой Аквинским или Декартом, радикально отличается от любого современного. Ничего в их дискурсе даже не напоминает «знание». До научной революции лучшими словами были scientia и epistete. Они относились к знаниям, исходящим из первых принципов, и включали в себя знание о причинах вещей, выведенные в результате знакомства с сущностями. Отсутствие прежде слова для нашего «знания» предполагает, что что-то произошло в течение и после XVII века. Но можем ли мы сделать вывод, что новое знание выражалось в предложениях, в то время как старая scientia нет? Возражение будет состоять в том, что если наука была обычно доказательством из первых принципов, то она несомненно выражалась в предложениях. Что такое, будет задан вопрос, принцип, как не предложение, и что такое математическое доказательство, как не последовательность предложений? Как обманывают нас слова, когда мы забываем их этимологию, т.е. когда мы забываем, что они однажды обозначали! Доказательство обычно было демонстрацией: демонстрацией глазу, только внутреннему глазу. То, что показывалось, было принципом, точнее корнем, источником. Источником была сущность, то, что делает объект тем, что он есть. Знание, являющееся знакомством с сущностями, имеет мало общего с упорядочением предложений. Лейбниц был первым философом нашей эпохи, который понял, что математическое доказательство является предметом формы, но не содержания, конституирующееся формальными связями в пределах последовательности предложений. Таким образом, хотя и Евклид и Архимед разработали строгую модель для последующих тысячелетий, понимание того, что их открытия выражены в предложениях, впервые появляется в XVII веке. Несмотря на гений Лейбница, оно не было воспринято общественностью до начала XX века.

Декарт учил старому способу созерцания доказательства. Доказательство есть механизм устранения измерений из поля нашего зрения; не нужно медленно и детально проверять формальные шаги доказательства, нужно как можно быстрее проникнуть вглубь него до тех пор, пока вся вещь не предстанет в голове сразу, и ясное восприятие не будет гарантировано. Сказать, что убеждение личности полностью и существенным образом характеризуется пропозицией, в которой она убеждена, означает, что другая личность в любом ином возможном мире «W» будет иметь то же самое убеждение, если и только если эта другая личность в «W" убеждена в той же пропозиции. В работе 1992 г. я говорю о том, что убеждение личности индивидуализируется той пропозицией, в которой она убеждена, если и только если данное убеждение полностью и существенным образом характеризуется этой пропозицией.

Все ошибки, все ошибочные знания, согласно теории, основанной на здравом смысле, происходят от плохого интеллектуального пищеварения, которое портит эти первичные (ultimate), или «данные», элементы информации, неправильно их интерпретируя или ошибочно связывая их с другими элементами; источниками ошибок являются субъективные примеси, подмешиваемые нами к чистым, или данным, элементам информации, которые в свою очередь не только свободны от ошибок, но и служат стандартом всякой истины, так что было бы совершенно бессмысленно (pointless) даже ставить вопрос о том, не могут ли они быть ошибочными. Таким образом знание, в той мере, в какой оно свободно от ошибок, есть по существу пассивно получаемая информация, в то время как ошибки всегда активно (хотя и не обязательно преднамеренно) производятся нами — либо портя наши «данные», либо, возможно, как-то иначе злоупотребляя ими: совершенный мозг никогда бы не ошибался. Поэтому знание, выходящее за пределы чистого восприятия (reception) данных нам элементов, всегда менее несомненно, чем данное, или элементарное, знание, которое действительно представляют собой стандарт несомненности. Если я в чем-либо сомневаюсь, мне надо просто снова раскрыть глаза и наблюдать наивным оком, исключив всякие предубеждения: мне надо очистить мое сознание от возможных источников ошибок. Тем не менее, у нас есть практическая потребность в знании более высокого уровня — в знании, выходящем за пределы просто данных или просто элементов. Для этого нам, в частности, нужно знание, которое устанавливает ожидания (expectations), связывая существующие данные с элементами, которые еще должны появиться (impending). Это более высокое знание устанавливается, так они обычно говорят, путем ассоциации идей или элементов. Субъективное знание не подлежит критике. Конечно, его можно изменить различными способами, например устранив (убив) носителя этого знания или предрасположения. Знание в субъективном смысле может расти и достигать лучшей приспособленности дарвиновским методом мутаций и элиминации целых организмов. В противоположность этому объективное знание может меняться и расти путем устранения (убийства) сформулированного на языке предположения, «носитель» же знания может выжить — он может, если он личность самокритичная, даже сам устранить свое собственное предположение. Соответственно, рост всякого

знания состоит в модификации предшествующего (previous) знания — либо в изменении его, либо в полномасштабном отвержении. Знание никогда не начинает с ничего, но всегда с какого-то фонового (background) знания — знания, которое в данный момент принимается как данное, — в сочетании с некоторыми трудностями, некоторыми проблемами. Они, как правило, возникают из столкновения между, с одной стороны, ожиданиями, внутренне присущими нашему фоновому знанию, и, с другой стороны, некоторыми новыми находками, такими как наблюдения или подсказанные ими гипотезы. Всякое приобретенное знание, всякое обучение состоит в модификации (быть может, в отвержении) некоторых форм знания или предрасположения, имевших место ранее, а в конечном счете — врожденных предрасположений, подлинного или неразбавленного (unadulterated) или чисто субъективного осознанного знания просто не существует. Мой тезис состоит в том, что субъективное знание есть часть в высшей степени сложного и замысловатого, но (в здоровом организме) удивительно точного аппарата приспособления и что он действует в основном подобно объективному предположительному знанию — методом проб и устранения ошибок, или путем предположений, опровержений и самоисправления («автокоррекции»). Традиционная эпистемология исследует знание или мышление в субъективном смысле, то есть в духе обычного употребления слов «я знаю» или «я мыслю». По-моему, это приводит людей, занимающихся эпистемологией, к несообразностям: стремясь исследовать научное знание, они фактически исследуют нечто такое, что не имеет отношения к научному знанию, ибо научное знание не есть просто знание в смысле обычного использования слов «я знаю». В то время как знание в смысле «я знаю» принадлежит к тому, что я называю «вторым миром», миром субъектов, научное знание принадлежит к третьему миру, к миру объективных теорий, объективных проблем и объективных аргументов. Мой первый тезис, следовательно, содержит утверждение о наличии двух различных смыслов понятий знания или мышления:

> ***(1) знание или мышление в субъективном смысле, состоящее из состояний ума, сознания или диспозиций действовать определенным образом;***
> ***(2) знание или мышление в объективном смысле, состоящее из проблем, теорий и рассуждений, аргументов как таковых.***

Знание в этом объективном смысле в целом не зависит от чьих-либо претензий на знание чего-то; оно также не зависит от чьей-либо веры или предрасположения соглашаться, утверждать или действовать. Знание в объективном смысле есть знание без того, кто знает: оно есть знание без субъекта знания. О мышлении в объективном смысле Фреге писал: «Под суждением я понимаю не субъективную деятельность мышления, а его объективное содержание», если я говорю, что «мышление Брауэра испытало влияние Канта» или что «Брауэр отверг теорию пространства Канта», то я говорю — по крайней мере отчасти — об актах мышления в субъективном смысле: слово «влияние» указывает на контекст процессов или актов мышления. Однако если я говорю, что «мышление Брауэра в сильной степени отличается от кантовского», тогда совершенно ясно, что я говорю главным образом о

содержании мышления. И наконец, если я говорю, что «мысли Брауэра несовместимы с мыслями Рассела», то путем использования такого логического термина, как «несовместимость», я недвусмысленно подчеркиваю, что употребляю слово «мысль» только во фрегевском объективном смысле и говорю лишь об объективном, или логическом, содержании теорий, мой первый тезис, до сих пор не доказанный, а только проиллюстрированный, состоит в том, что традиционная эпистемология с ее концентрацией внимания на втором мире, или знании в субъективном смысле, не имеет отношения к исследованию научного знания, объективная эпистемология, исследующая третий мир, может в значительной степени пролить свет на второй мир субъективного сознания, особенно на субъективные процессы мышления ученых, но обратное не верно.

Специфически человеческая способность познавать, как и способность производить научное знание, являются результатами естественного отбора. Они тесно связаны с эволюцией специфически человеческого языка. Однако даже лучшие теории — всегда наше собственное изобретение. Они полны ошибок. Проверяя наши теории, мы поступаем так: мы пытаемся найти ошибки, которые скрыты в наших теориях. Иначе говоря, мы пытаемся найти слабые места наших теорий, точки их слома. В этом состоит критический метод, от амебы до Эйнштейна всего лишь один шаг. Оба действуют методом предположительных проб (ТТ) и устранения ошибок (ЕЕ). В чем же разница между ними? Главная разница между амебой и Эйнштейном не в способности производить пробные теории ТТ, а в ЕЕ, то есть в способе устранения ошибок. Амеба не осознает процесса устранения ошибок. Основные ошибки амебы устраняются путем устранения амебы: это и есть естественный отбор. В противоположность амебе Эйнштейн осознает необходимость ЕЕ: он критикует свои теории, подвергая их суровой проверке. (Эйнштейн говорил, что он рождает и отвергает теории каждые несколько минут.) Что позволило Эйнштейну пойти дальше амебы? Ответ на этот вопрос составляет основной, третий тезис настоящей статьи. Третий тезис. Ученому-человеку, такому как Эйнштейн, позволяет идти дальше амебы владение тем, что я называю специфически человеческим языком. В то время как теории, вырабатываемые амебой, составляют часть ее организма, Эйнштейн мог формулировать свои теории на языке; в случае надобности — на письменном языке. Таким путем он смог вывести свои теории из своего организма. Это дало ему возможность смотреть на свою теорию как на объект, смотреть на нее критически, спрашивать себя, может ли она решить его проблему и может ли она быть истинной и, наконец, устранить ее, если выяснится, что она не выдерживает критики. С эволюционной точки зрения теории (как и всякое знание вообще) представляют собой часть наших попыток адаптации, приспособления к окружающей среде. Такие попытки подобны ожиданиям и предвосхищениям. В этом и состоит их функция: биологическая функция всякого знания -попытка предвосхитить, что произойдет в окружающей нас среде. Однако и наши органы чувств, например глаза, тоже такие же средства адаптации. Рассматриваемые с этой точки зрения, они являются теориями: организмы животных изобрели глаза и усовершенствовали их во всех деталях как предвосхищение, или теорию о том, что

свет в видимом диапазоне электромагнитных волн будет полезен для извлечения информации из окружающей среды, для высасывания из окружающей среды информации, которую можно интерпретировать как показатель состояния окружающей среды — и долгосрочного, и краткосрочного. Очевидно вместе с тем, что наши органы чувств логически первичны по отношению к нашим чувственным данным, существование которых предполагается обсервационизмом, — несмотря на то что между ними могла иметь место обратная связь (если бы чувственные данные действительно существовали), так же как возможна обратная связь наших восприятий с органами чувств. ***Поэтому невозможно, чтобы все теории или аналогичные теориям конструкции возникали в результате индукции, или обобщения мнимых чувственных "данных", кажущегося "данным" потока информации от наших восприятий или наблюдений, потому что органы чувств, высасывающие информацию из окружающей среды, генетически, как и логически, первичны по отношению к такой информации.*** Фотокамера и ее структура предшествуют снимку, а организм и его структура предшествуют любой информации. думаю, что этот аргумент является решающим и что он ведет к новому взгляду на жизнь.

большинство людей унаследовали от амебы сильное нежелание как совершать ошибки, так и признавать, что они их совершили! Тем не менее бывают исключения: некоторые люди не имеют ничего против совершения ошибок, если только есть шанс обнаружить их и — если ошибка обнаружена — начать всю работу сначала. Таким был Эйнштейн, и таковы большинство ученых творческого склада: в противоположность другим организмам, человеческие существа используют метод проб и ошибок сознательно. ***Похоже, есть два типа людей: те, кто находится под чарами унаследованного отвращения к ошибкам и потому боится их и боится их признавать, и те, кто тоже хотел бы избегать ошибок, но знает, что мы чаще ошибаемся, чем не ошибаемся, кто узнал (методом проб и ошибок), что может противостоять этому, активно ища свои собственные ошибки.*** Люди первого типа мыслят догматически, люди второго типа — это те, кто научился мыслить критически. До возникновения человеческого дескриптивного языка можно было сказать, что все теории являлись частями структуры тех организмов, которые были их носителями. Они представляли собой либо унаследованные органы, либо унаследованные или приобретенные предрасположения к определенному поведению, либо унаследованные или приобретенные неосознанные ожидания. Иначе говоря, они были неотъемлемой частью своих носителей. Для того, чтобы быть способным критиковать теорию, организм должен иметь возможность рассматривать ее как объект. Единственный известный нам способ добиться этого — сформулировать ее на дескриптивном языке, причем желательно на письменном. Ряд натуральных чисел 1, 2, 3. — человеческое изобретение. Как я подчеркивал ранее, это языковое изобретение, в отличие от изобретения счета. Устные и, возможно, письменные языки сотрудничали в изобретении и совершенствовании системы натуральных чисел. Однако не мы изобрели разницу между четными и нечетными числами — мы

открыли ее в том объекте мира 3 — ряде натуральных чисел, — который мы изобрели или произвели на свет. Аналогичным образом мы открыли, что есть делимые числа и простые числа. И мы открыли, что простые числа поначалу очень часты (вплоть до числа 7 их даже большинство) — 2, 3, 5, 7, 11, 13, — а потом становятся все реже. Это факты, которых мы не создали, но которые являются непреднамеренными, непредвидимыми и неизбежными следствиями изобретения ряда натуральных чисел. Это объективные факты мира 3. То, что они непредвидимые, станет ясным, если я укажу, что с ними связаны открытые проблемы. Например, мы обнаружили, что простые числа иногда ходят парами — 11 и 13, 17 и 19, 29 и 31. Они называются близнецами и появляются все реже по мере перехода к большим числам. Вместе с тем, невзирая на многочисленные исследования, мы не знаем, исчезают ли когда-нибудь эти пары совсем, или же они будут встречаться все снова и снова; иными словами, мы до сих пор не знаем, существует ли наибольшая пара близнецов. (Так называемая гипотеза чисел-близнецов предполагает, что такой наибольшей пары не существует, иными словами, что число близнецов бесконечно.) В мире 3 есть открытые проблемы: мы пытаемся обнаруживать такие проблемы и решать их. Это очень ясно показывает объективность мира 3 и способ, каким взаимодействуют мир 2 и мир 3: не только мир 2 может работать над открытием и решением проблем мира 3, но и мир 3 может действовать на мир 2 (а через него и на мир 1), сравнивая положение человека в поисках нового знания с вошедшим в поговорку положением слепого, ищущего в темной комнате черную шляпу, которой там, может быть, и нет. В этом сравнении сказано не так уж много, но оно указывает на то, что ищущий, по крайней мере, действует так, как будто у него есть проблема. часто добавлял к этому, что движения ищущего не будут полностью случайными, пробы — это вылазки в неизвестность. Кэмпбелл, объясняя, почему он не называет их случайными, называет их "слепыми" (превосходный термин) и настаивает на том, что в той мере, в какой они являются вылазками в неизвестность, они случайны, а в той мере, в какой они учитывают прошлое знание, их слепота лишь относительна: она начинается там, где кончается прошлое знание. Кэмпбелл приходит к выводу, что метод проб и ошибок по существу подобен попыткам слепого нащупать дорогу палкой. Слепой активен. И Кэмпбелл показывает, что мы используем наши органы чувств по существу таким же образом. (Кэмпбелл об эволюционной теории познания), есть такие части мира 3 — например, произведения искусства и художественные стандарты, — которые не входят или, скорее, не вполне входят в область рациональности, собака может знать, что ее хозяин возвращается домой по рабочим дням около шести часов вечера, и ее поведение может дать ее "друзьям" понятные им указания на то, что она ожидает возвращения хозяина к этому времени. покажу, что при всей своей тривиальности высказывание, что животные могут что-то знать, полностью революционизирует ту теорию познания, которая все еще широко преподается. Эта гипотеза ни в коем случае не предполагает, что животные осознают свое знание, и поэтому она обращает наше внимание на то, что мы часто имеем знания, которых не осознаем.

Теперь я постараюсь дать вам список 19 интересных выводов, к которым мы можем прийти, а частично уже и пришли (хотя сами мы этого пока еще полностью не осознали), исходя из нашего тривиального высказывания, что животные могут что-то знать.

1. Знание часто имеет характер ожидания (expectation).

2. Ожидания часто имеют характер гипотез — предположительного, или гипотетического, знания: они недостоверны (uncertain). И те, кто ожидают, и те, кто знают, могут совершенно не осознавать этой недостоверности. В случае с собакой она вполне может умереть, ни разу не разочаровавшись в своих ожиданиях своевременного возвращения хозяина; но мыто знаем, что своевременность этого возвращения никогда не была достоверной, и что ожидания собаки были очень рискованной гипотезой. (В конце концов, на железной дороге бывают забастовки.) Так что мы можем сказать:

3. Большая часть знаний, как у людей, так и у животных, являются гипотетическими, или предположительными, особенно тот распространенный вид знаний, который мы только что описали как имеющий характер ожиданий. Примером может служить ожидание, подкрепленное официальным печатным расписанием, что в 5.48 прибудет поезд из Лондона. (В некоторых библиотеках разочарованные, а может быть просто дотошные читатели переставляли расписания поездов на полки с надписью " Беллетристика".)

4. Невзирая на их недостоверность, на их гипотетический характер, большая часть наших знаний оказывается объективно истинной — они соответствуют объективным фактам. В противном случае мы вряд ли бы выжили как вид.

5. Поэтому мы должны ясно отличать истинность ожидания или гипотезы от их достоверности, и соответственно различать два понятия: понятие истинности и понятие достоверности (certainty) или, иначе говоря, истину и достоверную истину. Примером последней может служить математически доказуемая истина.

6. Во многих из наших знаний есть много истины, но мало достоверности. Мы должны подходить к нашим гипотезам критически. Мы должны проверять их как можно придирчивей, чтобы выяснить, нельзя ли все-таки показать их ложность.

7. Истинность объективна: она есть соответствие фактам.

8. Достоверность редко бывает объективной — обычно это не более чем сильное чувство уверенности, убежденности, хотя и основанное на недостаточном знании. Такие чувства опасны, потому что они редко обоснованны. Сильное чувство убежденности превращает нас в догматиков. Оно может даже превратить нас в истерических фанатиков, пытающихся убедить самих себя в достоверности, которая — как они неосознанно знают — недостижима, даже у самых примитивных организмов и даже в самых простейших случаях наличия чувствительности все зависит от самого организма — от его структуры, состояния, активности. И даже если мы на время ограничим наше рассмотрение проблемой получения знаний об окружающей среде с использованием чувствительности организма к состоянию среды в данный момент — даже тогда все зависит от собственного состояния организма, его долгосрочной структуры, его готовности решать свои проблемы, его

состояния активности. Позиция Канта — в высшей степени революционная в его время — состояла в следующем:

> ***(A) Большая часть знания деталей или особенностей мгновенного состояния нашего окружения является знанием a posteriori.***
> ***(B) Такое знание a posteriori невозможно без знания a priori, которым мы так или иначе должны обладать, прежде чем сможем получить знание путем наблюдения, или a posteriori. Без этого то, что говорят нам наши чувства (senses), не будет иметь смысла (sense). Мы должны установить общую систему координат (frame of reference), в противном случае у нас не будет контекста, который придал бы смысл нашим ощущениям.***
> ***(C) Это знание a priori включает, в частности, знание о структуре пространства и времени (о пространственных и временных отношениях) и о причинности (о каузальных отношениях). думаю, что по всем этим пунктам Кант прав. (Кстати сказать, я также считаю, что в этом отношении у него не было преемников, кроме, может быть, Шопенгауэра)***

По моему мнению, Кант предвосхитил важнейшие результаты эволюционной теории познания. Вместе с тем я иду гораздо дальше Канта. думаю, что, скажем, порядка 99 процентов знаний всякого организма является врожденным, встроенным в наше биохимическую конституцию. И я считаю, что 99 процентов знания, которое Кант считал знанием a posteriori, "данными", которые "даются" нам через посредство наших чувств, на самом деле является знанием не a posteriori, а a priori. Действительно наши чувства могут только (как это понимал сам Кант) давать нам ответы "да" или "нет" на наши собственные вопросы, до которых мы додумываемся и которые задаем a priori и которые часто бываю! весьма изощренными. Более того, даже ответы типа "да" или "нет", которые мы получаем от наших чувств, мы должны еще проинтерпретировать в свете наших заранее сложившихся, предвзятых (preconceived) априорных идей. И, конечно, такая интерпретация часто бывает ошибочной. На вопрос, почему согласуются (частично) категории познания и реальности, Лоренц отвечает: По тем же причинам, по которым копыто лошади приспособлено к степной почве, а плавники рыбы приспособлены к воде. Между формами мышления и созерцания и между формами самой реальности существует точно такое же отношение, какое имееет место между между органом и внешним миром, между глазами и солнцем, между копытом и степной почвой, между плавниками и водой., такое же отношение, как между образом и отображаемым предметом, между упрощающей моделью и действительным положением дел, отношение более или менее широкой аналогии. Наши познавательные способности, таким образом, есть достижение врождённого аппарата отражения, который был развит в ходе родовой истории человека и даёт возможность фактического приближения к внесубъективной действительности. В истории философии имелось немало попыток определить понятие "познание". Однако все они были неудовлетворительными. Так, Локк считал: "Познание представляется мне ничем иным как восприятием (перцепцией) взаимосвязей и согласованием или

несогласованием, столкновением между какими-либо из наших идей". Однако, уже в 1704 г. Лейбниц критиковал это определение как не общезначимое.

Также и современные ответы предлагают не определения, а описания, синонимы (напр., знание), характеристики, примеры; они разъясняют предпосылки, основы, путь, цель, структуру и границы познания.

Установление того, в чём состоит познание в соответствии со своим понятием, само не является познанием; оно не может быть найдено на пути познания, ни индуктивного, посредством обобщения того, что считается или считалось познанием, ни посредством логического анализа понятия такого познания, ни посредством других познавательных методов. Уточнение понятия познания предполагает выбор из того, что выступает как познание и состоит в установлении дефиниции того, что должно быть познанием. Это есть установление нормы для познания. Уточнение понятия познания содержит, следовательно, всегда конвенциональную компоненту. Поэтому целесообразно ввести его в теорию познания в качестве основного понятия. (Эволюционная теория познания).

Поэтому главным принципом организации знания в этом смысле будет принцип функциональной целостности: все части знания должны быть так организованы в рамках некоторой деятельности, чтобы не было нефункциональных элементов (или во всяком случае, если невозможно иначе, количество нефункциональных элементов должно быть сведено к минимуму).

Во-превых, этот принцип говорит о том, что знание конституируется в рамках определенной деятельности. И для того, чтобы ему быть знанием, ему нужно реально участвовать в этой деятельности в соответствующей роли. То знание, которое не сумело стать таковым, еще не есть осуществленное знание.

Во-вторых, этот принцип говорит о том, что деятельность, организующая знание, накладывает соответствующие ограничения на возможности функционализации знания.

Назовем информацией то знание, которое еще не стало реально функционировать в определенной роли в некоторой деятельности. С учетом этого определения можно так переформулировать выдвинутые принципы. До того, как знание становится функцией в некоторой деятельности, оно находится в состоянии информации, имеющей свои способы организации (способы архивирования). Функционализация информации осуществляется тогда, когда информация реально превращается в функцию некоторой деятельности. Структура этой деятельности накладывает ограничения и задает способы функционализации информации, а так же задает способы функциональной организации знания. С соотношением логики информации и логики деятельности в образовательном процессе связан вопрос о том насколько в какой-либо деятельности участвует деятельность по прямому запоминанию информации (деятельность-память). Для решения вопроса о соотношении этих деятельностей нужно отделить "чистую" логику рассматриваемой деятельности деятельности от тех модуляций, которые вносит в эту деятельность окружение, в котором данная деятельность существует. Например, медицинская деятельность

существует в этически организованном мире, который модулирует эту деятельность таким образом, что заставляет включать в эту деятельность большое количество деятельности-памяти.

ЛОГИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Эмпирический образовательный процесс разбит на ряд фрагментов со своей информационно-деятельностной структурой. В отношении структуры образовательного можно поставить вопросы: какая деятельность и какая информация развертывается в каждом фрагменте? какая деятельность в каждом фрагменте культивируется? подразумевают ли они друг друга? как именно эти фрагменты подразумевают друг друга? **В отношении анализа реального образовательного процесса выдвинутые принципы ставят следующие вопросы.**

1) Насколько образовательный процесс есть введение в деятельность (и, следовательно, насколько его организация основана на внутренней логике деятельности), а насколько он есть введение в информацию (и, следовательно, насколько его организация основана на внутренней логике архива).

2) Даже если образовательный процесс есть введение в деятельность, то насколько он есть процесс введения в целостную деятельность, т.е. насколько составляющие образовательного процесса вместе представляют из себя функциональное целое.

Если подразумевать, что у каждого факультета, у каждой кафедры, у каждого преподавателя есть своя особенная деятельность в отношении одной и той же особенная деятельность в отношении одной и той же информации, то не будет ли представлять из себя этот процесс в целом какофонию, в которой разные деятельностные ориентиры взаимно гасят друг друга и не дают возможности оформиться устойчивым деятельностным ориентирам учащегося.

3) Даже если образовательный процесс представляет из себя функциональное целое своих частей, то насколько реально осуществляется функционализация информации, соответствующей этим частям.

Типичными искушениями для образовательного процесса в этом отношении являются.

1) Желание следовать архивной организации знания и, следовательно, превращать образовательный процесс во ведение в "знание", а не в деятельность. С одной стороны, при этом не происходит нормального культивирования деятельности, т.к. эта стратегия дезориентирует учащегося. С другой стороны, не происходит и функционализации информации, а следовательно она не превращается в знание.

2) Искушение не сообразовывать друг с другом разные части образовательного процесса как целого. Стремление каждого фрагмента процесса (особенно, если эта фрагментация идет по факультетам и кафедрам) проводить исключительно свою логику в культивировании деятельности и, соответственно, подачи информации, не сообразуясь с тем, как она связана с другими частями. Например, если для нелогиков

в течении образовательного процесса читается курс логики, в котором не указано каким образом те принципы, которые рарабатываются логикой, участвуют в других, не собственно логических, корпусах философского знания, то, во-первых, это и саму логику для нелогиков превращает в нефункциональную часть культивируемой деятельности, а, во-вторых, это не дает им возможности нормально разрабатывать те, не собственно логические, фрагменты деятельности, в которых необходимо участвуют логические принципы, разрабатываемые формальной логикой. необходимо участвуют логические принципы, разрабатываемые формальной логикой.

3) Искушение не сообразовываться с тем, насколько реально осуществляется функционализация информации, превращается ли она в знание или так и остается информацией. Например, в том же курсе логики были введены две метатеоремы дедукции. Одну из этих метатеорем нужно было доказать на экзамене для "пятерки". Вследствии громоздкости и сложности этих метатеорем их, очевидно, вообще никто не понял, даже из тех, кто сумел "доказать" их на экзамене. Ясно, что реальной функционализации при этом не произошло. Но мало того, что такие способы освоения информации не дают реальной функционализации, они (при соответстующем обьеме информации) мешают функционализации даже того, что возможно, т.е. приводят к явной дисфункционализации.

Другой ракурс проблемы функциональности знания — это проблема функциональной целостности знания в процессе его развертки в течении образовательного процеса в целом, проблема воспроизводства функциональности знания. Поскольку знание остается знанием до тех пор, пока сохраняется его реальная функциональность в деятельностной структуре сознания, то, следовательно, знание, функционализированное однажды, требует постоянного воспроизводства своей функциональности для того, чтобы оставаться знанием. Применяя этот принцип для развертки целостной структур знания в образовательном процессе нужно сформулировать принцип сохранения функциональности знания, введенного в предшествующих фазах развертки, в каждой последующей фазе развертки. Этот принцип говорит о том, что при развертке не должно быть функциональных пробелов (когда, например, элемент, введенный в начале развертки, остается функционально невостребованным до конца развертки). Поскольку знание остается знанием до тех пор, пока сохраняется его реальная функциональность то давать эти блоки сразу целиком. Но, знания сохраняют свою функциональность в течении всего процесса и как их функционально Основным искушением для образовательного процесса здесь является желание разделить информацию на крупные функциональные блоки (например, логика, систематика и т.п.) и давать эти блоки сразу целиком. Но,

во-первых, величина обьема и однородность информации не позволит функционализировать ее целиком, и, следовательно, преобладающая часть ее не превратиться в знание.

А ***во-вторых***, то же самое желание не даст возможности развернуть и глубину этой информации, а, следовательно, такой способ развертки будет обречен на поверхностность. Следующей проблемой функционализации знания является проблема адекватности этой функционализации характеру деятельности в целом. Т.к. знание — это функционализированная информация, а сама информация еще не задает своего способа функционирования, то в отношении одной и той же информации можно осуществить различные типы знание, функционализируя информацию соответствующим образом. Но поскольку определенное знание — это определенный, а не вообще какой бы-то ни было способ функционироания информации, то проблема осуществления знания — это проблема осуществления определенной функционализации информации. Вообще, если предполагать, что те деятельности, которые культивируются в образовательном процессе не есть строго определенные, и, что в рамках таких деятельностей (например, физики, математики, философии) возможно выделение набора видов деятельностей, соответствующих определенным способам функционирования информации (например, изучение фактического материала, классификация фактов, анализ фактов, систематизация), что поддерживается с одной стороны, определенной структурой информации (факты, схемы, стратегии), а что поддерживается с одной стороны, определенной структурой информации (факты, схемы, стратегии), а с другой стороны, тем, что называют типом личности ученого (собиратель фактов, аналитик, систематик), то можно поставить вопрос о том, какой подвид данной деятельности культивируется в данном фрагменте образовательного процесса и соответственно, какой тип личности при этом культивируется. Для анализа реального образовательного процесса в этом отношении возникает проблема определения того, что есть по-преимуществу та деятельность, которая в нем культивируется, насколько адекватны этому преимущественному определению те его варианты, которые культивируются в каждом конкретном фрагменте. Типичным искушением здесь является желание выдать свой специфический вариант родовой деятельности за универсальный. Например, курс физики был построен таким образом (по объему материала и темпам его усвоения), что учащиеся по-неволе вынуждены были играть роль "собирателей фактов". Подняться до анализа или систематизаторства у них просто не было возможности. На замечание об этом преподаватель отвечал: "Но ведь в дипломе у вас будет написано, что вы философ!" Для него философ очевидно и был тот кто по-преимуществу собирает эмпирический материал и доксографию. Очевидно, что при условии развитости, каждая деятельность становиться общественным институтом с соответствующим разделением труда и, поэтому, подвиды этой деятельности, составляющие функциональное целое, и соответствующие им типы личности есть нормальное явление. Ненормальным это становиться тогда, когда исчезает рефлексия над внутренней ограниченностью этих делений и типов личности, и когда возникает желание представить их по отдельности как соответствующие данной деятельности по-преимуществу.

Разговор идет не о "единомыслии", а о выявлении фундаментальных взаимосвязей различных фрагментов образовательного процесса. Это требует от представителей

этих фрагментов рефлексии над тем, в какой мере их фрагмент функционально зависит от других фрагментов, и требует организации образовательного процесса таким образом, чтобы актуализировать в нем, прежде всего, именно эти связи. Иначе будет как в курсе логики для нелогиков. Вместо того, чтобы учиться видеть в любом рассуждении его формально-логическую основу и учиться ее анализировать (чтобы обнаружить связь формальной логики со всеми другими фрагментами знания), все их семинары были тренировкой логических выводов в символической логике по определиным правилам (что не только не обнаруживает нужную связь, но и оставляет представление о логике как о совершенно изолированном, абстракктном занятии). **Это все равно как бы вместо того, чтобы учить человека видеть в предметах видимого мира их геометрическую форму по наглядным образцам, его учили бы решать задачи по аналитической геометрии.**

Во-первых, его будут учить ненужному, а,

во-вторых, его не будут учить нужному.

"Какофония" здесь подразумевается как отсутствие представления о фундаментальных связях различных фрагментов деятельности. Вы говорите о принципе сохранения функциональности знания в процессе развертки в образовательном процессе. Но это лишь частично верно. Это может превратиться в крайность, которая приведет к невозможности приращения функциональности, т.к. неизбежно сформируются функциональные предрассудки. Вы опять неверно меня поняли. не имею в виду принцип консервации функциональности, не то, что функциональность не должна приращаться, а то что каждое из приращений в условиях дефицита "пространства и времени" должно быть значимым. А для того, чтобы не потерять значимое приращение, его функциональность необходимо постоянно воспроизводить. Поэтому и не должно быть функциональных пробелов при развертке. Это противопоставляется предрассудку о том, что загружать можно не сообразуясь с тем, какова будет дальнейшая "функциональная судьба" загруженного, что чем больше знания загружено — тем лучше. "Вы должны запомнить это на всю жизнь" — сказал один преподаватель, предварительно загрузив студентов по-уши информацией. Выходит, что всю оставшуюся жизнь эти студенты должны превратить в постоянное "вспоминание" для того, чтобы осуществить эту директиву. Его не интересовало, что из того, что он дал, приобретет функциональность, а что не приобретет. Отсутствие такой рефлексии и обнаруживает предрассудок. Принцип сохранения функциональности запрещает не наращивание функциональности вообще, а беспорядочное наращивание. Он призывает не превращать свое сознание в "архив".

ЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предметность и деятельность. Главная проблема в отношении систем представления предметности состоит в том, как соотносятся между собой понятия деятельности и предметности. На эту проблему направляет обычная тенденция в образовательном процессе трактовать предметность как то, что записано в книгах, читается в лекциях, т.е. как то, что не зависит от деятельности по поводу этой

предметности: предметность — это одно, а деятельность — это другое, и их связь друг с другом не есть прямая связь. От этого разделения следует вывод о возможности изучать предметность как таковую, отдельно от деятельности как таковой. Именно это и есть главная проблема в соотношении между предметностью и деятельностью. Уже сам факт того, что такое взаимное разделение деятельности и предметности создает трудности в образовательном процессе, заставляет искать решение этой проблемы в противоположном направлении, а именно ввести принцип взаимозависимости деятельности и предметности. Проблемы в противоположном направлени — это не деятельность вообще, а деятель что конституируется как предметность в определенной деятельности, то тогда можно ввести принцип взаимного конституирования деятельности и предметности. Для того, чтобы отделить понятие предметности как того, что конституируется в деятельности, от понятия предметности как того, что существует в виде некоего символического представления, введем понятие символического представления предметности. Символическое представление — это только субстрат, на основе которого при определенных деятельностных возможностях происходит конституирование предметности. До реального конституирования предметности в деятельности даны только условия возможности конституирования, одним из которых является символическое представление предметности. Освоение корпуса представлений предметности еще не означает ее реального конституирования. Реальное конституирование состоится только после соотвтствующей деятельностной разработки, когда предметность начнет соответствующим образом функционировать в деятельности. Принцип взаимного конституирования деятельности и предметности в отношении образовательного разработки в соотвтствующей деятельности. Деятельностное конституирование предметности, внутренне, для индивидуального сознания выглядит как открытие "для себя": нечто появляется в смысловом горизонте в процессе деятельности на основе какого-либо символического представления. Это символическое представление может служить представлением той предметности, что конституируется в деятельности и становится открытием "для себя". Оно может направить процесс конституирования предметности, но никогда не может заменить его. Творчество как поток открытий "для себя" в этом смысле и есть собственно процесс деятельностного конституирования предметности. Предметность, для того чтобы стать предметностью, должна быть внутренне открыта, т.е. деятельностно конституирована. Идеальный процесс образования должен быть построен таким образом, чтобы для учеников он был процессом деятельностного конституирования предметности. При искушении заменить процесс деятельностного конституирования предметности просто освоением ее символических представлений знание не осуществляется. Оно остается с потенциальном состоянии, на уровне условий возможности и только потом (если до этого освоенные символические представления не исчезнут из памяти как нефункциональные), когда реально состоится конституирование предметности в деятельности, осуществится открытие "для себя" того, что было указано символическим представлением. Другую

проблему в сооотношении деятельности и предметности можно определить как проблему деятельностного конституирования рода предметности. Т.к. род предметности задается ее способом функционирования в деятельности, то на основе одного и того же символического представления можно конституировать различные роды предметности. Например, математические объекты (из учебника математики) могут быть предметностью типа "идеальная", если они функционируют в некоторой деятельности в качестве **инвариантов**[54] различных предметностей типа "реальная". Но те же самые объекты, если они функционируют только как предметы для решения задач (из того же учебника математики), будут предметностью не типа "идеальная", а типа "задачная", "решательная" или что-то в этом роде, в соответствии с той деятельностью, которая с ними проводится. Изменяется способ функционирования предметности, а следовательно, изменяется и ее функциональный тип. Для образовательного процесса это порождает соответствующие проблемы. Каждый род деятельности задает свой способ функционирования одной и той же предметности и, если образовательный процесс — это введение в определенную деятельность, а не в деятельность вообще, то возникает проблема культивирования соответствующего ей способа функционирования предметности. ***Сама предметность еще не задает определенного способа своего функционирования, а, следовательно, для образовательного процесса как введения в определеную деятельность, это ставит проблему того, насколько тот способ функционирования предметности, который реально осуществляется в реальных образовательных технологиях, соответствует требуемому по определению данного рода деятельности.*** Это дает новый смысл проблем Поскольку образовательный процесс — это какая-то деятельность с предметностью, то от того, какая именно это деятельность, будет зависеть какой именно функциональный тип предметности будет конституироваться в образовательном процессе. Поэтому искушение заменить деятельностное конституирование предметности освоением корпуса Поэтому искушение заменить деятельностное конституирование предметности освоением корпуса ее представлений будет уже выглядеть как культивирование неадекватного функционального типа этой предметности. Этот функциональный тип можно будет назвать "репродуктивным", "поверхностным" или как-то в этом роде. Например, осваивание продуктов деятельности необходимо для того, что образовательном процессе заменить развертывание деятельности на основе продуктов развертыванием продуктов по-преимуществу. Пусть даже в определения этой предметности будут включены те деятельностные характеристики, которые делают ее предметностью соответствующего рода, но если они так и останутся характеристиками и не станут реальной деятельностью, то

[54] **Инвариа́нт в математике — это свойство некоторого класса (множества) математических объектов оставаться неизменными при преобразованиях определённого типа.**
Инвариа́нт в физике — физическая величина, значение которой в некотором физическом процессе не изменяется с течением времени. Примеры: энергия, компоненты импульса и момента импульса в замкнутых системах.

соответствующее этому роду значение предметности так и останется в потенциальном состоянии, а, следовательно, функциональность этой предметности будет под вопросом. В другом ракурсе эта же самая проблема выглядит как проблема имитации деятельности в образовательном процессе. Имитация деятельности — это конструирование ее продуктов на уровне манипулирования символической поверхностью. Поскольку корпус представления предметности является конструктивным инвариантом для различных деятельностей с ним связанных и сложно определить какая именно из этих деятельностей конституирует данный функциональный тип предметности деятельностей конституирует данный функциональный тип предметности по-преимущетсву, то возникает искушение пойти по самому легкому и поверхностно самому эффективному пути, а именно, по пути конструирования продуктов путем манипулирование символической поверхностью. Это искушение может быть как внутренним стремлением учащегося (это не интересный случай) так и условием образовательного процеса. Это поразительный феномен, когда организатор образовательного процесса заведомо зная о том, что для воспроизведения требуемых результатов деятельности будут использованы имитативные средства (например, память), идет на это с уверенностью в том, что он культивирует деятельность, а не ее имитацию. Для скольких пр ее принципами, предметностью и Для скольких пр ее принципами, предметностью и накопленными результатами, то можно ввести следующий принцип в Цель образовательного процесса — введение в деятельность на основе принципов, предметности и продуктов, а не в принципы, предметность и продукты как таковые. Овладение принципами, предметностью и продуктами — это вторичный фактор, а если он становится первичным, то это с неизбежностью ведет к имитации деятельности в образовательном процессе. Овладение принципами, предметностью и продуктами допустимо только в той мере, в какой это есть деятельностное, а не имитативние овладение. Точно так же как Маркс, говоря о деятельностном конституировании товара и его стоимости, ввел понятие товарного фетишизма как стремления рассматривать товар вне его деятельностного конституирования, можно ввести понятие информационного или предметного фетишизма как стремления рассматривать знание, предметность вне ее деятельностного конституирования. Следующая проблема в отношении деятельности и предметности может быть сформулирована как проблема взаимного конституирования различных родов предметности в деятельности. Т.к. род предметности задается ее способом функционирования в деятельности, то те роды предметности, которые функционально взаимосвязаны в деятельности, являются взаимно конституирующими друг друга. Например, если предметность типа "идеальная" конституируется в деятельности по нахождению инвариантов различных родов предметности типа "реальная", то тогда предметности типа "реальная" и "идеальная" будут взаимно конституировать друг друга. Если некоторые принципы внутренней организации некоторой предметности будут конституированы как принципы только после того, как они реально станут функционировать в этой роли для этой предметности, и если эта предметность

конституируется как предметность с этими принципами ее организации только после того, как она реально станет функционировать в этой роли в той же деятельности, то можно говорить о том, что эти принципы и эта предметность взаимно конституируют друг друга. А поскольку в деятельности существует функциональное целое различных родов предметности, ее иерархия, то возникает проблема адекватного конституирования этой иерархии в образовательном процессе. Каким образом нужно вводить части этой предметности так, чтобы происходило взаимное конституирование этих предметностей, чтобы сохранялась и расширялась их функциональная целостность в культивируемой деятельности. В этом смысле системность предметности есть системность взаимного конституирования различных родов предметности в единой деятельности. А задачей образовательного процесса является реальное осуществление конституирования этой системы, предметностей, чтобы сохранялась и расширялась их функциональная целостн является желание разделить предметность на ареалы по ее функциональным родам и далее вводить их как функционально независимые один от другого. Например, читаются два различных курса: один — курс истории, а другой — курс истории философии. В одном курсе дается чисто эмпирический материал, а в другом — чистые схемы. Для их взаимного конституирования друг другом они должны определенным образом соединиться в деятельности. Способствует ли такому соединению их разделение на два разных курса, тем более если они читаются в достаточном временном разрыве друг от друга. Отдельно один от другого они воспринимаются предельно нефункционально. Степень их взаимного конституирования предельно низка. Еще одной проблемой в соотношении деятельности и предметности является проблема соответствия дискурса о предмете и способе его представления. Дискурсом в данном случае будем называть способ деятельностной разработки предметности. Определенный дискурс о предмете подразумевает соответствующий способ представления этого предмета. Например, если нужно изучить маршрут от одного пункта к другому, то для этого понадобится карта определенного масштаба: ни больше, ни меньше, т.к. изменение масштаба карты затруднит или сделает вовсе невозможным нужный для нас способ разработки предмета. Способ представления предмета задает возможности манипулирования им, а, следовательно, задает соответствующие возможности его дискурсивной разработки. На основе одного и того же представления возможно конституировать определенное множество дискурсов (в соответствии с тем какую именно логику, из всей совокупности логик вычленимых из данного представления предмета, будем брать за основу). Отсюда возникает проблема чистоты представления предмета для конституирования нужного дискурса о нем. Чем более лаконично представлена логика предмета в соответствующем представлении, чем более очищена она от сопуствующих характеристик, тем легче ее разработать в нужном дискурсе. Отсюда можно переходить к проблеме символической системы, необходимо и достаточно представляющей нужную логику предмета. Насколько действительно эта система необходима показывает тот факт, что точные научные дисциплины свое полное развитие получают тогда, когда находят свой

символический аппарат. Например, формальная логика стала бурно развиваться после того, как сформировалась символическая логика как ее адекватный способ представления. Поэтому в целом задача формирования определенного дискурса о предмете включает в себя задачу формирования адекватного способа представления этого предмета. В отношении образовательного процесса, который ставит своей задачей культивирование определенных дискурсов о предмете, это ставит ставит вопрос о том, наколько адекватно соответствующим дискурсам представляются предметы в образовательных технологиях. Главным искушением для образовательных технологий в этом отношениии является желание представить предмет "наиболее полно", т.е. насытить представление множеством разнообразных характеристик в ущерб технологичности этого способа представления для дискурса. Эта "полнота" может браться из разных ракурсов предмета. Это может быть "история" предмета, т.е. множество состояний его разработки, предшествующих развитым. Это может быть собрание "мнений" о предмете и т.п. Такая "полнота" как правило препятствует нормальному формированию дискурса: человек тонет в этом хаосе характеристик. Предметность и деятельностный горизонт. До сих пор соотношение деятельности и предметности рассматривалось безотносительно к индивидуальному сознанию. Структура и динамика индивидуального сознания составляют особый уровень рассмотрения процесса деятельностного конституирвания предметности. Главное понятие этого уровня — это понятие деятельностного горизонта. Деятельностный горизонт индивидуального сознания задает объем той предметности и способов ее представления, который уже актуально конституировался для этого сознания, и задает примерные границы тех предметностей и способов их представления, которые в принципе достижимы для конституирования. Таким образом, в отношении между деятельностным горизонтом сознания и определенной предметностью можно говорить об условиях деятельностной достижимости. Каждая предметность имеет определенный круг возможных способов ее представления и деятельностей, определенным образом учавствующих в ее конституировании. Этот круг можно назвать деятельностным горизонтом предметности. Для того, чтобы осуществить расширение деятельностного горизонта индивидуального сознания таким образом, чтобы он включал в себя деятельностный горизонт определенной предметности, нужно найти "путь" перехода от начального деятельностного горизонта сознания к деятельностному горизонту предметности. Поскольку процесс расширения деятельностного горизонта сознания задается характером деятельностного конституирования предметности и поскольку характер связи одной предметности с другой определяет "путь" между этими предметностями, т.е. множество шагов конституирования, которые необходимы для того, чтобы перейти от одной предметности к другой, то можно в общем утверждать пошаговый характер расширения деятельностного горизонта сознания в направлении определенной предметности. Если предполагать возможность подходить к одной и той же предметности с разных сторон и возможность выходить от одной предметности по направлению к другой так же с разных сторон, то в целом нужно утверждать

принципиальную множественность путей такого перехода. Какой именно из этих путей (для данного сознания к данной предметности) является самым коротким, определяется не только наличным деятельностным горизонтом сознания, но и характером его внутренней активности, определяющим наиболее приемлимые способы движения. Задачей образовательного процесса в этом отношении является: во-первых, вести от одной предметности к другой (т.е. расширять деятельностный горизонт индивидуального сознания) путем реального конституирования предметности, и во-вторых, осуществлять это расширение самым коротким путем (т.е. максимально учитывать характер внутренней активности индивидуального сознания). ***А типичным искушением для образовательного процесса здесь является: во-первых, не обращать внимание на пошаговый характер движения, что в итоге приводит не к действительному конституированию предметности, а к скольжению по ее символической поверхности, и во-вторых, не обращать внимание на характер внутренней активности и тем самым удлиннять путь.*** Следующая проблема возникает в отношении единичного шага расширения деятельностного горизонта сознания. Этот шаг возможно осуществить в направлении только той предметности, для которой между наличным деятельностным горизонтом сознания и ее деятельностным горизонтом существует поверхность соприкосновения. Эта поверхность определяет общие возможности перехода. Способ представления здесь должен быть таким, чтобы поверхность соприкосновения деятельностных горизонтов была как можно более широкой, а, следовательно, общий принцип представления предметности для успешного осуществления шага есть принцип наиболее широкого представления: нужно построить как можно больше возможных связей предмета с другими предметностями и представить предмет ниабольшим количеством способов. Этот принцип является противоположным по отношению к принципу конституирования дискурса о предметности вообще: там нужно было представить предмет самым лаконичным способом для того, чтобы дискурс не растворился в объеме характеристик. Такое соотношение принципов начального соприкосновения с предметностью и конечного дискурса о ней показывает процесс конституирования предметности в целом. В начале некоторая предметность, подлежащая деятельностному конституированию, требует своего объемного представления через множество ее способов соприкосновения с другими, уже конституированными предметностями. По мере объемного рассмотрения конституируется собственная внутренняя логика этой предметности. Заканчиваться этот процесс конституирования должен нахождением собственного символического представления найденной логики, формированием "чистого" дискурса о ней.

ЗНАНИЕ КАК АКТИВНОСТЬ СОЗНАНИЯ

Первым фактором, определяющим характер внутренней активности, будет фактор креативности, показывающий творческий потенциал этой активности. **Нужно разделить понятие творческой деятельности на два вида:**

1) творческая деятельность "для себя";
2) творческая деятельность "для другого".

Творческая деятельность "для другого" — это создание продуктов, имеющих значение для сответствующей деятельности в целом, не зависимо от их значения для создателя этих продуктов (например, открытие новых для современного состояния фактов или законов в науке или общезначимых шедевров в искусстве). Творческая деятельность "для себя" — это создание продуктов того же самого значения, но только не для данной деятельности в целом, а для самого создателя, для текущего состояния его творческих способностей. Для творчества "для другого" необходимо, чтобы качество продукта находилось на уровне определяемом высшим уровнем развития творческих способностей для современного состояния данной деятельности. Для творчества "для себя" такая необходимость отсутствует. Здесь качество продукта находится на уровне индивидуальных творческих способностей. С точки зрения абсолютного результата творчесво "для себя" еще не является подлинным творчеством. Но совсем другое дело с точки зрения генезиса творческих способностей вообще и получения абсолютного результата в частности (как конечной точки развития этих способностей). Здесь приоритет в значимости принадлежит творчеству "для себя": только через творчество "для себя" человек может придти к творчеству "для другого". Качество результата при этом может быть совершенно не уникальным. Часто это просто открытие общеизвестной истины для себя. Уникальной здесь должна быть связь продукта со своим создателем. Необходимость уникальности связи продукта со своим создаталем в творчестве "для себя" и необходимость того, что к творчеству "для другого" человек может придти только через творчество "для себя", задает те границы, в которых должен идти процесс воспитания творческих способностей, чтобы развить их до состояния возможности получить обшезначимые результаты: к открытиям "для другого" приходят через открытия "для себя". Это значит, что процесс образования должен быть построен таким образом, чтобы всякое движение внутри образовательного процесса было по-преимуществу самодвижением, т.е. движением через открытия "для себя". Противоположной интенцией в построении образовательного процесса является желание провести ученика через образовательное пространство совершенно внешним для него образом (как проводят деталь через процесс ее обработки в промышленном производстве). Предполагается, что в конце этого процесса у ученика должны будут появиться определенные качества. В этой интенции предполагается, что способности ученика будут развертываться "по графику" в сответствии с топологией пространства через которое его проводят. При этом характер "материала" подразумевается достаточно пластичным, чтобы принять в нужное время нужную форму. Вопрос о том в какой мере это внешнее оформление сообразуется с внутренним становлением здесь не ставится, а, следовательно, не гарантируется, что в результате этого процеса получится развитая творческая способность. Насколько это действительно так показывает один пример. На пятом курсе один профессор, сказав, что "с вами нельзя работать так, как работают со студентами младших курсов", поставил студентам задачу: привести свои "мысли" по

заданным вопросам к концу курса, а если этих "мыслей" у студентов не обнаружится, то "зачет они будут искать в другом месте". Те "мысли", которые студенты ему представили не показались ему "мыслями", он обвинил студентов в недоразвитости и действительно послал их искать зачет в другом месте: "за пять лет вы не научились думать". При этом его личный вклад в "научение думать" был весьма скромен: за пять лет он прочитал этим студентам два стандартных курса, в которых никаких особых усилий к тому, чтобы научить думать он не предпринял. В этой истории самым грустным является не то, что студенты не сумели продемонстрировать умения думать, а то что у профессора даже те (воспитание творческих способностей). И этот пример не самый тяжелый. В пределе можно получить технологию внутри которой ученику вообще некогда будет задаваться вопросом о развитии своих творческих способностей. Все его время уйдет на выполнение формализованных операций: слушание и записывание лекций, чтение и конспектирование и т.п. И такой пример в реальности был: один преподаватель подготовил к экзамену "114 вопросов". К каждому из этих вопросов (для проработки в обязательном порядке) была соответствующая литература, иногда, объемом более сотни страниц. Подразумевая, что это был не единственный курс в том семестре, нетрудно догадаться, что все усилия студентов были направлены на то, чтобы успеть к экзамену все это законспектировать. И, опять, самое грустное в этой истории было то, что преподаватель считал себя идеальным педагогом и все возражения на этот счет с пренебрежением отвергал. Таким образом, в качестве негатива, можно говорить о том, насколько та или иная формальная образовательная технология ограничивает возможное самодвижение ученика (если оно есть). А в качестве позитива здесь стоит проблема организации образовательного процесса таким образом, чтобы движение ученика в образовательном пространстве всегда происходило в сфере "творчески достижимого". Это та сфера, внутри которой для ученика возможно творчество (он уже дорос до нее, но не перерос). В этой сфере его движение может стать движением, развивающим его творческие способности. В этой сфере возможны для него открытия "для себя". Структура и динамика этой сферы есть задача для позитивного изучения этой проблемы (каким образом сфера открытий "для себя" переходит в сферу открытий "для другого"). Можно сказать одно: развитие творческих способностей идет путем открытий "для себя", и образовательные технологии должны помогать расширять пространство для этих открытий и вести путем этих открытий. Нетрудно увидеть, что этот путь — не прямой путь. А прямой путь здесь (путь, заданный формальными технологиями) — не самый короткий. Возможно именно этим (т.е. стремлением каждую истину, каждое знание открыть "для себя", "во второй раз") объясняется замедленое развитие иных гениев. Эйнштейн отставал от своих сверстников по физике и был вынужден дольше других заниматься одними и теми же задачами, в то время как его сверстники уже "играли в другие игры". Про Бетховена говорили, что в своем стремлении всем овладеть собственными усилиями он, иногда, удлиннял свой путь в музыке. Высшим результатом этого пути должно быть осознание учеником того принципа, что творческая способность важнее знания: я открыл не много истин "для

себя", но я открыл нечто большее, чем любая истина — способность самостоятельно открывать истины. Следующий фактор внутренней активности связан с характером процесса понимания, развитием языковой способности, и типом интеллектуального поведения. Перевод информации в знание подобен разгадыванию кроссворда: за внешне не связанным друг с другом набором определений нужно найти связанную определенным образом систему смыслов. Уже разгадывание обычного кроссворда показывает насколько непрямой здесь путь: кроссвод невозможно разгадывать идя последовательно от первого пункта к последнему. Разгадывание идет путем многочисленных возвратов в уже пройденные точки, в которых воэможные смысловые связи могут натолкнуть на уэнавание смыслов, стоящих за ранее нераскрытыми определениями. А если учитывать, что смысловое пространство в реальности образовательного процесса многомерно, то станет ясно, что ход познания в этом пространстве гораздо извилистей, чем при разгадывании кроссворда. В целом, движение здесь идет также путем создания точек сцепления смыслов, многочисленных возвратов от одной точки к другой в желании найти единую смысловую связь. И, раэумеется, что конкретный характер этого пути и конкретная смысловая структура, возникающая в результате этого пути в большой степени определяются характером внутренней активности идущего. В одном отношении это определяется типом интеллектуального поведения, а в другом — степенью развитости языковой способности. — степенью развитости языковой способности. Под типом интеллектуального поведения будем подразумевать характер объемности и глубины в процессе понимания: насколько широко распологается сеть центров в смысловом пространстве и насколько продвижение в этом пространстве является стремлением найти универсальные смысловые связи. ***При чтении конкретного текста это будет выглядеть, с одной стороны, как стремление найти как можно больше смысловых связей этого текста с другими текстами, а, с другой стороны, как стремление опуститься на как Степень проявленности этих качеств в понимании будет определять тип интеллектуальной поведения: от пассивного (движение в предельно узком коридоре смыслов и на предельно конкретном уровне их связности) до активного (двигаться предельно широко и глубоко).*** В связи с активным типом интеллектуального поведения в образовательном процессе могут возникать соответствующие сложности. Этот тип поведения сам по себе еще не гарантирует высокого качества результатов. На первых порах своего проявления это еще только спонтанная активность, которая может проявляться, например, при конспектированиии в виде серии интеллектуальных всплесков, т.е. того, что было результатом обнаружения ранее неизвестных предметов, связей, проблем и было направлено на осмысление этих новоявлений. Такое "странное" прочтение является естественным результатом интеллектуально активного поведения, и, разумеется, результат при этом не является ни "правильным", ни "стандартным". Если такой результат в его непосредственном виде появится на экзамене, то он будет расценен как "неправильный". Нужна систематическая разработка материала до его развитого состояния в котором ученическая активность будет направлена и добавлена

соответствующими составляющими. Для этого нужно соответствующим образом построить образовательный процесс. А если этот процесс представляет из себя монолог со стороны преподавателя, и если работа ученика с литературой будет изолированной и ему будет негде и не с кем вести дальнейшую разработку первичных результатов, то и конечный результат (на экзамене) может не выйти за пределы первичности. В лучшем случае ученик отделается легким испугом, а в худшем случае получит обвинение в нестарательности и неспособности (если преподаватель не тематизирует для себя суть ситуацции). Но это еще не самая тяжелая ситуация для активного типа интеллектуального поведения. Еще тяжелее, когда формальные образовательные технологии настолько уплотнены, что ученику, для того чтобы остаться в рамках образовательного процесса, нужно менять сам тип интеллектуального поведения. А это уже превращается для него в отчуждение от образовательного процесса и от самого себя. Здесь возникает проблема того, какой тип интеллектуального поведения поддерживают и культивируют конкретные образовательные технологии. Второй фактор, определяющий характер движения в пространстве смыслов — это степень развитости языковой способности. Определим ее как способность проникновения к смыслам через их символическое представление и, наоборот, как способность символически представлять смыслы. Эта способность имеет два измерения: формальное и содержательное. Формальное измерение — это степень развитости способности как таковой, не зависимо от того к чему она применяется, а содержательное измерение — это система конкретных содержаний, уже освоенных в рамках данной способности. Формальное и содержательное измерения языковой способности задают границы возможного движения в пространстве понимания, приоритетные точки концентрации смыслов, направления их развертывания и способы представления. Уже из этих определений нужно сделать вывод о неустранимом субъективном характере понимания. Всякий способ представления трансформируется в соответствии с наиболее приемлимыми для данной индивидуальности формами. Любые смыслы структурируются в соответствии с разработанными схемами. ***То, что понимание осуществляется в рамках, заданных языковой способностью (а развитие этой способности осуществляется путем наращивания характеристик наличного состояния этой способности), ставит проблему адекватности образовательных технологий характеру и темпам возможного развития индивидуальной языковой способности.*** Например, я слушаю лектора и стремлюсь понять то, что он хочет сказать так, как если бы я, слушая музыку, слышал бы не звуки, а саму музыку, т.е. то целое, что представляет из себя ее смысл. Потом дается задание: воспроизвести на экзамене эти лекции. Если то, что надо воспроизвести, — смысл, а не способ его выражения, и если у меня есть некоторый способ выражения, который я выработал для себя, то я разыгрываю этот смысл на свой манер. Но если от меня требуется не только смысл, но и способ его выражения, то это может вызвать затруднения: я слышал смысл, а не звуки, и, следовательно, звуки я потерял. Даже более того: если у меня есть свой способ выражения этого смысла, то мне еще труднее говорить, т.к. я буду говорить на чужом языке, и, следовательно, не буду

понимать сам себя. Чтобы я мог говорить понимая самого себя, я должен говорить на своем языке. Пусть мой язык еще очень примитивен, но это единственный путь формирования собственного языка и состенной языковой способности. Этой примитивной стадии в развитиии не обойти. Если при этом учесть желание ученика говорить понимая себя и не произносить фраз, формально несущих смысл, но для произносящего закрытый, то станет ясной проблема: насколько образовательные технологии поддерживают внутреннюю активность в формировании собственной языковой способности. В какой мере развивается языковая способность, а в какой мере развивается лишь способность воспроизводить языковую поверхность. Ясно, что при соответствующей жесткости технологий вся сила может уйти на это воспроизведение поверхности. Следующий возможный источник внутреннего конфликта для образовательного процесса лежит в характере представлений о том, что есть интерпретация и понимание: присвоение опыта или соизмерение его. Положим, что интерпретация — это не чистое присвоение, а прежде всего соизмерение духовного мира интерпретирующего и автора. Если нет предварительного соизмерения их духовных миров, то никакое присвоение будет не возможно. Присвоение — это определенная ориентация в пространстве уже возможного. Для этого уже должно быть это пространство содержаний опыта для ориентаций и актуализаций. Интерпретация — это по-преимуществу соизмерение, а не присвоение. Если точнее, это присвоение как присвоение еще одного выражения для уже существующего опыта (я уже это знал, но не мог еще так хорошо это выразить). В пользу того, что интерпретация есть по-преимуществу соизмерение, а не присвоение, говорит обычная эволюция понимания одного и того же произведения. Часто человек, идущий в своем развитии в том же направлении, что и автор текста, первоначально проходит мимо этого текста (он ему еще ни чего не говорит). Когда же этот человек приобретает определенный опыт и будет, явно или не явно, искать способы его выражения, повторное прочтение текста откроет ему его же собственный внутренний мир и даст ориентации для дальнейшего духовного движения. Потом человек забудет об этом тексте и приобретет еще новый опыт, и снова прочтет текст, и откроет его для себя второй раз. При каждом прочтении то, что именно увидит читатель, будет зависеть от степени соизмеримости внутренего мира читателя и автора. Вне зависимости от содержания передаваемых смыслов такой способ их передачи будет воспитывать "революционеров" (в смысле того, что он будет воспитывать воинствующее непонимание и отчуждение от смыслов к которым предполагалось приобщить). Эти люди с необходимостью должны будут бороться с тем, что им чуждо. Возможно (и даже скорее всего), что эти "революционеры" в скором времени, приобретая личный опыт, пройдут эволюцию в направлении к "консерваторам" (возвратятся на круги своих отцов). Но это будет не благодаря, а вопреки способу передачи традиции. В этом смысле конфликт поколений будет основан не на конфликте содержаний, а на конфликте между способом передачи традациии и способом ее усвоения. А если еще иметь в виду, что каждая традиция стремится отрицать реальные условия своего возникновения и заменить их символическими, и что каждое поколение, стремясь совершить

восхождение от символа к реальности за ним стоящей, будет стремится воспроизвести этот изначальный опыт, то станет ясной вся острота проблемы соизмеримости опыта при передаче традициии и вся неадекватность присваивательных технологий для решения этой проблемы. Следующий круг проблем связан с фактором внутренней целостности индивидуального сознания в процессе расширения круга его деятельности. Каждое индивидуальное сознание имеет экзитстенциально охватываемое пространство, внутри которого находится то, что совместимо с его внутренней конституцией. Объем и характер этого пространства, его динамика зависят от способности индивидуального сознания делать внешнее внутренним. Это пространство может расширяться и деятельность связаная с ним может интенсифицироваться. Но есть точка насыщения, за пределами которой начинается нарушение органичности внутренней структуры сознания. Оно теряет возможность усваивать внешнее, Но есть точка насыщения, за пределами которой начинается нарушение органичности внутренней структуры сознания. Оно теряет возможность усваивать внешнее, вовлекать его в круг своих интимных отношений. С одной стороны, уменьшаются его возможности поддерживать круг уже сложившихся интимных отношений, а с другой стороны, натиск новых предметов, интенсивность их вхождения и исчезновения не позволяют ему пополнять круг интимных связей новыми предметами. Происходит утеря интимности в отношении со своим предметным миром. За утерей, потепенно, происходит утеря самой способности и желания различать между чужим и своим. Если раньше в этом пространстве предметов им двигало желание обрести свою подлинность, то в конце этого процесса, потеряв "свое", а потом потеряв саму способность отличать свое от не своего, оно оказывается заблудившемся в мире предметов. Если экспансия внешней предметности есть процесс информирования, то проблема внутренней целостности сознания превращается в проблему имплозии смысла (Бодрийяр) в процессе информирования. **Имплозия смысла** — это утрата информацией способности иметь смысл для индивидуального сознания, которое является объектом информирования или, что то же самое, утрата сознанием способности наделять смыслом поступающую в него информацию. Под информированием будем понимать процесс направления сознания на разные предметные области и насыщения его горизонта предметами для осмысления (наделения их значениями). Индивидуальное сознание имеет свои ограничения в отношении способности осмыслять. Если информирование пренебрегает этими ограничениями, то вызывает по отношению к себе защитную реакцию: отказ от осмысления. Информация уже только функционирует в сознании, но не осмысляется. Сознание превращается в простое зеркало, оно теряет способность активно относится к предметам, которые появляются в его горизонте. Ранее активная составляющая сознания, которая осуществляла функцию осмысления, теперь **редуцировалась** к простому наблюдателю за другой частью сознания, которая является функционером в мире предметов, структура и динамика которых определяются характером информирования. И если задачей информирования по-прежнему является направление активности сознания на определенные предметы, то, в связи с

внутренним отказом от осмысления, эта задача может осуществляться лишь внешними, принудительными способами (с помощью специально вызываемых психологических эффектов, изучаемых в социальной психологии). Но такая активность не есть подлинная активность сознания и такой его предметный мир не есть подлинный, органически усвоенный им мир. Освобожденный от собственной внутренней активности человек теряет "интуицию реальности" и, следовательно, теряет способность принимать жизненно значимые решения. Он теряет жизненную ответственость. В мире такого аффективно обустроенного универсума человек находится в противоречивом положении. С одной стороны, устроителями этого универсума такой порядок представлен как "одарение", забота о благополучии. С другой стороны, тот человек, о котором "заботяться", находится в постоянной фрустрации из-за ощущения нереальности своего существования в этом универсуме. С одной стороны, устроителями этого универсума такой порядок представлен как "одарение", забота о благополучии. С другой стороны, тот человек, о котором "заботяться", находится в постоянной фрустрации из-за ощущения нереальности своего существования в этом универсуме. Вы говорите, что преподаватели не учат студентов думать, хотя требуют от них этого умения. Но это только половина проблемы. Ведь и сами студенты должны проявлять внутреннюю активность в этом отношении. Я имел в виду, что если преподаватель требует от учеников каких-то качеств, то он должен понимать, что ему, со своей стороны, нужно предпринимаот соответствующие усилия для того, чтобы эти качества появились. Если же этого нет, а есть только желание получить качества, то я смею подозревать такого преподавателя в отсутствии рефлексии над тем, как сообразуется цель (качества) со средствами (организацией образовательного процесса). Ясно, что среди учеников есть старательные и нестарательные, способные и неспособные. Но здесь я имею в виду только сторону преподавателя и степень его рефлексии над своей педагогической деятельностью.

ЗНАНИЕ КАК КОММУНИКАЦИЯ

До сих пор мы рассматривали проявление внутренней активности сознания только с соотношении с понятием деятельности вообще, предметности вообще, безотностительно того, как эта деятельность и предметность персонифицируется в образовательном процессе. А персонификация этих понятий и приводит нас к проблеме коммуникации, к коммуникативной структуре образовательного процесса и тому, каким образом комуникация участвует в конституировании знания в этом процесе. Коммуникативная структура образовательного процесса подразумевает рассосредоточение деятельностной активности на определенную совокупность центров. Одни из этих центров играют роль вовлечения других центров в некоторую деятельность (что и составляет задачу образовательного процесса). В самом общем смысле в заданной структуре коммуникацию можно определить как обмен деятельностью. Формы этого обмена и его содержания определяют форму и содержание коммуникации, и в той мере в какой коммуникация является фактором конституирования знания, определяют характер конституируемого знания. Поскольку мы задали деятельностную структуру знания и ввели понятие

деятельностного горизонта сознания, то задача коммуникации в образовательном процессе будет формулироваться как задача вовлечения одними центрами активности других цетров активности в свой деятельностный горизонт. Характер вовлечения можно рассмотреть по трем факторам: глубине, диалогизму и конструктивности. Фактор глубины показывает насколько коммуникация приобщает индивида к глубинным слоям деятельности, а, следовательно, и знания. Подразумевая разделение знания и деятельности с ним связанной на уровни явного и неявного знания, можно говорить о том, насколько коммуникация есть вовлечение в слои неявного знания. Т.к. явное знание только тогда становится подлинным знанием, когда за ним стоит неявное знание, то можно утверждать, что коммуникация в образоваельном процессе только тогда выполняет свою роль, когда она является глубинной коммуникацией. С точки зрения вовлекаемого, достижению слоев неявного знания соответствует степень его ответственности и самостоятельности в данной деятельности. Следовательно, только тогда он станет самостоятельным, когда осуществится глубинная коммуникация. Для анализа реального образовательного процесса это ставит вопрос о том, насколько конкретные формы коммуникации выполняют задачу реализации глубинности. Типичным искушением здесь является желание заменить совместную деятельность, как наиболее адекватную форму комуникации для достижения глубины, демонстрацией этой деятельности или даже демонстрацией одних продуктов деятельности. Например, один профессор свой спецкурс построил как пересказ содержания своей книги, а когда ему возразили, что не лучше ли это время провести как время общения с мастером, а не с книгой, он ответил: "А я что делаю". Для него это и было наиболее естественной формой общения учеников с мастером. Фактор диалогизма показывает характер соотношения активностей агентов коммуникации. А характер сотношения активностей напрямую связан с проблемой понимания и взаимопонимания в коммуниации. ***Поскольку процесс взаимопонимания в коммуникации осуществляется через посредство единого деятельностного поля и единой символической среды, представляющей смыслы данной деятельности, то тогда взаимопонимание как процесс будет представлять из себя разыгрывание единой игры многими участниками, в процессе которой понимание будет осуществляться как овладение соответствующими правилами игры и как способность самостоятельно в нее играть.*** Только в процессе научения соответствующей игре к индивиду приходит понимание этой игры. И только через совместную игру может быть видно, насколько каждый из агетов коммуникации действительно, а не мнимо, овладел ею и, следовательно, действительно, а не мнимо, проник в смыслы данного знания и деятельности за ним стоящей. В этом узкий смысл диалогизма как фактора конституирвания знания. Вообще же, фактор диалогизма играет более широкую роль в конституировании знания в процессе коммуникации. На арене совместной деятельности происходит соприкосновение или даже столкновение деятельностных горизонтов агентов коммуникации, развертывание их деятельностных способностей, до этого находившеихся в потенциальном состоянии, обнаружение предметностей или их

ракурсов, недоступных монологическому сознанию. На арене со реального стандартная форма удостоверения в знании (экзамен) настолько очевидно неэффективны в решении этой проблемы, что об этом даже не стоит и говорить. Непонимание здесь действует в обоих направлениях: ученику это не позволяет по-настоящему понять что хочет и может преподаватель, а преподавателю — что может и хочет ученик. Фактор конструктивности показывает соотношение характера внешнего вовлечения агента, играющего роль вовлекаемого, в коммуникацию с характером его внутренней активности. *Поскольку осуществление знания для индивида никогда не происходит автоматически, а требует с его стороны волевого усилия и, следовательно, всегда должно обеспечиваться его интересом к процессу познания, то, соответственно этому, и коммуникация должа быть построена таким образом, чтобы не вызывать со стороны вовлекаемого отрицательной волевой направленности по отношению к себе.* Для того, чтобы коммуникация была конструктивной характер внешнего вовлечения должен быть сообразован с характером внутренней активности. Степень глубины и диалогизма всегда должна соответствовать возможностям вовлекаемого опускаться на глубины и вести диалог: вынужденный монологизм и вынужденный диалогизм одинаково деструктивны.

Внутренние факторы конституирования знания в образовательноом процессе образуют 4 группы.

1. Группа факторов, которая идет от логики организации образовательного процесса.
2. Группа факторов, которая идет от логики деятельности, стоящей за заннием.
3. Группа факторов, которая идет от логики внутреней активности учащихся.
4. Группа факторов, которая идет от логики построения коммуникации в образовательном процессе.

В отношении каждой из этих групп факторов можно задать определеное множество вопросов о структуре образовательного процесса, о соотношении этой стуктруры со структурой знания и структурой внутренней активности учащихся.
1. Группа факторов, которая идет от логики организации образовательного процесса,
а) Фактор информационно-деятельностной структуры знания в образовательном процессе. Можно поставить вопросы: насколько в каждом из своих фрагментов и в целом образовательный процесс следует логике деятельности, а насколько — логике информации?
б) Фактор органичности знания как информационно-деятельностной структуры в образовательном процессе. В этом отношении для анализа образовательного можно поставить вопросы: подразумевают ли разные фрагменты обазовательного процесса друг друга? как именно эти фрагменты подразумевают друг друга?
в) Фактор органичности способа развертки знания как информационно-деятельностной структуры в образовательном процессе. В этом отношении для анализа образовательного можно поставить вопросы: какова судьба предшествующих фрагментов для фрагментов последующих? Какие деятельности и

какая информация сохраняют свою значение и поддерживаютя в последующих фазах развертывания?

2. Группа факторов, которая идет от логики деятельности, стоящей за знанием.

а) Фактор деятельностного конституирования знания Можно поставить вопросы: насколько информация вводимая в образовательном процессе обеспечивается деятельностью, способной эту информацию превратить в знание?

б) Фактор деятельностного конституирования рода знания Можно поставить вопросы: насколько адекватно выявлена та деятельность, которая необходима для превращения информации в определенное знание? насколько образовательный процесс является разверткой именно этой, а не другой деятельности? не происходит ли в образовательном процессе, за счет концентрации внимания на информационном субстрате знания, подмены одной деятельности другой, и тем самым культивирования неадекватного типа знания? не является ли деятельность культивируемая в образовательном процессе имитацией той деятельности, которая должна культивироваться?

в) Фактор взаимного конституирования родов знания в деятельности. Можно поставить вопросы: насколько адекватно выявлена конститутивная зависимость различных родов знания? не происходит ли попытки культивировать некоторое знание как независимое в ситуации, когда такая зависимость есть? если конститутивная зависимость различных родов знания определена, то насколько образовательный процесс обеспечивает "встречу" этих знаний в единой деятельности? насколько развертка знания в образовательном процессе основывается на логике этого взаимного конституирования?

г) Фактор соответствия способа представления предмета дискурсу о нем. Можно пост адекватно соответствующим дискурсам представляются предметы в каждом фрагменте образовательного процесса? достаточно ли отделяется "чистая "логика предмета от сопуствующих характеристик? достаточно ли осознается необходимость такого "чистого" представления логики предмета?

д) Фактор соотношения деятельностного горизонта сознания и деятельностного горизонта знания. Можно поставить вопросы: насколько при расширении деятельностного горизонта учащегося соблюдаются условия деятельностной достижимости? следовательно, насколько образовательный процесс ведет учащегося путем реального, а не мнимого, конституирования знания? насколько образовательный процесс сообразуется с пошаговым характером расширения деятельностного горизонта учащегося? насколько тот путь, которым ведет учащегося образовательный процесс, есть самый короткий для него путь?

е) Фактор условий достижимости для шага расширения деятельностного горизонта. Можно поставить вопросы: насколько при очередном шаге расширения деятельностного горизонта соблюдаются условия деятельностной достижимости? т.е. насколько способ представления знания позволяет быть поверхности соприкосновения деятельностных горизонтов сознания и знания?

3. Группа факторов, которая идет от логики внутреней активности учащихся,

а) Фактор творчества "для себя". Можно поставить вопросы: насколько образовательный процесс дает возможность реализоваться творчеству "для себя"? насколько он направленно культивирует этот путь деятельности? Путь творчества "для себя" — это не прямой путь. — это не прямой путь. Следовательно, вопросы: насколько образовательный процесс позволяет иметь этот непрямой путь? насколько он направленно культивирует такие пути?
б) Фактор типа интеллектуальной активности. Можно поставить вопросы: какие типы интеллектуальной активности позволяются условиями организации образовательного процесса? какие направленно культивируются? какой тип интеллектуальной активности культивируется в образовательном процессе в целом? какой тип интеллектуальной активности культивируются? какой тип интеллектуальной активности культивируется в образовательном процессе в целом? какой тип интеллектуальной активности культивируется в каждом отдельном фрагменте этого процесса? как соотносятся позволяемые и направленно культивируемые типы активности с теми типами активности, которые определяются внутренней активностью учащихся?
в) Фактор развитости языковой способности. Вопросы: насколько образовательный процесс развивает языковую способность, а насколько — только способность к воспроизводству языковой поверхности? если он дает возможности развития языковой способности, то насколько он направленно культивирует это через деятельность? Мало не требовать, чтобы ученик не говорил того, что не понимает, нужно создать условия деятельности в процессе которой развивается языковая способность.
г) Фактор внутренней целостности активности сознания. Вопросы: насколько образовательный процесс сообразует себя с "экзистенциально охватываемым пространством"? насколько он не разрушает его? насколько он направленно культивирует у учеников внутренний такт в освоении информации? не происходит ли "имплозии смысла" в процессе информирования? т.е. не вызывает ли структура процесса информирования утраты сознанием способности наделять смыслом то, что необходимо наделять смыслом по условиям процесса информирования?
д) Фактор "присваивательного" характера образовательных технологий. Если для означивания вводимой информации необходима совокупность определенных деятельностей, совокупность внутреннего опыта, то насколько в образовательные технологии обеспечивают приобретение соответствующих деятельностей и опыта? Мера нессответствия процесса информирования процессу приобретения внутреннего опыта определеяет "присваивательный" характер образовательных технологий. С этим можно связать процесс "революционизации" сознания в процессе образования. Традиция, которая стремится отрицать реальные условия своего возникновения и заменять их символическими тяготеет к присваивательному характеру своих образовательных технологий, а те, кого хотят приобщить к традиции, стремяться подняться от символя к реальности, его породившей, и тем стремяться преодолеть присваивательный характер этих технологий. Насколько в образовательном процессе осознается этот конфликт?

4. Группа факторов, которая идет от логики построения коммуникации в образовательном процессе.
а) Фактор глубины коммуникации. Можно поставить вопросы: насколько формы коммуникации образовательного процесса осуществляют условия глубинности? наколько коммуникация есть демострация продуктов деятельности? насолько она есть демонтрация самой деятельности? насколько она есть совместная деятельность?
б) Фактор диалогизма коммуникации. Можно поставить вопросы: насколько образовательный процесс есть обмен активностями? насколько активное положение занимает учащийся по условиям образовательного процесса?
в) Фактор конструктивности коммуникации.

Философия просвещения

Почему человечество, вместо того чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства. Когда общественность дошла до такого состояния, при котором мысль неизбежно становится товаром, а язык — средством его рекламирования, попытка расследования подобного рода упадка нравов обязана отказаться от следования предъявляемым к языку и мысли общепринятым требованиям раньше, чем она будет полностью сорвана их всемирно-историческими последствиями. Если бы при этом речь шла только о препятствиях, порождаемых самозабвенной инструментализацией науки, в области социальных проблем мышление могло бы, по крайней мере, примкнуть к тем течениям и направлениям, которые находятся в отношении явной оппозиции к официальной науке. Но даже и они оказались охваченными совокупным производственным процессом. Они изменились ничуть не в меньшей степени, чем та идеология, с которой они имели дело. С ними происходит то же самое, что давным-давно случилось с торжествующей мыслью. Когда она намеренно покидает свою родную критическую стихию, становясь просто средством на службе некоего существующего порядка, против ее воли принуждается она к тому, чтобы превращать то позитивное, что она избрала для себя, в нечто негативное и разрушительное. В восемнадцатом столетии философия, несмотря на сожжение на кострах книг и людей, внушавшая смертельный страх подлости, при Бонапарте перешла на ее сторону. В конечном итоге наследие непримиримых энциклопедистов было узурпировано апологетической школой Конта, протянувшей руку всем тем, кому они некогда противостояли. Метаморфозы критики в апологетику не обошли стороной и теоретическое содержание, истина которого улетучивается. В настоящее время, правда, моторизованная история уже обгоняет подобного рода духовное развитие, а официальные ораторы, у которых полно других забот, успевают ликвидировать теорию, позволившую им занять место под солнцем, еще прежде, чем удается ей по-настоящему проституировать себя. В ходе осознания своей собственной вины мышление обнаруживает себя лишенным возможности воспользоваться не только

научным и обыденным, но в такой же мере и упомянутым оппозиционным понятийным языком. На ум более не приходит ни одного выражения, которое не стремилось бы соответствовать господствующим в мышлении тенденциям, и то, чего не удастся самочинно сделать затасканному языку, точно уж наверстает социальная машинерия. Цензорам, которых добровольно содержат из опасения еще больших издержек на киностудиях, соответствуют аналогичные инстанции во всех областях. Процесс обработки, которому подвергает литературный текст если не сам его создатель в автоматической прозорливости своей, то уж во всяком случае целый штаб редакторов, издателей, переработчиков, внутри и вне стен издательских офисов, по своей основательности превосходит уже всякую цензуру. Сделать отправление ею своих функций уже окончательно излишним, судя по всему, является, несмотря на все благодетельные реформы, тщеславной амбицией воспитательной системы. Распространением мнения, что без строгого ограничения сферы своей деятельности лишь констатацией фактов и расчетом вероятностей познающий дух оказался бы слишком восприимчивым ко всякого рода шарлатанству и суеверию, приуготовляет она бесплодную почву для падкости на всякого рода шарлатанство и суеверие. Подобно тому, как сухой закон с самых давних пор открывал доступ к более ядовитому продукту, блокирование способности к теоретическому воображению мостило путь политическому безумию. Даже тогда, когда люди еще не полностью охвачены им, благодаря цензурным механизмам, насаждаемым как снаружи так и собственно внутри, они лишаются средств к сопротивлению. **Апория**[55]**,** с которой мы столкнулись в ходе нашей работы, оказалась таким образом тем первым предметом, который надлежало нам исследовать, — это саморазрушение Просвещения. Мы нисколько не сомневаемся в том — и в этом состоит наш petitio principii — что свобода в обществе неотделима от просвещающего мышления. И тем не менее мы полагаем, что нам удалось столь же отчетливо осознать, что понятие именно этого мышления, ничуть не в меньшей степени чем конкретные исторические формы, институты общества, с которыми оно неразрывно сплетено, уже содержит в себе зародыш того регресса, который сегодня наблюдается повсюду. Если Просвещение не вбирает рефлексию этого возвратного момента в себя, оно выносит самому себе приговор. В силу того, что осознание деструктивности прогресса остается уделом его противников, слепо прагматизированное мышление утрачивает способность к процедуре снятия и,

[55] **Апори́я (греч. ἀπορία, «безысходность, безвыходное положение») — это вымышленная, логически верная ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая не может существовать в реальности. Следует различать апорию, антиномию и парадокс. Парадокс, в отличие от апории, является ситуацией (высказыванием, утверждением, суждением или выводом), которая может существовать в реальности, но не имеет строго логического объяснения. Парадоксальные ситуации возникают тогда, когда друг другу противоречат либо два эмпирических факта, либо эмпирический факт и некоторое теоретическое суждение. Антиномия, как правило, фиксирует логическое противоречие между двумя теоретическими суждениями в тезисно-антитезисной форме (наиболее известны антиномии Иммануила Канта). Апоретическое (апорийное) суждение фиксирует несоответствие эмпирического факта и описывающей его теории. Апории известны со времён Сократа. Наибольшую известность получили апории Зенона из Элеи.**

следовательно, связь с истиной. На фоне загадочной готовности технологически воспитанных мисс подпадать под чары всякого рода деспотизма, ее саморазрушительного сродства с общенациональной паранойей, на фоне всего этого непостижимого абсурда становится очевидной слабость современного понимания ситуации на теоретическом уровне. ***Я полагаю, что этими фрагментами вношу свой вклад в дело такого понимания в той мере, в какой показываю, что причину регресса Просвещения в мифологию следует искать не столько в специально придуманных с целью регресса националистических, языческих и прочих современных мифологиях, сколько в самом парализованном страхом перед истиной Просвещении.*** Оба понятия при этом следует рассматривать не только в качестве относящихся к сфере истории духа, но и в качестве реалий. Подобно тому, как Просвещение выражает действительное движение буржуазного общества в целом с точки зрения олицетворяемой личностями и институтами его идеи, истина является не просто разумным состоянием сознания, но в такой же мере и той формой, которую оно принимает в действительности. Страх настоящих сыновей современной цивилизации отклониться от тех фактов, которые даже в момент их восприятия оказываются уже клишеобразно препарированными господствующими в науке, бизнесе и политике практиками, непосредственно является тем же самым, что и страх перед социальным отступничеством. Этими же практиками формулируется и то требование ясности в языке и мышлении, которому обязаны сегодня удовлетворять искусство, литература и философия. Табуируя негативно относящееся к фактам и господствующим мыслительным формам мышление в качестве невразумительного педантства, желательнее всего чужестранного происхождения, оно обрекает дух на все более и более углубляющуюся слепоту. Так уж положено в этом безнадежном состоянии, что даже самый честный реформатор, предлагающий нововведение в условиях избитого и затасканного языка, усваивая отшлифованный категориальный аппарат и стоящую за ним дурную философию, лишь упрочивает власть того существующего порядка, который он намеревался сокрушить. Ложная ясность есть лишь иное проявление мифа. Он всегда был темным и ясным в одно и то же время. С самых давних пор удостоверяющими его признаками являлись фамильярная близость и полная отрешенность от работы понятия. Человеческая обреченность природе сегодня неотделима от социального прогресса. Рост экономической продуктивности, с одной стороны, создает условия для более справедливого мира, с другой стороны, наделяет технический аппарат и те социальные группы, которые им распоряжаются, безмерным превосходством над остальной частью населения. Единичный человек перед лицом экономических сил полностью аннулируется. При этом насилие общества над природой доводится ими до неслыханного уровня. В то время, как единичный человек исчезает на фоне того аппарата, который он обслуживает, последний обеспечивает его лучше, чем когда бы то ни было. При несправедливом порядке бессилие и управляемость масс возрастает пропорционально количеству предоставляемых им благ. Материально ощутимое и социально жалкое повышение жизненного уровня низших классов находит свое отражение в притворном

распространении духовности. Подлинной задачей духа является негация овеществления. Он неизбежно дезинтегрируется там, где затвердевает в культуртовар и выдается на руки на предмет потребления. Поток точной информации и прилизанных развлечений одновременно и умудряет, и оглупляет людей. Дело вовсе не в культуре как ценности, как то полагают критики цивилизации — **Хаксли, Ясперс, Ортега-и-Гассет** и другие, — но в том, что Просвещению надлежит осознать самое себя, чтобы человек не оказался окончательно преданным. Не о консервации прошлого, но об исполнении былых надежд должна идти речь. Но сегодня прошлое продолжается в виде разрушения прошлого. Если вплоть до девятнадцатого столетия респектабельное образование было привилегией, оплачиваемой усиливающимся страданием необразованных, то в двадцатом за гигиеничное фабричное помещение пришлось заплатить расплавлением всего к культуре относящегося в одном гигантском тигле. Возможно, это и не было бы настолько уж высокой ценой, насколько считают защитники культуры, если бы распродажа культуры не способствовала превращению достижений экономики в их полную противоположность. В данных условиях земные блага сами становятся элементами несчастья. Если в предшествующий период, ввиду отсутствия социального субъекта, их огромное количество сказывалось в виде так называемого перепроизводства при внутриэкономических кризисах, то сегодня, вследствие восшествия на престол в качестве такового социального субъекта определенных властных групп, ими порождается угроза фашизма в международном масштабе: прогресс оборачивается регрессом. *К тому, что гигиеничным фабричным помещением и всем к нему непосредственно относящимся, фольксвагенами и дворцами спорта, тупоумно ликвидируется метафизика, можно было бы еще остаться равнодушным, но нельзя быть безучастным к тому, что в общественном целом все это само становится метафизикой, идеологической завесой, из-за которой надвигается реальное бедствие.* Из этого и исходят наши фрагменты. Первая статья, теоретическая основа последующих, стремится дать как можно более детальное понимание сплетения рациональности с социальной действительностью, равно как и неразрывно связанного с таковым переплетения природы с господством над ней. Проводимая при этом критика Просвещения служит подготовке позитивного понятия последнего, освобождающего его от обслуживания отношений слепого господства. Грубо говоря, первая статья в ее критической части может быть сведена к двум тезисам: уже миф есть Просвещение, и: Просвещение превращается, обратным ходом, в мифологию. Эти тезисы развиваются в обоих экскурсах на специфических предметах. В центре внимания тут находятся понятия жертвы и отречения, в которых равным образом удостоверяют себя как различие, так и единство мифической природы и просвещенного господства над природой. Второй экскурс имеет дело с Кантом, Садом и Ницше, безжалостными завершителями Просвещения. Он показывает, как порабощение всего природного самовластным субъектом, в конце концов достигает своего апогея именно в господстве слепо объективного, природного. Эта тенденция уравнивает между собой все оппозиции, присущие буржуазному мышлению, в особенности — оппозицию морального

ригоризма и абсолютной аморальности. Раздел "Культуриндустрия" демонстрирует регрессию Просвещения к идеологии, которая находит свое образцовое воплощение в кино и радио. Просвещение состоит при этом прежде всего в калькулировании воздействия, техники изготовления и распространения; по своему собственному содержанию идеология исчерпывается идолатризацией существующего и той власти, которой контролируется данная техника. При разборе этого противоречия мы относимся к культуриндустрии более серьезно, чем этого желала бы она сама. *Но так как ее ссылка на свой собственный коммерческий характер, открытое признание себя сторонницей смягченной истины уже давно стали той отговоркой, при помощи которой она уклоняется от ответственности за ложь, то наш анализ ориентируется на объективно присущее ее продуктам притязание — быть эстетическими творениями и, тем самым, формой истины.* Он выявляет общественное бесчинство, в аннулируя это притязание. Раздел о культуриндустрии фрагментарен более других разделов. Тезисные размышления "Элементы антисемитизма" касаются возврата просвещенной цивилизации к варварству в современной действительности. Не просто идеальная, но и практическая тенденция к самоуничтожению присуща рациональности с самого начала, отнюдь не только той фазе, в которой она выступает в обнаженном виде.

ПОНЯТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ С давних пор просвещение в самом широком смысле прогрессивного мышления преследовало цель избавить людей от страха и сделать их господами. Но наконец-то просвещенная планета воссияла под знаком триумфирующего зла. Программой Просвещения было расколдовывание мира. ***Легковерие, отвращение, питаемое к сомнению, опрометчивость в ответах, хвастовство образованием, боязнь противоречия, корыстность, небрежность в собственном исследовании, словесный фетишизм, удовлетворенность лишь частичным знанием: все это и тому подобное воспрепятствовало счастливому бракосочетанию человеческого рассудка с природой вещей, взамен сосватав его с тщеславными понятиями и беспорядочными экспериментами: плоды и потомство столь достохвального соития легко можно себе представить.*** Печатный пресс, грубое изобретение; пушка, изобретение которое уже напрашивалось само собой; компас, до известной степени известный уже ранее: какие только изменения не повлекли за собой эти три изобретения — одно в хозяйственной сфере, другое в сфере военной, третье в области финансов, торговли и мореходства! И на них, говорю я, наткнулись только совершенно случайно. Понятие просвещения Итак преимущество человека состоит в знании, в этом не может быть никакого сомнения. Оно таит с себе многие вещи, которые со всеми их богатствами не купить королям, на которые не распространяется их власть, о которых не приносят никаких известий их шпионы и доносчики, к странам из которых они родом не могут отплыть их мореплаватели и первооткрыватели. Сегодня мы господствуем над природой в одном только нашем мнении, будучи в действительности порабощены ею; однако если бы мы дозволили ей руководить нами в наших изобретениях, на практике мы стали бы повелевать ею". Несмотря на свое незнание математики, Бэкону удалось точно схватить общий настрой науки,

воспоследовавшей за ним. Счастливое бракосочетание человеческого рассудка с природой, имевшееся им в виду, патриархально: рассудку, побеждающему суеверия, надлежит повелевать расколдованной природой. Знание, являющееся силой, не знает никаких преград, ни в порабощении творения, ни в услужливости по отношению к хозяевам мира. Равно как и любым целям буржуазного хозяйничанья на фабрике или на поле битвы, готово оно услужить предприимчивому невзирая на его происхождение. Короли не распоряжаются техникой более непосредственно, чем то делают лавочники: техника так же демократична, как и та хозяйственная система, вместе с которой она развивается. Техника есть сущность этого знания. Оно имеет своей целью не понятия и образы, не радость познания, но метод, использование труда других, капитал. Те многие вещи, которые оно, согласно Бэкону, все еще таит в себе, сами по себе опять же являются всего лишь инструментами: радио как сублимированный печатный станок, пикирующий бомбардировщик как более эффективная артиллерия, дистанционное управление как более надежный компас. Единственно чему хотят научиться люди у природы, так это тому, как ее использовать для того, чтобы полностью поработить и ее, и человека. Ничто иное не имеет значения. Беспощадно уже и по отношению к самому себе Просвещение выжигает даже последние остатки чувства собственного достоинства. Только такое мышление достаточно твердо, чтобы разрушать мифы, которые учиняет насилие над самим собой. Перед лицом триумфирующего сегодня чувства реальности даже и бэконовское номиналистическое кредо стало бы подозрительным и подпало бы под тот вердикт о ничтожности, который он вынес схоластике. Ксенофан высмеивает многобожие, потому что его боги во всем случайном и дурном схожи с людьми, их порождающими, а новейшая логика дискредитирует общеупотребительные слова естественного языка как фальшивые монеты, которые лучше было бы заменить игральными фишками. Мир становится хаосом, а синтез — спасением. Недопустимо никакое различие между тотемным животным, грезами духовидца и абсолютной идеей. Путь человека к науке Нового времени пролегает через отречение от смысла. Понятие заменяется тут формулой, причина — правилом и вероятностью. Понятие причины было последним философским понятием, с которым соизмеряла себя научная критика, будто бы потому, что из всех старых идей ей встретилось лишь только оно одно, эта наиболее поздняя версия секуляризации порождающего принципа. Категории, в которых западноевропейской философией определялся представлявшийся ей вечным порядок природы, маркируют собой места, которые некогда занимали Окнос и Персефона, Ариадна и Нереиды. Космологии досократиков держатся момента перехода. Влага, нераздельное, воздух, огонь, рассматриваемые ими в качестве праматерии, как раз и являются прежде всего рационализированными фиксациями мифологического миросозерцания. Подобно тому, как пришедшие к грекам с Нила образы зачатия от соития воды и земли превращаются тут в гилозоистические принципы, интеллектуализируется и буйно разросшееся многообразие мифических демонов в целом до чистой формы онтологических сущностей. Наконец благодаря платоновским идеям даже патриархальные боги Олимпа охватываются философским логосом. Просвещение,

однако, распознало в платоновской и аристотелевской части метафизического наследия древние силы и начало преследовать притязание универсалий на истинность как суеверие. В авторитете всеобщих понятий им все еще усматривался прежний страх перед теми демонами, посредством изображений которых люди пытались в ходе магического ритуала влиять на природу. Отныне материя должна была быть порабощаема, наконец, без иллюзий относительно всяких там правящих или внутренне присущих сил, а также скрытых качеств. То, что не желает соответствовать мерилу исчислимости и выгоды, считается Просвещением подозрительным. Сумей оно однажды развернуться без помех со стороны внешнего принуждения, ему не было бы удержу. С его собственными идеями о правах человека дело обстоит ничуть не иначе, чем с прежними универсалиями. Любой духовный отпор, встречаемый им, лишь умножает его мощь. Это происходит от того, что Просвещение вновь все еще распознает себя самое даже в мифах. К каким бы мифам ни апеллировало оказываемое ему сопротивление, уже в силу того, что в подобном противостоянии они становятся аргументами, теми, кто оказывает сопротивление, признается принцип разлагающей рациональности, который они ставят в упрек Просвещению. Просвещение — тоталитарно. Основой мифа Просвещением с давних пор считался антропоморфизм, проекция субъективного на природу. Все сверхъестественное, духи и демоны, стало тут зеркальным отображением человека, испытывавшего ужас перед силами природы. Согласно Просвещению, все множество мифологических фигур может быть сведено к одному и тому же знаменателю, все они редуцируются к субъекту. Ответ Эдипа на загадку сфинкса: "Это человек" — повторяется Просвещением в качестве выдаваемой им стереотипной справки во всех без исключения случаях, безотносительно к тому, что имеется им в виду: фрагмент объективного смысла, контуры некоего порядка, страх перед силами зла или надежда на спасение. В качестве бытия и события Просвещением заранее признается только то, что удается постигнуть через единство; его идеалом является система, из которой вытекает все и вся. Не в этом отличаются друг от друга его рационалистическая и эмпиристская версии. Сколь бы различно ни интерпретировались отдельными школами исходные аксиомы, структура единой науки всегда оставалась той же самой. Согласно Бэкону, должны также существовать и однозначные логические связи, посредством степеней всеобщности, между высшим принципами и данными наблюдения. Им взлелеивается, издевается (де Местр, "идол лестницы", формальная логика была великой школой унификации. Она предоставила просветителям схему исчислимости мира. Мифологизирующим отождествлением идей с числами в последних сочинениях Платона выражается пафос всякого демифологизирования: число стало каноном Просвещения. Буржуазное правосудие и товарообмен регулируются одними и теми же уравнениями. "Не является ли то правило, что когда складываешь неравное с равным получаешь неравное, аксиомой как справедливости, так и математики?" Буржуазное общество управляется принципом эквивалентности. Оно делает разноименное сопоставимым тем, что редуцирует его к абстрактным величинам. То, что не поглощается числами, в конечном итоге единицей, становится для

Просвещения видимостью, иллюзией; современным позитивизмом оно изгоняется в поэзию. Единство остается главенствующим лозунгом от Парменида до Рассела. Главным остается истребление богов и качеств. Но мифы, становящиеся жертвой Просвещения, сами являются его же непосредственными продуктами. В научном исчислении события аннулируется тот отчет, который когда-то был дан мыслью о событии в мифах. Миф стремился сообщить, назвать, высказать происхождение: но тем самым изобразить, констатировать, объяснить. В ходе записи и собирания мифов эта тенденция усиливается. С ранних пор мифы превращаются из сообщения в учение. Любой ритуал включает в себя представление о событии как об определенном процессе, на который надлежит влиять магическим образом. Этот теоретический элемент ритуала обосабливается в самых ранних эпосах народов. Мифы в том виде, в каком их застают трагики, уже стоят под знаком той дисциплины и власти, которые прославляются Бэконом в качестве цели. Место локальных духов и демонов занимают небеса и их иерархия, место заклинаний, практикуемых магом и племенем — четко субординированное жертвоприношение и выполняемый в приказном порядке труд невольников. Божества Олимпа уже более не идентифицируются непосредственно со стихиями, они их обозначают. У Гомера Зевс начальствует над дневными небесами, Аполлон управляет Солнцем, Гелиос и Эос переходят уже в область аллегорического. Бытие отныне распадается и превращается в логос, стягивающийся, с прогрессом философии, в монаду, во всего только точку отсчета, и в массу всех вещей и создании вовне. Одним единственным различием между собственным существованием и реальностью поглощаются все иные. Безотносительно к каким бы то ни было различиям мир становится подвластным человеку. Пробуждение субъекта куплено ценой признания власти в качестве принципа всех отношений. По сравнению с единством подобного рода разума различие между богом и человеком низводится до степени той иррелевантности, которая уверенно констатировалась разумом уже прямо-таки со времен самой древней гомеровской критики. В качестве повелителя природы бог-творец и дух-устроитель тождественны друг другу. Богоподобие человека состоит в суверенитете над существованием, в его взгляде повелителя, в командовании. Миф превращается в Просвещение, а природа — во всего лишь объективность. Усиление своей власти люди оплачивают ценой отчуждения от всего того, на что их власть распространяется. Просвещение относится к вещам точно так же, как диктатор к людям. Они известны ему в той степени, в какой он способен манипулировать ими. Человеку науки вещи известны в той степени, в какой он способен их производить. Тем самым их в-себе становится их для-него. В этом превращении сущность вещей всегда раскрывается как та же самая в каждом случае, как субстрат властвования. Этой идентичностью конституируется единство природы. Столь же мало, как и единство субъекта, являлось оно предпосылкой практики магического заклинания. Ритуалы шамана были обращены к ветру, к дождю, к змее снаружи или к демону внутри больного, но не к веществам или экземплярам. Не один единственный и идентичный самому себе дух был тем духом, которым приводилась в действие магия; он менялся подобно тем культовым маскам, которым надлежало быть

подобными множественным духам. Магия является кровавым заблуждением, но в ней господство еще не отрицается благодаря тому, что она, будучи трансформированной в абсолютную истину, кладется в основу порабощаемого ею мира. Маг уподобляет себя демонам; чтобы запугать их или умилостивить, он принимает вид устрашающий или смиренный. И хотя его должность требует повторения одного и того же, он еще не объявляет себя, как это делает цивилизованный человек, для которого в таком случае его скромные охотничьи угодья съеживаются до размеров унифицированного космоса, совокупности возможностей добычи, подобием незримых сил. Лишь в качестве такового подобия достигает человек идентичности той самости, которая не может быть утрачена при идентифицировании себя с другими, но которая овладевает собой в качестве непроницаемой маски раз и навсегда. Именно идентичность духа и ее коррелят, единство природы, есть то, жертвой чего становится полнота качеств. Лишенная качеств природа становится хаотическим материалом для всего лишь классификации, а всемогущая самость — всего лишь обладанием, абстрактной идентичностью. Магии присуще специфическое заместительство. То, что происходит с копьем врага, его волосом, его именем, причиняется одновременно и самому человеку, вместо бога умерщвляется жертвенное животное. Субституция при жертвоприношении знаменует собой шаг в направлении дискурсивной логики. Даже если самка оленя, приносимая в жертву взамен дочери, либо ягненок, жертвуемый взамен первенца, несомненно обладали в придачу еще и собственными качествами, они все же являлись уже представителями вида. Они несли в себе случайность экземпляра. Но святостью hie et nunc, исключительностью избранника, осеняющей заместителя, последний радикально выделяется, делается незаменимым при обмене. Этому кладет конец наука. В ней не существует никакого специфического заместительства: если уж жертвенные животные, то уж никакого бога. Заместительство оборачивается универсальной взаимозаменяемостью. Атом расщепляется не как заместитель, но как образчик материи, и кролик не заместительствует, а профессиональным рвением лаборатории третируется всего лишь как экземпляр. Мир магии все еще содержит различия, сами следы которых исчезли в форме языка. Самые разнообразные сходства между сущим вытесняются одним-единственным отношением между задающим смысл субъектом и смысла не имеющим предметом, между рациональным значением и случайным носителем значения. На магической ступени сон и образ считались не всего только знаками вещи, но связанными с последней посредством подобия или имени. Связь тут является связью не интенции, но родства. Так же, как и наука, колдовство преследует свои цели, но оно достигает их посредством **мимезиса**[56], а не в ходе прогрессирующего дистанцирования от объекта. Оно никоим образом не основано на "всесилии мысли", которое, подобно невротику, мог бы приписать себе примитивный человек; "переоценки психических процессов в противовес

[56] **Ми́месис, или мимезис, (др.-греч. μίμησις — подобие, воспроизведение, подражание) — один из основных принципов эстетики, в самом общем смысле — подражание искусства действительности.**

реальности " не может быть там, где мысль и реальность еще радикально не разъединены. "Непоколебимая уверенность в возможности овладении миром ", которую Фрейд анахронично приписывает колдовству, соответствует лишь удовлетворяющей принципу реальности стадии овладения миром посредством более искусной науки. Для смены привязанных к определенному месту практик знахаря всеохватывающей индустриальной техникой потребовалось обособление мысли по отношению к объекту, как оно было осуществлено в удовлетворяющем принципу реальности . В качестве языковым образом развернутой тотальности, притязанием которой на истину подавляются более древние мифические верования народных религий, солярный, патриархальный миф сам является просвещением, с которым Просвещение философское может теперь померяться силами как с равным. И ему воздается сторицей. *Мифология сама развязала процесс бесконечного просвещения, в ходе которого любое определенное теоретическое воззрение с неизбежной необходимостью вновь и вновь подвергается уничтожительной критике, выставляющей его в виде всего лишь некоего верования, вплоть до того, что понятия духа, истины и даже просвещения сами становятся относящимися к сфере анимистического колдовства. Принцип роковой необходимости, губящий героев мифа и развертывающийся в качестве логического следствия прорицания оракула, не просто господствует, будучи облагороженным до убедительности формальной логики, в любой рационалистической системе западноевропейской философии, но управляет даже самой последовательностью систем, которая начинается с иерархии божеств и которой, в условиях перманентных сумерек кумиров, направляется гнев в отношении недостающей порядочности как идентичного содержания.* Подобно тому, как мифами уже осуществляется просвещение. Просвещение с каждым своим шагом втягивается все глубже и глубже в мифологию. Оно перенимает весь материал мифов для того, чтобы их разрушить, и как их судия подпадает под чары мифов. Оно стремится избежать суда роковой неизбежности и соответствующего возмездия тем, что учиняет акт возмездия над ним самим. В мифах все случившееся должно быть покаянием за то, что оно случилось. От этого в Просвещении остается только то, что факт становится ничтожным, едва случившись. Учением о равенстве действия и противодействия власть повторения над существованием утвердилась много позже того, как люди отказались от той иллюзии, что благодаря повторению они способны идентифицировать себя с повторяющимся существующим и, тем самым, избежать его власти. Но чем более рассеивается эта иллюзия магии, тем неумолимее вовлекается человек повторением в сане закономерности в тот кругооборот, посредством опредмечивания которого в закон природы он мнит себя удостоверенным в качестве свободного субъекта. Принцип имманентности -объяснение каждого события как повторяющегося — который отстаивается Просвещением в противовес мифологической продуктивной силе воображения, есть принцип самого мифа. Сухой мудростью, не допускающей ничего нового в подлунном мире, потому что кости бессмысленной игры брошены, великие мысли все уже помыслены, возможные открытия заранее конструированы, а люди нацелены на самосохранение посредством приспособления — этой сухой

мудростью репродуцируется именно то чисто фантастическое, что отвергается ею: санкция рока, которой, посредством возмездия, неустанно воссоздается вновь то, что уже некогда было. Таков вердикт, критически воздвигающий границы возможного опыта. Идентичность оплачивается в первую очередь всем тем, что не способно в одно и то же время быть идентичным самому себе. Просвещение ликвидирует беззаконие прежнего неравенства, непосредственное барство, но в то же время и увековечивает его в универсальном опосредовании, в соотнесенности всякого сущего с любым иным. Им исполняется то, что восхваляется Киркегором в его протестантской этике и что уже наличествует в эпическом цикле о Геракле в качестве одного из прообразов мифологического могущества: им отсекается несоизмеримое. Здесь не только разлагаются мыслью качества, но и принуждаются к реальной конформности люди. То благо, что рынок не задает вопросов о происхождении, оплачено торгующим тем, что те возможности производства товаров, продающихся на рынке, которыми наделен он от рождения, он дозволяет моделировать другим. Самость людям даруется в каждом случае как их собственная, ото всех других отличная для того, чтобы тем вернее была она той же самой. Но так как ей никогда не удавалось полностью ликвидироваться, на протяжении всего либералистского периода Просвещение постоянно симпатизировало социальному насилию. Единство манипулируемого коллектива состоит в негации каждого единичного его члена, что очень далеко от того способа, каким общество сумело сделать его одним-единственным. Орда, наименование, вне сомнения, применимое к организации "Гитлерюгенд", никоим образом не является рецидивом варварства, но — триумфом репрессивной эгалитарности, развитием равенства прав в бесправие равенства. Фашистская имитация мифа разоблачает себя в качестве подлинно первобытного мифа, ибо мифу подлинному было присуще прозрение возмездия, тогда как мифом фальшивым оно слепо учиняется над его жертвами. Любая попытка порвать узы природного принуждения, в результате чего сломленной оказывается сама природа, лишь прочнее затягивает эти узы. Таков путь, проложенный европейской цивилизацией. Абстракция, инструмент Просвещения, относится к своим объектам подобно року, понятие которого ею искореняется: способом ликвидации. В условиях нивелирующего господства абстрактного, делающего все в природе повторяющимся, и индустрии, для которой оно его обрабатывает, сами освобожденные в конце концов становятся той "толпой", которую Гегель 16 охарактеризовал как результат Просвещения. Дистанцированность субъекта от объекта, предпосылка абстракции, имеет своим основанием ту дистанцию к вещи, которая приобретается господином посредством подданного. Песни Гомера и гимны Ригведы принадлежат эпохе землевладения и закрепленных площадей, когда воинственная народность, властвующая над массой побежденных ею автохтонов, становится оседлой. Верховный бог среди божеств возникает с этим буржуазном миром, в котором царем как предводителем военной аристократии подданные удерживаются на земле, в то время как врачами, прорицателями, ремесленниками, торговцами осуществляется обращение. Вечером, наблюдая из своего замка, как земля озаряется тысячью огней, он может позволить себе со спокойной душой

отойти ко сну: он знает, что его славные слуги бодрствуют, готовы уберечь от диких зверей и охранить от воров его владения, для защиты которых они и существуют." Всеобщность мысли, как ее развивает дискурсивная логика, господство в сфере понятия выстраивается на фундаменте господства в действительности. В смене магического наследия, древних диффузных представлений находит свое выражение понятийным единством структурируемая приказным порядком, устанавливаемая свободными людьми конституция жизни. Самость, обучившаяся порядку и субординации на порабощении мира, скоро вообще начинает отождествлять истину с мышлением-распорядителем, без вводимых которым четких различий она и не способна существовать. Вместе с миметическим колдовством ею табуируется и то знание, которым в самом деле затрагивается предмет. Ее ненависть распространяется одновременно и на образ поверженного первобытного мира? и на свое собственное воображаемое счастье. То, что примитивом в этом случае распознается в качестве сверхъестественного, никоим образом не является духовной субстанцией как противоположностью материального, но — взаимосвязностью естественного в противовес отдельному его звену. Вопль ужаса, который вырывается при встрече с непривычным, становится его именем. Им фиксируется трансцендентность неведомого по отношению к известному и тем самым — святость ужаса. Раздвоение природы на видимость и сущность, на воздействие и силу, лишь благодаря которым становятся возможными как миф, так и наука, порождено страхом человека, сам способ выражения которого становится объяснением. Не душа переносится на природу, как то заставляет думать психологизм; мана, движущий дух, никоим образом не является проекцией, но эхом реального всемогущества природы в слабых душах дикарей. Разделение на одушевленное и неодушевленное, заселение определенных мест демонами и божествами берет свое начало в этом преанимизме. Само разделение субъекта и объекта уже заложено в нем. Когда с деревом обращаются не просто как с деревом, а как со свидетельством чего-то иного, как с местопребыванием мана, язык обретает способность выразить то противоречие, что нечто является им самим и в то же время чем-то иным, нежели оно само, идентичным и неидентичным. Благодаря божествам язык из тавтологии становится языком. Понятие, которое расхожей дефиницией определяется в качестве единства признаков под него подводимого, напротив, с самого начала было продуктом диалектического мышления, для которого что-либо есть то, что оно есть, лишь благодаря тому, что оно становится тем, чем оно является. ***Таковой была первоначальная форма объективирующего определения, в которой разошлись врозь понятие и вещь, та самая, которой были достигнуты большие успехи уже в гомеровском эпосе и которая оттуда перекочевала в современную позитивную науку.*** Но эта диалектика остается бессильной постольку, поскольку развивает себя из того вопля ужаса, который сам есть лишь удвоение, тавтология ужаса. Боги не могут взять на себя страх человека, окаменевшие звуки которого они носят в качестве своих имен. От страха, мнится ему, будет он избавлен только тогда, когда более уже не будет существовать ничего неведомого. Этим определяется путь демифологизации. Просвещения, отождествляющего одушевленное с

неодушевленным точно так же, как мифом отождествлялось неодушевленное с одушевленным. Просвещение есть ставший радикальным мифологический страх. Чистая имманентность позитивизма, его последний продукт, есть не что иное, как его, если можно так выразиться, универсальное табу. Недопустимо, чтобы вообще что-либо еще существовало вовне, ибо одно только представление о "вовне" как таковом является подлинным источником страха. Когда месть примитива за убийство, жертвой которого становился кто-либо из его близких, временами удовлетворялась принятием убийцы в свою семью, этим обозначался процесс впитывания чужой крови в собственную, процесс восстановления имманентности. Мифологический дуализм не выводит за пределы привычного круга существования. Пронизанный властью мана мир, и даже еще индийский и греческий миф безысходно и бесконечно однородны. Любое рождение оплачено смертью, всякое счастье — несчастьем. И сколь бы ни пытались люди и боги переиначить свою участь в соответствии с мерилами иными, чем те, которые используются слепой поступью судьбы, в конечном итоге существование всегда одерживает над ними верх. Даже сама справедливость, отвоеванная ими у рока, все еще продолжает нести на себе его черты; она соответствует тому взору, который люди, будь то примитивы или греки и варвары, устремляют из общества подавления и нужды на окружающий их мир. Поэтому-то и мифологической, и просвещенческой справедливостью вина и наказание, счастье и несчастье считаются сторонами одного и того же уравнения. Справедливость угасает в праве. Шаман заклинает опасность, используя ее образ. Равенство является его средством. Им регулируются процедуры наказания и поощрения в цивилизации. Сведению к природным соотношениям поддаются прямо-таки все без остатка представления мифов. ***Подобно тому, как созвездие Близнецов наряду со всеми прочими символами двойственности указывает на неминуемый кругооборот природы, подобно тому, как последний сам в символе яйца, их порождающего, обретает свой древнейший знак, весы в руке Зевса, символизирующие справедливость патриархального мира в целом, отсылают к природе и только к ней одной***. Шаг от хаоса к цивилизации, в которой природными зависимостями власть утверждается уже более не непосредственно, но через сознание людей, ничего не меняет в принципе равенства. Как раз этот шаг люди даже были вынуждены искупить ценой обоготворения того, чему они, подобно всем прочим тварным существам, прежде были покорны. Некогда фетиши подчинялись закону равенства. Теперь равенство само становится фетишем. Повязка на глазах Юстиции означает не только то, что в правосудие ничему не дозволено вмешиваться, но также и то, что оно ведет свое происхождение не от свободы. Учение жрецов было символическим в том смысле, что в нем совпадали знак и образ. Как свидетельствуют иероглифы, первоначально слово выполняло также функцию образа. Позднее она была возложена на мифы. Мифы, как и магические ритуалы, предполагают себя самое повторяющую природу. Она является ядром символического: бытием или процессом, представляемым в качестве извечного потому, что в ходе пресуществления символа он всегда вновь способен стать событием. Неисчерпаемость, бесконечное обновление, непрерывность

обозначаемого суть не только атрибуты всех и всяческих символов, но — их подлинное содержание. Те изображения акта творения, в которых мир порождается праматерью, коровой или яйцом, в противоположность иудейскому Генезису символичны. Насмешка древних над слишком человеческими божествами не затрагивала тут существа дела. Индивидуальностью не исчерпывалась сущность этих божеств. Они все еще хранят нечто от мана в себе; они олицетворяют собой природу как всеобщую власть. Своими преанимистическими чертами они возвышаются над Просвещением. Под стыдливой оболочкой олимпийской скандальной хроники уже складывалось учение о смешении, взаимовлиянии и столкновении элементов, вскоре учредившее себя в качестве науки и превратившее мифы в плод человеческой фантазии. С аккуратным отделением друг от друга науки и поэзии вызванное ими к жизни разделение труда распространяется и на язык. В качестве знака в науку приходит слово; в качестве звука, образа, в качестве собственно слова распределяется оно среди различных искусств, не поддаваясь в каждом отдельном случае восстановлению посредством их суммирования, посредством синестезии или некоего целостного искусства. В качестве знаковой системы языку надлежит смиренно превратиться в исчисление, чтобы познавать природу, следует оставить претензию быть ей подобным. В качестве образа надлежит ему смиренно превратиться в отображение, чтобы быть всей природой — отказаться от претензии ее познать. В условиях прогрессирующего развития Просвещения лишь аутентичным произведениям искусства удавалось избегать неприкрытой имитации того, что и без того уже есть. Расхожая антитеза искусства и науки, отрывающая их друг от друга в качестве сфер культуры для того, чтобы сделать их, в качестве таковых, коллективно управляемыми, в конечном итоге предоставляет им, как полным противоположностям, возможность в силу их собственных тенденций переходить друг в друга. Наука, в ее неопозитивистской интерпретации, становится эстетизмом системой сменных знаков, свободных от какой бы то ни было интенции, системе трансцендентной: игрой, каковой математики уже с очень давних пор гордо провозгласили свое дело. Но искусство интегральной отображаемости оказывается тут предписанным вплоть до техник, используемых позитивистской наукой. Оно и в самом деле еще раз становится миром, идеологическим удвоением, покладистой репродуцируемостью. Разъединение знака и образа было неотвратимым. Но если оно в пароксизме самодовольства безоглядно гипостазируется вновь, каждый из обоих изолированных принципов толкает лишь к разрушению истины. Бездну, которая разверзлась при этом разъединении, философия видит в соотношении созерцания и понятия и неустанно, но тщетно пытается сызнова и сызнова сомкнуть: посредством этой попытки она даже получает свою дефиницию. Правда, чаще всего вставала она на сторону того, от чего заимствует она имя свое. Платон изгоняет поэзию тем же жестом, что и позитивизм — учением об идеях. Своим многими столь превозносимым искусством Гомер, по Платону, не осуществил никаких реформ ни в общественной, ни в частной жизни, не выиграл ни одной войны, не сделал ни одного открытия. Нам ничего неизвестно о тех многочисленных приверженцах, которыми

он бы почитался или был любим. Искусство еще должно доказать свою полезность. Подражательство им, как и иудеями, объявляется вне закона. Разумом и религией принцип волшебства подвергается опале. Уже в виде отступнического дистанцирования от привычного существования, в качестве искусства, он третируется как нечто постыдное; практикующие его становятся бродячим людом, претерпевающими невзгоды номадами, не имеющими родины средь оседлых. На природу более не следует влиять посредством уподобления, ее следует подчинять себе посредством труда. У произведения искусства с колдовством то общее, что самим собой учреждает оно замкнутую сферу, исключенную из контекста профанного бытия. В ней властвуют особые законы. Подобно тому, как в ходе церемониала колдун первым делом отграничивает от всего окружающего мира то место, в котором надлежит разыграться действу священных сил, во всяком произведении искусства его абрис изолирует себя от действительности. И именно тем отказом от воздействия, который отличает искусство от магической симпатии, устанавливается более глубокая преемственность по отношению к наследию магии. Так образуется его аура. Будучи выразителем тотальности, искусство претендует на сан абсолюта. Потому-то и склоняется философия время от времени к тому, чтобы признать за ним приоритет над понятийным познанием. Согласно Шеллингу, искусство начинается там, где отказывает человеку его знание. Он считал его "прообразом науки, и туда, где уже находится искусство, науке предстоит еще дойти". Разрыв между знаком и образом вполне в духе его учения "полностью снимается любым отдельно взятым изобразительным актом искусства". Подобного рода доверие к искусству буржуазный мир испытывал чрезвычайно редко. В тех случаях, когда им ограничивалось знание, это, как правило, происходило для того, чтобы уступить место вере, а не искусству. С ее помощью воинствующая религиозность последующих поколений, **Торквемада, Лютер, Магомет**, намеревалась добиться примирения духа и бытия. Но вера есть понятие привативное: как вера она уничтожается, как только перестает беспрерывно выставлять напоказ свою противоположность знанию или же свою гармонию с ним. Будучи ориентированной на ограничение знания, она сама оказывается ограниченной. ***Предпринятая протестантизмом попытка создания такого вероисповедания, в котором трансцендентный принцип истины, без которого оно не могло бы существовать, обретался бы, как и в глубокой древности, непосредственно в слове и которым тем самым последнему возвращалась бы его символическая власть, была оплачена? ценой послушания слову, и притом не только сакральному.*** Нечистая совесть — ее вторая природа. В необходимо присущем ей тайном сознании собственной неполноценности, имманентной ей противоречивости в деле превращения умиротворения в свою специальность следует искать причину того, что добросовестность верующих уже с давних пор была раздражающей и опасной. Не в качестве неких сумасбродств, а в качестве пресуществления самого принципа веры практиковались в свое время мерзости огня и меча. Контрреформации и Реформации. Вера постоянно выставляет себя явлением того же пошиба, что и всемирная история, которой она хотела бы управлять, в Новое время

она даже становится излюбленным средством последней, ее специфической хитростью. Безудержным тут становится не только Просвещение девятнадцатого столетия, как то констатировалось уже Гегелем, но, и никто другой не был осведомлен об этом лучше, чем он, движение самой мысли. Как в самых низменных, так и в самых высочайших прозрениях уже содержалась их дистанцированность от истины, превращающая ее апологетов в лжецов. Парадоксия веры вырождается, в конечном итоге, в мошенничество, в миф двадцатого столетия, а ее иррациональность — в рациональный инструмент в руках тех беззаветных просветителей, которые ведут общество к варварству. Как только в историю привходит язык, его мэтры становятся жрецами и кудесниками. Оскорбляющий символы именем властей небесных передается в руки властей земных, быть полномочными представителями которых призваны соответствующие органы общества. То, что этому предшествовало, сокрыто во мраке. Судороги ужаса, в которых рождается мана, по меньшей мере везде, где находит это этнология, бывают санкционированы старейшинами племен. Неидентичная, растекающаяся мана насильственно материализуется человеком и делается консистентной. Волхвы проворно заселяют любое из мест ее эманациями и подчиняют многообразие сакральных ритуалов многообразию сакральных областей. Развивая мир духовный и его свойства, они развивают свое профессиональное знание и свою власть. Дичь выслеживается мужчинами, женщины заняты работой, не требующей строгого надзора. Сколь велико было предшествующее тому насильственное приучение к столь простому порядку, определить невозможно. Им мир уже поделен на сферу действия власти и на профанное. Им ход природы уже возведен, в качестве истечения мана, в норму, требующую безоговорочной покорности. Но в то время как дикарь-кочевник при всей своей покорности еще принимал также и непосредственное участие, сам переодеваясь в дичь с тем, чтобы иметь возможность незаметно подкрасться к ней, в колдовских ритуалах, таковую покорность ограничивавших, в более поздние периоды общение с духами и покорность были распределены между различными классами рода человеческого: власть — одним, послушание — другим. Повторяющиеся, вечно одинаковые естественные процессы вдалбливались в головы порабощенных, как из чужих племен, так и из собственных клик, в качестве ритма труда тактом, задаваемым ударами дубин и розог, отзвук которых внятно различим в бое каждого варварского барабана, в монотонности всякого ритуала. Символы приобретают выразительность фетиша. Повторяемость природы, ими обозначаемая, в ходе дальнейшего развития неизменно обнаруживает себя в качестве репрезентируемой ими перманентности социального принуждения. Опредмеченный до состояния устойчивого образа ужас становится знаком упрочившегося господства привилегированных. Но таковыми оказываются и общие понятия, даже в том случае, если все образное от них уже отчуждено. Дедуктивной формой науки все еще отображается иерархия и принуждение. Господство наделяет общественное целое, в котором оно столь прочно обосновывается, повышенной консистентностью и мощью. Разделение труда, в которое социально развивается господство, служит самосохранению порабощенного целого. Но тем самым с

необходимостью целое как целое, деятельность имманентного ему разума, становится исполнителем воли партикулярного. Господство противостоит единичному в качестве всеобщего, как воплощенный в действительности разум. Мощь всех членов общества, у которых как таковых нет иного выхода, опять и опять суммируется, в силу навязываемого им разделения труда, в реализацию как раз того целого, чья рациональность тем самым, в свою очередь, умножается. То, что происходит со всеми благодаря немногим, неизменно осуществляется в виде торжества многих над единичным: гнет общества всегда несет на себе одновременно и черты гнета коллектива. Именно это единство коллективности и господства, а не непосредственная социальная всеобщность, солидарность, находит свое выражение в формах мышления. Философскими понятиями, при помощи которых изображался мир Платоном и Аристотелем, благодаря выдвигаемой ими претензии на всеобщую значимость обосновываемые ими властные отношения были возведены в ранг истинной действительности. Они ведут свое происхождение, как это утверждается у Вико, от рыночной площади Афин; с равной чистотой отражают они и законы физики, и равенство свободнорожденных граждан, и неполноценность женщин, детей, рабов. Сам язык наделяет тут высказываемое, отношения господства, той всеобщностью, которую он присваивает себе в качестве средства общения в гражданском обществе. Метафизический нажим, применение санкций посредством идей и норм, был не чем иным, как гипостазированием тех жесткости и отстраненности, которые надлежало обретать понятиям повсеместно там, где сообщество властителей смыкалось языком воедино для выполнения своей командной функции. В качестве подобного рода удостоверения общественной власти языка, по мере того, как эта власть усиливается — идеи становятся все менее и менее необходимыми, а языком науки им и вовсе приуготавливается конец. Не к оправданию сознанием апеллирует та суггестия, которая все еще хранит в себе нечто от ужаса перед фетишем. Единство коллективности и господства, напротив, проявляется в той всеобщности, которой дурное содержание с неизбежностью навязывается языку, будь то языку метафизическому или научному. Метафизическая апология разоблачает несправедливость существующего, по меньшей мере, неконгруэнтностью понятия и действительности. В беспристрастности языка науки бессильное окончательно утрачивает способность самовыражения и лишь просто существующее находит свой нейтральный знак. Такая нейтральность метафизична более, чем сама метафизика. Просвещением, в конце концов, изничтожаются не только символы, но и их преемники, всеобщие понятия, в результате чего от метафизики не остается ничего, кроме абстрактного страха перед коллективом, из которого она возникла. Просвещение является для понятий тем же, чем индустриальный трест является для рантье: никому не дано чувствовать себя в безопасности. Даже если позитивизмом логическим вероятности и был предоставлен шанс, этнологическим позитивизмом она была отождествлена с сущностью. "Наши расплывчатые представления о шансе и квинтэссенции являются бледными пережитками этого гораздо более богатого понятия ", а именно — понятия магической субстанции. Отрицаемая Юмом и Махом субстанция не

является той же самой, что и субстанция имени. А в иудейской религии, в которой идея патриархата усиливается вплоть до изничтожения мифа, благодаря запрету на произнесение имени Бога все еще признается связь между именем и бытием. Расколдованный мир иудаизма примиряется с магией путем негации ее в идее Бога. Иудейская религия нетерпима к слову, способному даровать утешение отчаянию всего смертного. Надежда связывается ею исключительно лишь с запретом взывать к идолу как к богу, к конечному как к бесконечному, ко лжи как к истине. Ручательством спасения становится отречение ото всех верований, ее подменяющих, познанием — доносительство на ослепление. Правда, отрицание тут не является абстрактным. Не признающее никаких исключений опровержение всего позитивного, стереотипная формула аннулирования, применяемая буддизмом, ставит себя выше запрета называть абсолют по имени, как и его противоположность, пантеизм, или его карикатура -буржуазный скепсис. Провозглашение мира ничем или всем есть мифология и гарантированный путь к спасению сублимированных магических практик. Самодовольство обо всем заранее осведомленного всезнайства и преображение негации в путь к спасению являются ложными формами сопротивления обману. Правота образа оказывается спасенной в ходе неукоснительного соблюдения запрета на него. Подобного рода строгое соблюдение запрета, "определяющая негация ", никоим образом не является, в силу суверенности абстрактного понятия, невосприимчивым к соблазнам восприятия, как это имеет место в случае скепсиса, для которого как ложное, так и истинное равным образом ничтожны. *Определяющей негацией несовершенные представления об абсолютном, кумиры, отвергаются не так, как это делается ригоризмом, т.е. не путем сопоставления их с идеями, соответствовать которым они не в состоянии.* Диалектикой, напротив, всякий образ выявляется в качестве письма. Она учит вычитывать в его чертах признание в собственной ложности, лишающее его власти и присваивающее ее только истине. При помощи понятия определяющей негации Гегелю удалось выделить некий элемент, отличающий Просвещение от того позитивистского распада, к которому он его причисляет. Правда, благодаря тому, что им осознанный результат процесса негации в целом — тотальность в системе и истории — в конце концов все же превращается в абсолют, он преступает запрет и сам впадает в мифологию. То же самое происходит не только с его философией, этим апофеозом прогрессивно развивающегося мышления, но и с самим Просвещением, с той его трезвостью, которой, по его мнению, отличается оно и от Гегеля, и от метафизики вообще. Ибо Просвещение тоталитарно как ни одна из систем. Неистина его коренится не в том, в чем издавна упрекали его романтически настроенные противники, не в аналитическом методе, не в редукции к элементам, не в разрушении посредством рефлексии, но в том, что для него всякий процесс является с самого начала уже предрешенным. Когда некой математической процедурой неизвестное превращается в неизвестное того или иного уравнения, на нем тем самым ставится клеймо давно и хорошо известного, еще до того, как устанавливается какое бы то ни было его значение. Природа, как до, так и после квантовой теории, является тем, чему надлежит быть постигнутым математическим

образом; что тому противится, все неразложимое и иррациональное подвергается травле со стороны математических теорем. Путем предупреждающей идентификации до конца промысленного математизированного мира с истиной Просвещение надеется обезопасить себя от рецидива мифа. Им учреждается единство мышления и математики. Математический метод становится как бы ритуалом мысли. Несмотря на свою аксиоматическую самоограниченность, он учреждает себя в качестве необходимого и объективного: им мышление превращается в вещь, инструмент, по его же собственной терминологии. Но благодаря такого рода мимезису, в ходе которого мышление приравнивается к миру, фактическое до такой степени становится в своем роде единственным, что даже отречение от бога подпадает под вердикт, выносимый по поводу метафизики как таковой. Позитивизмом, выступающим в роли судебной инстанции просвещенческого разума, на всякого рода распутничанье в интеллигибильных мирах теперь не просто налагается запрет, оно расценивается уже в качестве бессмысленной болтовни. Ему не нужно — к его счастью — быть эстетическим, потому что овеществленное мышление не способно даже на постановку вопроса. Официальному культу, как не имеющей познавательной функции особой сфере общественной деятельности, позитивистская цензура попустительствует столь же охотно, как и искусству; отречению, самому выступающему с претензией на то, чтобы быть познанием — никогда. Порабощением природы очерчивается тот круг, в котором замыкается мышление критикой чистого разума. Кант соединил учение о неустанно тяжком, в бесконечность устремленном прогрессе с настойчивым утверждением его недостаточности и извечной ограниченности. Указание, данное им, стало изречением оракула. Нет такого бытия в мире, которое было бы непроницаемым для науки, но то, что является проницаемым для науки, не есть бытие. Согласно Канту, философское суждение всегда нацелено на нечто новое, и тем не менее, оно не познает ничего нового, ибо всего лишь неизменно повторяет то, что уже было заложено разумом в предмет. Редукция мышления к математическому аппарату включает в себя применение принудительных санкций по отношению к миру в качестве его собственного мерила. То, что кажется триумфом субъективной рациональности, подчинение всего сущего логическому формализму, покупается ценой покорного подчинения разума непосредственно данному. Стремление постичь существующее как таковое, маркировать в данностях опыта не просто их абстрактные пространственно-временные соотношения, при помощи которых их затем можно было бы надежно упаковать, но мыслить их как нечто поверхностное, как подлежащие опосредованию моменты понятия, своего наполнения достигающие лишь в ходе развития их общественного, исторического, человеческого смысла — все, на что притязает познание, отбрасывается прочь. Последнее притязает не на то, чтобы быть всего лишь восприятием, классифицированием и исчислением, но на то, чтобы быть именно определяющей негацией в каждом отдельном случае непосредственно данного. ***Но математическим формализмом, чьим медиумом является число, самый абстрактный образ непосредственно данного, мысль вместо того прочно удерживается в границах чистой непосредственности***.

Фактическое доказывает свою правоту, познание ограничивается неизменным повторением себя же самого, мысль превращается в чистую тавтологию. Чем в большей степени подчиняет себе машинерия мышления сущее, тем большей становится ее слепота при его воспроизведении. Тем самым Просвещение отбрасывается вспять, в мифологию, от которой ему так никогда и не удалось ускользнуть. Ибо мифология в своих фигурах отображает эссенциальность существующего — цикличность, роковую неизбежность, господство мира — как истину и отказывает в надежде. ***Выразительностью мифологического образа, равно как и ясностью научной формулы удостоверяется извечность фактически наличного, а просто существующее выражается в качестве смысла, блокируемого им. Мир как гигантское аналитическое суждение, единственное, что еще остается ото всех грез науки, есть явление того же пошиба, что и космический миф, связывавший смену весны и осени с похищением Персефоны.*** Неповторимость мифологического события, долженствующая легитимировать фактически происходящие события, иллюзорна. Первоначально похищение богини было непосредственно одним с умиранием природы. Оно повторялось с каждой осенью, и само повторение было не последовательностью расставания, но всякий раз тем же самым. С кристаллизацией сознания времени это событие оказалось фиксированным в качестве неповторимого в прошлом и ужас перед смертью в каждом новом годичном цикле пытались ритуально умерить путем рекурсии к давно минувшему. Но это расставание бессильно. В силу полагания данного события как безвозвратно прошедшего цикл приобретает характер неотвратимого, и ужас давно прошедших времен изливается на событийность в целом в качестве его простого повторения. В мире просвещенном мифология вступает в сферу профанного. Основательно очищенное от демонов и их понятийных отпрысков наличное бытие приобретает характер ниспосланного свыше, миром первобытным приписывавшийся силам демоническим. Титулованная в качестве неумолимого факта социальная несправедливость, от которой ведут свое происхождение последние, сегодня оказывается столь же надежно канонизированной, как нечто вечно выскальзывающее из захвата, сколь неприкосновенен был шаман под защитой своих богов. Господство оплачивается не просто отчуждением человека от порабощаемых им объектов: с овеществлением духа заколдованными становятся отношения самих людей, и даже отношение единичного к себе самому. Последний сморщивается до размеров узлового пункта конвенциональных реакций и способов функционирования, объективно от него ожидаемых. Анимизм одушевил вещь, индустриализм овеществляет души. Экономическим аппаратом уже автоматически, еще до тотального планирования, товары наделяются ценностями, распоряжающимися поведением людей. С тех пор как с концом свободного обмена товары утрачивают все свои экономические качества за исключением их фетишистского характера, последний, подобно артриту, все более и более распространяется на все аспекты жизни общества. Бессчетными агентурными сетями массового производства и его культуры нормированные способы поведения единичного отчеканиваются в качестве единственно

естественных, пристойных, разумных. Последним он сам определяется всего только как вещь, как статистический элемент, как success or failure. Все иное, идея и криминальность, на собственном опыте узнает силу коллектива, осуществляющего надзор начиная со школьной семьи и кончая профессиональным союзом. И тем не менее сам грозный коллектив представляет собой всего-навсего обманчивую поверхность, под которой таятся силы, манипулирующие им как инстанцией насилия. Его брутальностью, удерживающей в узде единичного, столь же мало репрезентируются истинные свойства человека, сколь стоимостью — истинные свойства предметов потребления. Субъективность улетучивается в логику будто бы произвольных правил игры, чтобы тем беспрепятственнее повелевать. Позитивизмом, уже, наконец, не останавливающимся перед этой в буквальном смысле слова химерой, самим мышлением, устраняется даже последняя инстанция разрыва между индивидуальным действием и социальной нормой. Технический процесс, в который опредмечивает себя субъект после искоренения себя из сознания, свободен от многозначности мифологического мышления, равно как и ото всякого смысла вообще, ибо разум сам становится тут всего только подсобным средством всеобъемлющего экономического аппарата. Он используется как всеобщий инструмент, пригодный для изготовления всех иных инструментов, жестко целенаправленный, столь же роковой, сколь и педантично расчетливая работа в материальном производстве, чьи последствия для человека не поддаются никакому расчету. Его давнишняя честолюбивая мечта быть чистым органом целей наконец-то сбылась. Исключительность логических законов порождается именно этой однозначностью функции, в конечном счете — принудительным характером самосохранения. Последнее опять и опять превращается в выбор между выживанием и гибелью, отсвет которого все еще виден в принципе, гласящем, что из двух противоречащих друг другу положений только одно может быть истинным и только односложным. Формализм этого принципа и всей логики, в качестве каковой он себя учреждает, порождается непрозрачностью и запутанностью интересов в том обществе, в котором сохранение форм и сохранение единичного лишь случайным образом совпадают друг с другом. Изгнанием мышления из логики во всеуслышанье ратифицируется овеществление человека на фабрике и в бюро. Так распространяется табу на табуирующую власть. Просвещение — на дух, им же самим являющийся. Но тем самым природа, в качестве истинного самосохранения, спускается с цепи как раз тем процессом, которым было обещано ее окончательно изгнать — и в индивидууме ничуть не менее, чем в коллективной участи кризиса или войны. Если теория в качестве единственной нормы остается идеалом частной науки, практика должна стать жертвой безудержного хода мировой истории. Наконец-то постигнутая цивилизацией самость разрешается в стихию той бесчеловечности, избегнуть которой цивилизация стремилась с самого своего начала. Сбывается самый древний страх, страх утраты собственного имени. Чисто природное существование, анималистское и вегетативное, представляет для цивилизации абсолютную угрозу. Миметический, мифологический, метафизический способы поведения считаются ею поочередно преодоленными эпохами, карой за

возврат к которым является ужас перед тем, что самость вновь будет превращена в ту чистую природу, отчуждение от которой было достигнуто ею ценой неслыханных усилий и которая поэтому внушает ей неслыханное отвращение. Живое воспоминание о старине, о номадических, и в тем большей степени о собственно препатриархальных стадиях, во все времена выжигалось из сознания людей самыми ужасающими наказаниями. Просвещенный дух заменил пытку огнем и колесование стигматами, которыми он клеймит всякую иррациональность, ибо она ведет к гибели. Гедонизму была свойственна умеренность, крайности были ему не менее ненавистны, чем Аристотелю. Буржуазным идеалом естественности имеется в виду не аморфная природа, но добродетель середины. Промискуитет и аскеза, излишества и голод вопреки их противоположности друг другу являются непосредственно идентичными как силы распада. Посредством подчинения всей жизни требованиям ее сохранения повелевающее меньшинство гарантирует, наряду с собственной безопасностью, также и дальнейшее существование целого. Беда не в том, что индивиды оказываются не в состоянии соответствовать уровню развития общества или его материального производства и становятся его аутсайдерами. Напротив того, приспособление к власти прогресса уже влечет за собой прогресс власти, всякий раз заново порождая те инволюционные процессы, которыми в обратном уличается не несостоявшийся, но как раз состоявшийся прогресс. Проклятием безудержного прогресса является безудержная регрессия. Последняя не ограничивается опытом чувственно воспринимаемого мира, связанным с телесной близостью, но поражает равным образом и самовластный интеллект, который отделяется от чувственного опыта, чтобы поработить последний. Унификация интеллектуальных функций, в силу которой осуществляется господство над чувствами, резиньяция мышления к установлению согласия означает обеднение мышления, равно как и опыта; разделение обеих сфер наносит ущерб обеим. В ограничивании мышления организацией и администрированием, в котором упражняются начальники, начиная с хитроумного Одиссея и кончая наивным генеральным директором, соположена та ущербность, которой бывают поражены великие, как только речь уже не идет о манипулировании малыми мира сего. Дух действительно становится аппаратом господства и самообуздания, в чем ему с самых давних пор отказывала буржуазная философия. Глухие уши, унаследованные покладистыми пролетариями со времен мифа, не имеют никакого преимущества перед неподвижностью повелителя. Незрелостью тех, кем правят, живет перезрелость общества. Чем сложнее и изощреннее социальная, экономическая и хозяйственная аппаратура, на чье обслуживание системой последнее. Элиминирование качеств, перерасчет их в функции привносится из науки производства уже с давних пор настраивается человеческое тело, тем беднее переживания, к которым способно, посредством рационализированных форм труда, в мир опыта народов и вновь уподобливает последний, в тенденции, миру опыта земноводных. При посредстве тотального, объемлющего все без исключения отношения и побуждения общества, люди опять превращаются именно в то, против чего был направлен закон развития общества, принцип самости: во всего лишь видовые существа, друг другу тождественные

благодаря изолированию в принудительно управляемой коллективности. Гребцы, лишенные возможности говорить друг с другом, все до единого подчинены одному и тому же ритму — подобно современным рабочим на фабрике, в кино и в коллективе. К конформизму вынуждают конкретные условия труда в обществе, а не сознательные воздействия, способные лишь добавочно оглуплять угнетенных и отвращать их от истины. Бессилие трудящихся является не уловкой власть имущих, а логическим следствием того индустриального общества, в которое, в конце концов, в ходе усилий избавиться от его владычества, превратился античный фатум. Но эта логическая необходимость не является окончательной. Она остается связанной с господством в качестве его отражения и инструмента одновременно. Оттого-то и является ее истинность ничуть не менее сомнительной, чем ее очевидность — неотвратимой. Конечно, конкретно обозначенных сомнений у мышления всегда было предостаточно. Но как раз раб является тем, чему не может по своему произволу положить конец господин. В силу того, что господство, с тех пор как люди стали оседлыми и затем в условиях товарного хозяйства, овеществляет себя в виде закона и организации, оно вынуждено себя ограничивать. Инструмент обретает самостоятельность: опосредствующей инстанцией духа независимо от воли правителей смягчается непосредственность экономической несправедливости. Инструменты господства, которым надлежит овладеть всеми без исключения, язык, оружие, наконец машины, в свою очередь должны позволить всем без исключения овладеть собой. Так в условиях господства пролагает себе путь момент рациональности, от него в то же время отличный. Предметностью средства, делающей его универсально доступным, его "объективностью" для всех без исключения уже имплицируется критика господства, в качестве средства которого взращивалось мышление. С самых давних пор партикулярное происхождение мышления и его универсальная перспектива были неотделимы друг от друга. Сегодня, с превращением мира в индустрию, перспектива всеобщности, становления мышления действительностью общества является до такой степени широко открытой, что из-за нее власть имущие как от всего только лишь идеологии отрекаются уже и от самого мышления. ***Предательским проявлением нечистой совести тех клик, которые, в конечном итоге, оказываются воплощением экономической необходимости, является то обстоятельство, что в подобного рода откровениях, начиная с интуиции фюрера и кончая динамическим мировоззрением, решительно в противовес всей прежней буржуазной апологетике собственные чудовищные злодеяния более не признаются необходимыми следствиями контекстов законности.*** Мифологические враки о миссии и судьбе, используемые ими при этом, не являются всецело ложью: уже более не объективные законы рынка являются тем, чем руководствуются в своих действиях предприниматели и что подталкивает к катастрофе. Скорее напротив, сознательными решениями генеральных директоров в качестве той равнодействующей, которая по принудительности ни в чем не уступает самым слепым механизмам ценообразования, выносится окончательный приговор прежнему закону стоимости и тем самым участи капитализма. Сами господствующие

не верят ни в какую объективную необходимость, даже если ими время от времени так именуется то, что ими измышляется. Они разыгрывают из себя инженеров всемирной истории. Низведение их до степени всего только объектов администрирования, которым заранее формируется любой из подразделов современной жизни вплоть до языка и восприятия, морочит им голову той объективной необходимостью, против которой, верится им, они ничего не могут поделать. Нищета как противоположность силы и бессилия в неизмеримой степени возрастает совместно с ростом мощностей, позволяющих надолго, если не навсегда избавиться ото всякой нищеты. Непроницаем для всякого единичного дремучий лес клик и институций, которыми, начиная с верховных командных высот экономики и кончая последним профессиональным рэкетом, обеспечивается безграничная поддержка существующего положения вещей. Для профсоюзного бонзы, не говоря уже о менеджере, пролетарий, доведись ему попасться им на глаза, представляет собой не более чем сверхкомплектный экземпляр, в то время как при мысли о возможности ликвидации собственного поста бонзу охватывает дрожь. Абсурдность состояния, при котором насилие системы над людьми возрастает с каждым шагом, освобождающим их от природного насилия, разоблачает атрофию разума разумного общества. Его необходимость является видимостью не меньшей, чем свобода предпринимателя, свою принудительную природу обнаруживающая в неизбежных для нее столкновениях и соглашениях. Подобного рода видимость, в которую, как в| забытье, погружается целиком и полностью просвещенное человечество, не в состоянии ликвидировать то мышление, которое, будучи органом господства, вынуждено делать выбор между приказанием и послушанием. Мышлением, в принудительном механизме которого рефлектируется и находит свое продолжение природа, именно в силу своей неудержимой последовательности рефлектируется также и само в качестве собственной, преданной забвению природы, в качестве механизма принуждения. Правда, представление является всего лишь инструментом. Мысля, люди дистанцируются от природы лишь для того, чтобы таким образом поставить ее перед собой, выяснить, какой ей надлежит быть. Подобно вещи, материальному инструменту, оказывающемуся тем же самым в различных ситуациях и таким образом отделяющему мир как хаотическое, многостороннее, диспропорциональное от известного, единого, идентичного, понятие является идеальным инструментом, безукоризненно подходящим ко всем случаям, где только оно может быть применено. Ибо мышление становится иллюзорным также и во всех тех случаях, когда стремится отрицать функцию разобщения, дистанцирования и опредмечивания. Всякое мистическое единение остается иллюзией, бессильным внутренним следом революции, от которой отреклись. Но благодаря тому, что Просвещение оказывается право, выступая против всякого гипостазирования утопии, и хладнокровно объявляет господство расколом, отрыв субъекта от объекта, преодолению которого оно препятствует, становится индикатором его собственной неистинности и являемой им истины. Гонения на суеверия, развертывавшиеся вместе с прогрессом господства, всегда означали одновременно и его компрометацию. Просвещение является чем-то большим, чем Просвещением,

природой, внятной в ее отчуждении. В самопознании духа как в себе самой расколотой природе взывает, как и в доисторические времена, к себе самой природа, но уже более не непосредственно, при помощи мнимых ее имен, ее всесилие обозначавших, таких как мана, а будучи ослепленной, искалеченной. Обреченность природе заключена в порабощении природы, без которого нет духа. Тем отречением, которым дух заявляет о своем господствующем положении и прокладывает себе путь обратно в природу, рассеивается его властительная претензия, именно та, которая делает его рабом природы. ***Если в своем бегстве от необходимости, в ходе прогресса и развития цивилизации человечество и не смогло удержаться от того, чтобы отказаться от собственно познания, то, по меньшей мере, оно уже более не принимает возводимые против необходимости валы, институты, практики властвования, которые в незапамятные времена были перенесены из области порабощения природы на общество, за гаранты грядущей свободы.*** Всяким шагом в прогрессе цивилизации одновременно с упрочением господства возрождалась также и перспектива его укрощения. Пока реальная история все еще остается сотканной из реального страдания, никоим образом не умаляемого ростом числа средств его устраняющих, реализация указанной перспективы перепоручается понятию, идее. Ибо оно, будучи наукой, не только дистанцирует человека от природы, но и, будучи самосознанием именно того мышления, которое в форме науки остается в плену слепых тенденций экономики, предоставляет возможность эту дистанцию, увековечивающую бесправие, измерить. Благодаря такого рода памятованию о природе в субъекте, в реализации которого состоит непонятая истина всякой культуры. Просвещение является вообще противостоящим господству и призыв положить конец Просвещению раздавался даже во времена Ванини не столько из-за страха перед точной наукой, сколько из ненависти к дерзости мысли, которая выходит за пределы юрисдикции природы тем, что признает себя ее же природы собственным содроганием перед самой собой, Возводя необходимость в базис всякого будущего и пороча дух вполне на идеалистический манер предельно возможным образом, слишком судорожно цепляется он за наследие буржуазной философии. И потому связь необходимости с царством свободы остается тут чисто квантитативной, механической, а природа, полагаемая в качестве совершенно чуждой, становится тоталитарной и поглощает собой свободу, а заодно и социализм. С отречением от мышления, мстящего за себя предвшему его забвению человеку в таких его опредмеченных формах как математика, машина, организация. Просвещение отказало себе в собственном самоосуществлении. Взяв под надзор все единичное, оно предоставило непостигнутому целому свободу наносить, в качестве власти над вещами, ответный удар по бытию и сознанию людей. Но подлинно революционная практика находится в прямой зависимости от неуступчивости теории перед лицом того беспамятства, с каким общество позволяет закоснеть мышлению. Не материальные предпосылки чаемого, т.е. сорвавшаяся с цепи техника как таковая, ставят возможность его осуществления под вопрос. Это утверждают социологи, теперь вновь ищущие противоядие, будь оно даже коллективного сорта, для того, чтобы стать

противоядия хозяевами. Вина и долг есть не что иное, как контекст введения в заблуждение на социальном уровне. Мифически научное благоговение народов перед данностью, ими самими же беспрерывно создаваемой, в конечном итоге само становится позитивным фактом, тем бастионом, перед лицом которого даже рево-36 "Самым важным вопросом, перед которым стоит сегодня наше поколение — вопросом, по отношению к которому все прочие проблемы являются просто следствиями — является вопрос о том, может ли быть контролируема технология... Просвещение деструктивно в той мере, в которой обвиняли его в этом его романтические противники. К самому себе оно приходит лишь тогда, когда окончательно отказывается от какого бы то ни было единодушия с последними и отваживается упразднить ложный абсолют, принцип слепого господства. В силу того, что буржуазное общество, умножив насилие посредством рынка, также безмерно приумножило и число находящихся в его распоряжении вещей и сил, для управления им требуются не просто короли и даже уже более не бюргеры: единственно лишь Все. Власть вещей учит их обходиться в конечном итоге вообще без власти. Просвещение завершается и снимает себя тогда, тогда ближайшие практические цели открываются в качестве наконец-то достигнутых самых отдаленных, а те земли, "о которых ни шпионы ни доносчики не приносят никаких известий", а именно презретая господствующей наукой природа, вспоминаются в качестве земель обетованных. Сегодня, когда бэконовская утопия "повелевать природой в практике'' осуществилась в теллурическом масштабе, становится очевидной сущность той принудительности, которую он приписывал природе непокоренной. Она была сущностью самого господства. К его упразднению могло бы ныне приступить то знание, в котором без сомнения, по словам Бэкона, состоит "преимущество человека". Эпос показывает, в особенности в своем самом древнейшем слое, связанном с мифом: авантюры ведут свое происхождение от народного предания. Но именно в силу того, что гомеровский дух овладевает мифами, их "организует", он вступает с ними в противоречие. Привычное отождествление эпоса с мифом, и без того аннулированное новейшей классической филологией, для философской критики оказывается уже совершеннейшим заблуждением. Оба понятия расходятся врозь. Они маркируют собой две фазы того исторического процесса, который как таковой позволяет себя распознать в местах стыков и швов гомеровской редактуры. Гомеровская речь творит всеобщность языка, если уже не предполагает таковую; она разлагает иерархический порядок общества экзотерической формой его представления, даже там и именно там, где она его прославляет; со времен гнева Ахилла и скитаний Одиссея пение является ностальгической стилизацией того, что уже более не позволяет себя спеть, а герой авантюры оказывается прообразом как раз того буржуазного индивидуума, понятие которого возникает в ходе унифицированного самоутверждения, праисторический образец которого и являет собой скиталец. Осознание буржуазно-просветительского элемента у Гомера акцентировалось позднеромантической немецкой интерпретацией античности, следовавшей ранним работам Ницше. Ницше, как немногим со времен Гегеля, удалось постичь диалектику просвещения. Им было

сформулировано его двойственное отношение к господству. Следует "вбивать просвещение в народ, чтобы проповедники все становились проповедниками с нечистой совестью, — таким же образом следует поступать и с государством. Сделать для правителей и государственных деятелей весь их образ действий целенаправленной ложью — вот задача просвещения."'. С другой стороны, просвещение издавна было средством для "великих искусников в деле правления (Конфуций в Китае, Imperium Romanum, Наполеон, папство в ту эпоху, когда оно было обращено лицом к власти, а не только к миру). Самообман толпы касательно этого пункта, напр., во всякой демократии, ценен в высочайшей степени: к умалению и управляемости людей стремятся тогда как к "прогрессу!". В силу того, что такого рода двойственный характер просвещения выступает в качестве исторического лейтмотива, его понятие, равно как и понятие прогрессирующего мышления расширяется вплоть до начала исторического предания. Но в то время как само отношение Ницше к просвещению, и тем самым к Гомеру, оставалось все же двойственным; в то время как он усматривал в просвещении равным образом как универсальное движение суверенного духа, чьим завершителем он себя ощущал, так и враждебную жизни, "нигилистическую" силу, у его профашистских отпрысков сохранился один только второй момент, перверсивно превращенный в идеологию. Последняя становится слепым восхвалением слепой жизни, которой предписывается та же самая практика, какой подавляется все живое. Злобному взору тех, кто со всей мнимой непосредственностью господства чувствуют себя едиными и объявляют вне закона всякое посредничество, "либерализм" любого оттенка, удалось увидеть нечто верное. Действительно, линии разума, либеральности, буржуазности простираются несравнимо далее, чем то предполагает историческое представление, датирующее понятие бюргера лишь концом средневекового феодализма. В силу того, что неоромантической реакцией бюргер идентифицируется уже и там, где более раннему буржуазному гуманизму грезилась священная заря, долженствующая легитимировать его самого, мировая история и просвещение оказываются одним и тем же. Модная идеология, делающая ликвидацию просвещения своей наисобственнейшей задачей, выказывает ему, против воли, почтение. Еще в самой отдаленной дали вынуждена она признать наличие просвещенного мышления. И как раз самый его древнейший след угрожает нечистой совести сегодняшних архаиков тем, что сызнова будет развязан весь тот процесс, за удушение которого они теперь так взялись, в то же время бессознательно лишь продолжая его. Однако усмотрение антимифологического, просвещенческого характера гомеровских сочинений, противопоставление их хтонической мифологии, остается неистинным в силу своей ограниченности. Служа репрессивной идеологии, Рудольф Борхардт, к примеру, наиболее значительный и потому самый слабый среди эзотериков немецкой тяжелой индустрии, слишком рано останавливается в своем анализе. Он не замечает того, что превозносимые им силы порождения сами представляют собой уже некую ступень просвещения. В силу того, что он чересчур уж бесцеремонно вещает роман за эпос, от него ускользает то, что на самом деле имеют общего эпос и роман: господство и эксплуатацию. То неблагородное, что осуждается им в эпосе,

посредничество и обращение, является всего лишь развитием того сомнительно благородного, что обоготворяется им в мифе, — голого насилия. Ничьи сочинения, однако, не предоставляют более красноречивого свидетельства сплетенности воедино просвещения и мифа, чем гомеровские, — основные тексты европейской цивилизации. У Гомера эпос и миф, форма и материя не столько просто расходятся врозь, сколько вступают в спор друг с другом. Эстетическим дуализмом удостоверяется тут философско-историческая тенденция. "Аполлинистический Гомер является лишь продолжателем того всеобщего человеческого процесса искусства, которому мы обязаны индивидуацией ". В материальных слоях у Гомера сконденсировались мифы; но рассказ о них, то единство, которого ему удалось добиться от разрозненных сказаний, является одновременно и описанием пути бегства субъекта от мифических сил. В более глубинном смысле это относится уже и к "Илиаде". Гневом мифического сына богини, направленным против рационального предводителя рати и организатора, противящейся дисциплине праздностью этого героя, наконец трактовкой гибели победоносно павшего как национально-эллинского, более уже не как племенного бедствия, опосредованной мифической верностью погибшим соратникам — всем этим прочно удерживается переплетение праистории и истории. И тем вернее это относится к "Одиссее", чем ближе она стоит по форме к приключенческому роману. В противостоянии выживающего многоликому року находит свое выражение и противостояние просвещения и мифа. Странствия от Трои до Итаки являются путем телесно беспредельно слабой перед лицом природного насилия и только еще формирующей себя в самосознании самости сквозь мифы. Но авантюры наделяют каждое из мест своим собственным именем. Благодаря им возникает рациональный обзор пространства. Трясущийся от страха потерпевший кораблекрушение предвосхищает труд компаса. Его бессилие, которое более не оставляет неизвестной ни одну из частей моря, в то же время нацелено на низвержение власти прежних сил. И даже если хозяин не получает за то непосредственно вознаграждения, он все же может рассчитывать на то, что когда-нибудь он сам или его родственники встретят подобный же прием: в качестве жертвы божествам стихий дар одновременно является и рудиментарной страховкой от них. Распространившееся на огромное пространство и все же чреватое опасностями мореходство раннего эллинизма является тому прагматической предпосылкой. Посейдон, стихийный враг Одиссея, сам мыслит в понятиях эквивалентности, непрерывно сетуя на то, что последний в местах остановок в своих скитаниях получает даров больше, чем составила бы полностью его доля от троянских трофеев, доводись ему, вопреки чинимым Посейдоном препятствиям, переправить ее домой. Но такого рода рационализация может быть прослежена у Гомера вплоть до ситуации самых настоящих жертвоприношений. Пропорциями размеров предназначенного для гекатомб в каждом отдельном случае принимается в расчет степень благожелательности божеств. И если обмен является секуляризацией жертвы, то последняя сама оказывается уже чем-то вроде магической схемы рационального обмена, неким мероприятием человека, имеющим своей целью порабощение богов, которые ниспровергаются именно системой выказываемых им

почестей.6 века процесса порабощения его естества. Эта новая самость содрогается в себе самой, некая вещь, тело, после того, как сердце было наказано в ней. Во всяком случае до мельчайших подробностей проанализированной **Виламовицем** рядоположенностью моментов души, частенько беседующих друг с другом, как будто бы удостоверяется шаткая эфемерность сцепленности воедино того субъекта, чьей субстанцией является единственно лишь унификация этих моментов. Перехитрить божества природы удается как герою, так и солярным богам. Олимпийские друзья Одиссея используют отлучку Посейдона к эфиопам, провинциалам, все еще почитающим его и приносящим ему обильные жертвы, для того, чтобы препроводить своего протеже в безопасное место.

Древнейшим должен быть опыт того, что символическая коммуникация с божеством посредством жертвы не является реальной. Заложенное в жертве замещение, так превозносимое новомодными иррационалистами, неотделимо от обожествления приносимого в жертву, от иллюзии проповеднической рационализации убийства апофеозом избранника. Нечто от подобного рода обмана, которым бренная личность возвеличивается до носителя божественной субстанции, издавна давало себя знать в том , которое самим своим существованием обязано принесению в жертву будущему мгновения настоящего. Его субстанциальность является видимостью в той же степени, что и бессмертие убиенного. Далеко не случайно Одиссей многими почитался в качестве божества. До тех пор, пока единичный приносится в жертву, до тех пор, пока жертва включает в себя противоположность коллектива и индивидуума, до тех пор обман остается объективно соположенным в жертве. Конституцией самости перерезается как раз та флуктуирующая связь с природой, на установление которой претендует жертвование самостью. Всякая жертва есть реставрация, уличаемая исторической реальностью в той лжи, с которой она предпринимается. Но судя по всему, почтенная вера в жертву представляет собой уже ту вдолбленную схему, сообразно которой порабощенные повторно сами над собой учиняют несправедливость, которая была над ними уже учинена, для того, чтобы суметь вынести ее. Ею никоим образом не спасается, посредством замещающей отдачи, та непосредственная, всего только лишь прерванная коммуникация, которая приписывается ей сегодняшними мифологами, но сам институт жертвы есть признак исторической катастрофы, который как будучи акт насилия одинаковым образом направлен как против человека, так и против природы. Хитрость есть не что иное, как субъективное развитие такого рода объективной неистинности жертвы, ей на смену приходящее. Вполне возможно, что эта неистинность не всегда была только неистинностью. На одной из стадий 8 первобытной эпохи жертвы, вероятно, и обладали своего рода кровавой рациональностью, которую, правда, даже тогда вряд ли можно было отличить от жажды привилегий. Господствующая на сегодняшний день теория жертвы связывает ее с представлением о коллективном теле племени, в соответствии с которым пролитая кровь члена племени должна возвратиться вспять в виде силы. Оно было состоянием архаической нужды, в котором человеческое жертвоприношение вряд ли удастся отличить от каннибализма. Численно

возрастающему коллективу время от времени удавалось выжить только благодаря испытываемому от вкушения человеческой плоти наслаждению; вероятно, сладострастие многих этнических или социальных групп было каким-то образом связано с каннибализмом, о чем сегодня свидетельствует уже только испытываемое к вкусу человеческого мяса отвращение. Обычаи более поздней эпохи, такие, например, как обычай ver sacrum, когда во времена голода целое поколение молодых людей определенного года рождения по требованиям обряда понуждалось к эмиграции, достаточно отчетливо сохраняют черты подобного рода варварской и просветленной рациональности. Задолго до возникновения мифологических народных религий она должна была разоблачить себя в качестве иллюзорной: по мере того, как систематическая охота начала поставлять племени животных в количестве достаточном для того, чтобы сделать излишним поедание членов племени, умудренные опытом охотники и звероловы должны были находить все более и более безумными заповеди шаманов, отдающие их на съедение. Магическая интерпретация жертвы коллективом, полностью отрицающая ее рациональность, является ее рационализацией; но прямолинейная просвещенная гипотеза, согласно которой то, что сегодня является идеологией, некогда могло быть истиной, слишком простодушна: новейшие идеологии являются всего лишь репризами древнейших, тем более прибегающими к прежде неизвестным идеологиям. Самость противится растворению в слепой природе, о чьих правах все вновь и вновь заявляет жертва. Но при этом она остается обреченной как раз природным связям, живым, стремящимся утвердить себя в противовес живому. Девальвация жертвы рациональностью самосохранения является обменом в той же степени, в какой им всегда была жертва. Твердая в своей идентичности самость, возникающая в ходе преодоления жертвы, вновь является жестоким, неукоснительно соблюдаемым ритуавремя отождествляет их с поэзией. Тем не менее выказанная его сопротивлением иррационализму, до небес превозносящему миф, и его упорством в деле разоблачения иллюзорности мифов величайшая его проницательность неосгррима. И тем отчетливее позволяет отвращение к примитивному мышлению и доисторическим временам выявиться тому напряжению, которое всегда существовало между обманчивым словом и истиной. То, в чем Виламовиц упрекает позднейшие мифы, произвол вымысла, должен был быть присущ уже древнейшим мифам благодаря pseudos'у жертвы. Этот pseudos родственен как раз тому платоновскому божеству, время зарождения которого Виламовиц датирует задним числом, эпохой архаического эллинизма. Трактовка христианства как языческой религии жертвоприношения лежит в основе "Спасенного Христа" Вернера Хагеманна (Potsdam 1928***). В тот момент, когда человек в качестве сознания самого себя отсекает себя от природы, ничтожными становятся и все те цели, ради которых он сохраняет себя живым: социальный прогресс, рост всех материальных и духовных сил, даже само сознание, а возведение на престол средства в качестве цели, принимающее в эпоху позднего капитализма характер откровенного безумия, различимо уже в праистории субъективности. Господство человека над самим собой, учреждающее его самость, виртуально есть во всех случаях***

уничтожение того субъекта, во имя которого оно осуществляется, потому что обузданная, подавленная и разрушенная самосохранением субстанция является не чем иным, как той жизненностью, быть функциями которой единственно и предназначены все действия самосохранения — собственно как раз тем, что должно быть сохранено. Противоразумность тоталитарного капитализма, чья техника, призванная удовлетворять потребности, в ее опредмеченном, определяемом отношениями господства облике делает невозможным удовлетворение потребностей и понуждает к искоренению человека — эта Противоразумность имела свой прототипической образ в герое, который избегает жертвы тем, что жертвует собой. История цивилизации есть история интроверсии, становления интровертивной жертвы. Другими словами: история самоотречения. Любой отрекающийся отдает больше от своей жизни, чем ему бывает возвращено, больше, чем та жизнь, которую он защищает. Этот процесс развертывается в контексте ложного общества. В нем каждый является слишком многим и оказывается обманутым. Но такова общественная необходимость, что тот, кто хотел бы уклониться от универсального, неравного и несправедливого обмена, но не отказаться от него, так что доведись ему, сразу ухватил бы себе неурезанное целое, тем самым как раз потерял бы все, даже тот скудный остаток, который гарантируется ему самосохранением. Все требует избыточных жертв: взамен жертвы. Его барское самоотречение, будучи борьбой с мифом, замешает собой то общество, которое уже более не нуждается ни в самоотречении, ни в господстве: оно властвует над самим собой не для того, чтобы совершать насилие над собой или другими, но ради примирения. Трансформация жертвы в субъективность проходит под знаком того лукавства, которое всегда было присуще жертвоприношению. В лживости лукавства заключающийся в жертве обман становится элементом характера, увечьем самого "битого, тертого", на чьей физиономии запечатлены те удары, которые он, самосохраняясь, нанес самому себе. Здесь находит свое выражение связь духа и физической силы. Но ставший бессмысленным приговор опровергается тем, что его собственный устав то и дело предоставляет возможность избесудейская терпеливость формирует себя на чем-то лежащем вне себя самой, на тоске по родине, она приобретает черты чего-то человеческого, почти того, чему можно доверять, что отсылает в каждом отдельном случае за пределы отложенной мести. Все буржуазное Просвещение едино в требовании трезвости, чувства реальности, правильной оценки соотношения сил. Желание не смеет быть отцом мысли. Но это происходит от того, что всякая власть в классовом обществе связана гложущим сознанием собственного бессилия перед лицом физической природы и ее социальных преемников, многих. Только сознательно управляемое приспосабливание к природе делает последнюю подвластной тому, кто физически слабее. Рацио, вытесняющее мимезис, является не просто его противоположностью. Оно само есть мимезис: мимезис мертвого. Субъективный дух, ликвидирующий одушевленность природы, овладевает омертвленной природой только тем, что имитирует ее косность и ликвидирует самого себя в качестве анимистичного. Подражание начинает служить господству не позднее того, как человек пред

человеком становится антропоморфным. Схемой одиссевого хитроумия является овладение природой посредством такого рода уподобления. В оценке соотношения сил, которой выживание как бы заранее ставится в зависимость от признания собственного поражения, виртуально — от смерти, уже заложен in nuce принцип буржуазного дезиллюзионизма, внешняя схема овнутрения жертвы, самоотречения. Хитроумный выживает только ценой своих собственных грез, которые он девальвирует тем, что расколдовывает, подобно силам вовне, самого себя. Он никогда не может иметь именно все целиком, он всегда должен уметь ждать, иметь терпение, отказываться, он не смеет отведать ни лотоса, ни плоти священных быков Гипериона, и когда он ведет свой корабль сквозь теснину вод морских, он должен включать в калькуляцию утрату тех своих спутников, которых срывает с судна Сцилла. Он проскальзывает, лавируя, сквозь, ему удается выжить, и весь тот почет и слава, которые воздаются ему за то им самим и другими, свидетельствуют лишь о том, что звание героя приобретается исключительно лишь ценой смирения порыва к цельному, всеобщему, безраздельному счастью. Так предъявляет себя ко времени развитого патриархата более древняя народная религия в ее распыленных реликтах: под небом Олимпа они превратились в фигуры абстрактной судьбы, чуждой чувственности необходимости. То, что было невозможно, скажем, выбрать иной маршрут, кроме такового между Сциллой и Харибдой, можно было бы истолковать вполне рационалистически, как трансформацию в миф превосходства сил морского течения над старинным кораблем. Но в переложении на предметность мифа природное соотношение силы и бессилия уже принимает характер правового отношения. Сцилла и Харибда имеют право на то, что попадает им в зубы, точно так же, как Кирке имеет право на превращение уязвимого, или Полифем — на тела своих гостей. Каждая из этих мифических фигур обязана вновь и вновь делать то же самое. Суть каждой из них — в повторении: его неудача была бы их концом. Все они несут на себе черты того, что учреждается в мифах наказания, таких, как миф о преисподней, Тантале, Сизифе, Данаидах, приговором богов Олимпа — Все они являются фигурами принуждения: гнусные зверства, которые они совершают, являются тем проклятьем, которое тяготеет над ними. Мифическая неизбежность определяется эквивалентностью между этим проклятьем, чудовищным злодеянием, которым оно искупляется, и проистекающей из последнего виной, долгом, которыми проклятье репродуцируется. Все право в предшествующей истории несет на себе отпечаток этой схемы. В мифе каждый момент цикла возмещает ему предшествующий, тем самым способствуя инсталляции долговой связи в качестве закона. Против этого выступает Одиссей. Самость репрезентирует рациональную всеобщность наперекор неизбежности судьбы. Но так как он обнаруживает всеобщее и неизбежное перекрещивающимися друг с другом, его рациональность с необходимостью приобретает ограничивающую форму, форму исключения. Он воздает должное правовым установлениям таким образом, что они теряют над ним власть в силу того, что он делает уступку этой власти. Невозможно слышать сирен и не пасть жертвой их чар: им нельзя противиться. Противление и ослепление суть одно и то же, и тот, кто противится им, тем самым как раз и проигрывает тому мифу,

с которым он повстречался. Но хитроумие есть ставшее рациональным противление. Одиссей и не пытается плыть каким-либо иным путем, кроме того, который пролегает мимо острова сирен. Он также не пытается, например, кичась превосходством своего знания, свободно услышать искусительниц, воображая, что его свобода послужила бы ему достаточной защитой. Он ведет себя тише воды, ниже травы, корабль следует своим предопределенным, фатальным курсом, и тут им реализуется только то, что сколь бы ни был он сознательно дистанцирован от природы, в качестве слушающего он полностью остается в ее власти. Экономически авантюрный характер его предприятий является не чем иным, как иррациональным аспектом его рацио по отношению ко все еще преобладающей традиционной форме хозяйства. Эта иррациональность рацио нашла свое выражение в хитроумии как в уподоблении буржуазного разума любому неразумию, противостоящему ему в качестве еще более мощной силы. Оба прототипических потерпевших кораблекрушение превращают свою слабость — слабость индивидуума как такового, отделяющегося от коллективности — в свою социальную силу. Когда оказываются они отданными на произвол морских течений, беспомощно изолированными, самой их изолированностью диктуется им беспощадное следование атомистической выгоде. *Они олицетворяют собой принцип капиталистического хозяйствования еще до того, как они начинают использовать наемного рабочего; но то, что из спасенного добра ими привносится в новое предпринимательство, проясняет ту истину, что с давних пор предприниматель вступает в конкуренцию кое с чем большим, чем только с прилежанием рук своих*. Их бессилие перед лицом природы функционирует уже в качестве идеологии их социального превосходства. Беззащитность Одиссея перед лицом морского прибоя звучит как легитимация обогащения путешественника за счет туземцев. Позднее это было зафиксировано буржуазной экономикой в понятии риска: возможность гибели должна служить моральным оправданием наживы. С точки зрения общества с развитыми меновыми отношениями и его индивидов авантюры Одиссея являются не чем иным, как изображением того многообразия риска, которым пролагается путь к успеху. Одиссей живет в соответствии с тем первопринципом, которым некогда было конституировано буржуазное общество. Можно было сделать выбор — либо обмануть, либо погибнуть. Обман был родимым пятном рацио, выдающим его партикулярность. Поэтому в состав универсальной социализации, по проекту кругосветного путешественника Одиссея и соло-фабриканта Робинзона, изначально уже входит абсолютное одиночество, что становится очевидным в конце буржуазной эры. Радикальная социализация означает радикальное отчуждение. Варварство для Гомера совпадает с тем, что не практикуется систематическое земледелие и потому еще не достигнута систематическая, распоряжающаяся временем организация труда и общества. Циклопов он называет "не знающими правды"", противными закону злодеями, потому что они, и в этом заключено нечто от тайного признания цивилизацией своей вины под защитой бессмертных. Это — в некотором смысле уже патриархальная родовая община, базирующаяся на угнетении физически более слабых, но еще не организованная в соответствии с критерием постоянной

собственности и ее иерархией, и, собственно говоря, именно разобщенностью обитателей пещер мотивируется отсутствие у них объективного закона и, тем самым, гомеровский упрек во взаимном неуважении, в диком состоянии. Глупость и беззаконие выявляются тут в качестве тождественного определения: когда Гомер называет циклопа "без закона мыслящим чудовищем", то это означает не просто то, что его мышлению чуждо уважение к законам благонравия, но также и то, что само его мышление является беззаконным, несистематичным, рапсодическим постольку, поскольку он оказывается неспособным решить ту простую для буржуазного ума задачу, что его незваные гости могут ускользнуть из пещеры под брюхом овец, а не оседлав их, и не замечает софистической двусмысленности ложного имени Одиссея. Когда он подкладывает сосунков своих овец и коз им под вымя, то здесь практическое действие включает в себя и заботу о самих тварях, а знаменитая речь ослепленного, обращенная к барану-вожаку стада, которого он называет своим другом и спрашивает, почему он на этот раз покидает пещеру последним и не опечалило ли его несчастье, постигшее его хозяина, трогает с такой силой, которая вновь достигается лишь в высочайшем месте "Одиссеи", в сцене узнавания вернувшегося домой старой собакой Аргусом — и это даже несмотря на ту отвратительную грубость, которой заканчивается эта речь. Поведение великана еще не объективировалось в характер. На обращенную к нему мольбу Одиссея он отвечает не просто вспышкой дикой ненависти, но всего лишь отказом подчиниться тому закону, которым он еще не вполне охвачен; он не желает пощадить Одиссея и его спутников: "поступлю я, как мне самому то угодно ", и действительно ли он, как то утверждает повествующий Одиссей, говорит это лукавя, остается открытым вопросом. Хвастливо-восторженно, как и всякий охмелевший, обещает он одарить Одиссея, гостя, подарками 30, и лишь то, что Одиссей представляется как Никто, наводит его на злую мысль возместить себе сделанный гостю подарок, съев предводителя последним — вероятно потому, что он назвал себя Полифем и все иные чудовища, которых вокруг пальца обводит Одиссей, являются прототипами прогрессирующе глупого черта христианской эпохи вплоть до Шейлока и Мефистофеля. Хитроумный Одиссей не может поступить иначе: спасаясь бегством, все еще находясь в пределах досягаемости камнемечущих рук великана, он не только издевается над ним, но и открывает ему свое подлинное имя, равно как и свое происхождение, как если бы над ним, каждый раз только что как раз ускользнувшим, архаика все еще имела такую власть, что он, однажды назвавшись Никем, должен был бы бояться вновь стать никем, если только он не восстановит собственную идентичность, произнеся то магическое слово, которое как раз и заменила собой рациональная идентичность. Друзья пытаются удержать его от этой глупости — признаться в своем хитроумии, но им это не удается, и с большим трудом удается ему избежать каменных глыб, в то время как произнесение его имени, судя по всему, навлекает на него гнев Посейдона, которого едва ли можно представить себе всеведущим. Хитрость, состоящая в том, что умный надевает на себя личину глупца, оборачивается глупостью, лишь только он срывает с себя эту личину. Такова диалектика словоохотливости. Со времен античности вплоть до фашизма Гомера

упрекали в болтовне, в болтливости как его героев, так и самого сказителя. Тем не менее по сравнению со спартанцами как былых времен, так и современности ониец пророчески выказал свое превосходство тем, что изобразил тот рок, который навлекает на хитреца, человека средства его речь. Речь, способная обмануть физическое насилие, не в состоянии сдержать самое себя. В споре Просвещения с мифом, следы которого хранит эпопея, могущественная искусительница в то же время оказывается и слабой, устаревшей, уязвимой, нуждающейся в эскорте закабаленных ею зверей. В качестве репрезентантки природы становится загадочным образом неотразимости и бессилия. Так отражается ею тщеславная женщина в буржуазном обществе ложь господства, которой примирение с природой замещается преодолением ее. Брак является тем срединным путем общества, посредством которого оно мирится с этим: жена остается бессильной, между тем как власть достается ей лишь опосредованно, через мужа. Нечто от этого проглядывает в поражении гетерической богини "Одиссеи", в то время как развитой брак с Пенелопой, литературно более ранний, репрезентирует более позднюю ступень объективности патриархальных устоев. В мире меновых отношений несправедлив тот, кто дает больше; но любящий всегда оказывается более любящим. И в то время как жертва, которую он приносит, прославляется, ревниво следится за тем, чтобы любящий не был избавлен от жертвы. Именно в самой своей любви любящий объявляется несправедливым и карается за это. Неспособность к господству над самим собой и другими, удостоверяемая его любовью, является достаточным основанием для того, чтобы отказать ему в исполненности. Ведь прорицания депотенцированной колдуньи о сиренах, Сцилле и Харибде в конечном итоге опять-таки идут на пользу лишь мужскому самосохранению. Однако завесу над тем, сколь дорого обходится установление упорядоченных отношений между полами, лишь слегка приподымают те темные строфы, в которых описывается поведение друзей Одиссея, превращаемых Кирке обратно в людей по требованию ее, в соответствии с договором, повелителя. Девка и супруга комплементарны друг другу как аспекты женского самоотчуждения в патриархальном мире: супруга выражает стремление к твердому порядку в жизни и имуществе, в то время как девка в качестве ее тайной союзницы в свою очередь подчиняет имущественным отношениям то, что оставляется вакантным имущественными правами супруги, и торгует похотью. Юный Телемах, еще не вполне приноровившийся к своему будущему положению, раздражен этим, но все же чувствует себя уже достаточно мужчиной, чтобы поставить мать на место. Упрек в упрямстве и черствости, который он бросает ей, это именно тот же самый упрек, который ранее был сделан Одиссею Кирке. И если гетера всего лишь осваивает патриархальный миропорядок как свой собственный, то моногамная супруга не довольствуется этим и не успокоится до тех пор, пока не сравняется с самим мужским характером. Так достигают взаимопонимания замужние с женатыми. Содержанием испытания, которому она подвергает вернувшегося домой, является незыблемое местоположение супружеского ложа, устроенного супругом в юности на пне оливкового дерева, этого символа единства пола и имущественного владения. С умилительным лукавством заводит она об этом

речь, как если бы это ложе могло быть передвинуто со своего места, и, "полон негодования", отвечает ей супруг обстоятельным рассказом о своей добротной любительско-ремесленной поделке: как у прототипичного бюргера у него, ловкача, имеется хобби. Оно состоит в воспроизведении того ремесленного труда, из которого в рамках дифференцированных отношений собственности он с необходимостью давным-давно был изъят. Он радуется этому труду, потому что свобода делать что-то для него излишне ненужное утверждает его в его праве распоряжаться теми, кто вынужден заниматься этим трудом под страхом смерти. Брак означает не просто вознаграждаемое упорядочивание проживаемого, но также и: солидарно, сообща противостоять смерти. Примирение в нем растет в обмен на подчинение, подобно тому, как до сих пор в истории гуманное всегда процветало лишь за счет варварского, тщательно скрываемого гуманностью. И если договор между супругами с большим трудом добивается уступок как раз только со стороны древнейшей вражды, то тогда мирно стареющие все же исчезают в образе Филимона и Бавкиды, подобно тому, как превращается в благотворный чад домашнего очага дым жертвенного алтаря. Вероятнее всего, брак относится к коренной породе мифа в основании цивилизации. Но его мифическая твердость и прочность возвышаются над мифом подобно тому, как возвышается над беспредельным морем маленькое островное царство. Конечной станцией скитаний в собственном смысле слова никоим образом не являются убежища подобного рода. Таковой является станция Гадеса. Требуется жертвенная кровь живого воспоминания для того, чтобы наделить образ языком, при посредстве которого он, оставаясь все-таки тщетным и эфемерным, вырывает себя из мифической немоты. Лишь благодаря тому, что субъективность, познавая ничтожность образов, овладевает самой собой, она обретает, отчасти, ту надежду, которую напрасно обещают ей образы. Обетованная земля Одиссея — это не архаическое царство образов. Все эти образы как тени мира мертвых открывают в конечном итоге ему свою истинную сущность -то, что они являются видимостью. Он становится свободным от них после того, как однажды опознает их в качестве мертвых и с барским жестом сохраняющего самого себя отказывает им в той жертве, которую он отныне приносит только тем, кто предоставляет ему знание, полезное его жизни, в котором власть мифа утверждает себя уже только имагинативно, будучи пересаженной в дух. Царство мертвых, где собраны депотенцированные мифы, бесконечно отдалено от родины. Тоска по родине высвобождает ту авантюру, посредством которой субъективность, протоистория которой дается "Одиссеей", выскальзывает из праисторического мира. В том, что понятие родины противостоит мифу, который фашисты хотели бы лживо перелицевать в родину, и заключается глубочайшая парадоксальность эпопеи. В ней находит свое выражение историческая память, которой оседлость, предпосылка любой родины, учреждается в качестве преемницы номадической эпохи. И если непоколебимый порядок собственности, который дается оседлостью, является основой отчуждения человека, которым порождается любая ностальгия и тоска по утраченному первобытному состоянию, то, тем не менее, все же именно оседлость и прочная собственность, в условиях которой лишь и образуется понятие родины,

являются тем, на что обращена любая тоска и любая ностальгия. Так называется тут бессознательное действие интеллектуального механизма, структурирующего восприятие уже в соответствии с рассудком. Рассудком отштамповывается понятность вещи, обнаруживаемая в ней субъективным суждением, в качестве ее объективного качества еще до того, как она входит в . Без такого рода схематизма, одним словом, без интеллектуальности восприятия ни одно впечатление не соответствовало бы понятию, ни одна категория не соответствовала бы экземпляру, никогда бы дело не дошло до воцарения единства мышления, не говоря уже о таковом системы, а ведь именно на него нацелено тут все. Установить это единство является осознанной задачей науки. Но факты относятся к сфере практики; повсеместно ими обозначается контакт единичного субъекта с природой как социальным объектом: опыт в каждом случае является реальным действием и страданием. В физике, правда, те ощущения, посредством которых можно проверить какую-либо теорию, обычно редуцируются к электрическим искрам, вспыхивающим в экспериментальной аппаратуре. Отсутствие таковых не ведет, как правило, к каким бы то ни было практическим следствиям, оно разрушает всего-навсего какую-нибудь одну теорию или, в крайнем случае, карьеру ассистента, в обязанности которого входило следить за распорядком эксперимента. Лабораторные условия, однако, являются исключением. Мышление, не согласовывающее систему с созерцанием, допускает погрешность по отношению к чему-то большему, чем отдельно взятые зрительные впечатления, оно вступает в конфликт с реальной практикой. Здесь не только отсутствует ожидаемое событие, но происходит и неожиданное: обрушивается мост, гибнет государство, калечит медицина. Искра, наиболее выразительным образом свидетельствующая о дефиците систематического мышления, о нарушении принципов логики, оказывается не мимолетным ощущением, но внезапной смертью. Система, которую имеет в виду Просвещение, это такой вид познания, который наилучшим образом разделывается с фактами, который оказывает наиболее эффективную поддержку субъекту в деле обуздания им природы. Принципами такого рода познания являются принципы самосохранения. Несовершеннолетие выказывает себя как неспособность сохранять самое себя. Затруднения с понятием разума, возникающие из-за того, что его субъекты, носители одного и того же разума, находятся друг к другу в отношении реальной оппозиции, спрятаны в западноевропейском Просвещении за мнимой ясностью его суждений. Зато, напротив, в критике чистого разума они находят свое выражение в туманном соотношении трансцендентального с эмпирическим и в других непримиренных противоречиях. Понятия Канта двусмысленны. Понятие разума в качестве трансцендентального сверх-индивидуального содержит в себе идею свободной совместной жизни людей, реализуя которую они организуются во всеобщий субъект и ликвидируют разногласия, существующие между чистым и эмпирическим разумом, в сознательной солидарности общего дела. Свободная совместная жизнь изображает собой идею истинной всеобщности, утопию. В то же самое время разумом учреждается инстанция калькулирующего мышления, подлаживающего мир под цели самосохранения и не знающего никаких иных

функций, кроме препарирования предмета, превращения его из чувственного материала в материал порабощаемый. Подлинная природа схематизма, наружно согласовывающего общее и особенное, понятие и единичный случай, в нынешней науке, наконец, обнаруживает себя в качестве интереса индустриального общества. Бытие рассматривается тут под углом зрения его переработки и управления им. Все здесь становится воспроизводимым, заменимым процессом, просто примером для понятийной модели системы, в том числе — отдельный человек, не говоря уже о животном. Конфликт между административной, овеществляющей наукой, между духом общества и опытом отдельного человека всякий раз предотвращается исходя из обстоятельств. Чувства оказываются определенными понятийным аппаратом всякий раз еще прежде, чем имеет место восприятие, бюргер a priori видит мир в качестве материала, из которого он его себе изготавливает. Кант интуитивно предвосхитил то, что сознательно осуществить в действительности удалось лишь И если потаенная утопия в понятии разума проглядывала сквозь случайные различия субъектов в отношении их вытесненного идентичного интереса, то разумом, функционирующим в упряжке целей лишь только в качестве систематической науки, идентичный интерес уравнивается именно с различиями. Он не признает никаких иных определений, кроме классификации общественного функционирования. Никто не является чем-то иным, кроме как тем, чем он стал: полезным, добившимся успеха, пропащим членом профессиональной или национальной группы. Он есть не что иное, как произвольно взятый репрезентант своего географического, психологического, социологического типа. Логика демократична, в ней великие перед малыми мира сего не имеют преимуществ. Первые относятся к видным деятелям, тогда как вторые — к перспективным объектам попечения об общественном благе. Наука в целом относится к природе и человеку ничуть не иначе, чем, в частности, наука страхового дела к жизни и смерти. Кто умирает — безразлично, важно лишь соотношение числа инциндентов с обязательствами компании. Закон больших чисел, а не единичности является определяющим в этой формуле. Таким же образом и согласование всеобщего и особенного уже более не сокрыто в интеллекте, воспринимающем особенное как всего лишь случай всеобщего и всеобщее как всего лишь сторону особенного, с которой оно позволяет себя постичь и им воспользоваться. Самой науке не присуще осознание себя самой, она представляет собой инструмент. Но Просвещение является философией, отождествляющей истину с научной системой. Попытка обоснования, этой идентичности, предпринятая Кантом из философских побуждений, привела к понятиям, не имеющим никакого научного смысла потому, что бы не являются просто лишь инструкциями по манипуляции в соответствии с правилами игры. Понятие самопонимания науки находится в противоречии с понятием самой науки. Моральные учения Просвещения свидетельствуют об обреченном на неудачу стремлении отыскать, взамен утратившей свое влияние религии, некую интеллектуальную опору, позволяющую выстоять в обществе, когда уже не действует интерес. На практике философы как истинные бюргеры вступали в сговор с властями, их теориями осуждаемыми. Теории последовательны и строги,

моральные учения являются пропагандистскими и сентиментальными даже там, где они звучат ригористично, или же представляют собой насильственный акт, руководствующийся сознанием невыводимости именно самой морали, как, например, кантовский рекурс к нравственным силам как к факту. Его. отважная попытка вывести обязанность взаимного уважения из закона разума, даже еще более осмотрительная, чем вся западная философия, не находит никакой опоры в "Критиках". Это вполне обычная попытка буржуазного мышления обосновать предупредительное отношение, без которого не может существовать цивилизация, иначе, чем череэ материальный интерес и насилие, утонченная и парадоксальная как ни одна из ей предшествовавших и эфемерная, как и все они. Бюргер, который, руководствуясь кантовским мотивом уважения к одной лишь форме закона, упустил бы свою выгоду, был бы не просвещенным, но суеверным — глупцом. Тоталитарный порядок принимает тем самым серьезный оборот. Будучи освобожденным от контроля со стороны своего собственного класса, удерживавшего дельца девятнадцатого столетия в пределах кантовского взаимоуважения и взаимной любви, фашизм, избавляющий подвластные ему народы от бремени моральных чувств посредством дисциплины, уже более не нуждается в соблюдении какой бы то ни было дисциплины. Вопреки категорическому императиву и в тем более глубоком созвучии с чистым разумом обращается он с людьми как с вещами, как со средоточием поведенческих реакций. От океана откровенного насилия, и в самом деле затопившего Европу, властители буржуазного мира стремились отгородиться плотиной лишь до тех пор, пока экономическая концентрация еще не достигла достаточного уровня. Прежде только бедные и дикари были мишенью разнузданной капиталистической стихии. Но тоталитарный порядок полностью восстанавливает в своих правах калькулирующее мышление и основывается на науке как таковой. Его каноном является собственная кровавая боеспособность. То, что писалось на стене рукою философии начиная с кантовских "Критик" и кончая ницшевской "Генеалогией морали", было осуществлено вплоть до мельчайших подробностей одним-единственным человеком. Творчество маркиза де Сада показывает "рассудок, не пользующийся руководством со стороны другого", то есть освобожденного от опеки буржуазного субъекта. Не что иное, как самосохранение является конститутивным принципом науки, душой таблицы категорий, даже если она дедуцируется идеалистически, как у Канта. развивается в качестве инстанции рефлектирующего предвидения и обзора, оно увеличивается и сокращается в соответствии с перспективами на экономическую самостоятельность и продуктивную собственность на протяжении целого ряда поколений. В конечном итоге оно переносится с лишаемых собственности бюргеров на тоталитарных хозяев трестов, чья наука уже полностью становится совокупностью методов репродуцирования порабощенного массового общества. Сад воздвиг один из ранних памятников их способности к планированию. Заговор власть имущих против народов, осуществляемый с помощью их непоколебимой организации, столь же близок духу Просвещения, начиная с Макиавелли и Гоббса, как и буржуазная республика. Он враждебен авторитету власти только в том случае, если она не имеет

сил принудить к послушанию себе, если она есть насилие, не являющееся фактом. До тех пор, пока не принимается во внимание, кем именно используется разум, последний ничуть не менее сродни насилию, чем посредничеству, в каждом отдельном случае в соответствии с положением индивидуума или группы он в качестве данности легитимирует войну или мир, терпимость или репрессии. Поскольку содержательные цели разоблачаются им в качестве власти природы над духом, в качестве наносящих ущерб его же собственному самозаконодательству, он служит, будучи формальным, любому естественному интересу. Мышление становится органом, возвращаясь вспять, в природу. Но для властвующих люди становятся материалом, как для общества — природа в целом. После краткой интерлюдии либерализма, на протяжении которой бюргеры взаимообразно держали друг друга под угрозой, господство проявляет себя, в фашистски рационализированном обличье, в качестве архаического ужаса. Что за дело богатому до той узды, которой он никогда не ощущал на себе, если при помощи этой пустой видимости получает он право со своей стороны эксплуатировать всех тех, кто живет под его ярмом. Вы не найдете никого из этого класса, кто бы не согласился, чтобы самая густая тень тирании легла на него до тех пор, пока она в действительности покрывает и других. Разум является органом калькулирования, планирования, по отношению к целям он нейтрален, его стихией является координация. То, что обосновывалось Кантом трансцендентальным образом, сродство познания и планирования, которым насквозь рационализированному даже в моменты передышек буржуазному способу существования во всех его аспектах придавался характер неотвратимо целесообразного, более чем за столетие до возникновения спорта было уже эмпирически реализовано Садом. ***Современные спортивные команды, чья сыгранность является тщательнейшим образом регламентируемой, так что никто из членов команды не питает ни малейшего сомнения относительно своей роли в ней и для каждого из них имеется наготове запасной, находят в сексуальных командах "Жюльетты", у которых не остается ни одно мгновение упущенным, ни одно отверстие на теле неиспользованным, ни одна из функций незадействованной, свой точнейший прототип.*** Напряженная, целесообразная деятельность царит в спорте, как и во всех отраслях массовой культуры, при всем при том, что до конца не посвященный зритель не способен распознать различие комбинаций, разгадать смысл перемежающихся ходов, соразмеряющийся с произвольно установленными правилами. В Новое время идеи гармонии и совершенства были освобождены от их религиозного гипостазирования в потустороннее и вручены человеческому стремлению под формой системы в качестве критериев. Отнимите у народа, который вы хотите поработить, его бога и деморализуйте его; до тех пор, пока он не начнет поклоняться никакому иному богу кроме вас самих, не будет иметь никаких других обычаев кроме введенных вами, вы всегда будете оставаться его господином. оставьте ему взамен даже самую огромную способность к преступлению; никогда не карайте его, за исключением тех случаев, когда его жало обращается против вас самих Принцип, в соответствии с которым разум является просто

противопоставленным всему неразумному, служит основанием действительной противоположности между Просвещением и мифологией. Последней дух ведом только в качестве погруженного в природу, в качестве природной силы. Подобно силам внешним, внутренние побуждения являются для нее одушевленными силами божественного или демонического происхождения. В противоположность этому связность, смысл, жизнь целиком и полностью возвращаются Просвещением обратно субъективности, собственно конституирующей себя лишь в ходе подобного рода возврата. Разум является ее химическим агентом, впитывающим в себя собственную субстанцию вещей и улетучивающимся в чистую автономию разума. Для того, чтобы избежать суеверного страха перед природой, объективные единицы действия и формы все без остатка компрометируются им в качестве оболочек некоего хаотического материала, а его влияние на человеческую инстанцию предается анафеме как рабство вплоть до того, что субъект в своей идеальной форме целиком и полностью становится единственно неограниченным, пустым авторитетом. Вся мощь природы становится не чем иным, как всего-навсего лишенным различий противодействием абстрактной мощи субъекта. Той специфической мифологией, с которой следовало покончить западному Просвещению даже как кальвинизму, была католическая доктрина об ordo и та языческая народная религия, которая продолжала бурно разрастаться под ее прикрытием. Освободить от нее людей было целью буржуазной философии. Но освобождение зашло далее того, чем это предполагалось его гуманистичными инициаторами. Освобожденная от пут рыночная экономика оказалась одновременно и актуальным обличием разума и силой, разум надломившей. Романтическими реакционерами лишь откровенно высказывалось то, что самими бюргерами испытывалось на собственной шкуре: что свободе в их мире свойственна тенденция превращаться в организованную анархию. Когда все аффекты стоят друг друга, самосохранение, и без того уже подчинившее себе облик системы, начинает казаться предоставляющим к тому же и наиболее правдоподобные поведенческие максимы. Ему надлежало стать свободным в условиях свободной экономики. Темными писателями раннебуржуазной эпохи, такими как Макиавелли, Гоббс, Мандевиль, предоставлявшими слово эгоизму самости, общество тем самым расценивалось как раз в качестве деструктивного принципа, гармонию денонсирующего, пока светлыми, классиками, она не была возведена в ранг официальной доктрины. Ими тотальность буржуазного порядка назойливо рекламировалась в качестве того кошмара, в котором, в конечном итоге, сплетается воедино и то и другое, всеобщее и особенное, общество и самость. С развитием экономической системы, в которой господство частных групп над экономическим аппаратом разъединяет людей, удерживаемое разумом в пределах идентичности самосохранение, опредмеченный инстинкт индивидуального бюргера начинает проявлять себя в качестве деструктивного природного насилия, уже более совершенно неотличимого от самоуничтожения. Мрачно переходят они друг в друга. Чистый разум становится неразумием, безошибочным и бессодержательным способом функционирования. Но та утопия, которой возвещалось примирение природы и самости, покинула вместе с

революционным авангардом свое убежище в недрах немецкой философии, выступив, одновременно иррациональным и разуму сообразным образом, в качестве идеи объединения свободных людей, и навлекла на себя всю ярость рацио. В существующем обществе, несмотря на все убогие моралистические попытки пропагандировать человечность в качестве самого рационального средства, самосохранение остается свободным от разоблачаемой в качестве мифа утопии. Изворотливое самосохранение для верхов представляет собой борьбу за фашистскую власть, а для индивидов — приспособление к бесправию любой ценой. Просвещенный разум в такой же степени не обладает критерием для дифференциации какого-либо влечения в самом себе и в противоположность иным влечениям, как и для упорядочивания вселенной по сферам. Иерархия в природе справедливо разоблачается им в качестве зеркального отображения средневекового социума, а более поздние попытки нового доказательства объективного порядка расположения ценностей несут на своем челе печать лжи. Иррационализм, проявляющий себя в свойственных ему ничтожных реконструкциях, чрезвычайно далек от того, чтобы оказать индустриальному рацио реальное сопротивление. ***В то время как большой философией, с помощью Лейбница и Гегеля, в тех субъективных и объективных проявлениях, которые сами по себе уже не есть мысль, в чувствах, институциях, произведениях искусства было открыто притязание на истину, то иррационализмом чувство, подобно религии и искусству, изолируется от всего того, что именуется познанием.*** Хотя ему и удается потеснить хладный разум в пользу непосредственно жизни, последняя им тем не менее превращается в совершенно враждебный мысли принцип. В свете этой вражды чувство и, в конечном итоге, всякое человеческое проявление, культура вообще, становится неподотчетным мышлению, тем самым, однако, превращаясь в нейтрализованный элемент всеобъемлющего рацио давно уже ставшей иррациональной экономической системы. Последняя с самых первых своих шагов не отваживалась полагаться исключительно на свою притягательную силу и дополняла ее культом чувств. Там, где она взывает к ним, она оборачивается против своего же собственного медиума, мышления, всегда к тому же внушавшего ей опасения. Избыток нежно любящих в кинофильмах выполняет функцию удара по хладнокровной теории, его продолжением является сентиментальная аргументация против мысли, атакующей несправедливость. Этим возведением чувств в ранг идеологии никоим образом не упраздняется то презрении с которым к ним относятся в действительности. То обстоятельство, что по сравнению с той звездной высью, до которой они превозносятся идеологией, они всегда кажутся слишком вульгарными, лишь способствует их изгнанию. Приговор чувствам был вынесен уже формализацией разума. Просвещение Нового времени с самого начала выступало под знаком радикальности: это отличает его от любой предшествующей стадии демифологизации. Когда вместе с новым способом общественного бытия утвердили себя во всемирной истории новая религия и новый образ мыслей, вместе с прежними классами, племенами и народами были, как правило, сокрушены и прежние боги. Но в особенности там, где народ своей же собственной судьбой, как например в случае

евреев, был понуждаем перейти к новой форме общественной жизни, излюбленные с давних пор обычаи, священнодействия и предметы почитания были магически преобразованы в омерзительные злодеяния и ужасающие призраки. Страхи и идиосинкразии сегодняшнего дня, эти хулимые и ненавидимые его характерные черты могут быть расшифрованы в качестве отметин, оставленных насильственным прогрессом в человеческом развитии. От отвращения к экскрементам или человеческой плоти до презрения к фанатизму, лени, бедности прослеживается единая линия поведенческих типов, которые из адекватных и необходимых трансформировались в нечто омерзительное. Эта линия является линией одновременно и деструкции, и цивилизации. Каждый шаг являлся прогрессом, этапом Просвещения. Но в то время как всеми прежними коренными переходами, от праанимизма к магии, от матриархальной к патриархальной культуре, от политеизма рабовладения к католической иерархии, вместо прежних учреждались новые, пусть даже и просвещенные мифологии, бог воителей вместо великой матери, поклонение агнцу вместо тотема, всякая считающая себя объективной, укорененной в самой сути дела приверженность тает под солнцем просвещенного разума. Тем самым все предшествующие привязанности подпадают под юрисдикцию их табуирующего вердикта, не исключая и те, которые сами являются необходимыми для существования буржуазного порядка. Оно не служит верой и правдой господству, как это всегда имело место в случае прежних идеологий. Его антиавторитарная тенденция, коммуникативно соотносящаяся, правда чисто подспудно, с наличествующей в понятии разума утопией, делает его в конечном итоге столь же враждебным утвердившейся буржуазии, сколь и аристократии, с которой она вскоре и поспешила объединиться. Антиавторитарный принцип в конце концов неизбежно переходит в свою собственную противоположность, в оппозиционную самому разуму инстанцию: упразднение самого по себе обязывающего, осуществляемое им, позволяет власти самодержавно декретировать в каждом отдельном случае ей адекватные обязательства и манипулировать ими. После буржуазной добропорядочности и альтруизма, для которых у нее не имелось достаточно веских оснований, равным образом и авторитет с иерархией были провозглашены философией добродетелями, в то время как последние на основании Просвещения уже давно превратились в ложь. На такого рода перверсии себя самого Просвещение оказалось неспособным противопоставить никакой аргументации, ибо чистая истина не обладает никаким преимуществом перед искажением ее, равным образом как и рационализация перед рацио, если только ей не удастся доказать свое практическое преимущество. С формализацией разума сама теория в той мере, в какой она стремится быть чем-то большим, чем символом нейтральных способов деятельности, становится непостижимым понятием, а мышление считается осмысленным лишь после того, как поступается смыслом. господствующего способа производства. Просвещение, Стремящееся подорвать ставший репрессивным миропорядок, ликвидирует само себя. В ранних нападках на Канта, всесокрушителя, предпринимавшихся расхожим Просвещением, это было уже отчетливо выражено. Ею принцип научности доводится до степени уничтожающего. Кант, правда, столь

основательно очистил моральный закон во мне ото всяких гетерономных верований, что почтение к кантонским уверениям стало таким же совершенно естественным психологическим фактом, как звездное небо надо мной — фактом физическим. "Фактом разума" именует он его сам, "всеобщим социальным инстинктом" назван он у **Лейбница**. Но факты ничего не стоят там, где их нет в наличии.

Другой аспект той же проблемы подмечен **П. П. Блонским**. Это — противоречие между объемом понятия и его конкретностью, выступающее, с точки зрения Блонского, как “отдаление мышления от восприятия Расширяясь и становясь все менее наглядным, мышление, выигрывая в масштабе, в своем объеме, рискует в то же время проигрывать в своей содержательности Одной из главнейших причин этого является различие источников мыслей. В одном случае этим источником являются собственные наглядные восприятия, в другом чтение.” (Блонский, 1979, с.21-22). Это высказывание Блонского подчеркивает чрезвычайную конкретность смысловых элементов. Можно сказать: смысл конкретен до невыразимости. Наоборот, значения отличаются крайней обобщенностью и схематичностью — хорошо известны скепсис и ирония, часто сопровождающие восприятие абстрактных и схематичных научных понятий с точки зрения житейского опыта. Социальность значения и индивидуальность смысла Всеобщность значения непосредственно демонстрирует социальную природу последнего. Если бы познание осуществлялось внеобщественным индивидом, то значение как носитель всеобщего не существовало бы. Только общественная сущность человека требует выделения всеобщего в форме значения. ***По-видимому, социальность значения, противостоящая индивидуальности смысла, составляет основание точки зрения, в соответствии с которой “корни волевой активности личности кроются прежде всего в противоречиях, которые существуют между человеком как субъектом деятельности и самой общественно-необходимой деятельностью” (Селиванов, 1982, с.16).***

Философия духовного космоса.

В настоящее время, когда в процессе бурной и невиданной на протяжении известной истории экспансии науки и техники происходит стремительная ломка представлений и изменение образа жизни и знаний, важнейшей задачей и проблемой цивилизации является философия деятельности по сохранению и защите окружающей среды. Едва ли может быть подвергнуто сомнению, что для решения этой задачи необходимо внимательным и тщательным образом провести анализ тех причин, которые имеют следствием современный глобальный экологический кризис и способны привести в ближайшем будущем к необратимому нарушению равновесия в природе. Очевидно также, что такой анализ с необходимостью приводит к следующим вопросам. Не связаны ли эти причины с экономикой, и если связаны, в какой мере? Являются ли они необходимым либо временным следствием научно-технического прогресса и законов Природы? Не порождается ли экологический

кризис в первую очередь ложными знаниями, представлениями, мировоззрениями как общества в целом, так и отдельных людей и групп людей? Ключ к ответу на поставленные вопросы, как нам представляется, связан с тем вековым философским спором, о котором говорил **В. С. Соловьёв** в «**Жизненной драме Платона**»: «Вся сила той критики, которую древнейшая, то есть до-сократовская философия обращала на богов и уставы отеческие, может быть выражена одним словом — относительность То, что вы считаете безусловным и потому неприкосновенным, — говорил философ своим согражданам, — на самом деле весьма относительно и потому подлежит рассмотрению и суждению, а в своей мнимой безусловности — осуждению и упразднению. Отвергнув или отодвинув на второй план традиционные устои жизни человеческой, они утверждали открываемые разумом первоосновы жизни всемирной, космической — от воды и воздуха первых ионийцев до равновесия единящей и разделяющей силы у Эмпедокла, до Анаксагорова мирового ума и Демокритовых атомов и пустоты.»

Не будем отрицать важность экономико-политических факторов. Но прежде всего отметим правомерность и первостепенную важность постановки вопроса, допускающей тот факт, что сфера мировоззрения и сознания людей и общества оказывает на экологию не меньшее, а напротив, значительно большее влияние, чем экономика либо научно-техническое развитие. Однако, несмотря на отдельные усилия в этом направлении, данная проблема едва ли получила серьёзное внимание в современном мире, в котором знания и представления людей до сих пор определялись остатками давно скомпрометировавших себя и втиснутых в прокрустово ложе представлений, подобных вульгарным материалистическим догмам и нелепым противоречивым представлениям науки прошлого века, уходившей корнями в эволюционизм, относительность и единые теории. Технологическое развитие достигло в XX веке высочайших вершин, воплотившись в Советской космической программе, начатой запуском первого искусственного спутника Земли и первого человека в космос. К сожалению, теоретическая академическая наука в СССР, в отличие от техники и технологий, не получила развития на достаточно высоком уровне, и как следствие оказалась не в состоянии определить цели и задачи космических исследований, с одной стороны, следуя в форватере западных теоретических и идеологических разработок, и с другой — будучи интеллектуально скованной лжепророчествами диалектического материализма, сводя цели космической программы к удовлетворению потребностей человека и рассматривая Космос как некий источник потребления, не более. «Поставим Космос на службу человечеству» — вот одно из типичных высказываний высших чиновников от академии наук и партийных начальников того времени. Картография, связь, разведка, оборона — вот во что вылилось в конечном счёте освоение Космоса. Между тем, наши недавние идеи, продолжая труды великих учёных России С. П. Королёва и К. Э. Циолковского, представляют принципиально новое решение вопроса, определяя в качестве целей космических исследований защиту окружающей среды, Солнечной системы и достижение высшей гармонии с Природой и Космосом. Время вычертило ряд экологически несовместимых

мировоззрений, материалистических в своей основе, общей чертой которых являются стремление к одностороннему упрощению, небрежение и отрицание духовного, высшего, священного. В их числе такие противоречивые формы непроверенных знании как эволюционная теория, диалектическии материализм и современная идеология единой теории поля, характерная стремлением свести мир к упрощённое «единой» математической модели. ***С одной стороны, материалистические знания и ложное мировоззрение создают условия для более быстрой и эффективной переработки остатков выживающей Природы с целью удовлетворения потребностей современного потребительского общества, и с другой — эти неверные знания служат высоко эффективным идеологическим оружием, позволяющим ослабить экономических конкурентов и результативно эксплуатировать экономически отсталые страны.*** Таковы их экономические предпосылки, тогда как гносеологические коренятся, опять-таки, в неверных представлениях и неведении, создавая замкнутый порочный круг. Таким образом в XX веке человечество впервые столкнулось с новым глобальным явлением, которое правильно было бы назвать резонансным усилением экологически несовместимых представлений. ***Явлением неожиданным и на первый взгляд незаметным, и потому до сих пор совершенно не изученным, но имеющим глобальные катастрофические последствия и не менее опасным, чем нестабильные и неуправляемые процессы в ядерных реакторах.*** Неведение, невежество, незнание, пренебрежение абсолютными ценностями приводит сегодня к экологическим катастрофам. И здесь с неизбежностью встаёт вопрос первостепенной важности: способен ли вообще человек, подлинно верящий в высшие идеалы, в Бога и в добро, допускать разрушение Природы, не стремясь всеми силами предотвратить катастрофы? Ответ ясен. Ведь, например, все крупные экологические катастрофы, начиная от Челябинска и Чернобыля, были последствиями безответственных решений людей, которым с детства внушали догмы материализма и единых теорий. Кто же станет отрицать сегодня истину, восходящую к далёким временам Веды, что человек совершает решающие поступки в соответствии с его знаниями и мировоззрением?

Черно́быльская авария — разрушение 26 апреля 1986 года четвёртого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на территории Украинской ССР (ныне — Украина).

Разрушение носило взрывной характер, реактор был полностью разрушен, и в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Авария расценивается как крупнейшая в своём роде за всю историю атомной энергетики, как по предполагаемому количеству погибших и пострадавших от её последствий людей, так и по экономическому ущербу. В течение первых трех месяцев после аварии погиб 31 человек; отдалённые последствия облучения, выявленные за последующие 15 лет, стали причиной гибели от 60 до 80 человек. 134 человека перенесли лучевую болезнь той или иной степени тяжести, более 115 тыс.

человек из 30-километровой зоны были эвакуированы. Для ликвидации последствий были мобилизованы значительные ресурсы, более 600 тыс. человек участвовали в ликвидации последствий аварии. В отличие от бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, взрыв напоминал очень мощную «грязную бомбу» — основным поражающим фактором стало радиоактивное заражение. Облако, образовавшееся от горящего реактора, разнесло различные радиоактивные материалы, и прежде всего радионуклиды йода и цезия, по большей части территории Европы. Наибольшие выпадения отмечались на значительных территориях в Советском Союзе, расположенных вблизи реактора и относящихся теперь к территориям Белоруссии, Российской Федерации и Украины. Чернобыльская авария стала событием большого общественно-политического значения для СССР, её ликвидация обошлась Советскому Союзу в сумму, близкую к 25 миллиардам долларов. ***Подход к интерпретации фактов и обстоятельств аварии менялся с течением времени. С другой стороны, даже если считать основной причиной катастрофы в Чернобыле экономические факторы, то разве патологическое стремление к обогащению не обусловлено в первую очередь ложным мировоззрением — в данном случае отрицанием подлинных ценностей, и в том числе искажёнными представлениями об экономике и деньгах?*** Чернобыльский «эксперимент» проводился людьми в общем-то более или менее грамотными технически, лишёнными разве что сердечности и понимания окружающего мира и потому решившими разбогатеть на «рационализаторском изобретении», словно в казино поставив на карту жизни миллионов людей ради благосостояния себя и своих семей. Ведь источник стремления к обогащению — не естественный инстинкт, не условный рефлекс, но следствие той или иной системы ценностей человека, а в конечном счёте его отношения к жизни и самым различным ценностям (не только экономическим!), его миропонимания, мировоззрения. И причины глобального экологического кризиса и катастроф в действительности являются таким образом в первую очередь гносеологическими, мировоззренческими причинами. Если сказанное верно, то, очевидно, необходимо констатировать также и следущий факт. Катастрофы такого типа отныне на планете Земля будут происходить постоянно. Следующей стала Фукусима.

Япония не спешила признавать масштабы кризиса. Страна оправлялась от естественных и техногенных катастроф. Но эта тройная катастрофа и ее последствия на АЭС "Фукусима" в 40 километрах вниз по побережью от Сома превратили Японию в неизвестную и непознаваемую местность. По всему северо-востоку страны миллионы людей живут среди ее последствий и ищут консенсус по безопасному уровню радиации, которого нет. Эксперты дают поразительно разные оценки степени опасности.

Некоторые ученые говорят, что катастрофа на АЭС "Фукусима" хуже, чем авария на Чернобыльской АЭС, которая случилась в 1986 году, с которой она разделила максимальный, седьмой уровень шкалы ядерных катастроф. Одним из самых известных из них является австралийский врач и антиядерный активист доктор Хелен Колдикотт, который предупреждает об "ужасах будущего" в префектуре

Фукусима. Профессор Университета Ольстера Крис Басби известен своими паникерскими взглядами. Он породил споры во время своего визита в Японию в прошлом месяце, сказав, что катастрофа станет причиной смерти более 1 миллиона людей. "Фукусима по-прежнему заражает своими радионуклидами всю территорию Японии", сказал он. "На Чернобыльской АЭС работы начались сразу же. Так что ситуация с Фукусимой хуже". На другом конце находятся защитники ядерной промышленности, дружественные ученые, которые утверждают, что кризис находится под контролем и уровни излучения в основном безопасны. "Я считаю, что правительство и оператор АЭС "Tokyo Electric Power" делают все возможное", заявил заместитель декана Высшей школы инженерии при Университете Токио Наото Секимура. Секимура первоначально сказал жителям, которые находятся близ АЭС, что радиоактивная катастрофа "маловероятна" и что они должны оставаться "спокойными", хотя он должен был поменять эту оценку с тех пор. Правительство действует медленно, шаг за шагом, часто опаздывает за событиями и ухудшило прогноз катастрофы. В минувшую пятницу ученые, имеющие отношение к Агентству ядерной и промышленной безопасности, заявили, что АЭС высвободило 15 тысяч терабеккерелей цезия, вызывающего рак, что примерно в 168 раз выше показателей атомной бомбардировки Хиросимы 1945 года, с которой началась ядерная эра. (Профессор Басби говорит, что данное количество по крайней мере в 72 тысячи раз хуже, чем ядерная бомба, взорвавшаяся в Хиросиме). Оказавшись в огромном потоке часто противоречивой информации, многие японцы инстинктивно нащупывают маяки, которые они знают. Ичида и его коллеги говорят, что они больше не доверяют ядерной промышленности или чиновникам, которые заверяли их, что АЭС "Фукусима" в безопасности. Но они верят в проверки на излучение, проводимые правительством и считают, что им скоро будет разрешено вернуться в море. Это ошибка, говорят скептики, которые отмечают постоянную практику лжи, проволочек и укрывательства официальных лиц правительства Японии. На прошлой неделе чиновники наконец-то признали то, что уже давно утверждают его критики: что тысячи людей, чьи дома находятся рядом с поврежденной атомной станцией, возможно, не смогут вернуться в них в течение поколения или более того. "Мы не можем исключить возможность того, что будут какие-то районы, куда для их жителей будет трудно вернуться в течение длительного времени", сказал высокопоставленный представитель правительства Юкио Эдано. "Нам очень жаль". В минувшую пятницу сотням бывших жителей городов Футаба и Окума, расположенных вблизи АЭС, было разрешено посетить их дома — возможно, в последний раз — чтобы забрать свои вещи. Они были одеты в маски и костюмы от излучения, их отвезли в 20-километровую загрязненную зону вокруг АЭС к их частично утилизированным природой домам, где погибли и сгнили на солнце сотни животных. "Трудно поверить, что мы когда-то жили здесь", сказал в интервью японской телерадиокорпорации NHK один бывших жителей. Некоторые другие области, расположенные на северо-западе от АЭС, стали атомными городами-призраками, после того, как людям было приказано эвакуироваться оттуда. "Слишком поздно", говорят многие жители, которые считают, что они приняли

опасное количество излучения в течение нескольких недель после аварии. "Мы не имеем понятия, когда мы сможем вернуться туда", говорит Кацудзо Седзи, который обрабатывал рис и капусту и держал небольшое стадо крупного рогатого скота около живописной деревни Литате в 40 километрах от АЭС. Несмотря на то, что деревня находится за пределами зоны отчуждения, ее горный рельеф означал, что излучение было принесено ветром, дождем и осело там, загрязнив зерновые культуры, воду и школьные площадки. Официальная линия заключалась в том, что последствия аварии на АЭС идут на спад так же, как и уровень радиации за пределами зоны отчуждения, и они определили "актуальные точки" безопасности. Но многие эксперты предупреждают, что кризис только начался. Профессор биологических наук Тим Муссо, который провел более десяти лет, изучая генетическое воздействие радиации вокруг Чернобыля, обеспокоен тем, что многие люди Фукусимы "спрятали свои головы в песок". Его исследование по Чернобылю привело к выводу о том, что в облученной зоне сократилось биологическое разнообразие и количество насекомых и пауков, а популяции птиц проявляют признаки генетических дефектов, в том числе меньшие размеры мозга. "По правде говоря, у нас нет достаточных данных для предоставления точной информации о долгосрочных последствиях", говорит он. "Однако мы можем сказать, что очень вероятно, что будут значительное долгосрочное воздействие на здоровье". В Сома Ичида говорит, что все разговоры о радиации сбивают его с толку. "Все, что мы хотим — это вернуться к работе. Есть много разных способов умереть, и почему бы не воспользоваться одним из них?" — спрашивает он.

Экономические затраты Фукусима. По оценкам Японии, стоимость работ по восстановлению после кризиса, землетрясений, цунами и ядерной катастрофы будут оцениваться в 188 миллиардов фунтов стерлингов. Чернобыль. Есть ряд оценок экономических последствий, но полная стоимость оценивается примерно в 144 миллиарда фунтов стерлингов.

Безопасность

Фукусима. На поврежденной АЭС работникам было разрешено работать до 250 мЭв. Чернобыль. Люди, которые получили дозу облучения в 350 мЭв, были переселены. В большинстве стран максимальная годовая доза для работника составляет 20 мЭв. Позволительная доза для человека, живущего рядом с атомной станцией, составляет примерно 1 мЭв в год.

Число погибших Фукусима. Двое рабочих погибли на территории АЭС. Некоторые ученые предсказывают, что один миллион людей погибнет от раковых заболеваний. Чернобыль. Трудно сказать, сколько людей погибло в день бедствия из-за режима государственной безопасности, но по оценкам "Гринпис" 20 тысяч людей умерло от радиации и раковых заболеваний, связанных с радиацией в течение примерно 25 лет после аварии.

Зона отчуждения Фукусима. Токио первоначально обозначило зону отчуждения вокруг АЭС радиусом в 20 километров. Чернобыль. Начальный радиус Чернобыльской зоны был 30 километров — 25 лет спустя она все еще в силе.

Компенсация

Фукусима. Цена акций компании "Терсо" рухнула с момента катастрофы, и в значительной степени из-за суммы, которую она должна будет выплатить, а это примерно 10000 фунтов стерлингов на одного человека. Чернобыль. Не много. Были сообщения о том, что в 1986 году армянским жертвам катастрофы было предложено примерно по 6 тысяч фунтов стерлингов каждому.

Помощь

Фукусима. Управление ООН по координации гуманитарных вопросов сообщило о двусторонней помощи на сумму в 95 миллионов долларов США. Чернобыль. 12 лет спустя после катастрофы президент Украины того периода Леонид Кучма пожаловался на то, что его страна все еще ожидает международную помощь.

Ну уж точно, пережившие две трагедии смогут смело делать печать на футболки о том что они обе трагедии и выжили. Такова уж наша ментальность, заставлять узнать как можно больше людей о наших подвигах. В любом случае, приобрести футболки на заказ с подобной надписью не будет считаться чем-то предосудительным, ведь люди вольны выражать свою индивидуальность так, как им хочется.

Борьба двух миров, двух направлений в философии — мира абсолютных ценностей, мира духовного и идеального, мира высшего и божественного — с одной стороны, и материалистического направления эпикурейства и потребительства — с другой, — и связанный с этой вековой борьбой выбор является в современных условиях уже не просто вопросом философии, как это было во времена Сократа и Платона, но стратегической проблемой выживания человека и Природы, требующей пристального внимания. Однако решение проблемы видится не в навязывании одного мировоззрения, одной системы ценностей взамен других, но в предоставлении свободы выбора из множества доступных учений, в обеспечении свободного права для каждой личности и каждого народа самостоятельно выбрать, выстрадать, заслужить, завоевать истинные и высшие знания, с тем чтобы в дальнейшем устойчиво контролировать сохранение достигнутых знаний и их развитие, подъём на новые, более высокие уровни. Существующая система знаний человека об окружающем мире, по моему мнению, сегодня подошла вплотную к новому важному этапу своего развития — этапу, который мы называем духовным возрождением. Это — этап утверждения нового мировоззрения и возникновения основанных на нем духовных наук. К такому выводу приводит не только осознание необходимости нового, адекватного мировоззрения в условиях глубокого экологического кризиса, вызванного неведением и непониманием взаимозависимой, духовной сущности всех происходящих в мире процессов и явлений; но и внутренняя логика развития естественно-научных представлений. Сохраняя сложившиеся материальные ценности, я считаю необходимым изменить приоритет в пользу ценностей духовных: не материальные, временные и относительные, а духовные, абсолютные и вечные ценности должны определять жизнь человеческого общества и отдельных людей.

Добро должно стать идеалом; совершенство и Красота — целью. Только в этом случае становление и принятие новых, более адекватных представлений об окружающем мире откроет путь для контакта с Природой, чтобы восстановить и в дальнейшем совершенствовать естественную гармонию, поднимаясь на всё более высокие ступени. Современная материальная наука имеет ряд преимуществ. Так, ее объективность и независимость от любых сложных, нематериальных факторов открывает широчайшие возможности для получения надежного и высоко эффективного инструмента технологического воздействия на окружающий мир в различных областях. Эта наука как инструмент включает в себя конкретные схемы (например, математические модели, теории, или технологические приспособления и устройства), которые всегда упрощенны, но вследствие их материалистичности стабильны и в меньшей степени поддаются воздействию. Однако, если этот полезный созидательный материал конкретных схем основывать на неверном мировоззрении, идеологии, искусственно и примитивно сводя систему миропонимания к таким схемам, наука может становиться почвой для материалистического мировоззрения. Но такой подход, впрочем, едва ли заметно способствуя положительному развитию технологического материала, приводит к ряду негативных последствий, поскольку при этом: создаются неверные представления об окружающем мире происходит утрата подлинных ценностей взамен отдельных сравнительно очень малозначительных ценностей, что непременно сопровождается устоцчивым вырождением человеческой личности и культуры. создаются антагонистические противоречия и конфликт с окружающим миром и природой, который в рамках такого мировоззрения не может быть разрешен в принципе. Причем этот глобальный конфликт становится опасным для всей живой природы на нашей планете, а как следствие, и для той цивилизации, которая конфликт порождает, в то время как уничтожение природы сделало бы невозможной и жизнь человека. Научное предсказание изменений окружающей среды трудно для полного понимания простых людей. Мы слышим о глобальном потеплении климата и повышении уровня мирового океана, о росте числа раковых заболеваний, о перенаселенности, истощении природных ресурсов и вымирании биологических видов. Человек в своей деятельности повсеместно спешит разрушить ключевые элементы природных экологических систем, от которых зависит существование живых организмов. Эти разрушительные влияния, каждое из которых является очень сильнодействующим, все вместе вызывают изумление. Численность населения в мире утроилась за истекшее столетие, а в следующем должна снова удвоиться или даже утроиться. Общие показатели экономики возрастают в пять-десять раз, включая сюда рост уровня потребления энергии, выброс в атмосферу окиси углерода и уничтожение лесов. Трудно вообразить себе, что все это смогло случиться за время нашей жизни или жизни наших детей. Мы должны согласиться с тем, что перспективы всеобщих лишений и разрушения окружающей среды, которые последуютлишений несопоставимы ни с чем в человеческой истории. Земля — это не только общее наследие всего человечества, но также и единственный источник жизни. Истощая ее ресурсы мы тем самым

разрушаем самую основу нашей жизни. Мы повсеместно можем видеть признаки разрушения и уничтожения природы, являющихся результатом деятельности человека. Поэтому защита и сохранение Земли являются не просто вопросом нравственности и морали, но вопросом самого нашего выживания. Несомненно, взаимозависимость является одним из основных законов природы. Ныне мы должны обратить гораздо большее внимание на этот природный закон, чем в прошлом. Наше пренебрежение к нему явилось непосредственной причиной множества проблем, с которыми мы теперь столкнулись. Например, истощение ограниченных запасов полезных ископаемых в мире — особенно ограниченных в развивающихся странах — на основе несправедливого владения и распределения топливных ресурсов, является гибельной тенденцией. Если этот процесс будет продолжаться бесконтрольно, несомненно, это приведет ко всеобщим страданиям. В программе ООН по защите окружающей среды содержится предупреждение, о том что в наше время происходит самое массовое вымирание видов живых организмов за последние 65 миллионов лет. Это очень тревожный факт. Он должен открыть нам глаза на глубину кризиса, с которым мы столкнулись. Науки и технологии достигли только видимого, количествен ого, а не качественного прогресса; развитие зачастую сводится к появлению особняков во многих городах. В результате этого экологическое равновесие, являющееся основой самой жизни на Земле, оказывается нарушенным. В наши дни вся окружающая среда — источник жизни всех су ществ в мире, включая Тибет, Страну Снегов — подвергается интенсивному истощению. Вредные последствия загрязнения окружающей среды включаю в себя ухудшение свойств чистоты и прохладности воды в морях и озерах, что приводит к возникновению угрозы для жизни их обитателей. Уничтожение лесов и зеленых насаждений имеет своим последствием уменьшение количества питательных просвоим на Земле. Дожди перестают выпадать вовремя. Налетают небывалые по воей разрушительности штормы, и т.д. То есть всему живому наносится разнообразный ущерб.

ЧЕМ ЭТО ГРОЗИТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ (О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ЭКОКРИЗИСА)

Это наносит ущерб также и тем, кто должен воплотиться на Земле в будущем, на грядущие поколения наших потомков, которым придется унаследовать совершенно истощенную планету в том случае, если мир во всем мире не станет реальностью, а разрушение окружающей среды будет продолжаться прежними темпами. Вопрос. касается не просто морали, но самого вопроса о нашем выживании. Окружающая среда важна не только для нас, но также и для будущих поколений. Если мы станем безжалостно эксплуатировать ее, то, хотя мы и получим некоторое количество денег или другую выгоду для себя прямо сейчас, в дальнейшем будем страдать и мы и наши потомки. Когда меняются условия окружающей среды, меняется также и климат. Если эти перемены становятся значительными и резкими, меняется также структура экономики и денежных отношений. Возникает угроза нашему здоровью. Так что этоотношений. оральная проблема, но и проблема самого нашего выживания. До сих пор Мать-земля с терпением относилась к неряшливости обитателей дома. Но теперь человеческие потребности, рост народонаселения и

возникновение новых технологий достигли такого уровня, что Мать-земля просто не в состоянии молчаливо сносить все это. Самыми разнообразными способами она говорит нам: "Дети мои, вы плохо себя ведете". Она предупреждает нас о том, что мы в своих действиях подошли к некоторому пределу. Мир и само сохранение жизни на нашей планете находятся п д угрозой благодаря деятельности людей, у которых недостаточно уважения к общечеловеческим ценностям. Разрушение природы и истощение природных ресурсов является результатом неведения, жадности и недостатка уважения к живым существам на Земле. Этот недостаток уважения распространяется также и на будущие поколения, которые унаследуют совершенно истощенную планету, если мир во всем мире не станет реальностью и если истощение природных ресурсов будет продолжаться на современном уровне. Проблема защиты окружающей среды не является предмет м религии, этики или морали. Религия, этика и мораль дополняют нашу жизнь, поскольку мы можем выживать без них. Но нам не выжить в том случае, если мы будем идти против природы. К этому надо подойти с позиций диалектики развития окружающей среды. Накопленные количества отрицательного отношения к природе перейдут в качество — её сопротивление нам. Сама Земля предупреждает нас, ясно показывая обширные по ледствия и огромный негативный потенциал, заложенный в неправильном поведении людей. В программе ООН по защите окружающей среды содержится пр дупреждение, что в наше время происходит самое массовое вымирание видов живых организмов за последние 65 миллионов лет. Это очень тревожный факт. Он должен открыть нам глаза на глубину кризиса, с которым мы столкнулись. Перед лицом таких глобальных проблем, как парниковый эфф кт и разрушение озонового слоя, отдельные организации или даже отдельные нации бессильны. Временами мы начинаем даже верить в то, что люди в состо нии контролировать природу посредством своих технологических достижений. Конечно в некоторых областях это в определенной мере возможно. Но это невозмобластях а речь идет о Земле в целом. Видите ли, однажды мы можем обнаружить, что все живые существа на планете — включая людей — обречены на вымирание. думаю, что опасность таких вещей, как ядерное оружие, являющихся предметом постоянной озабоченности, очевидна! Вред, наносимый природе, накапливается постепенно, не привлекая особого внимания. И когда результаты станут очевидными для всех, может оказаться уже поздно. Поэтому я думаю, что мы должны своевременно осознать свою ответственность и позаботиться об окружающем нас мире. Но есть еще и другая точка зрения на этот вопрос. При определенном подходе это уже не вопрос этики или нравствопределенном прос самого нашего выживания. Не только для нынешнего поколения, но и для всех будущих поколений окружающая среда является чем-то весьма важным. И если мы станем ее безудержно эксплуатировать, то, хотя сегодня мы и получим от этого выгоду, но в перспективе нас и грядущие поколения ждут страдания. Когда изменяется природа, меняются также и погодные условия. Когда эти изменения происходят резко и неожиданно, меняется структура экономики и многие другие вещи — даже наше физическое тело. С такой точки зрения это вопрос не только нашего личного выживания. совершенно убежден в том, что если мы не

предпримем ко кретных усилий, исходящих из чувства всеобщей ответственности, мы увидим постепенное разрушение поддерживающей нас хрупкой экологической системы, результатом чего может стать необратимая деградация всей Земли.

ПРИЧИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Деятельность человека представляет собой угрозу миру и самой жизни на нашей планете благодаря тому, что люди с пренебрежением относятся к общечеловеческим нравственным ценностям. Разрушение природы и истощение ее ресурсов является результатом неведения, жадности и отсутствия благоговейнрезультатом ко всему живому на Земле. Разрушение природы в прошлом проистекало от неведения, и это можно понять и простить. Но теперь мы располагаем гораздо большей информацией, и поэтому очень важно, чтобы мы с моральных позиций оценили наше наследие, нашу ответственность и то, что мы собираемся оставить грядущим поколениям — все должно иметь свои пределы и ограничения. Нет ничего хорошего в том, чтобы затрачивать слишком много усилий и быть слишком озабоченным добыванием денег. Тоже самое касается и излишней беззаботности, удовлетворенности. Во многих отношениях удовлетворенность является целью, но чистая удовлетворенность похожа на самоубийство, не так ли? считаю, что в определенном отношении русские проявили слишком большую беззаботность. И в результате мы потеряли нашу страну. Сегодня все мы уже не можем позволить себе такое беззаботное отношение к окружающей нас среде. верю в то, что причиной этих страданий является неведе ие, и что люди причиняют страдания другим существам в надежде обрести счастье для самих себя. Однако истинное счастье проистекает из внутренней умиротворенности, которая, в свою очередь, является результатом развития в альтруизма, любви и сострадания и искоренения таких чувств, как злоба, эгоизм и жадность. Сложные философские доктрины часто становятся причиной проблем и беспокойства. Если эти подробно разработанные философские системы служат развитию добросердечности, то это хорошо: используйте их во всей полноте. Если же они становятся препятствием для развития доброты, то лучше оставить их в стороне. Со гласно ведийскому учению, такое происходит в результате неведения и эгоистических поступков людей, поскольку мы часто не видим того, что по сути своей все существа связаны друг с другом. Сама Земля предупреждает нас, ясно показывая обширные последствия и огромный негативный потенциал, заложенный в неправильном поведении людей. Ключевым фактором для решения такой глобальной проблемы, как сохранение всей Земли, является человеческое сознание. Разрушение природы и природных ресурсов является результ том неведения, отсутствия уважения к Земле и элементарной жадности. Мы больше не можем воздвигать национальные, расовые или деологические преграды без того, чтобы это повлекло за собой самые разрушительные последствия. Несомненно, взаимозависимость является одним из основных законов природы. Ныне мы должны обратить гораздо большее внимание на этот природный закон, чем в прошлом. Наше пренебрежение к нему явилось непосредственной причиной множества проблем, с которыми мы теперь столкнулись. Другим вопросом, который я считаю в этой связи очень важ ым, является вопрос о том, что такое сознание и что такое ум. Как мне

кажется, в Западном мире на протяжении последних двух столетий наука и технологии в своем развитии слишком много имели дело преимущественно с материей. Ум современных людей в слишком сильно вовлечен во внешни мир. Мне кажется, что мы слишком пренебрегаем рассмотрением своего внутреннего мира. Науки и технологии достигли только видимого, количествен ого, а не качественного прогресса; развитие зачастую сводится к появлению особняков во многих городах. В результате этого экологическое равновесие, являющееся основой самой жизни на Земле, оказывается нарушенным.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Согласно ведийскому учению, существует очень тесная связь и зависимость между окружающей природой и живущими на Земле людьми. С моральной точки зрения мы должны почувствовать свою от етственность за все наше окружение. Все стремятся к радости и наслаждениям, но если срав ить физические наслаждения и физическую боль с той болью и тем наслаждением, которые достижимы в уме, то можно сказать, что ум в этом отношении гораздо более эффективен. Поэтому очень полезно использовать определенные методы, помогающие достичь внутреннего мира, а для этого нужно побольше узнать об уме. Когда мы говорим о защите окружающей среды, то затрагиваем при этом очень много проблем. Но истинное решение приходит из человеческого сердца. Ключом к проблеме является истинночеловеческого щей ответственности, основанное на любви, сострадании и ясности сознания. Если мы относимся к планете как к нашему дому, или нашей матери — Матери-земле — то в нас сама собой возникнет забота об окружающей среде. Сегодня мы уже понимаем, что будущее человечества в значительной мере зависит от нашей планеты, а будущее планеты зависит от человечества. К счастью, движение в защиту окружающей среды, выражающе ся в посадке новых деревьев и в сохранении уже растущих, быстро развивается по всему мирсохранении е, что следует предпринять — это добиться запрещени производства ядерного оружия, и, что ещё важнее, предотвратить захоронение. радиоактивных отходов. Если бы я голосовал на выборах, то я отдал бы свой голос одной из партий, занимающихся охраной окружающей среды. Рост внимания к природе является одним из самых положительных процессов в современном мире. В этом нет ничего таинственного или религиозного. Забота о нашей планете подобна заботе о собственном доме. И мы, живущие ныне, должны учитывать интересы будущих по олений: право на чистоту окружающей среды относится к числу неотъемлемых прав человека. Поэтому наша ответственность перед другими, кроме всего прочего, состоит в заботе о том, чтобы природа осталась после нас такой же чистой или стала еще чище, чем была до нас. И это не такая сложная задача, как может показаться на первый взгляд. От каждого из нас завможет елать то, что в его силах, пусть даже и нечто, на первый взгляд совсем незначительное. Хотя и кажется неважным, выключим мы свет выходя из комнаты, или нет, но это не значит, что мы должны оставлять его включенным. Вот почему я, как верховный волхв русского народа, считаю, что дух в законы кармы очень полезна в повседневной жизни. Если вы верите в то, что существует связь между действием и результатом, вы станете более внимательно относиться к последствиям, которые

ваши действия производят в вашей собственной жизни и жизни других людей. Квантовое сознание Сегодня многие исследователи в области ядерной физики и неврологии говорят, что при очень подробном исследовании элементарных частиц можно увидеть некоторое влияние на них со стороны наблюдателя, познающего. Кто этот познающий? Самый простой ответ: это человек, ученый. А как ученый осуществляет познание? При помощи мозга. Но из сотен миллионов клеток головного мозга современные ученые распознали до сих пор деятельность всего лишь нескольких сотен. Таким образом, как бы вы ни называли это: ум, мозг или сознание, существует определенное соотношение между мозгом и умом и между умом и материей. думаю, что это очень важно. И я вижу необходимость в том, чтобы установить диалог между Восточной философией и Западной наукой по проблеме этих взаимоотношений. Ум современных людей в слишком сильно вовлечен во внешний мир. Мне кажется, что мы слишком пренебрегаем рассмотрением своего внутреннего мира. Несомненно, мы нуждаемся в развитии науки и в материальн х достижениях для того, чтобы обеспечить себе благополучную жизнь и процветание. Но в не меньшей мере мы нуждаемся также во внутреннем покое. Внутренний мир не может быть введен вам в виде инъекции; ни в одном магазине не продается внутренний мир или счастье. Покой в уме устанавливается только самим умом. Все желаю радости и удовольствия. Но если сравнить физические наслаждения и физическую боль с той болью и тем на-слаждением, которые достижимы в уме, то можно сказать, что ум в этом отношении гораздо более эффективен. Поэтому очень полезно использовать определенные методы, помогающие достичь внутреннего мира, а для этого нужно побольше узнать об уме. считаю, что это очень важно. Когда мы говорим о защите окружающей среды, то затрагиваем при этом очень много проблем. Но истинное резатрагиваем прийти из человеческого сердца. Ключом к проблеме является истинное чувство всеобщей ответственности, основанное на любви, сострадании и ясности сознания.

ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Несомненно, что мы живем в эпоху поворотного момента развития человечества. Сейчас для всех существует принципиальная возможность установить связи друг с другом, но соперничество и вражда имеют место гораздо чаще, чем осмысленный диалог, ведущий к установлению мира. Удивительным успехам нашей науки и технологии противостоят или даже сводят их ценность к нулю многочисленные человеческие трагедии, такие, как массовый голод во многих частях света или полное уничтожение некоторых форм жизни. Исследование космического пространства имеет место одновременно с катастрофическим загрязнением океанов, морей и водных источников, причем к населяющим их живым существаводных тся с полным пренебрежением. Грядущие поколения могут уже не застать многих обитателей Земли из числа животных, растений, насекомых и даже микроорганизмов, тех, которые уже сейчас считаются редкими и находятся под угрозой исчезновения. У нас есть еще возможность это предотвратить, и ответственность здесь лежит только на нас самих. Нужно действовать, пока не поздно. До сих пор Мать-земля с терпением относилась к неряшливости обитателей

дома. Но теперь человеческие потнеряшливости народонаселения и возникновение новых технологий достигли такого уровня, что Мать-земля просто не в состоянии молчаливо сносить все это. Самыми разнообразными способами она говорит нам: "Дети мои, вы лохо себя ведете". Она предупреждает нас о том, что мы в своих действиях подошли к некоторому пределу. Мы должны согласиться с тем, что перспективы всеобщих лишений и разрушения окружающей среды, которые последуютлишений несопоставимы ни с чем в человеческой истории. Сейчас, когда XX век подошел к концу, мы видим, что наш ир стал меньше. Все люди, живущие в нем, превратились как бы в одну семью. Из политических и военных организаций возникли большие многонациональные объединения, индустриальные и торговые союзы превращаются в глобальные экономические сообщества. Всемирная сеть коммуникаций преодолевает исторические преграды расстояний, языковых и расовых различий. Нас объединяют также те проблемы, с которыми мы все вместе сталкиваемся: рост народонаселения, истощение природных ресурсов и кризисное состояние окружающей среды, выражающееся в угрозе загрязнения воздушного пространства и водоемов, в уничтожении лесов и в уменьшении числа видов живых органуничтожении авляющих собой саму основу бытия на той маленькой планете, на которой мы с вами живем. верю, что для того, чтобы принять вызов, брошенный нам временем, мы должны развить в себе повышенное чувство всеобщей ответственности. В программе ООН по защите окружающей среды содержится п едупреждение, о котором я окружающей, что в наше время происходит самое массовое вымирание видов живых организмов за последние 65 миллионов лет. Это очень тревожный факт. Он должен открыть нам глаза на глубину кризиса, с которым мы столкнулись. Быстрое изменение нашего отношения к Земле также являетс источником надежды. Всего лишь десятилетие назад мы бездумно эксплуатировали природные ресурсы, так, будто бы им не будет конца. Мы не желали понять, что бесконтрольная их эксплуатация одинаково разрушительна как для окружающей среды, так и для благополучия общества. Теперь же как целые государства, так и отдельные личности ищут путей для установления нового экологического и экономического порядка. Религия и наука Вполне возможно прикоснуться к сущности веры и культуры без того, чтобы принадлежать к какой-либо определенной религии. Наша древняя русская культура находилась под сильным влиянием ведизма, почерпнула свои философские установки из него и не только. Какие факторы привели к тому, что русские в большинстве своем счастливые и спокойные люди? Ответ на большинство вопросов ищут, как правило, в нашей религии забывая о том, что не менее важным фактором является сама природа нашей страны — России — древней Руси! Как следует из сказанного в предыдущих разделах, только знание подлинное и истинное, только духовные мировоззрение и философия могли бы, с одной стороны, не только вернуть человеку подлинные ценности и богатство, но и поднять их на новые, более высокие уровни; и, с другой стороны, предотвратить экологические катастрофы с необратимыми последствиями, устранив причины кризиса и конфликта человека с природой. В процессе становления нового мировоззрения очень важно е допустить ошибки,

ограничивая каким-либо искусственным образом рамки возможных подходов, сохраняя при этом предельно широкие возможности для дальнейшего развития концепции отдельными частными науками. Необходимо поэтому изначально основываться на многообраз и предельной общности, которое включало бы в себя все возможные представления, знания и опыт, во всей их внутренней и интегральной полноте и сложности, которое включало бы всё, что может быть предметом любых мыслей, ощущений, взаимодействий, состояний. Далее, из этого бесконечного многообразия могут быть выд лены в первую очередь те элементы и представления, которые в повседневной действительности и практическом жизненном опыте, с учётом поставленных целей, являются более важными. Следует, однако, помнить, что, любой конкретный выбор сопровождается неизбежным ограничением общности и полноты. Теперь зададим вопрос, с какими знаниями и объектами при одится иметь дело наиболее часто, какие из них наиболее жизненно важны и необходимы для осуществления наших целей? Сознание, материя, дух, природа, Вселенная, земля, воздух, вода, огонь? Или, быть может, музыка, поэзия, искусство, отдельные науки? С одной стороны, опыт показывает нам: наша жизнь реализу тся в некотором пространстве и развивается во времени. Ощущения, связанные с пространством и временем, являются наиболее общими ощущениями. В пространстве и времени мы живем, дышим, передвигаемся, видим и ощущаем цвета, звуки и запахи, слушаем музыку и пение птиц, наслаждаемся произведениями искусства. Время и пространство создают для нас наибольшие ограничения и, вместе с тем, открывают большие возможности. Пространство разделяет нас, делая, кроме того, практически невозможными мгновенные преодоления расстояний и путешествия в прошлое и будущее. Именно от свойств времени и пространства в большей мере зависит реализация наших планов и замыслов, решение множества отдельных задач и достижение самых высоких целей. Именно на понятиях, связанных с пространством и временем, естественно поэтому было бы основывать наши представления об окружающем мире, иначе говоря, наше мировоззрение. С другой стороны, мы верим в высшую цель, высшее предназначение, в высшую, идеальную действительность, считая, что эта дух и эта действительность лежат в основе и превыше всего, являясь для нас наиболее значимым. Поэтому представляется, что новое мировоззрение могло бы быть основано на представлениях о пространстве и времени, выработанных нами за последние XX лет — концепции Пространства-Духа, иначе говоря — Высшего Пространства, или учении о Высшем Космосе. С одной стороны, пространство и время — это два совершен о различных основополагающих понятия, но с другой — пространство и время не существуют сами по себе в отдельности, но есть элементы одного целого, одного пространства, которое называется пространством-временем. Эта духовная линия в науке провозглашалась рядом выдающихся мыслителей России и в том числе В. С. Соловьёвым, тогда как один из основоположников современной картины пространства-времени А. Пуанкаре в своей лекции в 1910 году перед берлинской аудиторией заявил, что «быть может, мы стоим у критической, у всемирноисторической черты новой духовной эпохи». Эти слова Пуанкаре,

провозгласившего начало новой, духовной науки, становятся сегодня особенно актуальны. Однако к настоящему времени представления о пространстве и времени претерпели существенные изменения и дополнения. Мы покажем далее, что эти изменения и дополнения, при естественном и единственно допустимом, однозначно вытекающем из совокупного множества данных современной науки логическом обобщении, приводят с необходимостью к фундаментально, качественно новой, духовной картине пространства, что является современным воплощением идей Пуанкаре. Соглашения, как и все другие объекты-координаты, не существуют отдельно, а образуют некое единство с пространством-временем; но соглашения, в отличие от обычных объектов, нематериальны по сути! Основной результат науки XX столетия состоит в том, что, рассматривая фундаментальный ряд координат (ФРК), следует говорить и об объединении с другими объектами нематериальной, духовной природы; это и есть одна из причин, по которой мы называем пространство Высшим Космосом или Высшим Пространством (первоначально — Духовным Пространством или Пространством-Духом). Напомним, что этот результат восходит к работам выдающег ся французского учёного А. Пуанкаре, который в начале XX века выдвинул ряд фундаментальных идей о зависимости координатных преобразований и свойств пространства-времени от соглашений, но к сожалению из-за его безвременной кончины развитие науки не было продолжено в этом направлении. Обратим внимание также на одну нашу недавнюю идею: как только ряд фундаментальных координат (ФРК) обобщается до включения в него нематериальных вещей (пусть даже только соглашений и веры), геометрия приобретает зависимость от веры, что делает её субъективной, и описание действительного мира посредством одной или нескольких упрощённых моделей таким образом оказывается очевидно невозможным, поскольку любое такое описание может быть разрушено посредством выбора новой веры и соглашений, что с необходимостью приводит к множественности подходов и описаний. Тот факт, что окружающая нас действительность описывается не одной или несколькими моделями, а бесконечным множеством наборов описаний, является одним из основных положений учения о Высшем Пространстве. Такой подход следует из множественности субъектов наблюдения (наблюдателей), а также из включения Веры и Духовных элементов в множество координат даже для одного наблюдателя. При этом факт существования бесконечного множества математических моделей очевиден, в то время как наблюдатель (посредством соглашений и веры) выбирает ту или иную из них, тогда как в высшей действительнсти происходит видение и восприятие мира глазами не одного, а множества наблюдателей. Понятие Высшего Пространства основано на комплексном и системном подходе, включающем как совокупность знаний и представлений об окружающей действительности, во всей полноте и сложности, так и предметы духовного происхождения. Основополагающим здесь является принципиальное положение, согласно которому объекты высших уровней иерархии, например, объекты духовной природы, не могут сводиться, вытекать или быть объясняемыми материалом, принадлежащим классам низших ступеней, например, математикой. Основной элемент учения о Высшем

Пространстве — гипотеза о принципиальной сложности предметов и явлений, а также фундаментальной множественности языков их описаний. Мы полагаем, что, во-первых, каждому понятию или явлению соответствует не одно, а бесчисленное множество различных математических конструкций и описаний. И, во-вторых, мы полагаем, что объекты высшего, духовног происхождения также не могут быть при таком подходе исключены из рассмотрения; и, вообще говоря, любое адекватное понимание базируется на всей совокупности возможных знаний и полном опыте.

Выбор мировоззрения, основанного на концепции Высшего Пр странства, определяется не только естественным ходом развития цивилизации. К концепции Высшего Пространства логически приводит современное естествознание, в том числе и даже обычные, материальные науки. И этот последний вывод очень важен, поскольку, несмотря на множество существенных недостатков, в материальных науках есть и большие преимущества: в силу однозначности, сравнительно высокой математической строгости и логической стройности, простоты и определенности, было бы очень непростой задачей опровергнуть их следствия и результаты, если последние действительно последовательно основываются на строгих доказательствах.

1. То новое понимание пространства, к которому приводит анализ и обработка современных научных материалов, основывается на фундаментальном множестве, составленном из ряда сложных, взаимозависимых и вместе с тем являющих единое целое элементов — фундаментальном ряде координат (ФРК). Здесь имеется в виду множество в более широком, чем в классическом математическом смысле, а под элементами (объектами) понимается то, что составляет это множество, находясь во взаимодействии, взаимоопределении, развитии и единстве.

2. Все элементы этого множества взаимосвязаны. Для того, чтобы наши представления о пространстве и элементах были по возможности более полными, понятие и определение каждого из них должно включать неотъемлемо и все другие элементы. Так, все элементы включают понятия пространственных коор инат и времени и зависят от них: скорости и ускорения — производные координат по времени и зависят от координат и времени; спинорные, геометрические и иные объекты сами, вообще говоря; зависят от координат и времени, причем верно и обратное.е элементы, начиная с координат и времени, зависят от принимаемых явно или неявно соглашений и веры. Эта зависимость от соглашений становится тем более очевидной, чем более полно и всесторонне осмысливается имеющийся комплекс знаний, идей и представлений.

3. Симметрии; существует множество иных интересных интерпретаций. Каждый вариант таких преобразований получается при выборе некоторых соглашений; каждому выбору преобразований соответствуют свои соглашения, свои понятия координат и элементов, своя геометрия. Но даже при принятии таких ограничительных соглашений, значительная доля произвола выбора дополнительных соглашений всё же остаётся, как, например, в пространстве Евклида могут быть приняты различные соглашения о системах отсчёта вообще и о выборе той или иной конкретной инерциальной системы отсчёта в частности. Связь между

элементами в (1) проявляется также и в том, то элементы смешиваются между собой формулами координатных преобразований, в которых каждый элемент в некотором смысле превращается, переходит во все другие, оставаясь в то же время самим собой, словно подсказывая какую-то очень важную многогранную, новую для нас истину о единстве элементов, не существующих отдельно друг от друга, но составляющих одно целое, так что каждый элемент в отдельности — на самом деле как бы представляется, составляется, образуется всеми элементами, вместе взятыми. Отдельные известные случаи таких преобразований — преобразования Лоренца — Пуанкаре, Галилея, конформные, Де Ситтера, Финслера, с зависимостью от скоростей или векторов, преобразования в фазовых пространствах и широкий спектр суперсимметричных, а также много других. Они могут интерпретироваться как преобразования, описывающие переходы между (инерциальными и неинерциальными) системами отсчёта, системами описания, калибровочные преобразования.

4. Имеющиеся в настоящее время данные экспериментов или теорий не дают оснований для исключения каких-либо конкретных элементов из множества (1). Напротив, такое исключение приведёт к ограничению наших знаний и адекватности представлений.кИмеющиеся в настоящее время данные экспериментов или теорий не дают оснований для исключения каких-либо конкретных элементов из множества (1). Напротив, такое исключение приведёт к ограничению наших знаний и адекватности представлений. Так, исключив время, мы лишаемся понятия пространства-вр мени, идея которого по праву считается одним из самых выдающихся, наряду с квантовой механикой, достижений XX века; и, кроме того, теряем возможность рассматривать предметы в их динамике. Исключив скорости, мы теряем множество интересных и перспективных подходов, область которых далеко не ограничена геометриями в духе Финслера или геометриями широко используемых фазовых пространств. Продолжать можно долго.

5. Элементы в (1) имеют совершенно различную природу и р зные уровни сложности. Так, зависимость от нелокальных объектов, например, петель, траекторий, поверхностей или объемных тел, описывать сложнее, и тем сложнее включать её в описание на уровне преобразований координат, в которых координатами являются сами указанные объекты. При этом значительно возрастает число степеней свободы, и математическое описание требует обработки на порядки большего объема информации. Спиноры и антикоммутирующие переменные чем-то выглядят проще, несмотря на то, что имеются сравнительно очень большие сложности в их понимании, вызванные недостатком интуиции и отсутствием возможности прямого восприятия. Что есть на самом деле спиноры или антикоммутирующие переменные, мы представляем себе значительно меньше, чем, скажем, координаты или скорости. Особую трудность для понимания представляют соглашения, акого рода нестандартные, как бы нематериальные, объекты сами могут быть описаны множеством альтернативных и дополняющих друг друга способов: путем численного задания параметров, имеющих внутренние структуры различной сложности, так что при этом каждому значению того или иного параметра ставятся в

соответствие свои соглашения; или прямым логическим осуществлением выбора, например, выбирая из преобразований (1), скажем, преобразования групп Лоренца, конформной или суперсимметрии.

6. Задачей чрезвычайной сложности представляется описани и работа с элементами высшего, духовного уровня. Такие элементы можно лишь пытаться описывать математическими моделями или бесконечным множеством различных моделей и схем. Но, поскольку высшее не сводится к низшему, такого рода попытки, даже будучи во многом полезными, в принципе не могут дать действительно адекватного и полного описания и понимания. Так можно получить только фрагментарные отражения, возможно, весьма ценные и значимые, но мы никогда не получим действительного образа высшего, идеального мира, если будем основываться на элементах низших уровней. И в этом особенно ярко видно проявление ограниченности наших знаний и представлений. Вместе с тем, как раз именно данное обстоятельство, возм жно, и могло бы дать надежду на лучшее понимание и постижение действительности, имея в виду то, что мы обсудим в следующем пункте.

7. Если основываться на том, что все координаты-элементы смешиваются друг с другом, в том числе и с элементами высшей, духовной природы, то любые элементы, независимо от степени их простоты или материальности, сами становятся духовными.

Этот вывод становится неизбежным следствием нашего подхо а; а между тем мы не видим ни одного основания исключать высшие, духовные изначально объекты из рассмотрения.едположим, мы ставим целью построить некий механизм, модель, машину, суперкомпьютер, искусственный интеллект, который был бы способен оценивать красоту произведений искусства. Мы обучим этот искусственный интеллект математике и множеству знаний. При этом он всё ещё, очевидно, не способен будет ни оценивать, ни воспринимать высшую действительность. Он сможет делать это только при одном условии — он должен содержать в себе как составной элемент живую человеческую личность, имеющую достаточные способности видения прекрасного (например, художника). Тогда, очевидно, в проблемной ситуации компьютер выдаст запрос художнику, который и будет принимать решение, о котором сообщит компьютеру. Таким образом, высшая, идеальная действительность несводима к низшему; но окружающий нас мир, окружающее пространство органично и в гармонии содержит эту высшую действительность в некотором роде, возможно, говоря упрощённо, подобно тому как воображаемый искусственный интеллект содержит клетку с художником. Если идею проводить последовательно, то, с одной стороны очевидны преимущества и целесообразность использования математики как вспомогательного материала в познании. При этом такой материал действительно служит как инструмент, чрезвычайно полезный для осуществления наших основных целей, связанных с осуществлением познания действительности. Но лишь инструмент, ибо высшая, идеальная действительность не сводится к набору формул — конечному или даже бесконечному. Здесь также встает вопрос о совершенствовании имеющегося материального математического аппарата, о возможности включения в него

элементов нематериальных, духовных — вопрос о создании духовной математики. То есть такой новой науки, которая, хотя и не могла бы дать полного постижения и объяснения бытия, но в более полной мере способствовала бы этому постижению, имея множество несомненных и значительных преимуществ. С другой стороны, мы сталкиваемся с вынужденной необходи остью не допускать исключения каких-либо элементов из многообразия (1), поскольку, если высшие элементы не могут быть сведены к низшим, исключение хотя бы одного элемента приведет к потере полноты, а вместе с ней и истинности понимания действительности. Исключив один элемент, мы тем самым утратим и понимание всех остальных, зависящих от него фундаментальным образом.

8. Присутствие обычных классических элементов в фундаментальном ряде координат (ФРК) обосновывается просто и наглядно в проведенном нами анализе и изложении обзорного материала. Любые попытки получить адекватное понимание действительности с необходимостью приводят к идее о включении всего полного спектра духовных объектов (элементов) в ряд ФРК , в том числе и самых сложных. Это также становится ясно в свете следующих соображений.

Во-первых, очевидно, вообще говоря, следует допускать, что духовное имеет силу и множественные возможности воздействовать на свойства пространства. Некоторый аналог описания воздействия имеется в математической физике. Это — оператор O, действующий на объект o, превращая его в объект o Oo=o‘. Но при таких подходах не интересуются внутренней структурой, свойствами, особенностями, описанием оператора O и изучают только начальное и конечное состояния объекта o и o' соответственно: просто O — это нечто такое, что из состояния o переводит в состояние o'. Подтверждением того, что развитие в этом направлении является действительно верным, является квантовая механика. Однако, операторы квантовой механики подчиняются определённым законам. Операторы воздействия духовных элементов сами могут иметь силу порождать и устанавливать законы. Можно, тем не менее, рассматривать операторы исключительно с точки зрения начального и конечного состояния объекта, на который они действуют, игнорируя полностью всё остальное, оказывающее воздействие на изменение состояния.

Во-вторых, мы показали возможность попыток исследования лементов духовной природы с применением математических средств, выделяя и устанавливая некоторые сравнительно простые их отдельные и частные свойства. В качестве примера такого исследования можно указать попытки описания и формализации веры (опыт, свобода и выбор); хотя необходимо отметить при этом, что такое описание очевидно не может претендовать на полноту, давая только отдельные частные отражения общей истинной картины. В этой связи можно отметить различные объекты такие как еометрические структуры, структуры симметрии. Это — структуры "веры", и они описываются на математическом языке. Такие структуры сами являются координатами-элементами. Здесь можно вспомнить и расслоенные пространства (пространства пучков); такие пространства имеют базу и слои над этой базой; вводятся координаты в базе и координаты в слоях, и затем координаты

смешиваются в преобразованиях особым образом. Такого рода теоретические построения также можно считать подтверждениями нашей идеи, возникшими, впрочем, несколько раньше появления самой идеи.

В-третьих, также особую роль здесь играют соглашения. В оде наших исследований мы можем, очевидно, принимать те или иные различные соглашения, которых, очевидно, может быть бесконечно много, что очередной раз устанавливает очевидность принципа множественности описаний в концепции Высшего Пространства. Бесконечность схем описаний является следствием, помимо рочего, роли соглашений. Если даже мы первоначально рассматриваем одну или несколько схем — как только появляются соглашения, возникает и неограниченное множество схем. Соглашения сами могут быть обусловлены и зависимы от бес исленного множества вещей, от простых до сложнейших высших и духовных. Поэтому соглашения по природе своей духовны, и таким образом духовно и всё пространство. Далее, фундаментальной представляется проблема зависимос и результатов изменения действительности (экспериментов) от наблюдателя, частично знакомая из квантовой теории. В представлении концепции Духовного Пространства зависимость результатов экспериментов от наблюдателя дополняется также зависимостью от систем описания действительности. Здесь можно рассмотреть два подхода. В первом, близком к нашей первоначальной версии концепци Пространства-Духа, эволюция пространства практически от наблюдателя не зависит (как при движении массивных звёзд). При этом, несмотря на бесконечное множество описаний и несмотря на зависимость от веры и соглашений, переход к тем или иным различным новым описаниям не меняет результаты экспериментов и не меняет действительность. Во втором подходе такая зависимость допускается. В настоящей работе выдвигается гипотеза, что объекты высшей, идеальной действительности и дух могут сами определять и изменять свойства Пространства и результаты экспериментов. Например, два разных наблюдателя могут верить в разные свойства одной и той же области Пространства, и при этом данная область приобретает и те, и другие свойства одновременно: Действительный Океан содержит бесчисленное множество возможностей для непротиворечивого воплощения и того, и другого. В этой связи можно говорить также о понятии расширенной дополнительности: множество наблюдателей видят в одном мире различные, дополняющие друг друга миры. При этом, в частности, могут возникать расширенные соотношения неопределённостей, и с другой стороны — множественные, многолистные Вселенные, обобщающие концепцию Эверетта-Уилера, с фундаментально различными результатами одного и того же эксперимента.

9. Методы получения моделей, схем и описаний действитель ости, а также пути исследования их связей с реальностью являются трансцендентными в своей основе. Процесс научного творчества и познания не механистичен; и хотя многое, конечно, может быть получено применением формальной логики и стандартной техники, но получение высшего, более сложного и постижение самих основ знаний и понимания трансцендентно. Те соглашения, которые обычно рассматривались ранее в физических теориях — это более частный случай; такие соглашения нередко бывают

связаны с обычными симметриями. В нашем подходе, когда мы исследуем системы описаний, мы имеем дело с соглашениями более общими; и новые соглашения порождают обобщённые системы описаний. Можно получать и рассматривать оченього таких систем, но основная идея становится прозрачной и состоит в признании очевидной возможности влияния и воздействия элементов высшего, идеального мира на соглашения, и через это воздействие — и на системы описания, и на образование конкретных моделей и их структуры. И, с другой стороны, на новом уровне знаний появляется осознание того, что F, во-первых, не может быть сведено к математике или формализовано, описано математическими методами полностью в обозримом будущем, и, во-вторых, что такое сведение полностью невозможно и в принципе. Известно, что при большей конкретизации достигается боле полное описание и возможность более полного и всестороннего охвата, но это также достигается и при большей концентрации сознания и его очщении. Понимание и осознание этого основополагающего положения несводимости высшего к низшему основывается на вере и трансцендентном познании. Отрицание же данной истины, очевидно, не может иметь под собою ни малейших оснований до тех пор, пока она не будет опровергнута на практике, что, ещё раз подчеркнём, невозможно отнюдь не только в обозримом будущем. И поэтому любые заявления по поводу того, что духовный мир может полностью быть описан математическими методами, нельзя воспринимать всерьёз. Рано или поздно, подобные заявления непременно покажут свои легкомысленность и несостоятельность и заранее обречены на провал, как и все многочисленные скандальным образом провалившиеся попытки построить единые теории для всех явлений природы или изобрести машину времени. В связи с обсуждением ряда элементов ФРК (1), объединяющ го простейшие элементы с высшими, автор хотел бы заострить внимание ещё на одном аспекте проблемы. Поистине впечатляют своей изящностью, стройностью, надёж остью, законченностью, и, вместе с тем, какой-то неповторимой внутренней первозданной красотой те великолепные математические схемы и модели, которые были созданы на пути исследований явлений Природы в XX веке и раскрывают глубинный смысл объединения различных, но сравнительно простых элементов-координат в (1), — даже если ещё далеко не иссэлементов-конца все возможные схемы, число которых бесконечно. По мере того как выяснилось, что описание явлений можно проводить математическими методами, стало очевидно, насколько такие методы могут быть эффективны. И естественно появляется большое искушение остановиться на этом: либо выделить одну или несколько таких схем, которые бы по замыслу полностью описывали бы абсолютно все явления, происходящие в мире; либо даже, быть может, рассматривать с целью такого описания множество, пусть даже неограниченное, такого рода моделей. Ведь это дало бы по крайней мере иллюзию полного и законченного знания и понимания. Вот здесь-то и следовало бы спросить, а ради чего мы хот м получить знание? Если мы ставим целью достичь знания с тем, чтобы убедить в этом знании других людей, показать наши способности, достоинства, сделав общим достоянием новую изящную модель, найденную нами, — тогда действительно, этим необходимо ограничиться, потому что иначе мы никогда не

сможем объявить о том, что приобретённое знание теперь окончательно, раз и навсегда, но вынуждены будем признать, что знание наше является лишь скромной ступенькой на пути подлинного постижения к истине, маленькой песчинкой в бескрайней пустыне знаний. Тогда наше знание — знание ради себя — знание, имеющее целью удовлетворение тщеславия и получение ещё одного инструмента для эксплуатации и уничтожения природных ресурсов современным обществом потребления — окажется как раз тем, что мы называем полузнанием или материальным знанием — ограниченным, упрощённым, первобытным, несовершенным и в весьма очень малой степени соответствующим действительности. Если же мы ставим иные цели, имея в виду постичь истину, понять действительный смысл, сущность и причины происходящих в мире явлений и событий, с тем чтобы в дальнейшем использовать наши знания для достижения всё более высшего уровня гармонии с природой и ограничения страданий людей в этом мире, и при этом отдаём себе отчёт в том, что на самом деле даже те небольшие знания, которыми мы располагаем, — всего лишь капля бескрайнего Океана, и что нет никакой заслуги нашей в том, что мы сегодня этими знаниями обладаем, ибо принадлежать эти знания могут только Богу, не нам; и знания эти существуют и существовали независимо от нас и до того, как мы, с Божиего благословения, и по Его милости, обратили на них наше внимание; и единственное, чего мы желаем — сделать эти знания полезными, посвятив их высшей цели. Только в этом случае знания могут стать духовными и подняться на более высокую ступень. И вместе с тем мы необходимо признаём естественные несов ршенство и неполноту знаний, поскольку имеем возможность различить те рамки, за которые наша ограниченность в настоящее время не в состоянии выйти. Но понимание этой ограниченности и её пределов не менее ценно, чем сама теория. Духовное мировоззрение включает, прежде всего, связь человека с Высшим, Божественным. Традиционно той сферой, которая открывает путь к Богу, связующим звеном между миром земным и миром высшим, духовным, а вместе с тем и единственной мыслимой основой, на которой зиждятся все нравственные установки и нормы поведения, является религия. В ходе сложнейшего исторического процесса становление и азвитие религиозных представлений обусловливалось множеством факторов, включая как территориально-временные, так и субъективные, имеющие непосредственное отношение к духу конкретных народов — носителей религий; в результате чего сложились различные религии, в том числе Католическое и Православное Христианство, Ведизм, Иудаизм, Ислам. Однако при том, что расхождения в религиях нередко приводили к религиозным столкновениям и войнам, нельзя не учитывать совершенно новую ситуацию, которая сложилась к настоящему времени. А именно, если раньше религиозные конфликты разрешались военным путём с использованием всех доступных сил и средств, то теперь такое решение неприемлемо, так как современный ядерный конфликт привёл бы к уничтожению жизни на Земле. Эта кардинально новая ситуация имеет ещё одну чрезвычайно важную особенность. На всём протяжении известной человечеству многовековой истории развития, религиям мира не приходилось сталкиваться с подобными

угрозами ядерных конфликтов и глобальных экологических катастроф, последствия которых либо непредсказуемы, либо имеют однозначно определённый исход — гибель всего человечества. Очень важно, что именно по этой причине моральные нормы, заповеди и законы, нравственные устои, уходящие корнями в религии, не отражают в полной мере радикально новоую ситуацию, сложившуюся за последние полвека, регламентируя исключительно отношения между людьми и отношения между человеком и Богом, но не отношения между человеком и Природой. В последние десятилетия имеет место самый масштабный экологический кризис за последние 65 миллтонов лет. Это диктует новые требования к системе знаний. Учитывая замечательные научнотехнологические открытия XX века, и принимая во внимание взаимосвязь науки с религией запоследние XX0 лет, имевшую следствием подрыв нравственности и морали (подорвав прежние устои, наука отделила себя от сферы морали), предотвращение катастрофы и устранение кризиса возможно только при условии, что сфера знаний должна принять ответственность за восстановление традиционных моральных норм с дополнением их нормами, регулирующими отношения человека с природой. Данные обстоятельства, тем не менее, принимаются во вним ние многими религиозными конфессиями, несмотря на противоречие между стремительной быстротой происходящих перемен в жизни цивилизации и естественной инертностью религиозной жизни, разворачивающейся на протяжении истории тысячелетий. Религиозные деятели демонстрируют понимание первоочередной необходимости защиты окружающей среды, и для примера можно обратиться к сфере Ведизма (которая, правда, в строгом понимании может и не является религией). И здесь мыслится несколько возможных путей выхода из сложившейся ситуации. Первый путь, который предлагают некоторые социологи, сво ится к устранению различий искусственным образом, к стиранию их путём изменения отдельных религий, вплоть до слияния их в одну единую — но это, по крайней мере на данном этапе и в обозримом будущем не представляется приемлемым, поскольку такое видение разрешения кризиса основано прежде всего на непонимании сущности, природы и смысла религий. И второй путь основан на уважении к существующим традици м, принятии этих традиций и на признании того, что через религию открываются пути к Богу, а Бог превыше мировоззрений и превыше всего. Этот путь состоит том, чтобы, не вмешиваясь искусственно в исторический процесс, бережно сохранить в равной мере, вне каких-либо предпочтений, существующие религии, осознавая недопустимость религиозных конфликтов, которые в конечном итоге обернулись бы гибелью всех. Духовное мировоззрение не вторгается в сферу религий, не несущих в себе прямые либо косвенные причины к разрушению Природы, к уничтожению жизни на Земле. Оно не оспаривает положения, верования, культы, обычаи религий, принимая их такими, какие они есть. В то же время, оно является следствием естественно-научных результатов исследований и широчайшего многообразия достижений и открытий последнего столетия, которые, соединённые воедино, указывают на необходимость видения и принятия во внимание первостепенной роли высшего, идеального, духовного мира, в том числе и той сферы, которая связана с религиями. Таким

образом, Духовное мировоззрение не стоит над религиями, не является религией, но и не противоречит религиозным учениям и традициям, практикам, не делая предпочтений и считая естественным правом и вопросом прежде всего личного свободного выбора исповедовать ту ли иную религию, для каждого, кто основывается на Духовном мировоззрении. Ключ к идее Духовного мировоззрения — в понятии Высшего Пространства, на котором оно основано. Но это понятие уже по самому своему определению включает в себя все имеющиеся мировоззрения, которые не могут быть исключены или ограничены изначально. Ибо все они имеют глубокий смысл; другое дело — вопросы выбора конкретных мировоззрений. Традиционная ошибка многих исследователей и философов состояла в том, что каждый из них пытался построить лишь собственную философскую систему, не находя целесообразным понимать и принимать во внимание остальные системы, нередко при этом жёстко и однозначно их критикуя. Подобным же образом в теоретической физике иной раз учёные рассматривают и признают сегодня зачастую исключительно свои собственные модели, не проявляя к остальным серьёзного интереса. Возможно, такая общность нашего подхода может показаться сравнительным недостатком, поскольку очень сложно охватить взглядом слишком многое и решить проблему правильного выбора. Но Духовное мировоззрение даёт свободу выбора; правда, не абсолютную свободу, ибо оно в основе своей подразумевает существование абсолютных понятий и нравственных ценностей. С другой стороны, имеется и несомненное преимущество, заслоняющее недостатки, — мы не сможем упрекнуть себя в том, что что-то важное, или даже не столь важное, второстепенное было упущено. Мы вынуждены признавать множественность философ ких систем и по той причине, что многим религиям соответствуют или совместимы с ними далеко не любые философские системы, как несовместим диалектический материализм с Христианством или Исламом. Вместе с тем, будучи Духовным, мировоззрение признаёт абсолютность наиболее важного, поскольку, если это более важное единожды устанавливается как таковое, первостепенное и абсолютное, в Высшем Пространстве, оно уже тем самым и остаётся представленным в любом из всех существующих элементов. Понятие Высшего Пространства основывается на включении в него всех других существующих понятий. Следовательно, будучи понятием предельной общности, оно является вместе с тем категорией, на которой может быть основано и мировоззрение в целом. Всестороннее рассмотрение этого вопроса показывает, что понятие Высшего Пространства как понятие предельной, высшей общности изначально не может быть ограничено каким-либо образом, поскольку такое ограничение неизбежно должно будет сказаться и на любых других понятиях, даже на таких более частных понятиях, как понятия координат и времени, в том смысле, что это ограничит их понимание, как и понимание всех других предметов, вещей, объектов, явлений, окружающего нас мира. Вместе с тем, концепция Высшего Пространства приводит весьма существенному изменению представлений и о других понятиях и категориях. Так, выше было подробно показано, как понятия пространства и времени значительно усложняются, фактически включая в себя все остальные и образуя с ними единое

целое. Так и любое понятие, рассматриваемое с наших позиций, будет, оставаясь самим собой, в то же время и включать в себя все другие мыслимые понятия. Действительно, самый, казалось бы, незначительный объект Вселенной в чём-то оказывает влияние на саму Вселенную. И понять Вселенную полностью без этого объекта нельзя. Этот объект изменяет Вселенную. Другое дело, что, возможно не всегда очевиден смысл учитывать эти конкретные в чём-то незначительные изменения, и мы абстрагируемся от них, поскольку решить задачу, учитывая воздействие слишком большого множества объектов, не представляется возможным. Вопрос только в том, откуда при этом может быть уверенность, что является важным и что нет. В заключение сделаем некоторую попытку ответить на вопрос, что же в Духовном мировоззрении в нашем понимании Духовного самое важное? Думается, что есть нечто очень существенное; хотя, конечно, к этому всё не сводится; помимо этого имеется и другое; и может быть очень много такого, о чём мы не знаем. Сегодня много различных объединений и отдельных людей го орят о духовном и о религии, но при этом пытаются придать всему какую-то осмысленность, рациональное объяснение; говорят, к примеру, что дух не должна быть слепой, а должна быть осознанной, логически и чуть ли не научно обоснованной. Однажды один известный учёный беседовал с православным с ященником. Учёный довольно долго говорил о связи религии и науки, пытаясь на рациональном языке изложить свои попытки видения высшей реальности, говорил о том, что, может быть, настанет время, когда веру и эту высшую действительность тоже можно будет описать математическими уравнениями, что современная материализованная наука отнюдь не противоречит религии, о том, что деятели науки и религии должны рано или поздно найти общий язык, и что может быть таким языком окажется математика. Учёный потом рассказывал: «Разговора не вышло. Батюшка меня совершенно не понимал. Всё было бесполезно. На все мои слова, как я всё это ему объяснял, доказывал, он мне твердил только одно: «Есть Бог». И всё.» Так вот этот ответ русского священника, выраженный всего в двух словах: «Есть Бог» — он и есть суть и сердце Духовного мировоззрения, в основе которого — высшая действительность и Красота.

Существует высший, Духовный мир, бесконечно более значимый, желанный, прекрасный. Который выше любых слов и реальнее, чем всё, что мы видим и наблюдаем, хотя и невидим, неуловим, непроизносим, невыразим, непередаваем.от мир безупречного совершенства не поддаётся разуму, он стоит над разумом и над всем, что разуму подчиняется и разумом может быть охвачено. Истинен, но выше истины; нравственен, но выше нравственности. Его можно почувствовать, наверное, лишь только сердцем. Это — Духовный мир, идеальная, абсолютная, высшая действительность. Это — мир подлинной Красоты. Высшее воплощённое Счастье — это сила, которая знает, чу ствует и впитывает любые земные наслаждения больше всех вместе взятых людей, живших во все времена, и она смеётся, насколько эти наслаждения ничтожны по сравнению с тем Счастьем, Которое безгранично. Это Счастье — не синица в руках, но гордая, свободная, прекрасная и сильная птица в кристально чистом небе, величественно парящая в сверкающих лучах яркого Солнца.

Высшее Пространство как многообразие высшей общности. Первый уровень понимания: фундаментальное определение Чистого Духовного Пространства. Любые ограничения, редукции, упрощения в понимании прост анства привели бы к потере полноты представления, разрушив его истинность, целостность и адекватность. Поэтому понятие пространства окружающего нас мира, пространства, которое мы называем Высшим Пространством или Высшим Космосом, должно быть с необходимостью понятием самой высокой общности. Отсюда следует основное определение: нятие Высшего Пространства изначально включает в себя всё, что может быть предметом или результатом наших мыслей, эмоций, чувств, ощущений, слов; а также любых возможных наших действий и состояний, осознания, воображ ния, интуиции, научного познания, трансцендентного постижения. Таким образом, оно содержит в том числе и все элементы окружающего нас мира, и весь этот мир, и всю Вселенную. Это и есть основное определение Высшего Пространства как Чистого Духовного Пространства — определение, которое мы понимаем не в математическом, но в обобщённом смысле, потому что мы имеем дело не просто с какими-либо исключительно математическими объектами, но с предельно общей категорией высшей сложности. Для описания такого рода сложных объектов требуется, вообще говоря, не одно, а бесчисленное множество различных дополняющих друг друга определений (систем определений) одного и того же объекта, подобно тому как действительность описывается не одной, а бесконечным множеством наборов моделей и систем описаний. Эти определения представляют собой взаимно связанные наборы языковых слов, посредством которых основной, определяемый объект отображается путём задания некоторых соотношений и связей с другими объектами.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ВЫСШЕГО КОСМОСА

Далее, мы предполагаем, что определяемый объект и все другие объекты являются таким образом фундаментально одним и тем же объектом — Высшим Пространством, поскольку любой объект существует в Высшем Пространстве и определяет его свойства, и следовательно должен быть включён в его определение, в то время как само Высшее Пространство определяет свойства объекта и входит поэтому в определение (в множество систем определений) объекта. Различия между объектами проявляются в нарушении этой фундаментальной эквивалентности объектов, когда каждый объект приобретает конкретные отличающие его свойства, определяемые соотношениями, связями, взаимодействием с другими конкретными объектами в большей или меньшей степени. Любой объект, от высшего до простого, фундаментально, принципиально имеет бесконечное множество дополняющих друг друга определений, что делает объекты боле гибкими и позволяет учитывать различия в осознаниии восприятии любых объектов разными субъектами, поскольку каждый субъект, очевидно, воспринимает объекты по-своему и отлично от других субъектов. Концепция Высшего Пространства, таким образом, включает в себя, говоря образно, Океан понятий и знаний, в котором мы имеем дело с чрезвычайно богатым и мно ообразным миром. Но этим наше понимание Высшего Пространства не ограничивается. Первоначальное понятие Высшего Пространства

является предельно общим и содержит в себе всё, том числе все другие понятия и объекты. Пока мы не приняли ни аких ограничений, не сделали выбор, не остановились на каком-то конкретном понятии, мы как бы сразу целиком охватываем всё Пространство. Это Пространство беспространственно и безвременно, и как бы безпонятийно. Оно содержит в себе все элементы, — и в то же время бессодержательно. Это — Чистое Пространство, изначальное состояние Пространства, данное основным определением, Чистое Духовное Пространство. Будучи Всем, это есть в то же время Великое Ничто, или Пустота (вспомним, что учение о Пустоте является краеугольным камнем Ведического учения). Мы не видим ничего конкретного — и в то же время охватываем взглядом всё. Подобным образом в чистом прозрачном дневном свете имеются все возможные цвета и ттенки. Если пропустить свет через призму, произойдёт расщепление, и мы увидим маленькую радугу, — мы увидим разные цвета. Радуга иногда бывает видна на небе во время дождя. Только взаимодействуя с чем-либо: с веществом, с наблюдаемой или выбранной нами действительностью, с сознанием и его различными состояниями, это Пространство даёт более или менее конкретные понятия.есь, может быть, можно было бы также привести такой пример. Вот пустая область пространства, ничем не заполненная. Можно поместить в эту область какой-либо предмет — любой предмет, какой можно вообразить. Но как только мы помещаем этот выбранный конкретный предмет в данную область пространства, мы эту область уже не сможем заполнить другими предметами, или по крайней мере эти другие предметы будут взаимодействовать с имеющимся там изначально. Так Пустота включает в себя возможность содержать любой предмет, или можно сказать включает понятие любого предмета, включает любой предмет. Но чем-то заполненное пространство обладает в этом смысле более ограниченными (или несколько иными) возможностями и несколько иными свойствами. Вместе с тем, любое вещество, заполняющее пространство, состоит из мельчайших частиц, атомов, между которыми пустота, да и сами атомы, протоны, нейтроны и лементарные частицы являют собой пустоту, так как любое поле взаимодействия можно представить как пустое пространство, но с несколько иными свойствами. Как видим, здесь снова мы возвращаемся к пустоте. С целью лучшего понимания можно провести аналогию. ***Понятие вакуума в Евклидовом пространстве и Пустоты в Высшем Пространстве возникает при абстрагировании или очищении) от предметов (объектов) в пространстве и рассмотрении исключительно математической Евклидовой модели (или бесконечного множества наборов геометрий вакуума для Высшего Пространства, к которым, правда, вакуум Высшего Пространства не сводится) пустого пространства.*** Согласно нашим представлениям, понятие пустого пространства включает в себя все остальные предметы и явления мира, в том числе и объекты любой сложности и саму Вселенную. Этот вакуум-пространство содержит в себе всё — и в то же время оно пусто, но обладает свойствами геометрии Евклида (или аналогично свойствами, индуцированными бесконечным множеством наборов геометрий — в случае геометрии Высшего Пространства). Иначе говоря, вакуум Евклида (или Высшего

Пространства) получается, если из пространства Евклида (или Высшего Пространства), понятие которого включает в себя все вещи окружающего мира от пр стейших до самых сложных и самой Вселенной, и которое содержит некоторые предметы, мы удаляем все эти предметы — и тогда получается вакуум. Теперь если из этого вакуума устранить Евклидовы свойства (или свойства конкретного множества геометрий) — мы получим Чистое Духовное Пространство. Чтобы более полно и глубоко понять фундаментальное влияние высшего, духовного мира на процесс познания и на его результаты, остановимся на истории становления концепции Пространства-Духа. Первоначально, примерно в 80-м году, были обнаружены некоторые противоречия в существовавших в то время в науке взглядах на пространство и время. Позднее, в ходе более детальных исследований этой проблемы, были обнаружены и новые трудности в существующих теориях, связанных с фундаментальными представ ениями о пространстве и времени, и в то же время автор независимо исследовал другие существующие подходы, так или иначе имеющие отношение к описанию свойств пространства и времени математическими моделями. Примерно к 83-му году появилась ясность, что геометрия реального пространства имеет чрезвычайно сложную структуру (которая только в видимом приближении соответствует обычной модели 3-мерного пространства). Кроме того, стала очевидна важность роли соглашений, и затем появилась идея ввести уже сами соглашения в этот ряд, в дополнение к обычным координатам и координатам-объектам этого ряда. При этом соглашения сами, наряду с другими объектами, приобретали статус координат. Следующие примеры проявления веры дополняют данное нами определение **духовной геометрии.**

1. Свобода выбора понятий, принципов и самих теорий может быть интерп етирована как проявление веры, нет истинных и привилегированных подходов, есть только бо ее или менее удобные. Все понятия, подходы и модели дополняют друг друга, составляя одну общую геометрию, которую мы называем духгеометрией. В настоящее время идеи квантовой теории все больше проникают в геометрию, определяя ее конкретный вид и аппарат. Они представляют особый интерес в контексте нашей работы. Здесь, прежде всего, следует отметить идеи дополнительности, как в смысле существования фундаментально эквивалентных дополняющих друг друга описаний, так и конкретные описания в терминах q- и p-величин. И, прежде всего, общие идеи дополнительности как их понимал Нильс Бор.

2. Далее, тот факт, что в природе наблюдаются ситуации, когда результат эксперимента непредсказуем в принципе — это другая реализация свободы выбора, которая акже может быть интерпретирована как проявление веры. Здесь имеется еще множество чрезвычайно важных вопросов, связанных с редукцией волнового пакета и некоторыми экспериментами с объектами, подчиняющимися законам квантовой теории. Следует указать также новые возможности, которые может дать аппарат стохастического квантования.

3. Еще один пример формализации веры — свобода выбора калибровочных параметров. Здесь можно привести очень много примеров: глобальные и локальные, в термин логии Утиямы и Киббла, калибровочные группы преобразований Лоренца,

Пуанкаре, ДеСиттера, конформные и контактные симметрии, суперсимметрии, бесконечно-параметрические преобразования скрытых симметрий, нелокальные калибровочные симметрии уравнений петель и распространения струн, абелевы и неабелевы симметрии электромагнитного и Янг-Миллсовских полей, и многое другое. Различные механизмы нарушения симметрий также дополняют понимание проблемы.

4. Одно из важнейших понятий — понятие пространственных координат. На этом понятии сегодня основываются подавляющее множество теорий. В настоящей книге подробно обсуждается идея, что истинных, однозначных понятий координат и времени не существует. И поэтому сами понятия координат и времени есть в некоторой степени формализация веры.тя обычные координаты отличаются от параметров преобразований этих координат, имеются примеры, когда это отличие не столь существенно, как это имееет место в гармонических суперпространствах с координатами u+- или теориях на групповых многообразиях. Кроме того, в отдельных случаях удобным оказывается безкоординатное описание, например в терминах дифференциальных форм. Другой пример — путезависимый форм лизм Мандельстама, в котором для кинематических пространственных теорий гравитационного типа зависимость от координат устраняется подобно зависимости от калибровки для динамических симметрий.

5. Проблема систем отсчета, их выбора и множественности их описаний обсуждается более подробно в настоящей книге. Дух есть “осуществление ожидаемого и уве енность в невидимом”. Так сказано в Библии. Веру понимают иногда как бездоказательное признание истинности того и и иного явления, или высказывания, или идеи, взгляда, теории, мировоззрения. Или как признание истинным, не требующее доказательств. Или как уверенность в гипотезах или выводах науки, которые в данный момент еще нельзя доказать экспериментальными подтверждениями или посредством математической логики. Дух может основываться на знании и разуме и (или) на чувстве, страсти, трансцендентном, бессознательном.возможно свести понимание веры к набору математических формул или анализу поведения некоторых даже считающихся фундаментальными теорий. Но можно, тем не менее, надеяться, что сделанная в работе попытка в чем-то дополняет понимание веры, являясь первым шагом на пути объединения естественно-научных знаний с представлениями о высшем, духовном мире. Далее следует заключительное обсуждение: «В результате проделанного в этой статье обзорного анализа становится, ясно что дух играет фундаментальнейшую роль в современной пространственно-временной картине. Пространство, время и дух не существуют отдельно друг от друга, подобно тому, как время и пространство в модели Лоренца-Пуанкаре. Дух, таким образом, как бы становится физическим объектом, и в некотором смысле можно описывать ее математическими методами. Делая это утверждение, мы ни в коей мере не имеем целью тем или иным образом придать понятию веры в какой либо степени оттенок материалистичности — не толь о потому, что нам не хотелось бы в это верить, и не только по той причине, что невозможно получить сколько-нибудь последовательных и серьезных аргументов в

пользу этого — опыт всех существующих физических подходов и интуиция, которая появляется на основе этого опыта, подтверждают именно такое понимание. Идеи геометрического объединения, квантовой теории, дополнительности, компактификации, супергравитации, решеточного подхода, твисторного формализма, теории прямого взаимодействия, моделей струн и случайных поверхностей, так же как и многие другие, — все они развивались многими учеными, во многих случаях независимо друг от друга и разными путями, но в конце концов возникали именно они. По нашему мнению, идея пространства-духа также должна появиться на некоторой стадии эволюции представлений, когда приходит осознание существования какого-то объединенного источника духовного происхождения, познание которого включает огромное количество чисто формальной информации, и в то же время присутствие элементов некоторого мистицизма, и способно вызывать как высшее счастье, так и глубочайшие страдания человеческой души. Видимо, духогеометрия могла бы также представлять интерес при развитии идей на взаимодействии разных наук: идей кибернетики и искусственного интеллекта. С дной стороны, поскольку в этом случае мы имеем дело с развивающимся объектом, какие либо попытки описания одной отдельной схемой здесь не могут иметь ус еха в принципе. Более того, наш подход открывает возможности для взаимодействия с другими областями знаний. С другой стороны, именно при описании явлений, имеющих отношение к интеллекту, невозможно дать однозначных и простых определений соответствующих величин и бъектов, которые должны иметь сложную, множественную и «пушистую» структуру как раз в духе объектов духогеометрии. И в заключение — несколько замечаний, касающихся терминологии. Слово дух мы вначале понимали по аналогии с его использованием в сфере обычного человеческого опыта, с тем чтобы подчеркнуть роль соглашений. В ходе дальнейших исследований стало ясно, что мы очевидно имеем дело с действием, с проявлением некоторого фундаментального духовного источника более высокого порядка и более сложного, чем то, что имеется на уровне, непосредственно связанном с работой человеческого мозга, основанной на процессах обучения и переработки информации в нейронных структурах. И, в частности, этот духовный источник, который мы теперь называем дух, имеет отношение к существованию бесконечного множества построений, к взаимосвязи м жду ними и к симметрии, к свободе выбора, как в рамках такого рода построений, так и выбора каждого из них.» Дискуссия по поводу интерпретации веры в работе о геометрии пространства-духа Если ассоциировать понятие дух с полной совокупностью имеющихся представлени и пониманий веры, то, в первую очередь, становится очевидной высочайшая сложность этого понятия, имеющего высшую, иррациональную, духовную природу. Вместе с тем, всегда или почти всегда, как утверждается в этой работе, имеется предмет веры (то, во что верят); имеется некоторая свобода (то, во что верят отбирается из некоторой совокупности различных допустимых возможностей); имеется опыт (некоторое знание либо ощущение о предмете и множестве альтернативных возможностей); наконец, происходит осуществление выбора. Выбор может осуществляться по-разному: на основе доказательств, аргументов или без них; с помощью знания или

слепо; преследуя ту или иную высокую цель или ешая узкую практическую задачу; осознанно или бессознательно; можно выбирать очевидное или невидимое. Дух может оставаться в сознании человека, который делает выбор, или же она способна осуществлять выбранное, имея большую силу. И действительно, мы видим, что на уровне современных представлений о пространстве, в рамках тех или иных моделей теоретической и математической физики, дей твительно мы имеем дело и с предметом, и со свободой, которую еще иначе называют симметрией, а также с опытом и осуществлением выбора. Выбор — это здесь, пожалуй, самое важное. Мы осуществляем выбор, когда выбираем (верим в) ту или иную систему описания, ту или иную модель, геометрию, теорию, подход, систему отсчета; когда фиксируем калибровку (задаем одно фиксированное значение калибровочного параметра, произвольным образом выбирая его из множества возможных альтернатив). Иногда природа может как бы сама осуществлять выбор, например, когда происходит спонтанное нарушение симметрии, как в калибровочных теориях; или когда реализуются процессы и события квантовой механики, например, измеряется местоположение или импульс частицы, происходят взаимодействия и распады частиц; и любопытно отметить, что на квантовомеханическом уровне действительно свобода выбора больше. Означает ли это, что на фундаментально микроскопическом уровне духовное проявляет себя с большей силой и более полно? Между тем, такой выбор — это сравнительно простой выбор; выбор в значительно большей степени материальный. Хотя эти любопытные фрагментарные проявления, безусловно, не дают нам полного представления о вере, подобного рода исследования показывают действительную э фективность и целесообразность использования математики как вспомогательного материального аппарата, позволяющего каким-то образом лучше понять то, что на самом деле происходит в окружающем нас мире — духовном мире. И, самое главное, эти исследования служат еще одной важной цели, позволяя получить новые знания — истинные знания, которые усиливают и подкрепляют нашу вер в саму концепцию Пространства-Духа и веру в правильность выбора нового мировоззрения, на этой концепции во многом основанного. «Как опыт применения в физике всех существующих теоретических моделей, так и подробный анализ роли, которую играют в каждой из них соглашения и дух, не ос авляют для нас никакой возможности надеяться, что наш мир может быть описан какой-либо единой и законченной схемой. Это приводит к единственной логической возможности: следует поставить в соответствие природе именно множество геометрий, вместо одной из них. “*Результаты нашего анализа заставляют нас отказаться в принципе от того, чтобы давать ясные и законченные определения духгеометрии и пространства-веры в к ассическом духе математических определений. Наоборот, следует основывать базисные понятия на опыте всех существующих геометрических построений. Это относится и к понятию веры*.” «Система понятий, которая возникает в конечном итоге, оказывается предельно сложной как по своей структуре, так и по высокой степени ее произвола. Такова цена, которую приходится платить за последовательное включение веры в описание действительности. Однако, не только не хотелось бы думать, что природа настолько грубо

материалистична, что не включает свободу веры на своем глубинном «физическом» уровне, но и, кроме того, думать таким образом нет ни одной серьезно обоснованной причины.” Одним из таких авторов был выдающийся французский матаматик Анри Пуанкаре. Согласно его концепции, не существкет истинных или ложных понятий о пространстве и времени, и выбор того или иного понятия, так же как и преобразований координат, того или иного описания — вопрос отнюдь не истинности, но вопрос удобства и веры. Задача получения истинных понятий, представлеиий и моделей утрачивает при этом смысл. Задачей науки является построение множества отличных друг от друга концепций, моделей, теорий, описаний. Все они в известном смысле равноправны, все истинн. Но они, естественно, неодинаковы, как неодинаково их влияние, через посредство людей, на сознание которых они накладывают отпечаток, на окружающий мир, природу, людей, общество. Такое влияние как раз и определяется в полной мере сознанием людей, их мировоззрением. Одни мировоззрения будут способствовать гармонии между человеком и окружающим миром, но другие — приводить к конфликтам и трагедиям, к экологическим катастрофам и войнам, разрушениям и страданиям. Поэтому нет для науки цели более благородной и более важной, чем выбор, среди множества альтернатив, приемлемых фундаментальных представлений. Эти идеи, безусловно, не являются простым повторением высказываний Пуанкаре, а идут дальше, поскольку, согласно таким представлениям, вопрос выбора концепц й — вопрос не просто удобства, но вопрос добра или зла, гармонии или трагедии, жизни или смерти. Но не вопрос истинности, и в этом смысле новые идеи являются неизбежным следствием познания того единства пространства и времени, которое выражается преобразованиями Лоренца-Пуанкаре. Но познания не искаженноповерхностного, дилетантского, даваемого лишь тем что обычно называют теорией относительности, а познания более глубокого и тонкого, познания более серьезного, когда во внимание принимаются вопросы о роли соглашений и веры.” "Если допустить какое-нибудь, — любое, какое бы то ни было, — ограничение в первоначальном определении, то понятие Пространства-Духа потеряет свою суть, сд лается ограниченным, и в этой своей ограниченности — материальным. Это будет означать, что из низшего можно построить высшее. Это перечеркнет весь наш опыт и нашу веру.”

"Смешиваясь в преобразованиях, координаты-объекты, будучи, возможно, более простыми в первоначальном их понимании, обнаруживают какую-то чрезвычайно сложну, духовную сущность. До некоторой степени, каждый из этих объектов — Пространство-Дух, и, в то же время, Пространство-Дух — один из них. Подразумевая предельную сложность, силу и предельное совершенство, мы сказали бы — Бог, но не позволяем себе это сделать исключительно ввиду несовершенства наших знаний и возможностей. Ряд координат-объектов бесконечен, и, по мере возрастания сложности объектов, могут быть достигнуты все высшие уровни иерархии. По крайней мере, здесь нет казаний на ограничения. В этом смысле преобразования Лоренца-Пуанкаре дают исторически первый пример единства координат-объектов, предметов реального мира, единства духовного и материального. Это — тот след,

который оставляет наука XX века. Существует великое множе тво теорий, моделей, конструкций, каждая из которых стоит определенного труда, усилий, человеческих жизней. Кто-то может считать, то только одна из них имеет право на существование, если говорить об отражении действительности. Согласно концепции Пространства-Духа, все они равноправны, полезны и необходимы. ***Я верю, что усилия всех исследователей не напрасны, и каждая из созданных ими моделей в отдельности отражает какую-то чрезвычайно важную особенность нашей реальности, а все они вместе взятые дают указания на правильность выбора пути, предсказывая возрождение науки на новом, более высоком уровне — в качестве системы знаний об окружающем мире, духовном по своей природе.*** Можно отметить общее между Духовным мировоззрением и учением Вед, которое ставит целью облегчение страданий — цель, к которой так или иначе стремятся все религии мира (вспомним, например, Христианскую заповедь о любви к ближнему). Есть люди, которые не соглашаются с этими идеями и критикуют их в том, что прекращение страданий сделало бы серой и лишённой смысла человеческую жизнь. Мож о, конечно, рассуждать о том, что познание высшего счастья возможно в нашем мире только на фоне высочайших страданий: страдание — путь к счастью, и уравнивание, упрощение условий человеческого существования могло сделало бы жизнь мало привлекательной. Такая критика, по нашему мнению, не имеет достаточно серьёзных оснований. Ведь кроме того, что переживания и ощущения счастья, связанные с высшим, духовным идеальным миром, несравненно сильнее, имеется ещё один немаловажный факт, который трудно опровергнуть: страдания присутствуют в окружающем нас мире со значительным избытком, между тем даже незначительное облегчение страданий достигается не на словах, а на деле с большим трудом, так что затратив очень большие усилия, крайне трудно приблизиться к осуществлению поставленной цели. Поэтому в целом наш подход основан не на математических доказательствах. В подобных случаях, когда приходится иметь дело с категориями высшей общности и сл жности, математические доказательства слабы и неэффективны; и вряд ли это будет отрицать кто либо из людей, серьёзно и профессионально занимающихся математикой. Это как если бы мы иголкой хотели бы вспахать поле. Теоретически мы можем об этом думать и считать возможным; на деле это неосуществимо. Вместе с тем, нельзя не признать, что ни одна физическая теория не доказывается математически полностью, всегда основываясь на вере, соглашениях, иллюзиях тому подобном; несмотря на все безуспешные попытки скрыть либо замаскировать, сгладить данное очевидное обстоятельство.

И следует иметь в виду, что можно предполагать испол зование и неограниченного множества моделей, даже при описании той или иной отдельной ситуации. Так, п следний случай взаимодействия частиц может быть описан, кроме уже перечисленных, твисторной алгеброй, теорией прямого взаимодействия и неограниченным множеством других подходов. Выбирая конкретные действия, мы выбираем и модели, которые могут быть более адекватны, а выбор этот означает, что мы уже не просто находимся в Чистом Высше Пространстве как в целом, но попадаем как бы в отдельные точки или области этого бесконечномерного

Пространства — Духовного Океана, перемещаемся по нему, и при этом области, в которых мы можем находиться, или находимся, меняют свою форму, размеры, топологию, геомеорию, появляются и исчезают, распространяются во времени. Возможно одновременно находиться в нескольких областях как бы с более или менее равной степенью осознания этого или участия; или можно, напротив, акцентироваться в большей степени на одних участках, а на некоторых — в несколько меньшей, наконец, на ещё каких-то областях сосредотачивать внимание очень слабо, в то же время не упуская их окончательно из виду. И при этом все области, все сферы Чистого Высшего Пространства должны оставаться как потенциальная возможность того, что в них можно будет попасть. И даже если для нас важно только нарядить новогоднюю ёлку, развесив на ней гирлянды, лампочки, игрушки и прочие украшения, — разумеется, одним Евклидовым п остранством не обойтись. Здесь уже возникнут свои геометрии: тела, фигуры, графы, узоры. Но отнюдь не менее важны при этом, помимо множества геомеорических моделей, и духовные элементы — хотя бы с точки зрения того, как эта новогодняя ёлка будет восприниматься нами и окружающими, если говорить об искусстве и чувстве красоты. По той причине, что мы, начиная с любого понятия, любой вещи или явления, неизбежно приходим именно к определению Чистого Высшего Пространства как понятия динственного, логически выделенного. ***В настоящей работе мы приходим к нему на примере, пожалуй, если говорить о математике и фундаментальной математической физике, самом изящном и вместе с тем актуальном — на примере обычного окружающего нас пространства, которое мы ощущаем с помощью грубых органов чувств и можем наблюдать и исследовать с применением имеющихся измерительных приборов и технических устройств.*** Думается, будет не просто крайне трудно, но и невозможно привести примеры вещей, или объектов, которые не могли бы воздействовать на пространство, иначе го оря, влиять на формирование его свойств как в целом, так и в отдельных элементах. И таким образом мы приходим к понятиям «Высшее Пространство» и затем «Чистое Высшее Пространство»: сужение концепции неизбежно приведёт к искажению знаний и потере истинности, тогда как более общей концепции не существует.

Так что же такое дух на самом деле? И вообще, имеет ли смысл сама такая постановка вопроса, либо следует просто использовать все возможные понимания, выявл я среди них постепенно такие, которые дают нам возможность приблизиться к осуществлению наших целей, и как бы ограничивая, отсеивая все остальные? Здесь мы выделяем чистые и возбуждённые состояния понимания. Если допустить, что высший разум наиболее полно охватывает Дух в истинном свете, в Его подлинн м смысле и проявлениях, а также полную совокупность видений, пониманий и представлений отдельными индивидами, обладая при этом возможностью идеально соединять это множество отдельных пониманий, то можно говорить о чистом состоянии Духа. Если понимать какой-нибудь предмет или явление так, как его понимает большинство — неизбежно придется столкнуться с ложным пониманием, вызванным недостатко уровня знаний или развития данной цивилизации в данное

время; такое понимание всегда субъективно. Если же мы хотим представить себе весь спектр пониманий, то непременно столкнемся с множеством всех других предметов и явлений, с множеством вещей, явно или неявно включённых или могущих быть включёнными в представления о данном конкретном предмете. Первоначальное фундаментальное определение предельно общее и простое: изначальное фундаментальное понятие содержит в себе всё что только возможно; но прост та здесь именно в этой бесконечности многообразия и в отсутствии ограничений. Вместе с тем, оно основано не столько на математике, сколько на опыте: на всей полноте опыта, включая опыт духовного происхождения; причем именно духовное здесь является главным и первостепенным.

1. Классические геометрии: пространства Евклида, Минковского, Лобачевского, ДеСиттера, Римана, Римана-Картана, конформные и некоторые другие. Эти геометрии имеют обобщения как в виде чисто математических конструкций, так и в качестве различных моделей создаваемых с добавлением физических и феноменологических идей. Геометрии высших порядков или многообразия Кавагучи высших порядков, координатами которых, наряду с обычными координатами и скоростями, служат такие ускорения и высшие производные. Геометрия ареальных пространств, структурные объекты которой зависят от обычных координат и от элементов-бивекторов касательных к некоторой поверхнос и каждой точке. Геометрия путей, где обычные координаты дополняются обобщениями на нелокальные объекты — траектории, которые могут быть незамкнутыми (пути) или замкнутыми петли). Пространства высших размерностей и компактификация. Механизм размерной реду ции (4+(D-Прк) — мерного пространства к четырём измерениям использует объед нё ное описание внутренних и пространственно-временных симметрий. Высшие измерения (4+(D-тифицируются при этом до Планковских масштабов, иначе говоря, на обычных воспринимаемых нами масштабах пространство выглядит 4-мерным, тогда как на малых (Планковских) оно имеет более высокую размерность. Такие геометрии Калуцы-Клейна позволяют описывать большее число физических взаимодействий. Модификации геометрий Финслера и высших порядков. Модифициров нные Финслеровы модели такого рода могут претендовать на описание взаимодействий в качеств альтернативы к подходу Калуцы-Клейна. Моческими пропагаторами и стохастическими инерциальными системами отсчёта. Квантовые геометрии и стохастические фазовые пространства. Основная цель работ в этой области — преодоление ряда трудностей, возникающих при взаимодействии аппарата кинематических пространств с квантовой механикой. Следует отметить также подход, связанный с понятием предельного ускорения, который реализует принцип соответствия Борна и стандартные коммутационные соотношения в фазовом пространстве. Интересна точка зрения отдельных авторов идей стохастической квантовой механики на геометрию «геометрия — это изучение измерений и скорее имеет операционный смысл чем является абстрактной математической дисциплиной и есть таким образом область физики». В настоящее время имеются различные версии стохастических геометрий пространства-времени

в духе квантовой механики со стохастическими точками стохастическими пропагаторами и стохастическими инерциальными системами отсчёта. Квогию дуальных моделей и открытие в них суперсимметрий, то есть суперсимметричных преобразований между бозонными и фермионными волновыми функциями, прив екли наиболее пристальное внимание научных кругов и привели к созданию широкого множества изящных схем, основанных на грассмановых антикоммутирующих координатах в добавление к обычным. Так были созданы простая и расширенная супергравитация, киральные супергеометрии, гармонические суперпространства, глобальные суперсимметричные калибровочные теории и супергравитация как калибровочная теория на групповом многообразии, которая обобщает классическую теорию пространств систем отсчёта и ряд других подходов. Геометрии суперсимметрий и супергравитации: идеи суперсимметрии и супергравитации, войдя в мир физики через феноменологию дуальных моделей и открытие в них суперсимметрий, то есть суперсимметричных преобразований между бозонными и фермионными волновыми функциями, привлекли наиболее пристальное внимание научных кругов и привели к созданию широкого множества изящных схем, основанных на грассмановых антикоммутирующих координатах в добавление к обычным. Так были созданы простая и расширенная супергравитация, киральные супергеометрии, гармонические суперпространства, глобальные суперсимметричные калибровочные теории и супергравитация как калибровочная теория на групповом многообразии, которая обобщает классическую теорию пространств систем отсчёта и ряд других подходов. Между структурой пространства-времени и квантовой механикой, в которой ключевую роль играют комплексные числа, должна быт более существенная связь чем в обычных теориях. Точки пространства-времени появляются как вторичные объекты и соответствуют линейным множествам в твисторном пространстве. Твисторный формализм. Аппарат теории тпространства-вает принципиально новый, в высшей степени серьёзный и фундаментальный подход к описанию законов физики. Согласно Пенроузу, одним из главных аргументов в пользу твисторного подхода является идея, что между структурой пространства-времени и квантовой механикой, в которой ключевую роль играют комплексные числа, должна быть более существенная связь чем в обычных теориях. Точки пространства-времени появляются как вторичные объекты и соответствуют линейным множествам в твисторном пространстве. Геометрии скрытых симметрий. Теории этого типа дают возможность описывать недостаточность рождения частиц при столкновениях в нелинейных сигма-модел х. Они порождают бесконечный ряд токов Нётер, которому соответствуют нелокальные заряды. Геометрии решеток. Математическая структура фундаментально нового типа — геометрия решёточных калибровочных теорий. Возможность работать с такими ко струкциями открывается современной компьютерной техникой. При этом абстрактные модели непрерывного пространства (континуума) заменяются или аппроксимируются дискретными (решётками) с хотя и большим, но конечным числом точек, что даёт возможность описывать более сложные явления, хотя и приближёнными численными методами, незаменимыми

при описании кварков и нелокальных фундаментальных объектов. Теории прямого взаимодействия. Эти модели основаны на постулировании пространства-времени и частиц, взаимодействующих друг с другом не через поля, а н посредственно, без посредников. Взаимодействие распространяется или по свпространства-или по пространственноподобным гиперповерхностям. Концепция прямого взаимодействия начинается с идей Гаусса (1845), которые затем получили дальнейшее развитие. Если положение данной частицы фиксируется, то взаимодействие определяется двумя положениями взаимодействующей с ней частицы: в прошлом и будущем. Из принци а действия Фоккера выводятся стандартные уравнения движения частицы, и соотношения, соответствующие уравнениям Максвелла, выполняются тождественно.зднее. были преодолены трудности теории, связанные с ненаблюдаемостью на опыте опережающих взаимодействий, путём учёта вкладов во взаимодействие между зарядами всех других зарядов Вселенной. **Вычисление «отклика» Вселенной на процесс излучения составляет существенную часть теории излучения Фейнмана и Уилера для поглотителя, основанной на трёх аксиомах:**

1) ускоренные заряды в вакууме не излучают;
2) силы, действующие на любую частицу, складываются только из всех вкладов от всех других частиц;
3) эти взаимодействия выражаются как половина запаздывающего и половина опережающего решений уравнений Максвелла.

В дальнейшем было показано, что такая классическая теория прямого электромагнитного взаимодействия позволяет предсказывать все электромагнитные явления не хуже, чем теория поля Максвелла. С другой стороны, была построена теория прямого взаимодействия для поля тяготения. Детальный анализ одной из версий такой теории был проведен Хойлом и Нарл каром. Эти исследования главным образом имеют своей целью реализацию принципа Маха. Наконец, ряд других авторов предлагали интересные варианты обобщённой теории прямого взаимодействия. Квантовая геометродинамика и картина Эверетта-Уилера. Квантовая геометродинамика даёт альтернативу обычному подходу к квантованию теории тяготения. Она основана на уравнениях Де Витта для функционала трёхмерной геометрии, объединяющей класс эквивалентности трёхмерных метрик, связанных координатными преобразованиями. Эта техника непосредственно связана с квантовой теорией и с предположением о множественности квантовых Вселенных, подразумевая использование концепции Эверетта-Уилера об относительных квантовых состояниях в интерпретации многих миров. Концепция эта основана на понятии вектора состояния, описывающего всю Вселенную — векторе, который никогда не коллапсирует, и при том мир строго детерминистичен. Такая реальность состоит из многих миров. Вектор же состояния расщепляется на множество векторов, ортогональных друг другу, что описывает расщепление Вселенной на много взаимно ненаблюдаемых, но в равной степени реальных миров. Для одной Вселенной функционал задаёт как физическое с Геометрии

калибровочных теорий. Идеи калибровочных подходов восходят к Вейлю и принципиально основаны на использовании некоторых вспомогательных калибровочных полей с тем чтобы компенсировать потерю инвариантности действием при локализации изотопических или пространственно-временных симметрий, а важнейшим элементом соответствующей техники являются теоремы Нётер. Калибровочные механизмы построения теорий чрезвычайно интенсивно используются в литературе последних десятилетий. Геометрии калибровочных теорий. Идеи калибровочных подходов восходят к Вейлю. и принципиально основаны на использовании некоторых вспомогательных калибровочных полей с тем чтобы компенсировать потерю инвариантности действием при локализации изотопических или пространственно-временных симметрий, а важнейшим элементом соответствующей техники являются теоремы Нётер. Калибровочные механизмы построения теорий чрезвычайно интенсивно используются в литературе последних десятилетий. Пространства систем отсчета. Известно, что в ряде случаев пространство всех локальных систем отсчёта более фундаментально, чем пространство-время М нковского. В простейшем примере точки пространства представляют локальные инерциальные системы отсчёта, а поля являются функциями этих точек. Теории пространств систем отсчёта и групповых многообразий сегодня широко используются, поскольку эти методы оказываются эффективными и экономичными во многих ситуациях. Пространства с нецелыми размерностями. Проблемы нецелой размерности пространства становятся предметом интенсивных исследований, которые находят применение в физике. С одной стороны имеются виду фрактально-подобные случайные поверхности., с другой — формализм дифференциального и интегрального исчисления дробного порядка., который используется в теориях физических полей. оведенные многими авторами исследования показали важность понятия нецелой размерности прежде всего на микроуровне. Последовательная постановка вопроса требует также изучения следствий возможного отклонения размерности от целочисленного значения в глобальных масштабах Вселенной. В 1988 году было предложено описание пространств с нецелой размерностью, являющихся аналитическим расширением обычных Евклидовых пространств и обладающих к ассическими топологическими и метрическими свойствами. Топология таких пространств индуцируется специальным метрическим выражением. В настоящее время исследованы метрические и топологические свойства таких пространств, построен аппарат интегро-дифференциального исчисления. Рассмотрены т кже две возможности гладкой зависимость размерности от положения в пространстве и от измельчения в пространстве то есть от используемых масштабов Такие пространства используются в физических моделях пространства-времени. Так техника Салама-Стратди для моделей типа Калуцы-Клейна с групповыми многообразиями также может быть обобщена на случай произвольной размерности. С дру ой стороны был предложен альтернативный компактификационной схеме Калуцы-Клейна механизм описания гравитационного электромагнитного и Янг-Миллсовског взаимодействий, основанный на использовании пространств,

размерность которых равна 4 на наблюдаемых (обычное пространство-время) и 4+К на Планковских масштабах. При этом вообще говоря компактификация дополнительных измерений может не иметь места, поскольку происходит плавное изменение размерности от 4 до 4+К с изменением масштаба. Такой механизм позволяет получить более реалистичные спектры масс частиц и содержит больше возможностей. Ещё один возможный класс теорий — модели гравитационного типа основанные на геометрии пространств с размерностями, гладко меняющимися от точки к точке. При этом объекты связности и кривизны аналогичны объектам Римановой геометрии, что позволяет строить модели. описывающие те же физические эффекты, что и современные гравитационные подходы. Очевидно, физическая интерпретация таких моделей будет существенно отличаться от классических предсказаний по крайней мере в случае сильных полей и больших отклонений от целого числа измерений. В конце 80-х годов была выдвинута гипотеза, согласно которой размерность нашего пространства не является целым числом, а, меняясь от точки к точке, на самом деле немного больше числа 3, и разница может стать заметной вблизи массивных звёзд. Такой подход приводит к предположению, что может быть даже Солнце и звёзды излучают свет и тепло именно следствие небольшого увеличения размерности в областях их расположения, делающего вещество нестабильным. Поэтому, с одной стороны, ускоряются реакции термоядерного синтеза в звёздах, и с другой — происходит распад вещества, сопровождающийся интенсивным выделением света и энергии. Физические структуры и бинарная геометрофизика. Бинарная геометрофизика. — объединённая теория пространственно-временных отношений и физических из имодействий, опирающаяся на теорию физических структур Ю. И. Кулакова, и использующая идеи теории прямого межчастичного взаимодействия Фоккера-Фейнмана, и многомерных геометрических моделей типа теории Калуцы-Клейна. Если в традиционном геометрическом описании начинают с координатной системы и затем задают расстояния (метрику), то в подходе **Кулакова Ю.И**. начинают именно с растояний — парных отношений между точками, а затем из них получают координаты и другие объекты. Кроме того, была построена содержательная теория отношений между элементами не одного, а двух множеств — теория бинарных структур. Исследования группы Кулакова выявили также отсутствие нетривиальных содержательных теорий тернарных, тетрадных и высших систем отношений, а такжеобнаружили возможность получения обычных унарных систем отношений из бинарных специальной «склейкой» элементов из двух множеств.нцепция бинарной геометрофизики, предложенная **Ю. С. Владимировым**, по отдельным аспектам близка к твисторной программе **Р. Пенроуза**, однако по основным принципам существенно от неё отличается. Основная идея бинарной геометрофизики основана на том, что общепринятая (унитарная) геометрия, ныне используемая для геометризации физики, оказывается прои водной конструкцией, получаемой из более первичных бинарных структур (геометрий). В теории бинарных структур предполагается наличие двух множеств элементов и отношений между ними, подчиняющихся специальным свойствам (имеет место фундаментальная

симметрия). Бинарные структуры характеризуются двумя числами — рангом (r, s), определяющими количества элементов в двух множествах, для которых устанавливаются специальные свойства. В конечном счёте получается серия моделей, позволяющих описывать известные виды фундаментальных физических взаимодействий аналогично тому, как в многомерных теориях Калуцы-Клейна переход к 5-му измерению позволяет описывать электромагнитные взаимодействия, а переход к большему числу измерений — электрослабые и сильные взаимодействия с элементами хромодинамики. В том числе, получается модель, эквивалентная модели Вайнберга-Салама. Следует подчеркнуть, что бинарная геометрофизика приводит к взаимодействиям в духе принципа дальнодействия, то есть теории прямого межчастичного взаимодейс вия Фоккера-Фейнмана. Позднее аналогичное утверждение было доказано и для теории тяготения; оно обобщается и на электрослабые и сильные взаимодействия. Пространство как математическая логика. Идея описания природы с помощью математики высокой степени абстракции связана с понятием чисто топологическо квантовой физики Бома, Пенроуза и Уилера. Другие подходы: конформное обобщение модели Лоренца-Пуанкаре, теории с расширенной кинематикой и допускающие передвижение быстрее скорости света, многомерное время, пространства и времена с нецелым числом измерений. Кроме того, имеются многочисленные модификации, обобщения, объединения и логические взаимодействия рассмотренных и иных подходов. Дух руководит, рассудок же исполняет Его веления и законы. Единственный враг человечества — неограниченное доныне господство рассудка. Это не означает умал ния рассудка; но рассудок — инструмент, не господин. Между тем понятно, что (современное, — Прим, автора) психологическое учение не легко может изъяснить возможность и действительность свободной воли в челове е, не легко также может оно признать нравственное достоинство и значение человеческого поступка, который вытекает из непосредственных влечений и чувствований сердца, а не определяется отвлечённою мыслию о долге и обязанностях. Поэтому философия так часто отрицала в человеке свободу, так часто утверждала, что в человеке и человечестве царствует такая же непреодолимая необходимость, как в логических выводах мышления, в которых заключение определяется не свободно, а необходимо, по качеству и значению посылок. Таким же образом тёплую и жизненную заповедь любви — заповедь, которая так многозначительна для сердца, — философия заменяла отвлечённым и холодным сознанием долга, — сознанием, которое предполагает не воодушевление, не пламенное влечение сердца к добру, а простое, безучастное понимание явлений. Наконец, поколику наши познания о Боге человекообразны, эта философия пришла с необходимостию к отвлечённому понятию о существе Божием, определяя всё неисчерпаемое богатство жизни Божией как идею, как мышление, всегда неизменяемое, себе равное, — мышление, которое творит мир без воли, без любви, по одной логической необходимости. Как существо души, так и её связь с телом должна быть гораздо богаче и многообразнее, чем обыкновенно думают. Это, конечно, общая и пока ещё не определённ я мысль о многосторонней, а не односторонней связи души с телом содержится в библейском

учении о сердце как непосредственном и ближайшем органе душевных деятельностей и состояний. Если бы человек обнаруживал себя одним мышлением, которое в таком случае было бы, по всей вероятности, самым подлинным образом внешних предметов, то многоо разный, богатый жизнию и красотою мир открывался бы его сознанию как правильная, но вместе и безжизненная математическая величина. Он мог бы прозревать в эту величину насквозь и всецело, но зато уже нигде не всретил бы бытия истинного, живого, которое поражало бы его красотою форм, таинственностию влечений и бесконечною полнотою содержания. Нам кажется, что в действительной душе нет такого одностороннего мышления. Может статься, что в этом случае наши мысли отличались бы такою же определённостию, как математические величины; но зато мы могли бы в нашем знании вещей двигаться только в широту, а не глубину. Мир, как система явлений жизненных, полных красоты и знаменательности, существует и открывается первее всего для глубокого сердца и отсюда уже для понимающего мышления. Задачи, которые решает мышление, происходят в своём последнем основании не из влияний внешнего мира, из влечений и неотразимых требований сердца, лучшие философы и великие поэты сознавали, что сердце их было истинным местом рождения тех глубоких идей, которые они передали человечеству в своих творениях, а сознание, которого деятельность соединена с отправлениями органов чувств и головного мозга, давало этим идеям только ясность и определённость, свойственные мышлению. Уже в простом представлении, какое только образуется нашим мышлением на основании впечатлений, идущих совне, мы должны различать две стороны: 1) знание вне них предметов, которое заключается в этом представлении, и 2) то душевное состояние, которое условливается этим представлением и знанием. Эта последняя сторона представления не подлежит никакому математическому расчёту: она выражает непосредственно и своеобразно качество и достоинство нашего душевного настроения, эта сторона в понятии, которою определяется состояние и настроение души, имеет для целостной жизни духа куда больше цены, чем представление, поколику оно есть образ вещи. Если с теоретической точки зрения можно сказать, что всё, достойное быть, достойно и нашего знания, то в интересах высшего нравственно-духовного образования совершенно справедливо было бы положение, что мы должны знать только то, что достойно нашего нравственного и богоподобного существа. Древо познания не есть древо жизни, а для духа его жизнь представляется чем-то более драгоценным, чем его знание. Но эта особенная, своеобразная, не поддающаяся никаким математическим определениям жизнь духа имеет самое близкое отношение к сердцу человека: всяцемъ хранениемъ блюди твое сердце; отъ сихъ бо исходища живота (Притч. 4, 23). Здесь отражаются приметным образом те тонкие и неуловимые движения и состояния нашей души, о коих мы не можем образовать никакого ясного представления. Нам никогда не удаётся перевести в отчётливое знание того движения радости и скорби, страха и надежды, те ощущения добра и любви, которые так непосредственно изменяют биения нашего сердца**.**

Из этих замечаний мы извлекаем два положения:

1) сердце может выражать, обнаруживать и понимать совершенно своеобразно такие душевные состояния, которые по своей нежности, преимущественной духовности и жизненности не поддаются отвлечённому знанию разума;
2) понятие и отчётливое знание разума, поколику оно делается нашим душевным состоянием, а не остаётся отвлечённым образом внешних предметов, открывается или даёт себя чувствовать и замечать не в голове, а в сердце; в эту глубину оно должно проникнуть, чтобы стать деятельною силою и двигателем нашей духовной жизни.

Выразим окончательно нашу мысль о значении начал и общих правил разума в области нравственной посредством евангельского образа, который по своей точности в егда будет возбуждать удивление в беспристрастном наблюдателе: для живой — а не только представляемой — нравственности требуется светильник и елей (Мф. 25, 1-10). По мере того как в сердце человека иссякает елей любви, светильник гаснет: нравственные начала и идеи потемняются и наконец исчезают из сознания. Это отношение между светильником и елеем -между головою и сердцем — есть самое обыкновенное явление в нравственной истории человечества. Итак, это двойство между нравственным законодательством. и источником нравственной деятельности примиряется с библейской точки зрения. Точно, нравственность есть заповедь, есть закон, но как о благодатном законе сказано, что он будет написан на сердцах обновлённых людей, так и люди, предоставленные самим себе, являютъ дело законное написано въ сердцахъ своихъ (Иер. 31,31. Рим. 2, 15). Когда совесть упрекает человека в несправедливости или жестокости, она не говорит ему: «Ты сделал своим законодательным разумом ошибку, ты руководствовался в деятельности неправильными понятиями и неточными соображениями», также не говорит ему: «Ты не послушался предписаний своего разума». Все эти упрёки, которые мы так часто делаем другим и принимаем от других с полным равнодушием, как упрёки за ошибку в математическом счислении, слишком легки и слишком ничтожны в сравнении с грозным и потрясающим словом, которое совесть говорит преступнику: «Ты сделал неправду, ты сделал зло: что ты сделал, недостойный своего имени человек, посмотри теперь на себя, каков ты и каковы плоды твоего злого сердца!» Здесь мы слышим совсем другие тоны, которые понятны только для сердца, а не для безучастно соображающего разума. Для правил иного объяснения пространства, необходимо прежде всего отчётливо различить в нём чистый факт — то, что дано в самом существовании пр странства, к к такого, и не может подлежать сомнению, — от тех суждений об этом факте, которые выражают его гносеологическую и метафизическую оценку. В древней философии взгляд на пространство самый простой и близкий к наивному (нефилософскому) сознанию представляется атомистикою Левкиппа и Демокрита, видевших в пространстве пустоту, в которой движутся реальные единицы, образующие всё существующее. Для Платона, как можно заключить из диалога Тимей, пространство отождествлялось с тем несуществующим, в котором он видел материю чувственно-являемого мира: в сущности это сводилось к тому же представлению пустоты или реального ничто. Хотя в этом грандиозном взгляде дано некоторое обще-принципиальное основание

для различения тела геометрического, мыслимого, или идеально-протяжённого, от тела физического, ощущаемого, или реальнопротяжённого, но, как и во всём картезианстве, остаётся необъяснимым познавательное и практическое взаимодействие между мыслящим субъектом и физическою телесностью, его собственною и потустороннею. Ясно, что это взаимодействие не дано ни в атрибуте мышления, ни в атрибуте протяжения, а должно бы происходить в какой-то посредствующей области, недоступной с этой точки зрения. По воззрениям Лейбница, которым он сам не дал, к сожалению, полного и последовательного выражения, и которые получили от Вольфа и его школы лишь формальную и поверхностную систематизацию, мир есть совокупность психических единиц (монад), находящихся на различных степенях внутреннего развития, при чём пространство понимается как порядок существования всего данного или являемого в смутном чувственном восприятии недоразвившихся монад; но так как реального взаиммодействия между монадами Лейбниц не допускает, то непреложное единство пространственной среды для всех монад нашего мира совершенно независимо от степени их развития, остаётся необъяснённым и название Лейбницем видимого мира phaenomenon bene fundatum не имеет в этой философии достаточного оправдания. Факт достоверного познания пространственных отношений как всеобщих и необходимых объясняется в «трансцендентальной эстетике» Канта через признание пространства априорною формой нашего чувственного воззрения, как такого. Пространство (со всеми геометрическими определениями и отношениями) не воспринимается извне, а налагается познающим субъектом, как присущий ему способ представления, на весь материал чувственных восприятий или ощущений, так называемых, внешних чувств. Это учение об идеальности или точнее — субъективности пространства, как основной формы представления — совершенно верное в том, что оно утверждает положительно, ибо несомненно, что созерцаемые пространственные отражения не могут как созерцаемые существовать вне созерцающего субъекта, — вызывает, однако, новые вопросы, не находящие себе удовлетворительного решения в философии Канта. Когда говорится, что пространство есть форма, a priori присущая нашему чувственному воззрению, то что собственно разумеется под словом «нашему»? **Если имеется в виду субъект эмпирический, то есть каждый из множества чувственно-воспринимающих особей, то необъяснимыми остаются:**

1) действительное единство или взаимность пространственных отношений — познавательных и двигатчувственно-етрических и механических) между всеми, — как человеческими, так и животными, — субъектами, ибо такое единство не вытекает из формальной общности пространства, как априорного способа воззрения, так как эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, например, и в сновидениях, при чём, однако, каждый грезящий субъект остаётся, пока грезит, при своём особом воображаемом пространстве вне всякой связи с другими; то различие между «грезящим» идеализмом и истинным «трансцендентальным», на котором так решительно и, разумеется, искренно настаивает Кант, не имело бы никакого принципиального основания, если

субъектом пространства (и прочих априорных форм и условий познания) признать субъект эмпирический, то есть данную множественность познающих органических особей.

2) Несомненно, что самое возникновение эмпирических субъектов дано в мире явлений под формой пространства (времени и т. д.) и, следовательно, всякий эмпирический субъект предполагает уже эти априорные формы и условия являемого бытия, и никакой эмпирический субъект не может быть их первоначальным носителем. 3) Если, с одной стороны, в определении пространства как априорной формы воззрения, присущей нашему субъекту, не заключается оснований для данного в опыте действительного общения всех субъектов в одном пространстве, то вместе с тем не дано никакого объяснения и для роковых границ, полагаемых этому общению тем же единым пространством — в факте тяготеющей над всеми эмпирическими субъектами необходимости практических усилий для преодоления реальных разстояний, что ни в какой логической связи с пространством, как чистою формой воззрения, не находится, и, однакоже, составляет неустранимый признак действительного прпространства, отличающий его от пространства грёз. Но если таким образом пространство, будучи априорной формой воззрения субъекта, вместе с тем несомненно предполагается самымществованием эмпирических субъектов и при том имеет над ними принудительную силу, определяющую условия их чувственного общения и разобщения, то ясно, что субъект, которым первоначально полагается эта форма воззрения, не совпадает с множественностью эмпирических субъектов, а есть единый и относительно их объективно-необходимый, самостоятельный трансцендентальный субъект. Итак, вопрос о пространстве по существу допускает лишь чисто метафизическое решение. Лишь кажущееся отношение к этому вопросу имеет другой — о психофизических условиях образования пространственных восприятий и представлений, где дело идёт об известных процессах приспособления нервной и мускульной системы данных организмов к явлениям внешней среды — что, очевидно, может происходить лишь под у ловием уже существующего пространства как общей формы явлений. Поэтому принимать эти эмпирические исследования и гипотезы за философские объяснения самого пространства было бы грубою логическою ошибкою. Можно только предположить, что как человеческий глаз видит близкие предметы ясно и отчётливо, отдалённые — в неопределённых и зыбки очертаниях и таким о разом, стремясь вдаль, наконец встречает пред собою слитную и однообразную синеву горизонта, в которой исчезают и сглаживаются все различия, все ясные образы предметов, так и человеческий ум, двигаясь в области философского знания всё далее и глубже, встречает наконец в неопределённой дали подобную же синеву, где его понятия делаются тёмными, неопределёнными, зыбкими. Мыслитель здравый, то есть обладающий критическим талантом, остановится на этой границе знания и человеческой науки; он всегда будет двигаться в области понятий ясных и определённых и предоставит свободной вере или чаяниям и вдохновениям сердца пополнять пробелы, оставляемые ограниченным человеческим знанием. Язык, по глубокомысленному воззрению Вил гельма Гумбольдта, есть одновременнох дело и

действенная сила (epyov и evepyeia); соборная среда, сово упно всеми епрестанно творимая и вместе предворяющая и обусловливающая всякое творческое действие в самой колыбели его замысла; антиномическое совмещение необходимости и свободы, божественного и человеческого; создание духа народного и Божий народу дар. Язык, по Гумбольдту, — дар, доставшийся народу как жребий, как некое предназначение его грядущего, духовного бытия. Разрозненное, бессмысленное бытие существ есть только их ложное положение, призрачное и преходящее; истинное же бытие они имеют лишь в единстве со всем. Пе венство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому. Безусловное первоначало и источник всякого бытия есть абсолютная целость всего сущего, то есть Бог. Эта-то целость всего, пребывающая сама по себе в неизменном покое вечности, открывается и проявляется во всеединяющем смысле мира, так что этот смысл есть прямое выражение или Слово Божества, явный и действующий Бог. Им определяется всякое действительное бытие; от мельчайшей частицы вещества, тяготеющей к другим частицам, и до сложных видов животных, поглощающих другие рганизмы в питании или соединяющихся с подобными себе в родовом акте, — везде проявляется и действует вечный смысл бытия, первоначальное Слово безначального Бога. Это Слово запрещает всякое отдельное бессвязное существование, неразрывными узами соединяет одно с другим и каждое со всеми и из хаотического множества образует единый мир. В начале было Слово, и Слово было к Богу, и Бог был Слово. Без признания идеи мы получили бы такой образ мира, к которому нелегко приучать живое и деятельное сознание человека, потому что для деятельного усвоения э ого образа человеческий дух должен бы расстаться с тем, с чем он в истине никогда не может расстаться: мы разумеем эстетические, нравственные и религиозные влечения человеческого духа. Истинная, неподдельная действительность принадлежит божественному и разумному как такой духовной сущности, которая служит источником бытия и его познания, ак солнце есть причина того, что мы видим, и того, что вещи делаются видимыми, так Благо подаёт познаваемому истину, а познающему — силу знания. И если подобное познаётся подобным, то божественное и разумное — эта вечная сущность и ворма всякой действительности — должно быть однородно, однокачественно с теми понятиями, в которых и посредством которых мы познаём предлежащую нам действительность; или, божественное и разумное в космосе есть идея. В идее мы видим вещи по их неподдельной натуре. Идея есть, так сказать, подлинное место вещей и подлинная вещь. Истинная сущность предмета познаётся не в воззрении на предмет, а в идее предмета, а отсюда следует, что и сама она идеальна. Миросозерцание Спинозы условлено его стремлением построить философию по методе математической. Когда математик построяет круг из вращения линии около непод ижного пункта, то здесь причина круга имманентна самому кругу: поэтому здесь невозможно различие между сущностию и явлением; здесь определения всегда падают в то, чего они суть определения. У Спинозы мир, подобным образом, не есть нечто вне божественной субстанции; в истине существует только эта субстанция и её вечные определения, которые, впрочем, как такие, а не иные снимаются в её безусловном единстве. В

созерцании Спинозы мир есть как бы спокойная геометрическая величина, без движения, без развития, без жизни; всё в этом мире тихо, мертвенно, жизнь всего мира, какую мы знаем, принесена здесь в жертву Богу. Всемогущая сила субстанции всё охватывает, всё смыкает, не давая существам природы дохнуть собственною жизнию и испытаить радости и скорби самобытного развития. Если материализм мыслит действительность как безусловный поток, не сдерживаемый и не управляемый идеей, то для Спинозы эта действительность есть безусловный поток, который уже поэтому не нуждается в с ерживающей и управляющей идее. Кто станет говорить об идее круга? Круг в своём покойном существовании заключает всё, что принадлежит к его понятию; он не может ни развиваться, ни усовершаться, он не нуждается в идее, которая определяла бы его развитие. Таким образом, в истине Спиноза отрицает самое понятие идеи. Вместо вечного бытия атомов, о котором говорит материализм, он изъясняет явления из физической силы бесконечной субстанции. Но для изъяснения действительности всё равно, будет ли эта физическая сила принадлежать одной нераздельной субстанции, или же она будет разделена между множеством вечных субстанций: то и другое предположение ведёт к строго механическому миросозерцанию. Рассудок был и пребудет ограничен пространством и временем, то есть земным быти м, тогда как Божество выше этих рамок. Познание Бога и воли Е о возвышается над пространством и временем, над всем преходящим, потому его не постичь рассудком. Но если материализм, как теория, есть только одно из философских мнений и, следовательно, признание безусловной истинности этого мнения есть олько роизво ьное верование, — в чём же состоит несомненная практическая сила материализма? Если эта сила не имеет положительного основания, то она должна иметь основание отрицательное: она основывается на бессилии противоположного духовного начала, как сила всякой лжи состоит в бессилии истины и сила зла в бессилии добра. Бессилие же истины заключается, конечно, не в ней самой, а в нас, в нашей непоследовательности: не проводя истину до конца, мы её ограничиваем, а предел истины есть простор для лжи. Так как истина не может себе противоречить, то полная последовательность неизбежно даёт ей торжество, точно так же, как эта последовательность пагубна для жи, держащейся только внутренним противоречием. Начало истины есть убеждение, что человеческая личность не только отрицательно безусловна (что есть факт), то есть, что она не хочет и не может удовлетвори ься никаким условным ограниченным содержанием, но что человеческая личность может достигнуть и положительной безусловности, то есть, что она может обладать всецелым содержанием полнотою бытия, и что, следовательно, это безусловное содержание, эта полнота бытия не есть только фантазия, субъективный призрак, а настоящая, полная сил действительность. Таким образом здесь дух в себя, дух в человеческую личность есть вместе с тем дух в Бога, ибо божество принадлежит человеку и Богу, с тою разницею, что Богу принадлежит оно в вечной действительности, а человеком только достигается, только получается; в данном же состоянии есть только возможность, только стремление. Общее, идея, истина есть вечное, не произведённое субъектом содержание разума. Бытие же способныхх к де ствию и страданию живых существ

есть такое безуслов ое положение, которое не исчерпывается их познаваемостью. Царство идей, образцов или вечной истины, далее, царство существ разумных, призванных познавать эту истину и питаться ею, и, наконец, призрачное существование всего телесного — или мыслимое, сущее и явление, — таковы три сферы истинной философии. Идеи имеют то существенное значение, что космос, который есть Сын Божий по Платону, должен исполнить всякую правду, лежащую в идеях, чтобы наслаждаться совершеннейшим существованием. Так как идеи суть система общих мыслимых оснований, то мы из них никогда диалектическим путём не выведем особенной индивидуальной жизненности существ, никогда не выведем мира того совершенно-сущего, которому принадлежит жизнь, движение, душа и разум. Хотя существование его возможно только на общих идеальных основаниях, однако его действительность не обнимается логическою идеею сущности, потому что духовное начало, полагающее эту действительность, не есть сущность, а сверхсущественное. Как в естествознании, так и в философии не могут быть выведены, но должны быть найдены те основные факты, которые и суть таковы именно потому, что в них есть нечто несводимое на идеи разума. Если бы система идей была вполне для нас прозрачна, то тем не менее индивидуальное бытие живых и разумных существ представлялось бы нам как непонятная судь а, и содержащееся в идеях откровение о том, что есть, осттавляло бы нас в полном неведении относительно того, кто есть. Только в непосредственном, внутреннем сознании через действительность нашего собственного духа открывается нам тот сверхсущественный дух, который то, что может быть (идея), переводит в то, что есть (действительность), посредством того, что должно быть. Познаниеякое познание есть некоторое соединение познающего с ознаваемым; но есть соединение внешнее и относительн е, когда мы соединяемся с познаваемым (п знаём его) в его внешних частных качествах, составляющих его условную случайную действительность, или же в его общих логических определениях, составляющих только общую возможность его бытия, и есть соединение безусловное и внутреннее, когда мы соединяемся с познаваемым в его собственном существе, что возможно только потому, что и наше собственное бытие и бытие познаваемого коренятся или имеют основание в одном и том же безусловном существе, ибо в против ом случае ни предмет не мог бы перейти в наше сознание, ни наше сознание не могло бы проникнуть в предмет; мы могли бы только граничить с предметом и следовательно знать только эту границу или предел, а не самый предмет. Мы определили, каким образом познаётся всякий действительный предмет; это познание, основывающееся на вере, определяемое идеальным созерцанием или воображе ием и завершающееся некоторым актом естественного творчества, есть первый существенный элемент, исходя из которого мы можем достигнуть самой истины. Ибо познать вполне один предмет, одно существо, то есть познать его так, как он по истине есть, значит познать всё; ибо в своём истинном определении всякий предмет связан со всем в единстве или есть единство себя и всего. Итак, каждое существо есть не всё (нечто особенное) и вместе с тем всё. Два и товко два основных убеждения возможны для духа, поскольку он открывает свою деятельность в познании Одно из них состоит в том, что ему как

духу вооб е присущи начала, делающие возможным познание самой истины; другое в том, что ему как духу человеческому, связанному с общим типом человеческой телесной организации, присущи начала, делающие возможным только приобретение общегодных сведений. Вне этих убеждений остаётся поле для скептицизма, который, разрушая знание, должен, чтобы быть в согласии с собою, сомневаться и в том, что он разрушает знание. Первый взгляд, находящий возможным знание истины, развит в образцовом для всех времён совершенстве Платоном в его учении о разуме и идеях; второй, допускаю ий только знание общегодное, развит Кантом в его учении об опыте. Вот их соответствующие положения: Платон. Только невидимая сверхчувственная сущность вещи познаваема. Кант. Только видимое чувственное явление познаваемо. Платон. Поле опыта есть область те ей и грёз; только стремление разума в мир сверхчувственный есть стр мление к свету знания. Кант. Стремиться разумом в ми сверхчувственный значит стремиться в область теней и грёз; а деятельность в области опыта есть стремление к свету знания. Пл тон. Настоящее познание мы имеем, когда движемся от идей чрез идеи к идеям. Кант. Настоящее познание мы имеем, когда движемся от воззрений чрез воззрени к воззрениям. Платон. Познание существа человеческого духа, его бессмертия и ысшего назначения заслуживает по преимуществу названия науки: это царь-наука. Кант. Это не аука, а формальная дисциплина, предостерегающая от бесплодных попыток утверждать что-либо о существе человеческой души. Вообще, если для Плат на познание истины возможно для чистого разума, то для Канта оно невозможно ни для чистого разума, ни для разума, обогащённого опытам: в последнем случае познание хотя возможно, но это будет не познание истины, а только познание общегодное. Наука имеет все условия для того, чтобы сообщать нам общегодные сведения, и ни одного условия для познания истины. В. С. Соловьёв. О философских трудах П. Д. Юркевича. ВсеВсе живые существа наделены разумом, необходимым для осуществления четырёх основных форм деятельнос и: питания, сна, совокупления и самозащиты. Эти четы е принципа присущи даже атому. Человека отличает от остальных живых существ только наличие некоего дополнительного интеллекта, с помощью которого он может познать Бога. Это — единственное отличие. Существуют восходящий и нисходящий процессы получения знаний. Восходящий не приведёт к успеху, так как основан на информации, полученной с помощью органов увств, которые несовершенны. Поэтому необходимо принять нисходящий. Бога нельзя познать в восходящем процессе, непосредственно, с помощью чувственного интеллекта. Духовная жизнь подразумевает только цветение, но не распад, не увядание и смерть. В этом разница между материей и Духом. .вы увидите, что нет ничего мате иального. Когда вы предлагаете цветок Кришне, он нематериален. Кришна не примет ничего материального. Цветок материален олько до тех пор, пока вы думаете, что он создан для вашего наслаждения. Но как только вы поймёте, что он для наслаждения Кришны — он становится духовным. И вы увидите его таким, какой он есть на самом деле, — духовным. Отсюда следует, что весь мир на самом деле духовен. Камень — это тоже энергия Кришны, Который есть повсюду — даже в камне. Но только Его преданные знают, как использовать камень, чтобы увидеть в

нём Господа. Они знают, что камень не может существовать отдельно от Кришны. Господь в своей частично проявленной форме пронизывает любой атом Вселенной. Действие на нас идеальных существ, производящее в нас умосозерцательное познание (и творчество) их идеальных форм или идей, называется вдохновением. Это де ствие выводит нас из обыкновенного нашего натурального центра, поднимает нас на высшую сферу, производя таким образом экстаз. Итак, вообще говоря, действующее или непосредственно определяющее начало истинного философского познания есть вдохновение.

Природа понимается в трёх главных смыслах:

1) как существенное определение чего бы то ни было, например, природа человека, души, общества, государства, иск сства, нравственности, наконец, природа Божества; в этом общем смысле природа = естеству или сущности;

2) как видимый земной мир, обнимающий, в некотором единстве, совокупность того, что составляет определённую среду и основу человеческой жизни первоначально данную, а не созданную человеком; в этом смысле понятие природы противополагается понятиям искусства и искусственности, гражданственности, культуры и истории.

Различие между обоими коренными значениями слова «природа» особенно ясно в тех случаях, когда они оба в отдельности применяются к одному и тому же предмету, когда, например, говорится о природе красоты (в первом смысле) и любви к природе (во 2-м). 3) Природой называется также низшее материальное начало в самом человеке, связанное с внешнею материальною средою, но отличаемое от неё; в этом смысле природа противополагается духу и нравственной свободе, Богу и особым Его проявлениям относительно человека — благодати и откровению. При ясном различии между тремя значении слова «природа» между ними есть, однако, диалектическая связь, образующая единство понятия природы. То, в чём существенное определение или естество чего-нибудь (природа в 1-м смысле), необходимо есть и первоначальная, данная ему, а не созданная им основа его видимого бытия (природа во 2-м смысле); оно же в человеке, как существе совершенствующемся, или прогрессивно восходящем, преедставляет лишь первую, следовательно, низшую ступень его существования (природа в 3-м смысле). Ещё неоплатонический философ Прокл насчитывает у одного Платона 64 различные понятия о причине, а у Аристотеля — 48. Это число можно сократить до двух основных понятий причины у Платона и до четырёх — у Аристотеля. Первый различает. намеренное действие ума по идее блага (то, что мы называем целесообразностью) от слепого о рокового действия вещественных элементов (то, что мы называем механическою причинностью). Аристотель в первой книге «метафизики» дал своё учение о 4-х причинах, или началах, усвоенное средневековой схоластикой, но доселе ещё не исчерпанное философским мышлением. Ища причину вещей или явлений, наш ум ставит не один, а четыре различных вопроса, и только при определённом ответе на все четыре мы получаем полное понятие искомой причины, могущее окончательно удовлетворить требования мысли по данному предмету.

Во-первых, мы спрашиваем, из чего происходит данный факт, составляется данный предмет; это есть вопрос о материи или материальной причине того, что дано (causa materialis).

Во-вторых, спрашивается, от чего или чьим действием произведена данная действительность; это есть вопрос о производящей причине, или о «начале движения» (causBo-ficiens).

В-третьих, спрашивается, почему, или сообразно чему данный предмет есть то, что он есть; это вопрос о специфической идее, образующей формы, или формальной причине (causa formalis).

В-четвертых, спрашивается, к чему, для или ради чего нечто происходит или существует — вопрос о цели или конечной причине (causa finalis).

С другой стороны, философская мысль не могла бы удовлетвориться и такою системою, которая, исследуя всё существующее равномерно по всем четырём видам причинности, оставляла бы эти по всем четырём видам причинности, оставляла бы эти различные точки зрения без внутренней связи и окончательного единства. Стали различать первые причины от вторых, или ближайших (causae secundae seu proximae), явились причины посредствующие (causae mediae), причины орудные (causae instrumentales), причины сопутствующие, или сопровождающие (causae concomitantes).

Смысл Если зло и бессмыслие мировой жизни состоит в том, что каждое существо ставит и ут ерждает себя против всего, то смысл и добро не могут состоять в утверждении всего против каждого, в пожертвовании оссобенным в пользу родового; потому что это есть только оборотная сторона того же самого зла и той же самой тьмы — только другая точка зрения на всеобщий раздор. Если мировое бессмыслие состоит в раздоре всех, а смысл — в единении всех, то этим требуется сохранение всех, то есть сохранение каждого, ибо иначе не будет того, что должно соединяться. Человек сам имеет смысл, поскольку понимает всё в единстве, то есть понимает смысл всего, и в этом человеческом понимании мировой смысл получает возможност своего полного осуществления; потому что каждый человек своим личным сознанием может усвоить себе мировой смысл и, следовательно, может от себя (добровольно) с ним соединиться, а такое внутреннее и свободное воссоединение каждого со всем и есть истинное осуществление мирового смысла. Смысл мира, в нём же и правда Божия, есть внутреннее единство каждого со всем. В виде живой личной силы, это единство есть любовь. *Как силою внешнего закон всемирный смысл подавляет и связывает тёмную жизнь в человеке, как светом своей истины он обнаруживает и осуждает тьму этой жизни, просвещая человеческое сознание, так бесконечною силою любви тот же смысл проникает в эту тьму, овладевает самим существом человека, перерождает его природу и истинно воплощается в нём.* Свободная теософия или цельное знание не есть одно из направлений или типов философии, а должна представлять высшее состояние всей фило офии как о внут еннем синтезе трёх её главных направлений, мистицмзма, рационализма и эмпиризма, так и в боле общей и широкой связи с теологией и

положительной наукой. Повинуясь общему закону исторического развития, философия проходит через три главные состояния. Первый момент характеризуется исключительным господством мистицизма, удерживающего в скрытом состоянии или слитности рационалистический и эмпирический элементы (что совпадает с общим господством теологии); во втором фазисе эти элементы обособляются, философия распадается на три отдельные направления, или типа, стремящиеся к абсолютному самоутверждению и, следовательно, взаимному отрицанию; здесь соответственно общему распадению теоретической сферы на враждебные между собою теологию, отвлечённую философию и положительную науку, мы имеем односторонний мистицизм, односторонний рационализм и односторонний эмпиризм. В третьем моменте они приходят к внутреннему свободному синтезу, который ложится в основу общего синтеза трёх степеней знания, а затем и вселенского синтеза общечеловеческой жизни. Если единство в сфере знания, определяемое необходимо теологическим или мистическим началом, мы называем вообще теософией (то есть, говоря точнее, знание в своём единстве есть теософия), то высшее синтетическое единство третьего момента (в отличие от несвободного или слитного в первом моменте) характеризуется принятым мною названием свободной теософии или цельного знания. Соединение человека с абсолютным как цель истинного знания признаёт и мистицизм, но вследствие своего одностороннего понятия об абсолютном он односторонне онимает и соединение с ним, именно как слияние или поглощение, в котором мир исчезает для человека и человек исчезает сам для себя, что сводится логически к совершенному уничтожению. Но уничтожение не есть свобода, не есть блаженство. и, следовательно, не может быть целью. .цель истинной философии — содействовать в своей сфере, то есть в сфере знания, перемещению центра человеческого бытия из его данной природы в абсолютный трансцендентный мир, другими словами — внутреннему соединению его с истинно-сущим. Истинный теософический мистицизм, основываясь на божественном начале, стремится провести его во все человеческие и природные вещи, не уничтожая, а интег ируя и дух и материю. Если школьная философия в двух своих видах, опираясь или на внешнем наблюдении, или на отвлечённом мышлении, чуждается всякой интуиции и более близка к математике, чем к искусству, то философия, как цельное знание, предмет которого лежит за пределами как наблюдаемых явлений, так и отвлечённо мыслимых понятий, может основываться только на умственном созерцании, как первичной форме истинного познания, и в этом отношении представляет существенную близость с художеством. Основное же различие заключается в том, чго художество имеет своим предметом те или другие идеи в отдельности, независимо от их отношения ко всему остальному, философия же имеет своим предметом не ту или другую идею, а весь идеальный космос, то есть общую совокупность идей в их внутреннем отношении или взаимодействии, как объективное выражение истинно-сущего. Но так как идеальный мир во всей его действительности может быть доступен только бесконечному или абсолютному познанию, то философия должна ограничиться известными центральными идеями, предоставляя идеальную периферию художеству, которое и воспроизводит её по

частям. Но чем центральнее, чем глубже и универсальнее идея, тем менее возможно её непосредственное созерцание для человека в его теперешнем эксцентричном или периферическом состоянии, поэтому философская интуиция значительно уступает в яркости и интенсивности интуиции художественной, превосходя её универсальностью содержания. Далее, так как действительная связь между идеями или цельность идеального космоса определяется его абсолютным центром, то и непосредственное созерцание этой связи и цельности доступно только взору, находящемуся в том центре; для человеческого же ума возможно только вторичное, рефлективное, чисто логическое познание трансцендентных отношений, то есть познание их в такой общей форме, которая, будучи одинакова для всего существующего, может быть снята или отвлечена от каких бы то ни было данных. Материальная природа — низшая материя, но над ней существует другая материя - живое существо; сама материальная природа — это отделившаяся энергия Всевышнего. Живое существо не может обладать высшим сознанием; не живое существо создаёт и наслаждается, а Господь; живое существо лишь сотрудничает. Материальный мир — дерево, чьи ветви смотрят вниз, а корни вверх, будто отражаясь в воде. Материальный мир — это отражение духовного; это только тень действительности. В тени нет реальности или вещественности, но по ней мы можем узнать, что где-то существует предмет, дающий тень. Наша планета и Вселенная материальна; но существуют бесчисленное множество духовных планет и духовные Вселенные. Материальный мир — это не более одной четвёртой части духовного. Материальная энергия не может действовать сама по себе: с ней должна соединяться духовная энергия. Чтобы обрести действенность, сначала материальная энерги должна вступить в контакт с духовной. Есть два вида энергии: высшая и низшая, жизнь и материя; и жизнь является изначальной, высшей, а материя — производной от неё. Жизнь не возникает из матери. Материя порождается жизнью. Материя — это сочетание пяти грубых элементов — земли, воды, огня, воздуха и эфира — и трёх тонких: ума, интеллекта и ложнот Материальный мир мир страданий — невечен, имеет начало и конец; это мир низший духовный мир — мир наслаждений — вечен; он есть высший мир. Планеты духовног мира вечны, а планеты материального — нет. Всё в материальном мире лишь подобие, бледная тень того, что мы видим в духовном. Материальный мир подобен снимку с живого мира, манекену с живой девушки. Материальный мир — копия духовного — кажется реальным потому, что реален духовный мир. Под реальным здесь подразумевается то, что нельзя уничтожить. Реально — то, что вечно. Духовный мир называют непроявленным, ибо его нельзя ощутить материальными чувствами. Всеединство, то есть единство всего, принимается в двух главных смыслах: отрицательном или отвлечённом и положительном или конкретном. В первом смысле единство всего полагается в том, что обще всему существующему, причём, по различию философских точек зрения, это общее является различным: так, для материализма оно есть материя, для последовательного идеализмасаморраскрывающаяся логическая идея и т. д. Во втором, положительном смысле отношение единого начала ко всему понимается как отношение всеобъемлющего духовно-органического целого к живым членам и

элементам, в нём находящимся. Эта мысль также принимает определённые видоизменения в различных метафизических системах. Свет сознания, идея мирового единства светит в этой тёмной жизни, но только обличает её тьму, а не проникает в неё и е принимается ею. И свет во тьме свет тся и тьме его не объять. В Индии человеческая душа впервые освобождена от власти космически внешних сил, как бы опьянена своею свободой, сознанием своего единства и безусловности; ё внутренняя деятельность ничем не связана, она свободно грезит, и в этих грёзах все идеальные порождения человечества уже заключены в зародыше, все религиозные и философские учения, поэзия и наука, но всё это в безразличной неопределённости и смешении, как бы во сне, всё сливается и перепутывается, всё есть одно и то же и потому всё есть ничто. Ведизм сказал последнее слово индийского сознания; всё существующее и несуществующее одинаково есть лишь иллюзия и сон. Это есть самосознание души в себе самой, потому что в себе самой, как чистая потенция в отдельности от активного божественного начала, дающего ей содержание и действительность, душа конечно есть ничто. Но освобождённая от материального содержания жизни и вместе с тем сознающая себя как ничто в себе самой, душа или должна отречься от существования, или же скать нового нематериального содержания. Вся наша действительность, мы сами и тот мир, в котором мы живём, одинаково далеки и от чистой мысли, и от чистого механизма. Весь действительный, мир с стоит в постоянном взаимоотношении и непрерывном внутреннем взаимодействии идеальной и материальной природы. Свободная теософия есть органический синтез теологии, философии и опытной науки, и только такой синтез может заключать в себе цельную истину знания: вне ег и наука, и философия, и теология суть только отдельные части или стороны, оторванные органы знания и не могут быть таким образом ни в какой степени адекватны самой цельной истине. Понятно, что достигнуть искомого синтеза можно отправляясь от любого его членов. Ибо так как истинная наука невозможна без философии и теологии так же, как истинная философия без теологии и положительной науки и истинная теология без философии и науки, то необходимо каждый из этих элементов, доведенный до истинной своей полноты, получает синтетический характер и становится цельным знанием. Так положительная наука, возведенная в истинную систему или доведенная до своих настоящих начал и корней, переходит в свободную теософию, ею же становится и философия, избавленная от своей односторонности, а наконец и теология, освободившись от своей исключительности, необходимо превращается в ту же свободную теософию; и если эта последняя вообще определяется как цельное знание, то в особенности она может быть обеспечена как цельная наука, или же как цельная философия, или, наконец, как цельная теология; различие будет здесь только в исходной точке и в способе изложения, результаты же и положительное содержание одно и то же. Синтез веры и науки Осуществление этого универсального синтеза науки, философии и рел гии, — первые и далеко ещё не совершенные начала которого мы имеем в философии сверхсозн тельного», — должно быть высшей целью и последним результатом умственного развития. Достижение этой цели будет восстановлением совершенного внутреннего единства умственного мира во

исполнение древней мудрости. Первооснова есть глубочайшая исконная первотайна реальности как таковой — тайна, которая во всей своей недостижимости, непонятности, неразрешимости всё же с полной очевидностью открывается духу, сознающему свои собственные глубины, или, точнее, открывается ему как сама очевидность, как сама абсолютная правда. В отношении этой глубинной, всеобъемлющей, сверхбытийственной реальности, которая открылась нам в лице первоосновы, все слова, все именования суть действит льно, как говорит Фауст, «Schall und Rauch» — «звук и дым». Какое бы слово или имя мы здесь не употребили — оно всё равно будет неадекватно таинственной, непостижимой глубинности и всеобъемлющей полноте того, что мы здесь имеем в виду, будет в какую-то сторону искажать или сужать его существо — будет подменять его неизречённую сущность как сверхбытийственного первоисточника реальности неадекватным ему аспектом чего-то предметно сущего и имеющего определённое «содержание». В этом смысле современный мистический поэт (**Р. М. Рильке**) говорит о первооснове бытия: «Тебе присущ такой тихий род бытия, что те, кто дают тебе громкие им на, уже лишены твоего соседства». И всё же человеческое слово должно было дерзнуть приблизиться к ней, чтобы как-либо уловить и закрепить для себя эту последнюю реальность. Её называют Бого. Мы не решаемся, однако, применить к ней это священное имя, которым так часто злоупотребляют, в его полном и строгом значении. Точнее всего выражает эту неизречённую реальность латинский термин «numen»; и один из самых тонких современных немецких исследователей религиозного сознания (Рудольф Отто) удачно образует от этого корня понятие «das Numinose». На русском языке то же может быть приблизительно выражено как «Святыня», «Божественное» или, употребляя термин Мейстера Экхарта («die Gottheit»), — «Божество» (в отличие от «Бога»!}. Мы будем называть эту первореальность, смотря по контексту мысли, «Святыней» или «Божеством» — сохраняя сознание неизбежной неадекватности всякого её словесного обозначения. Единственное, что здесь важно, — это сознание, что то, что язык религиозной жизни называет «Богом», есть — как мы увидим далее — уже совершенно определённая форма обнаружения или откровения того, что мы разумеем под «Святыней» или «Божеством». Отношение Божества ко всему остальному не может быть адекватно выражено ни в какой из обычных категориалных форм, ибо все они сами проистекают из перво сновы и сам их смысл уже предполагает её реальность, — другими словами, что верный путь здесь нам может открыть здесь только трансцендентальное мышление, исследующее свойство самих логически-категориальных связей и тем самым возвышающееся над ними. Иначе говоря, если мы хотим адекватно определить Божество как нечто «совсем иное, чем влогически-е», то сама «инаковостъ» должна при этом быть совсем иной, чем обычная. Это есть во всяком случае не та «инаковость», которая мыслится в противоположность тождеству, однородности или сходству. Божество именно потому есть по сравнению со всем остальным и в отношении к нему нечто действительно «совсем иное», что оно возвышается над объемлющей всё остальное противоположностью между «инаковостъю» и «неинаковостъю». глубочайшая, радикальнейшая инаковостъ сочетается здесь с глубочайшим, интимнейшим

внутренним сродством или сходством. Поэтому несмотря на то, что Божество ни с чем не сравнимо и не сходно, всё остальное всё же в каком-то смысле сходно с ним.. Божество вообще не имеет «признаков», определённых черт и может восприниматься лишь как целое, как простое неразложимое единство. Это есто сходство между символом и тем, что он символизирует, просвечивание Непостижимого и Несравнимого в конкретном облике всех явлений и сторон бытия, - несказанный намёк на Незримое и Неуловимое, о чём говорит нам всё зримое и уловимое. Кто не чувствует инородности и трансцендентности Божества всему оста ьному, тот вообще его не имеет; но и тот, кто не ощущает его присутствия во всём, таинственного сходства с ним всего, — его также не имеет. Если общее и вечное откровение — откровение первоосновы реальности как таковой — неотделимо от конкретно-п ложительного откровения, то и последнее неотдели о от первого. Богословие поэтому имеет то общее с философией, что оба покоятся на общем вечном откровении. Ибо всякое конкретное откровение ууже предполагает нашу восприимчивость к нему — к голосу и явлению Бога, - нашу способность осознать отдельное конкретное откровение именно как откровение Бога. Но это и означает не что иное, как то, что общая природа откровения — реальность Бога как «ты» в её общем вечном существе — а это и есть общее вечное откровение — логически предшествует всякому частному конкретному откровению. Было бы поэтому совершенно ложным понятие откровения, если бы мы думали — как это часто случается, — что в каком-либо определённом, происшедшем во времени единичном откровении исчерпано без остатка откровение как таковое. Всякое полновесное, живое религиозное сознание всегда по праву протестует против этого. Если нелепо и кощунственно по примеру экстатических сектантов и всякого рода суетных легковеров проходить без внимания мимо полноты уже данного откровения, жаждать новых откровений и находить их там, где их нет, то, с другой стороны, столь же кощунственно думать, что откровение без остатка исчерпано в букве записанного откровения и что новых откровений вообще не может быть. Напротив, в самом конкретном откровении Христа эта неисчерпанность и неисчерпаемость откровения недвусмысленно выражена в понятии Святого Духа, в указании на «дух истины», которого «не мерою даёт Бог», который «веет, где хочет» и «наставит на всякую истину». Но та же связь открывается и с точки зрения философии, то есть мысли, ориентированной на общем откровении. Ибо и общее откровение есть именно — откровение. Непостижимое Божество при этом ясно открывается — более того оно уже некоторым образом обретает конкретный облик. В какой мере это «обличение», эта конкретизация приближается к конкретному откровению (хотя оно никогда и не может его достигнуть и совпасть с ним) — это н коим образом не может быть заранее точно и однозначно определено. При всей необходимости здесь величайшей осторожности, избегания соблазна самопревознесения, нужно всё же сказать, что философ, как человек, который на ограниченный человеческий лад истолковывает и описывает реальность в её первооснове, то есть общее откровение Божества, и мудрец, как пророк и мистик, стоящий под действием Святого Духа, никоим образом не могут быть отделены один от другого с однозначной, резкой определённостью

посредством какого-либо внешнего признака. Бог есть жизнь — и потому моё бытие с Богом есть по самому своему существу жизни — живое, неопределимое и сущностно не «определённое», творимое и творящее, вечно подвижное, пластическое, «драматическое» — несмотря на всю свою внутреннюю успокоенность — бытие. «Бог есть Бог живых». И с этой стороны качественное содержание моего бытия-с-Богом не поддаётся никакому определению (кроме именно того отрицательного определения, которое мы пытаемся здесь наметить), выходит за грани всего общеизвестного, знакомого, повторяющегося — остаётся по существу непостижимым, неким беспрерывным, превосходящим все наши понятия таинством или чудом. Если в этих двух основоположных чертах моего бытия с Богом — его сокровенной интимности и его неповторимой иррациональной индивидуальности или единственнос и — бытие-с-Богом обнаруживается — подобно самому Богу — как нечто «совершенно иное», чем вся остальная, привычная, знакомая, рационально определимая наша жизнь, то мы не должны, однако, забывать при этом того, что нам уяснилось уже в «совершенное инаковости» самого Божества, сама эта «инаковость» категориально иная, чем инаковость обычная. «Совершенная инаковость» Божества не мешает ему «просвечивать» во всём сущем или через него, — не мешает тому, чтобы всё сущее стояло в известной степени сродства или сходства с ним. Ни один народ еще не устраивался на ачалах науки и разума; не было ни разу такого примера, разве на одну мину у, по глупости. Социализм по существу своему уже должен быть атеизмом, ибо именно провозгласил, с самой первой строки, что он установление атеистическое и намерен устроиться на началах науки и разума исключительно. Разум и наука в жизни народов всегда, теперь и с начала веков, исполняли лишь должность второстепенную и служебную; так и будут исполнять до конца веков. Народы слагаются и движутся силой иною, повелевающею и господствующею, но происхождение которой неизвестно и необъяснимо. Эта сила есть сила неутомимого желания дойти до конца и в то же время конец отрицающая. Это есть сила беспрерывного и неустанного подтверждения своего бытия и отрицания смерти. Дух жизни, как говорит писание, "реки воды живой", иссякновением которых так угрожает апокалипсис. Начало эстетическое, как говорят философы, начало нравственное, как отождествляют они же. "Искание Бога" — как называю я всего проще. Цель всего движения народного, во всяком народе и во всякий период его бытия, есть единственно лишь искание Бога, Бога своего, непременно собственного, и дух в него как в единого истинного. Бог есть синтетическая личность всего народа, взятого с начала его и до конца. Никогда ещё не было, чтоб у всех или у многих народов был один общий Бог, но всегда и у каждого был особый. Признак уничтожения народностей, когда Боги начинают становиться общими. Когда Боги становятся общими, то умирают Боги и дух в них вместе с самими народами. Чем сильнее народ, тем особливее его Бог. Никогда не было еще народа без религии, то есть без понятия о зле и добре. У всякого народа своё собственное понятие о зле и добре и своё собственное зло и добро. Когда начинают у многих народов становиться общими понятия о зле и добре, тогда вымирают народы, и тогда самое различие между злом и добром начинает стираться и исчезать. Никогда разум не в силах был

определить зло и добро, или даже отделить зло от добра, хотя приблизительно; напротив, всегда позорно и жалко смешивал; наука е давала разрешения кулачные. В особенности этим отличалась полунаука, самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны, не известный до нынешнего столетия. Полунаука — это деспот, каких ещё не приходило до сих пор никогда. Деспот, имеющий своих жрецов и рабов, деспот, пред которым всё преклонилось с любовью и с суеверием, до сих пор немыслимым, пред которым трепещет даже сама наука и постыдно потакает ему. ***Много толкуют о том, что на место идеального содержания старой жизни, основанного н вере, дается новое, основанное на знании, на науке; и пока эти речи н выходят за пределы общностей, можно подумать, что дело идет о чём-то великом, но стоит только посмотреть поближе, какое же это знание, какая наука, и великое очень скоро переходит в смешное.*** В области знания Западный мир постигла та же судьба, как и в области жизни общественной: абсолютизм теологии сменился абсолютизмом философии, которая в свою очередь должна уступить место абсолютизму эмпирической положительной науки, то есть такой, которая имеет своим предметом не начала и причины, а только явления и их общие законы. Но общие законы суть только общие факты и, по признанию одного из представителей эмпиризма, высшее совершенство для положительной науки может состоять лишь в том, чтобы иметь возможность свести все явления к одному общему закону или общему факту, например, к факту всемирного тяготения, который уже не сводим ни к чему другому, а может быть только констатирован наукой. Но для ума человеческого теоретический интерес заключается не в познании факта как такового, не в констатировании его существования, а в его объяснении, то есть в познании его причин, а от этого-то познания и отказывается современная наука. спрашиваю, почему совершается такое-то явление, и получаю в ответ от науки, что это есть только частный случай другого, более общего явления, о котором н ука может сказать только, что оно существует. Очевидно, что ответ не имеет никакого отношения к вопросу и что современная наука предлагает нашему уму камни вместо хлеба. Не менее очевидно, что такая наука не может иметь прямого отношения ни к каким живым вопросам, ни к каким высшим целям человеческой деятельности, и притязание давать для жизни идеальное содержание было бы со стороны такой науки только забавным. Если же подлинной задачей науки признавать не это простое констатирование общих фактов или законов, а их действительное объяснение, то должно сказать, что настоящее время наука совсем не существует, всё же, что носит теперь это имя, представляет на самом деле только бесформенный и безразличный материал будущей истинной науки; и понятно, что зиждительные начала, необходимые для того, чтобы этот материал превратился в стройное научное здание, не могут быть выведены из самого этого материала, как план Эти зиждительные начала должны быть получены от высшего рода знания, от того знания, которое имеет своим предметом абсолютные начала и причины, следователь о, истинное построение науки возможно только в её тесном внутреннем союзе с теологией и философией как высшими членами одного умственного организма, который только в этой своей целости может получить силу и над жизнью.

Но такой синтез совершенно противоречит общему духу западного развития: та исключающая отрицательная сила, которая разделила и уединила различные сферы жиз и и знания, не может сама по себе снова соединить их. Последние результаты западной цивилизации по своей узкости и мелкости могут удовлетворять только такие же узкие и мелкие умы и сердца. Для того чтобы твори ь вечные истинно художественные образы, необходимо прежде всего верить в высшую действительность идеального мира. И как может давать в чные идеалы для жизни такое искусство, которое не хочет ничего знать, кроме этой самой жизни в ее обиходной поверхностной действительности, стремится быть только ее точным воспроизведением? Разумеется, такое воспроизведение даже невозможно, и искусство, отказываясь от идеализации, переходит в карикатуру. Когда воля и ум людей вступят в действительное общение с вечно и истинно существующим, тогда только получат свое положительное значение и цену все частные ормы и элементы жизни и знания — все они будут необходимыми органами или посредствами одного целого. .имеющие несчастье принадлежать к русской интеллигенции, которая вместо образа и подобия Божия всё еще продолжает носить образ и подобие обезьяны, — мы д лжны же, наконец, увидеть своё жалкое положение, должны постараться восстановить в себе русский народный характер, перестать творить себе кумира изо всякой узкой ничтожной идейки, должны стать равнодушнее к ограниченным интересам этой жизни, свободно и разумно уверовать в другую, высшую действительность. Конечно, эта дух не зависит от одного желания, но нельзя также думать, что она есть чистая случайность или падает прямо с неба. Эта дух есть необходимый езультат внутреннего душевного процесса — процесса решительного освобождения от той житейской дряни, которая наполняет наше сердце, и от той мнимо научной школьной дряни, которая наполняет нашу голову. Ибо отрицание низшего содержания есть тем самым утверждение высшего, и, изгоняя из своей души ложных божков и кумиров, мы тем самым вводим в неё истинное Б жество. Именно вследствие того, что ложь извращения христианского учения слишком очевидна, в последнее время всё более и бол е распространяется грубое суеверие, в много раз вреднейшее, чем все суеверия древности, суеверие в том, что религия вообще есть нечто ненужное, отжитое, что без религии человечество может жить разумной жизнью. Суеверие это особенно свойственно людям ограниченным. А так как таковых большинство людей в наше время, то грубое суеверие это все более и более распростра яется. Люди эти, имея в виду самые извращения религии, воображают, что религия вообще есть нечто отсталое, пережитое человечеством, и что теперь люди узнали, что они могут жить без религии, то есть без ответа на вопрос: зачем живут люди, и чем им, как разумным существам, надо руководствоваться. Грубое суеверие это распространяется преимущественно людьми, так называемыми учёными, то есть людьми особенно ограниченными и потерявшими способность самоб тного, разумного мышления, вследствие постоянного изучения чужих мыслей и занятия самыми праздными и ненужными вопросами. Особенно же легко и охотно воспринимается это суеверие отупевшими от машинной работы городскими фабричными рабочими, количество которых

становится всё больше и больше, в самых считающихся просвещёнными, то есть в сущности самых отсталых и извращённых людях нашего времени. Люди самым опытом жизни будут приведены к необходимости понять то, что без религии люди никогда не жили и не могут жить, что если они живы теперь, то тольк потому, что среди них ещё живы остатки религии; поймут, что волки, зайцы могут жить без религии, человек же, имеющий разум, такое орудие, которое дает ему огромную силу, — если живет без религии, подчиняясь своим животным инстинктам, становится самым ужасным зверем, вредным особенно для себе подобных. Истинная наука не исключает веру и не разрушает её. Безбожие есть не высшее проявление культуры, как думала русск я интеллигенция, а проявление духовной сл поты, духовной нечуткости и ограниченности. Христианское откровение отнюдь не осуждает науку и не стремится заменить ее. Русской интеллигенции предстоит великая творческая задача — внести дары христианства в научное исследование и утвердить христианство светом истинного научного знания. Русская революция есть последствие и проявление глубокого мирового кризиса, переживаемого всеми странами, каждою по-своему. Этот кризис грозит всем народам Он назревал давно, но большинство не видело его и не разумело. Сущность его в засилии материи и бессилии духа. Человек призван от Бога к духовной власти — над своею душою и над миром материи. Эту власть западноевропейское человечество постепенно утрачивает. Оно утра ивает власть над душою потому, что перестаёт верить в её самостоятельное бытие и пренебрегает ее глубокими бессознательными истоками. В древности еловек владел душою при помощи магии. В христианскую эпоху он научился владеть ею через божественное откровение и веру. Ныне человек отверг и магию, и религию, и притом потому, что отверг и самую душу: он считает себя существом материальным и живет суевериями. Дух отмирает в нём; душа пренебрежена и запущена: её ведут интересы, страсти и произвол. В человеке торжествует материя и чувственный инстинкт. Но именно поэтому современное человечество утрачивает и власть над материей. Технические науки открывают перед ним чрезмерные возможности, которые человек е успевает ни продумать, ни подчинить высшим целям своей жизни. Материально — современный человек может слишком много; душевно — слишком мало; духовно — почти ничего. Он подобен ребенку, играющему с огнём, или обезьяне, жонглирующей динамитными бомбами. Материя становится самозаконной силой и увлекает человека в пропасть. Русская революция есть проявление современного религиозного кризиса: это есть попытка осуществить антихристианский общественный и государственный строй, за уманный в нравственном отношении Фридрихом Ницше, а хозяйственно и политически Карлом Марксом. Эта зараза антихристианства была принесена в Россию с Запада. .русская революция есть первый опыт применения западно-европейской программы экономического материализма и интернационального коммунизма. Россия стала ка бы опытным полем, где жизненно насаждается безбожная и противоестественная химера. Надо изумляться, с какою готовностью и безответственностью, с каким отсутствием патриотизма и достоинства русская революционная интеллигенция предоставила Россию западно-европейским

экспериментаторам и палачам. Большевизм есть не что иное, как последовательно проведенная революция: ничем не сдержанный и всё сметающий дух безбожия, дух поругания святынь, дух завист и мести, дух восстания низшего на высшее, дух отрицания и разложения, дух грабежа и террора. Рев люция, есть массовое духовное заболевание: ослабление и распадание духовных устоев. Если слабеет только одно правосознание, а силы религиозной веры, совести, чести, патриотизма, национального чувства остаются непоколебленными, то все эти силы скоро залечивают рану правосознания и переворот не становится революцией. Но если все эти священные силы духа находятся в состоянии кризиса, то может распасться и выродиться вся жизнь. Безбожие разлагает в человеческой душе все с ященные основы жизни: веру, совесть, честь, верность, любовь к отечеству, правосознание, чувство ответственнос и, чувство ранга, справедливость и дисциплину. Начинается разнуздание человеческого инстинкта; бессознательная духовность человека перестаёт определять его образ жизни. Всюду торжествуют злые страсти. Правопорядок гибнет. Государство переживает крушение. Народ обрекается на унижение, муку и вымирание. Материализм обессмысливает, опустошает и разрушает жизнь. Человек не сводится к телу, чреву и похоти; он не машина, не чувственное животное и не голодный з ерь. Такое понимание ведет ко всеобщему унижению, к рабству и бесконечной муке. Не только с религиозной, но и с научной точки зрения самым пра ильным будет признать, что в нас ивёт «дыхание» Творца нашей природы, и эти дыханием жи ём мы, что оно есть источник всего лучшего, что чувствуем мы в себе, и что его затемнение есть причина всего тёмного, что мы знаем в истории и находим в жизни. Как можем мы отрицать, что в бессмертной мысли человека, стремящейся обнять собою мироздание, проникнуть все глубины его, проявляется то же самое дыхание Б жества, которое сказывается в нас, когда в минуты горя или безнадежности мы обращаемся к молитве? Стремиться подавить в себе эту мысль, думать, что её пытливость может быть не угодна Богу, — это значит отвращаться от Божества, в своей бессмертной душе убивать Его дыхание. Воля Творца нашей души несомненно выражена для нас в самом строе этой души, и если в неё вложено этою волею стремление к познанию, мы можем только осуществлять её: познавая, мы повинуемся Богу. Таким образом, печать религиозного освящения лежит на науке. И с другой стороны, как можем мы думать, что наука в каком бы то ни было смысле может поколебать наши религиозные убеждения? Эта религия есть нравственный закон, данный нам, чтобы руководить нас в жизни. Его нельзя ни связывать с наукою, ни противопоставлять ей: они не имеют ничего общего. Здесь есть несоизмеримость и, следовательно, не может быть противоречия. Только пустые души, одинаково бессильные и к религиозному чувству, и к научной деятельности, могут находить между ними какую-то несовместимость. Люди же истинно высокие духом одинаково совмещали в себе и это чувство, и эту деятельность. Как на пример этой гармонии между религиею и наукою мы можем указать на жизнь самого Коперника, его умственный подвиг был вместе и религиозным. На всей жизни великого преобразователя астрономии лежит печать той глубокой серьёзности, которую может дать нашей душе только дух в Бога. Он

писал своё сочинение, не думая издавать его. Друзья почти насильно взяли у него рукопись и издали её против его воли. За несколько часов до смерти к нему принесли первый напечатанный экземпляр книги. Он взглянул на него и умер. В течение всей долгой жизни он оставался простым каноником соборной церкви в одном незначительном городке. То и другое неразделимо: размышляя или молясь, мы одинаково возвращаемся душою к источнику нашей жизни — к Богу. Основа миросозерцания древней Руси была — небывала цельность духа. И в этом ми осозерцании был ключ ко всем. достижениям. Русский человек и тогда, как теперь, вечно бросался в крайности, творил рядом преступления и духовные подвиги. Но не было в нём раздвоенности между мыслью и действием. Он не знал мысли, в том смысле как понимаем мы её теперь. Для него мысль, ощущение, чувство, действие, из них вытекающее, — были тождественны. В русской истории поражает странная черта, кажущаяся, на первый взгляд, отсутствием сознательности. Одинаково в случайном нагромождении дел московских приказов, без всякой системы и правила, в древне-русских песнях и рассказах, в размышлениях людей того времени мы находим отсутствие того, что называется логикой. Сама древняя русская речь кажется неуклюже и противоречиво построенной, и рассуждения в ней звучат не как рассуждения, а как описания случайных и не связанных мыслью переживаний. Сперва это кажется просто признаками отсталости, культурной слабости, и невольно напрашивается сравнение с деятельностью дикарей. Однако, если вдумчиво отнестись к этим явлениям и в особенности если вспомнить, что на их основе и при их посредстве возникло могучее государство, наше отн шение к ним должно измениться. Мы увидим, что там, где для нас нет смысла, в том значении, какое мы сейчас ищем, был всё же другой смысл, сокрытый от нас нашей неспособностью его уловить. Мы увидим, что все эти не связанные и как будто несогласованные проявления обладали на самом деле великой действенностью, что указывает на их внутреннюю слиянность. Мы поймём, что там, где не было мысли, в европейском смысле, было, быть может, больше чем мысль, — было цельное ощущение действительности. Мысль также в него входила, но не господствовала, не управляя человеком, отрывая его от действительности. Мысль эта была в нём подчинена действию всего его существа, всех его совокупных способностей и благодаря этому не создавала в нём никакого раздвоения. Изначальная целостность это была силой древнерусского человека. Она направляла все его поступки. Не случайна, но полна глубокого смысла была привязанность го к обрядам. Обряд — мистическое действие, и участвуют в нём все верующие. Это как бы сверхвременный порядок жизни соборного тела. Защита обряда ревнителями старой веры была защитой знаков и слов, выражающих таинственный строй Церкви, её проявление в истории. Обряд — правило и значение его — связующее звено для людей бывших, настоящих и будущих. Обряд преступает время и является всегда началом сверхличным. Обряд не установлен раз навсегда, но живёт своей жизнью, несоизмеримой для личности, пока она остаётся в своём малом и узком кругу. Лишь в слиянии со всем целым обретает отдельный человек ведение, необходимое, чтобы судить обряд. Дотоле обряд остаётся священным и обязательным. Корни древне-русского действия и всего

миросозерцания, его обусловившего, — в православии. Внутренняя сущность православия — в его самодовлеющей полноте. К толичество — твёрдая скала, поддерживающая человека извне. Православие — мягкая волна, пронизывающая его и вместе с тем окружающая со всех сторон. Католичество всё режет, православие всё проникает. Дух православия есть дух всеобъемлющий. Оно не знает разделения и отделения. Разительно отличие этих религий в отношении к элементам, стоящим вне церкви. Католичество их отметает или, наоборот, завоёвывает. Оно исходит из признания их внешними элементами, себе чуждыми, посторонними. Православная церковь их просто не знает. Такой характер православия имеет величайшее значение. Он отразил в себе сущность русского миросозерцания, его самую глубокую основу. Эта черта русской рели ни есть философское откровение. Она — ключ к разрешению самых трудных и сложных дилемм. Там, где есть только истина внутренняя, там, где внешнее появляется всегда только как внутреннее и вместе с тем даёт этому внутреннему содержание, — получается полнота и цельность, разрешающие спор субъекта и объекта, сознания и бытия и прочих кажущихся противоположностей. Всё в таком учении конкретно. Отвлечённое божество появляется только в тех учениях, где люди противопоставляют себя Богу. В православии же нельзя себя ниче у противопоставить, ибо всё в нём внутренне. Связь с прошлым в древней Руси устанавливалась не умом, не рассудочным познанием истории, но познанием целостным, восприятием былого в действии, всем сущес вом древне-русского человека. Он пребывал не вне истории, а в ней, и не думал её, но жил. И в этом заключалась чудодейственная сила, обеспечивающая, несмотря на отсутствие умственного разумения в его действиях, их власть над окружающей жизнью. В действиях этих была сама жизнь, и не он извне её изменял, но она в нём сама перерождалась и видоизменялась. Поступки древне-русских людей служат знаменательным примером единства и неразрывности мысли и дела. Тогда не было теории, но одно осуществление. То, чем мы, так называемые «культурные люди», живём сейчас, не есть достояние культуры всего человечества, а лишь плод извращённого мышления одной краткой похи. В эпохи таких извращений человеческая мысль как бы отклоняется от правильного её русла, общего всем временам и всем народам. Мысль эта отрывается от действительности и начинает жить какой-то своей игрой, призрачным блеском неистинной, кажущейся жизни. Мысль эта расцвечивается нео ыкновенными красками, создаёт образы неподражаемого искусства и умственной красоты. Но она мысль-пустоцвет, и всё роскошное одеяние это приносит плоды действия, по своей незначительности совершенно несоразмерные с величием и разносторонностью теоретического её цветения. «Всякое размышление, оторванное от действия, — умственно. Неумственны по сравнению с философами — деятели, пророки, апостолы. Главный признак умственности в отрыве мысли от действия. Умственная мысль рассуждает о чём-то вообще, об отвлечённых понятиях, качествах, категориях. Противоположность умственной мысли есть мысль конкретная, имеющая всё время в виду «этость» предмета, о котором она рассуждает. «Но в самой европейской культуре следует отнестись с самой серьёзной критикой ко всей умозрительной её

части, к философии, на место конкретного выставившей отвлечённое, на место творческого действия мертвящую теорию, на место единичности и качества пустую общность и количество. «Осуществлённое царство умственности есть царство самозванства, ибо в нём торжествует ложная видимость, называющая себя истинной жизнью, идея, прикрываю ая гибельную пустоту. Это — в самом деле царство Антихриста, Сына Погибели, подменившего светлое Царствие Логоса. жду самой мистической ре игией и самой позитивной наукой не может существовать никакого антагонизма, так как сферы их компетенции совершенно разные. Религиозное и метафизическое сознание действительно отрицает единственность науки и верховенство научного познания в духовной жизни, но сама-то наука может лишь выиграть от такого ограничения её области. Соприкосновение интеллигенции и народа есть прежде всего столкновение двух вер, вух религий, и влияние интеллигенции выражается прежде всего тем, что она разрушая народную религию, разлагает и народную душу, сдвигает её с незыблемых доселе вековых оснований. Все мы уже видели, как содрогнулась народная душа после прививки ей в значительной дозе просвещения, как прискорбна была её реакция на эту духовную опустош нность в виде роста преступности сначала под идейным предлогом, а потом и без этого предлога. Ошибочно думает интеллигенция, чтобы русское просвещение и русская культура могли быть построены на атеизме как духовном основании, с полным пренебрежением религиозной культуры личности и с заменой всего этого простым сообщением знаний. Человеческая личность не есть только интеллект, но прежде всего воля, характер, и пренебрежение этим жестоко мстит за себя. Разрушение в народе вековых религиозно-нравственных устоев освобождает в нём тёмные стихии. Существуют, несомненно, н которые нормы жизненных отношений, выражающие собую п ироду вещей (в частности, человеческую). Этим нормам должен удовлетворять в який человек, всякое общество и всё человечество, чтобы жить и развиваться. Эти нормы отчасти выражают принцип справедливости, как онтологический закон гармонических соотношений частей в единстве целого. И всякая религия неизбежно требует этих норм, ибо религия больше чем что-либо считается с сущностью вещей. Однако, стремясь осуществить нормы бытия, религия хочет дать им твёрдый и глубоко заложенный базис. Она хочет обосновать их на знании религиозных основ жизни, на подчинении воле Бога и на отказе от всякого самоутверждения. Последнее предполагается как высший подвиг, несмотря на то, что инстинкт самосохранения имеет своё место в норме справедливости. Однако его место в этом испорченном мире находится на скользком пути. Здесь нужен постоянный перегиб в сторону самоотречения, чтобы не соскользнуть в неправое самоутверждение. Таким образом, естественные нормы жизни требуются и Христианством, и к этому ведёт его нравственное учение. И это путь святой, поскольку природное целесообразное достигается не ради его полезного эмпирического Революция и есть болезненно-катастрофический переход от благоговейного почитания трансцендентного к нигилистическому бунту против трансцендентного. Имманентная духовная зрелость и освобождение в революции не достигаются. Слишком многие увидали в имманентной морали и имманентной

религии Л. Толстого наступление духовной зрелости. Но это было страшным заблуждением. В действительности имманентное сознание Толстого было нигилистическим отрицанием всех тех святынь и ценностей, которые раньше почитались как трансцендентное. Для Достоевского было ясно, что вся нравственная культура, которой достиг челов к, покоится на религии, «на чувстве Бога». Века Христианства облагородили ч ловеческую натуру. Православие воспитало душу русского человека. И когда теперь большевики сделали свой опыт и показали на человека без Бога, без религии, без православия, показали его в том состоянии, о котором Достоевский говорил «Если нет Бога, то всё позволено», то весь мир ужаснулся. Так совершается величайшее духовное заблужден е. Цель и средство смешивается. А солютное и относительное меняются своими местами. Ибо абсолютное вообще отв ргается, признаётся лишь количественно отличным от различных относительных форм, в которых оно воплощено, а относительное возводится в абсолютное. Человек, таким образом, грешит и против первой, и против второй заповеди Моисея. «Нельзя примириться с растворением философии в теории познания, что так свойственно германской мысли. Наиболее мощное и яркое течение в русской философии у верждает всеединство, а не замыкается в искусственных узорах индивидуальной умственной игры. Когда Сократ и Платон нападали на софистов за их безбожное и разрушительное дело, они имели в виду именно это отпадение разума человеческого от его вечной универсальной основы. Сами они были также носителями критической мысли и также подвергали своему суду существующее и установленное. Но они совершали этот суд в сознании высшего божественного порядка, господствующего в мире, связующего «небо и землю, людей и богов». Крушение софистов есть один из самых ярких примеров кризиса такого интеллигентского самопревознесения, а борьба с софистами Сократа и Платона есть величайший образец восстания религиозно-философского сознания против интеллигентского утопизма. Но есть и другое понимание прогресса, основанное на стремлении к сохранению связи веков и поколений. Согласно этому взгляду, прогрессивное движение должно очетать старое с новым, благоговейное почитание святынь истории с творчеством новой жизни. Предпосылки и предположения рационалистического утопизма скрывают за собой и ещё одно логически с ними связанное предположение: отрицание Бога и религии. тверждать, что жизнь можно устроить по разуму человеческому, что силою разума человеческого и воли человеческой можно победить и противоречия истории, и диссонансы мира, и самобытные стремления и страсти личности, значит то же, что признать этот разум и эту волю в их высшем совершенстве абсолютными и всемогущими, приписать им божественное значение, поставить их на место Божьего разума и Божьей воли. Не случайным является то обстоятельство, что величайшие представители социализма и анархизма внутренне отталкиваются от религии и вооружаются против неё. Тут сказывается неизбежная логика мысли. Утопии земного рая, признающие возможное всемогущество и господство в жизни разума человеческого, не могут и одновременно с этим признавать и неисповедимые тайны Божьего Промысла. Хотеть устроиться по разуму, так чтобы разум человеческий был единым

всемогущим владыкой жизни, это значит также верить, что можно устроиться без Бога, без религии. Где искать причины переживаемого кризиса и в чём видеть выход из него?. Чтобы сразу назвать у причину, которую я считаю самой главной и основной, я скажу, что перед нами совершается крушение одной очень старой веры, — веры в в зможность земного рая. В этой идее прежняя общественная философия видела свой высший предел, на этом она утверждала силу своих предсказаний и твёрдость надежд. И вот, теперь эта идея отнимается у неё: отнимается ясная цель исканий, теряется из вида близкий, доступный берег. Осуществлять в мире и в человеческих отношениях закон Божий, жить по-Божьи, — вот основа морали. Путь же к этому осуществлению есть любовь: «любовь есть р явление в себе (сознание) Бога — и потому стремление выйти из себя, освободиться, жить божеской жизнью. Стремление же это вызывает Бога, то есть любовь в других. Философские начала цельного знания. Естественным заключением является, что жизнь есть игра, не стоящая свеч, и совершенное ничтожество представл ется как желанный конец и для отдельного че овека и для всего человечества. Избежать этого заключения можно только признавая выше человека и внешней природы другой безусловный божественный мир, бесконечно более действительный, богатый и живой, нежели этот мир кажущихся поверхностных явлений. И это признание тем естественнее, что сам человек, по своему вечному началу, принадлежит к тому трансцендентному миру и в высших степенях своей жизни и знания всегда сохранял с ним не только субстанциальную, но и актуальную жизнь. Только когда воля и ум людей вступят в общение с вечно истинно сущим, тогда только получат своё положительное значение и цену все частные формы и элемент жизни и знания, все они будут необходимыми органами или посредствами одной цельной жизни. Их противоречие и вражда, основанная на исключительном самоутверждении каждого, необходимо исчезнут, как только все вместе свободно подчинятся всеединому началу и средоточию. Не трудно усмотреть отсюда, что произойдёт в частности с определёнными нами основными элементами общечеловеческого организма в этом третьем окончательном е о состоянии. Все сферы и степени этого организма должны находиться здесь, как сказано, в совершенно внутреннем свободном соединении или синтезе. ***Синтез этот, чтобы быть таковым, должен исключать простое безусловное равенство сфер и степеней: они не равны, но равноценны, то есть каждая из них одинаково необходима для всецельной полноты организма, хотя специальное значение их в нём и различно, поскольку они должны находиться между собою в определённом отношении, обусловленном особенным характером каждой***. Общечеловеческий организм есть организм сложный. Прежде всего три высшие степени его общего или идеального бытия, а именно мистика в сфере творчества, теология в сфере знания и церковь в сфере общественной жизни образуют вместе одно органическое целое, которое может быть названо старым именем религии (поскольку оно служит связующим посредством между миром человеческим и божественным). Но далее каждый из членов этого целого соединяется с нижними степенями соотвествующей ему сферы и вместе с ними образует особенную организацию. Итак, все сферы и степени общечеловеческого

существования в этом третьем окончательном фазисе исторического развития должны будут образовать органическое ц лое, единое в своей основе и цели, множественно-тройственное в своих органах и членах. Нормальная соотносительная деятельность всех органов образует новую общую сферу — цельной жизни. Если божественное начало должно быть для нас всё, то то, что не есть оно, должно быть признано нами за ничто. Но разум дается, — и тут, если, как сказано Христом, «мы теряем душу свою для того, чтоб снова получить её», то точно также мы теряем мир для того, чтоб снова получить его, потому что, как мы увидим, если вне божественного начала, в отчуждении от него рассматриваемый сам в себе, природный мир есть зло, обман и страдание, то в положительном отношении к этому безусловному началу, или рассматриваемый из него, он становится необходимым орудием или материей для полного осуществления, для окончательной реализации самого божественного начала. Метафизика и положительная наука. Такое же минутное значение несомненно имеет и то, появившееся в нашем веке, воззрение, которое хочет замк уть деятельность человеческой мысли тесным кругом относительных поверхностных явлений или видимостей, хочет отнять у нашего познания целую область и притом область коренную, лежащую в основе всякого познания. Это воззрение объявляет совершенно невозможным какой бы то ни было род познания об истинно-сущем или безусловном, навсегда закрывая для ума целый мир высших существенных вопросов. Но это чисто-отрицательное воззрение, которое разве только в ироническом смысле можно назвать положительною философией. Небо или земля. Просвещённость народа полагается на то, что для него всё на небе, а ложная образованность, «интеллигенция» выражается в о ратной формуле: всё на земле. Что выражает совершенную истину: языческий ли дуализм, враждебное противоположение Бога миру, неба земле, духа материи, или же христианская идея соединения этих противоположностей через воплощение Божественного в человеческом, небесного в земном, духовного в материальном? Только на высоте общего и целостного миросозерцания философия становится в уровень с об кновенным человеческим сознанием, которое так неотразимо направ ено к вечному и Божественному. Если на этой высоте недоступна для философии достоверность знания математического, которою, впрочем, не обладает и самая положительная наука, как только она говорит о живой действительности, то взамен этого знание поддерживается здесь уверенностию, которая рождается нерпосредственно из нравственных, эстетических и религиозных стремлений и потребностей человеческого духа, или знание встречается здесь с верою, которая в истории науки есть деятель более сильный, более энергический более существенный, нежели сколько воображает себе исключителльная эмпирия. Из последних замечаний, однако ж, можно заключить, что философия, как целостное миросозерцание, есть дело не человека, а человечества, которое никогда не живёт отвлечённым или чисто логическим сознанием, но раскрывает свою духовную жизнь во всей полноте и целостности её моментов. Даже внешнее, объективное наблюдение жизни — индивидуальной и коллективно-исторической — должно констатироват, что недоступная и непонятная ему, сокровенн я и ревниво

прячущаяся в себе жизнь человека с Богом — то, что называется «религией» или «верой», — есть самый могущественный, влиятельный и определяющий фактор всей человеческой жизни. Верховенство рассудка может привести к односторонней деятельность человека, так что те элементы его организма, которые ответственны за высшую, Духов ую дея ельность, которые служат мостом, ведущим в Духовные сферы, мостом, связывающим Дух со всем земным, со временем перерождаются, ослабевают, оказываются парализованными. И связь ослабевает. Человек теряет при этом возможность «одушевлять», одухотворять и оживотворять свой рассудок; и тогда функции его тела, и само тело в целом, перестают соответствовать истинному предназначению. Поскольку главная движущая сила всего земного теперь отсутствует. Прекращению этой связи сопутствует и отделение, отчуждение от Божественного. Через человека в наиболее полной форме могло бы осуществляться одухотворение, оживотворение Природы, наполнение её большей гармонией, красотой и совершенством. Человек, изначально призванный быть своего рода связующей нитью между Божественным духовным и земной Природой, оказывается не только не способным выполнять эту задачу, но, напротив, разрушает и губит Природу, а вместе с ней и себя самого. Когда религия приходит в упадок, постепенно исчезают правдивость, чистота, милосердие, сокращается продолжительность жизни, уменьшается телесная сил и осл бевает память — все ценные качества человека, отличающие его от животного. Наука исходит из неверной предпосылки, что жизнь порождена материей. Поэтому и выводы её неверны, и от этого люди страдают. Когда эти ошибочные науч ые тео ни будут исправлены, люди станут счастливыми. Учёные обманывают, утверждая, что Бога нет, нет души и всё возникло случайно. Но когда их просят обосновать всё это, — они предъявляют чек, подлежащ й опла е в далёком будущем. При высшем нравственном развитии человек п винуется ещё заповеди любви, которая внушает ему жертвовать своими личными выгодами для блага других, для блага бщего. В справедливости и любви заключаются саные прочные условия для водворения мира между людьми, для основания общего дружества и братства между ними. Все наши поступки, всё наше поведение с ближними должны быть управляемы верою, что Иисус Христос призвал весь человеческий род к единству под единым Богом. Кто перевёл эту веру из простой мысли в живое содержание своего духа, из головы в сердце, тот во всяком человеке встретит своего, близкого, знакомого, родного, брата. Несогласия и столкновения с людьми, неизбежные в жизни, не погасят в нём ощущения этого духовного родства людей, следовательно, не погасят в нём правды и любви, которые представляют общие и общегодные основания для водворения между людьми мира и братского общения. В этом нравственном состоянии человек уничтожает резкое расстояние между собою и своими ближними, уважает человеческое достоинство во всяком лице, уважает чужие права и исполняет свои обязанности, делается способным жертвовать, прощать и покрывать чужие слабости любовию во имя Христово и таким образом вносить мир и единство в сердца и во взаимные отношения людей при каждой встрече с ними, — вносить словом, примером, искренним советом, бескорыстной услугой, как и вообще тем нравственным

влиянием, которое скорее можно испытать и чувствовать внутренне, нежели замечать как внешний поступок. Блажени миротворцы, потому что и для этого, по-видимому лёгкого, подвига требуется упорная борьба с самолюбием, торжество над страстями, свободное послушание совести, особенно же — деятельная любовь ко Христу и полная преданность в Его волю. Вся сила той критики, которую древнейшая, то есть до-сократовская философия обращала на богов и уставы отеческие, мож т быть выражена одним словом -относит льность. «То, что вы считаете безусловным и потому неприкосновенным, -говорили философы своим согражданам, — на самом деле весьма относительно и потому подлежит рассмотрению и суждению, а в своей мнимой безусловности — осуждению и упразднению». Этою обличительною и отрицательною задачей дело философов, как известно, не ограничивалось. С критикою мнимобезусловного связывались у них попытки определения истинно-безусловного. Отвергнув или отодвинув на второй план данные традиционные устои жизни человеческой, они утверждали открываемые разумом первоосновы жизни всемирной, космической — от воды и воздуха первых ионийцев до равновесия единящей и разделяющей силы у Эмпедокла до Анаксагорова мирового ума и Демокритовых атомов и пустоты.

В 1993 году вышла книга (**В. Ю. Колосков, Пространство: системы отсчёта и системы описания, М., изд. Белка**), в которой была показана важность роли соглашения при описании перехода между системами отчсёта и обосновано, что именно эта фундаментальность соглашений, отмеченная в своё время А. Пуанкаре, выражает основную сущность пространства-времени. В этой книге, в основном посвящённой идее Духовного Пространства, предложенной в ряде предыдущих научных статей (в одной из первых версий **Koloskov V.Yu. Lettere al Nuovo Cimento, Italy, v.44, p.179, 1985**), было доказано, что понятие Пространства-Духа, или в более современной терминологии Высшего Пространства логически вытекало уже из работ Пуанкаре и Лоренца рубежа XVIII — начала XIX веков, хотя и было реализовано исторически, к сожалению, со значительным опозданием лишь в конце XX века автором книги, являясь естественным и однозначным логическим следствием множества научных открытий в области физики пространства и времени на протяжении всего XX века. Приведём здесь основные выводы этой книги. Прежде всего, автором было доказано, что при рассмотрении ускоренных систем отсчёта и систем отсчёта на искривлённых многообразиях возникает интересная ситуация, когда понятия расстояний и промежутков времени, одновременности событий и самих систем отсчёта не могут иметь однозначных определений, и в соответствии с этим, имеется бесконечно много возможных описаний такого рода сложных систем. Иначе говоря, было показано, что естественное и логически очевидное обобщение классических понятий пространственных и временных эталонов, а также одновременности и систем отсчёта не может быть проведено однозначным образом, так что при этом возникает бесконечное множество возможностей определения новых, фундаментально обобщённых понятий. Эти новые понятия имели принципиально новую особенность, не имеющую аналогов в известных когда-либо ранее подходах. Она состояла в множественности описаний Классическое понятие,

будучи простым и сравнительно однозначным в плоском пространстве-времени, трансформировалось в бесконечный спектр сложных понятий, зависящих от соглашений, принимаемых с целью определения понятий. Если, скажем, определять понятие длины через процедуру синхронизации часов, то ввиду неустранимой зависимости этой процедуры от соглашений приходится иметь дело с множественным понятием длины, принципиально меняющимся (!) при изменении соглашений. Более того, при рассмотрении, скажем, ускоренных систем отсчёта либо инерциальных систем в замкнутом пространстве вопрос о какой-либо конкретной геометрии лишён смысла; меняется даже само понятие геометрии, которое также становится сложным и множественным по сути и зависит от соглашений! Зависимость от соглашений была исследована также на классическом примере плоского пространства-времени; при этом были проанализированы сотни научных статей многих авторов из разных стран мира по данной проблематике и показана важность роли соглашений и в этом случае. Логический путь изучения свойств систем отсчёта на нетривиальных примерах приводит к принципиально новому пониманию проблемы: с одной стороны, признаётся ф ндаментальная множественность описаний, и с другой — важность роли соглашений и веры, что находит отражение в понятии геометрии Высшего Пространства. В книге В. Ю. Колоскова также отмечен один существенный недостаток имеющихся учебников и монографий, состоящий в том, что во главу угла ставятся так на ываемые принципы и постулаты, без уделения достаточного внимания конкретным математическим фактам и сторгости изложения. Так, модель Лоренца-Пуанкаре — с одной стророны, и группа постулатов типа постоянства скорости света и эквивалентности инерциальных систем отсчёта — с другой — это далеко не одно и то же: первое обладает устойчивостью по топологии при переходе к большим масштабам, второе, наряду с рядом серьёзных внутренних и неразрешимых противоречий — нет; первое служит основанием современных научных знаний и широко используется в целом ряде научных работ во всём мире (а их сотни тысяч!), второе — нет; первое имеет много изящных с эстетической точки зрения и важных практически в плане дальнейших математических обобщений, статус каждого из которых не ниже статуса первоначальной конструкции: конформные группы, суперсимметрии, размерности пространства и многое другое, второе — нет. Такие кинематические рассмотрения, которые представлены в указанной книге и которые приводят к концепции Высшего Пространства, очевидно, вполне могли быть роведены и раньше, ещё в начале XX века, сразу после появления радикально новых представлений о пространстве и времени, возникших под воздействием идей ряда ученых того времени, в том числе Лоренца, Пуанкаре, Эйнштейна и Минковского. Один из основоположников тех идей и представлений, Анри Пуанкаре, видимо, в наиболее полной мере понимал фундаментальную роль соглашений, и именно этому вы ающемуся ученому, в отличие от многих других, была в наибольшей степени свойственна осторожность в принятии столь радикально новых взглядов. Более подробно о его роли в

становлении новой физической картины мира можно прочитать в сборнике "**Современные проблемы физики**", посвященном памяти **Д. Д. Иваненко**[57] и опубликованного в журнале "**Специальные исследования пространства**" [**том 10 за 1996 год, статья "К истории развития концепции пространства-времени в начале XX века**"], где, наряду с множеством любопытных исторических фактов, говорится также о лекции Пуанкаре, посвященной новой механике, в марте 1910 года перед Берлинской аудиторией в обществе "Урания". Для нас представляются чрезвычайно важными воспоминания одного из слушателей этой аудитории, берлинского литератора А. Мошковского ["Беседы"., Москва, Раб.просв., 1922], который описывал эту лекцию такими словами: ". выдающийся физик и математик Анри Пуанкаре объявил лекцию, которая, впрочем, собрала довольно скромную по количеству присутствующих аудиторию в помещении института "Урания". как сейчас вижу его перед собой. он определённо заявил, что, быть может, мы стоим у критической, у всемирно-исторической черты новой духовной эпохи". И далее: "Он упорно подчёркивал свои сомнения,. он как будто цеплялся за надежду, что излагаемое им новое учение всё-таки оставляет открытым путь к отступлению". Из текста доклада Пуанкаре отчётливо видна осторожность в предсказании дальнейшей судьбы новой теории: «Вы видите, в какой степени косвенны доказательства овой механики, и в какой степени ощутима нужда в прямых экспериментальных подтверждениях», — этими словами он закончил лекцию [**Пуанкаре А. Новая механика. Эволюция законов. М., Изд. совр. пробл., 1913**]. О какой надежде Пуанкаре здесь может идти речь? Быть может, учёный уже тогда пришел к выводам, в какой-то мере аналогичным нашим? По крайней мере, это, вне всякого сомнения, могло быть объяснением и желанности "пути к отступлению", и надежды на серьёзные экспериментальные подтверждения теории. Потому что в таком случае для Пуанкаре это была бы надежда, на самом деле, не на "путь к отступлению", а, возможно, надежда на что-то такое, перед чем даже излагаемое им новое учение, это одно из самых выдающихся научных открытий, которые знала история, несмотря на всю его значимость, могло бы померкнуть, не выдержав сравнения, подобно свече на фоне яркого Солнца. Это новое учение действительно было открытием чрезвычайной важности. Если это была свеча, то такая свеча, которая могла зажечь

[57] **Дми́трий Дми́триевич Иване́нко (16 (29) июля 1904, Полтава — 30 декабря 1994, Москва) — российский и советский физик-теоретик. Работы относятся к ядерной физике, теория поля, синхротронному излучению, единой теории поля, теории гравитации, истории физики. Большинство работ выполнены совместно с крупнейшими физиками первой половины XX-го века**

Солнце. Здесь, возможно, объ снение, почему столь большое значение придавал Пуанкаре экспериментальным подтверждениям этого открытия. И ещё одна немаловажная деталь. В том понимании пространства-времени, которое установилось к 1910 году, было одно слабое звено — принцип эквивалентности ин рциальных систем, принцип относительности. Этот принцип и стоял на пути к новому; это было подобно ветру или дождю, которые могут погасить свечу и не дать зажечь Солнце. И в этом ещё одно понимание надежды на путь к отступлению. Возможно и ещё одно объяснение. Согласно нему, ключ к разгадке — в слове равноправие. Равноправие систем отсчета. Равноправие. систем описания! Именно аким путём Анри Пуанкаре, первым сформулировавший и осознавший смысл принципа эквивалентности инерциальных систем отсчёта, мог прийти к пониманию всей важности соглашений. Нет привилегированных систем отсчёта, и нет привилегированных, истинных понятий пространственных интервалов и промежутков времени. и их выбор - вопрос соглашений. И дальше, когда принцип относительности уже сделал своё дело — он мог начать играть обратную, отрицательную роль. Но теперь мы знаем что принцип относительности не может выполняться точно. Но он дествует приближённо, в ограниченных рамках. Подобно этому и принцип равноправия систем описания и выбора базисных понятий — тоже может быть принят лишь приближённо. Нет истинных понятий и систем описания. Но они не равноправны. Добро и зло не относительны. Они абсолютны. И здесь сама приближённость принципа очень важна. Равная допустимость, множественность описаний и роль соглашений приводят высшему духовному миропониманию, к духовной науке, к концепции духовного пространства. Но высшая ступень этой духовности — в осознании того, что при выборе понятий подлинно духовных никогда не будет равноправия до конца. Может быть, именно об этом и думал Пуанкаре, говоря о возможной критической и всемирноисторической черте в преддверии новой духовной эпохи? Так или иначе, егодня мы не можем ответить на этот вопрос, не имея ничего, кроме нескольких высказываний Анри Пуанкаре в марте 1910 года перед аудиторией общества "Урания". Попытаемся представить теперь, что мы живём в начале XX века. Мы сделали те выводы, о которых говорится в данном разделе; их на самом деле можно было сдела ь уже в то время, поскольку эти выводы были подготовлены и могли быть сделаны исходя только из кинематических соображений и при принятии важности соглашений. Но чем мы сможем, помимо тех логических умозаключений, которые позволили прийти к новой концепции, подтвердить правильность наших выводов, правильность наш го нового миропонимания, правильность подхода, основанного на преобразованиях ФРК? Наиболее действенным научным подтверждением, очевидно, могло бы стать получение конкретных, частных случаев преобразований ФРК. Преобразования Лоренца и Галилея — это уже известные два частных случая, но должны быть и другие; и если они будут найдены и проверены экспериментально, то на начальной стадии развития новых идей трудно было бы желать лучшего подтверждения. При этом мы осознаём всю сложность таких предполагаемых новых моделей. Эта сложность проявляется и в недостатке нашего воображения, что сильно мешает нам

о ознать смысл новых подходов; сложность и в чрезвычайной трудно доступности экспериментальных подтверждений, и, кроме того, это высокая степень сложности самого математического аппарата. Но как раз именно поэтому каждое такое новое подтверждение было бы тем в большей степени ценным, чем с большими трудностями предстоит столкнуться при его поиске. И действительно, такие подтверждения были получены, причем само их появление во многих случаях было обусловлено экспериментальными открытиями. Сегодня оста тся благодарить историю за то, что она на протяжении всего XX века то и дело с неиссякаемой щедростью преподносила столь ценные подарки, как открытие квантовой теории, суперсимметрий, новых теорий объединённых взаимодействий, теорий твисторов, высших измерений и струн, и многое другое. Но об этом речь пойдёт в разделе "Современные геометрии: обзор". Конц Понятие Высшего Пространства, которое является основой нового, духовного мировоззрения, есть понятие предельной общности. По своему смыслу, это самое бщее понятие, поскольку оно включает в себя в качестве составных элементов все то, что может быть предметом мыслей, ощущений и любых возможных взаимодействий, — вне зависимости от того, выражены она в какой-либо определенной форме или не выражены, осознаны или не осознаны, сознательны или бессознательны,., — без каких бы то ни было ограничений.одной стороны, понятие Высшего Пространства не исключает важной роли множества категорий, конструкций и объектов математики в ее современной форме, на которые оно опирается как на важный вспомогательный инструмент. С другой — признаёт такой инструмент второстепенным по от-ношению к миру высшему, духовному, как по той роли, которую он играет, так и по уровню совершенст а, сложности и гармонии; высшее не может быть сводимо или выводимо из низшего.

Обзорный анализ современных подходов к описанию пространства и моделей фундаментальных взаимодействий. Обзорный анализ современных подходов дает сильный ар умент в пользу концепции Высшего Пространства, поскольку показывает, ч о фактически имеет место описан е одних и тех же явлений рядом математических моделей, принципиально различающихся по своей концепции. Так, одно из наиболее интенсивно упоминаемых в научной литературе взаимодействий — гравитационное. ***Настало время осознать очевидное для многих уже с древнейших времён, а именно, что имеющееся знание — есть только маленький осколок, отражение, островок, с астливым образом достигнутый в процесе длительного и тяжёлого поиска, и мы должны быть благодарны судьбе, если она предоставила нам высочайшую возможность даже столь ничтожным образом прикоснуться к миру тайн природы и жизни; но у нас при этом нет и не может быть какого-либо действительно адекватного отражения действительности; последнее может быть получено только, видимо, на основе очень большого количества сумм таких отдельных элементов; и едва ли мы будем понимать мир лучше, если отбросим один из них.*** Поэтому мы и говорим о бесконечном множестве геометрий, определений и описаний. В целом наше понимание Высшего Пространства довольно сложно и не

поддаётся определению в простом и обычном стиле. Вместо этого, мы имеем дело с некоторой б сконечной последовательностью определений. Но основное, первичное определение этой последовательности одно. Оно представляет Высшее Пространство как понятие, категорию, сущее, объект, элемент наивысшей общности, содержащее в себе все другие вещи, предметы, явления, состояния сознания, понятия и представления. Высшее Пространство в таком понимании мы назвали Чистым Духовным Пространством. Для того, чтобы несколько лучше представить себе, что такое Чистое Духовное Пространство, может быть полезна идея Пустоты. Пространство беспространственно беспредметно. Мы не останавливаем свой выбор ни на чём конкретно; делая выбор, мы утрачиваем Пустоту, и, хотя несколько конкретных вещей становятся при этом в сознании или в описании более чёткими, вместе с тем все остальные — ослабевают и теряются. В Чистом Духовном Пространстве имеется всё — и в то же время это Пустота. Если можно так сказать, здесь есть протяжённость — но есть и противоположность ей; взаимодействуя, вещи и их противоположности как бы самоустраняются: +1 +(-1)=0. Есть счастье — но есть и страдание. Не останавливаясь ни на чём, одновременно мы не имеем ни того, ни другого. Мы имеем Пустоту. Оно пусто, и в то же время оно полно. В нём есть и то, и другое. И, пока не сделан выбор, имеется наивысшая свобода выбора. Все остальные определения Высшего Пространства как раз и связаны с осуществлением выбора. Можно выбрать, например, пространство Евклида, или пространство-в емя Минковского, не выбирая одновременно ничего другого. Тогда, если мы исключим всё оста ьное, Чистое Духовное Пространство превратится в математическую модель пространтства Евклида или Минковского. При этом мы полагаем равными 0 приписываемые всем остальным элементам коэффициенты: p=0. Свобода выбора существенно уменьшается и сводится к преобразованиям вращений и трансляций — математическим симметриям этих пространств. Это — крайний пример того, как из Духовного Пространства может возникнуть конкретная математическая модель в качестве простого геометрического подхода — то, что, собственно, изначально было близко к понятию пространства, называлось пространством. И второй вариант выбора, второй подход — не требовать ограничений в отношении устранения всех остальных элементов, которые содержит Чистое Духовное Пространство. Просто выбирается, например, пространство Евклида, и при этом коэффициент p, соответствующий этой геометрической модели, мы можем считать близким к 1, но остальные элементы не устраняются, так что соответствующие параметры не считаются строго равными 0; и тогда остаётся возможность взаимодействия модели Евклида со всеми другими элементами, что позволяет, например, говорить в отдельных случаях об описании действительного окружающего мира с помощью этой модели; но при этом пришлось бы постоянно делать дальнейший выбор. Тогда как в первом случае такой возможности не было. Можно было сделать немного более мягкий выбор, выделив одновременно пространства и Евклида, и Минковского и описывать системы отсчёта преобразованиями как алилея, так и Лоренца-Пуанкаре. Можно выбрать множество наборов всевозможных отдельных геометрий, не акцентируя внимание на вере и соглашениях, и уже затем изучать конкретные

модели из эт го множества. Если же принять соглашения во внимание, получится другое определение. Можно видеть, что все приводимые в этой работе определения, связанные с Высшим Пространством, соответствуют тому или иному осуществлению выбора. Мы можем также исследовать пространство вещей, предметов, категорий, идей, понятий, представлений, философских систем и религиозных учений, состояний созна ия; или объединять эти подходы с математическими моделями, допуская их взаимодействие. В Высшем Пространстве содержатся и простейшие понятия, ощущения и представления: лист, трава, радуга, боль, холод, тепло; если мы имеем такие представления на основе грубых органов чувств, то они могут быть иллюзиями, отражениями, имеющими мало отношения к действительности. Итак, вначале рассматривается состояние Чистого Духовного Пространства. Это Пространство пусто, беспространственно, безвременно, беспредметно, беспонятийно бессвободно. И в то же время содержит в себе всё, содержит высшую полноту, в бесконечном множестве смысловых значений. Затем, когда мы осуществляем выбор, получается новое состояние, в котором уже имеются нечто одно или множество вещей, но все остальные элементы, хотя и нах дятся в своего рода ослабленном по сравнению с Чистым Духовным Пространством, состоянии, продолжают присутствовать. Это состояние Высшего Пространства мы называем Духовным Океаном. Это состояние всегда связано с выбором — либо осуществлённым, либо продолжающим осуществляться. Сноска: Заметим, что здесь имеется в виду не любой выбор; выбор такого рода, как в приведённом примере Евклидовой модели с полным устранением всех остальных элементов устраняет и само Высшее Пространство, оставляя только конкретную модель. Духовный Океан как состояние Высшего Пространства непременно должен содержать множество вещей во всей их полноте; это как бы Чистое Духовное Пространство с несколько нарушенной Чистотой и Свободой: с некоторым усилением одних элементов и неизбежным при этом ослаблением других. Океан — Подход — рассмотрение Океана с позиций выбора; это также связано с верой.

Что такое математика? Дать какое-либо однозначное удовлетворительное определение этому понятию невозможно, и все попытки определить математику неизбежно проваливались. Так, обычно говорят о числовом (количественном) описании, трактуя математику как науку о числовых отношениях и пространственных формах действительного мира, и это при том, что область математики далеко не исчерпывается числами. В соответствии с нашими представлениями, мы понимаем математику исходя из множественной системы определений и описаний, в том числе отражающих понимание этой древнейшей науки отнюдь не только различными представителями современной цивилизации, но также сознающих субъектов прошлого и будущих времён. В истории математики невозможно проследить, где она начинается. Не касаясь известных фактов и научных гипотез о развитии математики в древнем Египте и древ ей Греции, Африке, Индии, Китае, России, Японии и других странах, отметим, что те немногие исторические находки, которыми мы располагаем, указывают на её следы в самых древних цивилизациях, насколько вообще могут строить свои предположения историки.

Распространено мнение, доходящее до нас из далёких времён, согласно которому происхождение математики объясняется действием высших сил, божественных существ либо некой высшей реальности, не поддающейся описанию и пониманию, но сотворившей числа, богов и мир. Идея божественного происхождения математики прослеживается в некоторых системах религиозных верований и может подразумевать, в тех или иных формах, что числа (или математический язык, наряду с языком слов) являются результатом акта творения. Духовная математика включает Высшее Пространство, так как это — в определённом смысле один объект, различающийся в рамках описаний Океан-подхода. Примерами этой Дух вной математики, описывающей Высшее Пространство и являющейся одновременно объектом своего описания, могли бы служить вводимые и рассмат иваемые нами преобразования координат-объектов, а также сам Океан-подход, а также такие уже известные области математики как логика нечётких (пушистых, fuzzy) множеств, квантовая математика, являющаяся языком описания квантовой теории поведения квантовых частиц, реализующей на фундаментальном уровне свободу выбора для своих объектов, а также математика пространства и времени, учитывающая роль соглашений (это опять-таки преобразования объектов (1) и вводимые нами ранее координатные преобразования, а также все существующие виды описаний пространства и времени, возникшие в результате множества исследований разных авторов, в том числе учитывающих и роль соглашений). Новый подход приводит к математике настолько нестандартной, что думается, многие из тех, кто привык иметь дело с классической математикой, будут поставлены в тупик и не слишком много поймут при первом знакомстве с Духовной математикой, не укладывающейся в прокрустово ложе закостенелых схем системы современной науки. Это не удивляет и объясняется тем, что Духовная математика является принципиально, радикально иной областью знаний. С классической точки зрения, естественно требование, чтобы всё было определено, однозначно описано, формализовано. Но для элементов высшего мира это не представляется возможным, и следовательно, остаётся поле принципиально не поддающееся описанию. Помимо классических математических моделей и построений, имеется нечто большее — объекты, которые могут быть описаны только интуитивно, множественно, бесконечной серией определений и описаний, и кроме того, следует допустить существование объектов, о которых вообще ничего нельзя даже сказать, поскольку эти объекты не поддаются языковому описанию. Как основные положения учения о Высшем Пространстве, так и особенности, присущие человеческому языку слов, накладывают отпечаток на понимание вопросов о со тветствии языка описания действительному миру, или вопросов о сводимости одних элементов этого мира к другим, скажем, предметов окружающего мира миру математических формул или миру духовной математики. Наконец, ещё одна возможность состоит в возвращении связи чисел с предметами, которые они описывают (наделении числа смысловым оттенком предмета). Напомним что не существует объектов, независимых от остальных, а как следствие это предполагает наличие более одного объекта, множества объектов.

Числа появляются, когда:

1) имеется более одного одинаковых объектов (например, 9);
2) проводится абстрагирование от конкретного вида (типа) объектов и учитывают (считают) разные объекты (2x+7y=9 объектов);
3) рассматривается общее между любыми объектами, и достраивается теория чисел и алгебра. При том что не к любому объекту можно применять числа (Faith, Love).

В абстрактной математике (теории чисел) число очищено от предмета, который описывает. Наша же идея здесь в том, чтобы вернуться к истокам, ведь изначально всё же 2 сердца или 2 яблока или 2x не одно и то же, и не одно и то же половина целого яблока либо половина от двух яблок, и использовать множественные подходы, абстрагируясь от смыслового содержания предметов и одновременно нет. На этом пути возможно получение синтеза языков, высшего языка. Число изначально несёт на себе отпечаток того, что оно описывает. Тёмный и зловещий отпечаток денег либо **сияющий величественный отблеск красоты и высшего счастья.**

ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА

Кому-то очень сильно надо, чтобы принципы жизни современного американского (США) общества, массово плодящего дегенератов, стали образцом для подражания среди других народов Земли. Слов нет, если кто-то очень сильно жаждет считать своими предками обезьян, флаг ему в руки и перо в…. Как говорится, «на вкус, на цвет товарищей нет». У дегенератов свои представления о мире, свои праздники **(Хеллоуины**[58]), свои пристрастия и предпочтения. Вовсе не случайно в их обществе, которое они почему-то считают «приличным», о книгах **Григория Климова**[59] и **Макса Нордау**[60] вспоминать «не принято». Книги о дегенерации дегенераты не

[58] **ХЭ́ЛЛОУИН, в Великобритании и англоязычных странах канун Дня Всех Святых (1 ноября). Считается, что в этот день бесчинствует нечистая сила.**

[59] **Григо́рий Петро́вич Кли́мов (настоящее имя — И́горь Бори́сович Калмыко́в; в Германии был известен под именем Ральф Ве́рнер; 26 сентября 1918, Новочеркасск — 10 декабря 2007, Нью-Йорк) — русско-американский писатель-перебежчик, журналист, редактор, автор многочисленных публикаций и лекций конспирологического и евгенистического содержания. Разрабатывал маргинальную концепцию так называемой «высшей социологии» («дегенератологии»), представляющую собой интерпретацию истории и социологии. Риторика Климова в защиту созданной им концепции представляет собой переплетение ксенофобных (главным образом, антисемитских и гомофобных) построений. Книги Климова пользуются большой популярностью в России, позволяющей говорить о культовом статусе автора, и почти не известны на Западе. В книге «Лимониана или Неизвестный Лимонов» приводится признание Эдуарда Лимонова, что он был знаком с Климовым в Америке и даже написал о нём рассказ «Первое интервью»**

[60] **Макс Нордау (Simon Maximilian Südfeld, Симха Меер (Симон Максимилиан) Зюдфельд, 29 июля 1849, Пешт — 23 января 1923, Париж) — врач, писатель, политик и соучредитель Всемирной сионистской организации. Всемирную известность Нордау принесли его труды по политическим и экономическим прогнозам развития общества на следующие 100 лет. Пожалуй, самым известным его произведением является «Вырождение», в котором он предпринял оригинальную попытку интерпретации «заката**

жалуют. Им много приятней сравнивать себя, по Дарвину, с обезьянами. Впрочем, Бог с ними. Как говорится, «позволь мёртвым хоронить своих мертвецов, слепым поводырям слепых идти с ними в могилу». Моё повествование для живых. Для живых не только телом, но и умом, для живых духом своим. Уверяю Вас, дорогие мои, что нашими предками были люди **и только** люди. Люди сотворённые «по образу и подобию» Бога и лишь в третьей своей расе воплотившиеся в вещественные физические тела. В тела, более энергетически «грубые», чем тела людей первых двух рас, но с Богом, по-прежнему, связанные. Именно вследствие этого массового воплощения наших далёких предков в вещественно физические тела и появились на планете Земля древнейшие Святилища высших Богов Ведического Пантеона. Произошло это более миллиарда лет тому назад.

Долгие сотни миллионов лет наши вначале очень далёкие, а после всё более близкие предки неизменно почитали родных своих Богов. Планетарными центрами такого почитания стали Святилища Бога ГАРМОНИИ МИРООБРАЗУЮЩИХ ЭНЕРГИЙ **Тор Хора** и Богини ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ **Тары Хары** (см. книги **Б. Татищева**). Святилища эти и поныне сохранились в Саянской тайге в сотнях километров пути от ближайшего человеческого жилья. По прямой оно, может, и короче будет. Но на Руси недаром говорится: «Прямо только вороны летают». А теперь иногда, в отдельных случаях, ещё и вертолёты.

Язычество, как методики взаимодействия духовных энергий человека с Божественными Духами Матери-Природы, меня вполне устраивает. Это нормально, когда человек дружески почитает Духов Природы, живущих на планете рядом с ним. Плохо, когда Духов Природы начинают возводить в ранг Богов - с этой галиматьи и пошла вся вакханалия нынешней бесовщины на Руси. Слово «БЕС», кстати говоря, это тоже аббревиатура. Обозначает оно, Без Единства Сознания. Так можно называть не только всех демонических духов, но и людей, попавших под влияние любого из таких духов.

Религия «Атеистического материализма».

Давайте тогда уточним, а что, собственно, мы понимаем под словом «РЕЛИГИЯ». Скорее всего ваша версия, уважаемый читатель: «Религия? Ну…это… Это, когда люди почитают Бога, совершают обряды, молятся, верят, в общем, в некую высшую силу». Примерно таков или почти таков был бы ответ, практически, любого современного образованного, интеллигентного человека. Тот, кто имеет привычку заглядывать в словари, добавил бы к этому, что русское слово «религия» происходит от латинского «**religio**». И слово это означает «благочестие, набожность, святыня, предмет культа». На уточняющий вопрос: «А может ли быть религия без Бога, как такового»? больше половины вас, мои читатели, ответили бы отрицательно. И этот ответ был бы не верен. Хотя бы потому, что ТРЕТЬЯ по числу своих приверженцев Мировая религия, **Буддизм**, во всех его версиях, саму идею Бога отвергает. Отвергает полностью, начисто, без намёка на компромисс. О том, какие такие «Боги» и как именно почитаются последователями всех других Мировых и национальных религий, мы поговорим чуть позже. А здесь ограничимся пока лишь уточнением одного

Европы».Он критикует с моральных позиций "дегенеративное искусство", порожденное урбанистикой современной цивилизации. Умер в 1923 г. в Париже, его останки в 1926 г. были перевезены в Тель-Авив.

совершенно безспорного ФАКТА. Факта, что, собственно, Бог для существования религии не нужен. Или, говоря научным «штилем», в Ноумене Бога, как таковом, феномен (фе-ноумен) религии не нуждается. Да, конечно же, вы правы, некий ОБЪЕКТ ПОЧИТАНИЯ для любой религии, безспорно, необходим. Но этим объектом почитания вовсе не обязательно должен быть Бог. В частности, в Буддизме таким объектом культового почитания является Будда (Бодхи Саттва), то есть, человек, достигший высшей степени «просветления». И более того, как раз безбожных-то религий на планете пруд пруди. Именно религий и именно безбожных. Совершенно с вами согласен, слово «Бог» во многих из них нередко используется. Но применяется это СВЯЩЕННОЕ слово, уважаемый читатель, к объектам почитания, которые этого слова, мягко говоря, недостойны. К примеру, религией вполне мировой, ПО её ФАКТИЧЕСКИМ МАСШТАБАМ, является «Сатанизм». Кстати говоря, именно в связи с ней в современном «образованном обществе» очень широко распространена одна престранная иллюзия. Почему-то считается, будто «Сатанизим» это «бунтарское» извращение Христианства. Осознанием того факта, что «Сатанизм» это вполне самостоятельная и самодостаточная РЕЛИГИЯ, современное «общественное мнение» утрудить себя и не пытается даже. Некоторые из них прямо так и пишут на стенах в русских городах: «МОЙ БОГ САТАНА!» Именно эта самая массовая на сегодня РЕЛИГИЯ, религия «Атеистического материализма» и является «подготовительной школой» для будущих сатанистов. Как конкретно планируется произвести такой массовый мировоззренческий переход, мы уточним несколько позже. А пока давайте разберёмся с возражениями всех тех, кто по-прежнему уверен, что «атеизм и материализм религией быть могут». Потому, что «они не могут быть ей никогда». Аргумент весомый. Для ответа на этот вопрос обратимся вначале к трудам **Рене Генона**. Один из самых выдающихся французов двадцатого столетия, **суфийский шейх Рене Генон** по праву считается «отцом», основоположником возрождения европейского Традиционализма. Что такое «Традиционализм»? Традиционализм это знания и практики ТРАДИЦИОННОЙ САКРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ предков. Именно самой ЭТОЙ культуры, а не её последующих извращений и не всяких там надуманных фикций, нередко имитирующих ТАКУЮ Культуру. Злые языки утверждают, будто «фашизм это Рене Генон плюс танковые дивизии». Да, как и Рене Генон, германские нацисты пытались возродить древние знания Человечества. Даже специальное научное общество для этой цели создали. Называлось данное общество «Annen erbe» = «Наследие предков». Но на этом чисто внешнем сходстве все «точки соприкосновения» Р. Генона с фашизмом и заканчиваются, собственно говоря. И итальянский фашизм и германский национал-социализм были, по сути, лишь имитацией Традиционализма. Имитацией не очень-то и успешной, судя по итогам. Итак, что такое «религия» по Рене Генону. **Неотъемлемыми составляющими любой «религии» Р. Генон считает**:

1) «ДОГМУ»,
2) «КУЛЬТ»,
3) «НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН», который то ли сам Генон, то ли его переводчики ошибочно именуют «моральным».

Почему слово «моральный» здесь не годится, мы уточним позже в одной из дальнейших «Бесед». Иначе говоря, последователи ЛЮБОЙ религии обязаны без тени сомнений и без попыток какой-либо критики принять за «истину в последней инстанции» некий набор ДОГМАТОВ, составляющих «Догму» этой религии. Основные Догматы любой религии являются всегда совершенно безапелляционными, утверждениями мировоззренческого плана. Не имея и тени обоснований, они претендуют на безспорную правильность некой высшей истины или догматы.

Во-первых, вкупе такие Догматы образуют более или менее безсвязный набор представлений о мире, искусственно ограничивающих мышление человека. Данный набор представлений всегда жёстко ограничивает взгляды человека исключительно той картиной Мироздания, которую ему эти Догматы навязывают. .

Во-вторых, приверженцы любой религии должны в определённое время и в определённом порядке исполнять некие, принятые в данной религии КУЛЬТОВЫЕ РИТУАЛЫ. Смысл этих ритуалов обращение мыслей и чувств человека к ОБЪЕКТУ КУЛЬТОВОГО ПОЧИТАНИЯ данной религии. В большинстве религий этот «объект культового почитания» именуется словом «Бог». Хотя и безосновательно, как правило. И ни в одной религии вы не найдёте ни слова о том, как, каким образом этот самый, декларируемый данной религией «Бог» связан с Абсолютом, как с Первоисточником ВСЕХ материальных проявлений.

В-третьих, наряду с набором мировоззренческих представлений, образующих главную «Догму» религии, в ней имеется ещё и некий набор НРАВСТВЕННЫХ догм или догматов.

Эти «нравственные» догматы всегда следствие Догмы мировоззренческой. Они своеобразное нравственно-этическое приложение к ней. Мировоззренческие Догматы любой религии предопределяют представления человека об окружающем его мире. Они создают в уме человека некий МИРАЖ искусственно искажённой картины реальности. Нравственные же догмы религии предписывают её последователям некие незыблемые принципы и правила поведения в том иллюзорном мире, мираж которого навязан основными Догматами данной религии. Эти принципы и правила поведения считаются универсальными и безспорно правильными в любое время и в любой ситуации. Собственно говоря, это и всё! Ничего принципиально иного ни в одной из существующих на сегодня религий мы не наблюдаем. Говоря короче, ЦЕЛЬ всех мировоззренческих, культовых и нравственных Догм ЛЮБОЙ РЕЛИГИИ заключается в навязывании человеку некоего набора правил и принципов. Причём эти правила и принципы, ОРГАНИЧИВАЮЩИЕ его мышление и поведение, последователь религии обязан воспринять совершенно некритично, «уверовать» в них слепо и безоглядно. Естественно, что все такие Догмы влияют на волю, мышление и поведение человека, пытающегося им следовать. «Хорошо» это или, наоборот, «плохо», вопрос второй. Пока давайте примем это НЕОСОЗНАВАЕМОЕ им влияние религиозных Догм на человека, как вполне достоверный факт. Что из данного факта следует? Очевидный смысл древнерусского слова «РЕЛИГИЯ». Давайте вспомним, что слово «ЛИГА» означает ЛИния ГАрмонии. Соответственно РЕЛИГИЯ это РЕформа (РЕконструкция, РЕструктуризация) ЛИнии

Гармонии Инвариантов. Что такое «инварианты»? Этим словом обозначается та часть элементов, процессов любой системы, которая остаётся неизменной в ходе любых преобразований этой системы. Что же реформирует (реконструирует, реструктуризирует) или, иначе говоря, что нарушает гармонию духовных инвариантов человеческого «Я», при следовании человека ЛЮБЫМ религиозным догмам? Да вот эти самые Догмы её, гармонию и нарушают. И Бог тут совершенно не причём. За феноменом «религии» стоят совершенно иные Космические Силы. Потому-то любая религия и сводится к набору мировоззренческих, ритуально-культовых и нравственно-поведенческих Догм. Эти Догмы «верующий» обязан воспринять совершенно слепо и некритично. И, соответственно, следовать им без тени сомнений и колебаний. Следовать слепо, без малейших попыток логически осознать, осмыслить их. Является ли АТЕИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ наборам именно таких вот религиозных Догм? А давайте посмотрим спокойно и вдумчиво. Мировоззренческие Догмы в Атеизме есть? Есть. Культовые практики «научных экспериментов» учёных, исполняющих роль псевдо «жрецов» материалистической «академической науки», имеются? Да, имеются. Нравственные Догмы атеистический материализм имеет? А как же! Очень даже имеет. Какие? А неужели вы сами их не знаете? Хотя бы, вот эта вот: «Не пойман, не вор» Что, более развёрнуто, можно сформулировать примерно так: «Законы государства нарушать не следует. А если ты их всё же нарушил, то постарайся, чтобы никто об этом нарушении не узнал». Аналогичный сугубо «материалистический» «нравственный закон» действует и в отношении правил и принципов жизни общества, в котором атеист живёт. «А как же Бог»? возможно, спросит кто-нибудь из читателей. Что Бог? Причём здесь Бог? Неужели вы так быстро забыли, что, собственно, Бог, как таковой, для религии, в принципе, и не нужен. Мировая религия №3, Буддизм вообще отвергает саму идею Бога. Вполне Мировая (по распространённости и числу приверженцев) религия под названием «Сатанизм» открыто заменяет Бога сатаной. Напоминаю, что главное для феномена религии набор неких ограничивающих человека Догм, воспринимаемых им слепо и некритично. Есть ли набор ИМЕННО ТАКИХ догм в мировоззрении АТЕИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА? Как мы только что выяснили, есть! Причём Догм сугубо религиозных, НИЧЕМ НЕ обоснованных, буквально высосанных из пальца. Сомневаетесь? Тогда извольте отыскать в истории науки или же попытайтесь сами придумать ЭКСПЕРИМЕНТ, доказательно подтверждающий ВЕЧНОСТЬ и ВСЕОБЩНОСТЬ МАТЕРИИ. Докажите ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО, что материя существовала всегда. И докажите ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО, что в этом мире ничего кроме материи нет. Ведь вся современная откровенно профаническая, сугубо материалистическая официальная «академическая» наука настырно твердит о необходимости «экспериментального обоснования» любых «научных теорий». Твердит? Твердит. Ещё как твердит! Повсюду об этом своём «фундаментальном принципе экспериментальной доказательности» талдычит и трезвонит без умолку. До звона в ушах. Как известно, вопль: «Держи вора» громче всех извергает из своей глотки сам вор. Вот и интеллектуальные мошенники от официальной «академической науки» в отношении «принципа экспериментальной доказательности» ведут себя аналогично. Точь в точь, как вороватая базарная шпана. Доверие миллионов людей к их «научным» измышлениям и деньги от общества они

принимают весьма охотно. А вот ОБЕЩАННУЮ «звонкую монету» ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДОКАЗАТЕЛЬНОСТИ за получаемое доверие к их «научным» фантазиям они выложить как-то «забывают». По сути дела, тут наблюдается то же самое «воровство доверия», которое в юридических учебниках определяется, как «мошенничество». В данном случае, мошенничество, вроде как, лишь интеллектуальное, но отнюдь не безплатное для общества. Речь не о затратах на науку. Они-то, как раз, отрабатываются учёными сполна. Речь о тех формально не учитываемых, но совершенно жутких потерях, которые несёт общество, поверившее в лживый МИРАЖ научно-академической картины мира. Речь об уже начавшихся глобальных катаклизмах, которые далее будут лишь нарастать. Они естественная реакция планеты на массовое духовное тунеядство и иллюзорные цели бытия нынешнего человечества. Прямая вина за массовое распространение этих иллюзий и этого тунеядства лежит НА БАНДЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МОШЕННИКОВ от академической науки. Что, что вы говорите? Некорректно выражаюсь? Прямо так вот и не корректно? А эти, которые «научные атеисты», корректно себя ведут? Точно? Где, в таком случае, корректное «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ научное обоснование» УТВЕРЖДАЕМОЙ «академической наукой» сугубой и исключительной материальности мира, в котором мы все живём? Где экспериментальное подтверждение вечности материи? Где, в конце концов, ЭКСПЕРИМЕНТ, которым бы строго и неопровержимо их «наука доказала, что Бога нет»? Доказала ИМЕННО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО, в строгом соответствии с ЭТИМ, ими же декларируемым, ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПРИНЦИПОМ «экспериментального обоснования» любой «истинно научной теории». Где все ЭТИ эксперименты, господа академики? Как так? Неужели до сих пор не было таких? Вот незадача-то! Что, и быть таких экспериментов не может? Точно не может? Тогда, дорогие мои, «научный» «Атеистический материализм» это РЕЛИГИЯ. Религия, «основанная» на безмерно слепых и нелепых догмах. Религия, ОСНОВАННАЯ на гнилом фундаменте совершенно БЕЗОСНОВАТЕЛЬНЫХ «теоретических» фантазий академической науки. При вдумчивом и критическом их осмыслении, вовсе не сложно понять, что все «академические» «научные принципы» и «теоретические постулаты» являются ни чем иным, как примитивно бредовыми и убого тупорылыми РЕЛИГИОЗНЫМИ ДОГМАМИ. И вся современная, так называемая, «научная картина мира» есть нелепое нагромождение бредовых химер и полу бредовых фантазий РЕЛИГИИ «Атеистического материализма». Что Вы говорите? Достижения науки и техники? Это те самые достижения, которые привели планету к нынешней глобальной экологической катастрофе? Те достижения, которые высасывают из тела Земли остатки органических энергоносителей? Ведь если бы не повсеместное засилье в технике бредовых химер академической науки, то энергию мы давно бы уже могли получать прямо из физического вакуума. Никола Тесла сотню лет тому назад начал это делать. Кто вам сказал, что физический вакуум это «просто пустота»? На самом деле вакуум это энергетически сильно концентрированная материальная среда. И получать из неё энергию очень даже можно. Без сжигания нефти, угля и газа. Без осквернения рек гидроэлектростанциями. Без нагромождения монстров атомной энергетики. Можно! Что мешает? Насильственное навязывание нашим учёным и инженерам бредовой химеры «Второго закона Термодинамики». Ведь МИЛЛИОНЫ

ЭКСПЕРИМЕНТОВ, прямо и недвусмысленно ОПРОВЕРГАЮЩИХ этот ПСЕВДО научный «ЗАКОН» в России проводятся ЕЖЕГОДНО. Что за эксперименты? Да, простые такие. Если «Второй закон Термодинамики» верен, то мокрое и, соответственно, заледеневшее от зимнего холода бельё сохнуть на морозе не должно. Сам процесс высыхания на морозе заледенелых простыней и пододеяльников есть грубейшее нарушение «Второго закона Термодинамики». Из чего неоспоримо следует, что пресловутое «Второе начало Термодинамики» вовсе не «закон природы», а всего лишь одна из бредовых химер академической науки. Более подробную и обстоятельную критику этой, а также и ещё многих других бредней современной академической науки Вы можете найти в замечательной книге **Юрия Бровко** «**Политика в науке и наука в политике**». ***Издана спец. выпуском федерального журнала «Национальная безопасность и геополитика России» № 4(10) в 2003 году.*** Как быть с многочисленными техническими достижениями современной европейской цивилизации, давно распространёнными и среди других народов Земли? Вы правы, отрицать их было бы нелепо. Но… Вопрос тут возникает интересный. А можно ли было бы получить все эти «блага цивилизации» без «прицепа» порождаемых ею же негативных последствий? Ведь не секрет, что огромная масса современных проблем Человечества порождается, как, собственно, созданием, так и самим существованием современной техники. Или, говоря шире, эти проблемы порождаются непомерными нагромождениями нынешней «техногенной среды» человеческого обитания. Можно ли иметь все эти же блага, не вредя себе и природе? Можно. Но для этого надо создавать технику на иных научных принципах. Это вполне возможно. Но для реализации такой возможности следует вначале перестать врать самим себе. Давайте вспомним, что ложь никогда не бывает абсолютной. Любая ЛОЖЬ это лишь большее или меньшее, но всегда ЧАСТИЧНОЕ извращение реальности. Врать, не говоря хотя бы части правды, невозможно. И вот, собственно, именно такая кастрированная, целенаправленно изувеченная, ублюдочно извращённая ДОЛЯ ПРАВДЫ в химерах академической науки, безусловно, имеется. Именно доля правды, крохотный такой её кусочек. Или, точнее говоря, осколок. На этом узком и кривом осколке древнейших Знаний Человечества, собственно, и строится весь шаткий фундамент современной технической цивилизации. На этом кривом осколке Знаний о реальности и громоздятся все «огромные достижения» современной науки и техники. При честном и непредвзятом взгляде на нынешнюю ситуацию, такой вот абстрактный натюрморт, а точнее, «техно-морт» вырисовывается. При всём этом ГЛАВНАЯ ЛОЖЬ «научных» академиков начинается с их наглого и спесивого вранья о «ВЕЧНОСТИ и ВСЕОБЩНОСТИ МАТЕРИИ». Эта ложь является основополагающей Догмой «академической науки» или, что ОДНО И ТО ЖЕ, религии «Атеистического материализма». Именно РЕЛИГИИ! Почему? Да потому, что данная Догма, Догма «ВЕЧНОСТИ и ВСЕОБЩНОСТИ материи», есть бредовая фантазия, «основанная» на, буквально, высосанных из пальца, НИЧЕМ НЕ ОБОСНОВАННЫХ нелепых и убого примитивных домыслах. Иные мнения есть? Если есть, то обоснуйте их, пожалуйста. Причём, обоснуйте экспериментально! Именно ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО, раз уж Вы решили «играть по правилам» интеллектуальной бесовщины академической науки. Обоснуйте, пожалуйста, свою «научно-атеистическую» точку зрения на мир. Если

получится. Смею сообщить Вам по большому, большому такому секрету, что не получится. Никак и никогда. Нет под «атеизмом» никакой такой «научности». Одна интеллектуально нищая и убогая «шиза», налипшая на «достижения науки и техники». Осознав это, постарайтесь, по мере ваших сил, вашего ума и вашей воли, избавиться от ГИПНОТИЧЕСКОГО наваждения нелепых химер материализма и бредовой галиматьи атеизма. Ах, вам просто хочется и далее оставаться слепым приверженцем РЕЛИГИИ «Атеистического материализма»? Да кто ж вам мешает? Оставайтесь, раз так сильно хочется. Только помните, пожалуйста, что никаких таких «научных обоснований» под этим вашим ПСЕВДО «научным» мировоззрением нет. Вы просто решили и дальше слепо придерживаться ДОГМ религии «Атеистического материализма». Хорошо это или плохо? Давайте попробуем обойтись без подобных прямолинейных оценок. Тут уместней было б спросить: «Если это хорошо или, наоборот, плохо, то хорошо или плохо в сравнении с чем»? Если сравнивать религию «Атеистического материализма» с оголтелым РЕЛИГИОЗНЫМ МАТЕРИАЛИЗМОМ любой из Мировых или национальных религий современности, то тут, как говорится, «хрен редьки не слаще». Все эти официальные религии решают, по сути, ту же самую задачу, что «материализм атеистический»: развал, реструктуризация гармонии человеческого Микрокосмоса, удушение в человеке его естественной, Богом данной АБСОЛЮТНОЙ Духовности и подмена таковой Духовности духовностью демонической. Об этом и пойдёт у нас далее речь.

О научных подходах к первичному пониманию сути взаимосвязи мира и АБСОЛЮТА.

О принципах действия основных методик Шаманизма было известно очень давно. Напрямую это связано с Эгрегорами. Чем больше соучастников Эгрегориального строительства, тем мощнее получается Эгрегор. Потому едва ли не самыми мощными Эгрегорами являются Эгрегоры массовых идеологий, религий и стран; правда, смотря какая страна. Если идеология или религия успешно разваливают страну, то какой из Эгрегоров оказался тут мощнее, ясно и без дополнительных пояснений. Кстати, наиболее мощными из Эгрегоров стран являются Эгрегоры ИМПЕРИЙ. Почему именно Империй? КАЧЕСТВО мыслей и чувств, образующих Эгрегор ИМПЕРИИ принципиально иное, чем в других случаях. Само слово ИМПЕРИЯ означает ИМПульсы Единого. Империю всегда строит ИМПЕРАТОР, то есть, ИМПульсы Единого РА ТОРящий. Он же и задаёт ВЫСОКИЙ ДУХОВНЫЙ тон энергиям сознания миллионов людей. По сути дела, Император это не столько титул, сколько духовно-энергетическая функция. Напялить корону и посадить на трон с надписью «император» можно любого. Но итог будет соответствующий. Обычный человек не сумеет ТОРить ИМПульсы Единого РА и ФАКТИЧЕСКИ Императором он никак не будет. Помните известное произведение нашего гениальнейшего писателя-фантаста **Ивана Ефремова: «Лезвие бритвы, ч.2 Черная корона».** Корону на голову может одеть не каждый, иначе это сопряжено с тяжелыми заболеваниями. Так, мартышка на троне или скорее, коронованный попугай, «Петух крашенный», если и попадает туда, то ненадолго. Точнее говоря, такой ПСЕВДО император будет всегда марионеткой и клоуном на кровавой арене политического цирка. Что и продемонстрировала собой династия Романовых, посаженная на российский трон

масонерией. Без активного содействия инфернальных сил Космоса, враждебных нам, дело тут не обошлось. Итог нагляден. Царствовавшие три сотни лет Романовы целенаправленно извратили всю русскую историю и подорвали все исторические духовные корни страны. Они посадили на шею русскому народу НЕ РУССКОЕ НА ТРИ ЧЕТВЕРТИ, иностранно интернациональное дворянство. Непосредственно возглавляемая Романовыми российская массонерия выпестовала и подготовила обе русские революции начала 20-го века.

Отыграв свою «историческую роль» они были стёрты с политической сцены. Как, впрочем, точно так же была стёрта и вся романовская камарилья, кроваво расплатившаяся за свою «игру в поддавки» с бесами. А самой революцией и Гражданской войной в России руководила уже другая масонерия, преимущественно заграничная. Как следствие всего этого трёхсотлетнего «романовского» бедлама, Россия три четверти века тяжело болела Совдепией. Болела кроваво и муторно. Миллионы лучших русских людей были расстреляны или стёрты в лагерную пыль. Генофонд нации подорван(см. в инете фильм «История россии.XX.veka.(81.film.iz.81).2007-2010.XviD.DVDRip» найдете на **http://rutracker.org/forum/index.php**). Да одна только Великая Отечественная война чего стоит. Никакими «внезапными нападениями» наши многократно более высокие, чем у немцев, БОЕВЫЕ потери никак не объяснить. Не обошлось в этом деле без США: оттуда шло финансирование всех русских революций.

Эгрегор и у этой страны есть. Причём, Эгрегор наглый, туповатый и нравственно убогий, но с непомерными амбициями. Всё это хорошо видно по политике и по мифам массового сознания США. Смотри их новости, их фильмы и их рекламу. Там всё на виду. Все признаки массового нравственного помешательства у «янкесов» в наличии. Не видеть их просто невозможно. А, значит, и зёрна надвигающейся национальной катастрофы у этой страны уже вполне проклюнулись. А ещё более опасной заразой, охватившей Европу, является производный от христианской мути АТЕИЗМ. До тотально всеобщего Сатанизма им полшага осталось. Кстати говоря, книжный вал романов о Гарри Потере для того и предназначен. Эти романы обучают в игровой форме подростков ПОЛНОЦЕННОЙ Чёрной Магии. Они тиражирует уже вполне зрелый Сатанизм, специально предназначенный для незрелых, детских умов. Когда эти детки подрастут, по всей Европе начнётся дикий разгул Сатанизма и самой гадкой бесовщины. «Хэлоуин» каждый день. Как следствие этой бесовщины, громовой Карой Небес разразится всеобщая дегенерация осатанелых толп. Массовая, обвальная дегенерация. Начнётся всеобщее наследственное вырождение всех впавших в бесовщину. Звериздец по всем пунктам, в итоге. То есть, все нынешние «Гарри Потеры» вскоре понарожают уже полных уродов и Даунов? Но это отдельная тема. Кстати говоря, массовое заселение Европы мусульманами отнюдь не случайно. Когда осатаневшие в своём духовном демонизме белые европейцы выродятся достаточно полно и массово, будет кому загонять толпы уродов, дебилов и Даунов в резервации. Ещё в «Протоколах сионских мудрецов» было обещано, дать человечеству «свет учения Люцифера». Вот эти Гарри Потеры его и дают. Грустно. Если так, то грустно…

Это всё и формирует будущие свойства Эгрегора Европы. На фоне такой перспективы, процессы «европейской интеграции» для всех ненавистников России

можно лишь приветствовать. Ведь нынешнее человечество может спасти от гибели ТОЛЬКО Россия. Точнее говоря, только русский народ. Потому, все наши враги законченные уроды. А все их прихвостни из, так называемого, «ближнего зарубежья» сумасшедшие.

Христиане считают, что «спасение» возможно лишь через покаяние во грехах и через веру в «божественность Иисуса Христа». Шанс и единственно РЕАЛЬНЫЙ наш шанс состоит в ФАКТИЧЕСКОМ ВОЗРОЖДЕНИИ духовно-энергетических практик Культуры Глубинного Покоя. В реальном возрождении той Культуры, ИСТОКОМ которой является древняя **Гиперборея.** Возрождение энергий Абсолютной Духовности миллионов русских людей ЕДИНСТВЕННЫЙ реальный способ оздоровить энергетику планеты. По-другому уменьшить масштабы разверзающейся катастрофы просто невозможно. И без нас никак? Возродить древнерусскую Культуру Абсолютной Духовности без русских? С тем же успехом можно пытаться увеличивать рождаемость за счёт «секса по телефону». Несмотря на то, что большая часть европейцев наши кровные арийские братья. К огромному сожалению, активные процессы духовной демонизации среди них уже начались. Хотя Эгрегор мыслесферы Старого Света имеет и сейчас множество позитивных черт. Пока что имеет, во всяком случае.

Шпенглер умник, если не придавать этому слову привычно негативного смысла, который почему-то прилип к слову «умник». Все прошлые, нынешние и будущие проблемы старушки-Европы господин Шпенглер очень ясно и весьма доходчиво изложил. Причём сделал это ещё в начале двадцатого века. Он же, кстати, первым заявил об АТЕИСТИЧЕСКОЙ СУТИ христианского мировоззрения и о христианских корнях современного «научного» материализма.

Ведь мировоззрение любого атеиста и материалиста основано на гнилом фундаменте бесовских иллюзий. Свет Божественных Истин закрыт от них напрочь, без намёка на просвет. Ведь каковы мысли и чувства людей, образующие Эгрегор, таков и он сам. Из многих миллионов «кирпичиков» схожих своей направленностью человеческих чувств и мыслей, собственно, и строится «тонко энергетическое» «облако» магического Эгрегора. Строго говоря, никаких других магий и не бывает. Только Эгрегориальные. Само слово МАГИЯ означает Мощь Эгрегора Излучаю Я.

ЧАРОДЕЙСТВА.

В данном ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧЕЛОВЕКА с ЭГРЕГОРОМ, собственно, и состоит принцип любых реальных магических, колдовских действий. Любое колдовство Европы, Азии, Африки, Америки, любой шаманизм в любой части света, вся европейская Церемониальная Магия основаны на взаимодействии мага, колдуна, шамана с Эгрегором. Все религии, до единой, сидят под «колпаками» своих Эгрегоров. Иудо-Христианство тут никак не исключение. Любая церковная служба, по сути, то же самое колдовство, только замаскированное под благообразный ритуал почитания ЯКОБЫ Бога. Как капля не может вместить океан, так и ум человеческий не в состоянии вместить в себя то, что можно было бы назвать сутью или смыслом понятия Абсолют. АБСОЛЮТ ЕСТЬ АБСОЛЮТ. Но, как капля является частью океана и содержит в себе все свойства его воды, так и душа человеческая является крохотной искрой Абсолюта. Очень грубо упрощая картину, можно сказать, что душа человека связана с Абсолютом примерно так, как связан со своей матерью младенец,

находящийся ещё в её чреве. При этом роль, подобную роли младенческой пуповины, в нашем ОЧЕНЬ НЕСТРОГОМ примере, для человека ВО ПЛОТИ играет его Абсолютный Дух. ***Как и любое другое ОДУХОТВОРЁННОЕ создание Бога, человек связан с Абсолютом СДВОЕННЫМ энерго-потоком ОТ АЛЬВЫ и К АЛЬВЕ. Связан энерго-потоком Абсолютного Духа, как ОТ точки НАЧАЛ материального проявления, так и к этой же ТОЧКЕ ВОЗВРАТА духовных энергий в их Первоисточник.***

Перестав обращаться энергиями своей Души к их Первоисточнику, РАЗОМКНУВ кольцевой ЦИКЛ энергий своей Абсолютной Духовности, человек САМ СЕБЕ «перекрывает кран подачи» высших энергий Мироздания. Некий их минимум, конечно, продолжает через его Душу сочиться. Но и только. То есть, получать, не отдавая, здесь нельзя? Некий минимум духовных энергий человек всё равно СВЕРХУ получает. Но это уже «голодный паёк». Потому такой духовно заблудший человек неизбежно попадает в одну из двух категорий материалистов. Он или становится энергетическим вампиром, для поддержания своей умственной и волевой активности, или духовно и умственно затухает, превращается в «жухлого некрофила». При этом слово «МАТЕРИЯЛИЗМ», именно через «я» его правильное произношение, означает МАТЕРИЯ Лишённая Инвариантов 3 (= трёх) Модальностей. Данные три модальности это сама точка Альва, плюс два потока энергий, к ней и от неё, образующие Абсолютный Дух как человека, так и «элементалей». Выход в соборности Русского народа

СОБОРНОСТЬ это такая ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ страной, народом и обществом, которая будет РЕАЛЬНО отвечать трём СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМЫМ требованиям. ***ВО-ПЕРВЫХ***, она будет оптимально широко по составу участников, «СОБОРНО» представлять интересы ВСЕХ слоёв и групп общества.

ВО-ВТОРЫХ, за счёт СИСТЕМНОСТИ И КАЧЕСТВА работы таких соборных управленцев, она будет неизменно находить взаимоприемлемые управленческие решения, которые устраивали бы ВСЕХ, кого эти решения касаются. В данной ВСЕОБЩЕЙ ВЗАИМО-ПРИЕМЛЕМОСТИ суть Сакрального Принципа СОБОРНОСТИ. Принципа очень древнего и исконно РУССКОГО. Соборность НЕ говорильня! И все истинно СОБОРНЫЕ управленческие решения должны этой системой управления исполняться. Исполняться неизменно и нормально, то есть, ФАКТИЧЕСКИ В ИНТЕРЕСАХ ЛЮДЕЙ. И, наконец, В-ТРЕТЬИХ, она ФАКТИЧЕСКИ будет создавать всем этим РЕАЛЬНО ПОЗИТИВНЫЕ жизненные перспективы, буквально, для каждого. Может получиться Народовластие. Никакая евро-американская «демократия» ни о чём подобном и не мечтает даже. Там вся «свобода» начинается и заканчивается правом каждого гражданина бумажку в урну опустить. Плюс к тому, до следующего их похода с бумажками к урнам, все эти граждане могут ещё и задарма слушать речи «про хорошее» Их «демократически избранные» политики очень любят такие речи тамошним «пиплам» «на уши развешивать». Вся ДЕМОноКРАТИЯ это хорошо продуманная система УДУШЕНИЯ в людях их Абсолютной Духовности, система перекрытия и угашения духовных энергий в человеке. К тому же, она ещё и система консервации в людях массового духовного тунеядства и невежества. Ведь тот, кто признаёт право на Истину за групповым мнением толпы невежд, АВТОМАТИЧЕСКИ

прекращает развивать в себе ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. Критерии ИСТИННОСТИ у такого человека меняются радикально. Даже не осознавая этого, он сам делает себя членом такой толпы. Слова «Божественная Истина» становятся для всех подобных «демократов» совершенно пустым звуком. Отвернувшись от Перво-Истока всего сущего, такие люди сами себя сажают на НИЩИЙ духовно-энергетический паёк. Как быть тут с «Царствием Небесным» для всех «нищих духом»? Сказки для лохов. А возможно ли просто подавать СВЫШЕ большее количество духовных энергий, чтобы их всем хватало? И даже самым демократичным демократам хватало б тоже. Их и так, КАЖДОМУ человеку даётся ровно столько, сколько он сам способен этих энергий воспринять. Не больше. Но и не меньше.

Например в книге **Прибрама,** которая называется «**Системные языки мозга**», далеко не всё безспорно, но автор вполне логично выявляет в этой Суре ошибки, возникшие, скорее всего, при переписывании Корана. Суть дела тут в похожести корней семитских слов, которые и перепутали, видимо, при многократном переписывании текстов.

Безумный отказ человека от естественной его духовной взаимосвязи с Абсолютом приводит к угасанию потока жизненных духовных энергий человеческой Души? При таком развитии событий Абсолютная Духовность человека угасает, заменяясь на «тонких планах» Бытия ДУХОВНОСТЬЮ ДЕМОНИЧЕСКОЙ. «Гарь-мония», то есть, «пламя единения» человеческого Микрокосмоса с ПЕРВО-ИСТОЧНИКОМ энергий Мироздания в таком человеке сходит почти на «нет». Примерно так вот ОНО и образуется. Расплатой за такое духовное предательство, за отказ от естественной взаимосвязи человека с Абсолютом становится, ПРАКТИЧЕСКИ, НЕИЗБЕЖНОЕ впадение этого человека в РАБСКУЮ зависимость от Эгрегоров. Прямо по пословице, но с точностью «до наоборот»: «Из князей да в грязи», отнюдь не лечебные. Потом наступает ослабление умственных способностей и, так называемое, «нравственное помешательство». Оно следствие подавления интеллекта и интуиции человека энергиями его РАЗБАЛАНСИРОВАННОГО подсознания. Обычно, это происходит из-за того, что сам человек теряет контроль над своим подсознанием.

ОДЕРЖИМОСТЬ БЕСОВСКИМИ ДУХАМИ.

И встречается эта одержимость намного чаще, чем принято думать. Когда такие духи, Эгрегоры, в частности, начинают ИЗБЫТОЧНО влиять на подсознание человека, нормальная работа подсознания нарушается. Часть энергий «Нави» уходит из Микрокосмоса этого человека к Эгрегорам. А остаток этих энергий становится ИЗЛИШНЕ хаотизирован. Этот хаос приводит к ослаблению интеллекта и к угасанию интуиции. Совесть в таком человеке тоже «теряет право голоса». То есть, наступает то самое «нравственное помешательство», о котором пишет в своих книгах **Григорий Климов**? И пишет об этом не только Климов. Кстати, так называемая «политика двойных стандартов», столь характерная для современной евро-американской цивилизации ярчайший признак «нравственного помешательства». А наследственная дегенерация следствие «нравственного помешательства»? И наследственная дегенерация и «нравственное помешательство» имеют общую причину. Одно почти всегда является или признаком, или предвестником другого. А какова причина тогда? Ложная инициация мира «Навь» или, что одно и то же, ИЗБЫТОЧНОЕ влияние бесовских духов и Эгрегоров на подсознание человека. С

одной стороны это приводит к угасанию интуиции, к ослаблению интеллекта и к умиранию в человеке совести. Это схема «нравственного помешательства».

А с другой стороны? А с другой стороны, нарушение нормальной работы ложно инициированного портала мира «Навь» приводит к нарушениям в работе нижних чакр. Более всего страдает при этом половая «чакра» - «Свадхистана». Этим и включаются механизмы наследственной дегенерации. И почему-то при этом считается, что «нравственное помешательство» «ВКЛЮЧАЕТ» механизмы наследственной дегенерации? «Нравственное помешательство» просто появляется раньше, чем начинают проявляться наследственные патологии. Строго говоря, оно не столько причина, сколько признак скорого появления таких патологий. Хотя… Ведь энергетика мыслей, чувств и волевых действий нравственно помешанного это уже не только признак, но и, собственно, духовно-энергетический процесс, вызывающий нарушения нормальной работы его подсознания. В этом смысле, «нравственное помешательство» вполне может считаться причиной наследственной дегенерации. И за «нравственным помешательством» ВСЕГДА следует наследственная дегенерация, уродства психические и физические?

Иногда это происходит с отсрочкой на одно два поколения. По причине накопленных людьми позитивных наработок личной кармы. Но, если не устранить причину, то есть, ДУХОВНЫЙ ДЕМОНИЗМ человека, то дегенерация его потомков неизбежна. А далее происходит вырождение в обезьян. После, видимо, дело может дойти и до вырождения людей в обезьян. Вот, ПО СУТИ, и всё. Остальное, в принципе, детали, разнообразию которых «несть числа». От Истины во мрак заблуждений ведут тысячи путей. Получается, что затерянные в джунглях древние города, заселённые сейчас обезьянами... По версии **Николая Вашкевича**, эти обезьяны потомки тех людей, которые те города строили.

Наследственное вырождение людей до состояния обезьян, видимо, итоговая расплата наследников рода за ДЕМОНСТРАТИВНЫЙ отказ череды их предков от Знания. За отказ от САМОСТОЯТЕЛЬНОГО стремления каждого к Свету Божественных Истин. «Страция» это «единение». А первый из двух корней слова «демон-страция» в уточнениях здесь, думаю, не нуждается. ***То есть, первомайские демонстрации и бесовские пляски «дня всех святых» Хэллоуина... Отличаются лишь по форме ритуала. По форме ритуального единения с разными Демонами ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ демонической пирамиды. Демонической Иерархии? ИЕРАаРХИЯ означает Инварианты Единого РА аР(= тьму) Х(пресекающие) Излучаю Я. А бесовские миры и бесовские наваждения и есть та самая тьма. Называть ДЕМОНИЧЕСКИЕ пирамиды Эгрегоров, окружённые тьмой мелких бесов «ИЕРАаРХИЙ» было б, мягко говоря, неверно.*** Вообще-то, господа, следует честно признать, что большинство современных людей стремятся к чему угодно, в банк или в церковь, к телевизору или в кабак, во власть или в бордель, лезут в наркоту и нищету или, наоборот, прут через трупы к богатству, стремясь «жить хорошо» или «жить как все». Но при этом САМОЕ ГЛАВНОЕ в их жизни «остаётся за кадром», остаётся вне смыслового поля их внимания - **Стремление к Знанию!** Воистину, в огромном большинстве наших современников отсутствует САМО СТРЕМЛЕНИЕ к Свету Божественного Знания. Многие стремятся. Насчёт «многих», лично я не уверен. Но даже интересующееся Знаниями меньшинство густо окружено

сетью изощрённой лжи, уводящей человека от реального развития, а точнее, от ВОЗРОЖДЕНИЯ в нём Абсолютной Духовности. Само слово «РАЗВИТИЕ», кстати говоря, означает РА-З(= три) ВИТы-Инварианты-Есть. То есть, РАЗВИТИЕ, как таковое, тождественно восстановлению в человеке его Абсолютной Духовности? Воистину так и никак иначе. И без Абсолютной Духовности достичь Знания невозможно? Но это будет всегда ограниченное и лишь ЧАСТИЧНОЕ знание. Хотя, и такое знание является для человека очень полезным. Пусть часть Истины, но именно Истины есть и в нём тоже. Расчленённое на «локи» сознание большинства современных людей просто не в состоянии вместить Истину сразу и целиком. «Оперативная память полевого компьютера» рационального сознания обычного человека оказывается попросту недостаточной. Пока он сам себя не усовершенствует, Истина познаётся им только так, частицами её. Потому мы и идём к полноценной Истине ВСЕГДА по «ступеням» знаний фрагментарных, ограниченных, частично искажённых. И, в меру такого их искажения, они всегда и ложны тоже. Такие знания бывают лишь отчасти озаряемы Светом ИСКОНОЙ истины. Получается, что при современной жизни, при нынешних нравах и порядках общества, большинство людей давно бы уже должны были б выродиться. В тех европейских странах, где я бывал, красивые женщины редкость. Это существенный признак душевного состояния, так как нет понятий «красивая женщина или Не…. » - есть «одухотворенная или Не……». От массового падения в «пропасть» духовного демонизма и наследственной дегенерации большинство наших современников пока ещё спасают ГЛУБИННЫЕ Архетипы человеческой психики это древнейшие духовно-энергетические образования, древнейшие психологические образы, сохранившиеся в нашем Микрокосмосе. Их можно назвать ещё и схемами, принципами мировосприятия. Они заложены в ГЛУБИННОЙ ПАМЯТИ человека и достались ему через ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ наследственность от предков. Архетипы способны действовать в Микрокосмосе человека вполне автономно и даже вовсе самостоятельно, не проявляясь в осознаваемой части его мировосприятия. При этом именно Архетипы, зачастую, корректируют и исправляют духовно-энергетические отклонения человеческого Микрокосмоса от Божественной нормы. Даже глубоко загипнотизированная женщина, совершенно безвольно подчиняющаяся воле гипнотизёра, вполне может и не выполнить его приказа, если этот приказ вступит в противоречие с её чувством стыдливости. Именно ЭНЕРГИИ чувства СТЫДА будущей матери, при зачатии ребёнка, создают мощный потенциал иммунитета этого ребёнка на всю его жизнь. ***Эти энергии закладываются матерью в Микрокосмос ребёнка именно при его зачатии. И после, всю его дальнейшую жизнь, эти энергии отталкивают и подавляют на «тонких планах» энергетику микробов и вирусов, проникающих в человека. То есть, бездстыдство матери при зачатии - это причина будущих болезней её детей?*** Или точнее - одна из причин, но, едва ли, не самая главная.

Хотя большинство людей ПОСТОЯННОЙ работы Архетипов в их собственной психике и не замечают даже. Работы очень важной, зачастую жизненно необходимой и весьма результативной. Потому и выживаем пока? Именно потому ПОКА и выживаем. Но ресурсы этого психологического резерва духовно-энергетической прочности у большинства современных людей достигли сейчас вполне критического минимума.

Очень многие наши современники, считающие, что они «держат Бога за бороду», висят на самом деле над пропастью, цепляясь за сухой и почти что мёртвый кустик травы на её краю.

О Магии Чёрной и Белой.

Эгрегор ВЛАСТИ требует от властителей, находящихся ПОД его «колпаком», строгого соблюдения ВСЕХ правил поведения, соответствующих МИРАЖУ ЕГО картины мира. К сожалению, в нашем случае им крайне сложно принять верное решение. Ситуация больно уж нестандартная. А в остальном очень даже соображают. И временами, надо отметить, весьма неплохо. Кое в чём, так даже и хорошо. Но делают они это ВСЕГДА строго в границах того МИРАЖА РЕАЛЬНОСТИ, который внушён им Эгрегором ВЛАСТИ.

В этом «ВНЕ» вся суть дела. Очень важно мочь и уметь мыслить и действовать ВНЕ СТЕРЕОТИПОВ. В принципе, действовать НЕ ПО ним, И НЕ ПРОТИВ них. То есть, вообще по-другому. Но при этом, разумно, предусмотрительно и в строгом соответствии с реальностью. На Руси ИЗДРЕВЛЕ и ОЧЕНЬ МУДРО считалось, что право на власть имеет лишь тот человек, которому «ВЛАСТЬ В ТЯГОСТЬ». Властолюбие всегда связано с сатанинской гордыней. Ни добрым, ни милосердным, ни по-настоящему мудрым властолюбивый человек быть не может. Не может, в принципе. Никогда и ни при каких условиях. Властолюбие, замешанное на гордыне, это смысловой и духовно-энергетический фундамент всей ЧЁРНОЙ Магии. «Чёрная Магия» основана не только на властолюбии и гордыне. В ней очень большую роль играет ещё и порождающий властолюбие эгоизм. А сам он, в свою очередь, порождается НЕПОМЕРНОЙ гордыней, формирующей гипертрофированный эгоизм любого чёрного Мага. Ради удовлетворения этих своих непомерно эгоистических амбиций, ради своей безпредельной гордыни и своего БОЛЕЗНЕННОГО властолюбия человек и становится РАБОМ Эгрегора «Чёрной Магии». А почему такую Магию называют «Чёрной»? И чем она отличается от «Белой Магии»? Почему «чёрной»? Точно сказать не могу. Нигде не читал и ни от кого не слышал. Но, наиболее очевидно, это название может быть связано с ПРЕДЕЛЬНЫМ удалением Эгрегора «Чёрной Магии» от Божественного Света. Иначе говоря, эта Магия называется «чёрной» по причине крайней удалённости и отгороженности её энергий, знаний и практик от Света Божественного Знания и от Путей Божественного Промысла. Без преувеличений можно сказать, что самым главным ПАХАНОМ у всех «чёрных магов» Диавол числится. То есть, сам Сатана? Сатана, уважаемые господа, это Демон ТВОРЕНИЯ. Само слово «САТАНА» означает Соединение АТА(= отец) и АНА(= мать).

На каком это языке? На Девангари и на Санскрите. Ещё и в современных языках тюркской группы. «Ата» у тюркских народов означает «отец», а «ана» «мать». Хотя эти же самые тюрки почему-то называют Сатану «Шайтаном». Вавилонский феномен? Очевидно. И тут ещё стоит обратить внимание на то, что в названии сердечной чакры «АНА-Х-АТА», чакры энергий, возникающих при встрече, пересечении (= Х) жизненных путей матери (= АНА) и отца (= АТА), мать стоит на первом месте. А в слове «Сатана» эти корни расположены наоборот. И что это значит? Означает, очевидно, то, что всё, созданное Демоном Творения САМОСТОЯТЕЛЬНО, то есть, ВНЕ Божественного Промысла, лишено главной и самой могущественной энергии Мироздания, Божественной энергии ЛЮБВИ. Любовь

всегда идёт от женщины. И аналога мужского рода это слово не имеет. А «секс»? «Секс» это, по-ихнему, «пол». «Вещь» в жизни нужная, но весьма приземлённая. Мы по нему ногами ходим. С «Сатаной», вроде как, понятно. А кто такой «Дьявол»? Правильное имя этого «товарища» «ДИАВОЛ», то есть, Дублированные Инварианты Анти ВОЛи. Можно сказать и «Духовные Инварианты…». Суть одна. И за что его так? За то, что главнейшее сущностное свойство Диавола стремление к инвариантно устойчивому подавлению воли человека путём угнетения, угашения духовной энергетики этого человека. Для того Диавол и вводит «во искушение»? Когда вводит. А когда, и нет. А когда, «нет»? Для духовно угасшего и заблудшего, потерявшего нравственные ориентиры человека никаких таких «искушений» уже и не требуется. А что взамен этой обычной диавольской «предоплаты»? Почти любому из таких духовных инвалидов вполне достаточно предоставить возможность жить и действовать по собственному их произволу. И что будет? Двуногая свинья обязательно залезет в грязь. А духовный безумец всегда отыщет себе персональную пропасть. Ещё и других постарается в неё за собой утянуть. И в таких случаях никаких искушений не требуется. Для одержимых бесовщиной вполне достаточно лишиться внешних запретов и ограничений, чтобы перед ними разверзлась бездна. К примеру, так оно и было у нас в революцию семнадцатого года(февраль, октябрь 1917 года). Та массовая бесовщина революционных толп, кстати говоря, готовилась очень целенаправленно и вызревала столетиями. И кто готовил? Как это ни странно звучит, «поп с царём». Иначе говоря, это был совместный проект «царствующего дома» Романовых и Иудо-Христианской церкви. Или, если точнее, масонерии, возглавляемой Романовыми, и православной синагоги. А с «товарищем» Сатаной «товарищ» Диавол связаны, очевидно. Можно сказать, что Диавол это извращённо-заблудшая ипостась Сатаны, его «второе Я», очень тяжело больное бешенной, все испепеляющей гордыней. И Эгрегор «Чёрной Магии» на этих «товарищей» тоже, очевидно, замкнут? Именно Эгрегор «Чёрной Магии» и является центральной частью диавольской системы порабощения людей, главным «рабочим инструментом» целой системы ослепления и захвата людских душ. А почему Диавола называют «князем мира сего»? - «князем», а не «царём». Диавол это вершина пирамиды ВСЕХ сатанинских Эгрегоров Мироздания. Его недаром называют «ОБЕЗЬЯНОЙ Господа Бога». В этом его качестве Диавол, собственно, и является «творцом» всех инфернальных, адских миров. А, заодно, и хозяином, властителем всех тех, кто в эти миры стремится, тех, чья ЗАБЛУДШАЯ Душа к таким мирам тянется. АД это Анти Дао? Словом «АД» действительно обозначаются те миры, которые ЛИШЕНЫ энергий Дублированного Альвой О(= тора).

То есть, те миры, которые лишены Божественного Света Абсолютной Духовности. Но при этом стоит помнить, что Ад бывает не только ВНЕ человека, в окружающем нас Макрокосмосе. Ад имеется и внутри нас, в Микрокосмосе каждого человека. Любой человек, впавший в ПСИХИ-А-ТРИю бесовщины, человек, страдающий локальным разделением трёх уровней своего сознания, легко и быстро превращает свою жизнь в Ад. При этом ещё и старается втянуть в этот Ад всех, кто его окружает. Это ПРИНЦИП возникновения личного Ада. Есть и литературно-художественное, образно-поэтическое описание ПРИЧИН такой ситуации. Лучше всех об этом поведал средневековый мастер Суфизма Омар Хайям: «Ад и Рай в Небесах утверждают ханжи.

Я, в себя заглянув, убедился во лжи. Ад и Рай не круги во дворце Мирозданья, Ад и Рай это две половины Души». И все те, кто развивает «адскую» свою половину в ущерб Божественно «райской», становятся, в итоге, «чёрными Магами»? Осознанно ПРАКТИКУЮЩИМИ «чёрными Магами» становятся, конечно же, далеко не все. Скорее, лишь некоторые. Большинство просто впадают во вполне адскую, мучительную бесовщину самой разной одержимости. Итог у них у всех на сегодня отнюдь не окончательный, а сугубо промежуточный. НАСТОЯЩИЕ «чёрные» Маги сегодня пока отвечают на вопросы требующие подключения ИНТУИЦИИ, хотя бы ещё и потому, что дальнейшее развитие событий по «ИХ» бесовским сценариям и вправду ведёт к УЖАСНОМУ БУДУЩЕМУ. Они это хорошо осознают. А делать хотя бы что-то, чтобы этот ОСОЗНАВАЕМЫЙ ИМИ надвигающийся ужас предотвратить должны мы с вами. Но поневоле создаётся впечатление, что ТАМ, видимо, всё-таки все «одержимые». А одержимость бесовскими духами, а равно, и Эгрегорами штука очень серьёзная. Одержимый человек может вполне понимать, что его действия ведут к катастрофе, но при этом действовать всё равно вопреки здравому рассудку. Одержимость и Чёрная Магия связаны между собой одержимость бесовскими духами явление и понятие куда более широкое, чем её частный случай, одержимость человека Эгрегором «Чёрной магии». Все чёрные Маги - рабы Эгрегора «Чёрной Магии». Все реально ПРАКТИКУЮЩИЕ «чёрные» Маги - рабы Эгрегора этой Магии. Их деятельность способствует увеличению числа одержимых среди остальных людей? Способствует, конечно. Но люди, одержимые бесовскими духами, ЛИШЬ ИНОГДА являются непосредственными жертвами чёрных магов. То есть, далеко не всегда? Очень даже далеко не всегда. Одержимость можно заполучить по множеству причин и множеством способов. «Чёрная Магия» лишь одна из таких возможных причин. Хотя, собственно, сама «Чёрная Магия», для всех практикующих её, есть ТЯЖЕЛЕЙШАЯ форма ОДЕРЖИМОСТИ. В этом смысле «Белая Магия» случай куда более лёгкий. А почему «Белая Магия» называется «БЕЛОЙ»? «Белая Магия», тоже предположительно и по очевидности, пребывает сущностно ближе к БЕЛОСНЕЖНОМУ Божественному Свету. Но и она находится ВНЕ сферы Божественного Промысла. ИСТИННЫЕ Пути Божественного промысла НЕРАЗРЫВНО связаны с Абсолютной Духовностью человека. И в НОРМЕ, между Богом и человеком никаких Эгрегориальных прокладок быть не должно. Никаких сект, никаких религий, никаких магий. Все они отклонение от Божественной нормы. Любые магические, религиозные или колдовские действа ВСЕГДА основаны на сугубо ДЕМОНИЧЕСКОЙ = ЭГРЕГОРИАЛЬНОЙ духовности. Все такие целенаправленно ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ЧЕЛОВЕКА духовно-демонические «испражнения» для него вредны. Все, духовно-энергетические потуги ВСЕХ магов и шаманов, ВСЕХ, так называемых, «священнослужителей» и колдунов ПО САМОЙ ИХ СУТИ грубо противоречат Высшему Сакральному Принципу НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ БОГА и ЧЕЛОВЕКА. Противоречат жёстко и непримиримо. Даже, если эти люди внушают человеку нечто доброе и хорошее? ВНУШЕНИЕ человеку ДОБРА есть ЕДВА ЛИ НЕ ХУДШЕЕ ИЗ ЗОЛ. Само внушение, как таковое, при его успехе очень вредно, что бы, как бы и кому бы ни внушали.

И почему оно так вредно? Потому, что любое внушение неизменно направлено на разрушение гармонии, на развал целостности человеческого Микрокосмоса. Оттого

и ВСЕГДА вредно? Практически, всегда. Внушать, навязывать человеку что-либо, пусть ДАЖЕ САМОЕ БЛАГОЕ очень вредно.

Любое УДАВШЕЕСЯ внушение равносильно разрушению части Микрокосмоса этого человека. Оно подобно попыткам регулировки компьютера при помощи лома или кувалды.

А если внушают нечто ПРАВИЛЬНОЕ в сути? Если тебе пытаются внушить нечто действительно правильное, то делать и принимать это правильное следует ВОПРЕКИ данному ВНУШЕНИЮ. Не стоит отвергать собственно САМО знание лишь потому, что его пытаются тебе хамски вдолбить. Зачастую это делается как раз для того, чтобы привить тебе ОТВРАЩЕНИЕ к данному Знанию. Впрочем, это изыски. Обычно, красные безенята действуют проще и надёжней. И как они действуют? Намного чаще бесовщина норовит внушить людям НЕ ПРАВДУ, а ОДНУ ИЗ половин «ЛОЖНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ». Делается это шумно и назойливо. Чтоб ты не принял, их назойливое внушение или нечто противоположное ему, ложь загаживает твой ум. При этом РЕАЛЬНОЕ Знание, правда, Истина «останутся за кадром». Нам необходимо осознать суть дела самостоятельно. Разобраться в наиболее важных деталях. «Диавол кроется в мелочах». И любая ЛОЖЬ, как известно, ЭТО ВСЕГДА лишь ИЗВРАЩЁННАЯ, искалеченная ИСТИНА. Докопайся до Истины, положенной в фундамент лжи. И проследи пути и способы её извращения. Логические дыры, в том, что тебе внушается, обязательно найдутся.

Приучи себя критически относиться ко всему, даже к тому, что, на первый взгляд, кажется правильным и вполне приемлемым. А, тем более, ОЧЕНЬ КРИТИЧЕСКИ относись к тому, что тебе пытаются внушить. Обязательно разберись предельно осознанно с сутью вопроса сам и прими соответствующее решение. Причём, сделай это ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ от того, как, каким образом этот вопрос был тебе подан или изложен. А при дефиците времени и информации? Развивай ИНТУИЦИЮ и ВНИМАНИЕ. Подсказками полон мир вокруг тебя. То есть, при любых попытках внушения следует принимать САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ решение по данному вопросу? Именно, что САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ. То есть, продуманно и по СОБСТВЕННОЙ своей воле, а не из-за какого-либо давления извне. Такое давление следует неизменно отметать психологически, даже когда на практике игнорировать его СМЫСЛОВУЮ суть не удаётся. В «Коране» на такие случаи имеется, кстати, очень интересная формула: «Бог не в гневе, на того, кто принуждён, тогда как дух этого человека твёрд». Страшноватая формула и совершенно не христианская. Она арьийская, по своей сути. Хотя формально и сохранилась в письменной культуре Ислама. Вся Великая Русь, отвергающая настырно навязываемую ей бесовщину, по этой формуле жила и живёт. В таком чудесном и в таком положительном духовном мире. А в ПОТЕНЦИАЛЕ, так и вовсе Божественном. Да, в таком вот самом. Или, хотя бы, на сегодня в ещё совсем не безнадёжном. Никогда нельзя лишать человека надежды и перспективы. Особенно отвратительно, когда какой-нибудь садист и урод, изображающий из себя воспитателя, старается лишить надежды и перспективы ребёнка. А вообще-то, правильное воспитание это настоящее искусство. Суть его в умении МАСТЕРА воспитания ПОМОЧЬ человеку САМОМУ ПОНЯТЬ, что, как и зачем ему следует делать и к чему стремиться. Именно самому и САМОСТОЯТЕЛЬНО ПОНЯТЬ. Истинный МАСТЕР при этом лишь создаёт УСЛОВИЯ и ПРЕДПОСЫЛКИ для

подобного понимания. Но для этого САМ человек должен САМОСТОЯТЕЛЬНО стремиться к такому пониманию. А если подобного стремления нет? Его можно и нужно пробуждать. И, кстати говоря, как раз ВНУШЕНИЕ-то более всего прочего и УБИВАЕТ в человеке СОБСТВЕННЫЕ его СТРЕМЛЕНИЯ, лишает его воли. Почему эта? Внушение извне разрушает, в первую очередь, собственную волю человека. А безвольный человек САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ стремлений лишён. Но ведь вся жизнь современной цивилизации построена на сплошной системе постоянных внушений. Одна религия чего стоит. Нынешняя цивилизация и катится в пропасть ГЛОБАЛЬНОГО катаклизма ещё и потому тоже. В ней всё построено НА ВНУШЕНИИ человеку ЧУЖИХ МЫСЛЕЙ. Причём делается это БОЛЕЕ ВСЕГО за счёт подавления его СОБСТВЕННОЙ способности мыслить и поступать самостоятельно. Скажи это большинству современных руководителей и воспитателей. Скажу, напишу и постараюсь издать. А если опять не дойдёт, так глобальная «катаклизьма» вскорости всем «мозги вправит». Не всем. Только тем, кто в ней выживет

А вообще, господа, главная мерзость «Совдепии» как раз и состояла в её назойливом и массовом «промывании мозгов» народу. Людям внушались ЗАВЕДОМО ЛЖИВЫЕ мысли, которые всё равно оставались для них чужими. И делалось это почти всегда ВО ВРЕД и ВМЕСТО того, чтобы способствовать развитию самостоятельного мышления людей. А развитие САМОСТОЯТЕЛЬНОГО мышления, это как? Наилучшей методикой в этом деле является Суфизм. Вы спросите - это арабское что ли вероучение? Поражу ваше сознание - это НАШЕ древнейшее Знание, сохранившееся более всего в культуре Ислама. Само слово «СУФИЗМ» означает Система Универсальных Факторов Инвариантов З(= трёх) Модальностей. А сами арабские суфисты это знают? Точно так же, как и современные китайские Даосы понятия не имеют о том, что «ДАО» это Дублированный Альвой О(= тор). Все САКРАЛЬНЫЕ КЛЮЧИ у наших волхвов. А остальные хранят лишь отблески и осколки ИСКОННОЙ Культуры Великой Руси, наследницы древней Гипербореи. И «суфисты» о гиперборейских истоках своих знаний догадывается. Их тайным главой считается «Кутуб». В буквальном переводе это слово означает «Магнитный Полюс, Центр, Полярная Звезда, Глава». Только они, вообще-то, не «суфисты», а «СУФЬИ». Хотя связь «софистов» античной Греции с куда БОЛЕЕ ДРЕВНЕЙ системой Суфизма тут вполне очевидна.

Думаю, что любой РЕАЛЬНО РАЗВИВАЮЩИЙСЯ УМ человека можно уподобить растущему цветку, тянущемуся к Солнцу. Его следует подпитывать Божественной влагой Знаний. Системностью таких Знаний УМ человека надо гармонично подводить к лучезарному свету СОБСТВЕННЫХ его ОЗАРЕНИЙ. Человеческий УМ необходимо удобрять золой СОБСТВЕННОГО его опыта. Но его НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО ТЯНУТЬ даже к Свету. «Корни» могут выдернуться. Короче говоря, внушать почти всегда вредно. И без крайней необходимости этого делать не следует? Ни в коем случае! Именно СОСТОЯВШИМИСЯ внушениями грубее всего и хаотизируется Микрокосмос человека. Его собственный УМ от них ТУПЕЕТ, делается мутным и аморфным. А почему оно так не по Божески? ЧУЖАЯ мысль, проникшая в Универсум Мысли человека, БЕЗ собственной его интеллектуальной и духовно-энергетической обработки данной мысли, попросту засоряет ум. Такая ЧУЖАЯ мысль становится в его уме мусором, чужеродной грязью, захламляющей пространство ума. Без некоего

подобия внутренней ассимиляции САМИМ ЧЕЛОВЕКОМ такой мысли, она, оставаясь ему чужой, становится для его ума столь же вредной, как и гнойник для его тела. То есть, внушённая мысль, НЕОСОЗНАВАЕМО проникшая в ум человека, подобна грязи, внедрённой в его тело? Подобна. Только грязь в физическом теле человека вызывает обычное нагноение, а ВНУШЁННАЯ чужеродная мысль, НЕОСМЫСЛЕННО и безконтрольно проникшая в его ум, плодит в нём «гной» «тонко энергетический». Зачастую крайне вредный. Особенно, если эта мысль заряжена тёмными, бесовскими энергиями. И таких дурно заряженных мыслей следует опасаться. От них следует защищаться, контролируя своё внимание и энергетику собственного Микрокосмоса. На худой конец, эту эфирно-астральную «грязь» можно просто «мысленно» переварить. А особо вредные, патогенные духовно-энергетические сгустки астральной «грязи» лучше всего вернуть назад её хозяину и производителю. От энергий его собственных мыслей, излучённых им, человек защиты не имеет.

Как их возвращать и как тут вообще можно защищаться? Самым популярным на сегодня способом духовно-энергетической защиты человека от внедрения в его психику всякой астральной гадости является его элементарное НЕВЕРИЕ «во всю эту мистику». Срабатывает тут и просто неверие человека в то, что ему внушается. Именно неверие, а не отрицание с противоположных позиций. Помогает оно очень многим. Но, увы, не всегда. А что защищает лучше? Наиболее простыми и общедоступными являются рунические методы защиты. Они и весьма результативны. Создаёшь в собственном уме ментальные, мысленные образы соответствующих РУССКИХ РУН и запускаешь их в дело. Каким образом? Мысленным. Воображаешь соответствующую динамическую картину нужного тебе процесса с участием рунических образов. И все дела. Если вообразишь гадость, то Русские Руны не сработают. Все они заряжены энергетикой космической гармонии и потому реально действуют лишь в СПРАВЕДЛИВЫХ делах. В качестве «излучателей» могут быть использованы или «третий глаз», или солнечное сплетение. То есть, или центр сверх сознания «латифа Явь», или центр подсознания «латифа Навь». «Навь» лучше всего работает в эфирном пространстве. «Явь» лучше годится для более утончённых энергий астрала и ментала. Очень важна ЯСНОСТЬ создаваемого тобой мысленного образа. Не менее ценна тут и способность КОНЦЕНТРИРОВАТЬ поток энергий твоего сознания на объекте воздействия. Но проще всего защищаться от направленной на тебя патогенной энергии при помощи «ВИХРЯ РУН». А как его создавать? Сколь можно ясно воображаешь, что ты окружён вихрем из сотен и тысяч Русских Рун, вращающихся вокруг тебя словно снежинки в пургу. Лучше всего вращать руны по часовой стрелке, если «смотреть» на их вихрь сверху. Если патогенное воздействие всё-таки «прошло», используй для его устранения руну «Дезинформации». Её же можно использовать для компенсации и разрушения направленной на тебя вредоносной энергии. А для восстановления собственной энергетики в поражённом месте применяй руну «Восстановитель». Возвращая астральную грязь её изготовителю и отправителю, используй руны «Дезинформации» или «Дезинтеграции». Последнюю из этих двух рун доктор Крикоров расшифровывает ещё и как руну «Мультипликации», то есть, МНОГОКРАТНОГО умножения. Возвращая астральную грязь её отправителю, МУЛЬТИПЛИЦИРУЙ ДЛЯ НЕГО его же собственные энергии. А зачем их

мультиплицировать? Бесовщину следует практически отучать от чёрно-магических и колдовских «испражнений». Отучать так, чтобы «мало» им не казалось. И учтите, господа, что самой чёрной магией балуются и некоторые из христанутых попов. Не все, конечно. Но некоторые точно. А «мысленно переваривать» чужую мысль, это как? Вводя свой ум в состояние ГЛУБИННОГО ПОКОЯ, в состояние ГЛУБИННОЙ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОСТИ мировосприятия. Даже при отсутствии полноценной инициации «латиф», ты, хотя и ВРЕМЕННО, но замыкаешь в себе этим поток Божественных энергий Абсолютной Духовности. И через что замыкаешь? Через собственные твои сверх-и подсознание, объединяющиеся, таким образом, с твоим рациональным сознанием в единую систему. Это замыкание кольца энергий от Абсолюта и к Абсолюту достигается АВТОМАТИЧЕСКИ при переводе собственного сознания в состояние ГЛУБИННОЙ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОСТИ. При этом следует СПОКОЙНО КОНЦЕНТРИРОВАТЬ своё внимание или, что одно и то же, поток энергий своего сознания на объекте созерцания. То есть, на том, что ты обдумываешь, или на внешнем объекте восприятия, который ты хочешь СПОЛНА осознать. Делать это следует предельно спокойно. Образно говоря, «ОТПУСТИВ ПРОБЛЕМУ». Что значит, «ОТПУСТИВ проблему»? Иначе говоря, сделав своё отношение к ней эмоционально нейтральным. Это одно из главных условий. А если не удаётся «переварить»? В любом разе «попытка не пытка». Хотя, если честно, то лучше и точнее незабвенного **Козьмы Петровича Пруткова** этот вопрос никто пока ещё не осветил: «Головы подобны желудкам. Одни переваривают попадающую в них пищу. Другие оною лишь засоряются». А всё-таки, если «переварить» хочется, но не можется? Что делать, если не получается мысленно «переварить», осознать, решить возникший вопрос, проблему, задачу? Обратись за помощью «наверх», к Богу. И опять-таки «отпусти проблему». Ответ, соответствующий твоему уровню мышления и мировосприятия «сверху» обязательно придёт. В той или иной форме. Да, ФОРМЫ ответа «сверху» могут быть самыми разными. И главное здесь, не пропустить этот Божественный ответ свыше «мимо ушей». Очень важно не проглядеть его в повседневной суете. Ведь многие из нас просто не обращают ДОЛЖНОГО внимание на Божественные подсказки и ЗНАКИ судьбы. Перед ними всегда движется их, образно говоря, «тень». Главное успеть её заметить, понять, что она означает, и принять меры, соответствующие ситуации. Наиболее простые и общедоступные способы предупреждения личных неприятностей собраны в системе «Симарон». В ней очень популярно и с добротным юмором даются НЕКОТОРЫЕ очень древние ВЕДИЧЕСКИЕ Знания и практики. Правда, в самом упрощённом их варианте и без упоминания слова «Веды». И как эту систему можно «пощупать»? Есть такая книга «**Учебник везения**». Авторы **Гурангов и Долохов**. Для человека, способного к самообучению, вполне достаточно почитать её с карандашиком, чтобы после осмысленно применять эти ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ведические Знания.

Ограниченность мышления и хаотичность восприятия большинства современных людей, находящихся под влиянием Эгрегоров, не дают действовать иначе. И это, естественно, не случайно? Конечно, не случайно. Тут искусственно созданная ситуация пресловутого ПОРОЧНОГО КРУГА. Массовым внушением ЛОЖНЫХ целей жизни и НЕЛЕПЫМ устройством общества людей целенаправленно загоняют в состояние духовной и умственной нищеты. А после сталкивают их лбами или ради

куска хлеба, или из-за дурацких идеологических химер, или из-за лживого бреда религий. Всем этим и закладываются в нашу жизнь ИСКУССТВЕННЫЕ общественные противоречия делающие массовые внушения неизбежными. А ИЗБЫТКОМ этих внушений как раз и снижаются интеллектуальные, умственные способности людей. Их мировосприятие становится от этого всё более пассивным и хаотичным. Этим психологическим давлением извне подавляется, хаотизируется их собственная воля. Всё это порождает, в свою очередь, необходимость новых внушений. Типичнейший ПОРОЧНЫЙ КРУГ. Но от этой ситуации нам следует быстрее уходить. Она один из ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ «механизмов» «включения» глобальной катастрофы. Грязный туман хаотичных мыслей и низменно мутных чувств множества современных людей ХАОТИЗИРУЕТ энергетику планеты. Мы сами не оставляем маме-Земле ничего иного, кроме необходимости избавления от источника всей этой духовно-энергетической эфирной, астральной и ментальной «грязи», буквально удушающей планету. Имеются исторические факты подобных «избавлений. Именно сокрытие и отрицание всех этих фактов одна из главнейших задач современной «официальной исторической науки». Таким образом, достигаются все плюсы, которые даёт Магия, но БЕЗ порождаемых ею серьёзнейших минусов. Духовно-энергетической грязи в итоге процесса получается тогда неизмеримо меньше. За счёт восстановления в себе самом Абсолютной Духовности. Или, что одно и то же, за счёт хотя бы первичной инициации латифы «Здравь», точки энерго-контакта человеческого Микрокосмоса с Абсолютом.

Лишь человек, сполна возродивший в себе Абсолютную Духовность, РЕАЛЬНО способен излучать через себя энергию, от Абсолюта исходящую. Она и становится его собственной Богочеловеческой «мощью». И это уже НЕ «мощь Эгрегора»? О том и речь. Но для подобной «крутизны», как сейчас говорится, человек этот должен, образно говоря, «ЖИТЬ В БОГЕ». Притом, вполне осознанно и Божественно свободно. То есть, действуя по СОБСТВЕННОЙ своей воле, но строго в границах Божественного Промысла. А как эти границы можно с УВЕРЕННОСТЬЮ определить? Эти очень изменчивые, подвижные границы, РАЗНЫЕ для каждого из нас, легко определяются человеком при помощи собственной его СОВЕСТИ. Если она есть. Естественно, если таковая имеется. Как мы помним, СОВЕСТЬ это СОлнечная ВЕСТЬ. Лишённый совести, лишён и Бога в своей душе. Кстати говоря, «нравственное помешательство», о котором мы позавчера говорили, практически, всегда начинается с атрофии совести. То есть, безсовестный человек не способен на ПАРИТЕТНЫЕ отношения с Эгрегором? Нравственный безумец, «включающий» в своём роду процессы наследственной дегенерации? Конечно же, нет. Выходит, что на паритет с Эгрегориальным «колпаком» способен только Богочеловек? Практически, да. Только человек, доросший до Богочеловеческого состояния, становится РЕАЛЬНО СПОСОБЕН излучать собственную свою «тонко энергетическую» мощь, ПАРИТЕТНО СОИЗМЕРИМУЮ с мощью Эгрегора. Ничем близко подобным не обладают никакие маги, никакие шаманы, никакие колдуны и никакие попы. Они ВСЕ и ВСЕГДА сидят под Эгрегориальными «колпаками» и РАБСКИ зависят от Эгрегоров. А в чём тогда может заключаться такое ПАРИТЕТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ с Эгрегорами? Ведь Богочеловек, как минимум, равен им по мощности своих ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ излучений. Или я чего-то недопонимаю? Человек, сполна

возродивший в себе Абсолютную духовность и тем поднявшиймя до состояния Богочеловека, становится действительно сильнее любого Эгрегора. Но при этом он делается ещё и Божественно ГАРМОНИЧЕН. Он живёт в гармонии со всем Мирозданием так же естественно, как и дышит. И благодаря этому ЕСТЕСТВЕННО избегает всех ЛИШНИХ, ненужных конфликтов. В том числе, и с Эгрегорами.

Во-первых, глупо без крайней нужды «бодаться» с Эгрегором. Проще найти точки соприкосновения в сферах общности интересов. А если уже и приходится «бодаться» с каким-то из этих астральных «колпаков», то легче, ЭКОНОМИЧНЕЙ делать это в союзе с другим Эгрегором. Почти всегда есть возможность определить и подключить к делу другой, вполне СОЮЗНЫЙ ТВОЕМУ ДЕЛУ Эгрегор. А например? Например, избавляться от нищеты или бедности проще, «играя по правилам», по ОЧЕНЬ ДРЕВНИМ правилам Эгрегора БОГАТСТВА и Эгрегора ДЕНЕГ. Но при этом делать это надо, не залезая в рабскую зависимость от данных Эгрегоров. То есть, без жажды и жадности.

А ***во-вторых***, в ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КРИТИЧЕСКИХ ситуациях, при дефиците времени и острой нехватке собственных возможностей и энергетических ресурсов, можно ПОЗАИМСТВОВАТЬ энергию у Эгрегора. Он тоже часть Божественного мира, хотя и лишённая Божественной гармонии. То есть, такие энергетические заимствования делать можно? В принципе, да. Особенно часто это приходится делать тем, кто, «живя в миру», постоянно соприкасается с «колпаками» агрегированной групповой мысли. И как оно, такое заимствование может выглядеть? Командир, поднимающий роту в атаку «За Родину, за Сталина», подключает к делу Эгрегор ПАТРИОТИЗМА. Учительница младших классов, вдохновляющая малышей на более качественное изготовление праздничного подарка маме, задействует тут Эгрегор СЕМЬИ.

Неосознанно к таким заимствованиям «агрегированных тонких энергий» прибегает большинство людей. Если и, не все поголовно. А вот осознанно и достаточно гармонично это делают, обычно, лишь те, кто, живя и действуя в границах Божественного Промысла, свою Абсолютную Духовность развил лишь до состояния Витязя. Кто до Волхва пока не дорос. И, возможно, в этой жизни уже не дорастёт. Витязи, это те, кто полностью инициировал в себе «духовный мир гиперборейского креста» и достиг ПЕРВИЧНОЙ инициации. Слово «ВИТЯЗЬ», как мы помним, означает ВИТа-Я-З(= три) Ь(= мягко, гибко, гармонично). Так на Руси издревле называли Воинов Духа, возродивших в себе способность гармоничного управления своей жизненной силой на всех трёх уровнях их собственной психики. Эта же способность, кстати, даёт человеку уникальные возможности и в обычном бою. Любой Витязь по духу и сознанию, вполне способен стать и великолепным бойцом. При условии соответствующей его физической подготовки. И все Витязи способны ПАРИТЕТНО взаимодействовать с Эгрегорами Более того, в своей реально БОЕВОЙ работе они могут энергетически «подключаться» также и к Духам Матери-Природы, получать энергию от них. В частности, ПРИРОДНЫЙ Дух грозы и атмосферного электричества «Перун» издревле являлся ДУХОВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ помощником и покровителем русских Воинов = Витязей.

«Перун» у язычников считался и считается не Духом Природы, а Богом. Притом одним из высших Богов. Современные «язычники» в большинстве их вообще не

понимают различий между Божественными Духами Природы и самими Богами. Потому и валят тут всё в одну кучу. В Иерархии БОЖЕСТВЕННЫХ Духов Природы Дух ГРОЗЫ и АТМОСФЕРНОГО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, могущественный «Перун» находится лишь одной ступенькой ниже ещё более могущественного Духа ЭНЕРГИЙ ВРЕМЕНИ «Сварога».

То есть, «Перун» это круто. Само слово «ПЕРУН» означает ПЕсня РУН. Речь тут о Русских Рунах, симметриями которых структурирована вся энергетика нашего пространства. Человек, РЕАЛЬНО подключившийся энергиями своего Микрокосмоса к энергетике «Перуна», может, при наличии соответствующих навыков и способностей, управлять энергиями окружающего его пространства. Причём, управляя ими строго в границах Божественного Промысла и вполне САМОСТОЯТЕЛЬНО. То есть, не уподобляясь бесовщине магов, колдунов и шаманов. Для любого Воина с большой буквы «В» такая способность вовсе не лишняя. И «Перун» это ИМЕННО Божественный Природный Дух, а не Бог? Он является Божественным Духом Матери-Природы.

А природный Дух, это не Эгрегор. Мы эту тему уже обсуждали. Напоминаю, что Витязи могут вполне ПАРИТЕТНО взаимодействовать и с Эгрегорами тоже. А в критических ситуациях и ЗАИМСТВОВАТЬ у них энергию групповой мысли, накапливаемой в Эгрегорах. Волхвам тоже ИНОГДА приходится заимствовать энергию у Эгрегоров. Но исключительно у ОЧЕНЬ древних Эгрегоров Великой Руси. И вообще, ПАРИТЕТНОЕ взаимодействие с Эгрегорами не следует путать с энергетическими заимствованиями у этих астральных «колпаков». Сознательно такие заимствования, господа, допустимы лишь в действительно КРАЙНИХ случаях. К примеру, РАДИ СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ. Своей или чужой, если она того стоит. А бывает, что и не стоит? Но речь тут вовсе не об отказе от помощи человеку в опасной для его жизни ситуации. Такую помощь обязан оказывать каждый. В меру своих возможностей, естественно. И тут никакие Эгрегоры особенно-то и не нужны, как правило. Я говорю совсем о другом. Речь об ОЧЕНЬ РЕДКИХ случаях, когда человек начинает умирать без каких-либо материально определяемых причин. Это как? Чисто по развалу «тонких» энергий его Микрокосмоса. Обычно, это происходит на психологическом фоне утраты интереса к жизни. Человек начинает уходить в смерть, как в сон. Страшная картина для людей ему близких. Стандартный посмертный диагноз в таких случаях сердечная недостаточность. А Эгрегоры тут причём? Существует два основных способа подпитки человека «тонкими» энергиями Мироздания. Или через Эгрегоры. Что и делают при случае все маги, колдуны, попы и шаманы. Или напрямую от Божественной Иерархии Космоса. В этом случае восстановить энергетику человека можно, «качнув» в него Божественную энергию через ЖЕЗЛЫ. Мысленно моделируешь две «тонко материальные» копии ЖЕЗЛА «Свечи Времени» и «направляешь» через них энергии Божественной Иерархии Космоса потоком, как воду через шланг. Вместо мысленных их копий можно использовать и сами Жезлы Кому, что удобней. Согласно изначальной ВЕДИЧЕСКОЙ версии «Домостроя», точно так же этими Жезлами глава семьи был обязан регулярно «ВОСПИТЫВАТЬ домочадцев». ВОСПИТАНИЕ это ВОСстановление ПИТАНИЯ человека Божественными энергиями Космоса. В качестве «рабочих инструментов» такой «тонко» энергетической подпитки и используются

Жезлы «Свечей Времени». Один Жезл в качестве антенны приёмника. Второй в качестве антенны излучателя. И слова «Домостроя» об обязанности «главы семьи» «воспитывать домочадцев Жезлом» означают, что он обязан ВОСстанавливать ПИТАНИЕ членов своей семьи Божественными энергиями - при помощи Жезлов, называемых также ещё и «Свеча Времени». Таким способом и просто лечить человека можно. И вполне. Обычное СОЗЕРЦАНИЕ человеком цветущей поляны, ручья, реки, живого огня костра или камина, как раз и является таким ВЗАИМОВЫГОДНЫМ подключением человека к Божественным Духам Матери-Природы. Почти всё ИСТИННОЕ в нашей жизни достаточно просто. Сложно лишь найти ЭТУ простоту. К огромному сожалению, очень многие современные люди изрядно далеки от Божественной НОРМЫ. Более того, большинство из них и вернуться-то к ней вовсе не стремятся. И вот в этом-то массовом уходе современных людей с Путей Истины виновата, пожалуй, «Чёрная Магия». А если, поконкретнее? В ксерокопии одной очень старой книги, называющейся «Энциклопедия Оккультизма», мне довелось как-то вычитать главный ПРИНЦИП Сатанизма вообще и ГЛАВНЫЙ АЛГОРИТМ действий сатанистов, в частности. Звучит он примерно так: «Усложняя тернеры формальных проявлений, затрудняйте людям правильное понимание устройства Мироздания. И подавляя в них тернеры духовных проявлений, порабощайте жертв, построенного таким образом **обскурантизма**». Что понимаем под «обскурантизмом»? - это мракобесие, враждебное отношение к Истине, к Знанию.

Откуда берётся властолюбие?

Обычно, главную роль в разжигании властолюбия в человеке играет какой-нибудь комплекс неполноценности. Маленький рост. Врождённые уродства. Нищета в детстве. Психические отклонения, вызванные наследственной дегенерацией. Ну, и так далее. Наиболее типичным из таких дегенеративных отклонений психики является болезненная зависть. Чаще всего, подобные отклонения порождают ИЗБЫТОЧНУЮ переоценку, как своих способностей, так и собственной своей значимости для окружающих. Нормальный человек, желая стать значимым, будет просто пахать, работать над собой и совершенствоваться в избранном ремесле. Иное дело, дегенерат. Вместо того, чтобы на деле развивать свои способности, пусть скромные, но имеющиеся и у него тоже, дегенерат будет лишь завидовать и злопыхать. Взыграет «болезненное самолюбие ничтожества». Даже не попытавшись сделаться по-настоящему значимым для людей, для общества, такой человек сдуру обидится, буквально, на весь мир. И начнёт мстить окружающим за собственную свою неполноценность. В смеси с непомерными амбициями, порождёнными, чаще всего, болезненной гордыней, этот комплекс и создаёт в психике человека гремучую смесь патологического «КОМПЛЕКСА ВЛАСТОЛЮБИЯ». Именно эта смесь и возжигает в её носителе неуёмную жажду болезненного стремления властвовать. Ведь облечённое властью ничтожество всегда может возвыситься в собственных глазах, унижая других. Ради удовлетворения этого властолюбия одни «встраиваются» в банду уличных подонков, чтобы издеваться над теми, кто слаб и беззащитен. Другие, те, которые поумней и поамбициознее, начинают искать знаний, дающих им власть над окружающими. Власть, всегда сладкую для любого дегенерата. Власть, если и не сейчас, то хотя бы в будущем. Причём, проще всего эта

быстрота достигается за счёт методик «Чёрной Магии». Они вполне доступны даже для амбициозных недоумков. Доступны ещё и потому, что методики эти крайне примитивны по своей сути. Но возможность властвовать дают, в основном, над НЕВЕЖЕСТВЕННОЙ толпой. Причём, такая власть ВСЕГДА за счёт собственного рабства этого мага под «колпаком» Эгрегора Чёрной Магии. А кроме того, ещё и за счёт ЖУТКИХ последствий по карме. В том числе, карме родовой. Лично знаком с властолюбцами, расплатившимися за своё пристрастие к Чёрной Магии жизнями собственных своих детей. Строго по принципам РОДОВОЙ кармы. Один из них, правда, похоронив двадцатитрёхлетнего сына, умершего от скоротечного рака, все свои книги по Чёрной Магии сразу же сжёг. Вот только парня уже не вернёшь. Однако, «Чёрная Магия» остаётся при этом достаточно популярной среди властных кругов? Рафинированно «чистая» «Чёрная Магия» лишь ОДИН ИЗ способов достижения власти над толпой. Хотя, если чуть внимательнее вглядеться в происходящее вокруг нас, то несложно заметить множество «странностей». Почти все современные способы массового воздействия на умы людей, будь то реклама коммерческая или политическая, включая все методики «NLP», густо пропитаны приёмами и методами самой настоящей «Чёрной Магии». Сразу скажу – не путать с русскими волхвами, ВОЛХВ есть волхв, не фигляр, изображающий из себя «волхва», а действительно человек, ВОЛьно Х(соединениями и пересечениями) Ведающий, то есть, активно и самостоятельно работающий в сфере духовной энергетики.

Вся современная академическая наука строится на НИЧЕМ НЕ обоснованном предположении о неких первичных элементах, лежащих в основе материи. По версии академиков такие ПЕРВИЧНЫЕ элементы есть. Даже, если это и не всегда декларируется, то подразумевается, практически, всегда. При этом никаких, НИ ЛОГИЧЕСКИ СМЫСЛОВЫХ, ни, тем более, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ОБОСНОВАНИЙ тому они не приводят. Просто взяли и сочинили эту свою «научную» «точку зрения» «с дуру, как с дубу». С чего они это взяли, из какого пальца высосали, ни один из представителей официальной науки вам объяснить не сможет. Даже под страхом самой лютой казни. Точку зрения Аристотеля о СТРУКТУРНОЙ БЕЗДОННОСТИ материи никто из «доценто-кандидатов» и не пытается даже рассматривать. Лишь в девятнадцатом веке Блез Паскаль поднял эту тему. Но вполне очевидных выводов из принципа бездонности структуры материи он не сделал. А если и сделал, то до наших дней и библиотек его выводы не дошли.

Радиоактивные атомы способны распадаться достаточно быстро. А с молекулами, которые из ТАКИХ атомов состоят, что при этом будет? Они смогут остаться неизменными? Наверное, нет. Просто нет, безо всяких там «наверное». Вводим понятие «статистической» устойчивости. Сколько бы ни было радиоактивных атомов, и как бы быстро они ни распадались, статистическая устойчивость самого атомарного уровня структуры материи, несомненно, больше, чем молекулярного. То есть, основное, подавляющее, статистическое большинство атомов вещества, оказывается при таком всеохватном, статистическом его учёте, устойчивей аналогичного, статистического большинства молекул. Тогда формулируем обобщение. Чтобы нечто, изменяясь, оставалось в этих изменениях самим собой, нужно, чтобы во всех этих изменениях, неизменными оставались основные свойства этого нечто. Те его свойства, без которых оно просто перестаёт быть самим собой.

Нужно, чтобы такие свойства, которые определяют СУЩНОСТЬ этого нечто, сохранялись при всех его изменениях и преобразованиях. Это свойство сохранности связей при преобразованиях и изменениях системы этих связей отображается словосочетаниями СИММЕТРИЧНОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ и ИНВАРИАНТНОСТЬ СВЯЗЕЙ. Можно сказать и наоборот, ИНВАРИАНТНОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ и СИММЕТРИЧНОСТЬ СВЯЗЕЙ в процессе изменения системы. Тут, как говорится, «что в лоб, что по лбу». Суть дела не меняется. Симметрия это когда две точки на листе бумаги совпадают друг с другом при перегибании листа по «линии симметрии» этих точек? И это тоже. Но вообще, как таковая, СИММЕТРИЯ это ВЗАИМНОЕ СООТВЕТСТВИЕ в самом широком смысле. Если ДО и ПОСЛЕ преобразования некое взаимное соответствие чего-то с чем-то остаётся неизменным, то такое преобразование является СИММЕТРИЧНЫМ. Симметричным, в отношении чего? В отношении данного взаимного соответствия. Взаимного соответствия чего угодно, точек, кочек, цвета, кривизны линий, громкости, сухости, устойчивости связей и так далее. А сам процесс любого такого СИММЕТРИЧНОГО преобразования является всегда ИНВАРИАНТНЫМ. То есть, во всех симметричных преобразованиях системы она инвариантно, во всех вариантах сохраняет свои основные свойства. Ещё как-то СМЫСЛ понятий «ИНВАРИАНТНОСТЬ» и «СИММЕТРИЧНОСТЬ» надо объяснять? Или он теперь достаточно понятен? Вроде как понятно. Тогда вернёмся к нашим атомам и молекулам. Точнее, к нашей структурно бездонной материи, физический уровень которой они образуют. Устойчивость связей любой материальной системы, будь то, к примеру, атом или молекула, напрямую зависит от количества ЭНЕРГИИ, имеющейся в этих связях, и от УПОРЯДОЧЕННОСТИ, симметричности «упаковки» этой энергии в них.

Чтобы больше вещей уместилось в чемодан, что нужно сделать? Надавить. А чтобы ещё больше поместилось? Сложить вещи аккуратнее. То есть, УПОРЯДОЧЕННЕЙ или симметричней, так, чтобы они, взаимно СООТВЕТСТВУЯ друг другу, заняли меньший объём. Это понятно? Вполне. АНАЛОГИЧНО, и энергии во внутренних и внешних связях любого материального элемента тем больше, чем эта энергия симметричней упакована, упорядочена. Тут действует тот же принцип, что и для тряпок в чемодане. Чем более симметрична упорядоченность, тем энергии в связях элемента больше. А соответственно, тем меньше в нём ХАОСА, то есть, БЕЗСВЯЗНОСТИ.

ВНУТРЕННИЕ связи молекул СЛАБЕЕ, чем ВНУТРЕННИЕ связи атомов. Но внутренние связи молекул это ВНЕШНИЕ связи атомов. Как мы помним, атомы и молекулы образуют собой два разных уровня глубины материальной структуры Мироздания. Третьим, наблюдаемым нами уровнем структуры материи, являются, так называемые, «элементарные частицы». Их внутренние связи ещё сильнее, чем связи образуемых этими частицами атомов. **Получается, что в ЛЮБОМ наблюдаемом нами элементе материи ЕГО ВНУТРЕННИЕ связи ВСЕГДА**

1) энергетически концентрированнее,
2) прочнее,
3) инвариантней = симметричней ЕГО же СОБСТВЕННЫХ ВНЕШНИХ связей.

Достаточно очевидно, что любой элемент материи попросту распадётся, разложится, распылится, рассеется в окружающей его среде, если его внутренние связи окажутся СЛАБЕЕ, неустойчивей, хаотичнее его же собственных внешних связей. Внешние перетянут энергии на себя? Можно сказать и так. А если такой ВНУТРЕННЕ СЛАБЫЙ элемент существует за счёт давления окружающей внешней среды, наподобие пузырька пара в воде? Пузырёк пара образуется в толще воды за счёт ВНУТРЕННЕГО давления в нём, за счёт ПОВЫШЕННОГО давления друг на друга молекул, данный пузырёк образующих. Я понял, что ты хотел сказать. Может ли элемент материи образовываться и существовать за счёт того, что ВНЕШНИЕ его связи со средой будут сильнее его ВНУТРЕННИХ связей? Ничего нагляднее камня рассыпавшегося в пыль здесь не придумать. То есть, ВНУТРЕННИЕ связи любого элемента материи ВСЕГДА сильнее его внешних связей с окружающей средой?

При этом следует помнить, что внешние связи элементов данного уровня структуры материи, наряду с тем, являются ещё и внутренними связями элементов меньшей структурной глубины, более структурно «поверхностных». И это имеет место на всех трёх ступенях физического уровня структуры материи, доступного для экспериментальных наблюдений. Тенденция налицо. А короче и конкретней эту тенденцию сформулировать можно? Мы совершенно однозначно наблюдаем тенденцию (1) роста концентрации энергии, (2) увеличения упорядоченности = инвариантности = симметричности связей элементов материи по мере роста её структурной глубины. Отрицать это может лишь законченный дебил. И что из этого следует?

Возможность смыслового переноса свойств, называемого в науке «экстраполяцией». Ведь БОЛЕЕ ГЛУБОКИЕ по их месту в структуре материи внутренние связи атомов являются БОЛЕЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ КОНЦЕНТРИРОВАННЫМИ и БОЛЕЕ УПОРЯДОЧЕННЫМИ в самих себе, чем МЕНЕЕ структурно глубокие внутренние связи молекул. Они же внешние связи атомов. Тенденция, это что? Тенденция это направленность изменений. Направленно перенося свойства наблюдаемой нами материи на материю, нами не наблюдаемую, «тонко энергетическую», получаем очень интересную закономерность. Чем ГЛУБЖЕ в структуру материи, тем СВЯЗИ её ЭЛЕМЕНТОВ становятся УПОРЯДОЧЕННЕЙ и энергетически мощнее. Связи внешние или внутренние? Как только что было отмечено, внутренние связи элементов более «поверхностного», более проявленного уровня материальной структуры являются внешними связями элементов более «глубокого» уровня, из которых эти более «поверхностные» состоят. Соответственно, и ВНУТРЕННИЕ связи любого элемента являются более структурно «глубокими», чем ЕГО ЖЕ связи, но ВНЕШНИЕ. При этом, как мы помним, молекулы состоят из атомов, атомы из, так называемых, «элементарных частиц». И все ВНУТРЕННИЕ связи элементов любого из этих уровней материи являются ВНЕШНИМИ связями для более структурно «глубоких» элементов, их образующих. Это теперь понятно? Вроде как. Получается, что всё «здание» материального мира ВЫРАСТАЕТ из его СТРУКТУРНОЙ глубины? Естественно. И раз вы это понимаете, то тогда должно быть понятно и более чем очевидное НАРАСТАНИЕ УПОРЯДОЧЕННОСТИ СВЯЗЕЙ элементов материальной структуры по мере роста её СТРУКТУРНОЙ ГЛУБИНЫ. То есть, связи статистического

большинства материальных элементов, по мере роста их структурной «глубины», становятся:

Во-первых, всё СИММЕТРИЧНЕЙ.

Во-вторых, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ всё КОНЦЕНТРИРОВАННЕЙ. И, соответственно, ХАОСА в них становится всё МЕНЬШЕ.

Аналогично и рассматриваемое нами «здание» структуры материи должно быть устроено вовсе НЕ как тот «восковой» дом. А прямо с точностью «до наоборот». Раз материальный мир существует, то из самого факта длительности этого существования ясно, что ГЛУБИННЫЕ УРОВНИ материальной структуры статистически устойчивей, чем уровни этой же самой структуры, но более «поверхностные». Хаотичность энергий материальной структуры увеличивается по мере УМЕНЬШЕНИЯ её структурной «глубины»? Тогда выходит, что структурно более «поверхностная» материя оказывается и более ощутима. Она более проявлена этим свои хаосом, чем МЕНЕЕ хаотичные материальные элементы больших структурных «глубин». Правильно догадался. По логике так и выходит. Структурно более «поверхностные» уровни материи, вследствие их большей хаотичности, являются всегда и более материально проявленными. Энергии этих уровней не так плотно «запакованы» в симметриях их связей. Потому-то их и проще «пощупать» органами чувств или приборами. Кстати, именно хаотичное рассеяние части энергий взаимосвязи элементов проявленной материи, собственно, и порождает все явления гравитации, инертности, теплоты и электромагнетизма. Подробности этого неплохо изложены у меня в «Логике начал ОКФЧ». Тираж триста экземпляров. Увы, Жень. Зато, один экземпляр её есть в РГБ, бывшей библиотеке им. Ленина. Второй в аналогичной библиотеке Питера. Плюс к тому, несколько глав были изданы весной 2000-го года в «Национальной безопасности и геополитике России». А это уже пятитысячный тираж. Всё равно мало. Безспорно, мало. А все БОЛЕЕ симметрично структурированные энергии ВСЕГДА материально менее проявлены по сравнению с энергиями МЕНЕЕ симметричными? Грубо говоря, они «запечатаны», «упакованы» в своих симметриях, в своей взаимной упорядоченности. Значит концентрация энергий, устойчивость элементов и упорядоченность материи «тонко материальных» Миров, материи НЕПРОЯВЛЕННОЙ на «физике» получается БОЛЬШЕ, чем материи физически ПРОЯВЛЕННОЙ? С точки зрения качества и количества энергий, сконцентрированных в «объектах» и пространствах «тонко материальных» миров, они-то как раз и являются БОЛЕЕ РЕАЛЬНЫМИ, чем знакомый нам всем мир физической материи. Этот наш мир более ощутим чувствами из-за большей материальной проявленности его энергий. Но сами эти материально проявленные энергии ничтожно малы по сравнению с физически НЕ проявленными энергиями, так называемых, «тонких миров». Об этом все ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ учения говорят. И с этой их совершенно правильной точки зрения, наш физический мир является «майей» = ИЛЛЮЗИЕЙ. И на чём же эта наша иллюзия основывается? На том, что мы, уподобляясь обезьянам, больше щупаем, чем думаем. «Экспериментаторы» фертовы. Если, с точки зрения ПОСЛЕДСТВИЙ современного научно-академического сумасшествия, то это, пожалуй, что ИЗЛИШНЕ мягко. Рамки нормативной лексики тут тесноваты.

Природа этих частиц загадка. Хотя сам факт их существования установлен вполне экспериментально. Хорошо, пусть будет, до десять в минус сороковой доли сантиметра. С запасом, так сказать. И уже «глубже» структуру материи познать ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО мы не можем. Не можем, в ПРИНЦИПЕ. Что нам остаётся делать, для уяснения свойств структурных глубин материального мира? Говори. Говорю. Вариантов действия тут, в принципе, только два. Вариант первый, сочинение безпочвенных фантазий и бредовых химер. Именно этим и занимается в данном вопросе вся академическая наука. Спесиво раздувая щёки, её «светочи» несут по этому вопросу откровенную ахинею, один сплошной наукообразный словесный понос. Вариант второй, логическая экстраполяция, логический перенос вполне определённых нами свойств экспериментально изученных уровней материальной структуры на те её уровни, эксперименты с которыми невозможны вообще.

А вариант третий? Первичные элементы материи это химера? Самая настоящая химера. И химера ничем не обоснованная. Кроме, разве что умственной лени или врождённой подлости тех, кто её сочинил.

Тут можно говорить и об излишней доверчивости тех, кто в эту химеру поверил. Как уже не единожды, не только за последние дни, но и за все годы моего знакомства с Евгением, в этой фразе опять проявилась его безграничная корректность. Мощная духовная энергетика Волхва почти исключала для него личностные резкости в общении. Надо ЛОГИЧЕСКИ переносить «динамику», НАПРАВЛЕННОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ известных нам свойств материи на материю структурно более глубокую и потому для экспериментов недоступную. Но именно ЛОГИЧЕСКИ, то есть глубоко осмысленно, без бредовых фантазий.

А если первоэлементы всё-таки есть? Какие из известных нам свойств физической материи позволяют ЛОГИЧЕСКИ предположить, что в глубине материальной структуры имеются некие ПЕРВИЧНЫЕ элементы?

Нет таких свойств у материи.

Но атомы и молекулы в ней есть? С этим никто и не спорит. Причём именно на свойства атомов и молекул мы, собственно, и опираемся, когда пытаемся понять свойства «ГЛУБИН» структуры материи, тех её уровней, которые находятся структурно «глубже» элементарных частиц, образующих атомы. Но это вовсе не значит, что «тонко энергетические» «глубины» материи устроены точно так же, как и её физически проявленный уровень. Кстати говоря, знаете, что больше всего УДИВИЛО великих физиков начала 20-го столетия, в частности, Резерфорда? И что же его так удивило? Невообразимая ПУСТОТА атома, почти полное отсутствие в нём того, что мы называем веществом. Но ведь из атомов вещество и состоит? Правильно, ВНЕШНИЕ связи атомов, образующие собой молекулы и конгломераты(= скопления) атомов, оказываются БОЛЕЕ материально ПРОЯВЛЕНЫ, чем ВНУТРЕННИЕ связи атомов. Это и порождает эффект «пустоты атома». Но ведь энергии в его внутренних связях больше? Естественно, больше. На этом вся атомная энергетика основана. И атомная бомба на том же самом «работает». Только эта ОГРОМНАЯ энергия во внутренних связях атома МЕНЕЕ материально ПРОЯВЛЕНА, чем энергия его внешних связей. Оттого и возникает впечатление «пустоты атома». Получается, что элементы материи по мере роста её структурной глубины становятся всё более «ПУСТЫМИ», то есть всё более НЕ ПРОЯВЛЕННЫМИ?

Получается. Притом, до ПОЛНОГО исчезновения того, что мы называем «МАТЕРИАЛЬНОЙ ПРОЯВЛЕННОСТЬЮ». Материальная структура есть, а материальной проявленности её элементов нет? Структура есть. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ структура Мироздания. А вот МАТЕРИАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ в фундаменте ГЛУБИН материальной структуры никак не просматривается. С ростом структурной её «глубины» материя становится всё более «тонко энергетической». И, соответственно, всё менее материально проявленной. Материальные «элементы» Эфирного уровня структуры намного менее проявлены, чем элементы Физического уровня материального Бытия. Но «элементы» Астрала проявлены ещё менее, чем «элементы» Эфира. И так далее. Вплоть до полного ОТСУТСТВИЯ материальной ПРОЯВЛЕННОСТИ? До исчезновения самих материальных «элементов»? Вплоть до полного исчезновения материально проявленных элементов. Достаточно очевидно, что «квантование» ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ структуры Мироздания, то есть, образование в ней материальных элементов, свойство достаточно «поверхностных» уровней этой структуры. Хотя материальные «элементы» существуют и на некоторых сравнительно «глубоких» её уровнях. На таких, как Астральный, Ментальный, Каузальный. Но с ростом «глубины» энергетика структуры становится всё СИММЕТРИЧНЕЙ. А, соответственно, материя «элементов», всё «тоньше». И так ДО БЕЗКОНЕЧНОСТИ? Совершенно верно. «ДНА» у ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ структуры Мироздания НЕТ. И по мере «погружения» в безконечную структурную глубину Мироздания, собственно, МАТЕРИАЛЬНОСТЬ материальных элементов этой энергетической структуры Мира СХОДИТ НА НЕТ? Более того, господа, сама ИДЕЯ неких материальных «ПЕРВОЭЛЕМЕНТОВ» это всего на всего мошенническая уловка для сокрытия от людей ФАКТА наличия у материи её БОЖЕСТВЕННОГО ПЕРВОИСТОЧНИКА.

- «Интересно девки пляшут». А попы с академиками «пляшут». Попы безпросветной мутью их религиозного бреда мешают людям понять СМЫСЛ и СУТЬ взаимосвязи материальных миров с их Божественным Первоисточником. Академическая же наука рисует «научный» МИРАЖ картины Мироздания, в которой Божественному ПЕРВОИСТОКУ Бытия места попросту нет. Получается, что эти две банды интеллектуальных «лохотронщиков» «разводят» народ? Обе «разводят»? Обе. Только каждая из этих банд «разводит» людей на собственном своём «лохотроне». «Где ж правда, Зин»? ПРАВь-Дублированная-Альвой в Сакральной науке Великой Руси. Основные концепты этой науки нам уже удалось реставрировать. «Нам», это кому? Очень много наработал в его многотомной серии «Единый Космос» Вадим Сергеевич Крикоров один из серьёзнейших знатоков древних книг Человечества и доктор технических наук, по совместительству. Уникально интересной для понимания взаимосвязи проявленного и не проявленного является небольшая брошюра «**Анатомия чудес**». Написана доктором физико-математических наук и академиком РАН **Юрием Александровичем Фоминым**. Издана тиражом сто тысяч экземпляров в 1990 году. Интересны также книги ***Алексея Трехлебова и Дмитрия Логинова***. Кое-что любопытное отыскал и описал в своих книгах **Валерий Николаевич Дёмин**, руководитель постоянно действующей экспедиции «Гиперборея». Фундаментальные и системные Ведические Знания о свойствах пространства, в котором мы живём, даётся в книгах **Анатолия Фёдоровича**

Черняева. Особенно интересны его «Основы русской геометрии». В ней чётко изложены принципы древнерусского зодчества, основанные на гармоничном соответствии русских саженей с ритмами линейной мерности нашего пространства. Дома, построенные по этим принципам, являются воистину живыми. Они очень гармонично вписываются в потоки энергий пространства. Что крайне полезно для здоровья всех, кто живёт в таких домах. Много информации по Сакральным Знаниям Великой Руси идёт и через **Владимира Алексеевича Шемшука**. К сожалению, в многочисленных и интересных книгах последнего эти древнейшие Знания густо перемешаны с его собственными домыслами. В частности, **Олег Маркеев**, который в серии его детективов, объединённых общим главным героем с псевдонимом «Странник», крайне доступно излагает изрядное количество ВЕДИЧЕСКИХ Знаний Руси. Ценнейшие ПРАКТИКИ индивидуального взаимодействия человека с энергиями пространства и интересные методики нормализации собственного Микрокосмоса даны в книгах **Николая Кудряшова** «МАГИЯ БОЯ. Тайны боевых искусств ГИПЕРБОРЕЕВ» и «Целительная сила вибраций. Тайны вибрационного боя». О системе «Симарон» уже говорилось. Вот и всё, пожалуй. Если навскидку. И всё? А чёрные такие книжки, на обложках которых бронзовым тиснением пропечатано название «ВЕДЫ. Все ИНФЕРНАЛЬНЫЕ, сатанински-бесовские, демонические миры, все существа и сущности таких миров лишены притока жизненных сил НЕПОСРЕДСТВЕННО от Абсолюта. Потому они и стремятся где и как только можно «присосаться» и энергетически паразитировать на тех, кто, обладая Абсолютной Духовностью, энергии от Абсолюта получает непосредственно. Для систематического, постоянного паразитизма нужна СИСТЕМА откачки энергий. Важнейшим условием существования такой системы является НЕВЕЖЕСТВО и ДУХОВНАЯ СЛЕПОТА её ЖЕРТВ. За двадцать пять веков недавно завершившейся **Кали Юги** большинство носителей Знания и, практически, все письменные источники таковых были тщательно «зачищены», уничтожены. Или, как минимум, переделаны и извращены. Потому Знания приходится реставрировать буквально по крупицам. И крупицы эти далеко не всегда и не сразу укладываются во внятные логические схемы. Многое приходит по наитию. Однако, по крайней мере, в моих книгах, всё строится логично и внятно.

Кстати говоря, именно физическое описание взаимосвязи материи с её Божественным ПЕРВОИСТОКОМ мы с сейчас и получили в нашем рассуждении.

Имеется тенденция увеличения концентрации энергии и роста упорядоченности = симметричности СВЯЗЕЙ элементов НАБЛЮДАЕМОЙ нами материи, ПО МЕРЕ РОСТА ЕЁ СТРУКТУРНОЙ «ГЛУБИНЫ». Это, ***во-первых***, наблюдается «на физике», от молекул до «элементарных» частиц. Данное наблюдение позволяет УТВЕРЖДАТЬ, что эта же тенденция сохраняется и в НЕНАБЛЮДАЕМЫХ нами «глубинах» материальной структуры Мироздания. Утверждение, противоположное сказанному, АБСУРДНО по самой его сути. ***Во-вторых,*** из наблюдений доступной нам в экспериментах материи, путём элементарных умозаключений становится понятно, что ВСЕ явления, собственно, МАТЕРИАЛЬНОСТИ порождаются хаотичным рассеянием ЧАСТИ энергий, симметрично структурированных в связях материальных элементов. ***В-третьих***, именно эти рассеивающиеся энергии

порождают все явления гравитации, инертности, теплоты, электромагнетизма. Порождают всё то, что и делает материю материально ощутимой. Фантастическая «научно-академическая» химера идеи ПЕРВОЭЛЕМЕНТОВ, лежащих в основе структуры материи, ни экспериментальных, ни логических обоснований не имеет. В-четвёртых, эта научно-академическая «теоретическая» ХИМЕРА есть РЕЛИГИОЗНЫЙ Догмат религии атеистического материализма. . Идея Аристотеля о СТРУКТУРНОЙ БЕЗДОННОСТИ материи, «забытая» современной академической наукой, позволяет нам получить РЕАЛЬНУЮ картину структуры Мироздания. А заодно, она же позволяет нам понять, как, каким образом материальные миры связаны с их Божественным Первоисточником. Для такого понимания следует осуществить экстраполяцию, то есть, смысловой перенос ТЕНДЕНЦИЙ В ИЗМЕНЕНИИ СВОЙСТВ наблюдаемой нами физической материи на материю «тонко энергетическую», образующую эфирный, астральный, ментальный и каузальный уровни СТРУКТУРЫ Мироздания. Осуществив такой перенос, мы получаем возможность следующего логического шага. В-пятых. С учётом СТРУКТУРНОЙ БЕЗДОННОСТИ Мироздания, следует признать, что на БЕЗКОНЕЧНО больших структурных его «глубинах» симметричность энергий и их упорядоченная концентрация тоже становятся БЕЗКОНЕЧНЫ. Соответственно, и хаотичное рассеяние этих энергий уменьшается, практически, до нуля. При этом НУЛЕВЫМ становится и материальное проявление этих энергий. В-шестых. Всё это и вынуждает нас говорить НЕ О МАТЕРИАЛЬНОЙ, а ИМЕННО об ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ структуре Мироздания. Лишь достаточно «поверхностные» уровни этой структуры становятся материально проявленными. Включая в область такого материального проявления также и уровни «тонких энергий» «Эфира», «Астрала» и «Ментала». В-седьмых. Очевидно, что «тонкая», то есть, высоко симметричная энергетика «Каузального»(= Причинного) уровня структуры Мироздания тоже может считаться материально проявленной. Хотя её материя и очень «тонкая». «Кауза» - это «причина», как мы помним. Причинные (= каузальные) зависимости, практически, всегда проявляются ИНЕРТНО, с отсрочкой по времени. А инертность неотъемлемое свойство проявленной материи. Замедление тут может происходить и в Эфире, Астрале, Ментале. В принципе, может. Но, собственно, само образование причин и порождаемых ими следствий, ОЧЕВИДНО, предполагает возникновение энергетических потенциалов разделения причин и следствий во времени и пространстве. А это уже хоть и очень «тонкое», но вполне материальное проявление. Точно так же, очевидно, что как раз на следующем структурном уровне, «Дева-коническом», материальные проявления энергетики Мироздания и теряют свои объёмы, сходят на «конус», уменьшаясь, практически, до нуля. Соответственно, исчезает и «квантование» энергетики структуры с образованием материальных элементов. А следующий «в глубину» структурный уровень, «Духовный» и вовсе лишён того, что может быть названо материальными проявлениями. На этом её уровне энергетика структуры Мироздания становится предельно симметричной и концентрированной. Хаотичное рассеяние энергий становится здесь равным почти что нулю. То есть, некое минимальное рассеяние энергий структуры есть и здесь. Иначе не было бы и самого этого структурного уровня Космического Бытия. Но ЭЛЕМЕНТЫ со свойствами материальной проявленности тут, вполне очевидно, отсутствуют. ВСЯ энергетика данного

«Духовного» уровня энергетической структуры Мироздания является высоко симметричной и предельно концентрированной. Соответственно и СКОРОСТЬ любых энергоинформационных процессов на этом уровне Бытия становится НЕВООБРАЗИМО ОГРОМНОЙ. А почему? Хаотично рассеянных энергий на этом структурном уровне Мироздания почти что нет. А значит, и инертность процессов тут минимальна. Потому «процессор» «полевого компьютера» человеческого сознания, доросшего в его развитии до «Духовного» уровня Космического Бытия, обретает невообразимое БЫСТРОДЕЙСТВИЕ. А заодно, и способность МАТЕРИАЛИЗАЦИИ мысли. Круто! Ну а Абсолют тута где? Абсолют, как мы уже выяснили позавчера, ВЕЗДЕ и НИГДЕ. Везде в безконечных глубинах структурной бездны Мироздания. И вместе с тем, НИГДЕ в материально проявленной энергетике Мироздания. Хотя ВСЕ эти проявленные энергии и имеют своим Первоисточником Абсолют. Теперь понятно, где «тута» Абсолют?

Тогда уточняем, что точка НАЧАЛ материального проявления, точка ЭНЕРГОКОНТАКТА с Абсолютом, называющаяся «АЛЬВА», есть феномен безконечных структурных «глубин» «Духовного» уровня энергетической структуры Мироздания. Зародыш этой точки есть в Микрокосмосе каждого человека. Называется он «латифа Здравь». Проекция этой «латифы» «на физику» расположена справа от сердца и вверх от солнечного сплетения. Начинает работать после первичной её инициации. Древнейший тост: «Будь Здравь» и есть пожелание этой самой инициации. То есть, АБСОЛЮТНАЯ Духовность человека означает ВОССТАНОВЛЕНИЕ устойчивой и полноценной духовно-энергетической взаимосвязи «Здрави» этого человека с Абсолютом? Можно сказать и так. Но и Божественные Духи Матери-Природы тоже связаны с Абсолютом через точку «Альва». Точнее говоря, не сами они, а их первичные элементы, так называемые, «ЭЛЕМЕНТАЛИ»(= элементы Альвы). Получается «ПРОКЛАДОЧНЫЙ» слой духовной энергетики? Именно потому духовная энергетика человека является, в некотором смысле, НА ПОРЯДОК более высокой, чем духовная энергетика Божественных Духов природы. Не говоря уже об Эгрегорах. Эти вообще являются демоническими духами, по определению. Большинство, так называемых «контактёров», пишущих свои опусы под диктовку «голоса свыше», почти всегда конспектирует «речи» Эгрегоров. В предельном упрощении смысловой ИХ сути, БОГИ есть ФУНКЦИИ Абсолюта. Иначе говоря, Они Его ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ. Если вообще можно говорить хоть о какой-либо проявленности АБСОЛЮТНОГО Первоистока Бытия. А какие такие у Абсолюта могут быть ФУНКЦИИ? И в отношении чего? Самих этих ВЫСШИХ Божественных функций Первоисточника Бытия, по здравому разумению, существует ровно ТРИ. Святая Троица? В некотором роде, да. Кстати, и в Микрокосмосе человека эти Божественные Функции запроектированы и «конструктивно заложены» точно так же, как и в окружающем нас Макрокосмосе. И что за функции? Первая это Миро Творение. Вторая гармоничная Миро Стабилизация. Третья Миро Очищение. Соответственно, эти функции непосредственно отображены в названиях, а точнее, в ИМЕНАХ ДРЕВНЕЙШИХ Богов планеты Земля. Они же ИСТИННЫЕ Боги Ведического Пантеона. А как тут быть с ЕДИНОБОЖИЕМ? Общеизвестно, что почитание ЕДИНОГО Бога впервые возникло в Иудаизме. Общеизвестно, что этим ЕДИНЫМ Богом национальной религии евреев Иудаизма является племенной

Эгрегор иудеев, называющийся «Яхве» или «Иегова». В более точной транскрипции, «Ияхава» = «Ия + Хава». «Ия» мужское космическое начало. «Хава» женское. Этими же словами обозначаются соответствующие органы людей. А слово «хава» обозначает ещё и рот, в котором тоже есть губы. Отсюда вульгаризм «хавать», то есть, «кушать». Странное название для Бога. Для Бога действительно странное. Очень странное. Потому иудеям, наверное, и запрещено произносить имя своего «Бога» вслух. Тут как шило из мешка лезет наружу, проявляется САТАНИНСКИЙ юмор египетских жрецов, унаследовавших ДУХОВНО-ДЕМОНИЧЕСКУЮ псевдо традицию «легендарной» Атлантиды. А при чём здесь египетские жрецы? Кто дал иудеям «Скрижали Завета»? Моисей. А Моисей кем был? Египетским жрецом, что ли. Есть и ещё один пример сатанинского юмора тех жрецов, откровенно издевавшихся над евреями. Само слово «Израиль», что означает? Государство такое есть на Ближнем Востоке. Причём, не просто из Библии, а из Ветхого Завета, который считается священной книгой не только христиан, но и иудеев, тоже. Прямо вот так и написано? Да куда уж прямее. И не где-нибудь, а в самом начале Библии, в Главе 32 книги «Бытие». «Богоизбранный народ» и тот на поверку оказывается «богоборцем». Куды котимся? «Богоборец», значит? Причём, это название пребывает в строгом соответствии со СМЫСЛОМ имени иудейского «Бога». В смысле соединения мужского и женского начал? В смысле Соединения мужского (= «Ия») или отцовского (= «АТА») начал с женским (= «Хава») или материнским (= «АНА») космическим началом. Такое тут очень интересное «ЕДИНОБОЖИЕ» получается Божественной энергетики в процессах её материального проявления. Само физическое пространство, в котором мы находимся, его «объёмы» и его мерности образуются ничем иным, как вихрями праны «Посолонь», излучаемыми для нас более всего Солнцем. При этом солнечный свет - это проявленные сгустки (= кванты) энергии, образующиеся при взаимодействии между собой некоторой части вихрей праны, излучаемых Солнцем. И роль главного ФУНКЦИОНЕРА всех этих процессов Миро Творения исполняет Бог Один. Только, точнее будет, не «функционера всех…», а «функционера НАД всеми» процессами Божественного Миро Творения. Предельно схематизируя картину, можно сказать, что все процессы БОЖЕСТВЕННОГО Миро Творения, идущие НЕПОСРЕДСТВЕННО от АБСОЛЮТНОГО Первоистока Бытия, КООРДИНИРУЕТ Всеединый Бог по имени «ОДИН»(= Всеединый). Он и есть Миро Творящая Божественная функция Абсолюта. А бывают ещё и процессы Миро Творения от Абсолюта «непосредственно» НЕ идущие? Бывают. Такими процессами «обезьяна Господа Бога» занимается. Причём энергии для этого своего сатанинского «творчества» Диавол постоянно вампирит. Вампирит, где только может, используя для такого «энерго отсоса» духовно-демоническую пирамиду Эгрегоров. А почему Абсолют «эту лавочку не прикроет»? Во всём Мироздании не существует ничего ценней и выше СВОБОДЫ. Лишь то, что ты познаёшь сам, по своей воле, через собственную ОСОЗНАВАЕМУЮ практику, через собственные свои ошибки, является наиболее ценным из всего твоего Знания. Тьмы свобода понимается, как ничем не ограниченный выбор между Светом и Тьмой. Их термин «ЛИБОРА» это ЛИБО-РА. А может быть, что ЛИБО и НЕ РА. «Как хочу, так и ворочу». А это не свобода? СВОБОДА, как мы уже выясняли, это Солнечная ВОля БОгом ДАнная. И Бог «ОДИН»(= Всеединый) хранитель, страж и организатор её,

солнечной воли Божественного Сотворчества. Число «один» со всем этим делом как-то связано? Обратите внимание, господа, на одну интересную особенность русского языка. Считая внешние объекты, предметы, события, мы говорим ОДИН, два, три и так далее. А при счёте последовательности действий человека мы говорим РАЗ, два, три и т. д. И слово «один», и слово «раз» обозначают нечто первое. Но синонимами их назвать сложно. За этим различием что-то скрыто? Конечно же. Словом «один» обозначается наличие отдельного объекта или явления, сотворённого в Макро-Космосе. А словом «раз» обозначается, обычно, какое-либо первое действие человека. И такое его действие всегда является, по сути, Творением Микро-Космоса. Раз это РА+З(= три)? Для любого полноценного, то есть, Божественного Творения необходимо энергетически объединить все три уровня своего сознания и озарить их Божественным Светом изначального РА. То есть, всё это наша РУССКАЯ Культура? Всё это наша древнерусская Культура. Это наша исконная Культура Божественного Перво-Истока, ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ культура ГЛУБИННОГО ПОКОЯ, Божественная Культура Абсолютной Духовности. С Богом «ОДИНОМ» более или менее понятно.

Материализм религиозный и печальные его последствия.

У христиан «Ветхий Завет» считается священной книгой и все его догмы и постулаты НЕОТЕМЛЕМАЯ часть Православного Христианства. А значит, ВСЁ написанное в ветхозаветной части Библии может быть вполне приложимо и к содержанию Нового Завета. Противоречие тут, как говорится, взгляд режет. Непонятно мне было и то, почему, читая ГЛАВНУЮ молитву Христианства «Отче Наш», верующий В ПРЯМОЙ РЕЧИ просит Бога: «Да не введи меня во искушение». Как известно, в искушение человека вводит отнюдь не Бог, а некто иной, обычно, рисуемый с рогами и копытами. Если хоть немного подумать, что ты произносишь, а не бубнить слова молитвы в режиме безмозглого попугая, то несложно понять, что прочитав «Отче Наш» ты или ОКЛЕВЕТАЛ Бога, или этот твой «Отче» вовсе НЕ Бог. И тогда слова: «Да придет царствие твое», обращены к Диаволу. Только через «покаяние» «исповедь» и «причастие», через безоговорочную веру «в Божественность Спасителя нашего Иисуса Христа» можно было стать истинно «воцерковленным» православным христианином. НИЧЕГО ИНОГО настоятель ни посоветовать, ни предложить не мог. Не было у него и внятного ответа на мучившие меня вопросы и сомнения. После этой встречи я, естественно, с ПРИСТАЛЬНЕЙШИМ вниманием постарался изучить и осмыслить «СИМВОЛЫ ВЕРЫ» «Православного» Христианства. Это те самые «Символы веры», которые произносит каждый «пришедший ко Христу» во время обряда Крещения. При условии, если крестится достаточно взрослый человек. Эти же «Символы веры» читаются при церковных «богослужениях». Насколько помнится автору, при этом не всегда перечисляются все двенадцать. И это не случайно. Давайте вчитаемся в данные «Символы веры» вдумчиво и внимательно. Постараемся ПОНЯТЬ, о чём тут идёт речь. **Для начала, просто их перечитаем подряд все двенадцать:**

1-й член. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

2-й член. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, единородного, от Отца рождённого прежде всех веков; Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единоверного Отцу, через Которого всё произошло.
3-й член. Ради людей и нашего ради спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившийся.
4-й член. Распятого же за нас при Понтийском Пилате, и страдавшего и погребённого.
5-й член. И воскресшего в третий день по Писаниям.
6-й член. И восшедшего на небеса и седящего одесную Отца.
7-й член. И снова грядущего со славою судить живых и мёртвых. Его же Царству не будет конца.
8-й член. И в Духа Святого, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцом и Сыном спокланяема и славима, говорившего в пророках.
9-й член. Во единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.
10-й член. Исповедую одно крещение во оставление грехов.
11 и 12-й член. Ожидаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь.
То, что данные «Символы веры» подразделяются НЕ на «символ первый», «символ второй» и так далее, а именно на «ЧЛЕНЫ», понять и принять можно. Тело человека тоже состоит из «членов» (рук, ног, пальцев и т. д.). Хотя… У человека, верующего поверхностно, здесь могут и возникнуть пошлые ассоциации. Да и у обычных верующих, тоже. Во всяком случае, ассоциации ими самими не осознаваемые, на подсознательном уровне их психики. На всё это не стоило бы обращать внимание, если б здесь не просматривался явный «механизм» «отсоса» энергий из человека. Это, по поводу словесной символики структурирования данного текста. Теперь давайте рассмотрим сами эти «члены» в порядке их очерёдности. И при этом будем помнить, что ЛОЖЬ это ВСЕГДА ЧАСТИЧНОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ПРАВДЫ. Невозможно лгать, не вплетая в ложь хотя бы ЧАСТИЦ правды. По поводу «1-го члена» никаких существенных возражений у человека ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЕРУЮЩЕГО быть не может. Только, наверное, точнее и лучше было б сказать, «во единого Бога Творца и Вседержителя»? А вот «2-й член» образец мути и двусмысленности. Как «Иисус Христос» мог быть рождён «прежде всех веков»? В смысле безсмертия его души? Так и ВСЕ вообще души людские безсмертны. Они искры Божественного пламени в мирах материального Бытия. Да и вообще-то НИКАКИХ упоминаний об «Иисусе Христе» ни в одной из древних книг, и ни в каких преданиях никаких народов мы не обнаруживаем. О грядущем приходе Пророков, Великих посвящённых, чья деятельность кардинально изменит мир, да предания есть. Дальше больше. «Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого», это как? Рождать, не сотворяя, можно лишь ОТДЕЛЯЯ от самого себя. Причём, даже не почкованием, а членением. «Единоверного Отцу, через Которого всё произошло». Это, через КОТОРОГО ИЗ «ВСЁ произошло»? Ведь «член» начинается с «Господа Иисуса…» Через него быть не может. Хотя он и сам «рождён прежде всех веков», но собственное его рождение через него же самого, это из серии про барона Мюнгхаузена, вытаскивающего себя из болота за собственные волосы. Выходит речь тут об «Отце, через Которого» действительно «всё произошло»? Но ведь «член» то декларирует веру в Иисуса. МУТЬ и ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ. Случайно? Думается, что нет. «3-й член»

ФУНДАМЕНТ «любви к Иисусу». За что мы его должны любить? Да, за то, что он «ради людей и нашего ради спасения» сошёл с небес, за то, что он нас «спас». В чём КОНКРЕТНО состояло данное «спасение»? Попы утверждают, что он «взял на себя грехи мира». Если так, то почему эти же попы берут на себя смелость «отпускать грехи» людям? Те самые грехи, которые уже «взял на себя» и «искупил» Христос Спаситель? Представьте себе магазин, в котором бодро торгуют в розницу товаром, который уже давно и весь оптом изъят и увезён далеко, далеко. Как можно назвать таких торговцев? В данном случае, торговцев «индульгенциями» и торговцев услугою «отпущения грехов». На основании чего они это делают? И по какому праву? Если человек совершил зло сознательно или по неведению, то эту свою роковую ошибку следует - или исправить СВОИМИ действиями (включая действия «мыслеформ»), - или искупить кармическим воздаянием через СОБСТВЕННЫЕ страдания и/или страдания своих потомков по «карме рода». ПО-ДРУГОМУ НЕ БЫВАЕТ! Сама по себе наивная надежда, что кто-то «ТАМ», «наверху» исправляет за вас последствия вашей собственной лжи, лени, злобы или глупости, неизбежно порождает в вас иждивенческие настроения. В данном, обсуждаемом нами случае, в человеке возникает и развивается самая опасная из всех форм иждивенчества, иждивенчество духовное. Более того, по сути, оно духовно энергетическое, со всем прицепом дегенеративных последствий. Кроме того, а точнее, наряду с тем, данное иждивенчество неизбежно превращает своего носителя в тупого и безвольного раба. Если и не с точки зрения его общественного положения, то уже с точки зрения его психологии, его характера, точно. Такой психологический раб в подавляющем большинстве случаев (исключения подтверждают правило) начисто лишён умственной и нравственной самостоятельности. В связи с чем, проблем у него возникает множество. А вот решить их сам он уже не только не может, но, по сути, и не пытается даже. Загнав себя, таким образом, в положение подобного раба, вы неизбежно превращаетесь в «овцу божьего стада». Вот только, БОЖЬЕГО ЛИ? Естественно, что при всём этом вы захотите и станете делиться своими бедами и проблемами с другими. Хотя бы, чтобы просто выговориться кому-либо, рассказать о своих бедах и проблемах другому человеку. Каждый раз, делая это, вы всего на всего сбросите, сольёте на него часть своих негативных энергий и только. Если он энергетический вампир, то это ему даже поможет жить, вы его, таким образом, энергетически подпитаете. Если это будет человек в рясе, «священнослужитель», то «отпустив» вам «грех», он и сам от вас «подпитается» и «подпитает» вашей жизненной энергией Эгрегор данной религии. Если вы при этом ещё и «раскаетесь», то есть, выразите глубокое и искреннее сожаление за свой проступок и искреннее желание такого больше не совершать, то Эгрегор религии сублимирует и эту вашу мысль вместе с энергиями чувств, её наполняющих. При этом НИ ИСПРАВЛЕНИЯ, НИ «ИСКУПЛЕНИЯ» данного «греха» НЕ ПРОИСХОДИТ. Кармические последствия лишь, образно говоря, «законсервируются» в энергетической массе Эгрегора данной религии. А после всё равно «выходят боком» вам и вашим потомкам. Для того, чтобы это последнее воспринималось «естественно», в толпу запущен миф о «первородной греховности человека» и о НЕИЗБЕЖНОСТИ людских страданий. «Бог терпел и нам велел». Те, кто в это всерьёз верит и в данную систему энергетического отсоса жизненных энергий встраивается, неизбежно уродует, разрушает гармонию своего

Микрокосмоса. Система его «тонких тел» делается придатком Эгрегора данной религии. Давайте вспомним, что энергия ЛЮДСКИХ СТРАДАНИЙ вовсе НЕ «Божья» диета. И, кстати говоря, как раз объединение низших физиологических аспектов чувства любви с подсознательной тягой к страданиям есть основной психологический механизм «включения» садо-мазахистского комплекса. Это по поводу первой части «третьего члена». Вторая его часть ещё интереснее. Напомню, что речь идёт про И. Христа «воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившегося». Данный кусок «Христианского мифа» решает очень важную задачу. Он извращает и скрывает от людей древнейшее знание об одном из главных условий зачатия и рождения ребёнка с БОГО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ потенциями и задатками. Какое знание? Чтобы женщина смогла родить Богочеловека, её девственную плеву нельзя разрушать. Аккуратно растянуть и регулярными растяжками надо сделать плеву такой, чтобы она уцелела и при родах тоже. При соблюдении этого условия ребёнок после зачатия вынашивается и рождается в особом и в ни чем не заменимом «тонко энергетическом» коконе, обезпечивающем высочайшую гармонию его Микрокосмоса. Данное условие, пожалуй, второе по своей важности после НЕОБХОДИМОСТИ зачатия и вынашивания ребёнка в защитных и животворных Божественных энергиях взаимной Любви матери и отца. Интересно тут и про «Духа Святого». Дело в том, что «тонко энергетические» структуры женской матки (чакра Свадхистана) связаны с «Древом Миров» Мироздания. То есть, они в симметриях своей структурно энергетической основы содержат «коды доступа» к симметриям энергетики ВСЕХ Миров Мироздания. По этой причине мать способна дать своему ребёнку любые возможные энергии Мира при зачатии и вынашивании. А вот «тонко энергетические» структуры мужского уда (чакра Свадхистана, проецирующаяся на «физику» у его основания) являют собой «Родник вод Духа». По этой причине ВСЯ сфера ДУХОВНЫХ ЭНЕРГИЙ ребёнка предопределяется исключительно лишь теми энергиями, которые в него вложит при зачатии отец. Именно с этим связано то, что ребёнок, зачатый в мареве одной только похоти, без Божественных энергий Любви, рождается духовным инвалидом, животным в человеческом облике. С этим же связано и то, что помимо совершенно необходимой взаимной любви матери и отца, нужна ещё и соответствующая психологическая позиция будущей матери. Если женщина воспринимает будущего отца своего ребёнка, ПОЧТИ ЧТО как Бога, если она в личной иерархии ценностей ставит мужчину на ВТОРОЕ место после Бога и даёт мужчине это понять и почувствовать, то и энергии при зачатии он даст ребёнку соответствующие. Божественные. Феменистка же, способна родить лишь дегенерата или дегенератку. Высочайшие энергии Абсолютной Духовности, озаряющие Микрокосмос Витязя или Волхва и есть энергии «Духа Святого». Если мать при этом «Дева» и они с будущим отцом любят друг друга пламенно, высшей Божественной Любовью, то тогда и только тогда их ребёнок рождается Богочеловеком. Такой вот тут «третий член» вырисовывается. «Четвёртый член» форменная КЛЕВЕТА на Человечество. Клевета на всех и на каждого. Поверьте, уважаемый читатель, что никто Иисуса Христа ни за Вас, ни за меня не распинал. При Понтии Пилате оно, видно, и было. Но никто из ныне живущих к этому делу совершенно точно отношения не имеет. Никакого. И из современников Христа, очень мало кто. Единицы. И вовсе не «за них» его распяли.

Да, был такой человек и он страдал. НО ВОВСЕ НЕ ЗА НАС. «Пятый член» не может вызвать ни малейших возражений ни у одного их материалистов, знакомых с темой летаргического сна или с темой зомби. Напоминаю, что весьма многие и многие из колдунов примитивных африканских племён владеют магической техникой зомбирования, то есть, «оживления» мертвецов. Да и тысячи современных йогов могут остановить в своём физическом теле все процессы настолько, что самый строгий современный медицинский консилиум единогласно и совершенно однозначно удостоверит «смерть» любого из них. «Шестой член» про «восшествие на небеса» лишь констатирует факт того, что техникой левитации И. Христос владел. «Седьмой член» это перепев сюжета старинной притчи про то, как Насреддин пообещал султану научить осла говорить по-человечески за тридцать лет и при очень приличной оплате каждого дня обучения. В случае неудачи, через тридцать лет Насреддину отрубили бы голову, как мы помним. Своих учеников, очень за него испугавшихся, Насреддин успокоил одной фразой: «За тридцать лет один из двоих ослов» (т. е. или осёл, или султан) «обязательно умрёт». «Восьмой член» муть настолько несусветная, что не оставляет даже самой возможности для внятного её комментирования. Тут стоит, пожалуй, упомянуть лишь тот факт, что едва ли не все Пророки, записывавшие «голос свыше», фактически «конспектировали» «речи» Эгрегоров. И только. Этим более всего объяснима мутность большинства пророчеств. А вот «девятый член» вполне ясен и понятен. Попы тоже люди. И есть, и пить хотят. При том, ежедневно. Оттого, наверное, в Христианстве, при множестве полезных для здоровья постов, «чистые» лечебные голодания, как ритуал, не предусмотрены и не рекомендованы. «Десятый член» образец двусмысленности. Или вы «во оставление грехов» «исповедуете» одно и только одно лишь «крещение», по-другому, то есть, другими способами грехи оставлять ни за что не желая. Или вы готовы исполнить «во оставление грехов» только одно единственное разовое крещение и больше данным способом от грехов избавляться никогда не будете. Используя для этой цели в дальнейшем разные другие способы. Иные версии имеются? Кстати говоря, неверующие атеисты совершенно зря считают «крещение» сугубо закаливающей процедурой и только. В этом ритуале нашла своё ПАРОДИЙНОЕ отражение полузабытая и очень древняя практика очищения и гармонизации Микрокосмоса человека глубинными энергиями Земли. Вопрос: «Почему крещение называют крещением? Что и с чем при этом ритуале крестится или, иначе говоря, перекрещивается»? Можете задать его хоть сотням богословов и кроме словоблудной мути ничего в ответ не услышите. Мне ответ, РЕАЛЬНЫЙ ответ на него известен. Существует немало мест, обычно, в горных реках, где выходящие в их русла из глубин планеты кварцевые жилы несут, проводят через себя мощнейшие потоки планетарных энергий. Эти энергетические потоки из глубин Земли ПЕРЕКРЕЩИВАЮТСЯ с потоком воды. А иногда, и друг с другом, если в таком месте данных жил две или три. Вода в тех реках, скажу я вам, крайне бодрящая. Зато хотя бы раз «повисев» в данном месте речного потока, работая ластами и созерцая через маску неописуемую красоту лучей, пронизывающих крест накрест чистый и стремительный поток речной воды, вы выходите из этой воды буквально «другим человеком». Это и есть КРЕЩЕНИЕ энергиями Матери-Земли. А поповский ритуал лишь бледная на него пародия. Сие по поводу «десятого члена». «11 и 12-й член»

объединены, сведены вместе категорически не случайно! Вдумайтесь! Вы действительно намереваетесь жить «ожидая воскресения мёртвых»? Зачем это вам? Очень сильно хочется? Очень, очень? Если так, то обратитесь к психиатру. А насчёт «ожидания… жизни будущего века», можно лишь напомнить, что вначале следует достойно и без скотства прожить для начала свой век нынешний. На «ожидание… жизни будущего века» жизненных энергий своих мыслей и чувств не тратя. Есть более достойное им применение, чем «подкормка» ими ЧУЖОГО НАМ Эгрегора нелепой и рабской религии, насильственно навязанного нашим предкам через кровавую бойню во времена закончившейся уже Кали-Юги. Вот, вкратце, и всё. Это если по существу вопроса. Причём обратите, пожалуйста, Ваше внимание на то, что данный смысловой анализ ВСЕХ двенадцати «Символов веры» Христианства мы провели с позиции человека ГЛУБОКО и искренно в Бога и Богу ВЕРУЮЩЕГО. Каковым и является автор данного текста. Вот только верую я не в сатанинский муляж, навязываемый попами, а в ИСТИННОГО Бога Творца и Вседержителя, каковым является Бог Перво-Отец славян, Бог гармоничного сочетания Миро образующих энергий ТОР-ХОР. Можно, конечно, во благовремении и с той же мировоззренческой позиции провести смысловой анализ и прокомментировать всю гору христианской литературы. Перлов в ней «выше крыши». Но зачем? Какой в этом смысл? Если вы по задумчивости вдруг забыли об этом, то напоминаю ещё раз, что на предыдущих страницах мы с вами ясно, чётко и логично разобрали и прокомментировали истинный СМЫСЛ ВСЕХ двенадцати «Символов веры» «Православного» Христианства. Они становой хребет и любой вообще разновидности Христианства. НИЧЕГО ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНОГО в этой религии НЕТ. Всё остальное дополнения и приложения. Культово-ритуальные (все обряды, посты, праздники и т. д.). Нравственно-догматические (заповеди христовы). Философско-схоластические. Чуть особняком стоят евангельские предания. Там тоже есть немало интересного. Но здесь и сейчас мы от их рассмотрения уклонимся. Как говорится, ДОВОЛЬНО И ЭТОГО. И без того теперь ясно, что «король голый». Голый король-то. Достаточно очевидно, что весь этот МЕРЗОСТНЫЙ и МУТНЫЙ христианский БРЕД просто не мог не породить СВОЕГО ОТРИЦАНИЯ. Отрицания совершенно прямого и непосредственного. Именно такого, которое и образует столь стандартную для всех диавольских козней «ложную альтернативу». Как такая альтернативная христианству точка зрения называется? Просто и со вкусом, АТЕИЗМ. Нова ли данная мысль? Нет, не нова. Об этом очень толково, ясно и точно пишет Освальд Шпенглер в своей замечательной книге «Закат Европы». Позволю себе здесь некоторые его мысли процитировать. «Без сомнения, атеизм, правильно понимаемый, есть необходимое выражение душевной стихии, законченной в себе, исчерпавшей все свои религиозные возможности, поглощаемой неорганичностью» (религиозной мути, БТ). «Он прекрасно уживается с живой и страстно ожидающей потребностью в истинной религиозности в этом родстве всякой романтике, которая также хотела бы снова вернуть что-то безвозвратно потерянное, именно культуру…». В этой цитате единственная неточность. Под подчёркнутой мною «истинной религиозностью» следует понимать Божественную Абсолютную Духовность. «Атеизм принадлежность цивилизованного человека, поскольку цивилизация есть «бренные останки» угасшей культуры». «Нет религиозности, у которой не было бы

ей одной свойственного, против неё направленного сопротивления. Есть античный, арабский, западный атеизм, совершенно различающиеся друг от друга по смыслу и содержанию»[61]. Следует уточнить здесь, что из всех разновидностей атеизма, лишь один только единственный «западный атеизм» напялил на себя рекламный щит с надписью «ЕДИНСТВЕННО ВЕРНОЕ, НАУЧНОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ». О том, что и как конкретно под этим рекламным щитом смердит, мы достаточно внятно проговорили в предыдущей, пятой ретроспективе, посвященной РЕЛИГИИ «Атеистического материализма». А теперь пришло время поговорить вкратце о «РЕЛИГИОЗНОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ». Как так не может быть материализма религиозного? Вы в этом твёрдо уверены? Зря! Очень даже может быть. И как раз именно такой вот материализм. Какой такой? Религиозный.

- ***Во-первых, материализм Иудо-Христианский.***
- ***Во-вторых, материализм арабско-мусульманский.***
- ***В-третьих, материализм буддистский.***
- ***В-четвёртых, и так далее, материализм шаманский, материализм магически-колдовской, материализм языческий и прочий всему этому подобный.***

Именно материализма! Потому что само слово «материализм» обозначает, как мы помним, ни что иное, как МАТЕРИю, Лишённую Инвариантов 3-х Модальностей. То есть, материю, лишённую энергий ДУБЛИРОВАННОГО Альвой ТОРА, материю лишённую постоянной, гармонично целостной духовно-энергетической взаимосвязи с Перво-Истоком Бытия Мироздания и с Прародителем Богов Абсолютом. Речь тут, конечно, не о веществе физических тел окружающего нас мира. Эти тела в подавляющем большинстве своём являются Богосотворёнными. Иначе говоря, мы живём в мире, материя которого уходит своими духовно энергетическими корнями в Абсолют. Практически, вся «грубая»(= физическая) материя, нас окружающая, именно такова. Это касается как тел живой природы, так и тех элементов окружающего нас мира, которые считаются почему-то «неживыми». А вот «тонкая» материя эфирного и астрального уровней материального Бытия, порождаемая мыслями и чувствами большинства современных людей, насквозь пропитана, пронизана мутью ДУХОВНОГО ДЕМОНИЗМА. И потому, практически, начисто лишена Божественной гармонии Абсолютной Духовности. Речь об энергетике «тонко МАТЕРИАЛЬНЫХ» мысленных образов тех людей, которые придерживаются РЕЛИГИОЗНО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ взглядов, основанных на духовном демонизме всех этих религий, магий и прочего тому подобного. Духовно демонизированный ХАОС мыслей, чувств и поступков большинства современных людей основной интерьер земного Ада нашего времени. Главная причина этого мировоззренческий МАТЕРИАЛИЗМ, порождаемый Эгрегориальной духовностью. При этом, собственно, духовная энергетика ВСЕХ материалистов, как материалистов атеистических, так и материалистов религиозных является, в принципе, одинаковой. По СУТИ дела они отличаются друг от друга лишь риторикой. Мы обо всём этом уже

[61] **О. Шпенглер «Закат Европы», глава шестая, стр. 583-585 по изданию 1998 года, в Р-н-Д, издательством «Феникс».**

говорили достаточно полно и подробно в ходе предшествовавших «Бесед». И к каким жутким последствиям оно всё приводит, обсуждали тоже. Здесь повторяться не станем. Разве что вспомним ещё раз, что прямым следствием всей этой духовно демонической мути и бесовщины является надвигающаяся глобальная катастрофа, усугубляемая всё ускоряющимися процессами наследственной дегенерации. А теперь давайте, справедливости ради, ещё уточним напоследок, что и Ислам тоже МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ религия. Именно МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ, хотя и ОЧЕНЬ БЛИЗКО подошедшая к Бого-вдохновленности. Потому, наверное, Суфизм и сохранился более всего именно в культуре Ислама. Напоминаю, что Суфизм НЕ тождественен Исламу. Более того, ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ Ислам с реальным Суфизмом не имеет ПОЧТИ ничего общего. Это принципиально разные системы познания и преобразования мира и человека. Хотя в современном арабском Суфизме исламская риторика зачастую используется. Впрочем, это отдельная тема. Давайте ограничимся здесь очень краткими уточнениями на тему ортодоксального Ислама. И на том «закроем тему». Ни что в ОРТОДОКСАЛЬНОМ Исламе НЕ СПОСОБСТВУЕТ непосредственно возрождению в людях Абсолютной Духовности. Ислам это тоже самая обычная РЕЛИГИЯ, то есть, РЕструкутуризации Линия Гармонии Инвариантов Я для каждого из её последователей. Хотя, положа руку на сердце, вынужден признать, что из всех разновидностей религий именно Ислам обладает целым рядом черт, вызывающих лично у меня симпатию. Особенно это касается его НРАВСТВЕННЫХ догматов. Другое дело, что НОРМАЛЬНОМУ человеку, человеку ИСКРЕННО верующему, человеку, буквально, живущему своим возрождённым Абсолютным Духом в Боге, человеку, обладающему хорошо развитым САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ мышлением и не менее развитой СОВЕСТЬЮ, никакие догматы не нужны. Они для него всё равно, что костыли для совершенно здорового человека. Какая ему разница, хорошие это костыли или плохие? Если они лично для него вообще не нужны. В том числе и «костыли» нравственные. Нормальный человек способен жить по уму и по совести БЕЗ ДОГМАТОВ, как таковых, вообще. Таков или примерно таков был поток мыслей и воспоминаний, мелькавших в уме при спуске с перевала в долину. Шли мы почти до самой темноты и на ночлег остановились под огромным раскидистым кедром.

Смысл открывшейся нам Божественной картины был более чем очевиден. Особенно, если знаешь, что самой могущественной энергией Мироздания является именно энергия Любви. Мир соткан из неё, нарисован на ней. Мы все волны Божественной Любви, катящиеся из вечности в вечность. Второй по мощности, кстати говоря, является энергия сострадания. Именно потому русская Руна Воина называется ещё и Руной Жертвенности. Но это так, к слову. Что значила картина, открывшаяся нам на стене Святилища? Да то и значила: «Превыше всего в этом мире Любовь и только Любовь. Но роскошный сад этой Богом данной светоносной Любви следует взращивать и лелеять на прочном фундаменте материального благополучия». Фигура мужчины чётко походила одеждой и динамикой форм на фигуру русского купца прошлых веков. Мельком, уголком сознания я понял всё это ещё там, наверху, меж устремлённых ввысь, к сверкающему голубизной небу каменных стен ДРЕВНЕЙШЕГО Святилища человечества. Но мысль эта, ясно сформировавшись, очень быстро отошла на второй план, уступив в сознании место мощнейшему

чувственному потоку, идущему СВЕРХУ, но через собственное твоё сердце. Что это был за поток? Ближе всего по смыслу он может быть представлен, как состояние светоносной радости и светлого покоя, подобные тем, которые испытывает ребёнок во чреве любящей его матери. Мы были так вовлечены в это состояние все четверо, что даже не сразу заметили небольшую шаровую молнию возле нижней части жёлоба. Она была очень бледной, глазом почти невидимой. Но после, на фотографиях, что с плёнки, что с цифрового фотоаппарата, выглядела чётко. Очень интересной оказалась и фигура, пропечатавшаяся на всех фото под той молнией. Что за фигура? Фигура ДУХА ХРАНИТЕЛЯ МЕСТА. Самый обычный, на вид, мужичёк. В классической старинной русской крестьянской одежде и с сумкой на правом плече. Для лиц особо недоверчивых уточняю, что это не фотомонтаж. Просто советовал снимать во все стороны и отщёлкивать кадров побольше. Видимо, кроме Духа Хранителя Места там имелись и другие энергетические образования. Но «на физику» они так и не проявились даже через аппаратуру. Отщёлкав несколько сотен кадров на два фотоаппарата, мы настроились на энергетику места и, войдя в состояние медитации, увидели и получили каждый своё. После, провели древний ведический ритуал. Внешне он крайне прост. И настолько не впечатляющ, что описывать его здесь безсмысленно.

Женское Божество по имени Тара упоминается в мифах многих сибирских народов и племён. И в «Евангелии от ессеев», не вошедшем в христианский канон, речь идёт, если вы помните об «Отце Небесном» и «Земной Матери», которых и следует почитать. Христиане же заменили почитание данных Божественных «прародителей» почитанием собственных биологических родителей человека. Явная профанация. Явная. Как мы помним, практически, все старинные русские слова многозначны, они несут в себе целую систему смыслов. Так вот, Перво-Матерь славян Богиня Хранительница Жизненной Силы ТАРА-ХАРА в самом своём Божественном Имени содержит аж двукратное повторение одного из названий Земли. «АРА»? Слог или слово «АРА», как раз и обозначает Землю, как ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ «РА», то есть, Солнца. То есть, Тара-Хара и является той самой Божественной Земной Матерью, о которой говорится в «Евангелии от ессеев»? Смысловые связи очевидны. На две-три минуты над поляной повисла тишина. Ребята обдумывали услышанное, неспешно прихлёбывая чай. Евгений встрепенулся, прислушиваясь к чему-то внизу, в долине. На Руси воинов, обладавших способностью самопроизвольно управлять энергетическими потоками своей жизненной силы Хары и потому становившихся неуязвимыми, издревле называли ХАРА-К-ТЕР-НИК. Прямо-таки неуязвимыми? Такие люди и поныне сохранились в старинных русских казачьих родах. Об этом хорошо Виктор Кандыба пишет в своей книге «Сверх возможности человека». «Хара» понятно, это энергия пресекающая, разрубающая тьму. А «ТЕР» что такое? «Термин», «терминал», знаешь такие слова? Ну да. И что? «Термин» древний языческий дух границ, ограничений во всех возможных смыслах этого понятия. А «ник»? Богиня «Ника», Богиня Победы по официальной версии почиталась античными греками. Но эта версия неточная и неполная. То есть, «ХАРАКТЕРНИК» это Воин, побеждающий за счёт создания им непробиваемых границ энергетической брони из собственной его жизненной силы Хары? Можно сказать и так. Послушайте, господа, а ведь и вправду, если сравнивать все ЖЕНСКИЕ Божества всех времён и

народов по их «функциональным обязанностям», так сказать, то НИЧЕГО более высокого и важного, чем СОХРАНЕНИЕ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ, и придумать-то нельзя. Эт ты верно подметил. А христова Богоматерь? Как бы тут помягче выразиться? Во всех ПЕДЕРАСТИЧЕСКИХ религиях, то есть, в тех, где Божественное ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО Мироздания фактически проигнорировано, женское Божество, как правило, подменяется какой-нибудь ПСЕВДО фикцией. В Христианстве это Богоматерь. Вроде и не Богиня, но «Бога» родила. «Заступница», блин. Резок ты, Борис. Могу и помягче. Вычитал у одной дамы, кстати, говоря. Щас вспомню… «И кто сказал, что с принятием христианства старые, дивные Боги умирают? Я бы такое утверждать не осмелилась, и вам не советую. Чур на вас». Что за дама? Зовут Оксана. Фамилия какая-то немецкая. А книжка называется «Русская Атлантида. Россия колыбель цивилизации». Снежная крупа сыпанула сверху на наш капроновый навес особо бурно и громко, а ветер прокатился по вершинам кедров прямо-таки величаво. Взвихрились и языки пламени в костре. Тара-Хара, значит. Или Тара-Харя. И так, и так правильно будет. А кроме прославления Тары-Хары ещё какие-то ритуалы могут тут быть? Славя РУССКИХ Богов Тор-Хора и Тару-Хару, мы «подключаемся» энергетически к самым могущественным энергиям Космоса. Что может быть выше мировой гармонии и что может быть важнее для человека, чем жизненная сила? Но ритуал всего лишь элемент работы с энергиями «тонких планов» Бытия. Очень важный, но элемент. Главное возрождение Абсолютной Духовности в самом человеке.

И работа с духовными энергиями Макрокосмоса путём воздействия на них ГАРМОНИЧНЫМИ потоками энергий собственного своего Микрокосмоса. При этом потоки энергий «НАВЕРХ» и «СВЕРХУ» через Божественную Иерархию Мироздания к Абсолюту и от Абсолюта составляет ГЛАВНОЕ содержание ВЕДИЧЕСКИХ ПРАКТИК. Это может быть названо космическим энергообменом «ПО ВЕРТИКАЛИ». А энерго-обмены человека с БОЖЕСТВЕННЫМИ Духами Матери Природы, являющиеся, грубо говоря, «горизонтальными», это практики нормального Язычества. Они тоже важны и полезны для оздоровления и собственного Микрокосмоса, и мира вокруг себя. Но их роль в жизни человека сугубо вспомогательная. Главное ПРАКТИКИ ВЕДИЧЕСКИЕ, обезпечивающие гармоничный энерго-обмен человека с Абсолютом.

Через Божественную Иерархию или непосредственно через Здравь? Это взаимодополняющие методики.

То есть, это уже не религия получается?

Нет, это не религия. Это ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ. Сие «вещи» принципиально разные. «Вера» и «исповедание…..всё ещё пребывал в эйфории от посещения Святилища и потому буквально фонтанировал любопытством. Это в зависимости от того, к какой Варне ты относишься. Для «Веси» это «ВЕСТЬЮ РА ИСПОЛНЕНИЕ ВЕД». Для «Витязя» «ВЕДЕНИЕМ РА ИСПОЛНЕНИЕ ВЕД». Для «Волхва» «ВЕЩИМ РАДЕНИЕМ ИСПОЛНЕНИЕ ВЕД». А «ИСПОВЕДЬ» тогда, это тоже получается «ИСПОлнение ВЕД»? Естественно. И уже никак НЕ САМО ДОНОС попу. ИСПОВЕДЬ это ИСПОлнение ВЕД Ь(мягко, гибко, гармонично). Не догматично, то есть? Кстати говоря, само слово ВЕДА означает ВЕсть Дублированная Альвой. Какие же тут догмы могут быть. Получается, что Веси, то есть, человек с рассудочным мышлением, руководствуется в своих делах только элементами Божественного Знания, теми элементами, которые

его рассудок может вместить? Получается. Но и этого немало. Хорошо думая и интуитивно созерцая можно достичь многого, очень многого. Особенно, если по совести живёшь. И молиться не надо. Наоборот, очень даже надо. Только не перед исусиком, на карачках ползая, о чём-то там умоляя и чего-то там бубня. Мы, кажется, уже говорили, что МОЛИТВА означает МОщью Любви Инвариантно Торю Весть Альвы. Оттого сердцем молиться надо? Только НЕ ПОПРОШАЙНИЧАЯ, как подзаборная нищенка, а воистину СОТВОРЯЯ инварианты будущих событий, дел, процессов своими нынешними делами и мыслями, наполненными Любовью Разумом и в Любви. В сотворчестве с Богом Мировой ГАРМОНИИ Тор-Хором и с Богиней Хранительницей Жизненной Силы Тарой-Харой. То есть, в гармонии и в любви? То и есть. Существует одна очень древняя ведическая формула, господа. Я ещё в самой первой своей книге её привожу. Что за формула? По сути, она простая. Вот только следовать ей не всегда просто: Жизнь действительно тьма, если нет стремленья. Стремление слепо, если нет Знания. Знание тщетно, если нет труда. Труд безплоден, если нет любви. Действительно, просто. Только… Мужики, да ведь это в чистом виде алгоритм НОРМАЛЬНОЙ жизни: СТРЕМИТЬСЯ + ЗНАТЬ + ТРУДИТЬСЯ + ЛЮБИТЬ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1) *Абульханова-Славская К. А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С. Л. Рубинштейна. //*
2) *Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Современная социальная психология на Западе. М., 1978.*
3) *Анохин П. К. Избранные труды. М., 1978.*
4) *Анцыферова Л. И. Принцип связи сознания и деятельности и методология психологии. // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. Аристотель Собр. соч. Т.1. М., 1976.*
5) *Аскольдов С. А. Религиозный смысл русской революции. в сб. «Из глубины. Сборник статей о русской революции» Москва, Правда, 1991*
6) *Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., 1996. Асмолов А. Г. XXI век: психология в век психологии. // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. М., 1999, с.332- 349.*
7) *Асмолов А. Г. По ту сторону сознания. М., XX01б.*
8) *Ахлибинский Б. В., Гречанова В. А. Отражение как атрибут материи. // Материалистическая диалектика. Т.2. М., 1982.*
9) *Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975. Бассин Ф. В. "Значащие переживания" и проблема собственно психологической закономерности. // Вопросы психологии. 1972, №3.*

10) Бахтин М. М. О диалогической природе гуманитарного знания. Эстетика словесного творчества. М., 1974.
11) Бергсон А. Материя и память. С.-Пб., 1911.
12) Бердяев Н. А. Духи русской революции. в сб. «Из глубины. Сборник статей о русской революции» Москва, Правда, 1991
13) Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1999.
14) Бердяев Н. А. Сочинения. М., 1989.
15) Берлин И. Назначение философии // Вопросы философии. — 1999. - N5.
16) Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. М., 1990.
17) Бехтерев В. М. Объективная психология. С.-Пб., 1907.
18) Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970.
19) Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения. Т.2. М., 1979.
20) Богоявленская В. И. Интеллектуальная активность как проблема творчества. М., 1978.
21) Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции // Философия эпохи постмодерна. М., 1995.
22) Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1989.
23) Большой энциклопедический словарь, 2001 г.
24) Боринг Э. История интроспекции. // История психологии. XX век / Под ред. П. . Гальперина, А. Н. Ждан. Москва — Екатеринбург, XX02, с.27-62.
25) Бранский В. П. Принцип отражения. Единство диалектики, логики и теории познания // Материалистическая диалектика. Т.1. М., 1981, с.49-70.
26) Бранский В. П., Ильин В. В., Кармин А. С. Принцип развития. Онтологический аспект диалектики. // Материалистическая диалектика. Т.1. М., 1981, с.30-49.
27) Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. М., 1999, с.284-298.
28) Брушлинский А. В. “Культурно-историческая” теория мышления. // Исследования мышления в советской психологии. М., 1966.
29) Брушлинский А. В. Андеграунд диамата. // Проблема субъекта в психологической науке. М., XX00, с.7-13.
30) Брушлинский А. В. Культурно-историческая теория мышления. М., 1968. Брушлинский А. В. Два основных подхода к проблеме “биологическое-социальное”. // Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977, с.131-139.
31) Брушлинский А. В. С. Л. Рубинштейн — основоположник деятельностного подхода в психологической науке // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989, с.61-102.

32) Буева Л. П. Человек, культура, образование в кризисном социуме // Философия образования. М., 1994.
33) Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. в сб. «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» Москва, Правда, 1991
34) Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.
35) Велихов Е. П., Зинченко В. П., Лекторский В. А. Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии, 1988, №11, с.3-30.
36) Вертгеймер М. О гештальттеории. // Хрестоматия по истории психологии. М., 1980. Вундт В. Очерк психологии. С.-Пб., 1897.
37) Верч Дж. Голос разума. М., 1996.
38) Выготский Л. С. К вопросу о деменции при болезни Пика // Хрестоматия по патопсихологии. М., 1981, с.114-149.
39) Гадамер Х. Г. Неспособность к разговору. Актуальность прекрасного. М., 1992.
40) Гессен С. И. Основы педагогики. М., 1995.
41) Голубева О. Н., Суханов А. Д. Проблема целостности в современном образовании // Философия образования. М., 1994.
42) Делез Ж. Логика смысла. М., 1994.
43) Долженко О. В. Философия образования: дань моде или условие выживания // Философия образования. М., 1994.
44) Достоевский Ф.М.. «БЕСЫ»
45) Запорожец А. В. Развитие произвольных движений. М., 1960.
46) Зинченко В. П. Идеи Л. С. Выготского о единицах анализа психики. // Психологический журнал. 1981, №2, с.118-133.
47) Зинченко В. П. Мысль и слово Густава Шпета. М., XX00.
48) Зинченко В. П. От классической к органической психологии (окончание) // Вопросы психологии. 1996, №6, с.6-25.
49) Зинченко В. П. От классической к органической психологии // Вопросы психологии. 1996, №5.
50) Зинченко В. П., Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1998. Иванова Т. П. О коммуникационных единицах исследовательского сообщества // Системные исследования. 1975. М., 1976.
51) Зыков А. Ф. К соотношению понятий "идеальное" и "социальная реальность". // Вестник Евразийского университета. — 1996, N4. — С.33-40. Материалы XX Всемирного философского конгресса // Вопросы философии. — 1999. -N5. Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс. // Вопросы философии. — 1989. — N3. — С. 119-154. N4. — С. 114-154. Философ И. О ВЕРЕ, о Надежде и О ЛЮБВИ. (Основы экзистенции) // Нива. — Целиноград, 1991. — N5. С. 60-67.
52) Зыков А. Ф. Стороны и аспекты взаимодействия материи и сознания. // Вестник Евразийского университета. — 1996, N1-2. — С. 33-38.
53) Зыков А. Ф. Является ли философия наукой? // Вестник Акмолинского университета. — 1995. — N2. -С. 157-165.

54) Изгоев А. С. Социализм, культура и большевизм. в сб. «Из глубины. Сборник статей о русской революции» Москва, Правда, 1991
55) Ильенков Э. В. Логическое и историческое // Философская энциклопедия. М., 1964. Т.3, с.242-245.
56) Интегральная йога Шри Ауробиндо. М., Никос, 1992 Абд-ру-шин. В свете истины. Stuttgart, Verlag der S iftung Gralsbotschaft ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ОКЕАНУ
57) Келер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. М., 1930.
58) Клацки Р. Память человека. М., 1978.
59) Конрад К. Диалектика содержания и формы // Структурализм: "за" и "против". М., 1975а, с.309-321.
60) Конрад К. Еще раз о диалектике содержания и формы // Структурализм: "за" и "против". М., 1975б, с.322-325.
61) Корнилов К. Н. Учение о реакциях человека с психологической точки зрения. 3-е изд. М.-Л., 1927.
62) Котляревский С. А. Оздоровление. в сб. «Из глубины. Сборник статей о русской революции» Москва, Правда, 1991
63) Кузанский Ник. , Об уме, см. Избр. филос. соч., М., 1937, с. 176).
64) Кузьмин В. П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода (окончание) // Психологический журнал, 1982б, №4, с.3-13.
65) Кузьмин В. П. Принцип системности в методологии диалектического и исторического материализма // Вопросы философии. 1980а, №2.
66) Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980б. Кузьмин В. П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. 1982а, №3.
67) Л. С. Выготский. Избранные психологические произведения. М., 1956.
68) Левин К. . Динамическая психология. М., XX01, с.3-XX.
69) Левин К. Динамическая психология. М., XX01. Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т.18, М., 1961.
70) Лекции и статьи по проблеме экологии.» (М., Центр Тибетской культуры и информации, 1996)
71) Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т.29, М., 1963.
72) Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1968.
73) Леонтьев А. А. Творческий путь Алексея Николаевича Леонтьева // А. Н. Леонтьев и современная психология. М., 1983, с.6-39.
74) Леонтьев Д. А. Психология смысла. М., 1999.
75) Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом. М., 1997, с.156-176.
76) Леонтьев Д. А., Патяева Е. Ю. Курт Левин — методолог научной психологии //

77) Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. М., 1974.
78) Локк Дж. Избранные философские произведения. Т.1. М., 1960.
79) Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.
80) Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. М., 1983, с.149-170. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
81) Лукьянов И. Ф. Сущность категории "свойство". М., 1982.
82) Микешина Л. А. Герменевтические смыслы образования // Философия образования. М., 1994.
83) Мукаржовский . К чешскому переводу "Теории прозы" Шкловского // Структурализм: "за" и "против". М., 1975, с.27-36.
84) Новгородцев П. И. Об общественном идеале. Москва, Пресса 1991
85) Обухов В. Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. М., 1983, с.44-58.
86) Овчинников Н. Ф. Отрицание отрицания в развитии научной мысли // Диалектика отрицания отрицания. М., 1983, с.90-98.
87) Павлов И. П. Полн. собр. соч. Т.3 (1). М.-Л., 1951.
88) Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра. М., ХХ01.
89) Петленко В. П. Проблемы диалектики развития научных теорий // Материалистическая диалектика. Т.2. М., 1982, с.174-187.
90) Петрова Т. М. Методологические особенности количественного выделения структурных единиц науки // Системные исследования. 1975. М., 1976.
91) Петровский А. В. История советской психологии. М., 1967.
92) Петровский А. В. Личность, деятельность, коллектив. М., 1982.
93) Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. М., ХХ01.
94) Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1969.
95) Пиаже Ж. Основные проблемы генетической психологии // Вопросы психологии. 1956, №3.
96) Полани М. Личностное знание. М., 1983.
97) Постовалова В. И. Язык как деятельность. М., 1982.
98) Пристли Дж. Избранные произведения. М., 1934.
99) Рикер П. Конфликт интерпретаций. М., 1995.
100) Розанов В. В. Сумерки просвещения. М., 1991.
101) Розин В. М. Предмет и статус философии образования // Философия образования. М., 1994.
102) Свидерский В. И. О современном понимании закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. М., 1983, с.59-71.
103) Северцов А. Н. Эволюция и психика // Психологический журнал. 1982, №4.
104) Селиванов В. И. Волевая регуляция активности личности // Психологический журнал. 1982, №4, с.14-25.

105) Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989, с.10-60.
106) Сеченов И. М. Избранные труды. М., 1935.
107) Симанов А. Л. Понятие "состояние" как философская категория. Новосибирск, 1982. Слободчиков В. И. Возрастные нормативы и периодизация развития // Культурно-историческая психология развития. М., XX01, с.88-93.
108) Соколова Е. Е. "Неклассическая" психология А. Н. Леонтьева и его школы // Психологический журнал. XX01, №6, с.14-24.
109) Соколова Е. Е. Идеи А. Н. Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности и их значении для исторической психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. М, 1999, с.80-117.
110) Соловьёв В. С. «ТРИ СИЛЫ», «ФИЛОСОФСКИЕ НАЧАЛА ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ». 1877 Н. Бердяев А. Философская истина интеллигентская правда, в сб. «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» Москва, Правда, 1991
111) Соловьёв В. С. Абсолютное Философские начала цельного знания.
112) Соловьёв В. С. Духовные основы жизни [7]т.
113) Соловьёв В. С. Статья для философского словаря. Причина. [7]т. XI
114) Соссюр де Ф. Заметки по общей лингвистике. М., 1990.
115) Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. 1912.
116) Тихомиров О. К. Психология мышления. М., 1984.
117) Ткаченко А. Н. Методология разработки единицы анализа психики в истории советской психологии // Психологический журнал. 1983, №2, с.3-14.
118) Толмен Э. Поведение как молярный феномен // Хрестоматия по истории психологии. М., 1980. Тулмин С. Моцарт в психологии // Вопросы философии. 1981. №10, с.127-137.
119) Толстой Л. Н. Издание двенадцатое. М., 1911.М.
120) Туровский М. Логическое и историческое // Философская энциклопедия. М., 1964, т.3, с.245-246.
121) Узнадзе Д. Н. Психология установки. С.-Пб., XX01.
122) Философия диалога Э. Левинаса // Философия эпохи постмодерна. М., 1995.
123) Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. XX04.
124) Франк С.Л. Непостижимое. Москва, Правда, 1990
125) Фуко М. Археология знания. М., 1994.
126) Фуко М. Слова и вещи. М., 1976.
127) Фундаментальная структура материи. Пер. с англ. М.: Мир, 1984. 312с.
128) Хабермас Ю. Концепция коммуникативной рациональности // Философия эпохи постмодерна. М., 1995.

129) Ше М. Формы знания и образование. Избранные произведения. М., 1993.
130) Штофф В. А. Моделирование и философия. М.-Л., 1966.
131) Эльконин Д. Б. Послесловие // Л. С. Выготский. Собр. соч. Т.4. М., 1984, с.386-403. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М., 1989.
132) Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1978.
133) Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.
134) Юм Д. Сочинения. Т.1. М., 1965.
135) Юркевич П. Д. Философские произведения. Идея. М., Правда, 1990
136) Яблонский А. И. Стохастические методы научной деятельности // Системные исследования. 1975. М., 1976.
137) Ярошевский М. Г. Предмет психологии и ее категориальный строй // Вопросы психологии. 1971, №5, с.110-121.
138) Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. 2-е изд. М., 1974.